

~~111
111
2~~

~~111
111
2~~

ДОПОЛНЕНИЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

~~W/III~~ 2 ~~W/III~~
1

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

IV
5530

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1846.

Органа
СЪЕДИНЕНА ДЪС
И И Д А

2007041962

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второмъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ помѣщены: а) коллекція списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, во время путешествія его по Швеціи въ 1838 — 1840 годахъ; б) грамоты, списанныя съ столбцевъ С. Петербургской Публичной Библиотеки, Архангельскаго и Астраханскаго Губернскихъ и Якутскаго Областнаго Правленій и Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, и с) выписки изъ рукописей библиотекъ Московской Синодальной и Императорской Академіи Наукъ; сверхъ того одинъ актъ доставленъ въ Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова, одинъ заимствованъ изъ фамильнаго архива Графовъ Строгановыхъ, и нѣсколько документовъ приобрѣтено покупкою на счетъ Коммиссіи у частныхъ лицъ.

Важнѣйшіе историческіе памятники, вошедшіе въ составъ втораго тома Дополненій, суть:

1) Матеріалы для Новгородской исторіи, во время занятія Новгорода Шведами, 1613 — 1616 года (1).

2) Грамоты и отписки о дѣйствіяхъ Литовцевъ и движеніяхъ разбойничьихъ шаекъ, опустошавшихъ Сѣверную Россію въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича, 1613 — 1615 годовъ (2).

(1) № 5—5, 9, 11—15, 18—24, 31—32, 40, 42—44, 46—47.

(2) № 2, 6—8, 10, 16, 25—30, 33, 41.

3) Извѣстіе о началѣ патриаршества въ Россіи и о возведеніи въ санъ патриарха Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, Соборная грамота Іерусалимскаго патриарха Теофана по сему предмету, и Чинъ поставленія Филарета, 1619 года (1).

4) Продолженіе историческихъ актовъ о фамилии Строгановыхъ, 1629 — 1639 годовъ. См. въ первомъ томѣ сего изданія № 117 — 120, 126 и 128 (2).

5) Документы, относящіеся къ исторіи постепеннаго открытія Сибири въ XVII столѣтіи, и грамоты объ управленіи тамошнимъ краемъ, 1638 — 1645 годовъ (3).

Въ концѣ втораго тома Дополненій приложены Примѣчанія, въ которыхъ означены причины, почему принадлежатъ извѣстному времени многія грамоты, не имѣющія годовъ въ подлинникахъ, объяснены нѣкоторыя подробности для облегченія уразумѣнія ихъ, и проч.

Второй томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, по порученію Археографической Коммиссіи, приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Надворнымъ Совѣтникомъ Я. Березниковымъ и Членомъ ея Коллежскимъ Совѣтникомъ М. Коркуновымъ.

(1) № 76.

(2) № 56.

(3) № 67—68, 71, 73, 81 83, 85—101.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

Х. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1. — 1613. Крестоприводная записъ Бѣлозерцевъ на вѣрность службы царю Михаилу Феодоровичу.

Цѣлюю сей святой и животворящій крестъ Господень государю своему царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи и его царскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, язъ имркъ : служити мнѣ ему государю своему и его царскимъ дѣтемъ, и во всемъ имъ прями, и добра во всемъ хотѣти, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ государю своему царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи и его царскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ дастъ Богъ, не измѣнити, къ Турскому, и къ цысарю христьянскому, и къ папѣ Римскому, и къ Ишпанскому, и къ королю Литовскому, и къ Свитцкому, и въ Крымъ, и въ Кизылбаши, и въ Бухары, и въ Нагаи, и ни въ которые государства не отъѣхати, и не измѣнати, и ни въ которое государство о всякомъ лихомъ дѣлѣ не ссылатца писмомъ и словами и всякими дѣлы, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, опрѣченъ государя своего царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и его царскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, на Російское государство и на весь Московскіе государства изъ иныхъ государствъ государя не хотѣти и не обирати, и о такомъ воров-

скомъ заводѣ ни съ кѣмъ не умышляти и не думати, и въ иные государства о томъ ни съ кѣмъ не ссылатца и не думати; а у кого послышу язъ имркъ такое лихое дѣло и умышленье и ссылку, и мнѣ такого человѣка не покрыти, и его поимати, и приводити его въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ къ земскимъ старостамъ и къ лутчимъ людямъ; а не будетъ моей силы что его поимати, и мнѣ на такого человѣка такіе злые умышленья и ссылки извѣщати въ городѣхъ государевымъ бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ, въправду, и ни на кого не затѣять по недружбѣ, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи на государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи службѣ въ городѣхъ и въ полкѣхъ, и мнѣ имркъ государю своему служити, съдѣти въ городѣхъ крѣпко, и города никому не сдати, изъ города и въ полкѣхъ битца со всеми его государевыми недруги до крови и до смерти, изъ города и изъ полковъ не отъѣхати и не измѣнити, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ не хотѣти на Московское государство государемъ Маринки, Сендомирского дочери, и еѣ сына, и съ нею и съ еѣ сыномъ и съ его воровскими совѣтниками, съ Ивашкомъ Зарутцкимъ съ товарищи, ни о чемъ не ссылатца и съ ними ни о чемъ не

№ 1. думати, а гдѣ ихъ воровская будетъ рать, и мнѣ имркъ съ ихъ воровскими ратными со всякими, съ Рускими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими, людьми битца до крови и до смерти, по сему крестному цѣлованью; а услышу язъ самъ, или отъ кого услышу съ стороны, совѣтъ и ссылку Сендомирского дочерью съ Маринкою, и съ ея сыномъ, и съ ихъ совѣтниками съ Ивашкомъ Зарутцкимъ съ товарищи, и мнѣ такого челоуѣка поимати и приводити въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ волостехъ и въ сельхъ къ старостамъ и къ лутчимъ людемъ; а будетъ силы моѣ не будетъ его измѣнника (*) поимати, и мнѣ на него въ городѣхъ извѣстити государевымъ бояромъ и воеводамъ; а въ волостехъ и въ сельхъ старостамъ и лутчимъ людемъ, въправду, на недруга не затѣять, а по другъ не покрыти, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ, въ городѣхъ и въ полкѣхъ и въ волостехъ, скопомъ и заговоромъ и шумомъ не приходити на государевыхъ бояръ и на ближнихъ людей, и на воеводъ, и на всякихъ приказныхъ людей, и не убити, ни розграбити и никоторого дурна не учинити, безъ государева указу, никакому челоуѣку, никоторыми дѣлы; и объ томъ воровскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не умышляти, и не думати, и такого злого дѣла ни на какого челоуѣка не заводити, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ въ Польшу и въ Литву Московского государства съ измѣнникомъ съ Михалкомъ Салтыковымъ, и съ княземъ Юрьемъ Трубецкимъ съ товарищи, и со всеми Московского государства измѣнники, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ дьяки, ни о какихъ дѣлѣхъ не ссылатца, писмомъ и словомъ и никакими дѣлы, и ни о чемъ съ ними не думать, ни о какихъ дѣлѣхъ; а гдѣ будутъ Московского государства из-

мѣнники въ полкѣхъ Михалка Салтыкова съ товарищи, и мнѣ имркъ съ ними съ измѣнники битца до крови и до смерти, по сему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ въ Великій Новгородъ, и въ Корѣлу, и въ Ноугородцкой и въ Корѣлской уездъ, съ Нѣмецкими воеводами съ Яковомъ Пунтусовымъ съ товарищи и съ ихъ съ Нѣмецкими ратными людьми, ни о какихъ дѣлѣхъ писмомъ и словомъ не ссылатись, и въ Новгородъ (**), и въ Корѣлу, и въ Ноугородцкой и въ Корѣлской уездъ, къ Нѣмецкимъ воеводамъ и къ Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ не измѣнити и не отѣхати. Также мнѣ имркъ, будетъ пойдуть Литовскіе и Нѣмецкіе и Крымскіе и Нагайскіе люди откуды нибуди на государя нашего украины, и мнѣ имркъ государю своему царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи служити, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Рускими воры, которые съ Литвою и съ Нѣмцы будутъ и съ Крымскими и съ Нагайскими людьми, битись до крови и до смерти, и не измѣнити, и къ нимъ не отѣхати, по сему государеву крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ въ Новгородъ Великой съ митрополитомъ и со всеми Ноугородцкими властями, и съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Одоевскимъ, и съ дьяки и съ дворяны, и съ головами стрѣлецкими и со всеми ратными людьми, и съ Ноугородцкими гостями, и съ пятиконечными старостами, и со всеми земскими людьми Новагорода Великого, и съ Корѣлскими, и съ уездными людьми, о всякихъ лихихъ дѣлѣхъ на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и на его Московское на все государство съ ними о всякомъ зломъ дѣлѣ не ссылатись, писмомъ и словомъ и всякими дѣлы, и во всемъ ему государю добра

(*) Въ подл. списокѣ : «его измѣнка».

(**) Въ. «въ Новгородъ» въ подл. списокѣ : «и въ городъ.»

хотѣти, безо всякіе хитрости, въправду, не сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имрѣ, будучи на Бѣлозерѣ и въ иныхъ городѣхъ Московскаго государства, гдѣ мнѣ случитца быти въ коемъ городѣ, государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи боярѣ и воеводѣ, и дьяковѣ, и приказныхъ людей, въ всякихъ указѣхъ государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи и его царскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, слушати и, по его царскому указу, во всемъ имѣ быти повиннымъ, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имрѣ на государя своего царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и на государыню царицу и великую княгиню, и на ихъ царскихъ дѣтей дурна никакого, порчи, зелья и всякаго злого кореня не заводити, и тѣмъ злымъ дѣломъ не промышляти, и о томъ о всемъ зломъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не думати и не умышляти; а отъ кого увѣдаю или услышу про такое злое дѣло, и мнѣ его никакъ не покрыти, того злого чело-вѣка поимати и привести, на Москвѣ или въ городѣхъ, къ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи бояромъ и къ ближнимъ людямъ, и къ воеводамъ, и къ приказнымъ людямъ, а съ тѣмъ злымъ чело-вѣкомъ не распуститца и ни на кого по недружбѣ не затѣяти, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, сказати въправду, по сему крестному цѣлованью (*).

.....

..... службу, и мнѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и его царскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, слу-жити и прямити, въ полкѣхъ и въ городѣхъ и

подъ городы со всякими государевыми недру-
 ги битись до крови и до смерти, и изъ горо-
 довъ и изъ полковъ ко государю царя и вели-
 каго князя Михаила Федоровича всеа Русіи и
 къ его царскихъ дѣтей къ недругомъ не отѣ-
 хати и не измѣнити, и съ ними государевыми
 всеми недруги писмомъ и словомъ ни о чемъ
 не ссылатися и съ ними ни о чемъ не думати,
 по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ
 имрѣ, будучи гдѣ на государевыхъ службахъ,
 въ городѣхъ и въ полкѣхъ, и гдѣ случитца
 на государевъ службѣ, на его государя царя
 и великаго князя Михаила Федоровича всеа
 Русіи и его царскихъ дѣтей, которыхъ ему
 государю впередъ Богъ дастъ, на ихъ госуда-
 ревыхъ боярѣ и воеводѣ, и на всякихъ при-
 казныхъ людей, и на земскихъ людей, ско-
 номъ и заговоромъ.

*Подлинный списокъ Крестоприводной Записи
 писанъ столбцомъ, на семи листкахъ, которые
 отъ времени расклеились; между шестымъ и
 седьмымъ одинъ или нѣсколько листковъ утрачены.
 — На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Шестой Коп-
 нинъ. Конца недостаетъ. Вѣтъ. — Изъ архи-
 ва Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

Х 2. — 1615 апрѣля 11. Грамота Бѣло-
 зерскому воеводѣ Степану Чепчугову,
 о приведеніи Бѣлозерска въ осадное поло-
 женіе и о поимкѣ лазутниковъ, разослан-
 ныхъ Шведами по государству.

Отъ царя и великаго князя Михаила Федо-
 ровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ на-
 шему Степану Никифоровичу Чепчугову да
 Шестому Копнину. Апрѣля въ 3 день писали
 къ намъ съ Устюжны Желѣзополскіе воевода

(*) Отъ словъ (см. выше): «никакого, порчи, зелья и всякаго злого кореня» въ подл. не достаетъ листка; окончаніе сей статьи взято изъ Крестоприводной Записи, напечатанной въ «Актахъ Юридическихъ», стр. 354 — 355. См. въ концѣ сего тома примѣчаніе къ № 1. — Далѣе тамъ, гдѣ отмѣчено точками, про-
 цускѣ, а слѣдующая статья списана съ отклеившагося листка, безъ начала и окончанія.

№ 3. князь Ондръй Ситцкой, да Петръ Загряской, да Василий Тимоѣевъ : марта въ 17 день прѣхалъ къ нимъ на Устюжну изъ Великого Новагорода Арсеньевы пустыни строитель Гаврило да старецъ Мисайло, а въ роспросъ сказали: отпустилъ ихъ Ноугородцкой митрополитъ Исидоръ да дякъ Семень Лутохинъ, а велья имъ розказати на Москвѣ и по городомъ, посылаетъ де Яковъ Пунтосовъ къ Москвѣ и по городомъ, для вѣстей, дѣтей боярскихъ и всякихъ Рускихъ людей, которыхъ къ себѣ прикормилъ, а Венгорнъ съ болшими людьми пошолъ подо Псковъ, а полковникъ де Франстриукъ съ Нѣмецкими людьми пошолъ за Оньгъ, а итти де ему подъ Бѣлоозеро, и подъ Кириловъ монастырь, и подъ Устюжну. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Бѣлоозерѣ жили съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и про Литовскихъ и про Нѣмецкихъ людей всякихъ вѣстей провѣдывали; а толко, по вѣстемъ, почаятъ приходу къ Бѣлоозеру Нѣмецкихъ или Литовскихъ или Рускихъ воровъ, и вы бѣ на Бѣлоозерѣ осаду укрѣпили, и осадныхъ людей по мѣстомъ росписали, и мѣста имъ указали, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей всякой свое мѣсто зналъ, и уѣздныхъ всякихъ людей велья въ осаду собрать, чтобъ Нѣмецкіе и Рускіе люди пришедъ безвѣстно Бѣлозерского уѣзду не повоевали, и людей въ полонъ не поимали, и Бѣлоозеру какого дурна не учинили; да и лазучниковъ бы еси съ Бѣлоозера въ Ноугороцкіе мѣста куды пригоже посылалъ, и велья всякихъ вѣстей провѣдывать, и не чаать ли къ которымъ городомъ походу Нѣмецкихъ людей, и будетъ почаятъ, многими ль людьми и съ кѣмъ съ воеводою; а о лазучникъхъ бы есте, которые изъ Новагорода къ Москвѣ и по городомъ лазучать, велья заказъ учинить крѣпкой, чтобъ лазучниковъ переимать, а кто лазучниковъ поймаеть, и ты бѣ тѣмъ людямъ велья сказать наше жалованное слово, что мы за

ихъ службу пожалуемъ, а которыхъ лазучниковъ поймають, и вы бѣ ихъ прислали къ намъ къ Москвѣ, съ добрыми приставами, сковавъ; а каковы у васъ про Литовскихъ и про Нѣмецкихъ людей и про Рускихъ воровъ вѣсти будутъ, и вы бѣ всякіе вѣсти писали къ намъ, почасту, да и по городомъ, къ которымъ городомъ почаятъ приходъ Литовскихъ или Нѣмецкихъ людей или Рускихъ воровъ, вѣсти всякіе писали же, чтобъ во всѣхъ городѣхъ вѣсти всякіе были вѣдомы. Писанъ на нашемъ стану въ Ярославлѣ, лѣта 6121, апрѣля въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на трехъ емъсть склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Степану Микфоровичю Чепчюгову да Шестаку Кошнину. — Помпчено: 121 апрѣля въ 23 Кирилова монастыря съ служкою съ Огапткомъ Волотцкимъ (т. е. грамота прислана въ Бѣлозерскъ).

3. — 1613 іюня 12. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ чинамъ, объ отъѣздѣ брата его Карла Филиппа изъ Стокгольма въ Выборгъ, съ требованіемъ высылки туда пословъ, для предложенія ему Россійскаго престола и заключенія по сему случаю договора съ Шведскими уполномоченными.

Божіею милостию мы Густафъ Адолфъ, Свѣйскій, Готскій, Вендійскій избранный король и отчинный князь, великій князь Финскія земли, арцухъ Эстляндскій и Вясманландскій, объявляемъ тебѣ Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, бо архимариты, игумены и протопопы, и всему освященному собору, такожь тебѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, потомъ дворяномъ, діакомъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ стрѣлцкимъ и казачымъ, вкупъ жъ гостемъ

и пятиконецкимъ старостамъ ; и всѣмъ посадскимъ и жилецкимъ и всѣхъ чиновъ освященнаго и мірскаго чину людемъ всего Ноугородского государства, наша королевская ласка, милостивная подвижность и все благое о Бозѣ напредь. Внѣгда же наше королевское величество повелѣли писати къ вамъ и ко всѣхъ чиновъ людемъ всего Ноугородского государства, незадолго сего времени, ближняго прошлого маія мѣсяца, что наше величество отпустили высокороженного князя, нашего величества велелюбительного брата, великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, водянымъ путемъ, въ Выборъ, такожь съ нимъ нашихъ великихъ пословъ, которымъ нашего велелюбительного брата великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича проводить изъ нашей королевскія страны, съ полномочными послы, которые будутъ отъ васъ изъ Новгородского государства и отъ всего Русійского царства присланы, о тѣхъ дѣлѣхъ, которые принадлежатъ обоимъ великимъ царствамъ, Свѣйскому и Русійскому, на умирение и на соединеніе и на многолѣтнее благое пребываніе : такоже и нынѣ даемъ вамъ вѣдомо, что мы въ то же время и вашимъ полномочнымъ посломъ учинили полной отпускъ, что они, нынѣ, съ нашимъ велелюбительнымъ братомъ съ великимъ княземъ Карлусомъ Филиппомъ Карлусовичемъ и съ нашими полномочными болшими послы вмѣстѣ, на пути, водянымъ путемъ, въ Выборъ. А ваши полномочные послы свое посланіе до насъ добръ и благочиннѣ доносили и объявили тако, что наше величество имѣли милостивное изволеніе ; и внѣгда же тѣхъ вашихъ полномочныхъ пословъ отпускомъ толико продлилось, и мы напередъ сего въ своихъ королевскихъ листѣхъ и писаніяхъ вамъ давали разумѣти, за которыми причины то учинилось, что то дѣло напередъ сего до конца не совершено, и чаемъ милостивно отъ васъ, что въ томъ молчаніи вы на своихъ пословъ некоторые вины не на-

ложите, но имѣете ихъ въ томъ безвинныхъ. № 4. Такожь мы и нынѣ симъ хотимъ, якожь и напредь сего, чтобъ вамъ отъ Ноугородского государства прислати своихъ пословъ въ Выборъ, не мѣшкая, съ полною мочью и съ полнымъ наказомъ, какъ такимъ полномочнымъ посломъ пристойтъ, тако, что они о всякихъ дѣлѣхъ съ нашими полномочными послы договаряютъ и совершатъ, чтобъ тому быти твердо, стоятелну и неподвижно держану и исполнену. Такожь бы вамъ однолично сослаться ко Владимирскому и Московскому государству, и инымъ государствамъ Русійского царствія, и ихъ понужати, чтобъ такожь ихъ полномочные послы ту наготовѣ были и нашего величества съ послы учинили доброе совершеніе, чтобъ вамъ всѣмъ быти вкупѣ въ соединеніи и въ тишинѣ, и хрестыянское кровопролитіе бы престало, а Свѣйскому бы королевству и Руской землѣ межъ себя быти въ любви и въ дружбѣ, а вашимъ бы недруземъ, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, быти изъ вашихъ земли изгнаннымъ. Которое мы вамъ, по чему вѣдати что чинити, вѣдомъ учинили. Писано въ нашемъ королевскомъ царствующемъ градѣ Стоколмѣ, дѣта 1613, іюня въ 12 день.

Современный списокъ, писанный столбцомъ на нѣсколькихъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ. На оборотѣ помѣчено : Переводъ съ королевскіе грамоты, которая прислана съ Овсѣемъ Резановымъ, іюля въ 16 день, а подлинная королевская грамота у митрополита. — Изъ собранія актовъ, списанныхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

4. — 1613 іюля 27. Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ, объ отпускѣ въ Выборъ уполномоченныхъ для предложенія Шведско-

№ 4. му, принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола.

121 года, іюля въ 27 день, Ноугородцкаго государства преосвященный Исидоръ, митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и игумены, и протопопы, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ болшой Одоевской, и дворяне, и діяки, и дѣти боярскіе, и головы казачьи и стрѣлцкіе, и всякихъ чиновъ служилые люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и жилацкіе посадцкіе всякіе люди всего Ноугородцкаго государства приговорили: вхати Свѣйскаго королевства въ городъ въ Выборъ, ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, Спаса Хутыня монастыря архимариту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, да изъ пятихъ дворяномъ, Вотцкіе пятины Василью Иванову сыну Трусову, Микитѣ Васильеву сыну Вышеславцову, Шелонскіе пятинны Дмитрею Васильеву сыну Лодыгину, Игнатію Жданову сыну Харламову, Деревскіе пятинны Якову Михайлову сыну Боборыкину, Филону Михайлову сыну Оничкову, Обонъжскіе пятинны Степану Тимоѣеву сыну Горихвостову, да для толмачества Ивану Захарьеву сыну Боранову, и отъ Ноугородцкаго государства гостю Первому Прокофьеву да торговому чловѣку Томилу Пристамцову, для того: въ нынѣшнемъ во 121 году, іюля въ 16 день, пригонилъ въ Ноугородцкое государство изъ Свѣи изъ посланныхъ дворянъ, которые были посланы напередъ сего Ноугородцкаго государства съ послы Юрьева монастыря съ архимаритомъ Никандромъ съ товарищи, Овсѣй Резановъ, а привезъ велеможного и высокороженного государя короля Густава Адолфа Карлусовича, Свѣскаго, Гойскаго, Вендейскаго избраннаго короля и отчиннаго князя, великаго князя Финскіе, и арцуха Эстерскаго и Вермелянскаго, къ преосвященному Исидору митропо-

литу Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу болшому Одоевскому, и всякихъ чиновъ къ людямъ Ноугородцкаго государства грамоту, изъ ней же Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ люди разумѣли великаго государя своего королевича, пресвѣтлѣйшего и высокороженного великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, въ Ноугородцкое государство путь, такоже съ его пресвѣтлѣйшествомъ и пословъ королевскаго величества и Ноугородцкаго государства; да съ Овсѣемъ же Резановымъ Ноугородцкаго государства послы, Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ да діякъ Третьякъ Копнинъ съ товарищи, въ Ноугородцкое государство писали, что королевское величество совѣтовалъ матерью своею съ велеможною королевою и великою княгинею Крестиною, прежней милостивной обѣтъ свой исполнили, сердолобительнаго брата своего королевскаго величества, пресвѣтлѣйшего и высокороженного государя королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, отпустили изъ Стеколна въ Выборъ, іюня въ 18 день, а имъ посломъ его пресвѣтлѣйшество вѣдѣли итти съ собою же; а іюля въ 4 день его пресвѣтлѣйшество пришелъ въ Финскую землю на Барсунтъ; а іюля въ 23 день, въ Ноугородцкое же государство пригонили изъ посланныхъ же дворянъ Елизарей Карсаковъ да толмачъ Лука Борановъ; а писали съ ними къ преосвященному Исидору митрополиту, и къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу болшому Одоевскому, и ко всякимъ людямъ Ноугородцкаго государства, послы, Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ да діякъ Третьякъ Копнинъ съ товарищи, что пресвѣтлѣйшій и высокороженный государь королевичъ великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, по милости Вседержителя Бога, пришелъ въ Выборъ іюля въ 9 день. И Спаскому архимариту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, и дворяномъ, и гостю Первому, при-

ѣхавъ ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, бити челомъ ото всего Ноугородцкаго государства покорно и милости просити неотступно, чтобъ его пресвѣтлѣйшество Ноугородцкаго государства прѣосвященного Исидора митрополита, да боярина и воеводу князя Ивана Никитича большаго Одоевскаго, и всякихъ чиновъ людей, холопей своихъ, всего Ноугородцкаго государства пожаловалъ, видя такіе бѣды и кровопролитіе и конечное крестьянское разореніе, сирыхъ не оставилъ, призрѣлъ на холопей своихъ всего Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ людей милостивно, пожаловалъ бы Ноугородцкаго государства всякихъ людей, и держалъ подъ своею государскою обороною, и бѣду и мятежъ и кровопролитіе крестьянское уставилъ въ тишину, и отъ разоренія послѣднего свободилъ, на благодарованный свой престолъ на Ноугородцкое государство государемъ царемъ и великимъ княземъ свой государскою подвигомъ учинити, чтобъ его государскимъ приходомъ крестьянское кровопролитіе унялося; а Ноугородцкаго государства его пресвѣтлѣйшества всякихъ чиновъ подданнымъ людямъ, подъ его государскимъ кровомъ, жити въ тишинѣ и въ покоѣ, и вѣра православная христианская Греческаго закона, по его государскою милости, цѣла и нерушима была по прежнему, какъ изъ начала при прежнихъ великихъ государехъ было; а Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ людей его пресвѣтлѣйшеству, по своему крестному цѣлованью, служить и прямить и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, и не шадя головъ своихъ. А о всемъ имъ приговорили бити челомъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу по его пресвѣтлѣйшества достоинству, честно и покорно, и по наказу, каковъ имъ данъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и смотря

по тамошнему дѣлу. А какъ архимаритъ Ки- № 4. пріанъ, и дѣакъ Томило, и дворяне, и гость Первой и торговой человекъ Томило, въ Выборъ будутъ, и намъ митрополиту и игуменомъ за нихъ Бога молити, а намъ боярину и дворяномъ и всякимъ людямъ домовъ ихъ оберегати, и имъ помогати, и не подати, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И на томъ язъ митрополитъ Исидоръ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ печать свою приложилъ; а язъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большаго Одоевскаго Великаго Новагорода печать приложилъ; а мы игумены и весь освященный соборъ, и дворяне, и дѣяки, и дѣти боярскіе, и всякіе люди руки свои приложили.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на шести листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Ноугородцкаго государства дѣакъ Семень Лутохинъ. Ноугородцкаго государства дѣакъ Пятаю Григорьевъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, прикрѣплены двѣ восковыя печати краснаго и чернаго воска, изъ которыхъ на первой надпись: Божією млтію смиренный митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, а на второй Ноугородскій гербъ съ кругообразною надписью: печать господарства Великаго Новаграда. На оборотъ слѣдуютъ рукоприкладства: Антоніева монастыря игумень Навель руку приложилъ. Николы чудотворца Вязьскаго монастыря игумень Генадей руку приложилъ. Отія монастыря игумень Леонисей руку приложилъ. Воскресенья Христова Деревяницкаго монастыря игумень Леонтей руку приложилъ. Князь Микіеоръ Мещерской руку приложилъ. Митрополитъ дѣакъ Степанъ Спячей руку приложилъ. Князь Михайла Кропоткинъ руку приложилъ. Гость Микіеоровъ сынъ Коковцовъ руку приложилъ. Василей Мотякинъ Ивановъ сынъ. Василей Аврамовъ руку приложилъ. Иванъ Борисовъ сынъ Секеринъ руку приложилъ. Оедоръ Дмитреевъ сынъ Мавринъ руку приложилъ. Михайло Оничковъ руку приложилъ. Семень Михайловъ сынъ Оничковъ руку приложилъ. Бене-

№ 5. диктъ Тимашовъ руку приложилъ. Семень Боборыкинъ руку приложилъ. Богданъ Дубровской руку приложилъ. Иванъ Блинковъ руку приложилъ. Петръ Лутохинъ руку приложилъ. Князь Василей Бѣлоселской руку приложилъ. Матвей Лвовъ меншой руку приложилъ. Спаской попъ Елисей руку приложилъ. Похвольской попъ Маркіянъ руку приложилъ. Похвалской попъ Покръ руку приложилъ. Яковлеской попъ Евъсегне руку приложилъ. Тое же церкви попъ Ортемьяше Ивановъ руку приложилъ. Истомка Демидовъ руку приложилъ. Степанко Зыревъ руку приложилъ. Иванко Никиоровъ руку приложилъ. Семень руку приложилъ. Староста Богданко Олферовъ руку приложилъ. Семень руку приложилъ (*). Матѣйко Шипулинъ руку приложилъ. Гриша руку приложилъ. Родіонко руку приложилъ. Третьячко Ивановъ руку приложилъ. Гриша Ивановъ руку приложилъ. Первуша руку приложилъ. Томялка руку приложилъ. Еѣимко руку приложилъ. Первуша руку приложилъ. Еремѣйко руку приложилъ. Михалка Исаковъ руку приложилъ. Юшка руку приложилъ. Ермолка руку приложилъ. Ивашко руку приложилъ. Гришка руку приложилъ. Парфенко руку приложилъ. Ивашко Ульяновъ руку приложилъ. — *Изъ собранія актовъ, списанныхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.*

5. — 1613 августа 7. Грамота Шведскаго принца Карла Филиппа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о принятіи мѣръ къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ мятежниковъ и о скорѣйшей присылкѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ отъ всего государства.

Божіею милостию мы Карлусъ Филипъ Карлусовичъ, Свѣйскій, Готскій и Вендейскій отчинный князь, арцухъ Сюдерманландской, Не-

рикѣйскій и Вермеландскій, объявляемъ преосвященному Исидору митрополиту Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, и архіепископомъ, епископомъ, архимаритомъ, игуменомъ, протопопомъ и всему освященному собору, такожь и тебѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, дворяномъ, діаконъ и дѣтемъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, потомъ гостемъ и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ торговымъ и жилацкимъ людемъ всего Ноугородского государства, нашу ласку и милостивную подвижность о Бозѣ напредъ; и даемъ вамъ симъ милостивно вѣдати, что намъ ваше писаніе, съ вашимъ посланнымъ со княземъ Мурзою Мышецкимъ дошло, изъ него же мы уразумѣли, что вы тѣ вѣсти о нашемъ счастливомъ приходѣ въ Выборъ съ великою радостію и веселіемъ воспріяли, и воздали о томъ хвалу всесильному Богу и пречистые Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и молебны пѣли съ звономъ по три дни у соборной церкви Софьи, и со слезами Вседержителя Бога о нашемъ многолѣтнемъ здравьѣ, и о счастливомъ скоромъ путномъ шествіи на Новгородское государство государемъ, и чтобъ приняти намъ скифетръ и владѣніе всего Російского государства, молитесь, и что вы жадѣете намъ отъ Бога счастье и одолѣніе надо всѣми нашими враги; изо всего жъ того о единой части ваше покорное, доброе радѣніе и правду къ нашему государскому величеству выразумѣли, которое мы о васъ особно и милостивно уразумѣли и, по милости Божіей, по времени, ласково и милостивно противу васъ всѣхъ и поособно, по достою, будемъ памятовати. Потомъ вы въ томъ же вашемъ писаніи объявляете, что послали къ намъ свои полномочные послы, которыхъ вы по имяномъ и по прозвищамъ въ своемъ писмѣ объявляете, и покорно насъ молитесь, чтобъ намъ васъ всего Ноугородского государства всякихъ людей пожаловати, и ва-

(*) Послѣ: «Семень руку приложилъ», въ той же строкѣ написано имя «Матвѣй», по почерку одинаковое съ слѣдующею подписью.

шихъ посланныхъ покорное челобитье и послание милостиво принять, и опалы бы на васъ въ томъ не положить, что вы своихъ пословъ напередъ сего къ намъ не прислали, о которыхъ вы сказываете, что будто за тою смутю, которую, по вашему грѣху, завели воры, измѣнники и мятежники въ Новгородскомъ государствѣ, на которое мы вамъ свой отвѣтъ милостиво не скрываемъ. Понеже бо мы напередъ насъ здѣсь ждущихъ чаяли нетокмо вашихъ, но и Владимерского, Московского и всего Російского царствія полномочныхъ пословъ, которымъ бы велеможного и высокорожденного князя и государя государя Густафа Адолфа, Свѣйскаго, Готскаго и Вендѣйскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, арцуха Эстлянской и Весменнеланской, нашего велелюбительнаго государя брата, съ полномочными великими послы, которые и нынѣ при насъ здѣсь, совершенно договоритесь о многихъ великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые къ нашему царскому владѣнью и правленью въ Російскомъ государствѣ принадлежатъ, такожъ о многихъ иныхъ великихъ дѣлѣхъ, которые обоемъ великимъ царствамъ Свѣйскому королевству и Російскому государству на созиданіе, благоденствіе и недвижимую любовь, дружбу и соединеніе межъ себя пристоятъ. Занеже вы о томъ многая послы и писанія своими велеможного и высокорожденного князя и государя государя Карлуса девятаго, Свѣйскаго, Готскаго, Вендѣйскаго, Финскаго, Корѣльскаго, Лопскаго въ сѣверной странѣ, Каіянскаго и Эстерскаго въ Лифлянтахъ, бывшего короля блаженнаго и высокославнаго христьянскаго памяти нашего велелюбительнаго государя отца, поискали, чтобъ вамъ изъ его королевскаго величества дву сыновъ себѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ на все Русійское царство упрости и достигити, какъ вы о томъ высокопомянутаго его королевскаго величества съ бояриномъ и болшимъ ратнымъ

воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Деле- № 5. гардомъ крестнымъ цѣлованьемъ и записми укрѣпились и общались, что вамъ себѣ инаго никого государемъ царемъ и великимъ княземъ не хотѣти и не имати, развѣ велеможного и высокорожденного князя и государя государя Густафа Адолфа Карлусовича, Свѣйскаго, Готскаго, Вендѣйскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскія земли, арцуха Эстлянскаго и Весменнеланскаго, нашего велелюбительнаго государя брата, или нашего княжескаго величества; и ввѣгда же, нынѣ, по милости Вседержителя Бога, высокопомянутый нашъ велелюбительный государь братъ, по отшествіи отъ сего міра блаженнаго памяти нашего велелюбительнаго государя отца, воспріямъ скипетръ Свѣйскаго державы и сѣлъ на королевскій престолъ отца своего, и вы наипаче его королевскому величеству и велеможней и высокорожденной великой княгинѣ и государынѣ государынѣ Крестинѣ, Свѣйской, Готской и Вендѣйской, Финской, Корѣльской, Лопской въ сѣверной странѣ, Каіянской и Эстерской въ Лифлянтахъ королевѣ, и прирожденной великой княгинѣ Шлезвигской и Голстенской, нашей велелюбительной государынѣ матери, своими послы и писмяны со слезы велѣли молити и покорнѣ бити челомъ, чтобы ихъ королевское величество васъ и все Російское государство нашего князскаго величества парсуною государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Руси пожаловали. И занеже мы, нынѣ, свой походъ въ такой далней и нужней путь до Выбора, по милости Божіей, и произволеніемъ высокопомянутыя наша велелюбительныя государыни матери, и государя брата, для всего Російскаго государства пользы учинили, обрѣтаемъ мы противно всего нашего чаянія, что ни ваши, ни всего Русійскаго государства послы напередъ насъ въ Выборъ никто не бывали, которымъ было насъ встрѣтити и принять, какъ своего государя царя и великаго князя, и

№ 6. королевского величества нашего велелюбительного брата велеможного короля Густафа Адолфа Карлусовича съ большими послы о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ договариватись. Тодко понеже ваши Новгородцко-государства послы, какъ вы пишете, уже нынѣ на дорогъ сюда, и какъ онѣ будутъ здѣсь, и мы ихъ милостивно примемъ и отъ нихъ самихъ вашу причину, за чѣмъ онѣ посямъста не бывали, выслушаемъ: и будетъ ихъ причина дѣломъ обрящется, и мы и противу иныхъ ихъ дѣлѣ, о чемъ онѣ присланы будутъ, милостивно объявимся и имъ такой отвѣтъ учинимъ, какъ мы чаемъ къ дѣлу лутче пристойтъ. И вегда же вы в нашемъ писаніи тое причину представляете, что за нынѣшню смутю, которую завели въ Новгородскомъ государствѣ воры измѣнники, не успѣли послати: и мы вамъ симъ хотимъ милостивно припоминати: аще ли вы хотите, чтобъ мы тому прямо вѣрили, что тотъ ихъ воровской заводъ и измѣна вамъ супротивно и нелюбо, и вамъ бы самимъ, всякому по своей мочи, нашего велелюбительного государя брата съ бояриномъ и съ большимъ ратнымъ воеводю съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардомъ и съ нашими ратными людьми о томъ радѣти и промышляти, чтобъ надъ тѣми воры измѣнники, которые на Тихфинѣ, во Гдовѣ, или гдѣ онѣ объявятся, поискъ учинити и по ихъ злomu начинанію имъ возмездіе воздати и разорити, чтобъ впередъ инымъ воровъ и измѣнникомъ отъ того страшно и неповадно было воровати и измѣннати, а добрымъ вѣрнымъ покорнымъ и послушнымъ бы людемъ жити бы въ тишинѣ и въ покоѣ. Такожъ мы хотимъ, чтобъ вамъ писати отъ себя во Владимирское, и Московское, и въ иные государства Російского царствія, чтобъ онѣ съ вами о нашемъ принятіи на Російское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ соединились, и того часу, безо всякого мотчанія, своихъ полномочныхъ пословъ сюда въ Выборъ къ намъ прислали, у которыхъ бы отъ

Владимѣрского и Московского государства и иныхъ государствъ Російского царствія полная мочь была договариватись и укрѣплятись велеможного и высокорожденного князя и государя государя Густафа Адолфа Карлусовича, Свѣйского, Готского, Вендѣйского избранного короля, и отчинного князя великого князя Финскіе земли, арцуха Эстланского и Весменнеланского, нашего велелюбительного государя брата, съ полномочными послы, о всякихъ добрыхъ и великихъ земскихъ дѣлѣхъ, какъ въ преславныхъ хрестыянскихъ обычаѣхъ ведется и вамъ самимъ на ползу и на благоденствіе пристойтъ. А вамъ бы однолично о томъ радѣти и промышляти, чтобъ всего Московского государства полномочные послы къ намъ шли вскорѣ, занеже намъ свой походъ въ Новгородцкое государство прежде нелзѣ учинити, доколь Російского государства полномочные послы здѣсь будутъ и обо всемъ договорятся. Которое мы вамъ, для отвѣту и вѣдома, милостивно не хотѣли скрыти и всегда къ вамъ милостивною ласкою подвижны. Будите хранимы Богомъ. Писано въ Выборѣ, лѣта 1613, августа въ 7 день. — А припись у государевы грамоты великого государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича.

Современный переводъ съ Шведскаго сей грамоты писанъ на столбцѣ, четкою скорописью, съ помарками и приписками сверху строкъ. Въ заглавіи слѣдующая помѣта: переводъ съ государевы грамоты, которая прислана съ Степаномъ Теглевымъ августа въ 20 день. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива. Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

• 6. — 1613 сентября 24. Отписка дворянина Гурья Волиццова Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о вѣстяхъ про Литовцевъ.

Господину Степану Микифоровичю Гурей

Волынцовъ да Иванъ Микитинъ челомъ быють. Писалъ ты, господине, къ намъ, сентябрю въ 7 день, что писали къ тебѣ съ Устюжны воеводы, что де изъ подъ Тифины пошло Литвы и Черкасъ въ Бѣлозерскіе мѣста воевать триста человекъ: и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. И мы посылали изъ волости изъ Суды вѣстей провѣдывать, въ Новгородской уѣздъ, къ Степану Ушакову, Судцкіе волости крестьянина Гришу Аристова, и онъ Гриша въ Степановъ помѣстьѣ былъ, и Степана не извѣхалъ, а видѣлъ де Степановыхъ дву человекъ, и они де ему сказали, что были де Литовскіе люди на Воля, и пошли съ Воля не вѣдаютъ куды; а стрѣлецъ, которой отъ тебя посланъ былъ въ Бѣлозерской уѣздъ для вѣстей, и онъ ѣздилъ въ волость въ Ваксолово двожды, и попа де и крестьянъ не извѣхалъ, и довзду написать было не кому, и мы того стрѣльца отпустили къ тебѣ на Бѣлозеро. И тебѣ бѣ, господине, его о вѣстѣхъ вѣлѣти передъ собою респросити, что онъ отъ крестьянъ слышеть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ; на оборотѣ имѣетъ надпись: господину Степану Микифоровичю. Помѣта: 122 сентября въ 24 день привезъ стрѣлецъ Прошка. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

7. — 1613 въ сентябрь и октябрь. Распросныя рѣчи и довздныя памяти разныхъ лицъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ въ Бѣлозерскомъ и другихъ уѣздахъ.

I. 122, сентября въ 9 день, въ роспросъ сказалъ воеводѣ Степану Микифоровичю Чепчюгову Бѣлозерской стрѣлецъ Ивашко Сергѣевъ: былъ деи онъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Судцкой волости, въ Архангилскомъ приходѣ, ходилъ съ Бѣлозера къ матерѣ своей, а изъ Суды ему будетъ сегодня шестой день; да ходилъ деи изъ Судцкіе волости, изъ Ни-

колского приходу, изъ Лукинскіе деревни, № 7. Сидорка Дружинина пріемникъ Дружинка, а чей деи онъ того не вѣдаетъ, въ Наугородской уѣздъ въ волость въ Побережье, по Сидоркова сына Дружинина по Баженка, а тотъ деи Сидорковъ сынъ взять былъ зимусъ въ полону у Литовскихъ людей, и его деи взяли у Литвы Татарова, и жилъ въ Побережь у Татарина; и пріѣхали де въ тое волость въ Побережье съ Тихвины съ бою Татарова, а сказывали деи ему Дружинкѣ, чтобъ онъ въ Судцкой волости сказалъ, что подъ Тихвиною государевы столники и воеводы князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Леонтей Вельяминовъ Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей побили, въ субботу прошла недѣля, прошлаго 121, августа въ 27 день, и гдѣ онъ Нѣметцкіе и Литовскіе люди съдѣли на посадѣ, болшей острогъ у нихъ взяли и сожгли, и что было напередъ того у нашихъ людей взяли они Литовскіе и Нѣметцкіе люди дѣвичей монастырь да пушечку, и тотъ деи дѣвичей монастырь государевы воеводы взяли жъ и сожгли, и тое деи пушечку да ихъ Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей двѣ пушечки взяли жъ, и нынѣ деи Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей подъ Тихвиною нѣтъ никого, и досталныя деи Литовскіе и Нѣметцкіе немногіе люди съ бою изъ подъ Тихвины разбѣжались врознь, невѣдомо куды; а государевы деи столники и воеводы еще съдѣятъ на Тихвинѣ въ монастырѣ, не пошли никуды; а какъ деи у государевыхъ воеводъ учалъ быть бой съ Нѣметцкими и съ Литовскими людьми, въ субботу, и у нихъ деи на томъ бою Татаринъ взялъ языка, и его деи языка государевы воеводы пытали, сколько ихъ Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей стоитъ подъ Тихвиною, и что у нихъ промышль, и тотъ деи языкъ съ пытки сказалъ, что деи Нѣметцкіе и Литовскіе люди идутъ къ Большему монастырю подкопомъ. Да тотъ же деи Дружинка сказывалъ: въ тотъ же деи день въ субботу, которого дни былъ бой, ска-

№ 7. зало имъ Нѣмецкимъ и Литовскимъ людемъ, что идетъ на Тихвину Бѣлозерская и Вологодская сила, Аршинъ съ казаки, и пришли деи на Турково и учали ставить острогъ; и тѣ деи Нѣмецкіе и Литовскіе люди изъ обоихъ острожковъ пошли на нихъ, и нашихъ деи людей изъ острожку розгоняли, а въ ихъ деи Нѣмецкихъ и въ Литовскихъ острожкахъ остались въ тое пору невеликіе люди; и въ тое деи пору наши государевы воеводы, въ тотъ день въ субботу, ихъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей побили, и острожки у нихъ разорили; и послѣ деи того дѣла наши казаки нынѣ стоятъ на погостѣ на Бѣлой.

Подлинный списокъ, безъ скрѣпы и подписей, писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7122 году, сентября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, и по наказной памяти Бѣлозерского воеводы Стефана Никифоровича Чепчугова, пріѣзжали Бѣлозерскіе стрѣльцы Прокофій Ѳеодоровъ да Русинъ Исаковъ въ Бѣлозерской стань, въ пограничные волости отъ Новгородского рубежа, волость въ Чюжбой; и спрошали старосту Левонтія Карпова и всѣхъ крестьянъ Чюжбойскіе волости, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: что у васъ вѣстей про Тифину, про государевыхъ воеводъ про столбниковъ про князя Семена Васильевича Прозоровского да про Левонтія Вельяминова, и гдѣ нынѣ стоятъ Нѣмецкіе и Литовскіе люди? И староста Левонтей Карповъ Чюжбойскіе волости и всѣ крестьяне сказали: что мы посылали, для вѣстей, въ Новгородской уѣздъ, своей Чюжбойскіе волости и Колашемскіе крестьянина Ѳедку Петрова. И стрѣльцы Прошка, поставя того Ѳедку, спросилъ, и тотъ Ѳедка сказалъ: ходилъ язь до Ребувского погоста, и видѣлъ язь сиченыхъ людей отъ Литовскихъ людей, и самихъ ихъ язь видѣлъ Литовскихъ людей, да отъ нихъ ушелъ; да ви-

дѣлъ язь Елизарьева крестьянина Уса, и тотъ мнѣ Усъ сказалъ, что государевы воеводы на Тифинѣ въ осаду четвертая недѣля отъ Литвы и отъ Нѣмца; да видѣлъ язь гонца отъ Поморскіе силы въ Корбеницахъ, а свѣщался тотъ гонецъ съ Рускими воеводы отъ Устюжны на Московской дорогѣ, а стоятъ Поморская сила въ Острѣчинахъ, полторы ихъ тысячи, а снаряду у нихъ четыре пушки. — А довѣдъ написалъ Чюжбойскіе волости земской дѣчекъ Завьялко Онаньинъ.

Подлинная довѣдная память писана столбцомъ, на одномъ листкѣ, безъ рукоприкладствъ.

III. 122, сентября въ 26 день, воеводѣ Петру Ивановичю Чихачову въ роспросѣ сказалъ Бѣлозерской стрѣлецъ Семейка Филимоновъ: былъ деи онъ въ Судской волости у отдѣлщика у Костянтина Данилова, а Гурей деи Волинцовъ въ тое пору стоятъ въ Чюжболской волости въ слободкѣ, и отъ Гурья деи Волинцова ѣздили подѣлщики въ Колашемскую волость, сентября въ 25, въ четвергъ; и Гурьевы деи подѣлщики пріѣхали къ Гурью да сказали: «въ Колашемской деи волости воровскіе люди на погостѣ дву человекъ ссѣкли, да дву человекъ взяли живыхъ, и свели къ себѣ на стань;» и Гурей съ тѣми вѣстами и къ Костянтину посылаеъ, и свѣщаютца межъ себя, что имъ обоимъ, собрався со всеми людьми и съ тутошними крестьяны съ волостными, надъ тѣми воровскими людьми промышляти.

Подлинный списокъ сего распроса писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ.

IV. 122, сентября въ 27 день, воеводѣ Петру Ивановичю Чихачову иноземцы, Полякъ Марко Гриманскій, Василей Котелниковъ, Войтихъ Сахновъ, Петръ Свошевскій, Савелей Ондрѣевъ, Пугачевской человекъ Григорьевъ Грицко, Нѣмчиновъ человекъ Анцынъ Любимко, сказали въ роспросѣ: были де они въ Судскомъ стану съ отдѣлщикомъ съ Гурьемъ Волинцовымъ, въ дворцовой въ

Чюжбойской волости, въ слободкѣ, на рѣкѣ на Судѣ, и сентября въ 22 день, въ среду противъ четверга, въ полночь, вѣсть пришла съ Колашмы къ Гурью Волинцову да къ подъячому къ Ивану Никитину, что у нихъ на Колашмѣ появились Литовскіе люди; и Гурей Волинцовъ послалъ въ подвѣздъ на Колашму 15 человекъ, его Марка Гриманско-го съ товарищи, и въ томъ деи подвѣздъ Литовскіе люди 12 человекъ подвѣщиковъ Гурьевыхъ поймали, а его деи Марка были взяли, и былъ у нихъ ночь, и въ пятницу де поутру на зорѣ у нихъ онъ Марко ушелъ; а Литовскихъ деи людей въ полку 500 человекъ, а спрашиваютъ деи, есть ли на Бѣлозерѣ и на Вологдѣ острогъ и много ли людей? А Василей Котелниковъ съ товарищи сказали: подвѣщикъ деи Михайло Угрянинъ тоже жъ Гурьевы посылки, сентября въ 23 день, въ четвергъ поутру рано, отъ Литовскихъ людей къ Гурью прибѣжалъ да сказалъ, что Литовскіе люди идутъ на нихъ на спѣхъ; и за тѣмъ деи подвѣщикомъ Литовскіе люди на нихъ и пришли, въ первомъ часу дни, и Гурей деи со всеми людьми объ рѣку объ Суду съ Литовскими людьми учали были драться, и Литовскіе деи люди обошли ихъ сзади, и ихъ деи иныхъ побили, а иныхъ розгоняли, а подъячего Ивана Никитина взяли въ полонъ жива, а Гурья деи Волинцова не вѣдаютъ, живъ ли или убитъ, какъ деи розшибли, и они деи другъ друга не узнали.

Черновой подлинникъ, на двухъ листкахъ, писанъ съ пометками и приписками между строкъ

У. 122, сентября въ 29 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ Петру Ивановичу Чихачеву Кирилова монастыря стрѣлецъ Ондрюшка Іевлевъ, и въ роспросъ сказалъ: посыланъ деи онъ былъ, съ товарищемъ своимъ съ Кириловскимъ же стрѣлцомъ съ Кондрашкою Онисимовымъ, изъ Кирилова монастыря, на Тихвину, для вѣстей, а съ Тихвины деи онъ въ проходящей въ понедѣльникъ

недѣля прошла, а тотъ деи его другой товарищъ Кондрашка Онисимовъ разболѣлся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Кирилова монастыря въ вотчинѣ въ селѣ въ Мегрѣ; и встрѣтилъ деи онъ Ондрюшка, идучи, въ Наугородскомъ уѣздѣ, въ Шубозерѣ, идутъ изъ Бѣлозерского уѣзда изъ Колашемскіе волости, изъ полону отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, стрѣлцы Ивашко Иванегородецъ съ товарищи, четыре человекъ, и сказывали деи имъ Кириловскимъ стрѣлцомъ тѣ полоняники Ивашко Иванегородецъ съ товарищи, что стоитъ деи въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ той въ Колашемской волости, Литовскихъ людей и Черкасъ тысячи съ полторы, а онъ деи отъ нихъ изъ Колашемскіе волости изъ полону ушли, а говорятъ деи тѣ Литовскіе люди и Черкасы, что имъ идти на Бѣлоозеро и подъ Кириловъ монастырь; а онъ деи Ондрюшка Іевлевъ, съ товарищемъ своимъ, шолъ изъ Тихвины въ Бѣлозерской уѣздѣ на Чюжболскую волость.

Подлинный черновой списокъ, съ переносомъ нѣсколькихъ словъ на оборотъ, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ.

УІ. 122, октября въ 2 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичу Чихачеву Бѣлозерского уѣзда черные Ухтомъярскіе слободки крестьянинъ Ульяновъ Федосьевъ, и въ роспросъ сказалъ: въ нынѣшнемъ деи во 122 году, сентября въ 28 день, во вторникъ, посылали деи изъ Ухтомъярскіе слободки крестьяне провѣдывати про Литовскихъ людей и про Черкасъ до Андопалскіе волости, до Мондры, крестьянина Степанка Павлова, и въ той деи въ Андопалской волости въ Мондрѣ сказали ему крестьяне: бѣжать деи Судцкихъ волостей помѣщики, иноземцы, что велѣно которыхъ изпомѣщивати Гурью Волинцову въ Судцкихъ волостехъ, на Бѣлоозеро, и сказали де имъ Мондринскимъ крестьяномъ, что деи ихъ въ Судцкой волости побили, невѣдомо деи Литовскіе люди, невѣдомо казаки, а стоятъ деи

№ 7. они нынѣ въ Колашемской да въ Чюжбойской волости, а сказываютъ деи ихъ тысячи съ полторы, а куды деи имъ походятъ того онъ не вѣдаетъ; а при немъ деи Степанкъ изъ Монадры пошелъ изъ деревни Чюкшыны крестьянинъ Панка Фатъевъ до Комоневскіе волости до деревни Долгово провѣдать про тѣхъ же людей, гдѣ они стоятъ и какіе они люди и куды ихъ чаеть походу, и отъ него деи Панки пришла къ нимъ вѣсть, въ среду въ вечерѣ, сентября въ 29 день, что стоятъ въ той въ Колашемской волости и въ Чюжбой Литовскіе люди и Черкасы, тысячи съ полторы, а онъ деи идетъ въ Кириловъ монастырь съ тѣми вѣстѣми къ брату своему двуродному къ Сенкъ Евсевьеву.... деи въ ратныхъ... въ монастырь....

Черновой подлинный списокъ, съ помарками и приписками сверху строкъ, писанъ столбцомъ на одномъ листѣ.

VII. Лѣта 7122, октября въ 2 день, прѣхалъ изъ подъѣзду, изъ Луковца, Андоскіе волости Петруня Сотниковъ сынъ Поповъ, а сказалъ мнѣ розсыльщику Кузмѣ Гаврилову: Литовскіе люди перевезлись за рѣку за Шексну, на Пошеховскую сторону, а ему де Петрунъ сказывалъ въ Луковцѣ посацкой челоувѣкъ Пѣсникъ Балмасовъ про Литовскихъ людей; да того же дни пришелъ Андоскіе волости крестьянинъ Первунка Нагаевъ изъ Засудья, а сказалъ про иныхъ про Литовскихъ людей: начевали де онъ, послѣ Покрова къ суботѣ на ночь, въ Засудья, а походу ихъ не вѣдаетъ; да сентября въ 30 день вышелъ отъ нихъ выходецъ отъ Литовскихъ людей Судскіе волости Спаского приходу, а отсталъ отъ нихъ на Судъ на рѣкѣ, а въ роспросѣ сказалъ Андоскіе волости Дмитреевскіе стороны крестьянину Семену Оедорову сыну Попову, а тотъ Семень сказалъ мнѣ Кузмѣ: итти де Литовскимъ людемъ подъ Кириловъ, а того де онъ не вѣдаетъ, колко Литовскихъ людей, а иные стоятъ на Пѣтухъ; да Андоскіе волости

Мелехинского села крестьянинъ ходилъ въ Тавища да и въ Дуброву, для вѣстей, провѣдывать про Литовскихъ людей, а сказалъ: въ Дубровѣ де сѣкли сто семдесятъ челоувѣкъ, да въ Тавищахъ и въ Тырничѣхъ посѣкли де многихъ людей, а князь Семеновыхъ людей Шелешпалского въ Тырпычѣ одного сѣкли, а другово съ собою взяли. А въ Андоской волости навхалъ я Кузма розсыльщикъ попа Данила Ортемьева, да попа Филипа, да князь Иванова челоувѣка Дашкова Прокопья Семенова, да крестьянъ, Лениловского села Ивана Ларионова да Логина Микифорова; да Мелехинского села Ондрія Олексіева, да Дмитреевскіе стороны старосту Сергія Никифорова, а иныхъ крестьянъ не извѣхалъ никого, всѣ на лѣсу, а и тѣхъ собралъ съ лѣсу: и тѣ крестьяня меня къ Устюжнѣ не пропустили, вхатъ де и пѣшему итти не можно, на Пѣтухъ, и за Судой, и въ Сухачѣ, и на Сивсѣ стоятъ Литовскіе люди и Татарова. — А доѣздную память писалъ Петрунка Сотниковъ сынъ Поповъ.

Подлинникъ, съ поправками и переносомъ словъ на оборотѣ листка, писанъ столбцомъ. На оборотѣ же своеручныя подписи: Ксей доезной памяти Николской попь Данилище руку приложилъ. Ксей доѣздной памяти попь Филипище руку приложилъ.

VIII. 122, октября въ 4 день, прищелъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву полоненикъ, выходецъ, раненъ, Нѣмчинъ Анцъ Шваркъ, изъ Бѣлозерского уѣзда изъ дворцовые изъ Чюжбойскіе волости, и въ роспросѣ онъ сказалъ: что онъ былъ въ полону въ Чюжбойской волости у Литовскихъ людей и у Черкасъ, и стоятъ деи Литовскіе люди и Черкасы въ Судцкой, да въ Чюжбойской, да въ Колашемской волости, въ трехъ мѣстѣхъ, челоувѣкъ ихъ съ семьсотъ, и октября деи въ 1 день объявились они въ Куйской волости, а онъ про нихъ вѣдаетъ, потому что онъ былъ въ.... и ему сказывалъ мужикъ въ вечеру,

да наутро де..... въ лѣсу и самъ онъ слышелъ стрѣльбу у нихъ; и спрашивали деи они у него про Бѣлоозеро и про Кириловъ монастырь, и я де имъ сказаль, что на Бѣлоозерѣ Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и ратныхъ людей много, и въ Кириловъ монастырь ратныхъ людей много же, и Бѣлозерской де острогъ и Кириловъ монастырь крѣпокъ; и онъ деи Литовскіе люди говорили ему, что деи они про Бѣлоозеро вѣдаютъ, поимали деи они Бѣлозерского мужика, и онъ деи имъ сказаль, что деи они вѣдаютъ, что на Бѣлоозерѣ стрѣльцы есть, толко деи все мужики, а Смолнянъ деи немного; а говорить деи, что имъ итти къ Бѣлоозеру и къ Кирилову монастырю, а тѣ жъ деи Литовскіе люди и Черкасы, которые были на Бѣлоозерѣ по зимъ, а говорятъ деи они, что они пошли изъ подъ Тихвины для того что имъ король Нѣметцкой грошей не далъ, и онъ деи люди волные, и тѣ деи Бѣлозерскіе мужики поставили на свою голову острогъ.

Черновой подлинникъ, съ помарками, приписками между строкъ и переносомъ окончательныхъ словъ на оборотъ листка, писанъ столбцомъ. На оборотъ же было помѣчено: да написать сегодняшніе вѣсти въ Каргополь и на Чаранду, да наказы въ ближніе волости для городского дѣла, и потомъ похерено.

IX. 122, октября въ 7 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву, изъ Ноугородцкого уѣзда, изъ Пяжезера, выходцы полоненики отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, Литвинъ Дмитрей Ондръевъ сынъ Любомской, да Нѣмцы, Захарей Кудлянъ да Данило Скаковскій, и въ роспросъ они сказали: какъ деи они были въ Чюжбойской волости съ помѣщикомъ съ Гурьемъ Волинцовымъ, и были деи они въ подѣздѣ, и ихъ деи розгоняли Литовскіе люди и Черкасы, а ушли деи они у нихъ октября въ 2 день; и спрашивали деи у нихъ Литовскіе люди и Черкасы про Бѣлоозеро и про

Кириловъ монастырь, крѣпокъ ли Бѣлозерской острогъ и Кириловъ монастырь? и мы деи имъ сказали, что Бѣлозерской острогъ поставленъ новой, крѣпокъ и людей въ немъ много, а въ Кириловъ деи монастырь сдѣлали стѣну новую каменную, и людей де много жъ; и они деи Литовскіе люди и Черкасы учили противъ того промежъ собою говорити: «итти деи намъ нынѣ къ Бѣлоозеру, толко деи лише нынѣ людей намъ потерять, были деи мы и напередъ того на Бѣлоозерѣ, да ничего не взяли, мѣсто деи убогое, а къ Кирилову деи монастырю мы зимусь и лѣтось приступали и лѣсницами, да Богъ деи ихъ помиловаль, а пыатца деи намъ еще нынѣ къ Кирилову монастырю, будетъ намъ путь;» а пошли деи они изъ Пяжезера на Вытергу, да тутъ де имъ на Вытергѣ да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Кемскихъ селѣхъ, стоять до зимы, какъ озеро стануть, и собрався де имъ въ тѣхъ волостѣхъ, итти имъ изгономъ къ Кирилову монастырю на Ухтому, а по смѣтѣ деи ихъ съ три тысячи человекъ; да они жъ деи хотятъ итти изгономъ и къ Каргополю, а нынѣ деи ихъ въ Чюжбойской, и въ Колашемской, и въ Судцкой волости нѣтъ никого; а которые деи нынѣ Литовскіе люди стоять въ Шолѣ, и тѣхъ деи двѣсти человекъ шли изъ Ваксалова да изъ Шужболенъ, да на Суду, да на Кую, да въ Шолу, на казаковъ, и нынѣ деи пошли на Вытергу, сходитца имъ на Вытергѣ всѣмъ, а иные деи пошли двѣсти человекъ на Кириловъ монастырь, а итти деи имъ къ тѣмъ же на Вытергу, а проводники съ ними съ Чюжбоя Кондрашка да Гришка Огафановы.

Подлинный черновой списокъ, съ поправками и переносомъ словъ на оборотъ листка, писанъ столбцомъ.

X. 122, октября въ 15 день, Кирилова монастыря вотчины дворовой человекъ Первушка Уломецъ, и въ роспросъ сказаль: что его взяли Литовскіе люди въ Сиземской волости, и онъ деи у нихъ у Литовскихъ людей изъ

№ 7. полону ушелъ изъ Кемскихъ селъ, октября въ 10 день, въ воскресенье, а было деи ихъ Литвы, дѣлнихъ людей, и Черкасъ и Рускихъ людей человекъ съ двѣсть; а октября жъ деи въ 10 день пошли они въ Бадожскую волость и стоятъ нынѣ въ Бадобахъ, а иные стоятъ на Вытергъ да въ Судцкой волости, на трое, и въ Судъ деи и острогъ поставили, а ходятъ деи изъ тое изъ Судцкіе волости по Бьлозерскому и по Наугородцкому уѣзду; а итти деи по зимнему по первому пути къ Бьлозеру и къ Кирилову монастырю, а будетъ деи имъ на Бьлозеръ и подъ Кириловымъ монастыремъ не удастся, и имъ деи итти къ Каргополю и въ Поморье.

Подлинный черновой списокъ, съ помарками, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

XI. Октября въ 15 день, Ферапонтова монастыря слуга Михайло сказалъ: октября въ 11 день, какъ шли Литовскіе люди перелѣзчи Шексну рѣку мимо Ферапонтовскую вотчину и тутъ стояли, а которые деи у нихъ люди на ставѣхъ монастырскіе крестьяне въ тое пору были, и они деи у Литовскихъ людей слышали, что говорятъ: идетъ деи государева казна зеленая отъ Колмогоръ Двиною, и намъ бы деи перенять, съ тою казною и итти подъ Кириловъ монастырь и къ Бьлозеру.

Подлинный списокъ на столбцѣ; на оборотъ помъчено: съ Гаврилкомъ Тимоеевымъ (т. е. послана о томъ куда либо воеводская вѣстовая отписка).

XII. 122, октября въ 15 день, вышелъ изъ полону отъ Литовскихъ людей иноземецъ Ортемей Румовъ: былъ деи онъ въ полону у Литовскихъ людей 2 недѣли, на Вытергъ, и съ Вытерги деи пошли мимо Каргополя, а говорятъ деи промежъ себя, что итти деи имъ къ Тотмъ и къ Колмогорамъ, да итти деи имъ черезъ Двину рѣку, а какъ деи перейдутъ Двину рѣку, и онъ деи того не вѣдаетъ куды итти; а идутъ деи скоро, другъ друга топчутъ, торопятца невѣдомо чего.

Подлинный списокъ писанъ на лоскуткѣ бумаги; на оборотъ помъчено: 122, октября въ 15 день, таковы вѣсти писаны въ Каргополь съ розыщникомъ съ Кузмою Гавриловымъ, да къ Вологдамъ съ стрѣлцомъ.

XIII. 122, октября въ 21 день; рыбной дѣловаликъ Русинъ Емельяновъ въ роспросъ Ивану Александровичу Трегубову сказалъ: что стоятъ Черкасы въ Ноугородцкомъ уѣздѣ въ Девятинахъ, отъ Бьлозера за сто за тридцать верстъ, а ему де Русинку сказалъ Шолскіе волости, крестьянинъ, а тому де у нихъ Шолскому мужику сказывалъ Бадожлянинъ Сидорко, а тотъ де Сидорко былъ у нихъ въ полону; а воеводокъ де у нихъ три рохмистры.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ бумаги.

XIV. 122, октября въ 21 день, воеводъ Петру Ивановичю Чихачову дѣти боярскіе, Селчокъ Бартеневъ да Третьякъ Поливкинъ, сказали: прѣехали деи они съ Москвы на Бьлозеро, и ночевали деи въ Кириловъ монастырь ночь, и съ ними деи приказывали изъ Кирилова монастыря воевода Нелюбъ Сукольниковъ да келарь старецъ Боголѣпъ, а вельми на Бьлозеръ воеводъ, тебъ Петру Ивановичю, сказати: присылалъ деи къ нимъ въ Кириловъ монастырь изъ своего помѣстья изъ Иткмы Бобровы помѣщикъ Совеель Башковской дву крестьяниновъ, а вельдъ въ монастырь у нихъ сказати, что изъ Вологодцкого уѣзду изъ Карачевскіе волости бѣжатъ крестьяне, а сказываютъ, что отъ Пречистые монастыря отъ Сямы идутъ люди, не вѣдаютъ какіе; и изъ монастыря деи съ Сямы посылали въ подѣздъ дву человекъ, и одного де подѣщика у нихъ подхватили, а другой утеклъ.

Подлинный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ четырнадцать актовъ доставлены въ Археографическую Коммиссію изъ архива Бьлозерскаго Уѣзднаго Суда.

8. — 1613 октября 3. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева (кажется) на Вологду, о приходѣ Шведовъ и Литовцевъ въ Судскую волость.

Господамъ князю Михайлу Григорьевичю, Григорью Григорьевичю, Ивану Яковлевичю, Петръ Чихачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, октября въ 3 день, пришли на Бѣлозеро изъ Бѣлозерскаго уѣзда изъ Судцкіе волости иноземцы, Олексій Балагъевъ, да Ондрѣй Сидоровъ, да Макарь Анцоковъ, да Григорей Гокановъ, да Анца Оврамовъ, а въ роспросѣ намъ сказали, что деи съ погрому, какъ ихъ погромили въ Судцкихъ волостяхъ съ Гурьемъ Волинцовымъ, пробыли онѣ отъ Литвы въ Чюжбойской волости съ Чюжбойскими съ Пречистенскими попы, а Литовскіе деи люди стоятъ у Троицы въ Судцкой волости, и острогъ деи тутъ они учали ставити отъ Бѣлозера сто верстъ; а въ приходѣ деи ихъ первой приходило на нихъ пятсотъ человекъ, а опослѣ деи къ нимъ прибыло полторы тысячи людей, Литвы и Нѣмецъ, и всѣхъ деи ихъ нынѣ въ Судцкой волости стоитъ Литвы и Нѣмецъ двѣ тысячи человекъ: и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. И вамъ бы, господа, пожаловати, насъ Нѣмецкимъ и Литовскимъ людямъ на разоренье не подати, прислати на помощь ратныхъ людей; а что, господа, у васъ какихъ вѣстей, и вамъ бы къ намъ вѣсти писати, а что, у насъ впередъ какихъ вѣстей объявитца, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ, чтобъ намъ межъ собою безвѣстнымъ не быти. А для, господа, тѣхъ вѣстей послали мы отъ себя ко государю, къ Москвѣ, нарочного гонца: и вамъ бы, господа, вѣсти отпустить его ко государю къ Москвѣ съ тѣми вѣстями, на подводахъ, не задержавъ, тотчасъ вѣсти.

Подлинный отпускъ, съ помарками и выноскою на оборотъ, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Былъ заготовленъ къ отсылкѣ, и потомъ обращенъ въ черновой списокъ, имѣетъ на оборотъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

надпись: Господину князю Михайлу Григорьевичю, Григорью Григорьевичю, Ивану Яковлевичю. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

9. — 1613 ноября 20. 1614 января 17. Поручныя записи по Новгородскихъ помѣщикахъ и помѣщикахъ, о неотъѣздѣ ихъ изъ своихъ помѣстій за Новгородскій рубежъ.

I. Се азъ князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Путятинъ, да язь Григорій Никитинъ сынъ Муравьевъ, да язь Василій Ѳедоровъ сынъ Буторлинъ, да Пятой Гавриловъ сынъ Мусинъ, да язь Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Скобелцынъ, да язь князь Тимоѳей князь же Александровъ сынъ Шаховской, да Андрѣй Тимоѳеевъ сынъ Ногинъ, да язь Семень Ивановъ сынъ Калитинъ, да язь Богданъ Давыдовъ сынъ Диринъ, да язь Гарасимъ Арсеньевъ сынъ Муравьевъ, да язь князь Еуѳимъ князь же Ѳедоровъ сынъ Мышецкой, да язь Лазарь Петровъ сынъ Олодуровъ, да язь Еминъ Ѳедоровъ сынъ Боборыкинъ, да язь Никанъ Ѳедоровъ сынъ Буторлинъ, да язь Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, да язь Василей Васильевъ сынъ Языковъ, да язь Курапъ Казариновъ сынъ Мякининъ, да язь Фирсъ Нечяевъ сынъ Аничковъ, да язь Степанъ Ивановъ сынъ Теглевъ, да язь Григорій Посниковъ сынъ Негановской, да язь Степанъ Артемьевъ сынъ Лаптевъ, да язь Олферей Безсоновъ сынъ Аникинъ, да язь Дружина Семеновъ сынъ Аничковъ, да язь князь Ѳедоръ князь же Тимоѳеевъ сынъ Черной Оболенской, да язь Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да язь Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ, вси мы Ноугороцкіе помѣщики, поручилися еси въ государеву казну по Богдановѣ женѣ Лупандина по Ѳедосѣ, да по Угримовѣ матери Лупандина по Аннѣ по Матѳеевѣ дочери, да по Пареевѣ матери Нарбекова Настась Ивановѣ дочери, да по женѣ его Овдотѣ, да по Самуйловѣ сынѣ Нарбекова по Оеонасѣ, да по Пареевѣ сынѣ по Гри-

№ 9. горь, да по Степанъ Андрѣевъ сынъ Нарбекова, да по Максимовъ дочери Нарбекова по Степанидъ, да по Парѣевыхъ дочерехъ Нарбекова по Парасковъ да по Ѳедоръ: быти имъ, за нашими поруками, въ Великомъ Новѣгородѣ, и безъ государева указу изъ Новгорода никуда не отъѣхати и не измѣнати, и живучи въ Новѣгородѣ въ мѣръ никакихъ смутныхъ рѣчей никому не говорити и не вмѣщати. И будучи въ Новѣгородѣ учнутъ съ кимъ какіе въ мѣрѣ смутные рѣчи говорити или вмѣщати, или изъ Новгорода безъ государева указу куды отъѣдутъ или измѣнять: и на насъ на порутчикахъ пеня прѣсвятѣйшаго и вышеславленнаго государя королевича и великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, и наши порутчиковы головы въ ихъ голову мѣсто; а которой насъ порутчиковъ въ лицѣхъ, на томъ государева пеня и порука. — А на то послуши: Митрофанъ Никитинъ. А запись писалъ Иванко Кипріяновъ, лѣта 7122, ноября въ двадцатый день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на одномъ листѣ. На оборотѣ собственноручныя подписи:

Князь Иванъ ручалъ и руку приложилъ. Богданъ ручалъ и руку приложилъ. Григорей ручалъ и руку приложилъ. Семенъ ручалъ и руку приложилъ. Григорей ручалъ и руку приложилъ. Курапъ ручалъ и руку приложилъ. Богданъ Тушинъ ручалъ руку приложилъ. Дружина ручалъ и руку приложилъ. Олферей ручалъ и руку приложилъ. Князь Ѳедоръ ручалъ и руку приложилъ. Князь Еуфимъ Мышецкой ручалъ и руку приложилъ. Гость ручалъ руку приложилъ. Василей руку приложилъ. Никанъ ручалъ и руку приложилъ. Послужъ Митрофанко и руку приложилъ.

И. Се азъ князь Ѳедоръ князь Тимоѣевъ сынъ Оболенской, да азъ князь Микифоръ князь Кудеяровъ сынъ Мещерской, да азъ Григорей Никитинъ сынъ, да азъ Гарасимъ Янышевъ сынъ, да азъ Матѣй Шавруковъ сынъ, да азъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Мурьевы, да азъ князь Иванъ князь Ва-

силевъ сынъ Кропоткинъ, да азъ Иванъ да Жданъ Яковлевы дѣти Тыркова, да азъ Ондрей Григорьевъ сынъ Трусавъ, да азъ Лазарь Петровъ сынъ, да азъ Иванъ Тихановъ сынъ Одохуровы, да азъ Михайла Фуниковъ сынъ Климентіевъ, да азъ Иванъ Матѣевъ сынъ Кузминской, да азъ Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, да азъ Богданъ Ондрѣевъ сынъ Калитинъ, да азъ Яковъ Микитинъ сынъ Вышеславцовъ, да азъ Борисъ Степановъ сынъ Елагинъ, да азъ Ѳедоръ Ооонасьевъ сынъ Одинцовъ, да азъ Василей Ивановъ сынъ Мотякинъ, да азъ Матѣй Семеновъ сынъ Лвовъ, да азъ Игнатей Харитоновъ сынъ Харламовъ, да азъ Лука Ивановъ сынъ, да азъ Григорей Михайловъ сынъ Милославскыи, да азъ Степанъ Ивановъ сынъ Теглевъ, да азъ Иванъ Михайловъ сынъ Оничковъ, да азъ Курапъ Дмитріевъ сынъ Мякининъ, да азъ Олексій Григорьевъ сынъ Татищевъ, да азъ Степанъ Первово сынъ Лвовъ, да азъ Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ, да азъ Иванъ Полуектовъ сынъ Колычевъ, да азъ Петръ Ондрѣевъ сынъ Нагинъ, да азъ Фирсъ Полуектовъ сынъ Оничковъ, да азъ Мартынъ Кириловъ сынъ помѣстныи избы мѣстной подьячей, да азъ князь Тимоѣй князь Олександровъ сынъ Шаховской, да азъ Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да азъ Посникъ Ооонасьевъ сынъ Кувшиновъ, да азъ Ѳедоръ Булгаковъ сынъ Неклюдовъ, да азъ Овсѣй Дмитріевъ сынъ Резановъ, да азъ Жданъ да Иванъ Ивановы дѣти Квашнина, да азъ Иванъ Захарьевъ сынъ Дутохинъ, да азъ князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Путятинъ, да азъ Иванъ Степановъ сынъ Забляинъ, да азъ Семенъ Василевъ сынъ Бобарыкинъ, да азъ посадской человекъ Петръ Даниловъ сынъ Плавковъ, живу на Досланъ улицы своимъ дворомъ, да азъ Василей Тихановъ сынъ портной мастеръ, живу на Манцынѣ своимъ дворомъ, да азъ Степанъ Потафьевъ сынъ Дѣдышевъ, живу на Конюховъ улицы своимъ

дворомъ, да язь Степанъ Тимоѣевъ сынъ Поливаевъ, живу на Шитной своимъ дворомъ, да язь Левъ Дитриевъ сынъ мясникъ, живу на Шитной же своимъ дворомъ, да язь Семень Оадьевъ сынъ красильникъ, живу на Шитной своимъ дворомъ, да язь Миронъ Ивановъ сынъ торговой человекъ, живу у Спаса въ Передницкомъ монастырь, да язь Жданъ Игнатевъ сынъ Ругодивецъ, живу на Шитной своимъ дворомъ, да язь Константинъ Оедоровъ сынъ Чистой, да язь Степанъ Тихановъ сынъ Лаптевъ, да язь Иванъ Васильевъ сынъ Плутыгинъ розсымонной подьячей, да язь Иванъ Васильевъ сынъ Пепельниковъ со Шитной улицы, выручили еси у подьячего у Башмака у Кондратьева князь Еуоима князь Оедорова сына Мышенского въ томъ : быти ему, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ, и изъ Новагорода безъ государева указу и безъ боярскаго вѣдома никуда не съѣзжати и не измѣнати, къ воромъ и въ воровскыя города не отъѣхати, и съ воры не ссылатце; а не учнетъ онъ князь Еуоимъ, за нашею порукою, быти въ Великомъ Новѣгородѣ, или безъ государева указу и безъ боярскаго вѣдома куда изъ Новагорода съѣдетъ или измѣнати, къ воромъ и въ воровскыя города отъѣдетъ, или съ воры учнетъ ссылатце, и на насъ на поручникъхъ государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича пеня, что государь пеню укажетъ, и наши поручниковы головы въ его князь Еуоимъ голову мѣсто; а которой насъ поручниковъ въ лицахъ, на томъ пеня и порука. — А на то послуши : Григорей Фроловъ сынъ Бебрийъ. А запись писалъ Агъйко Оонасьевъ, мѣста 7122, генваря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ собственноручныя подписи : Князь Еуоимъ велѣлъ себя руняти и руку приложити. Курацъ рунчалъ и руку приложилъ. Князь Микфоръ рунчалъ и руку приложилъ. Григорей рунчалъ и руку приложилъ. Князь Оедоръ рунчалъ

и руку приложилъ. Оедоръ Одинцовъ рунчалъ и руку приложилъ. Олексей Татищевъ рунчалъ и руку приложилъ. Жданъ руку приложилъ. Игнатей Харламовъ рунчалъ и руку приложилъ. Петръ Нагивъ рунчалъ и руку приложилъ. Иванъ Оничковъ рунчалъ и руку приложилъ. Жданъ рунчалъ. Тырко въ и руку приложилъ. Лука Милославской рунчалъ руку приложилъ. Григорей руку приложилъ. Матвей Двовъ рунчалъ и руку приложилъ. Иванъ рунчалъ и руку приложилъ. Семень Муравьевъ рунчалъ и руку приложилъ. Иванъ Колычевъ руку приложилъ. Мартышко Первого рунчалъ и руку приложилъ. Гость Кокорцевъ рунчалъ руку приложилъ. Иванъ рунчалъ и руку приложилъ. Князь Иванъ рунчалъ. Дутятинъ руку приложилъ. Иванъ рунчалъ. Тырьковъ и руку приложилъ. Иванъ рунчалъ и руку приложилъ. Посникъ рунчалъ и руку приложилъ. Семень рунчалъ и руку приложилъ. Ивашко Плутыгинъ рунчалъ и руку приложилъ. Степанко рунчалъ. Поливаевъ и руку приложилъ. Константишко рунчалъ и руку приложилъ. Богданъ Калитинъ рунчалъ и руку приложилъ. Миронко рунчалъ и руку приложилъ. Иванко Пепельниковъ рунчалъ и руку приложилъ. Василей Мотякинъ рунчалъ и руку приложилъ. Яковъ Вышеславцовъ рунчалъ и руку приложилъ. Послухъ Гриша руку приложилъ.

Объ записи изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеции Корреспондентомъ Археологической Коммиссiи Соловьевымъ.

10. — 1613 ноября 22. Память на Пѣнегу и Мезень, въ Чакольскій, Юромскій и прочіе станы, о сборѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ отписокъ Важскаго воеводы Григорья Татищева въ Подвинскую Четверть, Каргопольцевъ Важанамъ, Кирилловскаго игумена Матвѣя Каргопольцамъ и проч. Мѣста 7122, ноября въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, память въ Чакольской станѣ, и на Пермское, и на Шилин Горы, и

№ 10. на Немьюшку, и на Мезень въ Юромской станъ, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Нынѣшняго 122, ноября въ 15 день, посланъ къ вамъ изъ Кевролы въ ваши волости съ наказною памятью, за рукою и за печатью Михайла Ивановича Спѣшнева, Кевролского стану крестьянинъ Первой Проконьевъ сынъ Кулешевъ, а по той память вѣлно вамъ собрати ратныхъ людей; по человѣку съ сошки, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, противъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ и Рускихъ воровскихъ людей, чтобы тѣмъ ратнымъ людямъ быти готовымъ; да и самимъ вамъ всѣмъ хрестьяномъ своими головами, и съ половники и съ казачки, вѣлно быти готовыми, со всякимъ ратнымъ оружіемъ. Да послѣ того, въ нынѣшнемъ же во 122 году, ноября въ 19 день, присланы въ Кевролской станъ къ Михайлу Ивановичю Спѣшневу изъ Подвинскіе четверти списки съ отписокъ о вѣстѣхъ, что къ нимъ прислали съ Ваги воевода Григорей Татищевъ да дякъ Потапъ Внуковъ; а къ нимъ на Вагу писали изъ Каргополя, и съ Бѣлозера, изъ Кирилова монастыря, что де Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди пришли изъ подъ Тифины тысячи съ три, а нынѣ де они воюють въ Каргопольскомъ и въ Бѣлозерскомъ уездѣ. И вы бы, по прежней да и по сей памяти, ратныхъ людей по человѣку съ сошки собрали тотчасъ, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, чтобы у васъ ратные люди были готовы, и сами бы вы всѣ хрестьяне своими головами, и съ половники и съ казачки, готовилися со всякимъ ратнымъ оружіемъ. А каковы съ отписокъ списки посланы съ Подвинья, и съ тѣхъ съ отписокъ посланы къ вамъ списки, слово въ слово, во всѣ волости въ Пѣнежской уездѣ, въ Чаколу, въ Пермское, и на Пили Горы, и на Немьюшку, и на Мезень: и вы бы тѣ отписки и память вычитали у себя всѣмъ вѣслухъ, и отсылали въ иные во всѣ волости, чтобы по всѣмъ волостемъ и по станкомъ про то было

вѣдомо; а на Пѣнеги въ Пермскомъ съ отписокъ и съ памяти списали бы естя списокъ Чаколскіе, и Пермскіе, и Пиліегорскіе волостемъ, для вѣданья, а въ Чаколъ и на Пиліегорахъ и на Немьюшкѣ прочеть; а подлинныя списки везти на Мезень въ Юромской станъ, и списывая списки розсылати по всѣмъ волостемъ, чтобы про то по всѣмъ станкомъ и по волостемъ всѣмъ крестьяномъ было вѣдомо. — Къ сей памяти Михайло Ивановичъ Спѣшневъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ, изъ архива Архангельскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ; въ концѣ уцѣлѣлъ остатокъ прикладной воеводской печати изъ чернаго воска. На оборотѣ по склейкѣ: Михайло Спешневъ. — Далѣе слѣдуютъ приклеенныя къ тому же столбцу приложенія (въ современныхъ спискахъ):

I. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, съ Ваги, отъ воеводы Григорья Игнатьевича Татищева да отъ діака Потапья Внукова, Подвинскія чети старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Сего 122, октября 28 день, писали къ намъ изъ Каргополя князь Иванъ Дашковъ да Стефанъ Пустошкинъ, и Каргополскіе уездные посадккіе люди, старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, о вѣстѣхъ; а къ нимъ писали изъ Кирилова монастыря игуменъ Матѣей съ братьею да воевода Нелюбъ Сукольниковъ: которые де Литовскіе и Нѣмецкіе люди и Рускіе воры стояли подъ Тихвиною, а нынѣ де тѣ Литовскіе и Нѣмецкіе люди и воры стоятъ въ Бѣлозерскомъ уездѣ, въ Кулашемской волостѣ, сто двадцать верстѣ, а въ подѣздѣ де изгонъ ѣздитъ за пятьдесятъ верстѣ до Бѣлозера, и многихъ крестьянъ съкутъ и животь грабятъ; а утеклцы де сказываютъ: на Бѣлозерѣ Литовскіе люди и Нѣмци лошади свои кормятъ, а изжидаютъ де зимнаго пути, какъ снѣгъ и рѣкы стануть, а хотятъ де итти войною подъ Кириловъ монастырь, изгономъ, и въ Карго-

поле, и на Бѣлоозеро, и на Вагу, а изъ подъ Тихвины де пришло Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и воровъ тысячи съ три; да къ нимъ же писали изъ Заонѣжскихъ погостцовъ и съ Пудоги, что де Литовскіе люди и Нѣмецкіе стоятъ обострожасе въ Заонѣжскихъ погостахъ, на Вытергъ, и въ Николской въ Вадомской погостъ прѣзжали многажды, и многихъ людей посѣкли и дворы пожгли; и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вамъ бы старостамъ и цѣловалникомъ и всемъ крестьяномъ, тотчасъ, съ Подвинья прислать ратныхъ людей, съ огненнымъ боемъ и со всякимъ ратнымъ оружіемъ, двѣсти человекъ, на спѣхъ; и засѣки бы вамъ здѣся покрѣпити съ иными съ волостными людьми, и изъ иныхъ становъ, гдѣ съ вами поблизку живутъ въ волостяхъ, совѣтъ учинити межъ собою, и подумавъ скоро, гдѣ у васъ пригоже, засѣки крѣпить и людей съ ратнымъ оружіемъ поставить у засѣкъ; и въ Каргополь бы людей посылали и провѣдывали о вѣстяхъ, и гдѣ каковы вѣсти объявятся, и вы про то отписывайте, а безвѣстно другъ друга въ станяхъ и въ волостяхъ не держите; а будетъ вы ратныхъ людей скоро не пришлете въ Шенкурской городокъ, съ Подвинскіе чети, съ двухъ сотъ человекъ, и засѣкъ и заставъ не учнете крѣпить; и намъ писать за ваше непослушанье государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, и вамъ за непослушанье быть отъ государя въ казни; а однолично бы естя совѣтъ доброй учинили въ волостяхъ и въ станяхъ, и засѣки бы естя крѣпили, и людей ратныхъ поставили. А съ отписокъ къ вамъ подъ сею грамотою подклеено, и къ вамъ прислано неложно. Къ сей грамотѣ воевода Григорей Игнатьевичъ печать свою приложилъ. Лѣта 7122, октября 28 день.

II. Господамъ Григорью Игнатьевичю Татищеву, Важскаго уѣзду, и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ,

Иванъ Дашковъ, Стефанъ Пустошкинъ, и № 10. Каргопольскіе уѣздные старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, октября въ 19 день, писалъ къ намъ изъ Кирилова монастыря игуменъ Матѳей съ братьею, да воевода Нелюбъ Сукольниковъ, о вѣстяхъ про Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей: что, по милости Божьей и пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ, и государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи счастьемъ, домъ пречистые Богородицы на Тихфинѣ отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ воровскихъ людей очистился; и мы, слыша такое великое милосердіе Божье, побѣду на разорители крестьянскіе вѣры, воздали хвалу въ Троици славимаго Бога и пречистые Богородицы, съ звономъ молебны пѣли, чтобы Господь Богъ утолилъ праведныи свой гнѣвъ и на крестьянѣхъ показалъ свою неизреченную милость. Да въ той же отпискѣ писано, что изъ подъ Тихвины Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Рускихъ воровъ отѣхали тысячи съ три, и тѣ люди хотятъ итти подъ Кириловъ монастырь, и на Бѣлоозеро, и къ вамъ на Вагу. И вамъ бы, господа, помня Бога и пречистую Богородицу и православную крестьянскую вѣру, на разорителей крестьянской вѣры стояти заединъ, и насъ въ разоренье кровопивцомъ православныхъ крестьянъ не подати, и на помощь къ намъ ратныхъ людей прислати, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, по прежнему вашему обѣщанью, какъ вы прежь къ намъ писали, чтобы намъ на разорителей стоять вмѣстѣ заединъ; а прежь сего вашъ совѣтъ и помощь отъ васъ къ намъ была, и вамъ бы такожъ учинити, чтобы тѣхъ воровъ къ вамъ въ ваши порѣчья, и въ станы, и въ волости не пропустити, и надъ ними собрався подыскъ учинити, сколько Богъ милосердый помощи намъ подастъ. А будетъ, господа, къ намъ ратныхъ людей на помощь не пришлете, и по грѣхомъ что ся надъ нами которое разоренье

№ 10. отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей учиница, и кровь ваша прольетца, и въ томъ васъ съ нами судить Божь; а отъ нихъ вамъ тоже будетъ; а вѣдаете и сами, что несоединеня ради грады отъ воровъ въ разоренѣ учинились; и вамъ бы, господа, однолично вамъ насъ неподати, ратнихъ людей на слѣхъ послати. А съ сею отпискою послали къ вамъ Калину Борисова стрѣльца, съ отписками; а тѣ бы отписки розсылали по городомъ и по станомъ и по волостемъ, своими съ гончики, скоро, на подводахъ; а гончикамъ съ росписками старосты всюду давали бы подводы, не издерживая ни часу. — У грамоты печать воеводская.

III. Господамъ князю Ивану Андреевичю да Стефану Леонтьевичю Успеня пречистые Богородицы игуменъ Матеей съ братиею да Нелюбъ Сукольниковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ де во 121 году, августа въ 3 день, посылали, господа, мы изъ Кирилова монастыря монастырскихъ стрѣльцовъ, Андришку Левлева да Кондрашу Анисимова, въ Новгородской уездъ къ Пречистой Богородици на Тихфину, къ государевымъ столникамъ и воеводамъ къ князю Семену Васильевичю Прозоровскому да къ Леонтию Андреевичю Вельяминову, для подлинныхъ вѣстей; и въ нынѣшнемъ въ 122 году, сентября 30 дня, Кириловскіе стрѣльцы пришли въ монастырь, а съ ними писали къ намъ столники и воеводы князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Леонтей Андреевичъ Вельяминовъ: что де они съдѣли у Пречистые на Тихфинѣ въ осадѣ, Нѣмецкіе и Литовскіе люди острожекъ дѣвичь монастырь, гдѣ они съдѣли, осадили крѣпкимъ осадомъ, и они де отъ великіе тѣсноты перешедъ со всеми людьми съли въ Болшемъ монастыри Богородицы; и Нѣмецкіе и Литовскіе люди около Болшого монастыря поставили туры, во многихъ мѣстѣхъ, близко монастыря, бороз-

ды прокопали, дворы позасыпали землею, и отъ дворовъ де вели поды монастырь, подкопы, поды три башни и около монастыря кѣ надолобамъ, и сентября 7 день приступали къ монастырю крѣпкимъ приступомъ, всеми людьми, конными и пѣшими, и щиты и приметы и съ дѣсницы; и Божьею милостію и пречистые Богородицы помощію и заступленьемъ, отъ приступа монастырь отсѣдѣли, и на приступѣ многихъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и воровъ побили, и приметы и щиты и дѣсницы поотнимали, и послѣ приступу съдѣли въ осадѣ въ великой тѣснотѣ; и сентября 12 дня Литовскіе люди отъ Нѣмецкихъ людей пошли прочь, и послѣ того сентября въ 14 день, прося у Бога милости, съ дворяны, и съ дѣтми боярскими, и съ атаманы и съ казаки вылазили на вѣлазку, ночью, на туры, а туры были за рѣкою противо монастыря, и Божьею милостію Литовскихъ людей, и Нѣмецкихъ изъ туровъ выбили, набаты и снаряды и знаменья поотнимали, и Нѣмецкихъ людей побили, а иныхъ позагребли землею, въ ихъ зломъ умышленьи, во двои въ бороздахъ подавили; и Нѣмецкіе люди все собрались въ дѣвичь монастырь, и стали въ монастырь и за монастыремъ по Ладоекой дорогѣ; и сентября 15 дня, прося у Бога милости, дворяне, и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, со всеми ратными людьми, приходили къ дѣвичю монастырю на Нѣмецкихъ людей, и языки поимали, и многихъ Нѣмецъ побили, и Литовскіе люди дѣвичь монастырь зажгли и побѣжали отъ Тихфины прочь, и Божьею милостію и заступленьемъ пречистые Богородицы Тихфинскіе (*), столники и воеводы, и атаманы и казаки, и монастырь отъ враговъ свободился; и вамъ бы, господа, про то вѣдомо было всемъ крестьяномъ; а тѣ де Литовскіе люди поды Каргополь, и поды Кириловъ, и на Вагу войною хотятъ итти, и намъ бы отъ

(*) Въ подл. повторено: «заступленьемъ».

нихъ быть въ опасѣ. Да тѣ жъ наши стрѣльцы, которые были подъ Тихвиною, въ роспросѣ сказали: что слышали на дороги, что де Литовскіе люди стоятъ въ Бѣлозерскомъ уездѣ, въ Колашемской волости; а Колашемская волость отъ Бѣлозера сто двадцать верстъ, и крестьянъ всякихъ людей побиваютъ и животъ грабятъ, а изгономъ въ подъездѣ вьдять къ Бѣлозеру за пятьдесятъ верстъ; а утеклецы изъ полону скажутъ, что лошадей кормятъ, а хотятъ полъ Кириловъ войною итти, и въ Каргополѣ и на Вагу, изгономъ. И октября въ 7 день пришелъ въ Кириловъ монастырь Ивана Давыдовича человекъ Алешка Анкидиновъ, а въ роспросѣ сказалъ намъ: что де онъ былъ въ полону у Литовскихъ людей, и Рускіе воры патриаршескіе села Ильинскіе, деревни на Полуевѣ, князя Матѳея Васильевича Прозоровскаго розгромили воры, а людей, съ нимъ было которые шли, побили, а его взяли съ собою, везуть ранена, а съ княземъ Матѳеемъ было толко сто человекъ, а Литовскихъ людей и Рускихъ людей и съ полоняны съ четыреста человекъ; и въ Вологодскомъ уездѣ были воры на Сямѣ въ монастырь, и монастырь розгромили, и образы обругали, и оклады посрывали, и въ нашихъ монастырскихъ вотчинахъ на Сямѣ да въ селѣ въ Рукинѣ были, и крестьянъ жильцовъ побили въ слободкѣ на Волоку, и дома пожгли, и какова человека гдѣ наядутъ, и съкутъ всякого человека на смѣртъ. Да октября въ 10 день писалъ къ намъ съ Бѣлозера воевода Петръ Чихачевъ: что вышли изъ полону отъ Литовскихъ людей иноземци помощки, которые были съ Гуремъ съ Волынцовымъ, а взяты въ Чюжбовской слободкѣ на бою, въ подъездѣ, Нѣмчинъ Захарья Кудлинъ, да Полякъ Дмитреевъ Лемской, да Нѣмчинъ Романъ Бемплъ, да Федоръ Дювиль; а въ роспросѣ сказали: что де Литовскихъ людей и Черкасъ и всякихъ людей тысячи съ три, а говорятъ де они въ кругу межъ себя и съ пахолонки, что отъ

Якова они отъ Пунтосова отошли все бранясе, № 10. а стоять де имъ въ Ноугородскомъ уездѣ, на Вытергѣ, и въ Бѣлозерскомъ уездѣ, въ волостяхъ, и къ Каргополю и на Вагу и на Двину доходить кормитца; а стоять де имъ въ острогѣ, докуды рѣки стануть и снѣгъ падеть, а какъ снѣгъ падеть, приступать де имъ къ Кирилову монастырю, и къ Каргополю, и къ Бѣлозеру, и на Вагу; а говорятъ воры: либо де мы Кириловъ монастырь возьмемъ, или свои головы прикладемъ. И вамъ бы, господа, про то вѣдомо было извѣстно, и намъ бы межъ себя небезвѣстнымъ быти.

IV. Господамъ князю Ивану Андреевичю Дашкову, и Каргополскимъ уезднымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ жильцкимъ людямъ, старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне Пудожскаго уезда челомъ бьютъ. Злѣсе, господа, къ намъ прѣзжали изъ полковъ, съ Тифины, отъ государевыхъ столниковъ и воеводъ отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго да отъ Леонтыя Андреевича Вельяминова, сынъ боярской Стефанъ Мордвиновъ съ казаки, да съ нимъ стрѣлецъ Сергѣемъ зовутъ, а сказали намъ: что воровскіе люди стоятъ въ острожкѣ на Вытергѣ, было де ихъ триста человекъ, а нынѣ де къ нимъ идутъ другая триста человекъ, и въ Николскомъ въ Вандомскомъ погостѣ были, и многихъ крестьянъ посѣкли, и животы розграбили, и дворы пожгли. И вамъ бы, господа, насъ ворами не подати, а стоять бы вмѣстѣ на Литовскихъ людей и засѣки крѣпить, гдѣ пригоже, а воровъ бы въ порѣчья не пропустити. А у грамотѣ и у отписокѣ печати воеводскіе, и у монастырскіе игумена Матѳея рука; а си бы отписки, господа, расписали по вѣзмъ станомъ и по волостемъ, и совѣтъ доброй межъ себя совѣтовали, и гонцовъ скоро на подводахъ посылали, кабы извѣстно воры въ порѣчьяхъ людей не извѣхали; и подводы бы, господа, съ гончиками давали не издержа. — Прислана отписка съ Подвинья, ноября въ 11 день.

№ 11. У. Господину Михайлу Ивановичю Спѣшневу, въ Кеврольской станѣ, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилецкимъ, и Малые Пѣнежки, и всѣмъ волостнымъ людямъ. Писалъ къ намъ Григорей Игнатьевичъ Татищевъ, велѣлъ двѣсти человекъ прислать въ Шенкурской, и засѣки на Двинѣ велѣлъ крѣпить, и ратныхъ людей на засѣки поставити: и у насъ, на Двинѣ, засѣку хотятъ на Сестринскомъ плесѣ крѣпить, что плесо на много верстѣ, а не стоитъ поло. И тобѣ бы, господа Михайло Ивановичъ Спѣшневъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, указъ учинить, такожь по совѣту съ вашими крестьяны: свои ли засѣки крѣпить велишь, или къ намъ людей на заставу пришлешь? а къ Устюгу и къ Солѣ гончики погонили.

Въ началѣ отписки № 5: приписано съ Подвинья.

11. — 1614 января 12. Отписка Хутынскаго архимандрита Киприана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о несогласіи принца Карла Филиппа продолжать путь изъ Выборга въ Новгородъ, въ случай если не явятся къ нему уполномоченные отъ всего государства для приглашенія его на Россійскій престолъ.

Пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣтцкаго, Готцкаго, Вендейскаго отчинного князя, и арцыха Судармянскаго, Нерынскаго и Вармянскаго, потомъ и Ноугородцкаго государства, богомолцу великому господину пресвященному митрополиту Исидору Великому Новагорода и Великихъ Лукъ, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ,

и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и призжимъ людямъ всего Ноугородцкаго государства, Спаса Футьня монастыря архимаритъ Киприанъ съ товарищи челомъ быють. Въ прошломъ, господа, во 121 году іюля въ 27 день послали, господа, вы насъ изъ Великого Новагорода ото всего Ноугородцкаго государства ко государю пресвѣтлѣйшему и высокороженному королевичу къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю, встрѣчу, въ городъ въ Выборъ, бити челомъ о томъ, чтобы онъ великій государь насъ пожаловалъ, шолъ въ Великій Новгородъ на свой Богомъ данной престолъ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкое государство, потомъ такожь, будетъ похотятъ, на Владимирское и на Московское государство и на все Россійское царство: и мы, господа, по вашему наказу, прихавъ къ своему государю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю къ королевичу къ Карлусу Филиппу къ Карлусовичю, въ городъ въ Выборъ, да ему государю о походе въ Новгородъ били челомъ, и о томъ мы къ вамъ о всемъ подлинно напередъ сего писали съ Игнатьемъ съ Харламовымъ да съ торговымъ человекомъ съ Томиломъ съ Присталцовымъ. А намъ, господа, въ городъ въ Выборъ, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и государя нашего Свѣтцкаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, по многіе времена говорятъ, что Ноугородцкаго государства многіе дворяне и дѣти боярскіе, поцѣловавъ государю нашему королевичу крестъ въ Великомъ Новѣгородѣ, да изъ Новагорода измѣнили отъѣзжаютъ къ воровскимъ людямъ: и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и его государевы бояре, полномочные

великіе послы, въ томъ на васъ и на насъ добръ негодуютъ, что многіе люди изъ Великого Новагорода отъѣзжаютъ къ воромъ. А что вы отъ себя изъ Великого Новагорода послали къ Москвѣ Отенского монастыря игумена Деонисья съ товарищи, и что они къ вамъ въ Великій Новгородъ пишутъ, и какой у васъ про нихъ прямой вѣдомъ есть или нѣтъ: и вы къ намъ о томъ не пишете. А писали вы къ намъ толко отъ себя въ грамотахъ, а велите намъ здѣсе промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, какъ здѣсе ведется: и у насъ что было въ наказѣ писано, и мы то все исполнили по вашему наказу, государю о всемъ многижда подлинно били челомъ и полномочнымъ великимъ посломъ; и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и полномочные послы намъ отказываютъ, что государю королевичу Карлусу Филиппу Карлусовичу на одно Ноугородцкое государство не хаживать, дотѣхъмѣсть доколѣ Владимерское и Московское государство въ одно мѣсто съ Ноугородцкимъ государствомъ не содиначатся — и вамъ про то давно вѣдомо, что государю однолично на одно Ноугородцкое государство не хаживать. А вы пишете къ намъ въ грамотахъ, велите промышляти смотря по тамошнему дѣлу: и вы насъ тѣми своими грамотами съ государемъ и съ его государевыми бояры остужаете, а на себя въ томъ худобу наводите; а намъ какъ промышлять по здѣшнему дѣлу смотря, помимо вашъ наказъ и вашихъ грамотъ? а отъ васъ къ намъ ни о чемъ имянно не писано; а сколько нашего разуму было, и мы государю и его государевымъ бояромъ безъпрестани били челомъ и челобитные многіе подавали о походѣ въ Новгородъ, всякими мѣрами, и нашего промыслу стало толко, а житію своему мы конца въ городѣ въ Выборѣ и сами не вѣдаемъ. Да генваря, господа, во 2 день прѣехали къ намъ изъ Великого Новагорода торговой чедовѣкъ Томило Присталцовъ да Спаса Футьня монастыря

служка Безсонко Лутьяновъ, и привезли къ намъ двѣ грамоты, отъ тебя великого святителя митрополита Исидора грамота, а другая отъ тебя великого боярина и воеводы ото князя Ивана Никитича болшого Одоевского и ото всего Ноугородцкого государства; и ихъ, до насъ не допустя, взяли ихъ бояре къ себѣ въ Вышегородъ, и ихъ о всемъ подлинно роспрашивали, и про ваши грамоты также спрашивали, есть ли де съ ними отъ васъ ко мнѣ къ архимариту съ товарищи грамоты? и они сказали, что ко мнѣ отъ васъ двѣ грамоты есть, и они ихъ роспрося къ намъ отпустили, и къ намъ они ваши двѣ грамоты принесли; и по тѣ по ваши грамоты къ намъ государя нашего короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, присымали многижда, а велѣли къ себѣ прислать; и мы о томъ били челомъ, чтобъ они пожаловали насъ, велѣли намъ у себя самѣмъ быти, и мы имъ про ваши грамоты подлинно роскажемъ, что къ намъ отъ васъ въ вашихъ грамотахъ писано; и намъ государевы бояре велѣли быти у себя въ Вышегородѣ, генваря въ 5 день, и мы у нихъ того дни и были, и бояре намъ говорили: о чемъ къ вамъ изъ Великого Новагорода писали, дайте вы намъ тѣ свои грамоты; и мы имъ говорили, что вы къ намъ писали о томъ, что намъ по прежнему велѣно бити челомъ государю королевичу о его государевѣ о Ноугородцкомъ походѣ, да и грамоты они ваши у насъ взяли; да королевского величества бояринъ и полномочной посолъ Индрикъ Горнъ Карловичъ сказалъ намъ: «какъ де я пошлышу Московскихъ пословъ въ дорогъ, и я де въ Новгородъ пойду тотчасъ, да и васъ съ собою возму, а я нынѣ ожидаю Нѣмецкихъ людей, кому со мною итти, и какъ тѣ люди будутъ здѣсе, и я съ тѣми людьми въ Новгородъ пойду вскорѣ, а нынѣ де тѣ люди въ дорогъ; а будетъ Владимерского и Московского государства люди и не похотятъ государя нашего

№ 11. королевича себя государемъ, и пословъ своихъ не пришлютъ, и мы въ тѣ поры учнемъ такъ дѣлати, какъ Богъ велитъ, и учнемъ договариваться Ноугородцкаго государства съ тѣми людьми, которые ему государю прямятъ и служатъ правдою, по его государеву крестному цѣлованью, и государь ихъ впередъ пожелуетъ, съ винными людьми ихъ не смѣшаетъ, которые ему государю нынѣ прямятъ и служатъ, и государь учнетъ за нихъ стояти и ихъ жаловать, кто чего достоинъ.» Да генваря, господа, во 12-день, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженный королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ велѣлъ мнѣ архимариту Киприяну съ товарищи быти у себя, и я, господа, у него у государя съ товарищи того дни и былъ; и государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, говорили намъ: «какъ де государя нашего короля Карла, блаженные памяти, бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегарлъ въ Великомъ Новѣгородѣ Софвѣйскую сторону взялъ, а о Каменномъ городѣ и о Торговой сторонѣ учинилъ договоръ съ тобою, съ митрополитомъ Исидоромъ, и съ тобою, бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ большимъ Одоевскимъ, и всего Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ съ людьми, что было вамъ Ноугородцкаго государства послати къ нашему государю Свѣйскаго государства блаженные памяти къ королю къ Карлу бити челомъ о томъ, чтобъ государь васъ король Карла пожаловалъ, далъ вамъ изъ дву изъ своихъ сыновъ государевыхъ на Ноугородцкое государство, и на Владимирское и на Московское государства, и на все Російское царство, государемъ царемъ и великимъ княземъ которого онъ государь пожелуетъ сына дать, и по тому договору Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ люди, и по присылкѣ Владимирскаго и Московскаго

государства и всего Російскаго царства изъ Ереславля пословъ, и по грамотамъ, присылали есте къ нашему государю блаженные памяти къ королю къ Карлусу пословъ своихъ, изъ Ноугородцкаго государства за все Російское царство бити челомъ, Юрьева монастыря архимарита Никандра съ товарищи, чтобъ государь нашъ Карло далъ вамъ изъ дву сыновъ своихъ, которого онъ государь пожелуетъ, на Владимирское, и на Московское, и на Ноугородцкое государство, и на все Російское царство, государемъ царемъ и великимъ княземъ дать; и тѣ ваши послы государя нашего короля Карла на Свѣйскомъ государствѣ не захали, отшелъ до нихъ въ вѣчный покой; и послѣ его государя нашего, государыня великая княгиня Крестина да его государевъ сынъ, а нашъ государь, Свѣйскаго королевства король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ васъ пожаловали, дала вамъ сына своего меньшаго государя нашего королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а государь нашъ король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ сердолобительнаго брата своего, и насъ своихъ полномочныхъ великихъ пословъ съ нимъ отпустили; и мы, полномочные великіе послы, съ своимъ государемъ съ королевичемъ съ великимъ княземъ съ Карлусомъ съ Филиппомъ съ Карлусовичемъ, въ городъ въ Выборъ пришли юля въ день, и о его государевъ приходѣ писали къ вамъ многюгда въ Великій Новгородъ, чтобъ вы Ноугородцкаго государства, потомъ Владимирскаго и Московскаго государства и всего Російскаго царства, прислали къ намъ къ полномочнымъ и великимъ посломъ на большой договоръ своихъ великихъ пословъ, какъ нашему государю королевичу и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю быти на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ государствѣ, и на всемъ Російскомъ царствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ; и они и посамъста, генваря по 12 число, къ намъ

къ полномочнымъ и великимъ посломъ своихъ пословъ въ городъ Выборъ не присылавали, толко прислали тебя архимарита Кипріяна съ товарищи ко государю нашему къ королевичу великому князю къ Карлусу Филиппу къ Карлусовичю отъ одного Ноугородского государства, а не ото все земли, бити челомъ, чтобы онъ государь пожаловалъ, шолъ на Ноугородское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ, потомъ будетъ такожь похотятъ на Владимирское и на Московское государство и на все Російское царство; а не полные вы послы; а нынъ де государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ пишеть ко государю нашему къ королевичу къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю да и къ намъ, къ полномочнымъ и великимъ посломъ, что на Владимирское и на Московское государство избрали себѣ иного государя, а нашего государя королевича не хотятъ; и нашему государю на одно Ноугородское государство не хаживать;» и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и самъ сказалъ, что онъ государь изъ Выбора идетъ въ свои въ Свискіе города, а ожидаетъ того, либо Московскіе люди къ нему ко государю обратятся; а что Владимирского и Московского государства всякихъ чиновъ люди государю нашему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю измѣнили, свое крестное цѣлованье преступили, не похотѣли государя нашего королевича великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича себѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Владимирское и на Московское государство, и въ томъ государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича съ ними Богъ судить, и учнетъ надъ ними промышляти, какъ его государя Богъ вразумить, и Ноугородского государства и тѣхъ городовъ, которые нынъ съ Ноугородскимъ государствомъ

въ соединенъ и которые города его государя № 11. ревь бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ взятъемъ поималъ, Владимирскому и Московскому государству не подасть ни въ чемъ, и съ ними хочеть стояти заодно на Владимирское и на Московское государство. И мы, господа, о томъ били челомъ государю своему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, чтобы онъ государь насъ жаловалъ и сердлюбительному брату своему королю, а нашему государю, Густаву Адолфу Карлусовичю былъ печадникъ, чтобы нашѣ христіанскіе крови Ноугородского государства не пролить и съ повинными насъ досталныхъ сиротъ своихъ не сверсталъ: и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ милостивое свое жаловальное слово намъ сказалъ, что онъ государь насъ радъ жаловать и сердлюбительному брату своему королю Густаву Адолфу Карлусовичю, а нашему государю, печадникъ. А нынъ, по указу государя нашего короля Густава Адолфа Карлусовича, идетъ въ Великой Новгородъ къ Ноугородскому государству полномочной великой посолъ, Индрикъ Горнъ Карловичъ, на большой на полной договоръ съ Ноугородскимъ государствомъ; да и насъ государь пожаловалъ, велѣлъ полномочнымъ великимъ посломъ отпустить, по времени, къ вамъ въ Великой Новгородъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ печатью Хутыня монастыря архимандрита Кипріяна, имѣетъ на оборотъ надпись: Пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя, государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣтцкаго, Готцкаго, Вендейскаго отчиннаго князя и арцыха Судермяянскаго, Нерынскаго и Вармяянскаго, потомъ и Ноугородского государства, богомолцу великому господину пресвященному митрополиту Исидору Великому Новагорода и

№ 12. Великихъ Лукъ, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводъ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ и дьякомъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиковецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и прїѣзжимъ людямъ всего Новгородскаго государства. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.*

12. — 1614 января 25. Предложеніе фелдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о присягѣ на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Россійскаго престола брата его принца Карла Филиппа.

Велеможного и высокорожденного князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свиского, Готскаго и Вендинскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, и ярпуха Естерленскіе и Вясмерленскіе земли, его королевскаго величества бояринъ и ратной воевода Евертъ Хорнъ Карлусовичъ въ Канкасу, даю вамъ Новгородскаго государства всякихъ чиновъ людямъ вѣдомо: понеже вамъ и безъ многоплоднаго припоминанія извѣстно о многихъ добродѣтеляхъ, которые блаженныя памяти велеможнѣйшій и высокороженный князь и государь, государь Карлусъ Густавичъ девятый, Свѣйскій, Готскій, Венденскій бывшій король, всему Россійскому, особно же Новгородскому государству, великими протори и многихъ честныхъ людей смертью учинилъ, въ томъ, что его королевскаго величества ихъ царствующій градъ Москву, и Новгородъ, и иныя грады и мѣста отъ Полскихъ людей утѣсненія и мученія, которые безъмала не всею землею обладали, вътѣпоры, когда его королевскаго величества бояринъ и большой

ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ Свѣйскаго королевства ратью пришедъ освободилъ, и могъ бы, по милости Божіи, и до полна Полскихъ людей изъ Русскія земли изгонити и землю въ покой и въ соединеніе привести, толко бѣ ихъ князь великій и столпы земскіе по своему обѣщанію учинили, которое имъ по правдѣ довелось учинити, а не своимъ междуусобіемъ и непостоянствомъ и легкуміемъ такое доброе начинаніе и счастливое поспѣшеніе потеряли, и сверхъ того высокопомянутому его королевскому величеству противу его великаго помощи неблагодареніе воздали; тѣмъже и тое ради притчины, что Русскіе люди обрали себя великаго князя Полскаго короля сына Владислава, которой Свѣйскія коруны отказанный недругъ былъ, его королевское величество изнова причиненъ бысть; чтобъ послати боярина своего и большого ратнаго воеводу Якова Пунтосовича Делегарда съ своими королевскими ратными людьми сюды на Русь, и Божіимъ предзрѣніемъ, которое мочно отъ того подлѣно разумѣть, занеже Новгородцы достойнаго посредія не восхотѣли пріяти, которое имъ давали, Новгородъ одолевъ и съ Новгородскимъ государствомъ договоръ и соединеніе, по ихъ прошенію, учинилъ, и съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣлованіемъ утвердили; и якожъ вы вътѣпоры, по Владимирскаго и Московскаго государства совѣту, высокопомянутаго короля Карлуса Густавича и его королевскаго величества подслѣдствующихъ мужеска полу наслѣдниковъ и Свѣйскія короны владѣющихъ королей себя оборонительнымъ государемъ обрали и пріняли, и такое обороненіе его королевское величество и въ дѣлѣ оказалъ, въ томъ, что его королевское величество Новгородское государство отъ ихъ отказанныхъ и хищныхъ недруговъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые вскорѣ послѣ соединенія боярина и большого ратнаго воеводы Якова Пунтосовича Делегарда съ Новгородскимъ госу-

дарствомъ мною ратью на Русь пришли, отъ короля Полскаго того ради посланы, что было имъ вся земля разорити и Новгородъ взяти, и того для такую великою силою сюда подошли, что имъ умышенное свое хотѣніе исполнити, толко бы бояринъ Яковъ Пунтовичъ, по милости Божіи, Свѣйскаго королевства ратными людьми то не отвратилъ, и тѣмъ Свѣйскаго королевства многихъ ратныхъ людей потратилъ; и по отшествію отъ сего міра блаженныя памяти короля Карлуса Густавича девятого, нынѣшней владѣющей велеможной король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, которой вмѣсто отца своего вамъ оборонительнымъ государемъ, по вашему прежнему крестному цѣлованію, учинился, тѣмъ же обычаемъ, якоже блаженныя и преславныя христіанскія памети его королевскаго величества отецъ, такожь и его королевское величество и нынѣ о ползѣ Новгородскаго государства прилѣжно печется, и многими протори и многихъ людей истратью Новгородское государство отъ вашихъ недруговъ Полскихъ и Литовскихъ людей и своихъ землянь, воровъ и мятежниковъ, которые съ Полскими людьми вмѣстѣ вашу погубель искали, оборонялъ (которое вамъ самѣмъ довольно вѣдомо, сего ради неужно есть пространнѣе почитати); и изволилъ его королевское величество велелюбительнаго брата своего, пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя, государя Карлуса Филипа Карлусовича, великимъ княземъ отпустить по учиненному договору, толко бы Владимирскаго и Московскаго государства люди не отпали отъ своего прежняго договору, которой онъ подъ Москвою и въ Ярославль съ Новгородскимъ государствомъ о великаго князя и государевъ обиранихъ учинили, тако и многая часть Новгородскаго государства людей измѣнили; и ради сихъ и иныхъ тяжкихъ притчинъ, особливо же для того, что Новгородское государство посямѣста Свѣйскія короны и его королевскими протори оборонны

были и впередъ тѣмъ же обороннымъ быти, № 12. его княжская милость поступился, и предалъ нынѣ владѣющему его королевскому величеству нетокмо все достояніе Новгородскаго государства, которое его княжескіе милости пристоятъ, но и всю причину, которую и ко всему Московскому государству имѣти и причитати можетъ. Сего же ради его королевское величество то все пристойно на себя принимаетъ и хошетъ его королевское величество, чтобъ Новгородскаго государства всякимъ людямъ, безо всякаго лстиваго отсроченія и отбѣганія, до полна и конечно мысль своя откровенно объявити: хотите ли вы его королевское величество и его королевскихъ наслѣдниковъ, Свѣйскихъ королей, своими прямыми государи и короліи имѣти и почитати, и его королевскому величеству и имъ прямую покорную вѣрность и послушаніе свое оказати, и Свѣйскія короны не яко порабощенныя, но яко усобное государство, и якоже Литовское государство Полскому королевству, такожь въ вѣчное время причитати и воплотити? И егда Новгородское государство Свѣйскихъ королей и государей приняли и обрали себя оборонительнымъ государемъ, какъ выше сего написано, и по Владимирскихъ и Московскихъ прежнему совѣту, великаго князя и Свискаго государства королевскаго дому и корени себя государемъ просили на томъ: аще ли Владимирское и Московское государство въ прежней своей мысли не пребудутъ и въ томъ въ соединеніи съ вами впередъ быти не хотять, и вамъ бы во всемъ отъ Московскаго государства разлучитись, и того великаго князя, которой вамъ изъ Свѣйскаго королевства будетъ, вѣрно держатись. И о сихъ преписанныхъ объявно и самѣмъ вамъ вѣство, что высокопомянутый блаженныя памети король Карлусъ Густавичъ девятый, такожь и его королевскаго величества сынъ высокороженный князь и государь, государь Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, нынѣшній владѣющей

№ 12. Свѣйскій король, Новгородское государство многими протори и кровопролитьемъ и всегда по се время, по тому вашему крестному цѣлованью, оборонялъ и Новгородского государства пользу во всемъ искалъ, колико и прежнимъ государемъ мочно было чинить, и днесъ обороняетъ и руку свою надъ нимъ держитъ. А противу того Московского государства люди отъ своей прежня мысли и отъ прежнего соединенія отъ Новгородского государства отлучились и малое попеченіе о вашей пользѣ имѣли, но васъ собою и всю отчину свою въ конечную погибель ввели, ненадобною своею зачатую войною, которую онъ, безо всякія причины и достою, неразумною своею гордостью, противу Свѣйского королевства зачали, вмѣсто добраго соединенія, которое имъ достойнымъ сговоромъ мочно (*) было получить, толко бы они, по его королевского величества праведному припоминанію, достойнымъ обычаемъ доброй сговоръ взыскали и за то принялись, и тое войну мочно было утолити; того для Новгородского государства люди многіе денги ратнымъ людямъ, которые для ваше оборони противу Московскихъ людей держаны, на кормъ давали и еще давати, доколь Московского государства люди своимъ зломъ и вражебнемъ начинаніемъ пребудутъ. И вы Новгородского государства люди двоемысленныи, тако что его королевское величество не въдаетъ, чего отъ васъ впередъ чаяти, а мочно было также Московскихъ людей на полъдорогъ встрѣтити, не допустя до Бронницы, толко бы на Новгородскихъ людей вѣрность дополна мочно было надѣяться, и тое войну менши тое тягости на житейскихъ людей мочно было утолити, и въ то мѣсто Новгородскіе люди по прежнему въ добромъ пребываніи могли жити, толко бы Московскіе люди такую безпричинную войну не зачали, еще же и нынѣ не образумляются, аще ли и

многизда наставляеми; отъ того же мочно разумѣти, что онъ, Божіимъ особнымъ наказаніемъ, себя и всю отчину свою въ конечную погибель низводвести хотятъ, потому что онъ въ конечномъ своемъ безсилствѣ и мятежнемъ владѣтельствѣ возлагаютъ противу такихъ сильныхъ государей, короля Свѣйского и Польского, и ихъ тако противу ихъ хотѣнія на себя наводятъ. И для того нынѣ Полекій гетманъ Карла Хоткѣевичъ со многими, ратными людьми уже въ походъ сюды на Русь, опрочетъхъ Литовскихъ людей, которые здѣсь около земль со своими полки ходятъ и жгутъ, мучятъ и разоряютъ и безъ пощады достальныхъ Рускихъ людей, гдѣ кого изъбдутъ, побиваютъ. Да и въдомо жъ Новгородского государства людямъ о нынѣшнемъ Московскомъ владѣтельствѣ, како о томъ нынѣ настойтъ и на чемъ належитъ, что казаки въ Московскихъ столпѣхъ сильнѣйшии, и того ради болшую власть имѣютъ, по своей воли и по своему мнѣнію чинятъ: того ради иные пристаи волею къ Ивану Заруцкому, а иные себѣ такихъ начальниковъ прибрали, которые болши о своей корысти, нежели о земской пользѣ пекутся, и тако ходя землю всю пустошатъ и до основанія разоряютъ, тако что мало приходовъ въ Московскую казну приходитъ, чѣмъ имъ свою гордую зачатую войну довершити. И аще ли казаки тако во многихъ мѣстѣхъ въ своей земли всякое зло, якожъ злѣйшии недруги, оказали и многіе мѣста въ прошлѣхъ годахъ и не въ давнихъ временахъ выпустошили, колма жъ паче онъ Новгородское государство, толко бѣ онъ измѣною или взятіемъ одолѣли въ то время, какъ на Бронницѣ стояли, не пощадили бѣ; но якоже казаки и вѣтѣоры, какъ мы Новгородъ взяли и отъ Свѣйского королевства ратныхъ людей изъ Новгорода побѣжали, учинили, на Торговой сторонѣ лучіе посадскіе двори и лавки розграбили, пуше

(*) Въ спискѣ Соловьева: «достойны сговоромъ».

Свискихъ ратныхъ людей, которы въѣпоры ваши недруги были, такожь бы и тѣ Московскіе прежнюманути казаки злѣе того въ своемъ одолѣніи надъ вами бы учинили, и женъ и дѣтей вашихъ по своей свѣрѣли влясати научили бѣ, якожь они съ Бронницы бѣгучи учинили, которымъ мѣстомъ шли по деревнямъ, крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей пуще недруговъ жгли и мучили. И ввегда вы, Новгородскаго государства люди, отъ сего и отъ иныхъ настоящихъ причинъ, которые всѣ зане умѣти по долгу почитати, довольно можете разумѣти, что вамъ отъ Московскихъ людей малая помощь и оборонъ въ нужнемъ времени чаяти, яко и Псковскимъ людямъ, которые не въ давнѣхъ временахъ отъ Свѣйскаго королевства людей утѣснены безъ помощи были, занежь имъ полно и себя обороняти, по ихъ нынѣшнему настоящему времени, но по ихъ злому начинанію бѣды и погибели себѣ вамъ чаяти, которое вы и тако отъ нихъ претерпѣли. И аще бы вы съ Московскимъ государствомъ могли на то посолство обнадежитись, которое изъ Московскаго государства въ иные государствія посылаемо было : и то вѣдомо, каковъ отвѣтъ противу того имъ учинился, и всякому о своемъ дѣлѣ довольно есть промыслиати, и не обращается никто, иже Рускому государству такому помощь учинитъ, яко блаженныя и преславныя христіановѣдыя памяти король Карлусъ Густавичъ и сынъ его, нынѣшній владѣющей велеможней король и государь нашъ Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, учинили, потому что окрестніе государи довольно уразумѣли, что королевскимъ величествамъ мало благодареніе и воздаяніе противу того воспріалось. И поуже вы, Новгородскаго государства люди, отъ сего гораздо уразумѣли, каковую пристойную притчину и причитаніе его королевское величество къ Новгородскому государству имѣетъ въ томъ, что его королевское величество Свѣйскаго королевства ратными

людми посямѣста васъ оборонялъ и впередъ № 12. въ вашемъ настояніи обороняти жѣ, будетъ вы къ его королевского величества оборони учнете держатись : того ради вамъ некоторую достойною причиною мочно отъиматись, чтобъ вамъ не обновигись, и прежнее крестное цѣлованіе не подтвердити, и такогѣ преславного и велеможного короля, которой хошетъ и можетъ васъ обороняти, себѣ оборонительнымъ государемъ и владѣтелемъ не похотѣти, будетъ вы у его королевского величества и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ безсловесны и неблагодарны зогоски не похотите слыти, и отъ нихъ возненавидѣны и гонимы быти; такоже бы тѣмъ крестнымъ цѣлованіемъ себя освободили ото всякаго мнѣнія и невѣрствія, и моего велеможного короля и государя причинили безопасно противу нашихъ общихъ недрузей стояти и надъ ними промыслиати, такожь менши ратными людьми васъ утяготити, и на воздаяніе тѣми великими вѣлоги, которые по се время для прежнеписанныхъ причинъ на васъ накладываны, впередъ пошадити, и въ то мѣсто Свѣйскаго королевства казну на вашу оборонъ держати и впередъ болши навратити, и потомъ своими волными промыслы и торговли въ Свѣйскомъ королевствѣ ѣзда розживатися, и тѣ убытки, которые вы отъ Московскихъ людей наведеніи претерпѣли, возвратити и вымѣститъ. А будетъ вы мните, что вамъ тѣмъ воплощеніемъ свои волности у себя потерять, которое никако не будетъ, и за тѣмъ того учинити не похотите : и его королевское величество произвоилъ, что вамъ его королевскому величеству и его королевскимъ наследникомъ, однолично, яко великому князю Новгородскаго государства крестъ цѣловати; и будетъ вседержитель Богъ, по своей святой воли, его королевскому величеству болши чадъ, неже единого королевича, подаруетъ, и изъ тѣхъ единому быти государемъ и великимъ княземъ на Новгородскомъ государствѣ, и самому туто будучи въ Нов-

№ 12. городкомъ государствѣ владѣти; аще же Богъ его королевскому величеству толко единого наслѣдника подаруетъ, и вамъ такожь ему и его наслѣдникомъ будущимъ Свѣйскимъ королемъ и государемъ тѣмъ же обычаемъ крестъ цѣловати, яко и нынѣшнему велеможному королю нынѣ цѣлуете; аще убо, Божиимъ произволеніемъ, его королевского величества чада и королевичи, или ихъ дѣти, государемъ и великимъ княземъ на Новгородкомъ государствѣ будутъ, и вамъ тогда же и во вѣки имѣти владѣющаго Свѣйского короля, которой отъ сего королевского корени есть, оборонительнымъ государемъ, и жити съ Свѣйскимъ королевствомъ и съ тѣми государствами, которые къ Свѣйскому королевству прилегаютъ, въ дружбѣ и въ мирѣ во вѣки, яко одного государства людемъ, и противъ общихъ недруговъ стояти заодно и во всякомъ дѣлѣ искати другъ другу прибыли; а вамъ быти подъ его королевскою державою и властію по прежнему, въ своей крестьянской вѣрѣ Греческаго закону и въ древней церковной волности, а святителскому чину быти такожь пожалованымъ его королевскимъ жалованьемъ, по достою, и всякихъ чиновъ людемъ всемъ быти въ прежнихъ своихъ волностяхъ, и судъ и росправа также будетъ всякому по прежнему прямому суду, въ правду. А будетъ вы, Новгородского государства люди, въ своемъ упрямствѣ пребудете и того не послушаете, и вамъ въ томъ дѣлѣ къ совершенію вѣдати: занежь его королевское величество, мой велеможней король и государь, Новгородское государство мечемъ взявъ, въ которое время вы ни подъ какимъ прямымъ государемъ и властію не были, и васъ противу вашихъ недруговъ, которимъ вы на корысть и разореніе выданы были, оборонялъ, тако что вамъ истинною и чистою совѣстію его королевское величество ни въ чемъ не умѣть привинити, но достойно вамъ его королевскому величеству высочайшую хвалу воздати и славити, потому

его королевское величество правду имѣетъ Новгородское государство себѣ и своимъ наслѣдникомъ во вѣки удержати. Сего жѣ ради его королевское величество и не мыслитъ, своимъ королевскимъ и Свѣйскія коруны умаленьемъ, того отступитись, но болши сего ратныхъ людей для обереганія и для всякихъ мѣръ въ Новгородъ прибавити, которыхъ было мочно менши тое тягости въ иные Московскіе мѣста послати. И внигда Московскіе люди къ мирному соединенію не приставаютъ, но явную войну и недружбу противу Свѣйского королевства всчинаютъ, и для того вамъ, Новгородского государства людемъ, то размышляти, понежь вы подъ его королевского величества и Свѣйскія коруны оборону поддались, что вамъ одноконечно и покровенно Московскихъ людей дружми или недружми оказатись и называтись, занежь вамъ двумъ государемъ вдругъ прильпитись не умѣти: потому бы его королевскому величеству вѣдати, что чинити? Сего ради бы вамъ, Новгородского государства людемъ, мнѣ противу сего вскорѣ отвѣтъ учинити, чтобъ мнѣ было вѣдомо ратнымъ людемъ, которые здѣсь около въ уѣздѣхъ стоятъ, подлинной указъ учинити. И сверхъ того на совершеніе воспоминаю и совѣтъ свой вамъ сугубо даю, что вамъ свою ползу о семъ разумѣти и рассудити, и тако бѣ учинити, чтобъ его королевское величество причину имѣлъ васъ подъ своею королевскою милостивою обороною держати; и рассудити вамъ то, доколь въ Новгородкомъ государствѣ Свѣйского королевства ратные люди владѣютъ, что вамъ отъ своего начатаго крестного цѣлованья безъ вашихъ конечныхъ погибели отлучитись не умѣти некоторыми дѣлы.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двѣнадцати вѣсть склеенныхъ листкахъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Государственнаго Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

13. — 1614 марта 5. Отписка Хутынского архимандрита Киприана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о распространявшихся въ Выборгъ слухахъ, на счетъ враждебныхъ отношений Новгородцевъ къ Шведамъ.

Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолуцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ всего Ноугородцкого государства Спаса Футьня монастыря архимаритъ Киприанъ съ товарищи челомъ бьютъ. Слухъ, господа, насъ здѣсь доходитъ, что изъ Великого Новагорода многіе дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, сговораяся межъ собою съ такими жъ воры въ Новѣгородъ, во всякихъ чинѣхъ, во всякихъ людехъ смуту чинять, и для де того въ Новѣгородъ во всякихъ людехъ чинитца шатость: и то вы сами въдаете, что тѣ люди затѣваютъ на свою погибель, да и васъ съ собою такъжъ погубить хотятъ, своимъ неразумемъ, да и сами пропадутъ; и о томъ здѣсье государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, о томъ велимъ дивятца такому неразумью, что де нетокмо Московского государства бояре и всякіе ратные люди, но и тѣ де что Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ люди государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича да сердолубительного брата его королевича Карла Филиппа Карлусовича видя къ себѣ великое радѣнье, и помочь къ Ноугородцкому государству, и стоянье отъ воровскихъ людей за Новгородъ и за Ноуго-

родское государство, многую проторь учинили, и то поставили нивочто, и за такую добродѣтель злобы чинять, многіе ратные люди государю поцѣловавъ крестъ, да измѣнили, изъ Великого Новагорода отѣхали къ воровскимъ людямъ. И вамъ бы, господа, тебѣ великому господину преосвященному Исидору митрополиту, и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ всего Ноугородцкого государства на то не прештата, жити въ старой своей мѣрѣ, по своему крестному цѣлованью, какъ мы государю блаженныя памяти Свѣйского государства королю Карлу и его дѣтемъ, а нашимъ государемъ, крестъ цѣловали и другъ друга укрѣпляли; а которые будетъ воры учнутъ въ Великомъ Новѣгородѣ смуту чинить, и вамъ бы, попомня свое крестное цѣлованье, тѣхъ людей къ себѣ призывая, да уговаривати, чтобъ онѣ въ Великомъ Новѣгородѣ смуты никакіе не всчинали, и себѣ въ томъ погибели не чинили, и во всякихъ мѣрахъ боярину и большому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю извѣщали, и ничего отъ него не таили. Писана въ городъ въ Выборгъ, марта въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолуцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ всего Ноугородцкого государства. Помъчено: 122 марта въ 22 день (т. е. отписка получена въ Новгородѣ). — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ

№ 14-15. Государственного Стокгольмского архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссiи Соловьевымъ.

14. — 1614 марта 7. Отписка Хутынского архимандрита Киприана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, объ отъѣздѣ Шведскаго принца Карла Филиппа изъ Выборга въ Стокгольмъ, и объ отпускѣ Новгородскихъ уполномоченныхъ въ Новгородъ.

Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великому Новагорода и Великолутцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣльцкимъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и пріѣзжимъ людямъ всего Ноугородского государства Спаса Футьня монастыря архимаритъ Киприанъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, генваря въ 17 день, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженный королевичъ великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ пошолъ изъ города изъ Выбора въ Свѣйскую землю, въ свои удѣльные города, а насъ государь послѣ себя приказалъ Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочнымъ великимъ посломъ, Индрику Карлусовичю да Арвею Тенисовичю, отпустить въ Новгородъ: и насъ въ городѣ въ Выборѣ марта по 7 число держатъ невѣдомо зачѣмъ, въ Новгородъ не отпустить, а за нами нынѣ никакого дѣла нѣтъ; и мы, господа, о томъ своемъ житьѣ послали къ вамъ въ Великій Новгородъ три челобитныхъ, за своими руками. И вамъ бы, господа, пожаловати самъмъ за насъ быти ходатаемъ, бити челомъ вели-

кому боярину Якову Пунтосовичю Делегарду, и челобитную нашу подали, чтобы онъ пожаловалъ отписалъ объ насъ въ городѣ въ Выборѣ къ полномочнымъ и великимъ посломъ, къ Индрику къ Карлусовичю да къ Арвею Тенисовичю, чтобъ онъ пожаловали отпустили насъ къ вамъ въ Великій Новгородъ. А нынѣ мы послали къ вамъ въ Великій Новгородъ Спаса Футьня монастыря служку Безсонка Лутьянова, а съ нимъ челобитную къ вамъ послали, за своими руками. И вамъ бы, господа, объ насъ бити челомъ боярину Якову Пунтосовичю безотступно, чтобы насъ велѣлъ отсель отпустить въ Новгородъ; и будетъ пожалуетъ великій бояринъ Яковъ Пунтосовичъ объ насъ отпишетъ о нашемъ отпускѣ изъ Выбора въ Новгородъ, и вамъ бы, господа, тое грамоту прислати къ намъ въ Выборѣ, съ тѣмъ же Спаса Футьня монастыря съ служкою съ Безсонкомъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ амьсть склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надписъ: Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великому Новагорода и Великолутцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣльцкимъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и пріѣзжимъ людямъ всего Ноугородского государства. — Изъ собраніи копій, списанныхъ съ актовъ Государственного Стокгольмского архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссiи Соловьевымъ.

15. — 1614 марта 11. Челобитная Хутынского архимандрита Киприана съ товарищами Шведскому фелдмаршалу Делегарди, о дозволеніи имъ возвратиться изъ Выборга въ Новгородъ.

Пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго и вы-

сокороженнаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣтцкаго, Готцкаго, Вендейскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя и великаго князя Финскіе земли, и арцуха Естенскаго и Вармяянскаго и Ноугородцкаго государства, великому боярину и большому ратному воеводу Якову Пунтусовичю Делегарду, волному господину въ Екгольмъ, въ Колкѣ и въ Рунсѣ, бьютъ челомъ Спаса Футьня монастыря архимаритъ Кипріянь съ товарищи. Посланы, государь, мы отъ Ноугородцкаго государства въ городъ въ Выборъ на встрѣчу ко государю къ королевичу великому князю къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю бити челомъ, чтобы онъ государь пожаловалъ шоль на свой Богомъ данной престолъ въ Великій Новгородъ государемъ царемъ и великимъ княземъ: и государь королевичъ на одно Ноугородцкое государство не пошолъ, пошолъ назадъ въ Свѣйскую землю въ свои удѣльные города, а насъ государь пожаловалъ, приказалъ Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочнымъ великимъ посломъ, Индрику Горнѣну Карловичю да Арвею Тенисовичю, отпустить въ Новгородъ; и мы, государь, живемъ въ городъ въ Выборъ, послать государя своего королевичева походу, генваря съ седмагонадесятъ числа марта по первоенадесятъ число, а дѣла, государь, за нами нѣтъ никакого, а насъ въ Новгородъ не отпустить. Великій государевъ бояринъ Яковъ Пунтусовичъ! смилуйся надъ нами, пожалуй насъ, отпиши объ насъ въ городъ въ Выборъ Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича къ полномочнымъ посломъ, къ Индрику Карлусовичю да къ Арвею Тенисовичю, чтобы онѣ пожаловали, по королевичеву приказу, отпустили насъ въ Великій Новгородъ. Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ емлѣсть склеенныхъ листкахъ. На оборотъ слѣдующія собственноручныя подписи: Архимаритъ

Кипріянь. Томила Сергѣевъ. Василей Трусовъ. Степанъ Горихвостовъ. Федонъ Оничковъ. Артемей Гуляевъ. Микита Вышеславцовъ. Первуша Прокофьевъ. Томила руку приложилъ. Подьячей Первуша Андрѣевъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археограрической Коммисіи Соловьевымъ.*

16. — 1614 іюня 23. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Ярославль, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ походъ противъ Шведовъ, съ бояриномъ Димитріемъ Трубецкимъ.

Господамъ князю Василью Агицевичю, Ивану Васильевичю, Меркурю Панфилевичю Петръ Чихачевъ, Шестой Колнакъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, іюня въ 15 день, присланы къ намъ на Бѣлозеро государевы царевы и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамоты, изъ Розряду, за приписью государевыхъ дьяковъ думнаго Сыдавнаго Васильева да Марка Поздьева, и имянной списокъ нѣтчикомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Смоленномъ, и Волочаномъ, и Можанчемъ, и Ружаномъ, и Бѣлянномъ, и Клиняномъ, и Звенигородцемъ, и Взмищемъ, и Дорогобужаномъ, и иныхъ розныхъ городовъ, а вельно ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сыскивая и бивъ кнудомъ, высылати намъ за крѣпкими поруками съ записми на государеву службу подъ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому съ товарищи; да у нихъ же вельно отписывати на государя помѣстья половину, а которые, бивъ на службѣ, сбѣгли, и у тѣхъ вельно ихъ помѣстей отписати на государя треть, а ихъ потомужъ за крѣпкими поруками съ записми высылати на государеву службу подъ Великій Новгородъ. И въ имянномъ, господа, списокѣ написаны дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые испомѣщены у

№ 17. вась въ Ерославскомъ уездѣ, многіе : и нынѣ де у вась живутъ въ Ярославль Бѣлоозерскіе помѣщики, Смолняне, Богданъ Дерновъ да Дмитрей Копыловъ, и иные многіе ; а которые, господа, дворяне и дѣти боярскіе помещены въ Бѣлоозерскомъ уездѣ, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе розѣхались съ Бѣлоозера, декабра съ 25 числа. Да въ нынѣшнемъ же, господа, во 122 году, іюня въ 23 день, прислана къ намъ на Бѣлоозеро государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота, изъ Розряду, за приписью государева діяка Марка Поздьева, а въ той государевъ грамотѣ написано : писали къ государю бояринъ и воеводы князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой съ товарищи : маія въ 12 день пришли къ Бронницамъ Самойло Кобринъ да Минхавъ, со всеми Нѣмецкими многими людьми, съ конными и съ пѣшими, а изъ Новгорода пришли въ судахъ салдаты, и Мсту рѣку всеми людьми къ ихъ острожку перешли ; и онъ Исакъ Погожево, прося у Бога милости и у пречістые Богородицы помощи, изъ острожку противъ Нѣмецкихъ людей ходили, и съ ними бились немалое время, и Нѣмецъ многихъ побили и языки поимали, и Нѣмецкіе люди отшелъ отъ нихъ съ версту, укрѣпясь стали и хотятъ на нихъ приходити, и они ожидаютъ на себя приходу Нѣмецкихъ людей съ часу на часъ ; а ратные всякіе люди, приходя къ нимъ, бьютъ челомъ на тѣхъ вѣтчиковъ на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, которые на государевъ службѣ не бывали, и которые съ государевы службы сбѣгли, и ихъ ратныхъ людей измѣною и воровствомъ на службѣ подали. И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо ; и мы списавъ съ вѣтного списка списокъ, каковъ къ намъ на Бѣлоозеро присланъ, послали къ вамъ въ Ерославль, подклея подъ сею отпискою. И вамъ бы, господа, по государеву указу и по тому по вѣтному списку, дворянъ и дѣтей боярскихъ сыскавъ, выслать ихъ на государеву службу

подъ Великій Новгородъ и къ государю отписати.

Черновой отпускъ, съ помарками и приписками между строкъ, писанъ столбцомъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ помѣчено : такова отписка послана къ воеводамъ въ Ярославль, а вельно ее сослать съ Вологды, а на Вологду свезъ пушкаръ Мартышко іюня въ 23 день ; такова жъ отписка послана на Вологду къ воеводамъ съ нимъ же Мартынкомъ, того жъ числа. Довольно ветхъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

17. — 1614 въ іюль. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Москву, относительно сбора посошныхъ денегъ и хлѣба на жалованье стрѣльцамъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка Чихачовъ, Шестачко Копнинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ ; государь, во 122 году, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, присланъ на Бѣлоозеро къ стрѣльцомъ въ головы Баушъ Маракушевъ, а по твоему государеву указу вельно ему на Бѣлоозеръ съ старыми и вновь прибрати стрѣльцовъ триста человекъ, а твое государево годовое денежное и хлѣбное жалованье вельно намъ, холопомъ твоимъ, собравъ съ Бѣлоозера съ посаду и съ уездъ, дати съ сохъ : и мы, холопи твои, по твоему государеву указу, на триста человекъ стрѣльцовъ, да тремъ человекомъ сотникомъ, да пятнадцати человекомъ пушкаремъ, и обоего тремъ стамъ осминадцати человекомъ, на Бѣлоозеро на посадъ и на весь Бѣлозерской уездъ, на сохи, то твое государево годовое денежное и хлѣбное жалованье имъ и пушкаремъ и розвели ; и по розводу, государь, ялось тѣхъ денегъ по двадцати по шти рублевъ съ полтиною съ сохи, а хлѣба по двадцати по шти четьи съ полуосминою ржи, а овса тожъ, и того, государь, по розводу было ялось всего съ Бѣлозерскаго со всего уезда

денегъ взять, опричь Бьлаозера посаду, тысяча двѣстѣ девятнадцать рублевъ двадцать два алтына и съ вершки, а хлѣба тысяча двѣстѣ восемь четьи съ осминою ржи, а овса тожъ ; и въ то, государь, число съ Бьлозерского уѣзда толко собрано тѣхъ денегъ, іюля по 4 число, пятьсотъ осмнадцать рублевъ, а хлѣба шестьсотъ сорокъ пять четьи съ осминою ржи, а овса шестьсотъ же семнадцать четьи, а тѣ, государь, досталные денги и хлѣбъ съ Бьлозерского уѣзда не собранъ, потому что, въ нынѣшнемъ во 122 году, во всемъ Бьлозерскомъ уѣздѣ безпрестанно ходила войною Литва и Черкасы и Рускіе воры, а по Петрово заговѣино во всемъ въ Бьлозерскомъ уѣздѣ стояли многіе атаманы и казаки и Юртовскіе Татаровя, и крестьянъ побили. А посылали мы, холопѣ твои, въ Бьлозерской уѣздѣ, для тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба сбору и для иныхъ твоихъ государевыхъ многихъ доходовъ, розсымщиковъ и стрѣлцовъ, и они, государь, до волостей не довѣзжали, потому что ихъ казаки били и мучили и грабили ; и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ ко государю, въ Розрядъ и въ Четверть, многіжды, и изъ Розряду, государь, по твоему государеву указу за приписью твоего государева думного діяка Сыдавного Васильева, а изъ Четверти за приписью діяка Семена Головина, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, для того имати стрѣлцомъ денегъ изъ кабатцкихъ и изо всякихъ доходовъ, покамѣста изъ уѣзду казаки выдутъ : и мы, холопи твои, взяли сверхъ тѣхъ сборныхъ денегъ, по твоимъ государевымъ указомъ, съ кабака денегъ въ роздачу стрѣлцомъ двѣстѣ двадцать шесть рублевъ, да изъ четвертныхъ доходовъ у Федора Вахромѣева сорокъ девять рублевъ двѣнадцать алтынъ двѣ денги. И до его, государь, Баушова пріѣзду, на Бьлозерѣ было прибрано стрѣлцовъ человекъ со сто, а Баушъ, государь, Маракушевъ къ тѣмъ къ старымъ стрѣлцомъ прибралъ сто одинъ человекъ

стрѣлцовъ, и обоего старыхъ и новыхъ двѣстѣ одинъ человекъ ; и тѣмъ, государь, стрѣлцомъ, на нынѣшней на 122 годъ на первую полгода, по твоему государеву указу, дано по два рубли человекъ да по три четверти ржи, а овса тожъ, и обоего по шти четьи ; и какъ, государь, они стрѣлцы, взявъ то-твое государево денежное и хлѣбное жалованье, и не за-служи тѣхъ твоихъ государевыхъ денегъ и хлѣба, да изъ тѣхъ стрѣлцовъ изъ двусотъ изъ одного человекъ на Федоровъ недѣль сбѣжало къ казакомъ сорокъ человекъ, а порука, государь, по нихъ имана круговая, и мы, холопи твои, тѣхъ твоихъ государевыхъ незаслужныхъ денегъ и хлѣба на круговой порукъ на стрѣлцѣхъ, безъ твоего государева указу, правити не смѣемъ ; а на другую, государь, полгода мы, холопи твои, дали стрѣлцомъ, которые стали служить октября съ 5 и со 8 числа, твое государево денежное и хлѣбное досталное жалованье, по твоему государеву указу, каковъ указъ присланъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Галитцкіе Четверти іюля въ 9 день, въ двѣнадцать четвертей ржи и овса человекъ, сполна по двѣ четверти съ осминою ржи, а за овесъ за двѣ четверти съ осминою деньгами по Бьлозерской цѣнѣ за четверть по полуполтинѣ человекъ, потому что овса въ сборѣ нѣтъ ; а которые, государь, иные стрѣлцы стали послѣ октября въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ, и мы, холопи твои, и тѣмъ досталнымъ стрѣлцомъ на другую полгода по два рубли человекъ и рожъ и овесъ сполна дали жъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 122 году іюля въ 9 день, присланъ на Бьлоозеро къ Бьлозерскимъ стрѣлцомъ въ головы Иванъ Ушаковъ, на Баушово мѣсто Маракушева, и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, твою государеву грамоту, а въ той твоей государевъ грамотѣ къ намъ, холопомъ твоимъ, написано : какъ онъ Иванъ Ушаковъ на Бьлоозеро къ стрѣлцомъ въ головы пріѣдетъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно взять

№ 18. у прежнего головы у Бауша Маракушева Бьлозерскимъ стрѣлцомъ имянные списки, да по тѣмъ ихъ спискомъ передъ собою пересмотря всѣхъ на лицо, и имянъ ихъ списки и судные вершеные и невершеные дѣла отдати ему головѣ стрѣлцкой Ивану, а прежнего голову Бауша вельно намъ, холопомъ твоимъ, отпустить къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, а прѣбхавъ явитись ему въ Стрѣлцкомъ Приказѣ твоему государеву чашнику князю Офонасию Васильевичю Лобанову Ростовскому да дѣякомъ Дмитрею Радцову да Ивану Васильеву; и по той твоей государевѣ грамотѣ, мы, холопи твои, у прежнего головы у Бауша Бьлозерскимъ стрѣлцомъ имянные списки взяли, и по тѣмъ имяннымъ спискомъ передъ собою пересмотря всѣхъ на лицо, и имянъ ихъ списки ему головѣ стрѣлцкой Ивану отдали. А съ Бьлозера, государь, съ посаду съ трехъ сохъ и съ пол-пол-полчети сохи довелось было, по тому розводу, нынѣшняго 122 году съ сентября взяти сотникомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ въ годовое жалованье денегъ восемьдесятъ рублевъ одиннадцать алтынъ, да хлѣба семьдесятъ девять четви съ осминою и полчетверика ржи, а овса тожъ; и они, государь, посадцкіе люди въ то число дали въ уплату толко пятьдесятъ рублевъ, а тридцати рублевъ одиннадцати алтынъ не дали, а хлѣба, государь, не дали, ни ржи, ни овса, ни одной четверти; и мы, холопи твои, вельми на Бьлозерскихъ на посадцкихъ на земскихъ старостахъ, на Левѣ Зиновьевѣ да на Богдашѣ Мальевѣ, и на посадцкихъ людехъ тѣ стрѣлцкіе доимочные денги, а хлѣбъ сполна, правати; и они, государь, на правожъ не дались, и вельми звонити въ набать, и хотѣли насъ холопей твоихъ побити. И что, государь, сорокъ человекъ, взявъ твое государево полугодное денежное и хлѣбное жалованье, и не заслужа събжали къ казакомъ, о томъ что ты, государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи, намъ холопомъ своимъ укажешь?

Подлинный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ; попорченъ отъ лежанія въ сыромъ мистѣ. — Изъ архива Бьлозерскаго Угьднаго Суда.

18. — 1614 августа 5. Наказная память Новгородскихъ боярѣ и воеводѣ графа Делегарди и князя Ивана Одоевскаго Лукѣ Милославскому и подьячему Ивану Заденскому, о уборкѣ съ полей и молотьбѣ хлѣба, принадлежавшаго дворцовымъ и монастырскимъ пропащимъ безъ вѣсти и бѣглымъ крестьянамъ, и о доставленіи его въ Новгородъ и Старую Русу.

Лѣта 7122, августа въ 5 день, королевского величества и Новгородскаго государства бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, волный господинъ въ Екхолмѣ, въ Колкѣ и въ Рунсѣ, да князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской вельми Луки Ивановичю Милославскому да подьячему Ивану Заденскому ѣхати въ Старорускіе дворцовые погосты, въ Рамышевской, въ Черентичской, въ Коломенской, въ Офремевской погостъ, и въ монастырскіе села и въ деревни, для того: вѣдомо учинилось боярину и воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегарду да князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, что въ тѣхъ погостѣхъ отъ Нѣмецкихъ и отъ воровскихъ людей многіе крестьяне побиты и животы ихъ пограблены, а пашня ихъ съ хлѣбомъ осталася нынѣ въ пустъ; а что въ тѣхъ погостѣхъ, по старому дозору, было въ живущемъ и въ пустъ обежъ, и Лукѣ да подьячему Ивану съ тѣхъ книгъ данъ списокъ, за приписью дьяка Пятаго Григорьева. И Лукѣ Милославскому да подьячему Ивану Заденскому, прѣбхавъ въ тѣ погосты, взявъ съ собою тѣхъ погостовъ поповъ и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да по тѣмъ книгамъ въ тѣхъ погостѣхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ селъ и деревень и починокъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ

крестьянъ и бобылей, по именомъ, дозрѣти и переписать въ правду, кто имены на каковъ участкѣ нынѣ живеть, и каковъ кто прожиткомъ, и кому на чьмъ мочно впередъ жити и пашня пахати и подати платити; да что по ихъ дозору въ тѣхъ погостѣхъ крестьянъ и бобылей, живущихъ обежъ, и съ нихъ денежныхъ доходовъ впередъ будетъ, написать въ дозорныя книги. А которые крестьянскіе участки, въ тѣхъ погостѣхъ, по нынѣшнему дозору объявятся въ пустъ, а по дозору у нихъ рожъ на тѣхъ участкахъ къ нынѣшнему ко 122 году рожъ съяна, и въ нынѣшнемъ во 122 году ярь съяна жъ: и тое рожъ и ярь велѣти тѣхъ погостовъ крестьяномъ пожати, опрочи помѣщичьихъ земель, и тому хлѣбу учинити опытъ передъ собою, въ таможенную мѣру, вѣрвно; а старостъ и цѣловалниковъ, по выбору, привести къ крестному цѣлованью и велѣти тотъ хлѣбъ, тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ, молотити насѣхъ. А будетъ которые пустые выти паханы изъ снопа, по дачамъ, и будетъ у нихъ оброчныя есть, и съ тѣхъ пустыхъ вытей выдѣльной снопъ взяти . . . ; а будетъ у нихъ оброчныхъ нѣтъ, и . . . тѣмъ пустымъ вытемъ, которые пахали по дачамъ, взяти роспись за поповскими руками, да по той росписи снопъ выдѣлити въ правду. А которые пустые выти паханы безъ дачъ . . . тотъ хлѣбъ весь велѣти пожати на государя, а пожавъ, учина опытъ передъ собою въ государеву въ таможенную мѣру вѣрвно, велѣти потомужъ тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ молотити насѣхъ. И тотъ пустотной хлѣбъ, весь, велѣти тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ отвозити въ Старую Русу, и велѣти имъ отдавати въ государевы житницы; а сколько и которого погоста пустотного всякого хлѣба чети и съ кѣмъ имянемъ въ Русу пошлютъ, и о томъ писати въ Старую Русу къ воеводѣ ко князю Ондрею Шеховскому да къ

подьячему къ Федору Витовтову, и отписи въ № 18. томъ хлѣбъ крестьяномъ велѣти имати, по привозамъ; и самимъ имъ того смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ тотъ хлѣбъ старосты и цѣловалники и крестьяне молотили и отвозили въ Старую Русу, противъ опыту спола. А сколько въ тѣхъ погостѣхъ на пустыхъ участкахъ, новые и старые пустоты, всякого хлѣба на государя, и почему изъ которого хлѣба изъ сотныя кошны по опыту въ умолотъ будетъ, и сколько того хлѣба въ Старую Русу въ государевы житницы въ таможенную мѣру отвезутъ, то все велѣти написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ; а ухоботъ и мякину и солому продать по тамошней цѣнѣ, какъ бы государю прибылнѣе было, да тѣ денги писати въ книги; да тѣ дозорныя и пустотному хлѣбу ужинныя и замолотныя книги, за поповскими и за своими руками, и за ухоботъ и за мякину и за солому денги, привезти въ Великій Новгородъ, а съ тѣхъ книгъ списавъ списокъ, слово въ слово, отдать въ Старую Русу воеводѣ князю Ондрею Шеховскому да подьячему Федору Витовтову, за своими руками; а что пустотного всякого хлѣба, по тѣмъ книгамъ, въ Старую Русу въ отвозъ будетъ, въ томъ во всемъ хлѣбъ съ воеводою со княземъ Ондреемъ Шеховскимъ да съ подьячимъ Федоромъ Витовтовымъ росписатись, да съ тое росписи списокъ, за своими руками, потомужъ привезти въ Новгородъ. А для розсылки, и дозору, и хлѣбной молотбѣ взяти съ собою въ тѣ погосты въ Старой Русѣ у воеводы у князя Ондрея Шеховского да у подьячего у Федора у Витовтова дѣтей боярскихъ и розсылщиковъ дву человекъ. А которые крестьяне Староруского уѣзда съ пашень разошлись жити за бояръ, и за дворянъ и за дѣтей боярскихъ, и въ монастырскіе села и деревни, въ тѣхъ погостехъ взяти тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ роспись, за поповскими и за волостныхъ людей руками, да по той росписи тѣхъ крестьянъ вывозити

№ 18. за государя въ Староруской уездъ на старые участки, и по нихъ имати поруки крѣпкіе съ записми, что имъ на тѣхъ своихъ участкахъ жити и подати платити, по прежнему; а за которыми людьми бѣглыхъ крестьянъ сыщутъ, и тѣхъ людей, или ихъ прикащиковъ, въ государевъ пени и въ податехъ давать на крѣпкіе поруки съ записми, а за поруками ихъ и по нихъ поручные записи прислати въ Великій Новгородъ, къ бояромъ и воеводамъ къ Якову Пунтосовичю Делегардъ да ко князю Ивану Никитичю большому Одоевскому; а будетъ дворяне и дѣти боярскіе государевыхъ крестьянъ, которые къ нимъ сбѣжали изъ Староруского уезда, изъ за себя не учнутъ выдавать и поручныхъ записей по себѣ и по своихъ прикащикѣхъ давати, и Лукъ да подьячю Ивану о томъ писати въ Великій Новгородъ къ бояромъ и воеводамъ къ Якову Пунтосовичю Делегарду да ко князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и бояре и воеводы велятъ имъ о томъ указъ учинить. А однолично имъ въ тѣхъ погостехъ дозировать, и съ пустыхъ вытей велѣти хлѣбъ жати, и опытъ чинити, и умолотъ бы надъ старосты и надъ цѣловалники и надъ крестьяны смотрѣти накрѣпко, и самѣмъ имъ посуловъ и поминковъ не имати некоторыми дѣлы; а будетъ Лука да подьячей Иванъ учнутъ въ тѣхъ погостехъ дозировать живущихъ и пустыхъ вытей, и хлѣбъ писати, и опытъ чинити и молотити по посуламъ, а послѣ то сыщется, и Лукъ да Ивану съ товарищи быти отъ бояръ и воеводъ отъ Якова Пунтосовича Делегарда да отъ князя Ивана Никитича большого Одоевского въ великой опалѣ. Да да подьячю Спаского монастыря изъ Русы съ оброчной деревни съ Выстрокина рожъ и ярь, и съ Чертицкого погоста съ помѣщиковы пашни, да князя Ѳедора Оболенского да Отрепьева, и съ ихъ крестьянскихъ съ пустыхъ пашенъ, которые запустѣли и нынѣ изъ ста-

рые пустоты которые паханы по дачамъ и безъ дачъ, государевъ пустотной хлѣбъ обжавъ и обмолотя, тотъ хлѣбъ прислати въ Новгородъ того погоста съ старосты и цѣловалники и со крестьяны, въ судѣхъ, водянымъ путемъ, наспѣхъ, тотчасъ; а молотя тотъ хлѣбъ, отмѣрити въ таможенную мѣру; а сколько того хлѣба и съ кѣмъ имянемъ пошлютъ въ Новгородъ, и о томъ писати въ Новгородъ въ своихъ отпискахъ, подлинно. А что на монастырскихъ и на пустотныхъ на крестьянскихъ пашняхъ, въ тѣхъ погостехъ, пустотного всякого хлѣба, по дозору и по ужину, по опыту въ умолотъ четьи: и да подьячю тотъ хлѣбъ написати статью, да о томъ хлѣбъ о указъ писати и роспись тому хлѣбу прислати въ Новгородъ, вскорѣ. А будетъ жнецовъ для пустотного хлѣба мало, и имъ взяти жнецовъ въ Русь у Нѣмецкихъ у приказныхъ людей, Нѣмецъ, сколько человекъ пригоже, а о томъ боярской именной приказъ есть.—Къ сему наказу бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ печать свою приложилъ. Бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Новагорода печать приложилъ.

А въ Старую Русу на посадъ и въ уездъ, въ Петровской, и въ Воскресенской, и въ Чертицкой, данъ наказъ Олексѣю Колычеву да подьячю Поснику Кувшинову таковъ же. А въ Сіежской, въ Должинской, въ Дретенской, въ Лоской, данъ наказъ таковъ же Ивану Боранову да подьячю Ооонасыю Бражникову.

Подлинный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Вверху на лицевой сторонѣ помѣчено: таковы наказы писаны отъ Денежного дѣла и даны въ Старую Русу и въ Старорускіе погосты дворяномъ и подьячимъ, а писали подьячю Никифоръ Коптевъ да Иванъ Конановъ съ товарищи.—Изъ собранія стисковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археологической Коммисіи Соловьевымъ.

19. — 1614 августа 10. Письмо графа Делагарди князю Ивану Одоевскому, во время путешествія его изъ Новгорода въ Ревель къ королю Густаву Адольфу.

Государю моему, сердешному любителю, князю Ивану Никитичю Яковъ Делагарди челомъ бьетъ. Здравствуй, государь мой, о Христвъ со всеми своими любители и благодатнымъ домоу. А про меня, государь, похочешъ въдати, и я, государь, прѣхавъ въ Зарвчье со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, августа по 10 день далъ Богъ здоровы, да того же дни, государь, повхали въ Копорье, а изъ Копорья, государь, чьемъ ѣхати вскорѣ къ государю королю въ Ругодивъ; а какъ, государь князь Иванъ Никитичъ, увижу государевы очи въ радость, и я, государь, какъ рекся тебѣ государю моему въ Великомъ Новгородѣ, и паче того во всемъ буду за тебя государя печалникъ государю королю; обо всемъ, государь, про королевскую милость къ себѣ самъ, государь, чюю вскорѣ услышешъ. А встрѣтилъ, государь князь Иванъ Никитичъ, я въ Зарвчѣ архимандрита Спасского съ дворяны, и онъ, государь, мнѣ били челомъ, что теперво имъ ѣхати, не осмотра домовъ своихъ, къ государю королю не съ чѣмъ, и чтобы мнѣ имъ поволити впередъ изъ Новгорода за собою ѣхати къ государю королю: и будетъ, государь князь Иванъ Никитичъ, станутъ которые битъ челомъ, чтобъ имъ поволитъ ѣхати къ государю королю битъ челомъ о земскомъ дѣлѣ или о своихъ нуждахъ, и тебѣ бы, государь, съ товарищи пожаловать имъ поволитъ ѣхати къ государю королю къ Густаву Адольфу. А я тебѣ, государю своему сердешному любителю, много челомъ бію. Да били челомъ, государь князь Иванъ Никитичъ, мнѣ дворяня, которые были въ Выборѣ у государя королевича съ архимандритомъ, о своихъ нуждахъ, и челобитны подавали: и которые, государь, челобитны стануть, государь, при-

ходить къ тебѣ за Анцыною рукою Бракилева, № 19—20 и тебѣ бы, государь, поговорить съ Нѣмецкимъ воеводоу Кяспиромъ Андрисовымъ да съ Моншею Мартиновичемъ, гдѣ бы имъ потѣмъ челобитнымъ пожаловать хлѣбца дать, для ихъ нужи.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имлетъ на оборотѣ надпись: Государю моему князю Ивану Никитичю. Помѣта: 122 августа въ 15 день съ архимандритомъ Спасскимъ съ Кипреяномъ (т. е. письмо получено въ Новгородѣ).— Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

20. — 1614 въ августѣ. Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, объ отобраниі отъ жителей показаній, хотятъ ли они присягать на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, или оставаться при прежней присягѣ, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.

Лѣта 7122 августа въ . . . день, память пятиконецкимъ старостамъ Докучаю Сласницыну съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 122 году, генваря въ 25 день, говорилъ въ соборѣ королевского величества бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и вамъ пятиконецкимъ старостамъ, что Ноугородцкое государство всякихъ чиновъ люди цѣловали крестъ на томъ, что бити челомъ и просити королевского величества, блаженные памяти, у государя короля Карла Густавича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и на Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, изъ дву сыновъ его королевского величества государей королевичей,

№ 20. великого государя короля князя Густава Адолфа Карлусовича, или государя нашего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокорожденного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а его королевское величество имѣти бѣ оборонителемъ, и то де крестное цѣлованье какъ бы объма государемъ, а не имянно; и королевское величество государь Густавъ Адолфъ Карлусовичъ сълзъ на степень отца своего на Свѣйское королевство государемъ королемъ, а на Ноугородское государство государемъ отпущенъ былъ государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокорожденный великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ; и изъ Нова де города, послѣ того крестного цѣлованья, многіе люди отъзвѣжаютъ къ вормъ, а Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди, позабывъ свои прежніе приговоры и просителныя грамоты, на государство его пресвѣтлѣйшества не похотѣли и обрали себѣ государя изъ Рускихъ людей, и тѣмъ де онъ своимъ непостоянствомъ его пресвѣтлѣйшества учинили безчестна, и государю де королевичу, пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, въ такое смутное государство и на одно Ноугородское государство государемъ не хаживать; а пока де мѣста Владимерского и Московского государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и въ нынѣшней де недружбѣ его пресвѣтлѣйшеству Ноугородского государства и городовъ, которые нынѣ съ Ноугородскимъ государствомъ, кромѣ королевского величества и Свѣйского королевства проторей отъ недрузей обороняти нечимъ, а Ноугородское де государство собою отъ недрузей оборонитись не можетъ же, а государю де королю Густаву Адолфу Карлусовичю обороняти Ноугородское государство Свѣйскимъ королевствомъ и своими проторми не изъ чего, и его де пресвѣтлѣйшество въ томъ намъ отказываетъ; а будетъ де впередъ Владимерского и Московского

государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и на Російское де государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи государь нашъ королевичъ, пресвѣтлѣйшій и высокорожденный великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, пожалуетъ пойдетъ: и Ноугородского де бы государства всякихъ чиновъ людемъ то себѣ выразумѣти, и ему боярину Евертъ Горну Карлусовичю учинити отповѣдь, что королевскому величеству, за его вспоможенье и за обереганье, будетъ и чего за то ему государю королю Густаву Адолфу отъ насъ части, потому что де нынѣ государь нашъ королевичъ, пресвѣтлѣйшій и высокорожденный великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, намъ, отказываетъ за непостоянство Московскихъ людей и измѣнниковъ, которые отъзвѣжали изъ Новагорода, а государь де король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ Ноугородское государство отъ недрузей обороняти учнетъ Свѣйскимъ королевствомъ и ни въ чемъ не подасть? А іюля въ 31 день, королевского величества бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, въ соборъ жѣ, говорилъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ о томъ же, что напередъ сего говорилъ бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ. А августа въ 17 день, прѣхавъ въ Великій Новгородъ Новгородского государства посланники, Спаса Хутыня монастыря архимаритъ Киприянъ, да дьякъ Томило Сергѣевъ, да гость Первой Прокофьевъ, да торговой человекъ Томило Присталцовъ, говорили преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и вамъ пятикопечскимъ старостамъ, а сказали: какъ де они ѣхали изъ Коцорья въ Великій Новгородъ, и на дорогѣ де они встрѣтили королевского

величества боярина и большого ратного воеводу Якова Пунтосовича Делегарда, и бояринъ де и воевода Яковъ Пунтосовичъ имъ архимариту Кипреяну, да дьяку Томилу, да гостю Первому, да Томилу Пристацкову приказалъ, прїѣхавъ въ Великій Новгородъ говорити преосвященному Исидору митрополиту, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, и всякихъ чиновъ людемъ Новгородскаго государства, чтобъ всякіе люди въ Великомъ Новгородѣ, по прежнимъ ихъ боярѣ Якова Пунтосовича да Евертѣ Горна Карлусовича рѣчьмъ, для тишины и покоя хрестыанскаго, нынѣ, во время, цѣловали крестъ велеможному и высокороженному князю и государю государю Густаву Адолфу Карлусовичю, Свѣйскому, Гоцкому, Вендейскому избранному королю, и отчинному князю великому князю Финскіе земли, и арцуху Эстерскіе и Вельмерлянскіе земли. А августа же въ 22 день, королевскаго величества дьякъ Монша Мартыновичъ говорилъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю: писалъ де къ нему съ дороги о томъ же крестномъ цѣлованьѣ бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, чтобъ де въ Великомъ Новгородѣ всякихъ чиновъ люди, будетъ хотять жити въ тишинѣ и въ покоѣ и быти оборонны королевскимъ величествомъ, цѣловали бы крестъ велеможному и высокороженному князю и государю Густаву Адолфу Карлусовичю, о томъ бы де и учинити Новгородскаго государства всякимъ людемъ ему Моншѣ Мартыновичю отповѣдь вскорѣ. И преосвященный Исидоръ митрополитъ, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и вы пятиконецкіе старосты, у Моншѣ упросили сроку на томъ, чтобъ о такомъ великомъ царственномъ дѣлѣ посовѣтоватись съ гостми и земскими людьми,

и взяти бы у всякихъ людей о томъ писмо, за № 21. ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками. — И пятиконецкимъ старостамъ Докучаю Сласницину съ товарищи допросити, тотчасъ, немѣщая, о томъ въ Великомъ Новгородѣ, во всѣхъ улицахъ и въ слободахъ, у гостей, и улицкихъ старостъ, и у посадскихъ и жилецкихъ и у всякихъ людей: велеможному и высокороженному князю и государю государю Густаву Адолфу Карлусовичю крестъ цѣловати онъ всякихъ чиновъ люди хотять ли, или въ прежнемъ крестномъ цѣлованьѣ хотять быти и служити потому прежнему пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю своему королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю? Да кто что про то скажетъ, и пятиконецкимъ старостамъ, во всѣхъ улицахъ и въ слободахъ, и у улицкихъ старостъ и у посадскихъ жилецкихъ людей, ихъ рѣчьмъ, взяти памяти за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, да тѣ памяти принести къ преосвященному Исидору митрополиту, и ко всему освященному собору, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, тотчасъ.

Черновой отпускъ, съ помарками и приписками, писанъ столбцемъ на четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

21. — 1614 послѣ августа. Челобитная Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому королю Густаву Адольфу, о непринужденіи ихъ къ вторичному крестецѣлованію, въ нарушеніе прежней присяги, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.

Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густаву Адолфу Карлусовичю, Свѣйскому, Гоцкому, Вендейскому

№ 21. избранному королю, и отчинному князю великому князю Финские земли, и арцуху Эстерские и Весмерлянские земли; бьютъ челомъ покорнѣ, со слезы, Ноугородцкаго государства богомолецъ вашъ преосвященный Исидоръ митрополитъ, и архимаритъ и игумены, и протопопы и попы, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ большой Одоевской, и дворяне, и дѣяки, и дѣти боярские, и приказные люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадцкіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди. Въ прошломъ, государь, во 122 году, генваря въ 25 день, прѣвѣжалъ въ соборъ ко мнѣ преосвященному Исидору митрополиту и ко всему освященному собору, да ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Ивану большому Одоевскому, и къ намъ всякихъ чиновъ людемъ, вашего королевскаго величества бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ, а говорилъ намъ, что Ноугородцкаго государства мы, всякихъ чиновъ люди, цѣловали крестъ на томъ, что бити челомъ и просити вашего королевскаго величества у сердолобительнаго отца, блаженные памяти, у государя короля Карла Густавича на Ноугородцкаго государство, также будетъ похотять на Владимерское и на Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, изъ дву сыновъ его королевскаго величества государей королевичей, тебя великаго государя короля князя Густава Адолфа Карлусовича, или государя нашего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а его королевское величество имѣти бѣ оборонителемъ, и то де крестное цѣлованье кабы объма вамъ великимъ государемъ, а не имянно; и ваше де королевское величество сълѣ на степень отца своего на Свѣйское королевство государемъ королемъ, а на Ноугородцкаго государство государемъ отпущенъ былъ государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ

Карлусовичъ; и изъ Нова де города, послѣ того крестнаго цѣлованья, многіе люди отъѣзжаютъ къ воромъ, а Владимерскаго и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди, позабывъ свои прежніе приговоры и просителные грамоты, на государство его пресвѣтлѣйшества не похотѣли и обрали себѣ государя изъ Рускихъ людей, и тѣмъ де онѣ своимъ непостоянствомъ его пресвѣтлѣйшества учинили безчестна; и государю де королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю въ такое смутное государство, и на одно Ноугородцкаго, государемъ не хаживати; а пока де, государь, мѣста Владимерскаго и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятся, и въ нынѣшней де недружбѣ его пресвѣтлѣйшеству Ноугородцкаго государства и городовъ, которые нынѣ съ Ноугородцкимъ государствомъ, кромѣ вашего королевскаго величества и Свѣйскаго королевства проторей отъ недрузей оборонити нечимъ, а Ноугородцкаго де государство собою отъ недрузей оборонитися не можетъ же; а вашему де, государь, королевскому величеству оборонити Ноугородцкаго государство Свѣйскимъ королевствомъ и своими проторми не изъ чего, и его де пресвѣтлѣйшество въ томъ намъ отказываетъ; а будетъ де впередъ Владимерскаго и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца, и на Російское де государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи его пресвѣтлѣйшество пожалуетъ пойдеть; и намъ бы де, государь, всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкаго государства, то собѣ выразумѣти и ему боярину Евертъ Горну Карлусовичю учинити отповѣдь, что вашему королевскому величеству за вспоможенье и за обереганье будетъ и чего за то вашему королевскому величеству отъ насъ части, потому де нынѣ государь нашъ королевичъ, пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Кар-

дусъ Филиппъ Карлусовичъ, намъ отказываетъ за непостоянство Московскихъ людей и измѣнниковъ, которые отъѣзжали изъ Новгорода, а ваше же, государь, королевское величество насъ обороняти учнетъ отъ недрузей Свѣтскимъ королевствомъ и ни въ чемъ насъ не подастъ. А юля, государь, въ 31 день, вашего же королевского величества бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ прѣзжалъ ко мнѣ же Исидору митрополиту и ко всему освященному собору, да ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Ивану большому Одоевскому, и къ намъ всякихъ чиновъ людямъ, въ соборъ, и говорилъ намъ о томъ же, что напередъ сего говорилъ бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ. А августа, государь, въ 17 день, прѣхавъ въ Великій Новгородъ Новгородского государства посланники, Спаса Хутыня монастыря архимаритъ Кипреянъ, да дьякъ Томило Сергѣевъ, да гость Первой Прокофьевъ, да торговой человекъ Томило Присталцовъ, говорили намъ всякихъ чиновъ людямъ, а сказали: какъ же онъ ѣхали изъ Копорья въ Великій Новгородъ, и на дорогъ де онъ встрѣтили вашего королевского величества боярина и большого ратного воеводу Якова Пунтусовича Делегарда; и бояринъ де и воевода Яковъ Пунтусовичъ имъ архимариту Кипреяну, да дьяку Томилу, да гостю Первому, да Томилу Присталцову приказалъ, прѣхавъ въ Великій Новгородъ намъ всякихъ чиновъ людямъ говорити, чтобъ мы всякихъ чиновъ люди, въ Великомъ Новгородѣ, по прежнимъ ихъ боярь Якова Пунтусовича да Евертъ Горна Карлусовича рѣчемъ, для тишины и покоя хрестыанского, цѣловали крестъ, нынѣ, во время, тебѣ велеможному и высокороженному князю и государю, государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю. А августа жъ, государь, въ 22 день, вашего жъ королевского величества дьякъ Мошша Мартыновичъ намъ же всякихъ чиновъ людямъ говорилъ, чтобъ намъ, всякихъ чиновъ людямъ,

будетъ хотимъ жити въ тишинѣ и въ покоѣ и № 21. быти оборонны вашего королевского величества, цѣловати бѣ крестъ тебѣ велеможному и высокороженному князю и государю, государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю. И мы, государь, всякихъ чиновъ люди Ноугородского государства, слыша государя своего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича на насъ тотъ надлежащій гнѣвъ, и что его пресвѣтлѣйшество насъ подданныхъ холопей своихъ оставляетъ отъ своей милости сирыхъ, о томъ душою и сердцемъ оскорбѣли, а вашему, государь, королевскому величеству нынѣ объявляемъ покорнѣ, что таково крестное цѣлованье, которое писано выше сего, у насъ было: какъ, государь, по нашему челобитью, вашего королевского величества сердюлюбительная мать государыня королева и великая княгиня Крестина сына своего, а ваше королевское величество сердюлюбительного брата своего, государя нашего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, на Ноугородское государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи пожаловали отпустили, и то наше крестное цѣлованье свершилося его пресвѣтлѣйшеству, а я преосвященный Исидоръ митрополитъ и весь освященный соборъ молили Бога, и нынѣ молимъ, за его пресвѣтлѣйшество, а мы всякихъ чиновъ люди вашего королевского величества съ ратными людьми вмѣстѣ во многихъ мѣстѣхъ противъ непослушниковъ и недрузей стояли крѣпко, не шая головъ своихъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе побиты за его же пресвѣтлѣйшество, а въ городѣхъ, государь, въ Орѣшкѣ, въ Ладогѣ, въ Иванъгородѣ, и во всѣхъ городѣхъ крестъ цѣловали на его же пресвѣтлѣйшества имя, и впередъ, государь, мы всякихъ чиновъ люди Ноугородского государства, памятуя то крестное цѣлованье и

№ 21. свои души, за его пресвѣтлѣйшество вездѣ ради головы свои положити, нещадно, безо всякіе хитрости, и подѣ его пресвѣтлѣйшествомъ государства некоторыми обычай подѣискивати, по прежнему своему крестному цѣлованью, не хотимъ; (да и въ грамотѣ, государь, вашего королевского величества съ Ноугородцкими посланники, съ архимаритомъ Кипреяномъ съ товарищи, къ намъ всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкогѣ государствѣ написано, чтобъ вашего королевского величества сердолубителному брату, государю нашему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, по прежнему своему крестному цѣлованью, намъ служити вѣрно и праведно, и стояти намъ въ своемъ крестномъ цѣловань неподвижно); и про нашу, государь, прямую службу и радѣнье вѣдомо вашего королевского величества боярину и большому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегарду, волному госпoдину въ Екхолмѣ и Рунсѣ; а о оберегань, государь, отъ недрузей, что Ноугородцкое государство оберегати вашему королевскому величеству, и въ томъ воленъ Богъ да великій государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, какъ его пресвѣтлѣйшество съ вашимъ королевскимъ величествомъ, сердолубителнымъ братомъ своимъ, о томъ договорити и утвердити, и намъ подданнымъ холопомъ его пресвѣтлѣйшества о такомъ великомъ дѣлѣ, мимо великого государя своего королевича пресвѣтлѣйшого и высокороженного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, договаривати и укрѣпляти не мочно, потому что въ Ноугородцкомъ государствѣ, по даннѣй отъ Бога милости, и въ насъ холопехъ своихъ воленъ великій государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, а съ вашимъ, государь, королевскимъ величествомъ его пресвѣтлѣй-

шества мы ни въ чемъ различныхъ не чинимъ, но во всемъ ради межъ васъ великихъ государей сердолубителного братства и доброго созиданья навѣки, а ваше, государь, королевское величество хотимъ имѣти оборонителемъ, по утвержденнымъ записемъ, вмѣсто блаженные памяти сердолубителного отца вашего королевского величества великого государя короля Карлуса Густавича, и во всемъ, государь, вашему королевскому величеству мы послушны, и вашего королевского величества бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ ни въ чемъ ослушны не бывали, и впередъ также ослушны быти ни въ чемъ не хотимъ, пока нашей мочи будетъ; а какъ, государь, вашего королевского величества ратные Нѣмецкіе люди пришли въ Великій Новгородъ, и какъ нынѣ стояли противъ Рускихъ людей, и мы, государь, всякихъ чиновъ люди Ноугородцкогѣ государствѣ, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ, на подѣемъ и на жалованье и на кормъ Нѣмецкимъ людемъ денги и хлѣбъ давали многой, и во всемъ, государь, мы Нѣмецкихъ людей подмогали, и отдали на подмогу Нѣмецкимъ людемъ все и до послѣдней денги, и многіе отъ того оскудѣли, а у которыхъ что осталось, и тѣ, государь, и нынѣ на кормъ Нѣмецкимъ людемъ даютъ же до остатка; а что, государь, для нашего земского грѣха, его пресвѣтлѣйшество въ Ноугородцкое государство походу своего не пожаловалъ не учинилъ, и въ томъ воля его пресвѣтлѣйшества, гдѣ онъ великій государь нашъ въ своей вотчинѣ произволитъ быти, только мы холопи его, по своему крестному цѣлованью, его пресвѣтлѣйшества держимся и служити хотимъ вѣрно, и бѣемъ челомъ и молимъ ваше королевское величество со слезы, чтобъ вашему королевскому величеству, по своему природному и благоправному обычаю, пожаловати умилосердितись надъ нами, вельти учинити намъ всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкогѣ государствѣ по утвержденнымъ записемъ, какъ договорился

и укрѣнился съ Ноугородскимъ государствомъ вашего королевскаго величества бояринъ и воевода Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ святымъ евангильемъ съ клятвою и утвержденными записми, за руками и за печатми, что было Ноугородскаго государства, и городовъ и уѣздовъ, подъ Свѣйскую корону не подводи; а за тѣхъ бы, государь, непостоятельныхъ и малодушныхъ людей, которые отъѣхали изъ Новагорода къ воромъ, на насъ всякихъ чиновъ людей, которые по своему крестному цѣлованью вѣрно служатъ, пожаловати бы вашему королевскому величеству опалы и гнѣва не положить, и съ тѣми непостоятельными и малодушными людьми пожаловати не сверстати, учинити надъ нами по своему государскому милосердому обычаю, чтобъ неповинная наша кровь внапраснѣ не пролилась; а тѣ, государь, люди отъѣзжали изъ Великого Новагорода не съ нашего вѣдома и думы, то, государь, вашему королевскому величеству вѣдомо, что и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ измѣнники бываютъ же, а которые вѣрные и справедливые люди, и тѣ отъ государей своихъ не отставаютъ и служатъ вѣрно; а Владимирскаго, государь, и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди потомуже учинили такъ не съ нашего совѣту, мы съ ними о такомъ непостоятельствѣ не ссыливались и впередъ ни о какомъ неприятельственномъ дѣлѣ ссылатися не учнемъ же, держимся во всемъ вѣрно государя своего королевича, пресвѣтлѣйшого и высокороженнаго великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скръпкою на оборотъ по склейкамъ: Діакъ Семень Лутохинъ. Діакъ Иванъ Тимоѣевъ. Діакъ Пятой Григорьевъ. Діакъ Томила Сергеевъ. *На оборотъ же слѣдующія рукоприкладства:* Архимаритъ Кипріянь. Рождества пречистѣй Богородицы Антоніева монастыря игуменъ Павелъ. Николы чудотворца Вяжыскаго монастыря игуменъ Генадей. Клопскаго монастыря

игуменъ Варлаамъ. Игуменъ Леонтей. Келарь № 22. Юрьева монастыря Филаретъ. Николской Островскаго монастыря игуменъ Иванъ. Василей Трусовъ. Микита Вышеславцевъ. Истомка Демидовъ. Первушка Прокофьевъ. Степанъ Горихвостовъ. Муратъ Пересвѣтовъ. Василей Зеновьевъ. Василей Аврамовъ. Князь Иванъ Путятинъ. Томила Присталцовъ. Гришка Хамовъ. Иванъ Никифоровъ. Иванъ Лутохинъ. Степанко Полпваевъ. Гаврилко Никифоровъ. Семень Поповъ. Гриша Семеновъ. Родіонко Чястохинъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.*

22. — 1614 сентября 1. Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Одоевскаго и дьяка Монши Мартынова дворянамъ Анцу Термону и Григорью Оболянинову, о сборѣ кормовъ и о защищеніи крестьянъ села Тесова отъ ратныхъ людей и шаекъ разбойниковъ.

Королевскаго величества и Ноугородскаго государства бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ болшей Одоевской, да дьякъ Монша Мартиновъ, даемъ вѣдомо Анцъ Термону да Григорью Степановичю Оболянинову. Писали есте къ намъ, вельно вамъ итти въ Тесово и стояти въ Тесовѣ, и вы въ Тесово безъ указу итти стоять не смѣете, а стояти въ помѣстьяхъ дѣтей боярскихъ негдѣ и острогу поставити некъмъ: и велѣти бѣ вамъ для кормовъ приписати Сабелской погостъ. И вы бѣ шли стоять, по прежнему указу, въ Тесово, а кормы Нѣметцкимъ ратнымъ людямъ велѣли собирать съ тѣхъ погостовъ, съ которыхъ вамъ вельно, и крестьянъ отъ воровскихъ и отъ Нѣметцкихъ людей оберегали лутче прежнего. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7123, сентября въ 1 день.

Подлинникъ, безъ скръпи, писанъ столбцемъ на листѣ бумаги. — Изъ собранія списковъ, сня-

№ 23—24 *тыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.*

25. — 1614 сентября 7. Отписка на имя Шведскаго принца Карла Филиппа дворянъ Ивана Выновскаго и Юрья Поскочина, *объ ужинть хлѣба въ разныхъ помѣстьяхъ и о скопцяхъ разбойниковъ въ Шелонской пятинѣ.*

Пресвѣтлѣйшему и великороженному государю королевичю и великому князю Карлу Филипу Карлусовичю Иванко Выновской да Юшко Поскочинъ челомъ бьютъ. Велѣлъ ты, государь, намъ холопомъ своимъ ѣхати, по своему государеву наказу, въ Шелонскую пятину въ Зальскую половину въ измѣнничкіе помѣстья, на себя государя хлѣбъ отписывати, рожь и ярь жати: и мы, холопи твои, доѣхали въ Турской погостъ въ Томилово усадище Блаженкова, и ужали его засѣву въ полѣ четыре тысячи восьмьдесятъ сноповъ ржи, да во Фроловскомъ погостѣ въ Симановъ усадищъ Блаженкова ужали восемь тысячъ шестьдесятъ сноповъ ржи, да Фроловскомъ же погостѣ въ Григорьевъ усадищъ Назимова двѣ тысячи триста сноповъ ржи, да въ Косицкомъ погостѣ въ Яковлевъ усадищъ Гурьева ужали полчетверты тысячи, да въ Косицкомъ же погостѣ въ Ооонасьевъ помѣстьѣ Базанина ужали двѣ тысячи восьмьсотъ сноповъ ржи; а ярь въ тѣхъ усадищехъ не сияна, да въ тѣхъ же помѣстьяхъ еще ржи не дожаты, потому, государь, что мужики отъ шишей по лѣсамъ бѣгаютъ, и мы, государь, холопи твои, отъ воровъ одва утекли и прибѣжали на Мшагу; а засѣвовъ въ ихъ помѣстьяхъ, что сияна рожь къ 122 году, обыскати некимъ, поповъ и дьячковъ въ погостяхъ и волостныхъ людей мало, побиты, а иные, государь, не вѣдаютъ; а воры, государь, ходятъ во многихъ мѣстьяхъ. И ты, государь, о томъ какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ ли-

сткѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю Карлу Филипу Карлусовичю. Помята: 123 сентября въ 7 день привезъ Петруша Резанцовъ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

24. — 1614 сентября 28. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, *въ отвѣтъ на челобитную ихъ о облегченіи налоговъ.*

Мы Густавъ Адольфъ, Божіею милостию, Свѣйскій, Готскій и Вендейскій избранный король, и отчинный князь, великій князь Финскіе земли, и арцухъ Эстерскіе и Весмерлянскіе земли, объявляемъ тебѣ нашему велеможного короля богомолцу Исидору митрополиту, и архимаритомъ и игуменомъ, протопопомъ и попомъ и дьякономъ, и всему освященному собору, да и тебѣ нашему королевскому боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, такожь и гостемъ, и торговымъ посадчимъ и всякимъ людемъ въ Ноугородцкомъ государствѣ, нашу королевскую милость и подвижную любовь о Бозѣ напредъ; и даемъ вамъ всѣмъ особно милостию вѣдати, что до нашего величества ваша покорная грамота дошла, которую мы милостию приняли; въ томъ вы зѣло и накрѣпко жалуетесь на тотъ погибель и убытокъ, что за преступленье крестного цѣлованья и отложенье Гдовскихъ и Тихвинскихъ измѣнниковъ, такожь и отъ казаковъ и шишей, во многихъ мѣстьяхъ, и отъ Московскихъ людей, которые во многихъ же мѣстьяхъ въ розныхъ статьяхъ у Ловоти рѣки и послѣдніи на Московской дорогѣ на Бронницѣ стояли, вамъ Ноугородцкаго государства людемъ стало,

потому что онъ Софійскіе вотчины и все пятины и погосты высѣкли и выпустиши, и торговыхъ всякихъ людей, кого захъали и которые торговать ѣздили, побивали, и тѣмъ обычаемъ заняли отъ Новагорода все дороги, и весь привозъ и торговлю, отъ того вамъ всякимъ людемъ голодъ, бѣдность и нужда во всякомъ надобѣ стало; да и тутожъ покорно объявляете, что вы, по приказу боярина и воеводы Якова Пунтосовича Делегарда, многую казну, денги, въ розныхъ статьяхъ и временахъ давали, да и воеводѣ и приказныхъ людей всякими запасы воздержали, отъ того вы стали въ великой бѣдности и долгу, а вы, дворяне и дѣти боярскіе, стояли и билися нарѣдко противъ Гдовскихъ и Тихвинцовъ, не щадя головъ своихъ: того ради вы отъ нашего величества покорно прошаете, чтобъ наше величество милостивно призрѣлъ на вашу вѣрность, и съ жалѣньемъ на свое королевское сердце положилъ вашу бѣдность, и въ немощи васъ было пощадилъ отъ большихъ податей и налоговъ. На то вамъ отъ нашего величества милостивная отвѣдь: что наше величество вашу вѣрную службу и радѣнье, въ томъ дѣлѣ, петокмо милостивно воспріали и полюбили, которое вамъ по своему крестному цѣлованью и довелось, по отеческимъ жалѣньемъ жалѣемъ вашу зѣльную жалобу и бѣдность; и егда Богъ, за грѣхъ всей земли, такимъ обычаемъ перво ослѣпилъ шныхъ Ноугородскихъ людей въ томъ, что онъ принялся за измѣну и неостоятельство подо Гдовомъ и Тихвиною, и послѣ того довели Московскихъ людей, которые, безо всякого дѣла и вину и задору нашего величества, войною напали, и сколь паче нашъ королевской ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ отъ нашего величества ихъ къ миру и соединенью и ко всякому добродѣлю призывалъ, и они то однако все ни во что ставили и въ своей починной задорной войнѣ ожесточились, отъ того вамъ мочно видѣти и разсудити, что то не наша королевская

вина, что вы посямѣста терпили и выдавали- ся; и хоти наше величество, по своему королевскому милостивому нраву и за ваше покорное челобитье, васъ бы пощадилъ въ податяхъ и въ иныхъ тягостяхъ, и всякого чину и своему и прежнему благодарству помогати, и то нынѣ еще допона не умѣть быти, пока Москвичи и иные государства Російского царствія оставятъ свою задорную войну противъ нашего величества, и о мирѣ и о соединеньѣ, къ тому наше величество вѣкъ охоченъ бывалъ, съ нашимъ величествомъ стануть договариваться; а пока Москвичи съ нашимъ величествомъ воюють, и вамъ по своему крестному цѣлованью помогати, чѣмъ свое отечество оборонити, и за то всякому по своей мочи и силы не щадити головъ и имѣнья своего; и чтобъ вамъ видѣти и разумѣти наше королевское отеческое сердце и милостивую подвижность къ себѣ, и мы хотимъ приказати нашему королевскому боярину и воеводѣ Еверъ Горну Карлусовичю, которого наше величество вмѣсто Якова Пунтосовича туда на время отпускаетъ, чтобъ онъ васъ пощадилъ, сколько мочно и время подастъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ Господь Богъ землю къ миру и къ соединенію поможетъ; тогда вы нашу королевскую великую милость и отеческое попеченіе о васъ всѣхъ дѣломъ знатно увидите. То наше королевское величество вамъ всѣмъ, всякому особно, для отвѣту и вѣдома милостиво не хотѣли скрыти и задержать, и всегда наше велеможнѣйшество вамъ своею королевскою милостью подвиженъ. Писанъ въ нашемъ въ королевскомъ отчинѣ градѣ въ Ругодивѣ, сентября въ 28 день, лѣта 1614 году.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на нѣсколькохъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ; въ заглавіи отпѣчено: переводъ съ королевскіе грамоты. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

№ 25—26 25. — 1614 декабря 4. Отписка воеводы князя Бориса Лыкова Вологодскому архіепископу Нектарію, о возвращеніи въ Вологду стрѣльцевъ, взятыхъ воеводою Григорьемъ Волуевымъ, и проч.

Великому господину преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодскому и Великопермскому, Борисъ Лыковъ челомъ бьетъ. Декабря въ 4 день писалъ ты, господине, ко мнѣ : которые воры казаки стоятъ въ Вологодскомъ уездѣ и воруютъ, церкви Божьи розоряютъ, и православныхъ крестьянъ побиваютъ и жгутъ, и изъ животовъ пытаются, и тѣ воры казаки похваляютца приходить къ Вологдѣ къ городу крѣпкими приступы, а служивыхъ людей на Вологдѣ нѣтъ, въ осаду сидѣти не съ кимъ ; а которые служивые люди были на Вологдѣ, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ съ Вологды взялъ воевода Григорей Волуевъ, въ провожатые за государевую казною, которая была на Вологдѣ, и за Аглинскимъ посломъ за княземъ Иваномъ Ульяновымъ съ товарищи; и нынѣ на Вологдѣ толко однѣ посацкіе люди. И я, господине, къ воеводѣ къ Григорію Волуеву писалъ : которыхъ онъ стрѣльцовъ на Вологдѣ взялъ въ провожатые за государевую казною и за Аглинскимъ посломъ, и онъ бы тѣхъ Вологодскихъ стрѣльцовъ съ дороги отпустилъ къ вамъ на Вологду, на спѣхъ, гдѣ его наша грамота застанетъ, а въ Ярославль имъ итти не велѣлъ. И тебѣ бѣ, господине, на Вологдѣ велѣти быти съ великимъ береженьемъ, и про воровскіе про всякіе вѣсти велѣти къ намъ писати почасту ; а мы къ вамъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и многихъ ратныхъ людей пошлемъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись : Великому господину преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодскому и Великопермскому. Помъ-

чено : 123 декабря въ 7 день привезъ Семей Горючиковъ. — Принадлежитъ Археологической Коммиссіи.

26. — 1614 декабря 11. Отписка Кириллова монастыря осаднаго воеводы Нелюба Сукольниковъ и келаря Богольпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, объ осаду монастыря казаками и о присылкѣ подкрѣпленія, на случай приступа.

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбъ Сукольниковъ, келарь Богольпъ челомъ бьемъ. Писали вы, господа, къ намъ, чтобъ намъ отписать къ вамъ съ вашими подъѣзщиками про казаковъ и про Татаръ, стоятъ ли у насъ подъ монастыремъ, или куды пошли? и о томъ къ вамъ, господа, писано въ другой отпискѣ, а что которые выходцы отъ тѣхъ казаковъ къ намъ приходили и что въ роспросъ сказывали, и тѣ роспросные рѣчи подклея подъ ту жъ отписку послали къ вамъ ; и которые казаки стояли въ Сямскомъ, и тѣ нынѣ пришли и стоятъ въ монастырской вотчинѣ на Волоку и въ Рукинѣ слободкѣ, а съ тѣми казаками, которые у насъ подъ монастыремъ были, совѣтуютъ и сходятца въ одно мѣсто, а хотятъ приступати къ Кирилову монастырю. Да вы жъ, господа, пишете къ намъ, чтобъ намъ отпустить къ вамъ Смолнянъ дѣтей боярскихъ Аѳонася Кузмина съ товарищи, а Оѳонасей Кузминъ съ товарищи и многіе дѣти боярскіе прибѣжали къ намъ въ монастырь отъ Черкасъ, а сказывали, что ихъ въ осаду на Бѣлозерѣ не пуцаютъ: и нынѣ, господа, къ вамъ дѣтей боярскихъ Оѳонася Кузмина съ товарищи отпустить не лѣзь, потому что люди многіе стоятъ подъ монастыремъ и хотятъ къ монастырю приступати, и намъ въ осаду люди надобъ. И вамъ бы, господа, пожаловати, еще людей къ намъ въ осаду придати ; а подъѣзщиковъ, господа, отпустили къ вамъ чetyрехъ сыновъ

боярскихъ, Дмитрея Векентіева съ товарищи; а которые у насъ подъѣзчики ваши оставлены, для подлинныхъ вѣстей, и что вѣстей про казаковъ объявитца, и мы тѣхъ вашихъ подъѣзчиковъ къ вамъ отпустимъ и подлинно съ ними отпишемъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Угъзнаго Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю. Помѣта: 123 декабря въ 11 привезъ Дмитрей-Векентьевъ.

27. — 1614 декабря 14. Отписка Кириловскаго осаднаго воеводы Нелюба Сукольниковъ и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о вѣстяхъ про казаковъ.

Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбъ Сукольниковъ да келарь Боголѣпъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господѣ, въ 123 году декабря въ 12 день, послали въ подѣздъ до Ферапонтова монастыря монастырскихъ служекъ Григорья Мороза, да на Волокъ и въ Рукину Ондрѣя Лихарева да Олешку Попова, для вѣстей, провѣдать про казаковъ, кудъ онѣ пошли. И подѣзчикъ Григорей Морозъ доѣзжалъ до Ферапонтова и до Лосевы деревни, и пріѣхалъ въ монастырь декабря въ 14 день; и въ роспросъ сказалъ: «былъ де онъ въ Ферапонтовъ монастырь, и на чудотворцовой де раки былъ бархатъ чорнъ, и тотъ де бархатъ казаки взяли, и въ церквахъ де ходили, и Божіи де престолы обругали по церквамъ, и ворота де и по кельямъ двери всѣ прижжены, и въ кельяхъ и въ сѣняхъ лошади стояли, и хрестьянъ де многихъ и жонокъ и дѣвокъ мучили и огнемъ жгли, и жжонныхъ хрестьянъ многихъ видѣлъ и мертвыхъ; и встрѣтилъ де мужика Анисимка Ферапонтовскаго, и тотъ Анисимко сказалъ ему, что провожалъ казаковъ до Чаронскіе округи, и казаки де въ Чаронской округѣ ста-

ли, и слышелъ де онъ отъ нихъ въ переговорѣ, хотятъ де казаки на Чарондѣ коши помѣтавъ, да итить подѣ Каргополь изгономъ, а будетъ де Каргополя не возмутъ, и онъ де хотятъ итить подѣ Корѣлу.» Того жъ дни пріѣхали подѣзчики Ондрѣй Лихаревъ, Олеша Поповъ, и въ роспросъ сказали: «доѣзжали де онъ до Волоку и до Рукины слободки, и въ Рукины де атаманы и есоулы и казаки и Черкасы многіе люди, Остафей Колынской, Василей Булатовъ, съ товарищи, стояли, и пошли де на Ферапонтовъ и въ Чаронду, и села де и деревни разорили и повоевали до основанія, и хрестьянъ жжонныхъ видѣли болши семидесять человекъ, да мертвыхъ болши сорока человекъ, мужиковъ и жонокъ, которые померли отъ ихъ мученья и пытокъ, опрочъ зяблыхъ.» А пошли де, господѣ, тѣ атаманы и казаки и Черкасы съ Волоку, и изъ Рукины, и изъ Карачева, и съ Сямы въ Чаронскую округу. Да Рукины жъ слободки попа Саву мучили и огнемъ жгли, и на поѣздѣ де того попа Саву призвалъ къ себѣ нарочно Черкашенинъ Максимъ, а сказалъ де ему тихонько: «я де чудотворцову хлѣбъ соль помню, скажи де ты въ монастырь, что де мы пошли подѣ Каргополь и приступать де къ Каргополю для наряду, а Каргополь де взять и съ нарядомъ де итить подѣ Кириловъ, и подѣ Кириловъ де монастырь одноконечно приступать, и въ монастырь бѣ де жили брѣжво со всякимъ береженьемъ; а будетъ де Каргополя не удастся взять, ино де итить подѣ Вологду и подѣ Бѣлоозеро, то де намъ плошае Кирилова взять, а взявъ де Вологду, и съ нарядомъ де подѣ Кириловъ приступать; а Баловень де атаманъ со многими казакы отъ Вологды пошолъ за озеро на Ухтюгу, а сходитца де имъ вмѣстѣ на Чаронду съ тѣми казакы.» А которые, господѣ, атаманы, декабря въ 6 день, Федотъ Лабутинъ, Михайла Титовъ, Третьякъ Черной, да Бесчастной, съ товарищи и со многими казакы, прішли отъ

№ 28. Устижны подъ Кириловъ, и стояли на Взвозъ два дни да двѣ ночи, и монастырскую вотчину опустоша сошлись съ тѣми жъ казаки въ Ферапонтовъ, и пошли вмѣстѣ на Чаронду и подъ Каргополь. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти вѣдомы. Декабря жъ въ 9 день монастырской хрестыянинъ деревни Взвозу Оедка Григорьевъ въ роспросѣ сказалъ : «какъ де были на Взвозъ атаманы и казаки стояли, и былъ де въ Бляевъ десяткъ у казака у Василья, и топилъ де на него байню, а тотъ де казакъ сидѣлъ со мною въ байнѣ и говорилъ со мною: былъ де я въ монастырѣ вчера, и пилъ и ѣлъ, и хлѣбъ соль чюдотворцову помню; и ты де скажи кто у васъ въ монастырѣ болшей : пришли де мы нарочно изгономъ, и сослався съ атаманы съ Васильемъ Булатовымъ съ товарищы, и приступати де было намъ къ Кирилову монастырю, и у насъ де взяли въ деревни дву казаковъ въ языкѣхъ въ монастырѣ, и мы де для того и не приступали, а онъ де въ монастырѣ убереглись; и у насъ де былъ кругъ, и въ кругу приговорили что ѣхати въ монастырѣ атаманомъ и отряднымъ казакомъ и бить челомъ о тѣхъ дву казакѣхъ, которые взяты въ монастырѣ, и будетъ де пожалуютъ отдадутъ ихъ, и намъ бы де отъѣхавъ отъ монастыря постояти, а въ монастырѣ ихъ оплошати, и сошедшия де всѣмъ людемъ, и вмѣстѣ итти изгономъ къ Кирилову монастырю и монастырѣ взяти; а стрѣльцы де съ нами Вологодскіе и Кириловскіе, которые изъ монастыря сбѣжали, съ нами жъ въ войскъ, и онъ де знаютъ въ которыхъ мѣстехъ приступати; а я де ужъ подъ Кириловымъ монастыремъ былъ у двухъ приступовъ съ Черкасы и съ казаками и певеликими людьми, а въ монастырѣ было Смольянъ съ тыею чю человекъ, и мы де и тогда монастыря пемного не взяли, и лисницы было къ городу прислонили; а нынѣ де мы люди болшіе, а въ монастырѣ прибыльныхъ людей ишту, да къ намъ же де будутъ на сходъ изъ Бронницъ

триста человекъ въ помочъ съ нарядомъ, и намъ де не хитро Кириловъ монастырѣ пришедъ взяти изгопомъ, а крѣпость де монастырская и люди въ осадѣ намъ вѣдомо; да отъ насъ же де нашего войска семъсотъ человекъ отвернули на Озадки, а будутъ де къ намъ же въ сходъ; и ты де про все про то розскажи подлинно кто у васъ въ монастырѣ болшей, чтобъ де береглись въ монастырѣ на крѣпко; а однолично де подъ Кириловъ монастырѣ изгономъ приступати будемъ, на Рожество Христова монастырѣ взяти и подъ монастыремъ вотчину выжечи и крестыянъ высѣчь; — и пришелъ де отъ того казака изъ бани въ избу, въ ту жъ пору, и казаки де межъ себя въ избѣ говорятъ : Кириловъ де монастырѣ Сергіева монастыря болши, а людей де много, толко де люди не все дѣльной, не хитро де монастырѣ взяти; — и какъ де изъ монастыря атаманы и казаки прѣехали, и монастырѣ де почали похвалять крѣпостью и людей въ осадѣ, и о приступѣ де атаманы и казаки, которые радѣютъ о монастырѣ, учили отговаривать, чтобъ не приступати, и едва де послушали старшего и атамановъ и казакъ, а старшей де и атаманы и казаки, которые были у чюдотворцова гробу, добръ радѣютъ; и ты де скажи, чтобъ въ монастырѣ береглись на тотъ день на крѣпко.»

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцомъ на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотѣ надпись : Господину Петру Ивановичу, Шестому Мелентевичю.

28. — 1614 декабря 16. Отписка Устюжскаго воеводы Ивана Урусова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о приступѣ полковниковъ Заруцкаго и Ясецкаго къ Устюжскому острогу, и о намѣреніи Литовцевъ итти на Бѣлоозеро.

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентевичю, Иванъ Урусовъ, Илья Дубров-

ской челомъ бьютъ. Въ пышнѣшемъ, господа, въ 123 году декабря въ 14 день пришли подъ Устюжну, изгономъ, полковники Захарьяшъ Зарутцкой да Ясетцкой, а съ ними многіе Литовскіе люди, и мы отъ ихъ изгону избереглись, и на вылазку выходили, и съ ними дрались, и онъ отшѣдъ стали около Устюжны верстахъ въ дву и менши; и декабря жъ въ 15 день, поутру рано, тѣ Литовскіе люди приходили къ Устюжнѣ и къ острогу приступали великими пристуцы, и Божіею милостию и пречистые Богородицы помощію, а государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи счастьемъ, тѣхъ Литовскихъ людей многихъ побили и поранили и языки поймали, а подъ полковникомъ подъ Захарьяшемъ убили лошадь; а которые языки пойманы и отъ ихъ выходцы выходятъ и языки, и тѣ намъ въ роспросъ сказываютъ, что имъ промышлявъ надъ Устюжною, итти въ Бѣлозерскіе и въ Вологодцкіе мѣста, и приходить къ городомъ на казаковъ, а всѣхъ де ихъ людей семьсотъ человекъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы, а что у васъ какихъ вѣстей впредь объявитца, и вамъ бы насъ безвѣстныхъ не держати и о всемъ съ нами по часту ссылатся, чтобъ намъ промежъ собою въ государевыхъ дѣлѣхъ не безвѣстнымъ быть; а однолишно бѣ вамъ отъ нихъ жити съ великимъ береженьемъ, что они идутъ изгономъ, и въ иные города и къ атаманомъ о томъ писати; а посланы къ вамъ Бѣлозерцы, Куйскіе волости Ломенского стану Данилко Микифоровъ да Еремка Зотѣевъ, декабря жъ въ 16 день; а тѣ Литовскіе люди пошли къ вамъ того (*)

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому

Мелентьевичю. *Помѣта: 123 декабря въ 19 при- № 29—30* везд Куйскіе крестьяне Данилко Микифоровъ, Еремка Зотѣевъ.

29. — 1614 въ декабрь прежде 17. Отписка князя Бориса Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о *высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ атаманами и казаками, на службу въ Ярославль.*

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Борисъ Лыковъ, Богданъ Ильинъ челомъ бьютъ. По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, велѣно со мною быти на его государевѣ службѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разныхъ городовъ и атаманомъ и казакомъ, которые испомѣщены на Бѣлозерѣ въ Бѣлозерскомъ уездѣ: и мы послали изъ Ярославля на Бѣлоозеро Ерофѣя Хомутова, а велѣли ему собрати дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ и атамановъ и казаковъ, которые испомѣщены на Бѣлозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уездѣ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и выслати ихъ на государеву службу къ намъ въ Ярославль. И вамъ бы, господа, сборщику Ерофѣю Хомутову дати, для сбора дворянъ и дѣтей боярскихъ и на ослушниковъ, стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько человекъ пригоже, чтобъ Ерофѣю дворянъ и дѣтей боярскихъ собрати вскорѣ, чтобъ на воровъ на измѣнниковъ и на разбойниковъ походомъ не замотчати.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю. Помѣта: привезъ Ѳеодоръ Хрипуновъ, декабря въ 17.

30. — 1614 декабря 26. Отписки: 1) Тихвинскаго монастыря осадныхъ

(*) Слова: «а тѣ Литовскіе люди пошли къ вамъ того» приписаны, въ самомъ концѣ, другимъ мелкимъ почеркомъ; послѣ слова: «того» одна рѣчь, вѣроятно: «дня» или «числа», оторвана.

№ 30. воеводѣ Василья Неплюева и Ивана Баклановскаго и 2) игумена Макарія Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о присылкѣ пороха и свинцу, по случаю ожидаемаго приступа къ монастырю Шведовъ и Литовцевъ.

1. Господину Петру Ивановичю Василей Неплюевъ, Иванъ Баклановской челомъ бьютъ. Декабря, господине, въ 25 день писали къ намъ на Тихвину съ Волхова изъ Михайловскаго погоста, изъ Заболотья, дворцовые волости староста Труха Григорьевъ, да митрополичъ староста Улянюк Омельяновъ, и всѣ крестьяне: пришло де Нѣмецкихъ прибылыхъ людей отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорья тысячи съ полторы, съ нарядомъ, и стали въ Воскресенскомъ въ Маселскомъ погостѣ отъ Тихвины за 30 верстъ, и съ волостей де и съ погостовъ кормы правятъ великіе и запасы запасаютъ; а крестьяне де, которые къ тѣмъ Нѣмецкимъ людямъ съ кормы ѣздили, имъ сказываютъ, что имъ однолично съ Рожества Христова итти къ Тихвинѣ на осадъ. Да декабря, господине, въ 26 день писалъ къ намъ изъ подъ Ладоги изъ Михайловскаго погоста земской дьячекъ Матфѣйко Калининъ: стоятъ де на Волховѣ, отъ Ладоги за 10 верстъ, Нѣмецкихъ людей пятьсотъ человекъ, да пришло де отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорья Нѣмецкихъ людей тысячи съ полторы, и съ нарядомъ, и стали въ Маселскомъ погостѣ, да на Лунгачѣ де отъ Тихвины за двадцать верстъ стоятъ Нѣмецкихъ людей прежнихъ съ пятьсотъ человекъ; а въ погостехъ де тѣ всѣ Нѣмецкіе люди кормы правятъ немѣрные, и запасъ запасаютъ, и листвицы дѣлаютъ, а съ Рожества де Христова однолично всѣмъ Нѣмецкимъ людямъ, съ нарядомъ и съ пинарды и съ лѣсницы, итти къ Тихвинѣ на осадъ. И мы, господине, Нѣмецкихъ людей ждемъ на осадъ вскорѣ, а у насъ, господа, въ Тихвинѣ монастырь для осадного времени зелья и свинцу мало, всего

у насъ въ государевѣ казны десять пудъ безъ чети зелья, восьмъ пудъ пятнадцать гривенокъ свинцу, и о томъ мы ко государю писали многижда. И декабря, господине, въ 14 день писано отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ намъ съ Гамомъ Скрипицынымъ, что послано отъ государя съ Москвы къ намъ на хлѣбъ съ Семеновъ Дуніловымъ тысяча рублей, да стрѣльцомъ пятсотъ двадцать рублей, да пятьдесятъ пудъ зелья, да тридцать пудъ свинцу, а вѣлно его послати проводить изъ Ярославля боярину и воеводѣ князю Борису Михайловичю Лыкову, чтобъ ему доѣхати до Тихвины здорово; и съ тѣми денгами и съ зельемъ и съ свинцомъ не бывали къ намъ посямѣста, за воры, что во многихъ мѣстехъ стоятъ воры и казаки. И нынѣ де, по государеву указу, вѣлно послати къ намъ на Тихвину на хлѣбъ и ратнымъ людямъ на жалованье съ Устюжны денги, что есть нынѣ денегъ всякихъ доходовъ и что есть у Михайлы Пушкина въ сборѣ денегъ, а писано де о томъ отъ государя на Устюжну къ Михайлу Пушкину изъ Чети думного дьяка Петра Третьякова; да съ Устюжны де вѣлно къ намъ послати воеводу Ивану Урусову да дьяку Василью Тимоѣеву пятьдесятъ пудъ зелья да тридцать пудъ свинцу, а вѣлно имъ тѣ денги, и зелье и свинецъ, отпустить къ намъ на Тихвину съ воеводою съ Ѳедоромъ Погожимъ, а отъ боярина и воеводы отъ князя Бориса Михайловичя Лыкова къ намъ писано съ Гамомъ же Скрипицынымъ, что онъ писалъ на Устюжну къ воеводу Ивану Урусову, чтобъ онъ намъ для осадного времени зелье и свинецъ, по государеву указу, дали. И декабря, господине, въ 16 день, по государеву указу и по отпискѣ боярина и воеводы, князя Бориса Михайловичя Лыкова, послали мы на Устюжно для зелья и свинцу Обонѣжскіе пятины Степана Оклячѣева да Тихвинскихъ посадскихъ людей; и декабря, господине, въ 23 день прибѣжали

къ намъ на Тихвину Степанъ Оклячѣвъ и посадцкіе люди, а сказали, что не доѣхали онѣ до Устюжны семидесять верстъ для того, стоятъ де подъ Устюжномъ Черкасы многіе люди, а пришли де онѣ изъ Устрѣцкихъ волостей. Да писали, господине, къ намъ изъ Бѣжецкіе пятины кормовые сборщики князь Тимоѣй Кропоткинъ да Иванъ Уньковской съ товарищи : стоятъ де въ Устрѣцки многіе Литовскіе люди, и въ Бѣжицкой пятинѣ и въ погостехъ ѣздить и запасы запасаютъ, а утеклцы де отъ тѣхъ Литовскихъ людей имъ въ роспросъ сказываютъ, что у нихъ съ Нѣмецкими людьми ссылка была, и имъ де съ Рожества Христова однолично итти къ Нѣмецкимъ людямъ къ Тихвинъ на осаду. И намъ, господине, нынѣ, для Литовскихъ людей, на Устюжно по зелью и по свинцу послать не мочно, и проѣхать никакъ не мочно никому. И тебѣ бѣ, господине, пречистые Богородицы Тихвинскіе о чудотворномъ образѣ порадыти, прислати къ намъ для осадного времени зелья и свинцу, вскорѣ, доколь насъ Нѣмецкіе и Литовскіе люди не осадили, чтобъ намъ было чѣмъ противъ ихъ стояти, и твоимъ бы радѣнемъ пречистые Богородицы Тихвинскіе чудотворному образу отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ людей въ поругань не быти, а намъ бы и всѣмъ ратнымъ людямъ и жилецкимъ въ осаду безстрашно съѣдѣть; а для, господине, зелья и свинцу послали мы къ вамъ Обонѣжскіе пятины дворянъ Олександра Карсакова да Ѳедора Путятина да посадцкого человека Меншика Ѳедорова; и тобѣ бѣ, господине, ихъ у себя не задержати, съ зельемъ и свинцомъ къ намъ отпустить вскорѣ, и дати бѣ имъ за тѣмъ зельемъ и свинцомъ провожатыхъ, колко человекъ пригоже, чтобъ имъ здорово съ зельемъ и съ свинцомъ къ намъ доѣхать; а колке, господине, ты къ намъ зелья и свинцу пришлешь, и мы о томъ ко государю отпишемъ съ нарочными гонцы.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда, писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись : Господину Петру Ивановичу. Помѣта : 123 геваря въ 2 (т. е. получено въ Бѣлозерскѣ).

II. Господину Петру Ивановичу Успенія пречистые Богородицы и чудотворного образа Одигитрія Тифина монастыря игуменъ Макарей, съ священницы и съ братьею, Бога молимъ и челомъ бьемъ. Вѣдомъ, господине, намъ подлинной учинился, что во многихъ мѣстѣхъ стоятъ многіе Нѣмецкіе и Литовскіе люди, а отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копорья пришли въ Ладогу многіе прибыльные люди, съ нарядомъ, а итти де имъ однолично къ Тифинъ на осаду вскорѣ, съ нарядомъ и съ пинарды и съ лѣсвицы, а подлинно, господа, къ вамъ писали о томъ государевы воеводы Василей Ѳедоровичъ Неплюевъ да Иванъ Ивановичъ Баклановской : и мы, господине, Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей ждемъ къ Тифинъ на осаду, съ часу на часъ, а для осадного времени у насъ на Тифинъ въ государевъ казнѣ зелья и свинцу мало. И тебѣ бѣ, господине, пречистые Богородицы Тифинскіе о чудотворномъ образѣ, и о монастырѣ, и о насъ государевыхъ нищихъ богомолцахъ, и о государевыхъ воеводахъ, и о всѣхъ ратныхъ и о жилецкихъ людехъ порадыти, въ разореніе Нѣмецкимъ и Литовскимъ людямъ не подати, прислати къ намъ въ осаду зелья и свинцу, чтобъ было чѣмъ государевымъ воеводамъ и ратнымъ людямъ противъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей стояти и въ осаду безстрашно съѣдѣти, вскорѣ, доколь Нѣмецкіе и Литовскіе люди къ Тифинъ на осаду не пришли; а какъ, господине, ты къ намъ зелья и свинцу пришлешь, и твоею къ пречистые Богородицы вѣрою и радѣнемъ пречистые Богородицы Тифинскіе чудотворной образъ отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ людей въ поругань не будетъ, а монастырь

№ 31—32 въ разореннѣ, а насъ государевыхъ нищихъ богомолцовъ и всѣхъ православныхъ христiанъ отъ напрасныя смерти избавиши, а государевыхъ воеводъ и всѣхъ ратныхъ людей учиниши въ осадѣ безстрашныхъ съдати, и за то, господине, ты себѣ отъ Бога и отъ пречистыя Богородицы милость получиши и отъ всѣхъ православныхъ христiанъ честь и славу; а мы, господине, о твоёмъ здоровьи должны Бога молити; а колко, господине, ты къ намъ на Тифину зелья и свинцу пришлешь, и мы о томъ и государевы воеводы къ государю тотчасъ отпишемъ съ нарочными гонцы.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Упзднаго Суда, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновскою монастырскою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Господиу Петру Ивановичю.

31. — 1614. Отписка графу Делагарди воеводы князя Семена Прозоровскаго, о размыннѣ или о выкупъ плышыхъ.

Королевскаго величества боярину и ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегардѣ царскаго величества великаго государя царя и великаго князя Михаила Фѣдоровича, всеа Русii, столникъ и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій даю вѣдомо. Какъ были подѣ Тихвиною Нѣмецкіе ратные люди, и взяли на бою челоуѣка моего Саву Баскакова, и мнѣ учинилося вѣдомо, что тотъ челоуѣкъ мой у тебя въ Новгородѣ за приставомъ: и тебѣ бы пожаловати того челоуѣка моего убить не велѣть, а дати бы тебѣ его на обмѣну, кому онъ въ версту, или на окупъ, по мѣрѣ какъ пригоже; а у насъ Нѣмецкіе люди, которые пойманы въ языкѣхъ многіе, и нынѣ у насъ за приставы. И будетъ того челоуѣка моего дашь на обмѣну, или на выкупъ, и изъ Новгорода ко мнѣ его пришлешь съ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Зеновье-

вымъ, и ко мнѣ отпишешь, кого велишь къ собѣ прислати Нѣмчина, которой въ версту челоуѣку моему: и я тебѣ на томъ даю слово свое и обѣтъ по своей вѣрѣ, что велю къ тебѣ спровадити тотчасъ до Новгорода, или къ тебѣ сошлю денги, колко ты отпишешь прислати по его мѣрѣ; а будетъ слову моему и обѣту не повѣришь, челоуѣка моего ко мнѣ не отпустишь, и ты ко мнѣ вели отписати, гдѣ намъ розмынитца или взяти подкупъ? Да какъ былъ бой (*) у Исака у Сунбулова съ Нѣмецкими людьми, и втѣпоры на дѣль взятъ сынъ боярскаго Бѣлянинъ Яковъ Наумовъ, и нынѣ деи Яковъ у васъ въ Новгородѣ живѣ: и будетъ того сына боярскаго дашь на обмѣну или на выкупъ, и ты къ намъ отпиши, на кого того Якова на обмѣну отдадите, или что подѣ него откупу; да и иные которые дворяне, и атаманы, и казаки пойманы, и тебѣ бы ихъ побити не велѣти, отдати ихъ на обмѣну на вашихъ Нѣмецкихъ людей, или на откупъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Королевскаго величества Якову Пунтосовичю. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археологической Коммиссіи Соловьевымъ.

32. — 1614. Отвѣтъ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одобевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому фелдмаршалу Евверту Горну, относительно требуемой присяги на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Новгородскаго престола брата его прища Карла Филиппа.

Пресвѣтѣйшаго и высокороженнаго князя и государя, государя королевича великаго

(*) Слова «бой» въ подл. недостаетъ.

князя Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣйского, Готцкого, Вендейского отчинного князя и арцуха Судермалянского, Нерынского и Вармелянского, такожъ и Ноугородского государства, богомолецъ преосвященной Исидоръ митрополитъ, и архимаритъ, и игумены, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской, и дворяне, и дѣяки, и дѣти боярскіе, и гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадскіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди Ноугородцкаго государства, королевскаго величества боярину и ратному воеводѣ Евертъ Горну Карлусовичю на письменные вопросные рѣчи даемъ отповѣдь. Въ твоемъ, государь, боярина и ратного воеводы Евертъ Горна Карлусовича писмъ къ намъ всякихъ чиновъ людемъ написано про первое вспоможенъе блаженныя памяти государя короля Карлуса Густафовича ко всему Російскому государству, и противо его королевскаго вспоможенъя о невоздаяннѣ благодарномъ, и о обиранъи государемъ Полскаго короля Жигимонтова сына Владислава, и что тое ради причины его королевскаго величества послалъ боярина своего и большого ратного воеводу Якова Пунтосовича Делегарду съ своими королевскими ратными людьми на Русь: и на тѣ, государь, статьи намъ Ноугородскаго государства людемъ отвѣту дати не лъзъ, то дѣло всего Російскаго царствія, а не одного Ноугородскаго государства, мы Ноугородцкіе всякихъ чиновъ люди вътѣпоры были послушны Московскому государству. Да въ томъ же, государь, твоемъ боярина и ратного воеводы Евертъ Горна Карлусовича писмъ написано: что де мы Ноугородцкіе люди достойнаго посредія не восхотѣли приняти, которое намъ давали, и королевскаго величества бояринъ Яковъ Пунтосовичъ Новгородъ одолѣлъ, и съ Ноугородцкимъ государствомъ договоръ и соединеніе, по нашему прошенію, учинилъ, и крестнымъ цѣлованіемъ обѣихъ сторонъ утвердили; и что де

мы Ноугородскаго государства люди, вътѣпоры, по Владимирскаго и Московскаго государства совѣту, высокопомянутаго короля Карлуса Густафовича, и его королевскаго величества послѣдствующихъ мужеска полу наслѣдниковъ, и Свѣйскія коруны владѣющихъ королей, себѣ оборонительнымъ государемъ обрали и приняли; и про оборону Ноугородскаго государства его королевскимъ величествомъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей написалъ; и что де, по отшествіи изъ сего міра блаженныя памяти государя короля Карлуса Густафовича, нынѣшній владѣющій велеможный король Густафъ Адолфъ Карлусовичъ, которой вмѣсто отца своего намъ оборонительнымъ государемъ, по нашему прежнему крестному цѣлованію, учинилъ, о ползѣ Ноугородскаго государства прилѣжно печетца и отъ недрузей ото всѣхъ оборонялъ многими проторы и кровопролитіемъ; и о изволенномъ отпускѣ его королевскаго величества великимъ княземъ велелюбительнаго брата своего, государя нашего, пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго государя королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, толко бѣ Владимирскаго и Московскаго государства люди не отпали отъ своего прежнего договору, тако и многая часть Ноугородскаго государства людей измѣнили, и чего ради Ноугородское государство его княжская милость поступилъ и предалъ нынѣ его королевскому величеству все достоянъе Ноугородскаго государства; и чтобъ намъ допозна и конечно мысль свою откровенно объявити, хотимъ ли мы его королевскаго величества и наслѣдниковъ Свѣйскихъ королей своими прямыми государями и королями имѣти и почитати, и Свѣйскія коруны не яко порабощенныя, но яко особое государство, якоже Литовское Полскому, также бы намъ въ вѣчное время причитати и воплотити. И на то, государь, тебѣ великому боярину и ратному воеводѣ Еверту Горну Карлусовичю чинимъ отповѣдь: что съ

№ 32. бояриномъ и воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ намъ Ноугородцкимъ всякимъ людемъ посредія было чинити не лъзъ, занежъ мы подвластные люди; вѣтъпоры присланъ былъ изъ подъ Москвы отъ бояръ и ото всей земли чашникъ и воевода Василей Ивановичъ Бутурлинъ, а велѣно было ему съ Яковомъ Пунтосовичемъ о всемъ договариватца и укрѣплатца, и то великое дѣло было приказано Василью, а мы всякихъ чиновъ житетцкіе люди дѣлали повелѣнное все имъ и кормы, по повелѣнью же, Якову Пунтосовичю и ратнымъ людемъ давали, а роздизанія никакого межъ Ноугородцкаго государства и Якова Пунтосовича не хотѣли. А какъ, судомъ праведного Владыки, королевского величества бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ въ Великомъ Новѣгородѣ на Софійской сторонѣ острогъ взятемъ взявъ, а о Каменномъ городѣ и о Торговой сторонѣ Яковъ Пунтосовичъ, и ты Евертъ Горнъ Карлусовичъ, и дьякъ Мовша Мартыновичъ, и полковники съ нами Ноугородцкаго государства всякихъ чиновъ людьми полюбовно договаривались, и крестнымъ цѣлованьемъ и святымъ Евангельемъ, съ клятвою и записми за руками и за печатми, съ обѣ стороны укрѣпились, что было бити челомъ намъ Ноугородцкимъ всякихъ чиновъ людемъ Свѣйскаго королевства блаженные памяти государю королю Карлусу Густавичю и просити на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и на Московское государство, государемъ царемъ и великимъ княземъ, изъ дву сыновъ его королевского величества, государей королевичей, князя Густава Адолфа Карлусовича или князя Карлуса Филиппа Карлусовича, и велеможного короля королевича за своего государя пріимати, и ему государю служити вѣрно, и прямити и добра хотѣти въ правду, и честь ему государю воздавати безо всякіе хитрости, а лиха ему государю не думати и не мыслити, и иного го-

сударя, опричь его государя королевича, не подѣскивати, а блаженные памяти государю королю Карлусу Густавичю на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и на Московское, государемъ изъ дву сыновъ своихъ государей королевичей пожаловати было, по тому обѣщанію, дати: и мы всякихъ чиновъ люди, по тому своему крестному цѣлованью и по договору, посланниковъ своихъ архимарита Никандра съ товарищи къ велеможному и высокороженному королю Карлусу Густафовичю о королевичѣ бити челомъ посылали, и до пріѣзду нашихъ посланниковъ государь король Карлусъ Густафовичъ отъ сего свѣта возванъ въ вѣчное блаженство; а по преставленіи блаженные памяти государя короля Карлуса Густавича на Свѣйское королевство на степень отца своего наступилъ и на престолъ королевства его съѣлъ государь королевичъ Густавъ Адолфъ Карлусовичъ; а по прежнему милостивому обѣщанью государя короля Карлуса Густавича, и по тому учиненному королевского величества вась бояръ крѣпкому договору, и по нашему прошенію, Свѣйскаго королевства государыня королева Христина велелюбительнаго сына своего, а государь король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ сердолубительнаго брата своего, государя нашего королевича пресвѣтлѣйшего и высокороженнаго великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотятъ на Владимирское и Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ пожаловали отпустили, и къ намъ милостивно о томъ государь король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ неодинова писалъ; и то наше крестное цѣлованье свершилося его пресвѣтлѣйшеству, а по обѣщанной милости блаженные памяти великаго государя короля Карлуса Густавича и по жалованью Свѣйскаго королевства государыни королевы и государя короля, учинилъ намъ государемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкомъ государствѣ

его пресвѣтлѣйшество; также будетъ похотѣть на Владимерскомъ и на Московскомъ. Да въ тѣхъ же утвержденныхъ записяхъ написано: что быти было Ноугородцкому государству, и Владимерскому и Московскому, или которые города и земля отъ Владимерского и Московского государства отъ государя короля обороны ищутъ и его королевского величества королевича за своего государя царя и великого князя имѣти хотѣть, по старому въ своей Греческой вѣрѣ, и церковей Божіихъ и монастырей не разоряти, и образомъ и мощемъ святымъ и церковнымъ сосудомъ не поругатися, и никого отъ своей крестьянской вѣрѣ не неволити, и жити Російского государства людемъ въ своей Греческой вѣрѣ по прежнему, и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ, и архимаритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору насилства и безчинства и поруганія никоторого не чинити, и жити имъ по прежнему, и честь воздавати по ихъ достоинству, и вотчинъ у монастырей и у храмовъ не отнимати и въ помѣстья никому не отдавати, и Ноугородцкое государства городовъ и земли, или иные которые города государю королевичу крестъ поцѣлуютъ, подъ Свѣйскую коруну не подводити, и быти межамъ земли по прежнему, какъ было напередъ сего блаженныя памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, опричь города Корьды и Корьлского уѣзда, по прежнимъ межамъ, и изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которые будутъ подъ державою государя королевича, наряду и земля и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и колоколовъ, и денежные казны, и иного ничего въ Свѣйскую коруну не вывозити, безъ совѣту Ноугородцкого государства и тѣхъ городовъ, которые подъ его государевою королевичевою державою будутъ, а управа и судъ во всякихъ дѣлахъ людемъ давати по прежнему, какъ прежде сего при прежнихъ государяхъ было, и разсужати

ихъ въ правду, а быти въ судѣ съ обѣихъ сторонъ, сколько Російского государства, толко и Свѣйской коруны, бояромъ и дворяномъ и дьякомъ, чтобъ никому ни съ которые стороны обиды никоторые не было, а подмога было намъ ратнымъ людемъ давати по изможенью, а грабежу и насилства и розбоевъ и душегубства не быти, а жити межъ обоихъ государствъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединень; и иные многіе великіе государственные дѣла въ тѣхъ записяхъ написаны, про которые тебѣ, великому боярину, достаточно въдомо. И послѣ того утвержденья, честные обители и святыя Божіи церкви отъ Нѣмецкихъ отъ ратныхъ людей до основанія разорены и розграблены, и святыя иконы образъ Спасовъ и пречистые его Богоматере и святыхъ духоносныхъ Апостолъ и прочихъ святыхъ опоруганы, расколоты и пожжены, и мощи многіе святыхъ изъ гробовъ выметаны и опоруганы, и колокола многіхъ монастырей и многіхъ церковей, и городской большой нарядъ, и всякой, вывезенъ въ Свѣйское государство, и около Новагорода въ Ноугородцкомъ государствѣ Литовскіе люди, которые служатъ здѣсь королевскому величеству, уездныхъ людей крестьянъ жгутъ и мучатъ и на смерть побиваютъ, и на правежи отъ вашихъ приказныхъ людей въ налогъхъ безъ сыску иные на смерть побиты, а иные обѣсились и въ воду металися, а иные обезвѣчены и посямѣсть лежать; а мы всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, по своему крестному цѣлованью и по утвержденымъ записемъ, во всемъ стояли крѣпко и впередъ также стояти хотимъ за государя своего королевича непоколебимо, язъ преосвященной Исидоръ митрополитъ и весь освященный соборъ молили Бога и нынѣ молимъ за его пресвѣтлѣйшество, а мы всякихъ чиновъ люди съ Нѣмецкими ратными людьми вмѣстѣ во многіхъ мѣстѣхъ противъ непослушниковъ и недрузей стояли крѣпко, не шадя головъ

№ 32. своихъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе побиты за его пресвѣтлѣйшество, а въ городѣхъ въ Орѣшкѣ, въ Ладогѣ, въ Иванъгородѣ и во всѣхъ городѣхъ крестъ цѣловали на его пресвѣтлѣйшества имя, и впередъ, памятуя то крестное цѣлованье и свои души, за его пресвѣтлѣйшество вездѣ ради головы свои положить нещадно, безо всякіе хитрости, и подѣ его пресвѣтлѣйшествомъ государства некоторыми обычая подъяскивати, по прежнему своему крестному цѣлованью, не хотимъ. Да и въ грамотѣ королевского величества съ Ноугородскими посланники, съ архимаритомъ Кипреаномъ съ товарищи, къ намъ всякихъ чиновъ людямъ написано, чтобъ королевского величества сердолюбительному брату государю нашему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному князю и государю, государю князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, по прежнему своему крестному цѣлованью намъ служить вѣрно и праведно, и стояти намъ въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ неподвижно: и къ Ноугородскому государству велеможного и высокороженного князя и государя короля Густафа Адолфа Карлусовича за такое великое милостивое призьнѣе и за совершенную милость, что его королевское величество, по начатому милосердью блаженные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, сердолюбительного своего отца, и по своему благовраію, яко истинный хрестыанскій великій государь, не хотя видѣти насъ отъ злохитного умышленья враговъ нашихъ и неприятелей Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ отъ мятежниковъ въ конечномъ разореньѣ, милостивно насъ своею высокою рукою оборонялъ и впередъ обороняти хощетъ, надъ на землю, много челомъ бьемъ; и хотимъ его великого государя короля Густафа Адолфа Карлусовича имѣти оборонителемъ, по утвержденнымъ запишемъ, вмѣсто его королевского величества сердолюбительного отца бла-

женные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, и его пресвѣтлѣйшество съ королевскимъ величествомъ ни въ чемъ разлучныхъ не чинимъ, но во всемъ ради межъ ихъ великихъ государей сердолюбительного братства и добраго созиданія на вѣки, и во всемъ королевскому величеству мы послушны, и его королевского величества вамъ, бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ, ни въ чемъ ослушны не бывали и впередъ также ослушны быти ни въ чемъ не хотимъ, пока нашей мочи будеть; а ратнымъ людямъ его королевского величества, мы Ноугородцкіе всякихъ чиновъ люди, на подьемъ и на жалованье и на кормъ денги и хлѣбъ давали многой, сътѣхъмъсть какъ пришли въ Великій Новгородъ и посямъста, и вѣтѣпоры, какъ стояли на Бронничѣ противъ Рускихъ людей, и во всемъ Нѣмецкихъ людей подмогали, и отдали на подмогу Нѣмецкимъ людямъ все и до послѣдніе денги, отъ того стали въ конечной скудости и многіе разбрелися розно; а что, для нашего земского грѣха, государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ въ Ноугородцкое государство походу своего не пожаловалъ не учинилъ, и въ томъ воля его пресвѣтлѣйшества, гдѣ онъ великій государь нашъ въ своей отчинѣ произволить быти, толко мы, холопи его, по своему крестному цѣлованью его пресвѣтлѣйшества держимся и служить хотимъ вѣрно — и тебѣ бѣ, государь, великому боярину и ратному воеводѣ Евертъ Горну Карлусовичю, пожаловати, къ великому государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю быти за насъ Ноугородцкихъ всякихъ чиновъ людей во всемъ милостивымъ печальникомъ, и самому насъ пожаловати, учинити надъ нами милостивное и праведное призьнѣе во всемъ. А что въ твоёмъ же боярина Евертъ Горна Карлусовича писмѣ къ намъ написано, чтобъ намъ съ Московскимъ

государствомъ разлучитись, аще онъ въ прежней своей мысли не пребудутъ, и того бѣ великого князя, которой намъ изъ Свѣйскаго королевства будетъ, вѣрно держатися: и тебѣ, боярину Евертъ Горну Карлусовичю, самому про насъ достаточно вѣдомо, что мы Ноугородскіе всякіе люди съ Московскимъ государствомъ и такъ разлучны, и ни о какомъ неприятелиственномъ дѣлѣ съ ними не ссылаемъ, безъ вашего вѣдома, и впередъ такожъ о неприятелиствѣ ссылатися не хотимъ, служимъ вѣрно и добра во всемъ хотимъ государю своему королевичю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, по своему крестному цѣлованью; а будетъ государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженной великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, которой намъ, по милости Божіи, и по обещаью блаженныя памяти великаго государя короля Карлуса Густавича, и по утвержденному крѣпкому договору, Свѣйскаго королевства отъ государыни королевы великіе княгини Христины и отъ великаго государя короля Густава Адолфа Карлусовича милостиво обещаю; и отпущенъ былъ въ Ноугородское государство, и намъ государемъ учинился, въ Ноугородское государство на свой Богомъ дарованной ему престолъ пожалуетъ, подвигъ свой учинить и произволить быти въ своей государевъ отчинѣ въ Ноугородскомъ государствѣ, и мы, Ноугородскіе всякіе люди, такого государя своего призрѣнья къ себѣ ради, и по своему крестному цѣлованью ему государю своему во всемъ ради служити въ правду, и держимся его пресвѣтлѣйшества за своего государя царя и великаго князя, какъ и напередъ сего при прироженныхъ нашихъ великихъ государяхъ было, а инога государя по предписанному некоторыми дѣлы, опрочъ его государя своего, не хотимъ и подъ нимъ государемъ своимъ государства не подыскиваемъ, яко прямые

вѣрные раби. Да въ твоёмъ же, государь, № 32. писмѣ написано, что намъ некоторою достойною причиною мочно отнаться, чтобъ намъ не обновитися и прежнее крестное цѣлованье не подтвердить: и мы, и нынѣ, по своему прежнему крестному цѣлованью, его королевскаго величества велелюбителному брату государю своему королевичю Карлусу Филиппу Карлусовичю крестъ цѣлуемъ, по прежнимъ запишемъ, что ему государю быти государемъ и великимъ княземъ на Ноугородскомъ государствѣ, а намъ ему государю служити здѣсь въ Великомъ Ноугородскомъ государствѣ, и о всемъ по тому, какъ писано у насъ съ вами бояры въ прежнихъ записяхъ, и кромѣ его государя намъ инога государя не хотѣти, а велеможнаго государя короля Густава Адолфа Карлусовича по его государевъ велелюбителномъ братѣ, а нашемъ государь и великомъ князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, по ихъ сродственному обычаю, оборонителемъ хотимъ имѣти обще; а что намъ отъ его королевскаго величества и отъ окрестныхъ государей безсловесными и неблагодарными заговѣсками слыти и гонимымъ быти, и мы, государь, о семъ утѣшаемся Христовымъ словомъ: блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. А что ты намъ, великій бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ, многожды вспоминаешь о крестномъ велеможному королю цѣлованью, чтобъ намъ крестнымъ цѣлованьемъ себя свободити отъ всякаго мнѣнья и невѣрствія, и твоего велеможнаго короля и государя причинити безопасно противъ нашихъ общихъ педрузей стояти, и ратныхъ людей убавити, и налогами великими насъ пощадити, и торговлею въ Свѣйскомъ королевствѣ вѣдъ разживатися, и убытки всѣ и налоги возвратити и выместити: и мы, государь, въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ стоимъ, государю нашему королевичю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Кар-

№ 32. лусу Филиппу Карлусовичю и ихъ обще величеству во всемъ послушны (*). А что его королевское величество произволило, чтобъ намъ его королевскому величеству и его королевскимъ наслѣдникомъ, яко великому князю Новгородцкому государству, крестъ цѣловати, и будетъ Богъ подастъ ему не единого королевича, и изъ тѣхъ единому быти бѣ государемъ и великимъ княземъ на Новгородцкомъ государствѣ, и самому туто бѣ будучи въ Новгородцкомъ государствѣ владѣти, а будетъ его королевскому величеству Богъ единого наслѣдника подаруетъ, и намъ такожъ ему и его наслѣдникамъ будущимъ, Свѣйскимъ королемъ и государемъ, тѣмъ же обычаемъ крестъ цѣловати и быти подъ ихъ королевскою державою вѣчно : и мы, государь, по своему крестному цѣлованью, держимся государя своего королевича и иного государя по предписанному не подтискиваемъ; и въ Выборъ онъ государь нашъ, будучи передъ собою государемъ, велѣлъ королевскимъ бояромъ и полномочнымъ посломъ, Юрью Бою, да Индрикъ Горну Карлусовичю, да боярину жъ Аксель Рынику, Ноугородцкому государства дьяковъ Третьяка Копнина да Томилу Сергѣева, и дворянъ и гостей и торговыхъ людей, которые были съ архимаритомъ Никандромъ и съ архимаритомъ Кипреяномъ, привести къ крестному цѣлованью на свое жъ королевичево имя, и запись за архимаричими и за дьячими и за дворянскими и за гостиными и за торговыхъ людей руками взялъ въ свою королевичеву казну — и нынѣ намъ, мимо его государя своего королевича и мимо прежніе наши записи, велеможному королю и его наслѣдникомъ Свѣйскимъ королемъ креста цѣловати не мочно, и подъ Свѣйскою коруною быти не хотимъ, хотя и помереть за свое

крестное цѣлованье, въ чемъ стоимъ въ правду, и не хотимъ слыти крестопреступники; а будетъ, государь великій бояринъ Евертъ Горнъ Карловичъ, надъ нами что и сдѣлается за прямое наше крестное цѣлованье, и въ томъ намъ судія общій нашъ Содѣтель Творецъ небу и земли Христосъ Богъ нашъ. Да въ твоёмъ же, государь, боярина Евертъ Горна Карлусовича писмѣ паписано, что велеможный король и государь Новгородцкое государство мечемъ взялъ, и въ то де время мы ни подъ какимъ прямымъ государемъ и властью не были, и оборонялъ де насъ тако отъ нашихъ недруговъ, что намъ истинною его королевское величество ни въ чемъ не умѣти привинить, но достойно намъ его королевскому величеству высочайшую хвалу воздати и славити, и потому де его королевское величество въправду имѣетъ Новгородцкое государство себѣ и своимъ наслѣдникомъ во вѣки удержати : и о милостивомъ, государь, прирѣннѣ и о обереганнѣ къ Ноугородцкому государству велеможного и высокороженного князя и государя, государя Густафа Адолфа Карлусовича, писано выше сего, да и еще тебѣ, великому боярину Еверту Горну Карлусовичю, объявляемъ, что великій государь король Густафъ Адолфъ Карлусовичъ истинный хрестыанскій государь и рожденъ отъ благочестивого корене, отъ хрестыанского же великого гдусдаря короля Карлуса Густавича, и то по ихъ хрестыанскихъ великихъ государей милосердымъ и благонравнымъ обычаемъ такъ и пристойтъ, что его королевское величество стоитъ за своего сродственного и велелюбительного брата и за насъ, его государевыхъ богомолцовъ и холопей, такъ и довлѣетъ родителетву ихъ — а блаженные памяти отецъ его королевского величества и не родителю

(*) Слова, которыя за тѣмъ слѣдуютъ, въ подлинникѣ зачеркнуты: «а то мы выразумѣли подлинно, покаместа Свѣйское государство со Владимирскимъ и Московскимъ государствомъ межъ себя не помпратца, и до тѣхъ намъ мѣсть своихъ проторей не исполнити, тишины и покою не видати никакожъ; и въ королевской грамотѣ что привезъ отъ его королевского величества намъ Яковъ Боборыкинъ, писано тоже.»

своему брату, царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи помогаль; а Ноугородцкое, государь, государство въ то время, какъ Богъ покорилъ государю нашему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, было подовластно, а не особно, и послушно Московского государства бояромъ и всей земли, и крестъ у насъ тогда цѣлованъ Владимерского и Московского государства бояромъ и всей земли на томъ, что намъ всею землею Російского царствія стояти заодно противъ Полскихъ и Литовскихъ людей за ихъ великіе неправды и крестопреступленье, а особно Ноугородцкое государство отъ Російского царствія не бывало, и никогда и въ смутные времена отъ Московского государства Новгородъ отлученъ особно не бывалъ; а изъ подъ Москвы къ намъ въ Великій Новгородъ отъ бояръ и отъ всей земли присланъ былъ чашникъ и воевода Василей Ивановичъ Бутурлинъ, объ немъ же и выше сего написано, и по боярскому и всей земли онъ приказу королевского величества съ бояриномъ съ Яковомъ Пунтосовичемъ съѣзжался, и съ Иваномъ Бакалаповскимъ королевского величества дворяне отъ васъ великихъ бояръ подъ Москву къ бояромъ и ко всей земли ѣздили жъ; а намъ Ноугородцкимъ всякихъ чиновъ людямъ приказъ отъ бояръ изъ подъ Москвы и ото всей земли съ Васильемъ Бутурлинымъ былъ таковъ, что намъ королевского величества ратныхъ Нѣмецкихъ людей оберегаться не велъно, потому что у всего Російского государства съ Свѣйскимъ королевствомъ учинено мирное вѣчное постановенье, и мы Ноугородцкіе всякихъ чиновъ люди васъ королевского величества бояръ и Нѣмецкихъ людей, памятуя межъ государствъ то мирное вѣчное постановенье, ни въ чемъ не боялися; а и взяли вы великіе бояре, Яковъ Пунтосовичъ и ты Евертъ Горнъ Карлусовичъ, толко острогъ на Софѣйской сторонѣ, а Каменной городъ и Торговую сторону за крестнымъ цѣлованьемъ и за укрѣп-

леньемъ по вышеписанному, а не мечемъ; а № 33. про Московскихъ, государь, людей, по твоему жъ опросному писму, мы тебѣ великому боярину объявляемъ, покаместъ межъ Московского государства и Свѣйского королевства мирное постановенье не учинится, и намъ, государь, съ Московскими людьми въ дружбѣ и въ любви быти не лъзъ никоими дѣлы.

Современный черновой отпускъ писанъ столбцею, на четырнадцати вѣспѣть склеенныхъ листкахъ, съ помарками и выноскою на оборотѣ нѣкоторыхъ строкъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археологической Коммиссіи Соловьевымъ.

33. — 1615 января 2-9. Отписка Кирилловскаго монастыря осаднаго воеводы Нелюба Сукольниковъ и келаря Богольпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о движеніяхъ Литовцевъ и казаковъ въ Устюжскомъ уездѣ:

Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбъ Сукольниковъ да Кирилова монастыря келарь Богольпъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 26 день посылали мы посыльщиковъ вдового попа Богдана да Подкрата Тимоѣева на Устюжну, для вѣстей, и съ Устюжны съ тѣми посыльщиками писали, господа, къ намъ Иванъ Урусовъ, Илья Дубровской: въ нынѣшнемъ де во 123 году писали къ вамъ на Бѣлоозеро про Литовскихъ людей приходъ, и послѣ де тѣхъ Литовскихъ людей, декабря въ 24 день, прошло той же сокмою за Захарьяшомъ Заруцкимъ сотникъ Потковъ, а съ нимъ человекъ семьдесятъ; да генваря въ 2 день прибѣжали де къ намъ изъ Новгородцкого уезду изъ Устрѣтцкой волости многіе бѣглецы, а въ роспросъ де имъ сказали: пришли де въ Устрѣрку многіе люди тысячи съ двѣ, иные сказываютъ что казаки, а иные сказыва-

№ 34—35 ваютъ что Литва жь, а идуть де тою же сокою, а спрашивають де дороги къ Бѣлоозеру. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти вѣдомы; а впредь, господа, что у насъ будетъ вѣстей, и мы къ вамъ отпишемъ, а вамъ бы насъ пожаловать такожь безъ вѣсти не держать.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Господиу Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю. Помята: 123 генваря въ 9 день привезъ Шумиловъ сынъ Орефина.

34. — 1615 февраля 15. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи податей съ крестьянъ Борисоглѣбскаго на Устьѣ монастыря, впредь до царскаго указа.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку Лукъ Владиславлеву. Били намъ челомъ Борисоглѣбскаго монастыря съ Устьѣ игуменъ Петръ съ братьею, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 123 году дана имъ наша жаловалная тарханная грамота, изъ Приказу Болшого Дворца, по спискомъ блаженные памяти прежнихъ государей, царей, за красною печатью, на Бѣлозерскую ихъ вотчину къ Николѣ Чюдотворцу на Ковжу; и Бѣлозерскимъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ, ни слободчикомъ, ни всякимъ приказнымъ людемъ ни въ чемъ не судить, oprичъ душегубства и татбы съ полчнымъ, и посланникомъ не вѣзжати и подводу и кормовъ своихъ не имати, и съ старостами съ городскими и съ волостными крестьяне ихъ на Бѣлозерѣ нашихъ никакихъ податей, и на рыбной дворѣ рыбникомъ не даютъ, а платятъ съ тое вотчины крестьяне ихъ всякіе доходы въ нашу казну на Москвѣ, по книгамъ, съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ; и нынѣ деи они тое нашу жаловалную грамоту привезли на Бѣлоозеро къ

воеводѣ къ Петру Чихачову да къ діаку къ Шестаку Копнину, и они деи тоѣ грамоты не слушають, потому что та грамота дана имъ не изъ Галицкіе Чети, и всякими податми вѣдаютъ съ городомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, сколко въ той монастырской вотчинѣ у Николы Чюдотворца на Ковжѣ сошного писма, и что съ нее какихъ нашихъ доходовъ, а велѣли тое отписку отдати въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину; а на Бѣлозерѣ съ тоѣ ихъ вотчины, покаместа къ намъ отпишете, нашихъ податей не имали, и Бѣлозерцомъ посадскимъ и Бѣлозерского уѣзда волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ на ихъ монастырскихъ крестьянѣхъ ни въ какіе мирскіе расходы имать съ нихъ не велѣли. Писанъ на Москвѣ, мѣта 7123, февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Діакъ Семенъ Головинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотъ импѣтъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку Лукъ Владиславлеву. Помята: 123 марта въ 30 день принеслъ строитель Николскаго монастыря съ Ковжы строитель старецъ Кирилъ. Ниже отмѣчено въ Приказѣ Галицкой Чети: 25 алтынъ (т. е. пошлинъ съ грамоты взято).

35. — 1615 февраля. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о вывозѣ изъ-за владѣльцевъ бѣглыхъ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку нашему Лукъ Владиславлеву. Били намъ челомъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, а сказали:

по нашему указу, посыланы из Приказа Большаго Дворца по городомъ для свозки Троецкихъ крестьянъ дворяне и дѣти боярскіе, а вельно имъ Троецкихъ крестьянъ сыскивати, которые изъ Троецкихъ вотчинъ выбѣжали, а иные насильствомъ вывезены, и нынѣ живутъ въ нашихъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и по городомъ на посадѣхъ, и въ митрополичьихъ и во владычныхъ вотчинахъ, и за бояры и за дворяны и за дѣтми боярскими, и за монастыри, и за всякими людьми во крестьянѣхъ со 113 году сентября съ 1 числа, и которые пойманы въ холопи, въ кабалы и въ полные, и сыскивая вывозити въ Троецкіе вотчины; и съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ землянымъ, на старые ихъ жеребьи, гдѣ кто жилъ напередъ сего; и тѣ де дворяне и дѣти боярскіе, повмавъ наказы, розѣхались по домомъ, а крестьянъ Троецкихъ не свозили, а иные въ разныхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ, по нашему указу и по сыску, изъ за всякихъ людей вывозили, и тѣ де люди, за которыми Троецкіе крестьяне живутъ, многіе училились силны, тѣхъ Троецкихъ крестьянъ вывозити имъ изъ за себя не дали, а которые были и вывезены, и они тѣмъ крестьяномъ хлѣба не дали, и тѣ крестьяне къ нимъ къ хлѣбу и опять выбѣжали, а иныхъ къ себѣ насильствомъ поймали; и намъ бы ихъ пожаловати, вельти во всѣхъ городѣхъ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ вывозити изъ за всякихъ людей, по прежнему нашему указу, вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людямъ. И мы Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья да келаря старца Аврамья Палицына съ братьею пожаловали: вельти во всѣхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ изъ за всякихъ людей, сыскивая допряма, вывозити вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людямъ, по прежнему нашему указу, со 113 году сентября съ 30 числа. — И какъ къ вамъ ся наша гра-

мота придетъ, и вы бѣ-въ Бѣлозерской уездъ № 35. послали кого пригоже, и вельти въ Бѣлозерскомъ уездѣ и иныхъ городовъ въ уездѣхъ о тѣхъ крестьянехъ, въ которыхъ Троецкихъ крестьянъ скажутъ изъ Троецкіе Сергіева монастыря вотчины изъ селъ и изъ деревень выбѣжали, и насильствомъ вывезены, и въ холопи пойманы за всякіе люди, Троицы Сергіева монастыря вотчины у приказщиковъ взяты росписи, за Троецкою за келарскою печатью, да по той росписи про тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ вельти сыскивати старожилцы и околными многими людьми, всякими сыски, накрѣпко, болшимъ повалнымъ обыскомъ, опрочъ Троицы Сергіева монастыря вотчины и опрочъ тѣхъ людей помѣстей и вотчинъ, за кѣмъ тѣ крестьяне жили и нынѣ живутъ, нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патриаршихъ и митропольихъ и владычныхъ, и монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и столниковъ нашихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ попы и дьяконы по священству, а приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяны по нашему крестному цѣлованью, тѣ крестьяне Троецкіе ли вотчины Сергіева монастыря, и изъ Троецкіе ли вотчины выбѣжали, или насильствомъ вывезены, или въ холопи пойманы, и за тѣми людьми они живутъ со 113 году; да будетъ въ сыску скажутъ, которые крестьяне бѣжавъ, или насильствомъ вывезены, и въ холопи пойманы, и живутъ за помѣщики или за монастыри или на посадѣхъ со 113 году сентября съ 1 числа и менши, и вы бѣ тѣхъ крестьянъ, по сыску, изъ нашихъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за дѣтей боярскихъ, и изъ за монастырей, и изъ городовъ съ посадовъ, и изъ за всякихъ людей, гдѣ кого въ которомъ уездѣ ни сыщютъ въ крестьянехъ или въ холопехъ, вельти вывозити въ Троецкіе вотчины, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и земля-

№ 36. нымъ, на старыя ихъ жеребьи, гдѣ кто напередъ сего жилъ; а какъ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ въ Троецкіе вотчины вывезуть, и вы бѣ о томъ отписали, да и про тѣхъ Троецкихъ крестьянъ обыскныя списки, за обыщиковою рукою и за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему Борису Михайловичю Самтыцову да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову съ товарищи; а будетъ въ которыхъ крестьянехъ, по обыскомъ, учинится съ кѣмъ споръ, или про которыхъ обыскати не кѣмъ, и которыхъ по нашимъ наказомъ и по сыску свозщики за Троицу вывезди, и тѣ крестьяне къ хлѣбу назадъ выходили, а иныхъ помѣщики и вотчинники за себя назадъ повывезли насилствомъ, и вы бѣ тѣхъ крестьянъ и тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, за поруками присылали къ Москвѣ въ Приказъ Большого Дворца; а для розсылки давали бѣ есте обыщикомъ розсылщиковъ и пушкарей и затинщиковъ и стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже. Писано на Москвѣ, лѣта 7123, февраля въ день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Діакъ Патрѣвій Насоновъ. Бывъ сложенъ пахетомъ и запечатанъ черномосковскою печатью, на оборотъ же имѣетъ надпись: На Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку нашему Лукѣ Владиславлеву. Помята: 123 апрѣля въ 28 день подавъ Троецкаго монастыря отчины села Таница крестьянинъ Сидорко Олексѣевъ.

36. — 1615 марта 13. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, относительно постройки въ Бѣлозерскъ суслинаго и кваснаго кабаковъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Феодровича всеа Русіи, на Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку

Лукѣ Владиславлеву. Писали къ намъ съ Бѣлозера воевода Петръ Чихачовъ да дьякъ Шестакъ Копнинъ: прислана къ нимъ наша грамота изъ Галицкіе Чети, за приписью діака нашего Семена Головина, а по той нашей грамотѣ велѣно имъ на Бѣлозерѣ квасной и сусленой кабакъ завести и держати на вѣру, по прежнему, а цѣловалниковъ выбирать посацкихъ и уѣздныхъ людей, а дворъ кабацкой поставити тѣмъ людямъ, кто старой кабацкой дворъ розволочилъ, а на кабацкой заводѣ велѣно взяти денегъ изъ кабацкихъ доходовъ; и они завели сусленой и квасной кабакъ декабря съ 28 числа, и на первомъ мѣсяцѣ генваря по двадесять осмое число прибыли на насъ, за расходомъ, тринадцать рублей два алтына съ денгою; да сусленого жѣ де и квасного кабака отняли казаки у извозчика на дорогѣ два воза солоду, а посланы на мельницу; а про кабацкой де про старой дворъ сказали имъ Бѣлозерскіе старосты и цѣловалники и все посацкіе люди въ обыску, что они послѣ Литовскаго разоренья, какъ ставилъ острогъ по старой осыпи Григорей Образцовъ, съ сусленого и съ квасного кабака избу свезли они посацкіе люди на городъ, на катки, во все сохи Бѣлозерскаго уѣзда, потому что многихъ волостей крестьяне къ острожному дѣлу съ лѣсомъ не успѣли, а Литовскіе люди ходили около Бѣлозера близко, а городовыя крѣпости были не укрѣплены, а поваренной де заметъ розвезли ратные люди казаки и иноземцы на караулы, на дрова, а кабацкую де клѣтку, слышели они, свезена и поставлена въ острогъ у посацкого человека у Поспѣлка Чепыжникова; и Поспѣлка они роспрашивали, гдѣ онъ тое клѣтку взялъ? и Поспѣлко сказалъ, купилъ онъ тое клѣтку у Ворбоземскаго крестьянина у Игнашки Ентина въ острогъ розобрану, а не съ кабацкаго двора, а того не вѣдалъ, что та клѣтка у того Игнашки кабацкая, а того Игнашку замучили казаки до смерти, — и они Петръ и Шестакъ

тое клѣтку велѣли Поспѣлку отвезти назадъ, на кабацкой на сусленой и на квасной дворъ, гдѣ учнутъ ставити; а нынѣ цѣловалники квасъ и сусло варятъ для поспѣшенья въ городъ, а кабацкой дворъ учнутъ цѣловалники ставити, какъ будутъ прибыльные денги въ сборъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кабацкой дворъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣли поставити тѣмъ же людямъ, кто его розвезъ, а не кабацкими прибыльными денгами; а солодъ на кабакъ велѣли цѣловалникомъ посылать, какъ воровъ не будетъ, а коли воры будутъ, и солоду на мельницу молотъ посылать не велѣли, а велѣли солодъ молотъ въ ручные жорновы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, марта въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотъ по склейкѣ: Діакъ Семень Головинъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ желтовосковою печатью, импѣтъ на пакетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да дьяку Лукъ Владиславлеву. Помята: 123 марта въ 28 день привезъ розсыпщикъ Куземка Гавриловъ. На оборотъ же на краю приписано: о кабацкомъ заводѣ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда.

37. — 1615 марта 14. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи съ отчины Троицкаго Сергіева монастыря хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей.

Отъ царя и великаго князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину. По нашему указу Троетцкой Сергіевъ монастырь и вотчины монастырскіе велѣно вѣдати, всякими дѣлы, въ одномъ Приказѣ Большого Дворца; и писали къ намъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, что съ Троетцкихъ вотчинъ во всѣхъ

городѣхъ, по грамотамъ изъ Розряду за приписью думнаго нашего дьяка Сыдавнаго Васильева, правятъ съ сохъ хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей, мимо Приказу Большого Дворца, а правятъ тѣхъ запасовъ Троетцкіе вотчины на крестьянехъ отъ воеводъ пушкари и затинщики и стрѣлцы, и отъ того правезу изъ Троетцкіе вотчины и достальные крестьяне бредутъ розно. А въ Приказѣ Большого Дворца, къ боярину нашему къ Борису Михайловичу Салтыкову да дьякомъ нашимъ къ Ивану Болотникову съ товарищи, въ памяти изъ Розряду за приписью думнаго нашего дьяка Сыдавнаго Васильева, написано: билъ намъ челомъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, что съ Троетцкихъ вотчинъ велѣно хлѣбные запасы на ратныхъ людей взять съ сохъ, а у нихъ въ монастырь осадные ратные люди, а кормятъ ихъ съ тѣхъ же Троетцкихъ вотчинъ; и Троетцкіе де вотчины крестьяномъ, платя запасы на ратныхъ людей вдвое, розбрестися и досталь. И мы Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья да келаря старца Аврамья Палицына съ братьею пожаловали: съ Троетцкихъ вотчинъ хлѣбныхъ запасовъ къ Москвѣ и въ города на кормъ ратнымъ людямъ иматъ не велѣли, а велѣли съ Троетцкихъ вотчинъ хлѣбные запасы собрати на кормъ ратнымъ людямъ въ Троетцкой монастырь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что велѣно тебѣ, по грамотамъ изъ Розряду, съ Троетцкіе вотчины собрати хлѣбныхъ запасовъ на кормъ ратнымъ людямъ, и ты бѣ тѣхъ запасовъ Троетцкіе вотчины на крестьянехъ править не велѣлъ, потому что, по нашему указу, велѣно тѣ запасы собрати въ монастырь на ратные жѣ люди; а будетъ что сошныхъ запасовъ съ Троетцкихъ вотчинъ доправлено, и ты бѣ тѣ запасы велѣлъ отдати Троетцкимъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ, въ

№ 38—39 Троецкой монастырь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, марта въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ : Діакъ Богданъ Тимофѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотъ же имѣетъ надпись. На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину.

38. — 1615 марта 15. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о поимкѣ слуги или крестьянина Кириллова монастыря и о доправленіи на немъ денегъ, слѣдующихъ ко взысканію съ укрываемаго въ томъ монастырь крестьянина Бориса Нестерова.

Отъ царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку нашему Лукѣ Володиславлеву. Писали къ намъ съ Бѣлоозера воевода Петръ Чихачовъ да діакъ Шестакъ Копнинъ : въ прошломъ де во 122 году сыскали онъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ владѣль Лохоцкого да Ягановского двусель пустошии села Липникова крестьянинъ Бориско Нестеровъ, а по царѣ Борисовѣ грамотѣ оброку на немъ доведетца со 119 по 122 годъ на четыре года взяти сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги; и въ тѣхъ денгахъ тотъ Бориско стоялъ у нихъ на правѣжъ, и изъ тюрьмы у сторожа убѣжалъ въ Кириловъ монастырь, и онъ въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею о томъ Борискѣ писали, и того тюремного сторожа Тимошку Оедорова посылали; и Кирилова монастыря келарь Богольпъ съ братьею къ намъ писали, что тотъ Бориско у нихъ изъ монастыря отосланъ, для монастырскаго дѣла, а сторожъ Тимошка имъ сказалъ, что онъ того Бориска въ монастырь видѣлъ и за него поймался, и у него ден того Бориска отбили Кирилова монастыря слуги. И о томъ посылана къ намъ

наша грамота, а велѣно имъ Кирилова монастыря на крестьянинъ на Борискѣ Нестеровѣ сынъ Поповъ доправити тѣ денги сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги, а велѣно имъ послати въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею, чтобъ того Бориска къ нимъ прислали, и какъ его пришлютъ, и на немъ тѣ денги велѣно доправити; и онъ въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею посылали, чтобъ того Бориска къ нимъ на Бѣлоозеро прислали, и келарь Богольпъ съ братьею того Бориска Попова къ нимъ не присылавали. — И какъ къ намъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Бѣлозерѣ велѣли поимати Кирилова монастыря слугу, или крестьянина добра, и велѣти на немъ за того Бориска тѣ денги сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги доправити за то, что Кириловской келарь съ братьею того Бориска у себя укрываютъ; а доправя тѣ денги прислати къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а на Москвѣ велѣли отдати въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1123, марта въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотъ по склейкѣ : Діакъ Семень Головинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотъ имѣетъ надпись : На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Поимта : 123 марта въ 28 день привезъ розсыльщикъ Куземка Гавриловъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

39. — 1615 апрѣля 18. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о положеніи въ сошное письмо, земель, розданныхъ въ помѣстьи и отчины изъ дворцовыхъ, черныя и другия волостей.

Отъ царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Писалъ къ намъ съ Бѣ-

лаозера Микита Беклемишевъ : по нашей грамотѣ вельно воеводѣ Петру Чихачову, да ему Микитѣ, да діаку Шестаку Копнину, съ Бълаозера съ посаду и съ Бълозерского узда съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ и съ езовыхъ волостей, которые нынѣ розданы въ помѣстье, изъ малыхъ сохъ изъ трехъ сотъ изо штидесять четьи сложа въ болшую соху въ восемь сотъ четьи, а съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ по прежнему окладу, собрати наши четвертные денежные доходы, на прошлой на 121 годъ доимку, а на 122 годъ по окладу сполна, да ратнымъ людямъ за запасы съ сохи по сту по семидесять по пяти рублевъ; и они деитъ помѣстные земли изъ малыхъ сохъ въ болшую соху сложили, и книги вчерцъ написаны, а набъло тѣхъ книгъ воевода Петръ и дякъ Шестакъ переписать не велитъ, и рукъ къ нимъ не прикладываютъ, и списка съ нового окладу ему не дадутъ, и тѣхъ нашихъ доходовъ съ нимъ не собираютъ; для того что Бълозерскіе помѣщики били намъ челомъ ложно, а сказали, что въ Бълозерскомъ уздѣ кладено въ соху по триста по штидесять четьи, а у воеводы деи у Петра и у дяка у Шестака и нынѣ книги есть писма и дозору Ивана Шетнева, что и въ мѣншихъ сохахъ кладено въ соху по шти сотъ четьи пашни, а въ иныхъ и слишкомъ; и онъ деи тѣ денежные доходы собираетъ по старымъ книгамъ, каковы ему дали воевода Петръ Чихачовъ да дякъ Шестакъ Копнинъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ помѣстные и вотчинные земли, которые розданы изъ дворцовыхъ и изъ черныхъ и изъ езовыхъ волостей, положили, по Ивановымъ книгамъ Шетнева, въ соху живущего прежнего по осмисотъ четьи; а будетъ въ Ивановыхъ книгахъ Шетнева кладено гдѣ въ сохи живущего по осмисотъ четьи, или и болши осмисотъ четьи, и тѣ бѣ естя сохи положили и въ складной списокъ написали имянно, что зошному писму быть по

прежнему окладу, да тѣ книги и складной № 40: списокъ отдали Микитѣ Беклемишеву; а что будетъ по складкѣ какихъ земель, и вы бѣ о томъ къ намъ къ Москвѣ отписали, тотчасъ, а отписку вельми отдати въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Бълозерскаго Ульднаго Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Дякъ Семенъ Головинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотъ имѣетъ надпись: На Бълозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку Лукъ Владиславлеву. По мѣста: 123 мая въ 7 привезъ сынъ боярской Иванъ Ямской Наугородецъ.

40. — 1615 въ апрѣль. Дѣло о раздѣчъ помѣщикамъ Новгородскихъ помѣстій, по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевского.

Пресвѣтлѣйшному и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьютъ челомъ горкіе Микитинскіе дочери Назѣмова, дѣвки Ульянка да Оксеньца. Пожалованы, государь, мы твоимъ государевымъ жалованьемъ, а отца своего выслугою, на прожитокъ девяносто четьи, и о томъ, государь, помѣстья били челомъ тебѣ, государю, дядя наши Дмитрей да Иванъ меншой Бестужіе себѣ въ оклады, на томъ, что было имъ насъ поити и кормити и за мужъ съ того помѣстья выдати, а взяли то помѣстье всего другой годъ тому; и нонѣ, государь, тѣхъ нашихъ дядей со княземъ Федоромъ Оболенскимъ грабили шиши и свели съ собою; и нонѣ, государь, о томъ нашемъ помѣстья бьютъ челомъ тебѣ государю и твоимъ государевымъ бояромъ челобитную подали новокрешены Иванъ Исуповъ да Иванъ Елевлетевъ, въ помѣстье, а то, государь, помѣстье девяносто четьи наше, отца нашего выслуга.

№ 40. что мы у нихъ жили и цили и бѣли. Милосердый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй насъ бѣдныхъ, не вели съ ихъ помѣстьемъ и нашего прожиточного помѣстья у насъ отнять и имъ отдати, чтобъ мы скитаясь межъ дворы голодомъ не померли. Государь, смилуйся!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Мисюревъ сынъ Безстужего. Окладъ, государь, мой помѣстной триста пятьдесятъ четвертей, а въ дачи за мною твоего государева жалованья помѣстейца двѣсти пять четвертей; а не дошло меня, холопа твоего, въ мой окладъ сто пятьдесятъ четвертей. Милостивый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! покажи милость, пожалуй меня холопа своего въ мой окладъ въ додачу, въ Грузинскомъ погостѣ, въ Водоской волости, Оеонасьевскимъ помѣстьемъ Гурьева. Государь, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой Иванко Порицкой. Верстанъ я, холопъ твой, на полтретьяста четьи помѣстьемъ, а помѣстья, государь, за мною нѣтъ, на загопу служу тебѣ государю безъ помѣстья; а теперѣ, государь, нагъ и голоденъ. Государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй меня, холопа своего, измѣнитцкимъ помѣстьемъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Керестѣ, Ивановымъ да Дмитриевымъ помѣстьемъ Безстужовыхъ; а помѣстья, государь, всего девяносто четь. Государь, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьютъ челомъ холопи твои, новокрещеня, Иванко Исуповъ да Иванко Девлетевъ. Милостивый государь короле-

вичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй, государь, насъ, холопей своихъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Кереской волости, измѣнитцкимъ Дмитриевскимъ да Ивановскимъ помѣстьемъ Бестужихъ. Государь, смилуйся пожалуй!

А что новокрещену Ивану Исупову помѣстной окладъ:

И въ записныхъ книгахъ 115 году, въ которыхъ записываны государевы грамоты о всякихъ дѣлахъ, написано: апрѣля въ 4 день привезъ государеву грамоту Тверской розсылщикъ Нехорошко Лавровъ, за приписью дѣла Тимофѣя Витовтова, вѣлно за новокрещены, которые сидѣли во Твери въ тюрьмѣ, за Ивановомъ Исуповымъ съ товарищи, по окладу, помѣстья учинити по двѣсти четьи человекъ; грамота отдана Дмитрею Игнатьеву; справилъ Васка Частой.

А помѣстья за нимъ не сыскано, и самъ за собою не сказалъ нигдѣ.

А Ивану Мисюреву сыну Бестужеву помѣстной окладъ:

Въ данныхъ книгахъ, каковы посланы къ Москвѣ во 112 году, за приписью дѣла Нелюба Сукольниковъ, написано 300 четьи; а помѣстья дано ему, во 102 году, отъа его 160 четьи, да ему жъ дано во 105 году 68 четьи съ полосминою, да въ Обонѣжской пятинѣ 20 четьи безъ полосмины, и всего за нимъ помѣстья 248 четьи; а не додано ему въ окладъ 52 четьи.

А что новокрещену Ивану Ендевлетеву помѣстной окладъ:

И въ десятнѣ верстанья боярина и воеводѣ князя Михайла Петровича Ростовского Катыва съ товарищи, 114 году, написано: новокрещенъ Ивашко Ендевлетевъ, помѣстной его окладъ триста пятьдесятъ четвертей; справилъ Васка Частой.

А помѣстья за нимъ не сыскано, и самъ за собою не сказалъ нигдѣ.

А Иванъ Третьяковъ сынъ Порѣтцкой : помѣстья дано ему , въ прошломъ во 121 году , изъ его жъ Иванова изъ дву сотъ изъ пятидесять четьи 50 четьи , на прожитокъ со вну чаты съ Булаткомъ съ Ивановымъ сыномъ Порѣтцкого да съ Федкою со Ждановымъ сы номъ Огибалова , до тѣхъ мѣстъ , какъ внучата его Федка и Булатко въ государеву службу поспѣютъ и будутъ въ пятнадцать лѣтъ , и имъ съ того дѣда своего помѣстья государева служба служить и двѣда своего Ивана кормити до его живота .

А о чѣмъ пресвѣтлѣйшему и высокорожен ному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю Микитины до чери Назимова , дѣвки , Оксѣнья да Ульяна , да Иванъ болшей Бестужевъ , да Иванъ Третья ковъ сынъ Порѣтцкой , да новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ бьютъ челомъ , и въ дачь нынѣшняго 122 году , за приписью діяка Семена Лутохина , написано : Иванъ да Дмитрей Мисюревы дѣти Бестужева , помѣстья дано имъ , въ нынѣшнемъ во 122 году , подъ дѣвками подъ Микитиными дочерми Нази мова , что имъ дано изъ отца ихъ помѣстья на прожитокъ 92 четьи съ третникомъ , по поло винамъ по 48 четьи съ полосминою ; да въ ны нѣшнемъ же во 122 году дано Дмитрею Оео насьевского помѣстья Гурьева 73 чети , да За харьева помѣстья Сабурова 43 чети , и всего за Дмитріемъ помѣстья 164 чети съ полосми ною , а за Иваномъ помѣстья за Бестужевымъ всего 48 четьи ; и обоего за Иваномъ и за Дмитріемъ помѣстья 212 четьи съ осминою .

А у выписки Иванъ Порѣтцкой да новокре щены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ сказали , что деи Иванъ да Дмитрей Бестуже вы изменили , отъѣхали къ Московскимъ лю демъ въ полки ; а помѣстья ихъ нынѣ стоятъ порозжи , не отданы и не помѣчены отдати никому .

И дѣвки Ульяна да Оксѣнья Микитины до черп Назимова бьютъ челомъ государю коро-

левичю и великому князю Карлусу Филипу № 40. Карлусовичю , чтобъ ихъ государъ пожало валь , не вельзъ у нихъ того прожиточного помѣстья отнять , что имъ дано на прожитокъ изъ отца его изъ Микитина помѣстья , чтобъ имъ межъ дворъ скитаясь голодомъ не поме рети . А Иванъ Бестужевъ бьетъ челомъ госу дарю , чтобъ его государъ пожаловаль въ до дачю , въ Грузинскомъ погостъ , въ Водоской волости , Оеонасьевскимъ помѣстьемъ Гурьева , что было дано брату его Дмитрею Бестужеву въ его окладъ . А Иванъ Порѣтцкой бьетъ че ломъ государю королевичю , чтобъ его госу даръ пожаловаль , въ Вотцкой пятинъ , въ Ке рести , Ивановымъ да Дмитріевымъ по мѣстьемъ Бестужевымъ , что имъ дано подъ дѣвками подъ Микитиными дочерми Назимо ва , въ поджитъ , 92 четьи , въ его окладъ . А новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Дев летевъ бьютъ челомъ государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусови чю , чтобъ ихъ государъ пожаловаль , въ Вот цкой пятинъ , въ Кереской волости , измен ничьимъ Дмитріевскимъ да Ивановскимъ по мѣстьемъ Бестужевымъ , въ ихъ оклады .

И 122 іюля въ 30 день , бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ , волной госпо динъ въ Екхолмъ и въ Колкъ и Рунсіъ , да князь Иванъ Никитичъ болшой Одоевской че лобитья Микитиныхъ дочерей Назимова дву дѣвокъ Ульяны да Оксѣньи , да Ивана болшо го Бестужева , да Ивана Порѣтцкого , да ново крещеновъ Ивана Исупова да Ивана Девлете ва , и себъ выписки слушали и приговорили : Дмитріево помѣстье Мисюрева сына Бестуже ва сто шестнадцать четьи дати новокреще номъ Ивану Исупову да Ивану Девлетеву по половинамъ , въ ихъ оклады , Ивану Исупову въ двѣстъ четьи , а Ивану Девлетеву въ триста въ пятьдесятъ четьи , да подъ Микитиными до черми подъ дѣвками Назимова подъ Ульяною да подъ Оксѣньею , что дано было въ поджитъ Ивану да Дмитрею Бестужевымъ

№ 40. девяносто двѣ чети съ третникомъ, дати въ поджить же новокрещеномъ же Ивану жъ Исупову да Ивану Девлетеву, въ ихъ оклады; и всего за новокрещены будетъ помѣстья, и съ тѣмъ что имъ дано въ поджить подъ дѣвками, двѣстѣ двѣнадцать четьи съ полосминою, по половинамъ, по сту по пяти четьи съ четверикомъ челоуьку, въ ихъ оклады; а не додано имъ въ оклады, Ивану Исупову девяностѣ четырехъ четвертей безъ четверика, а Ивану Девлетеву дву сотѣ сорока четырехъ четьи безъ четверика. А Ивану Бестужеву да Ивану Порьтцкому приговорили отказати о тѣхъ помѣстьяхъ, потому что за ними помѣстья есть, да и потому Ивану Бестужеву приговорили отказати, что ему братья Иванъ да Дмитрей Бестужевы, а онѣ отъѣхали оба въ Московскіе полки, государю королевичю измѣнили. А Микитинымъ дочерямъ Назимова двѣма дѣвкамъ тѣмъ своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ, что имъ дано на прожитокъ изъ отца ихъ помѣстья девяностомъ двѣ четьями съ полутретникомъ, владѣти до тѣхъ мѣстъ, пока онѣ за мужъ пойдуть, или постригутца, или ихъ не станеть; а какъ дѣвки Микитины дочери Назимова Ульяна и Оксѣнья выйдуть за мужъ, или постригутца, или ихъ не станеть, и то ихъ прожиточное помѣстье новокрещеномъ же Ивану Исупову да Ивану Девлетеву дати въ ихъ же оклады. Къ сему приговору бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ печать свою да князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Новгорода печать предложили.

Лѣта 7123 году, апрѣля въ 6 день, бояромъ и воеводамъ Евертъ Карлусовичю Горну да князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому новокрещенъ Иванъ Исуповъ подалъ челобитную; а въ челобитной пишетъ:

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бѣеть челомъ холопъ твой новокрещенъ Ивашко Исуповъ. Пожа-

валъ ты, государь, мѣня холопа своего помѣстѣемъ, съ товарищемъ съ новокрещенымъ же съ Иваномъ Ендовлетевымъ вмѣстѣ, измѣнничымъ помѣстьемъ Дмитрея Бестужего; и тѣтъ, государь, новокрещенъ Иванъ Ендовлетевъ тебѣ государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Псковъ. Милосердый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй мѣня холопа своего тѣмъ измѣнничымъ Ивановымъ помѣстьемъ Ендовлетева, его вытѣю, въ мой окладъ въ двѣстѣ четьи. Государь королевичъ, смилуйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бѣеть челомъ холопъ твой новокрещенъ Ивашко Исуповъ. Дано, государь, мнѣ твое государево жалованье, помѣстье въ пожить, подъ Микитиными дочерми Назимова; и поѣтъ, государь, сестра Микитина дочь Ульяна преставилась. Милосердый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй мѣня, вели то Ульянино поджитное помѣстье, по прежней дачи, за мною справити. Государь, смилуйся!

А о чемъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю новокрещенъ Иванъ Исуповъ бѣеть челомъ, и то писано въ сей выписки выше сего.

А у выпискѣ новокрещенъ Иванъ Исуповъ сказалъ: пожаловалъ деи его государь королевичъ помѣстейцомъ, съ товарищемъ съ новокрещенымъ съ Иваномъ же Девлетевымъ, измѣнничымъ Дмитрея Бестужева стомъ шестнадцетью четьми, по поламъ, и на его де Ивану вытъ Девлетева довелоса пятдесятъ восьмъ четьи; и Иванъ де Девлетевъ государю измѣнилъ, отъѣхалъ во Псковъ, а то его помѣстье не отдано никому; да ему жъ новокрещену Ивану Исупову дано было подъ Никитиными дочерми Назимова подъ дѣвками въ пожить

девяносто четьи, до тѣхъ мѣсть какъ тѣ Никитины дочери за мужъ выйдутъ, или ихъ не станеть; и нынѣшняго де 123 году Никитины дочери дѣвки Ульяны одное въ животѣ не стало. И новокрещенъ Иванъ Исуповъ бьетъ челомъ государю королевичу, чтобъ его пожаловалъ тѣмъ новокрещена Ивановымъ помѣстьемъ Девлетева, 58-ю четми, да дѣвкинѣмъ Ульянинѣмъ прожиточнымъ помѣстьемъ, что ему Ивану помѣчено въ пожитѣ, 46-ю четми, въ его Ивановъ окладъ. И толке государь королевичъ новокрещена Ивана Исупова пожалуетъ тѣмъ Ивановымъ помѣстьемъ Девлетева, 58-ю четми; да дѣвкинѣмъ Ульянинѣмъ прожиточнымъ помѣстьемъ, 46-ю четми, въ его Ивановъ окладъ, въ двѣсти четьи, къ прежнему его помѣстью къ 58 четвертямъ; и за нимъ будетъ помѣстья 162 четьи, а не дойдетъ въ его окладъ 38 четьи.

И апрѣля въ 27 день приходилъ съ боярскаго двора подьячей Ванка Богдановъ, а сказалъ: приказывалъ деи ему Олферей Свверовъ, а велѣлъ сказати боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому да діаку Семену Лутохину, что деи, по приказу боярина и большого ратнаго маршалка Евертъ Карлусовича Горна, о чемъ билъ челомъ новокрещенъ Иванъ Исуповъ, и по его челобитью велѣно ему то помѣстье дати въ окладъ.

И 123, апрѣля въ 28 день, бояринъ и большой ратной маршалка Евертъ Карлусовичъ Горнъ да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской челобитья новокрещена Ивана Исупова и сеѣ выписки слушали и приговорили: Дмитреево помѣстье Бестужево, что дано было новокрещену жъ Ивану Девлетеву, его выть пятьдесятъ восемь четьи, да дѣвкѣ Ульянинѣ выть Микитины дочери Назимова, что было дано ему жъ Ивану Исупову въ пожитѣ подъ нею, сорокъ шесть четьи, и обоего сто четыре четьи, дати новокрещену Ивану Исупову, въ окладъ, въ двѣсти

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

четьи, къ прежнему его помѣстью къ пятидесяти восьми четьямъ, и за нимъ будетъ помѣстья сто шестьдесятъ двѣ четьи, а не дойдетъ въ его окладъ тридцати восьми четьи; а велѣли ему Ивану Исупову дати потому тѣ помѣстья, что новокрещенъ Иванъ Девлетевъ государю королевичю измѣнилъ, отъѣхалъ во Псковъ, а дѣвки Ульяны Микитиной дочери Назимова, въ нынѣшнемъ во 123 году, въ животѣ не стало, да и потому что новокрещенъ Иванъ Исуповъ государю королевичю служить всякіе его государевы службы, безъ съѣзду. Къ сему приговору бояринъ и большой ратной маршалка Евертъ Карлусовичъ Горнъ печать свою, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Новагорода печать приложили.

Апрѣля въ 30 день послана отдѣльная грамота, противъ приговору, въ Вотцкую пятину, къ неслужилому къ Михайлу Бестужеву, по челобитью новокрещена Ивана Исупова, а велѣно ему, по сыску волостныхъ людей, противъ приговору, тѣ помѣстья, о чемъ онъ билъ челомъ, отдѣлити ему Ивану Исупову въ окладъ.

Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеции Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

41. — 1615 мая 24. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о содѣйствіи къ очищенію Бѣлозерскаго уѣзда отъ мятежниковъ и о разстѣяніи казацкихъ полчищъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дяку нашему Лукъ Владиславлеву. Писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ Смолнянинъ сынъ боярскаго Игнатей Карсаковъ про воровъ про казаковъ, разорителей вѣры крестьянскіе: былъ де онъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Исаевской волости у себя въ помѣстьѣ, и въ

№ 42. ту де волость отъ Каргополя пришли казаки, и онъ де у нихъ уполъ; а болшіе де люди казаки стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ волости бѣ Ухтѣ, да въ Чаранской округѣ, да по Тихвинской дорогѣ въ Чюжбойской да въ Колашемской волости, а стоя воруютъ, крестьянъ жгутъ и до смерти побиваютъ. И по нашему указу, писано отъ насъ на Вологду къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Борису Михайловичю Лыкову, а вельно ему надѣ тѣми воры промышляти, сколько Богъ помочи подастъ. А вы бѣ на Бѣлозерѣ жили съ великимъ береженьемъ, и собравъ всякихъ ратныхъ людей, посылали на тѣхъ воровъ въ Бѣлозерской уѣздѣ, а вельми имъ потому жъ надѣ тѣми воры надѣ казаки нашимъ дѣломъ промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ надѣ ними поискъ учинить, а себя уберечи; а что вашъ надѣ тѣми казаки промыслъ будетъ и что у васъ впередъ учнетца дѣлати, и вы бѣ о томъ къ намъ писали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, маія въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ; на оборотѣ по склейкѣ: Думный діакъ Сылавной Васильевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ импѣтъ надписи: На Бѣлозерѣ, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дяку нашему Лукѣ Владиславлеву. Помѣта: 123 іюня въ 5 день съ Смоленяниномъ сыномъ боярскимъ съ Ильєю Кошелевымъ (т. е. грамота получена). — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

42. — 1615 прежде 27 мая. Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, относительно принятія мѣръ къ обезпеченію подданства ихъ Шведскому королю Густаву Адольфу.

Королевскаго величества боярина и болшого ратнаго маршалка Еверта Карлусовича Горна вопросъ ко всему Ноугородцкому государству.

Занеже нынѣ Московскаго государства бояря къ вамъ Ноугородскаго государства ко всякимъ людямъ, противъ вашіе грамоты, съ архимаритомъ Кипріяномъ и съ дворяны отписали гордымъ и неправеднымъ обычаемъ, и королевскаго величества преславному имени въ своемъ писаніи укоризну чинятъ многими обычай, и на васъ малодушество, непостоянство и измѣну возлагаютъ, и что все злое учинилося вашею слабостью: и вы мнѣ учините отвѣтъ: за велеможного короля и государя нашего преславное имя, подѣ чѣмъ кровомъ есте, вамъ стояти лѣ, и противу всѣхъ поносныхъ и неправедныхъ статей, которые онѣ на васъ возлагаютъ, вамъ достойный отвѣтъ къ нимъ учинити ли, или всякой тотъ поносъ и злое возлаганіе на васъ, якожъ виноватые и тому достойные, хотите на себѣ нести и такими слыти? Да о чемъ язъ вамъ напередъ сего, еще по зимѣ нынѣшняго 123 году, говорилъ и по статьямъ написавъ вельмѣ отдати, то вамъ и самѣмъ вѣдомо; и вѣтъпоры вы иные никакіе достойные отповѣди мнѣ не учинили, толко о томъ били челомъ, чтобы мнѣ вамъ поволити къ Московскому государству обослатися, и ихъ на доброе созиданіе припоминати, и совѣсти свои очистити, и будетъ онѣ вашего доброго и совѣтнаго припоминанія не воспріимутъ и за достойное посредіе на ползу отчизнѣ своей не примутся, до рѣченнаго сроку, и вамъ было Московскому государству во всемъ отказать и его королевскому величеству, подѣ чѣмъ кровомъ и обороною есте, крестъ цѣловати; и по тому вашему челобитью вамъ къ Московскому государству сослатися поволено, и по той вашей ссылкѣ отъ Московскаго государства некоторое сходительство къ созиданію хрестьянскаго покою не объявилось, но всякая неправедная укоризна, поносъ и раздизаніе явится, потому и впредь некоторого доброго сходительства отъ нихъ не чаяти. И вамъ бы мнѣ о томъ письменный отвѣтъ учинити: которое благодарное

воздаяніе его королевскому величеству, за всякое милостивое о васъ попеченіе и за твердую оборонъ, отъ васъ себѣ государю чаяти, и почему его королевскому величеству васъ Ноугородского государства всякихъ людей вѣрными подданными людьми имѣти и подъ своимъ королевскимъ кровомъ по Бозѣ обороняти, и почему его королевскому величеству на васъ обнадежитися?

Современный переводъ сего акта писанъ столбцомъ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

43. — 1615 мая 27. Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о доставленіи ему рѣшительнаго отвѣта на счетъ расположенія ихъ къ Шведскому королю Густаву Адольфу.

Во 123 году мая въ 27 день, королевского величества и Ноугородского государства бояринъ и большой ратной маршалоукъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ говорилъ, въ соборъ, преосвященному Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и діаконъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ: какъ де напередъ сего Московскіе люди велеможному и высокороженному государю королю Густаву Адольфу Карлусовичю прѣтиво всякого доброго воздаянія чинили, про то де Ноугородскимъ людямъ самѣмъ вѣдомо, тѣ де статьи королевского величества онъ бояринъ и большой ратной маршалоукъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ самъ видитъ и Ноугородскіе посланники видѣли, что глаза у Московскихъ людей ослѣпли и не хотятъ добра государству своему, за неволю де имъ королевского величества людямъ боронитца отъ себя, коли Московскіе люди

навзжаютъ: и того для де Ноугородскимъ № 43. людямъ мочно разумѣть, что имъ лутче пристати ко государю королю къ Густаву Адольфу Карлусовичю, и потомъ королевского величества отъ людей Ноугородскимъ людямъ, а королевского величества де людямъ отъ Ноугородскихъ людей, никакого зла не чаяти. А по зимъ, по приказу велеможного и высокороженного государя короля Густава Адольфа Карлусовича, королевского величества онъ бояре къ Москвѣ писали, чтобъ доброе дѣло учинить и ранѣе къ концу дѣло совершити; а нынѣ де онъ бояринъ и большой ратной маршалоукъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ и королевского величества люди видятъ, какъ чинитца; сверхъ де того нынѣ пригнали къ нему боярину и большому ратному маршалку Евертъ Карлусовичю Горну отъ государя короля гонцы многіе о томъ, на чемъ Ноугородцы хотятъ стояти, и какъ за нихъ стоять и ратныхъ людей посылать? А о чемъ де Ноугородскимъ людямъ королевского величества онъ бояринъ и большой ратной маршалоукъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ, зимусь, говорилъ; и то де имъ вѣдомо; и Ноугородскіе люди вѣтъпоры били челомъ о томъ, чтобъ послать къ Москвѣ о добромъ дѣлѣ, и будетъ де Московскіе люди за доброе дѣло не примутся, и Ноугородскіе люди хотѣли ко государю королю: и нынѣ де Московскіе люди возгордѣли, а онъ бояринъ и большой ратной маршалоукъ Евертъ Карлусовичъ Горнъ Ноугородскимъ людямъ терпѣлъ много, а нынѣ хочеть вѣдати отъ Ноугородскихъ людей: ко государю ли къ королю хотятъ, или къ недруземъ? Да о томъ бы де ему боярину и большому ратному маршалку Еверту Карлусовичю Горну дати отвѣтъ вскорѣ, потому что ему королевскихъ гонцовъ отпустить и государю королю отповѣдь учинити.

Современный переводъ сего акта писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

№ 44—45 44. — 1615 послѣ мая. Крестоцѣловальная Новгородская запись Шведскому королю Густаву Адольфу.

Цѣлую крестъ государю своему велеможному и высокороженному королю и великому князю Густаву Адольфу Карлусовичю на томъ: служить мнѣ ему государю своему, и прями, и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью, а лиха мнѣ ему государю не хотѣти, ни думати, никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, по сему крестному цѣлованью; также мнѣ къ Московскому государю, и къ Полскому и къ Литовскому королю, и въ иные ни въ которые государства не отъѣхати, и грамоты и инымъ никакимъ писмомъ съ Московскими и съ Полскими и съ Литовскими людьми, и въ иные государства, со всякими людьми ни о какихъ дѣлѣхъ не ссылатися, и мимо государя своего короля Густава Адольфа Карлусовича иного государя не подыскивати; а гдѣ мнѣ лучится быти на его государевъ королевской службѣ, съ нимъ съ государемъ своимъ, или съ его государевы бояры и воеводы и съ приказными людьми, и мнѣ, будучи на тѣхъ его государевыхъ службахъ, противъ его государевыхъ недруговъ стояти и битися съ ними до смерти, безо всякіе измѣны, по сему государеву крестному цѣлованью; а что увижу, или что услышу отъ своихъ товарищей, какое лихо думаячи на государя своего короля, и на его государевыхъ бояръ и воеводу, и приказныхъ людей, или иную какую измѣну думаячи про государя своего, и мнѣ того никакъ не таити, а сказывати про то его государевымъ королевскимъ ближнимъ и приказнымъ людямъ, въ правду, безо всякіе хитрости, по сему государеву крестному цѣлованью; а жити мнѣ въ тѣхъ городѣхъ, въ Рускихъ или въ Нѣмецкихъ, гдѣ государь король повелитъ жить.

Современный списокъ писанъ столбцелѣзъ, на одномъ листкѣ. — Изъ собранія копій, списан-

ныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

45. — 1615 іюня 9. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о высылкѣ въ Москву Дмитровскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, исполщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, для бытія при послахъ, производящихъ мирные переговоры съ Шведами.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву. Указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Дмитровцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, быти съ послами нашими въ Осташковъ, на съѣздѣ съ Нѣмецкими послами, а для тое службы указали есмя имъ дать нашего жалованья: кто емлетъ болши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по двадцати по пяти рублевъ, а кто емлетъ менши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ оклады ихъ сполна. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Бѣлозерской уѣздѣ послали розсыльщиковъ, а велѣти имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Дмитровцовъ, выслать къ себѣ на Бѣлоозеро тотчасъ, и сказали имъ, что имъ быти съ послами нашими на съѣздѣ съ Нѣмецкими послами въ Осташковъ, а для тое службы велѣти есмя имъ дать нашего жалованья: кто емлетъ болши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по двадцати по пяти рублевъ, а кто емлетъ менши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ оклады ихъ сполна; а сказавъ, выслали ихъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а со всею службою и съ запасы велѣли имъ людей своихъ отпущати въ Осташково тотчасъ. А однолично бѣ вамъ того себѣ въ оплошку не поставить, дворянъ и дѣтей боярскихъ, Дмитровцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, всѣхъ, сыскавъ выслать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а въ которомъ числѣ ихъ къ намъ къ Москвѣ вышлете, и вы бѣ о томъ

къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, іюня въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Угьднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да Лукѣ Владиславлеву. Помѣта: 123 іюня въ 19 день привезъ Егупъ Жадовской.

46. — 1616 марта. Отписка Шведскаго воеводы Анца Боя и дѣяка Семена Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Кокореву, о пропускѣ въ Москву гонца съ порученіемъ Шведскаго правительства къ Англійскому послу Мерику.

Велеможнаго и высокороженнаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендейскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, и арцуха Естерскіе и Весмерлянскіе земли, его королевскаго величества и Ноугородскаго государства воевода Анцъ Мартыновичъ Бой да дѣякъ Семенъ Михайловичъ Лутохинъ даемъ въдомо Осташковскому воеводѣ Борису Ивановичю Кокореву. Что писалъ велеможной нашъ король и государь Густавъ Адолфъ Карлусовичъ велеможнаго государя Якуба короля Великіе Британіи, Французскаго и Хибирскаго, оборонителя въры хрестыанскіе, къ послу ко князю Ивану Ульяновичю Мерику: и для того бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтовичъ Делегардъ, графъ на Лекью, волной господинъ въ Екхолмѣ, господинъ въ Колкѣ и въ Рунсѣ, послалъ дворянина своего Кристовфора Волдекка къ Москвѣ, къ велеможнаго короля Якуба Великіе Британіи къ послу ко князю Ивану Ульяновичю Мерику, а съ нимъ посланъ до Осташкова Иванъ Борановъ. — И какъ тотъ посланной дворянинъ Кристовфоръ Волдеккъ въ Осташково пріѣдетъ, и тебѣ бѣ его отпустить, не издержавъ,

къ Москвѣ, а Ивана Боранова и подводы Ноу- № 46—47 городцкіе, которые подѣ тѣмъ посланнымъ дворяниномъ въ Осташково пріѣдутъ, отпустить бѣ тебѣ къ намъ въ Великій Новгородъ; а мы впредь вашихъ гонцовъ, которые станутъ ѣздити, изъ Великаго Новгорода учнемъ къ вамъ отпущати безъ задержанья, по прежнему. Писанъ въ Великомъ Новгородѣ, лѣта отъ рождества Христова 1616, марта въ . . . день.

Подлинникъ писанъ на обыкновенномъ листкѣ, на пакетѣ котораго надпись: Велеможнаго и высокороженнаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендейскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, и арцуха Естерскіе, Весмерленскіе земли, отъ его королевскаго величества воеводы Анцъ Мартыновича Боя да діака Семена Михайловича Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Ивановичю Кокореву. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археогрѣфической Коммисіи Соловьевымъ.

47. — 1616 въ апрѣль и маѣ. Дѣло о пропускѣ сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ Бестужевымъ посадскихъ людей изъ Новгорода, мимо поставленной въ Славянскихъ воротахъ заставы.

Лѣта 7124 году, апрѣля въ 27 день, пришолъ въ земскую избу отъ Славянскихъ воротъ цѣловалникъ Иванко Ивановъ, извѣщалъ пятиконецкимъ старостамъ Томилу Присталцову съ товарищи: пропустили деи дѣти боярскіе, сего утра; Ѳедоръ Бестужовъ да Игнатей Скобелцынъ, въ дву чолнахъ, человѣкъ съ десять, и я узналъ въ тѣхъ чолнахъ посацкихъ людей Матеѣ алмазника съ Михайловы да Куземку квасника съ Ильины, а въ другомъ чолну Треня Ванинъ да Барузда, а иныхъ не знаю; и я дѣтемъ боярскимъ сказывалъ, что ѣдутъ въ чолнахъ посацкіе люди, и

№ 47. онъ сказали мнѣ : то де не твоя наша ; и я о томъ пришлодъ извѣститъ пятиконецкимъ старостамъ , чтобы мнѣ въ томъ не погинутъ .

А Ѳедоръ Бестужовъ сказалъ передъ дьяки передъ Семеномъ Лутохинымъ да передъ Пятимъ Григорьевымъ , да передъ судьеою передъ Васильемъ Трусовымъ , да и передъ Григорьемъ Собакинымъ , и передъ пятиконецкими старосты : я де никого посацкихъ людей не знаю , а цѣловалникъ Ивашко про тѣхъ людей намъ не сказалъ ; въ томъ шлюся изъ виноватого на Немець и на Татаръ , которые стоять у воротъ .

Да тотъ же цѣловалникъ сказалъ : приходилъ деи къ Славенскимъ воротамъ , третьего дни , Никицкой попъ Никита , и учалъ у меня спрашивать : « мочно ль де мнѣ проѣхать за городъ ? а съ Ѳедоромъ де у меня слово было ; возми де ты собѣ на колачи , » и показалъ мнѣ въ пясти денегъ много ; и я сказалъ ему : « на колачи мнѣ у тебя имать не надобно , а пропустить тебя не мочно ; » и онъ Ѳедоръ рияся тому , учалъ меня бранить , что я того попа пропустить не потакнулъ , и учалъ говорить мнѣ : « ты де попа пропустить не хочешь , а онъ де мнѣ отецъ духовной , а ему де въ томъ убытка стало рубля съ три ; » и рияся тому , да меня на канонъ того дни билъ и ушибъ по руки .

А Ѳедоръ Бестужовъ противу того сказалъ : посыламъ де я того цѣловалника въ судно у проѣзжихъ людей осматривать , и онъ не послушалъ , и я де за то его ударилъ .

Того же дни поставили отъ воротъ , съ заставъ , Татаръ Данилу Булатова да Аникія Иванова , и тѣхъ Татаръ Ирикъ Ондрѣевъ спрашивалъ : слышали ль они отъ цѣловалника таковы рѣчи , что сказывалъ онъ Ѳедору : « съдять посацкіе люди въ чолнахъ , а Ѳедоръ Бестужовъ тѣхъ людей пропускаетъ . » И Татарове Данила да Аникій сказали : говорилъ деи цѣловалникъ таковы рѣчи , что вдутъ деи тутъ два человекъ посацкіе люди , то мы всѣ

слышали , а Ѳедоръ туюжъ былъ . А Ѳедоръ стоя того запирался ; и Ирекъ Ондрѣевъ велѣлъ передъ собою поставить Никитецкого попа Никиту .

И того же часу приставъ Ивашко Панфиловъ Никицкого попа Никиту передъ Ирикомъ поставилъ ; и Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ того попа Микиты : въ Славно ты на караулъ прихаживалъ ли , и цѣловалника ты спрашивалъ ли о пропускѣ , и на колачи ты ему что давалъ ли , и за городъ у него прошался ли , и такіе рѣчи цѣловалнику ты говорилъ ли , что Ѳедоръ Бестужовъ знакомъ тобѣ и у тебя договоръ съ нимъ былъ ? И Никицкой попъ Микита въ роспросъ сказалъ : приходилъ де я въ Славно къ цѣловалнику тому день третей или четвертой , и спрашивалъ у него : « коимъ обычаемъ пропускаютъ за городъ ? надобно де мнѣ побывать за городъ , посмотреть пашнишка ; » и онъ сказалъ мнѣ : « кому де надобно куды вхать , и онъ приносятъ подписные челобитные , и мы де тѣхъ и пропускаемъ ; » и я поклоняся ему , и пошолъ отъ него прочь , а на колачи ему денегъ не давалъ . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа у Никиты : сынъ ли тобѣ духовной Ѳедоръ Бестужовъ ? И попъ Никита сказалъ : нѣтъ , то де Ѳедоръ Бестужевъ не сынъ мнѣ духовной . И Ирикъ спросилъ : да почему тобѣ тотъ Ѳедоръ знатенъ ? И попъ Никита сказалъ : знатенъ де мнѣ тотъ Ѳедоръ потому , что Ѳедорова племянница за Микитой Калитинымъ , а та Микитина жена мнѣ дочь духовная . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ попа Микиты : гдѣ было тобѣ пашня пахать , и о которомъ мѣстѣ , и у кого имать было ? И попъ Никита сказалъ : пашня де было имать мнѣ на Перынь у старца у Максъма , а пахать было деревня Болково , и хотѣлъ туди запровадить лошади и сѣмена ; и которые христомлюбы хотѣли пожаловать дать сѣменъ , и онъ мнѣ потказали , потому что всякому стало до себя . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа : есть ли тотъ старецъ въ

Новгородъ, у кого тобѣ пашня имать? И попъ сказалъ: былъ въ городѣ, а нынѣ про него не вѣдаютъ. И Ирикъ Ондრѣевъ послалъ къ архимариту старосту Первого Дѣдышова, да съ нимъ пристава Василья Ушакова, и велѣлъ спросить у архимарита: есть ли таковъ старецъ здѣсь, и платитъ ли салдацкіе денги, и запись поручная есть ли? И староста Первой Дѣдышовъ да Василей Ушаковъ, пришедъ отъ архимарита, сказали: таковъ де старецъ Максѣмъ есть, и салдацкіе денги посямѣсть платилъ, а была де у него рожъ съяна, и онъ рожъ продалъ въ земли Кирилу мылнику, взявъ десеть рублей, и тѣ денги у меня, и я де изъ тѣхъ денегъ, что доведется дать въ салдацкіе денги, за него плачу, а запись поручная по немъ чаю де есть. И немного попороя приносилъ слуга монастырской отъ архимарита по старцы запись; и Ирикъ Ондрѣевъ велѣлъ ту запись отнести къ архимариту.

И того же дни пришолъ въ земскую избу Гриша желѣзникъ, и сказалъ передъ Ирикомъ Ондрѣевымъ: побѣжалъ деи изъ Новгорода Иванъ рукавичникъ, да съ нимъ два человека, имаятъ тѣмъ людямъ не вѣдаю, а по Иванъ по рукавичникъ я деи поруку держалъ; и тѣхъ людей Ѳедоръ Бестужовъ пропустилъ на караулъ, въ Софѣйскую обѣдню, а взялъ на нихъ скупъ; а побѣхали они въ дву чолнахъ, а повезъ ихъ Треня Ванинъ. А Ѳедоръ Бестужовъ, стоя съ Гришой съ очи на очи, сказалъ: я де въ Софѣйскую обѣдню былъ здѣсь въ земскіе избы, а не на караулъ. И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у діяковъ у Семена Лутохина, да у Пятого Григорьева, да и у Григорья у Собакина: о какову вы пору изъ города вышли? И діяки Семень Лутохинъ, да Пятой Григорьевъ, и Григорей Собакинъ сказали: пошли де мы изъ города, а у Софѣи впервые отблаговѣстили, а какъ вышли за Пречистеньскіе ворота, и у Софѣи и въдругіе отзвонили; а Григорей Собакинъ, пришедъ къ зем-

скіе избы, послалъ пристава Осипа Змѣева по Ѳедора Бестужова къ Славенскимъ воротемъ, а у Софѣи о то время отпѣли.

И того же дни велѣлъ Ирикъ Ондрѣевъ передъ собою, и передъ дѣяки, и передъ судьєю, поставить Ѳедора Бестужова, и Никицкого попа Никиту, и цѣловалника Ивашка, съ очей на очи, и велѣлъ вычестъ роспросные рѣчи въслухъ, каковы онъ рѣчи свои въ роспросѣ сказывали. И попъ Никита сказалъ: приходилъ де я къ Славенскимъ воротемъ и у цѣловалника спрашивалъ, какъ бы проѣхать за городъ, а денегъ цѣловалнику на колачи не даывалъ. А Ѳедоръ Бестужовъ сказалъ: толки де я того попа и знаю, что видалъ его у Микиты Калитипа, а къ Славенскимъ воротамъ тотъ попъ не прихаживалъ и о пропускѣ мнѣ не говаривалъ.

И того же дни Ирикъ Ондрѣевъ послалъ по старца по Максима въ деревню въ Болково пристава Василья Ушакова, а съ нимъ велѣлъ ѣхать старосты Алексѣю Шолковнику, и взявъ его привезти въ Новгородъ.

И тутъ же Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа у Никиты: у кого было тобѣ имать на симена хлѣбъ? И попъ Микита сказалъ: говорилъ де я по зимѣ о сименахъ Микиты Вышеславцову да Гарасиму Муравьеву; и они рклися дать. И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ попа Микиты: да ты имъ въ тѣ въ три дни о сименахъ говорилъ ли, и съ ними видѣлся ли? И попъ Микита сказалъ: Гарасима де я не видалъ, а Микиту Вышеславцова и видѣлъ, да ему о томъ не говорилъ, потому что онъ самъ о хлѣбѣ тужить.

Того же дни Григорей Собакинъ спросилъ Игнатя Скобелцына: сколько васъ стоитъ у Славенскихъ воротъ дѣтей боярскихъ? И Игнатей сказалъ: стоитъ де насъ у Славенскихъ воротъ трое, Ѳедоръ Бестужовъ, да Семей Якимовъ, да я Игнатей. И Григорей Собакинъ спросилъ у Игнатя: Ѳедоръ Бестужовъ два чолна сегодня людей пропустялъ

№ 47. ли, и цѣловалникъ Ивашка Ѳедору говорилъ ли, что въ чолну ѣдутъ два человѣки посацкихъ людей тяглыхъ, а Ѳедоръ тѣхъ людей пропускаетъ, а ты то слышелъ ли? И Игнатей въ роспросъ сказалъ: пропустилъ деи Ѳедоръ Бестужовъ сего дни два чолна людей, а я о то время былъ подъ башней; и цѣловалникъ съ нимъ на берегу былъ; и приходъ ко мнѣ Ѳедоръ сказалъ: «пропустилъ де я, по Ирикову изустному приказу, Старорушанъ два чолна, а есть де у меня челобитная, да не подшисана;» а я де тутъ у пропуску не былъ, и отъ цѣловалника никакихъ рѣчей не слышалъ; а владѣть деи у насъ всѣмъ Ѳедоръ Бестужовъ, а мы отъ него подъ началомъ.

Того же дни ставъ передъ діяки передъ Семеновъ Лутохинымъ да передъ Пятымъ Григорьевымъ, да передъ судьей передъ Васильемъ Трусовымъ, да и передъ Григорьемъ Собакинымъ посолочной подьячей Третьякъ Посадниковъ, въ роспросъ сказалъ: приставили де меня къ Славенскимъ воротемъ вчарась, апрѣля въ 26 день, и я де тутъ начовалъ всего одну ночь, а сего дни апрѣля въ 27 день пришолъ къ намъ въ Славно Ѳедоръ Бестужовъ въ другомъ часу дни на исходѣ одинъ, а за нимъ прѣехали люди въ дву чолнахъ, по два человѣки въ чолну лежать, а по человѣку гребутъ, опрочи жонокъ да робятъ, и цѣловалникъ учалъ Ѳедору Бестужову говорить: «есть де тутъ посацкіе люди;» и Ѳедоръ учалъ цѣловалника бранить: «ты де мнѣ, дѣтина, указываешь, а мнѣ де Ирикъ Ондрѣевъ приказалъ имянно рѣчью, кого пропустить, кого не пустить, не ваша де то моя;» да поговоря съ Нимцы по-нѣмецки, да и пропустилъ оба чолна съ людьми, а цѣловалникъ тотчасъ побѣжалъ извѣщать пятиконецкимъ старостамъ въ земскую избу, да и я де то узналъ одного человѣка, Матюшку кабацкого цѣловалника, а иныхъ не знаю; а я де тутъ всего начовалъ одну ночь.

Того же дни приставъ Василей Ушаковъ,

да съ нимъ староста Алексѣй Шолковникъ, привезли съ Пербынъ старца Максѣма, что сказывалъ про него Никицкой попъ Никита о пахотной землѣ. И діяки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, да судья Василей Трусовъ, да Григорей Собакинъ спросили у старца Максѣма: земля у тебя пахотная есть ли, и ту ты монастырскую землю пахать кому отдаывалъ ли, и кому сколки земли отдалъ? И старецъ Максѣмъ въ роспросъ сказалъ: есть де у меня монастырская пахотная земля, и мнѣ говорилъ и просилъ у меня Кирила мыльникъ земли подъ яръ, а договаривался со мной изъ шестого снопа, да не стоворилъ, и онъ учалъ договариватца со мной денгами, и я прошалъ трехъ рублевъ, а онъ давалъ мнѣ полтретья рубли, да не договорилися; а послѣ того спустя прѣехалъ въ городъ земли отдавать, кому что понадобится, и у меня никто не спрашивалъ, и ни съ кѣмъ опрочи Кирилы о землѣ не говорилъ и не отдаывалъ. И діяки Семень да Пятой спросили у старца: Никицкой попъ Никита земли у тебя пахать прашивалъ ли, и какъ просилъ, изъ снопа ли или изъ денегъ? И старецъ по спросу сказалъ: помотшилъ де, прошалъ у меня Никицкой попъ Никита земли пахать, и я сказалъ ему: «поѣдь де ты въ деревню въ Болково самъ, да посмотри, да сколки тобѣ понадобится, и ты столки собѣ возми;» а отдавалъ ему землю пахать изъ шестого снопа, а не изъ денежного найму, и онъ земли смотрѣть не бывалъ.

Апрѣля въ 29 день, толмачъ и переводчикъ Ирикъ Ондрѣевъ позвалъ къ себѣ въ таможенную избу діяковъ Семена Лутохина да Пятого Григорьева, да судью Василья Трусова, и велѣлъ передъ собою поставить Ѳедора Бестужова; и поставя велѣлъ вычестъ роспросные рѣчи. И какъ роспросные рѣчи прочкли съ началу и до конца, и тутъ стоя Ѳедоръ Бестужовъ сказалъ: пропустилъ де тѣхъ посацкихъ людей розсылочной подьячей Третьякъ Посадниковъ, а взялъ у нихъ скупъ

полтора рубли, въ томъ меня слухъ дошолъ прямо; а Тренка Ванинъ у него у Третьяка и жилъ, а тотъ Третьякъ по томъ по Трени въ записи порукою, да и жилъ у него; а я де тому дѣлу не повиненъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣяки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили у Третьяка у Посадникова: ты ль пропушалъ тѣхъ посацкихъ людей, и скупу ты у нихъ полтора рубли взялъ ли, и Треня Ванинъ у тебя жилъ ли, и порукой ты по немъ въ записи есть ли, и въ какомъ дѣлѣ ручалъ? И подьячей Третьякъ Посадниковъ въ роспросъ сказалъ: мнѣ де пропушать было посацкихъ людей николи, всего у воротъ начовалъ одну ночь, и денегъ полутора рублевъ у посацкихъ людей не имывалъ, а пропушалъ тѣхъ посацкихъ людей за городъ Ѳедоръ Бестужовъ, а не я; а Треня Ванинъ у меня не живалъ, а есть де я по Трени порукою въ записи въ судномъ дѣлѣ Богдашка Стрѣлникова, а въ иныхъ не въ какихъ крѣпостехъ порукою меня по Трени по Ванинъ цѣтъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣяки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили у Ѳедора Бестужова: кто тобѣ про то сказывалъ, что Третьякъ Посадниковъ посацкихъ людей пропушалъ и скупъ взялъ полтора рубли? И Ѳедоръ сказалъ: слышелъ де я отъ стороны про то, что подлинно Третьякъ скупъ взялъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣяки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили Ѳедора Бестужова: для чего ты тѣхъ рѣчей съначала въ роспросъ не сказывалъ? И Ѳедоръ сказалъ: въ томъ де я виноватъ, что не сказалъ, а слышалъ де я отъ самого Третьяка Посадникова, сказывалъ мнѣ про то самъ Третьякъ пришедъ на караулъ: «вота де наряжаютца посацкіе люди изъ Новагорода выѣхать за острогъ, и я де у нихъ взялъ полтора рубли.» А Третьякъ Посадниковъ сказалъ: я де полутора рублевъ не имывалъ, и посацкихъ людей

не пропушалъ, и ему такихъ рѣчей не ска- № 47.
зывать. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣяки Семень Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ спросили Ѳедора Бестужова: прямо ли Треня Ванинъ живетъ у Третьяка Посадникова, и того ты Трению Ванина узналъ ли, какъ онъ ѣхалъ въ чолну, и для чего ты въ роспросъ про него не сказывалъ? И Ѳедоръ сказалъ: живетъ деи Треня Ванинъ у попа, подлѣ Третьяка Посадникова близко, уголъ съ угломъ, а Трению Ванина узналъ де я въ судиѣ да пропустилъ; въ томъ передъ государемъ передъ королемъ виноватъ, да и передъ бояриномъ Яковомъ Пунтосовичемъ, что утаилъ про него въ роспросныхъ рѣчехъ не сказалъ.

И королевской толмачъ и переводчикъ Ирикъ Ондрѣевъ, выслушавъ роспросныхъ рѣчей, сказалъ Ѳедору Бестужову: приговорилъ деи королевского величества и Ноугородскаго государства бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ, за твою вину; что ты пропушалъ посацкихъ тяглыхъ людей за городъ, казнить тебя смертною казнью, потому что извѣщалъ на тебя въ пропускѣ цѣловалникъ Ивашко Ивановъ и сказалъ тобѣ про посацкихъ людей, что ѣдутъ въ чолнахъ посацкіе люди за городъ, и ты цѣловалника не послушалъ и посацкихъ людей тяглыхъ за городъ пропустилъ; и цѣловалникъ на тебя въ томъ извѣщалъ пятиконецкимъ старостамъ, и ты передъ нами въ томъ запирался, что цѣловалникъ тобѣ про тѣхъ людей на пропускѣ не говаривалъ, и въ томъ слался ты изъ виноватого на Тотаръ и на Немецъ, которые стоятъ на заставѣ у воротъ, и мы тѣхъ Тотаръ спрашивали, и Тотарове сказали: «слышали де мы, какъ цѣловалникъ Ѳедору говорилъ, что ѣдутъ въ чолну за городъ посацкіе тяглые люди, и ты де Ѳедоръ того не послушалъ и пропустилъ ихъ за городъ; да и потому ты виноватъ: сказывалъ на тебя розсылочной

№ 48. подьячей Третьякъ Посадниковъ: пришолъ де ты въ Славно, апрѣля въ 27 день, въ другомъ часу дни на исходѣ, одинъ, а за тобой де прѣхали люди въ дву чолнахъ, по два человекъ въ чолву лежить, а по человекъ гребуть, и ту де тобъ цѣловалникъ учалъ говорить: «есть де тутъ и посацкіе люди,» и ты цѣловалника бранилъ, и напередъ де ты того дни за два дни цѣловалника билъ, и ты де поговоря съ Нимцы по-Нѣмецки да и пропустилъ посацкихъ людей; а приставленъ ты у воротъ на заставѣ не для того, что посацкихъ бѣглыхъ людей пропускать за городъ, и ты посацкихъ людей за городъ пропустилъ; а цѣловалникъ тобъ про нихъ сказывалъ, и ты его не послушалъ, а Татарове и Третьякъ Посадниковъ отъ цѣловалника тѣ рѣчи слышели, какъ онъ тобъ говорилъ; и за ту твою вину приговорилъ бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ казнить тебя смертною казнью.

И маія въ 1 день, бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ положилъ на милость, по митрополичю упрошенью и по дворянскому челобитью, не велѣлъ Ѳедора Бестужова казнить смертною казнью, а велѣлъ его поучить торговой казнью, бить кнутомъ нещадно, чтобъ иные смотря на то впередъ такъ не воровали.

И по боярскому приказу Ѳедоръ Бестужовъ кнутомъ бить; а бивъ его кнутомъ, посадили въ тюрьму до указа. А роспросные рѣчи писалъ земской дьячокъ Омелка Яковлевъ.

Подлинное дѣло писано стбцею, на четырнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Семень Лутохинъ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

48. — 1618 сентября 8. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Андрѣю Образцову, о выборѣ пушкарей въ должность недѣльщиковъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ондрѣю Ѳедоровичю Образцову да подьячю Ѳедору Вахрамѣеву. Въ прошломъ во 126 году били намъ челомъ Бѣлозерскіе пушкарі Ивашко Прохоровъ съ товарищи, чтобъ мы ихъ пожаловали, велѣли имъ за денежное жалованье за пятьдесятъ за шесть рублевъ на Бѣлозерѣ дѣлати недѣли, и память изъ Пушкарского Приказу въ Галицкую Четверть о томъ послана, а изъ Галицкіе Чети на Бѣлоозеро велѣно послать наша грамота, и велѣти Бѣлозерскимъ пушкаремъ Ивашку Прохорову съ товарищи, четырнадцати человекомъ, за денежное жалованье дѣлати недѣли, а розсылщикомъ чернымъ тяглымъ людемъ Архипку Ермолову съ товарищи въ розсылкѣ ходити и недѣль дѣлати не велѣли; и нынѣ намъ били челомъ Бѣлозерскіе пушкарі Родка Яковлевъ съ товарищи, а сказали, что тѣ прежніе розсылщики тяглые черные люди Архипко Ермоловъ съ товарищи били намъ челомъ ложно, и челобитную въ Галицкой Четверти подали, не хотя нашихъ всякихъ податей платити, и по ихъ де челобитью дана имъ изъ Галицкіе Чети наша грамота, и по той де нашей грамотѣ они нынѣ въ розсылки ходятъ и недѣли владѣютъ, а подлѣ нихъ корыстуютца: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ, за денежное жалованье за пятьдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное жалованье за двѣсти четвертей, на Бѣлозерѣ недѣли дѣлати, а для нашихъ всякихъ дѣлъ въ розсылку посылати дѣтей ихъ и племянниковъ, а розсылщиковъ бы черныхъ тяглыхъ людей отъ розсылки отставили и недѣль имъ съ ними владѣти не велѣли. И мы Бѣлозерскихъ пушкарей Родку Яковлева съ товарищи, четырнадцати человекъ, пожаловали: велѣли имъ, за наше денежное жалованье за пятьдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное жалованье за рожь и за овесъ за двѣсти чети, на Бѣлозерѣ недѣли дѣлати, для нашихъ

всякихъ дѣлъ въ розсылку вельми посылати дѣтей и племянниковъ, а розсылщиковъ тяглыхъ черныхъ людей вельти отъ розсылки отставити, и для нашихъ всякихъ дѣлъ въ розсылкѣ ихъ и недѣль имъ дѣлати не вельми, а вельми имъ быти въ тяглыхъ въ черныхъ людехъ, и наши имъ всякіе подати платити съ черными съ тяглыми людьми върядъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ вельми Бѣлозерскимъ пушкаремъ Родкъ Яковлеву съ товарищи, четырнадцати челоувкомъ, за наше годовое за денежное жалованье за пятьдесятъ за шесть рублей да за хлѣбное наше жалованье за рожь и за овесъ за двѣсти чети, на Бѣлозерь недѣли дѣлати, а для розсылки вельми есмь для всякихъ нашихъ дѣлъ посылати дѣтей ихъ и племянниковъ, а розсылщиковъ Архипка Ермолина съ товарищи отъ розсылки отставити, и для нашихъ всякихъ дѣлъ посылати ихъ и недѣль имъ дѣлати съ пушкарями не вельми, а вельми имъ быти въ черныхъ въ тяглыхъ людехъ и всякіе наши подати имати съ черными съ тяглыми людьми върядъ; а безъ нашихъ бы естя грамотъ изъ пушкарей никого не отставивали, и въ пушкари на выбылые мѣста не имали, а изъ Галицкіе бы естя Чети и изъ иныхъ Приказовъ нашихъ грамотъ о пушкарѣхъ и о затинщикѣхъ и о розсылщикѣхъ не слушали, а въ Галицкой Чети ихъ вѣдати ни въ чемъ не вельно, а по нашему указу вѣдаютъ ихъ во всемъ въ Пушкарскомъ Приказѣ, попрежнему. А прочетъ бы естя сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, слово въ слово, оставили у себя, а сю нашу грамоту отдали бы есте Бѣлозерскимъ пушкарямъ Родкъ Яковлеву съ товарищи, и онѣ ее держатъ у себя, впрѣдъ для нашихъ боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127, сентября въ 8 день. А позадъ подлинныя государевы грамоты приписъ дьяка Филипа Ларионова.

Современный списокъ, безъ скрпты, писанъ

столбцемъ на двухъ листкахъ. — Изъ архива № 49. Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

49. — 1619 іюля 16. Грамота Бѣлозерскому ямскому прикащику Михайлу Викентьеву, объ изъятіи изъ вѣдомства воеводѣ и приказныхъ людей сбора ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и отчинъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Михайлу Елизаревичю Векентьеву. Въ нынѣшнемъ во 127 году, по нашему указу, вельно тебѣ собрать съ Бѣлоозера съ посаду и со всего Бѣлозерскаго уѣзду ямскихъ денегъ, на нынѣшней на 127 годъ, Московскимъ и розныхъ городовъ охотникомъ на жалованье и на прогоны, съ сохи по осмисотъ рублей, а съ четверти пашни по рублю, съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ и со льготчиковъ, oprичъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря вотчинъ, чтобъ однолично въ избыли никто не былъ, некоторыми дѣлами; и нынѣ указали мы съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего, государя святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, и съ его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, ямскіе денги имати въ нашу казну на Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ, а въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и съ вотчинъ, и его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, имати и посланниковъ къ нимъ съ Москвы изъ Приказовъ и изъ городовъ воеводамъ и никакимъ приказнымъ людямъ посылатъ не вельми. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего, государя святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, и патріаршихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ Бѣлозерскаго уѣзда со всехъ его патріаршихъ селъ и съ монастырей, ямскихъ денегъ имати не вельмъ и посланниковъ къ нимъ никакихъ для дѣлъ не посы-

№ 50—51. халъ, чтобъ отъ нихъ патриаршимъ крестьяномъ продажъ и насильства некоторого не было; а по нашему указу, отецъ нашъ государь святѣйшій Филаретъ патриархъ Московскій и всеа Русіи велѣлъ тѣ ямскіе деньги платить въ нашу казну на Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ; а что Бѣлозерского уѣзда въ патриаршихъ монастырехъ и въ вотчинахъ и его дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстьяхъ, въ живущемъ, сошного писма и четвертные пашни, (*) и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, тотчасъ, а отписку велѣлъ отдать въ Ямскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Подльсову да Богдану Губину. А прочетъ сію нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а сію нашу грамоту велѣлъ бы еси отдать отъ нашего государя святѣйшего Филарета патриарха Московского и всеа Русіи приказнымъ людямъ, или крестьяномъ, впрѣдъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писано на Москвѣ, лѣта 7127, іюня въ 16 день. — А у подлинныя государевы грамоты позади приписъ дьяка Ондрѣя Подльсова; а справка Филата Домашнева.

Современный. официальный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ сверху и по склейкѣ: Къ сему подлинному списку Феодосьевской попъ Илья руку приложилъ — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

50. — 1622 августа 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ князю Петру Козловскому о причисленіи къ земскому сбору расходовъ по содержанію съѣзжей избы.

Отъ царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Ондрѣевичю Козловскому. Писалъ еси къ намъ, что въ прошломъ 127

году, по нашему указу изъ Галицкіе Чети за приписью дѣяка нашего Семена Головина, вѣльно держать на Бѣлоозерѣ въ съѣзжую избу, на всякіе расходы, изъ нашихъ неокладныхъ изъ пошлинныхъ и изъ четвертныхъ и изъ всякихъ денежныхъ доходовъ; и въ нынѣшнемъ во 130 году, по нашему указу изъ Галицкіе жъ Чети за приписью дѣяка нашего Третьяка Корсакова, на Бѣлоозерѣ изъ неокладныхъ изъ пошлинныхъ изъ всякихъ нашихъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ ни на какіе расходы въ съѣзжую избу, безъ нашего указа, давать не вѣльно; и нынѣ въ съѣзжей избѣ бумаги и свѣчъ и дровъ и лучины нѣтъ, и нашихъ дѣлъ писати не на чемъ: и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинити. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлоозерѣ въ съѣзжую избу на всякіе избытые расходы велѣлъ бы еси собирать съ Бѣлоозера, съ посаду и съ уѣзду, съ сохъ, а сколько тѣхъ денегъ въ съѣзжую избу на всякіе расходы сберешъ, и что тѣхъ денегъ на всякіе расходы годомъ выдетъ, и ты бѣ тому всему велѣлъ сдѣлать приходные и расходные книги, да тѣ книги присылалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдавати въ Галицкой Чети дѣяку нашему Третьяку Корсакову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, августа въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ; на оборотѣ внизу: Справилъ Васко Ключаревъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Ондрѣевичю Козловскому. По мѣта: 131 сентября въ 11 день (получено въ Бѣлозерскѣ). — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

51. — 1623 октября 12. Воеводскій наказъ стрѣльцкому головѣ Спиридону

(*) Въ мѣсто: «и четвертные пашни» въ списокѣ: «и четвертьти и пашни.» Исправлено по соображенію съ другими грамотами.

Брюшкову и цѣловальникамъ Второму Леонтьеву и Гаврилу Захарьеву, о сборъ оброка съ Астраханскихъ торговыхъ жильцовъ.

Лѣта 7132, октября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валувъ, да діяки, Марко Поздбевъ да Василей Яковлевъ, велѣли головъ стрѣльцкому Спиридону Перфильевичу Брюшкову, да цѣловальнику Вторышкѣ Левонтьеву, да Гаврилку Захарьеву, собрати имъ, на государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, съ Астороханскихъ жильцовъ съ посадцкихъ людей, и съ стрѣльцовъ, и съ гулящихъ и со всякихъ людей, которые торгуютъ въ рядьхъ, въ лавкахъ и на полкѣхъ и въ шалашѣхъ, въ городѣ и за острогомъ, съ ихъ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей годовой оброкъ, по окладу противъ сбору прошлаго 131 году, триста сорокъ одинъ рубль и тридцать два алтына четыре денги; а почему (*), и цѣловальникомъ съ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей тѣ оброчные денги и съ кого именемъ собирать, и имъ даны тѣмъ людямъ оброчные полавочные книги, за приписью діяка и цѣловальникомъ тѣ полавочные денги по полавочнымъ книгамъ собирать на государя, вправду, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, а никому въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ не норовити, и посуловъ и поминковъ отъ того ничего ни у кого не имати; а которые будутъ лавки, и шалаша, и полки поставлены ново, а въ оброчныхъ книгахъ у нихъ тѣ лавки и шалаша и полки не написаны, и и цѣловальникомъ тѣ новоприбылые лавки и

полки и шалаша у себя въ книги написати, и № 52. оброкъ положи, смотря по мѣсту, съ тѣхъ людей имати потомужъ; а какъ и цѣловальники тѣ полавочные денги по книгамъ выберутъ споина, и имъ тѣ денги принести въ государеву съвзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуву, да къ дьякомъ, къ Марку Поздбеву да Василью Яковлеву.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

52. — 1623 декабря 30. Воеводская наказная память Астраханскимъ цѣловальникамъ Дмитрію Иванову и Андрею Татаринову, о сборъ пролубнаго.

Лѣта 7132 года, декабря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Волувъ, да діяки Марко Поздбевъ да Василей Яковлевъ, велѣли цѣловальникомъ, Астороханскимъ посадцкимъ людямъ Дмитрею Иванову портному мастеру, Ондрью Михайлову Тотаринову, собирать на государя царя и Великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на вѣру, съ пролубей пролубное. А быти у нихъ пролубемъ на рѣкѣ на Волгѣ, противъ города, у Красные башни и у Николскихъ воротъ, да противъ Конные слободы и подъ Тезицкимъ дворомъ; а пролуби дѣлати, въ которыхъ вода черпати и въ которыхъ платье мыти, и въ которыхъ лошади и животины поить, дѣловымъ людямъ. А имати за пролубное, покамѣста на Волгѣ ледъ стоитъ, со всякихъ людей, съ архіепискупскихъ и съ монастырскихъ, и съ воеводцкихъ и съ діячыхъ, и съ головъ стрѣльц-

(*) Въ подлинникѣ въ семь мѣстѣ и въ другихъ, означенныхъ ниже точками, оставленъ пробѣлъ.

№ 53. кихъ, и съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ и съ подьячихъ, и съ сотниковъ стрѣлецкихъ, и съ торговыхъ людей, и съ поповъ и съ дьяконовъ, и съ Астороханскихъ посадскихъ людей, и съ пушкарей и съ затинщиковъ и стрѣльцовъ, и съ дѣловыхъ и со всякихъ людей, которые живутъ своими дворами, на всю зиму, съ лошади по денгъ, съ коровы по денгъ жъ, а съ дву телятъ по денгъ жъ, съ пяти овецъ по денгъ жъ; да сверхъ того за портомойные пролубли и что вода черпати взяти со всякого двора по денгъ жъ, а гдѣ семьи двѣ или три въ одномъ дворѣ, имати со всякіе семьи по денгъ жъ, да съ Тезичьихъ съ дву дворовъ, съ Бухарского и съ Гилянского, съ Тезиковъ съ избы по денгъ, на всю зиму, покамѣста ледъ стоитъ; а сбирати имъ тѣ пролубные денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за государевою печатью Царства Астороханского, вправду, по государеву цареву и Великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу; а собою пролубныхъ лишнихъ денегъ ни съ кого не имати, и самимъ тѣми денгами не корыстоватися. А буде которые люди учнутъ ослушати, и пролубныхъ денегъ давити не учнутъ, и имъ про то сказывати въ съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валуву, да дѣякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву; и боярийъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ да Григорій Левонтьевичъ, да Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, тѣмъ людемъ указъ учинять. А сбирати цѣловальникомъ тѣ пролубные денги со всякихъ людей, по сему наказу, въ ящикъ; да какъ цѣловальники со всякихъ людей съ дворовъ пролубные денги сберутъ, и цѣловальникомъ принести тѣ денги въ съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуву, да къ дѣя-

комъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву. — Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, съ помарками и поправками между строкъ и на поляхъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

53. — 1624 марта 12. Воеводскій наказъ сыну боярскому Микулѣ Юдину и цѣловальнику Никитѣ Филипову, о рыбномъ учетѣ.

Лѣта 7132 года, марта въ 12 день, по указу государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярина и воеводъ князя Ивана Ѳедоровича Хованского, Григорья Левонтьевича Валуву, да дьяковъ, Марка Поздѣева, Василья Яковлева, ѣздилъ сынъ боярской Микула Юдинъ да цѣловальникъ Микита Филипьевъ Астраханскаго Троицкого монастыря на вотчинной учюгъ, на Иванъчюгъ, для рыбного отчету, по челобитью Казанцовъ торгового человека Ивашка Трифонова да Горасимова человека Конишева Ортюшки Оеонасьева: и оточтено на стругъ Ивашкъ Трифонову длинныя рыбы, бѣлугъ и осетровъ, въ государеву казенную печатную мѣру, тысяча восьмьсотъ пять рыбъ по головамъ, а полурыбниковъ бѣлугъ и осетровъ оточтено ему по головамъ сто сорокъ полурыбниковъ, а дано за семдесятъ рыбъ по двѣ за рыбу, а шевригъ оточтено ему по головамъ сто пятьдесятъ шевригъ, а дано ему за двадцать за пять рыбъ по пяти шевригъ за рыбу, а косяковъ и тешъ оточтено ему по головамъ триста, а дано за сто рыбъ косяковъ по три за рыбу, а тешъ потомуже, и всего ему на стругъ оточтено, въ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ казенную печатную мѣру, длинныя рыбы и полурыбниковъ и ко-

сяковъ и тешъ и шевригъ двѣ тысячи рыбъ; а Горасимову челоуку Копишева Ортиюшкѣ Оеонасьеву оточтено на стругъ, въ государеву мѣру въ печатную, длинныя рыбы, бѣлугъ и осетровъ, двѣ тысячи пять рыбъ, а полурыбниковъ бѣлугъ и осетровъ оточтено ему по головамъ сто сорокъ, а дано ему за семьдесятъ рыбъ по двѣ за рыбу, а шевригъ ему оточтено двѣсти пятьдесятъ по головамъ, а дано ему за двадцать за пять рыбъ по пяти шевригъ за рыбу, а косяковъ и тешъ оточтено ему шестисотъ по головамъ, а дано ему за двѣсти рыбъ по три косяка за рыбу, а тешъ потомуже, и всего ему на стругъ оточтено, въ государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи въ казенную печатную мѣру, длинныя рыбы и полурыбниковъ и косяковъ и тешъ и шевригъ двѣ тысячи триста рыбъ. А роспись писалъ Васка Ивановъ.

Подлинникъ; изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ собственноручная подпись дьяка: Василей Яковлевъ.

54.— 1624 марта 15. Воеводская наказная память сыну боярскому Василью Чемесову и цѣловальникамъ, о перевозѣ въ Астрахани черезъ Волгу Русскихъ людей и Юртовскихъ и Нагайскихъ Татаръ.

Лѣта 7132, марта въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Феодоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валувевъ, да дьяки, Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли сыну боярскому Василью Чемесову да цѣловальникомъ Ивашку Тимоѣеву, Горемыкъ да Родкъ Юрьеву быти подъ юрты, на перевозѣ, для перевозу съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону Рускихъ людей, зѣвровщиковъ и камышниковъ, которыхъ учнутъ отпустить изъ

Асторохани, и Юртовскихъ Татаръ, по прозѣжѣ Астороханскимъ грамотамъ, и Нагайскихъ мурзъ, которые кочюють на Крымской сторонѣ, и ихъ улусныхъ людей, и ихъ жонъ и дѣтей, и животину всякую, до заморозовъ, какъ на Волгѣ ледъ станетъ во 133 году; а суды въ чомъ перевозити, коломенку да двѣ лодки, взяти имъ Дѣловаго двора у сына боярскаго и у цѣловальниковъ; да имъ же велѣно давати изъ пѣшихъ приказовъ, кому перевозити, по десяти челоукъ стрѣльцовъ. И цѣловальникомъ съ Рускихъ людей и съ Юртовскихъ и съ Нагайскихъ Татаръ имати перевозу, по прежнему государеву указу, съ пѣшего челоука по денгъ, а съ животины съ лошади и съ коровы по двѣ денги, съ дву телятъ денга, съ дву борановъ денга, съ воза по двѣ денги, а у которыхъ людей будетъ возки болши или менши воза, и съ тѣхъ людей перевозъ имати по розчету; а которые Рускіе люди и Юртовскіе и Нагайскіе Татаровя съ животиною, или безъ животины, придуть къ перевозу и похотятъ вестись съ Нагайскіе стороны за Волгу на Крымскую сторону, а прозѣжѣ Астороханскіе грамоты за государевою цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи печатью Царства Астороханскаго у кого не будетъ, и имъ тѣхъ людей отнюдь никого на Крымскую сторону не перевозити; а которыхъ Рускихъ людей дѣтей боярскихъ и толмачей, или Юртовскихъ Татаръ, для государевыхъ дѣлъ, изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Иванъ Феодоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валувевъ да дьяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ учнутъ посылати въ Нагаи, къ Канаю князю и къ мурзамъ, или Канаю князь и мурзы Болшихъ Нагаи учнутъ прѣзжати въ Асторохань, для государевыхъ и своихъ дѣлъ, сами, или учнутъ присылати пословъ своихъ, и цѣловальникомъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и толмачей, и Юртовскихъ Татаръ, и Нагайскихъ пословъ изъ Асторохани на Крымскую сторону, а съ

№ 55. Крымскіе стороны въ Асторохань перевозити безденежно, и мотчанья имъ въ перевозъ и обиды и насилства никакого не учинить. А однолично (*) и цѣловалникомъ Рускихъ всякихъ людей, и Юртовскихъ Тотарь, и Нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей, съ женами и съ дѣтми, и съ лошадми и съ животиною со всякою, съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону перевозити не задерживая, чтобъ имъ въ перевозъ мотчанья никакого не было; а перевозныя денги со всякихъ людей имати имъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу, въправду, и класти тѣ денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за государевую печатью Царства Астороханского, и приносить тѣ денги въ государеву казну помѣсечно. А того сыну боярскому и цѣловалникомъ беречи накрѣпко, отъ себя на низъ Волгою до Царевы протоки и до Караузика посылати провѣдывати стрѣльцовъ, чтобъ мимо государева перевозу Рускіе люди и Юртовскіе Тотарова никакихъ людей, съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, въ своихъ судѣхъ не перевозили; а будетъ которые Рускіе люди и Юртовскіе Тотарова учнутъ въ своихъ судѣхъ на Крымскую сторону перевозитца сами, или Рускихъ людей и Нагайскихъ Тотарь перевозить, мимо государева перевозу, и имъ тѣхъ людей имати и приводити къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валугеву да дьякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дьяки, по государеву указу, тѣмъ людямъ указъ учинять; а которымъ Нагайскимъ Тотаромъ отъ перевозу денегъ дать будетъ нечего, и сыну боярскому и цѣловалникомъ у Нагайскихъ

Тотарь имати перевозъ животиною, лошадми и коровами и овцами, и всякою рухледью, смѣчая въ цѣну, да ту рухледь потомужъ приносить въ государеву казну; а самимъ имъ сыну боярскому и цѣловалникомъ государевыми перевозными денгами, и животиною, и никакою рухледью не корыстоватца, и по дружбѣ никому ни въ чемъ не поступатца, и Тотаромъ на перевозъ обидъ и насилства которого ни въ чемъ не чинити; а самимъ имъ съ Нагайскими Тотары однолично никакими товары не торговать. Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской.

Черновой подлинный отпущекъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, которые отъ времени расклеились. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

55. — 1627 сентября 26. Грамота Ярославскому воеводѣ Ивану Наумову, объ освобожденіи Кириллова-монастыря отъ повинности ставить цѣловальниковъ къ кабацкимъ и другимъ сборамъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Наумову да дьяку нашему Василью Юдину. Билъ намъ челомъ Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старецъ Варооломѣй, строитель Оононасьева монастыря, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 136 году, въ Ярославль, Ярославцы посадцкіе люди взяли, насилствомъ, съ монастырскаго ихъ двора дворниковъ дву чело-вѣкъ на кабаки въ цѣловальники, мимо наше жаловалныя тарханныя грамоты; а у нихъ де въ нашей жаловалной грамотѣ написано: будетъ кто учнетъ жити на мнастырскихъ ихъ

(*) Въ подлинномъ отпущекѣ оставленъ пробѣлъ для вписанія имени сына боярскаго (см. выше), которому дана наказная память.

дворехъ, и тѣхъ людей въ цѣловалники имати не вельно, и ни въ какіе розметы съ черными людьми тянуть не вельно же. Да положилъ въ Приказъ Болшого Дворца, въ строителиво въ Вареоломѣево мѣсто, Кирилова монастыря стряпчей Олексѣй Щелепинъ нашу жалованную тарханную грамоту, 129 году, за приписью дьяка Семена Головина; и въ нашей жалованной грамотѣ написано: Кирилова монастыря въ вотчинахъ и въ городѣхъ въ монастырскихъ дворехъ учнетъ кто жити слугъ и дворниковъ, и всякихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, и рыбныхъ ловцовъ, и тѣхъ ихъ людей ко всякимъ дѣламъ въ цѣловалники нарежати не вельно, и къ дворскимъ, и къ соцкимъ, и ни въ какіе протори и въ розметы тянуть не вельно же. И намъ бы Кирилова монастыря строителя старца Вареоломѣя пожаловати, наше жаловалные тарханые грамоты рудити, и въ Ярославль монастырскихъ дворниковъ въ цѣловалники имать не вельти, и вельти имъ о томъ дать нашу грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Ярославль Кирилова монастыря съ монастырскаго двора дворниковъ въ цѣловалники Ярославцомъ посадцкимъ людемъ имать не вельти; и наше жаловалные тарханые грамоты впредь у нихъ не рудили; а будетъ Ярославцы посадцкіе люди Кирилова монастыря монастырскихъ дворниковъ въ цѣловалники взяли насилствомъ, и вы бѣ тѣхъ людей изъ цѣловалниковъ взяли назадъ, и во цѣловалникахъ впредь быть имъ не вельти. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, держали у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Кирилова монастыря служкѣ; кого строитель старецъ Вареоломѣй съ сею нашею грамотою къ вамъ пришлетъ, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, сентября въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, ни двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Гара-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

снмъ Мартемьяновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и № 56. запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Оедоровичю Наумову да дьяку нашему Василью Юдину. Помѣта: 136 октября въ 1 день подалъ Кириловскаго подворья бобыль Олешка Тарасовъ. Внизу: Справиль подьячей Митка Михайловъ. Съ боку приписано: пошлинъ полполтины. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.*

56. — 1629—1639. Раздѣльные и другіе акты на отчину Андрѣя и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановыхъ.

I. Лѣта 7137 году, генваря въ 30 день, по государевъ царевъ и великого князя Михаила Оедоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патриарха Московскаго и всея Русіи грамотамъ, и по наказу великого господина преосвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, вельно митрополичью сыну боярскому Роману Колачникову ѣхати къ Соли Вычегоцкой, къ имянитымъ людемъ, къ Ондрѣю да къ Петру Семеновичемъ да къ Ивану Максимовичю Строгановымъ; а прѣбхавъ вельно у нихъ взяти на Никитинскіе отчины Строганова, и на соляные промыслы, и на всякія угоды государевы царевы и великого князя Михаила Оедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патриарха Московскаго и всея Русіи жаловалные грамоты, и прежніе дѣловые росписи, и книги, и по тѣмъ государскимъ жаловалнымъ грамотамъ и по росписи и по книгамъ имянитыхъ людей Ондрѣя, да Петра, да Ивана у Соли Вычегоцкой въ Усолскомъ и въ Устюжскомъ уездѣхъ, и на Орлѣ и на Очерѣ Никитинскіе отчины Строганова, и соляные промыслы, и варнишные соляные ключи, и цырѣны, и дворы и огороды, и всякія угоды роздѣлити по третямъ, всемъ тремъ поровну, да что

№ 56. кому съ дѣлу достанетца, и тотъ ихъ роздѣль вельно писати на книги, подлинно, порознь, по статьямъ, и тѣ роздѣльные книги за ихъ руками привезти въ Ростовъ къ великому господину пресвященному Варламу митрополиту Ростовскому и Ярославскому. И по государскимъ грамотамъ и по митрополичью наказу, Романъ Колачниковъ прѣхалъ къ Солѣ Вычегоцкой къ имянитымъ людямъ къ Ондрью да къ Петру да къ Ивану Строгановымъ, и приговорили, чтобы имъ, для поспѣшенія и дальнаго пути, преже Никитинскіе отчины росписать и роздѣлити въ Перми на Орлѣ и на Очерѣ, а у Соли Вычегоцкой опослѣ; и тѣ Никитинскіе отчины, и соляные промыслы, и варнишные соляные ключи и цырѣны, и дворы и огороды, и всякіе Никитинскіе угодыя, росписавъ, роздѣлили полюбовно, по третямъ, всѣмъ поровну. А кому сколько тое Никитинскіе отчины на Орлѣ, и въ Новомъ Усолѣ, и на Очерѣ, и у Соли Вычегоцкіе въ Усолскомъ и Устюжскомъ уездѣхъ что имянно всякихъ промысловъ и угодей досталось, и что у нихъ въ Орловской отчинѣ и на Очерѣ угодей и лѣсовъ и покосовъ ввопче не въ дѣлу осталось, и какъ имъ впредь тѣми отчинами владѣти, и тотъ ихъ приговоръ у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, и въ коемъ числѣ которая отчина дѣлена, писано въ сѣхъ роздѣльныхъ книгахъ имянно. А въ книгахъ пишеть:

Никитинская отчина Строганова: на Камѣ рѣкѣ, городокъ Орловъ, противъ устья рѣки Яйвы, въ трехъ стѣнахъ башни и городни деревянные рубленые, а передняя городова стѣна что отъ Камы рѣки поставлена была вся острогомъ, а у того городка трои ворота да двѣ башни глухихъ; и того городка нынѣ по Камѣ боковую верхнюю стѣну, что отъ полюю отъ посаду, и переднюю городовую стѣну, что отъ Камы, и съ острогомъ и съ вороты Камою рѣкою сметало. Да въ городкѣ же царское богомоліе: храмъ деревянъ во имя

Похвалы Пречистые Богородицы о пяти верхахъ, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Архистратига Михаила, да служба Ивана Предтечи, да служба Трехъ Святителей, Василия Великаго, Григорія Богослова, и Ивана Златаустаго, да служба Всѣхъ Святыхъ; да въ городкѣ же колоколня рубленая круглая, а подъ колоколнею служба Живоначальные Троицы, а на колоколнѣ десять колоколовъ болшихъ и мѣншихъ, да часы боевые, попорчены, стоятъ въ чуланѣ; да въ городкѣ же храмъ деревянъ же во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня; да въ слободкѣ, что повыше городка Орлова надъ полемъ, Божіе милосердіе храмъ деревянъ же во имя Успенія Пречистые Богородицы, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Николы Чюдотворца, да служба великаго мученика Никиты. А въ тѣхъ трехъ храмахъ, въ городкѣ и за городкомъ что надъ полемъ и въ городкѣ подъ колоколнею, Божіе милосердіе образы окладные и на золотѣ и на краскахъ, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и всякое церковное строеніе Никиты Строганова; а нынѣ то Божіе милосердіе храмы, и образы, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и часы, и со всѣмъ церковнымъ строеніемъ, приговорили Ондрѣй и Петръ и Иванъ молитися всѣмъ тремъ ввопче. Да въ городкѣ же въ Орловѣ отложили я Ондрѣй, и Петръ, и Иванъ порожжіе земли къ Божію милосердію ко храмомъ: Похвалы Пречистые Богородицы; по Камѣ рѣкѣ внизъ до новыхъ хоромъ до угла до берегового двѣнадцать сажень два аршина, что досталися на дѣлу Ивану Строганову, а отъ угла берегового къ западной городской стѣнѣ двадцать пять сажень до анбарныхъ межъ, прямо на Воздвиженской на церковной уголъ да на городовую на западную же стѣну межъ пятую и шестую городню, и та у насъ земля ввопче у всѣхъ трехъ, и тое намъ земли Ондрью и Петру и Ивану не занимать ничѣмъ, кромѣ того что

оставлено земли подъ анбаръ въ длину отъ городской стѣны отъ задней къ Троицы Живоначальной шестнадцать сажень, а поперегъ сколько той земли будетъ отъ дороги до дороги, а кругомъ тое земли подлѣ дворовую между и подлѣ городскихъ стѣнъ оставлено на дороге земли кругомъ по двѣ сажени, чтобы не мѣшало возити всякому къ своему анбару всякой обиходъ, что будетъ доведется.

И тое земли досталось съ дѣлу : Ондрѣю Строганову въ ширину съ анбаромъ и съ анбарнымъ мѣстомъ восемь сажень, а въ длину сколько будетъ доведется отъ городовой дороги до дворовые дороги, что около анбарныхъ мѣстъ, а анбаръ какъ стоитъ будетъ и ближе двухъ сажень къ городской стѣнѣ, и въ томъ вины не ставити. Да Ивану Строганову досталось подлѣ дворовую дорогу къ западной стѣнѣ девять сажень, а поперегъ къ Петрову анбару шесть сажень. Да Петру Строганову досталось отъ сѣверные дороги къ западной стѣнѣ девять сажень, а поперегъ къ Ондрѣеву анбару шесть сажень. Да Ивану же Строганову досталось отъ церковные земли, по Камъ внизъ, до старыхъ хоромъ въ городкѣ, дворовые земли десять сажень поперегъ, а подлѣ городовую западную стѣну поперегъ же девять сажень съ полуаршиномъ; а хоромъ на той землѣ : Никитинская горница съ комнатою, на подклѣткѣхъ и съ сѣни и съ заборами, до старыхъ сѣней, и съ чердаками со всѣми, да отъ сѣниго крыльца и отъ забору прямо къ западной стѣнѣ городской нижнего погреба на верхней уголъ, да по стѣнѣ того же погреба на верхней уголъ да на городовую стѣну отъ церковные межи отъ пятыя городни три городни, и съ обѣими погребами, съ запаснымъ и съ пороховымъ и съ хлѣбнымъ большимъ анбаромъ, что на той же земли стоитъ назади погребовъ. Да Ондрѣю же досталось дворовые земли, отъ Ивановы межи отъ бѣлыхъ сѣней отъ забору, внизъ по Камъ, въ городкѣ, десять сажень съ полуаршиномъ,

а подлѣ западную городовую стѣну двѣнадцать сажень съ аршиномъ; а хоромъ на той землѣ досталось Андрѣю : сѣни старые всѣ, и съ горницею старою и съ комнатою и съ подклѣткы и съ подсѣнемъ и съ чюланы, что въ сѣняхъ и въ подсѣнѣхъ, и съ одинакимъ чюланцомъ, что стоитъ на томъ же жеребью земли противъ запасного анбара, и съ малыми вороты, и съ середнею береєю, что за тою жъ старою горницею по нижнюю сторону къ каменному дымоводу отъ горнишныя полуденныя стѣны, что межъ горницею и комнатою перегорожена, отъ перегороженныхъ концовъ сажень безъ вершка (а сажень мѣра три аршина, а сажень у насъ у всѣхъ равна), и тѣмъ воротамъ по прежнему тутъ и быти, и по той межъ прямо на городовую на западную стѣну отъ Ивановы межи отъ третьей городни четыре городни, и съ семейною болшею избою, и съ погребомъ, и съ запаснымъ анбаромъ; а стоятъ тѣ всѣ хоромы на томъ же жеребью, и съ скотскими хлѣвцами, что стоятъ за погребами на Ивановѣ землѣ, и тѣ ему хлѣвцы съ того мѣста снести, для того что на томъ мѣстѣ банямъ и поварнямъ впредь не быти. Да ему жъ Ондрѣю поварня ѣственая, и съ поваренною избою, и та ему поварня съ того мѣста снести жъ на свою землю. Да ему же Ондрѣю и бѣлая баня, и тое баню перенести ему съ того мѣста на свою жъ на дѣленную землю. Да Петру Строганову досталось, внизъ по Камъ до нижнего поваренного каменного угла съ рѣшную сторону полдевяты сажени, а подлѣ западную городовую стѣну и съ башнею девять сажень; а хоромъ на той землѣ : поварня каменная, и съ столовою горницею, что стоитъ на той же поварнѣ, и съ сѣни, и съ двѣма сѣнными чюланами, и съ городовою со всею стѣною, что по той же поваренной стѣнѣ стоитъ, и съ провѣзкою наугольную башнею, что съ полуденную сторону и съ западную, и съ городнею, что на западной стѣнѣ стоитъ, отъ той же башни и съ той

№ 56. городни съ верхнего конца вдоль по двору къ воротамъ на среднюю вереею, и съ тою среднею вереею, и съ большими вороты, а отъ дымоволока каменного тое жъ поварни поперечина двору къ старымъ хоромамъ сажень безъ вершка (а сажень мѣра три аршина); а что стоятъ городни съ сѣверную сторону и съ западную, и тѣ городни достались Ондрью да Ивану ввопче, а которые городни противъ которые трети на дворовыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и тому въ тѣхъ городняхъ волно жити и ворота для провзду дѣлати. Да ему же Петру, въ прибавку; подлѣ городовую нижнюю вску стѣну назади города до тое жъ угловые башни до заднего угла, а поперегъ отъ каменной поварни внизъ по Камъ до лывы семь сажень печатныхъ, да отъ нижней отъ угловой башни къ площадѣ отъ каменного подошевного отъкладу пять сажень печатныхъ, и по той межи прямо отъ верхней до нижней подлѣ площадѣ, и та земля ему же Петру, и на той ему земля волно хоромы ставить и городба городити; а будетъ Петръ захочетъ стѣну деревянную переносити на загородную свою межу, и ему перенести, а подошва каменная роздѣлити по третямъ, и то камень всякому своя треть съ того мѣста свозити, сколько можетъ, на загородную площадѣ, а мѣсто чистити и ровнати ему Петру самому, и извистъ у нихъ у всѣхъ трехъ ввопче, и та имъ извистъ роздѣлити по третямъ, а роздѣля извистъ свозити всякому свою треть на свою землю, или для близости на загородную общую площадѣ; а будетъ лучитца осадное время, и тѣ ему Петру загородные хоромы сметать въ воду, будетъ стѣны не перенесетъ, а толко его одного успѣхъ не возметъ хоромъ сметати, и ему нособитъ сметати въ воду всѣми тремя жеребьями. Да ему же Петру за городомъ пивная поварня, кромъ земли. Да у Ондря же, и у Петра, и у Ивана, у всѣхъ трехъ, городовая площадѣ кругъ всего города, оставлено земли по тридцати сажень. Да Ивану

Строганову досталось подлѣ варнишные мѣста земли, по берегу внизъ отъ загородной площади, первая шеснацать сажень, и съ солянымъ анбаромъ, да противъ того отъ рѣки прямо въ гору двадцать сажень. Да Ондрью Строганову досталось, по берегу же внизъ къ варницѣ, за обоими жеребьями, послѣдняя четырнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Петру Строганову досталось по берегу жъ внизъ середняя четырнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Ивану жъ досталось, по берегу же внизъ за варницею, за обоими жеребьями, къ полою нижная пятнадцать сажень, да въ гору противъ того двадцать сажень. Да Ондрью досталось, за варницею отъ нижнего угла по берегу внизъ, первая пятнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Петру досталось межъ обоими жеребьями середняя пятнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. А отъ той дѣленой земли до полою сорокъ пять сажень, и та земля у всѣхъ трехъ ввопче, и поскотина около посаду луговая и боровая ввопче же, и трубы росолные противъ варнишныхъ мѣстъ всѣ, что по берегу ниже Орлова городка, ввопче, тѣ всѣ трубы и засолные мѣста по берегу же и выше и ниже городка, и въ поскотинахъ въ Орловскихъ, и въ лугахъ, и въ рѣчкахъ и въ озеркахъ и въ источкахъ, и вездѣ, на вопчихъ земляхъ, ввопче же, гдѣ ни есть въ какихъ мѣстахъ на вопчей землѣ все ввопче; а будетъ мы захотимъ, всѣ съвопча, на вопчей землѣ трубы садити, и намъ трубы росолные садити, всѣмъ вмѣстѣ, съ совѣту, и будетъ Богъ пошлетъ росоль, и намъ изъ тое трубы промышляти всѣмъ вмѣстѣ, и денги въ то трубное саженье класти по третямъ, и промышляти такъ же изъ тое трубы всѣмъ намъ тремъ ровно по третямъ, какова треть мнѣ, Ондрью; такова треть и мнѣ Петру, такова и мнѣ Ивану треть. А что у насъ въ Орловѣ городкѣ трубы росолные, и

кто будетъ изъ насъ на своей на дѣленной землѣ варницу поставить и трубу вопчую вычистить, и ему изъ тое трубы волно промышляти; или будетъ, послѣ того кто изъ насъ похочетъ изъ тое жъ общіе трубы промышляти, и ему волно же промышляти, а за чищене деиги заплатити треть свою; которые трубы здѣся около Орлова городка старыя, а трубы росолныя въ Орловѣ городкѣ, подлѣ Каму по берегу и противъ дѣленныхъ варнищныхъ мѣстъ, окромѣ земли, ввопче у всѣхъ у насъ у трехъ, а земля роздѣлена; а исады противъ дѣленные земли, по Камѣ рѣкѣ берегъ, до верху горы до варницъ ввопче же, и исады ввопче же, и исады подлѣ варницами и выше и ниже варницъ подлѣ Каму, и другъ друга намъ никому никого съ исадъ не изженати и не ссылати, будетъ кому лучится съ лѣсомъ или съ судномъ пристати; а въ горѣ, противъ варницъ, на варнищныхъ мѣстахъ, на дѣленной землѣ волно намъ всякому трубы садити что на варнищныя мѣста оставлено земли, а въ берегу не садити, потому что у насъ берегъ у всѣхъ ввопче. Да за городкомъ же досталось Ивану подлѣ огородъ земли, на Никитинскомъ на старомъ огородѣ, отъ лывы вдоль по веретейкѣ, двадцать сажень, а поперегъ къ посаду пятнадцать сажень. Да Ондрью досталось подлѣ огородъ же, съ нижнюю сторону онбара, въ длину къ слободкѣ къ Бритвину двору двадцать сажень, а поперегъ отъ онбара къ дорогѣ пятнадцать сажень. Да Петру досталось отъ провзжіе дороги по Камѣ внизъ поперегъ пятнадцать сажень, а въ длину къ Рудакову двору отъ старыхъ острожныхъ воротъ двадцать сажень. Да подлѣ баню досталось Ивану, за западною городовою стѣною и за площадью, что отъ городка на площадь отмѣрено, тридцать сажень, и за тою площадью на веретѣе противъ пятыя городни, что отъ верхней угловой башни стоитъ, отмѣрено въ длину отъ площади шесть сажень, а поперегъ четыре сажени.

А Ондрью досталось подлѣ перваго баннаго жъ мѣста отъ площади въ длину шесть сажень, а поперегъ четыре сажени. Да Петру досталось подлѣ другога баннаго мѣста отъ площади въ длину шесть сажень, а поперегъ четыре сажени.

Да Ивану достался за городомъ анбарець, что стоитъ въ зарядѣ надъ полоемъ, отъ рѣки третей; а поставити ему Ивану тотъ анбаръ, гдѣ стоитъ Ивановъ оссбиной анбарець, на вопчей же землѣ, на то мѣсто, и то ему мѣсто въпроки, а Ивану то мѣсто очистить, анбаръ свой снести на свою землю. Да Ивану же въ ряду лавка съ верхнюю сторону ряду, что бывала Устьенского же крестьянина Семена Кочевного; а Андрью досталась лавка, что стоитъ въ ряду по нижнюю сторону ряду отъ рѣки за болшимъ четвернымъ онбаромъ, и мѣсто ему подлѣ тою лавкою въпроки, да ему жъ на той же сторонѣ ряду лавка же съ перерубомъ, что бывала Третьяка Косово. Да Петру досталось надъ полоемъ анбарець съ перерубомъ, что стоитъ межъ четвернымъ и одинакимъ крайнимъ анбарцомъ, а поставити ему тотъ анбарець на тюремное мѣсто лицомъ къ церквѣ; да ему же Петру въ ряду лавка, что стоитъ подлѣ Никитинскую лавку отъ рѣки, что бывала Пишугинская. Да Ивану достался анбаръ съ перерубомъ, что стоитъ осередѣ полою, и тотъ ему анбаръ съ перерубомъ съ того мѣста снести на свою дѣленную землю. А Ондрью достался анбаръ четверной, что стоитъ отъ рѣки по верхнюю сторону полою; и будетъ толко тому анбару на томъ мѣстѣ мочно стояти, и ему на томъ мѣстѣ стояти и земля подлѣ тѣмъ анбаромъ до тѣхъ мѣстъ ему жъ, пока мѣстѣ анбаръ стоитъ, а какъ анбаръ съ того мѣста снесетъ, и та земля, что подлѣ анбаромъ, у всѣхъ у насъ ввопче же, а будетъ съ того мѣста захочетъ анбаръ перенести, и ему перенести на свою на дѣленную землю. Да Петру достался анбаръ одинакой, что стоитъ къ слободкѣ

№ 56. пониже городка, и съ землею что подъ анбаромъ; а будетъ лучитца осадное время, и тотъ анбаръ сжетчи, потому что онъ стоитъ близко городка, или будетъ кто изъ насъ и иными хоромы подставитца къ тому городку близко, и тѣ хоромы, отъ которыхъ чаяти городку утѣсненіе, такъже сжетчи или очистить. Да ему же Петру на бору анбаръ съ перерубомъ, и съ мѣстомъ, и дворъ боровской, и со всеми хоромы и съ поддворною землею.

Да Ивану досталось въ Орловской слободкѣ на его треть крестьянъ: дворъ, Иванъ Савицъ, съ дѣтми съ Сенкою да съ Гаврилкомъ да съ Ивашкомъ, да съ племянниками съ Петрушкою да съ Якункою да съ Гришею да съ Якункою, всѣхъ въ восмеръ; дворъ, Якимовская жена Пятухина Анна, съ дѣтми съ Васкою да съ Бѣлянкою да съ Микиткою да съ Цлейкою; дворъ, Павликъ Патрекiевъ, съ сыномъ съ Явкою; дворъ, Никитинской челоувѣкъ Степанко, конюхъ, съ дѣтми; дворъ, Алексiйко Золотухинъ, съ дѣтми съ Миткою да съ Ивашкомъ да съ Ѳедкомъ; дворъ, плотникъ Десятка Патракiевъ; дворъ, плотникъ Ивашко Вострокнатовъ, съ дѣтми съ Пахомкомъ и съ иными; дворъ, плотникъ Якуня Бабушкинъ; дворъ, цыръникъ Денисъ Баранъ, съ дѣтми съ Терешкою да съ Онисимкомъ; дворъ, Захарко кузнецъ; дворъ, Васка Муромцовъ; дворъ, Ларя Володимерцовъ, съ сыномъ; дворъ, Мартышко Пулькинъ, съ дѣтми съ Серкомъ да съ Ромахою; дворъ, Заморовы братеники Шестакъ, да Матѣiй, да Митка; дворъ, Рудакъ Костромкинъ, съ пасынками съ Ортюгою да съ Оنيкою; дворъ, Ондрюшка Клепиковъ, съ дѣтми съ Ондрюшею да съ Фотею; дворъ, Ондрюша Подобытковъ; дворъ, Овдотья Сомиха, съ дѣтми съ Ондрюшею да съ Елкою, Махою да съ Илейкою; дворъ, Васка Бритва, сапожникъ; дворъ, Ѳедосья Охвенеvская жена, съ дѣтми съ Якунею да съ Минкою; дворъ, рыболовъ Васка Заворо-

хинъ; дворъ, Лобанъ портной мастеръ. Да въ Новомъ Усольѣ крестьяне: дворъ, Иванъ мясникъ, съ дѣтми съ Мокою да съ Васкою; дворъ, Иванъ Чюгай, варнишной поваръ; дворъ, Пятко Гришинъ зять Осипова; дворъ, Якимъ Шолухинъ съ сыномъ; дворъ, Гриша Сакулiнъ съ дѣтми; дворъ, Ѳедка кирпичикъ; дворъ, Матрена Киселиха; дворъ, Шестакъ Ярафiевъ, съ дѣтми и съ племянникомъ съ Елкою; дворъ, Гриша Осиповъ, съ дѣтми съ Сенкою и со всеми, да Васка Поповъ, да Гриша Ондрѣевъ сынъ Жюкъ, да Степанко Панъ, да Якуниvская жена Овдотья вдова; дворъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кривой, прозвище Сусъдко, да Олексiй Ивановъ Свѣтiлно, да Захаръ Ондроновъ сынъ, прозвище Кормилецъ Васка. Да Ондрюю досталось въ Орловской же слободкѣ крестьянъ: дворъ, Миронко Пирожковъ, съ дѣтми съ Сысойкомъ да съ Ѳедкомъ да съ Тимошкою да съ Мишкомъ; дворъ, братъ его Овдокимко Пирожковъ; дворъ, Окуль Чаплинъ, съ дѣтми съ Харекю да съ Ѳедкомъ; дворъ, Жданко серебряникъ; дворъ, Ларiонъ новокрещеной, съ пасынками; дворъ, плотникъ Олеша Савицъ, съ братомъ съ Ватепнымъ; дворъ, Ивацко Гнѣтеница; дворъ, плотникъ Якуня Чермной, съ дѣтми съ Якунею да съ Пашкомъ и съ иными съ дѣтми; дворъ, плотникъ Иванъ Погодай, съ сыномъ съ Ивашкомъ же; дворъ, Оска Мелентьевъ, съ дѣтми съ Конахою да съ Мишкомъ; дворъ, Онтипа Момогъ, съ дѣтми съ Флоркомъ да съ Давыдкомъ да съ Сенкою; дворъ, Дема Мокiевъ, съ братьями съ Ивашкомъ да старикомъ съ Глазуномъ; дворъ, Девятко Безрукой; дворъ, Якуня да Исакъ Костылевы; дворъ, Мелехъ Семейкинъ, съ дѣтми съ Оптонкомъ да съ Мишкомъ съ Кошелемъ; дворъ, Ондрюша Недорѣзовъ, съ сыномъ съ Потанею; дворъ, Максимко Вешняковъ, съ дѣтми; дворъ, Степанко Зевалихинъ; дворъ, Малахъ Чермной, съ дѣтми съ Сидоркомъ да съ Онтипою да съ Васкою; дворъ, Тимошка

сапожникъ ; дворъ, Ивашко Хвостихинъ, съ сыномъ съ Ондрюшкою ; дворъ, Трѣня Чермной сыромятникъ ; дворъ, Ивашко Щучка ; дворъ, Завьялко Оедоровъ сынъ, съ дѣтми и съ дворомъ и съ подворною землею. Да въ Новомъ Усольѣ Ондрюю же достались крестьяне : дворъ, Костя Гулинъ, съ дѣтми ; дворъ, Мосяга ведерникъ ; дворъ Пятко Сивковъ Брида ; дворъ, Оедоръ Гусь, съ пасынки ; дворъ, вдова Брюханиха, съ дѣтми съ Полушкою да съ Титкомъ да съ Васкою ; дворъ, Ондрюшка Дмитреевъ ; дворъ, Ивашко Колашницынъ съ пасынкомъ ; дворъ, Ивашко Дмитреевъ сынъ, съ братьями, съ Пашкомъ да съ Оедкомъ да съ Тимошкою да съ Потанкою, и съ дѣтми ; дворъ, Григорей Сергіевъ сынъ Сакуля, съ дѣтми съ Оеонею да съ Гаврилкомъ, да Васка Копоть, да Трофимъ Терпило ; дворъ, Стеня Дрожжунъ, да Капилья Гмыза, да Олексій Дмитріевъ сынъ Туисъ, да Василей Ларионовъ сынъ Пермка, да Васка Ивановъ сынъ, прозвище Дылда. Да Петру досталось въ Орловской же слободкѣ крестьянъ : дворъ, Иванъ Попчихинъ, съ дѣтми съ Пашкомъ да съ Елкою ; дворъ, Иванъ Горбунъ, съ сыномъ съ Оникомъ ; дворъ, Анофрей прозвищемъ Незнай, съ дѣтми Степкомъ да съ Данилкомъ ; дворъ, Бажень серебряникъ, съ сыномъ съ Микиткою ; дворъ, Пашкомъ новокрещеной, съ дѣтми ; дворъ, плотникъ Фила Лазаревъ, съ сыномъ съ Обращею ; дворъ, Марко Окуловъ зять Чаплинъ, съ пасынкомъ съ Микиткою ; дворъ, плотникъ Ларя Бабушкинъ ; дворъ, Власко Молковъ ; дворъ, плотникъ Богдашка Рубецъ. Да Петру досталось въ Новомъ Усольѣ крестьянъ : дворъ, Васка Булычевъ, съ дѣтми съ Самсонкомъ да съ Худякомъ съ цырьникомъ да съ Курбаткомъ ; дворъ, Максимко поваръ варнишной и цырьникъ ; дворъ, Ондрюша Дьяконовъ, съ братомъ съ Ивашкомъ ; дворъ, Мика Момотовъ съ дѣтми ; дворъ, Семеновская жена Заворохина Некраса, съ дѣтми съ Петрушкою

да съ Ивашкомъ да съ Маркомъ ; дворъ, Олеша Базановъ, съ дѣтми съ Первушею да съ Васкою да съ Ивашкомъ ; дворъ, Ивашко Медвѣдко ; дворъ, Потаця Алапердинъ ; дворъ, Суханко Бабинъ, съ зятемъ съ Мишкомъ съ Тепляхою ; дворъ, Бориско Савинъ портной мастеръ ; дворъ, Ивашко Козлякъ ; дворъ, Первуша Черѣпанъ ; дворъ, Михайло Мелеховъ ; дворъ, Тропка Малой ; дворъ, Спира Зайковъ ; дворъ, Васка Коръла ; дворъ, Посникъ рудометъ ; дворъ, Ивашко Слабня ; дворъ, Климуша Оедоровъ сынъ Сусѣдковъ смолникъ ; дворъ, вдова Поспѣловская жена Нечкова ; дворъ, Василей Ондрѣевъ сынъ Вешняковъ, съ дѣтми съ Онисимкомъ да съ Ондрюшою да съ Онтонкомъ да съ Якунею да съ Лучкою, перевести на Пышково ; дворъ, Прокопей Вострокнутовъ съ дѣтми съ Гришею да съ Сенкою да съ Филкою да съ Ондрюшкою ; дворъ, Леонтей Сергіевъ, съ дѣтми съ Ермакомъ да съ Тимошкою да съ Лучкою да съ Микулкою да съ Микишкою да съ Степанкомъ ; дворъ, Нехорошко кузнецъ съ братьями ; дворъ, Максимко да Ордюга ; дворъ, Богдашка Курбатковъ племянникъ ; дворъ, Данилко Перминовъ сынъ, Бритвиновъ пасынокъ ; дворъ, Кирилко Михайловъ сынъ, прозвище Какюкъ, да Ивашко Кондратьевъ сынъ, прозвище Клоковъ, Кашинецъ, да Петрушка Михайловъ сынъ, прозвище Басмановъ. А что мы подѣлили на Устьѣ на Орлѣ на посадъ и въ Новомъ Усольѣ крестьянъ своихъ, и кому которыѣ крестьяны съ дѣлу достались, и тому тѣмъ крестьяны и владѣти, и съ ихъ дворы и съ хоромы и съ подворною землею и съ огородами, по старымъ межамъ, впроки, и съ огородцы, что около дворовъ ихъ и около посаду ихъ крестьянскіе огородцы, и съ лавками, которыѣ стоятъ на устьѣ на Орлѣ въ ряду, чѣмъ который крестьянинъ владѣлъ по нынѣшней нашъ дѣлъ, и тому крестьянину тѣмъ и владѣти, впроки, со всѣмъ ; а крестьяномъ нашимъ дворовъ своихъ, и лавокъ, и земли, изъ

№ 56. трети въ третъ не продавать въ чужую отчину, а кто будетъ и купить у чужого крестьянина, и та купля не въ куплю; а которые крестьяня кому съ дѣлу достались, и что на нихъ долгу общего и особинного по кабаламъ и безкабално есть, и тотъ долгъ тому же кому крестьяне достались, кромъ того долгу, что въ прошломъ во 136 году съ марта съ 1-го числа давано въ дрова и во всякіе промыслы, и та дача волно намъ выбирать, хотя кому изъ насъ тѣ крестьяня ни достанутца, и намъ межъ собою, Ондрью, и Петру, и Ивану, въ томъ долгу 136 году управа давати и долги выбирать нынѣшняго 137 году до Троицына дни, а далъ Троицына дни сроку не давати, денги доправити, кому въ какія издѣлья ни давано; а будетъ я Ондрѣй, ли Петръ, или Иванъ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано со 136 году съ Евдокѣина дни да по нынѣшней 137 годъ по Рождество Христово; а впредь мнѣ Андрью до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣлать, а мнѣ Петру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла же нѣтъ, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла же нѣтъ, и не вступатца намъ никому въ чюжихъ въ дѣленыхъ крестьянъ, кому которые крестьяня съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьяны и владѣти и впредь ихъ и ссужати, а чюжихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какія издѣлья; а буде я Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю, а буде я Петръ впредь дамъ Ондрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же, а буде я Иванъ впредь дамъ Андрѣеву

или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же.

Да мы же подѣлили, для крестьянскихъ дворовъ, земли, на Орлѣ, по веретеймъ: и тое земли досталось Ивану Строганову, по конецъ слободки, что слободка ниже городка по Камѣ, отъ бобылского двора отъ Безсоновскіе жены отъ Капильцы отъ капусного огорода вдоль по веретей къ лѣсу, девяносто сажень, а поперегъ отъ увалу, что отъ Камы рѣки съ верхнего и съ нижнего конца, по двадцати сажень. Да Ондрью Строганову досталось земли, на Крестовой веретей отдався отъ дѣленого мѣста, десять сажень, что дѣлено подъ варнишные мѣста и подъ плодбища, отъ нижнего креста, что стоитъ на веретей ниже прежнихъ варнишныхъ мѣстъ, и отъ того креста отдався внизъ по Камѣ пять сажень, и отъ тѣхъ пяти сажень вдоль по веретей въ длину сто сажень, а поперегъ съ верхнего и съ нижнего конца по двадцати сажень. Да Петру Строганову досталось земли, противъ варнишого нижнего угла отъ варнишныхъ мѣстъ, что оставлено земли подъ варнишные мѣста, и отъ тѣхъ варнишныхъ мѣстъ отдатися десять сажень, и отъ тѣхъ десяти сажень вдоль по веретей подлѣ озерко, что за слободкою, въ длину сто сажень, а поперегъ по обимъ концамъ по двадцати сажень. Да Петру жъ досталось на гору земли, верхней жеребей, отъ дороги Нового Усолья отъ увалу отъ виловатой рубежной сосны, по горѣ прямо къ лѣсу въ боръ, на тесаную на малую на крековастую сосенку, въ длину двести тридцать сажень, а поперегъ внизъ по чистому мѣсту возлѣ боръ до рубежной сосны сто двѣнадцать сажень, а отъ бору къ озеру прямо на верхнюю ольху, на ней два рубежа, что стоитъ ниже боровского Никитинского двора, двести тридцать сажень, а отъ ольхи вверху до прежніе жъ межи, по увалу, подлѣ

болото, къ дорогѣ Новаго Усоля; на виловатую же на бережную сосну сто двадцать двѣ сажени. Да Ондрью досталось земли, по той же межѣ перваго жеребья, отъ рубежной сосны на рубежную же ольху, въ длину двѣсти тридцать сажень, а внизъ подлѣ боръ и подлѣ болото по увалу по обоймъ краямъ поперегъ по сту сажень; подлѣ болото до маленькіе сосенки и до ольхового куста и до лугу, а возлѣ боръ до тесаные рубежные сосны, а съ тесаные рубежные сосны прямо къ озеру на ольховой кустъ и на маленькую сосенку по лугу сто восемьдесятъ восемь сажень. Да Ивану Строганову досталось на бору же земли, по той же межи, отъ Ондрьева жеребья отъ бору прямо отъ рубежные тесаные сосны на ольховой кустъ по лугу и на маленькую сосенку къ озерку, та же мѣра, сто восемьдесятъ восемь сажень, а внизъ отъ тое же середніе межи возлѣ болото по увалу до ели, а возлѣ боръ и подлѣ лѣсъ до рубежные сосны по обоймъ краямъ по сту по осмидесятъ сажень, а нижней конецъ отъ рубежные сосны на ель прямо къ озерку сто сажень; а межи намъ учинити межѣ тѣми землями на лѣто, проорати сохою шириной по полуаршина. Да Ивану жѣ досталось отъ Пышкова Ермолинскіе пашни двѣ полянки; а межа тѣмъ полянкамъ: отъ Пышкова ручей возлѣ полянку и до Черного озерка, а съ другую сторону тѣхъ полянокъ ручей межѣ тѣми полянками и межѣ Черновскою пашнею впрямъ и до Черного озерка, а позади тѣхъ полянокъ ручей же, а течетъ тотъ ручей въ тотъ ручей, что съ Пышковскую сторону полянокъ. Да Ивану жѣ пустоши и полянки надъ Яйвою рѣкою, что словеть Патрино-городище, выше Санниковскаго лугу; а межа тѣмъ пустошамъ: съ верхнюю сторону по Яйвъ рѣкъ возлѣ верхнюю полянку ручей и до Яйвы рѣки, а съ нижнюю сторону тѣхъ пустыхъ полянокъ и до Яйвы рѣки и съ паберегою, а бережная поженка тоже словеть что подлѣ

Патринскимъ городищемъ; возлѣ Яйву рѣку; № 56. а въ боръ прямо по верхнему и по нижному концу тѣхъ пустыхъ полянокъ по сту сажень, и съ лѣсомъ, а по нижнюю сторону того лугу полянка пустая жѣ тѣхъ же Патринскихъ пашень, а мѣра той нижней полянкѣ отъ увалу въ боръ прямо сто сажень, а въ другую сторону отъ лугу внизъ сто сажень, и съ лѣсомъ же; которой на той полянкѣ на стѣ саженьяхъ, а что подлѣ тою полянкою присадка, косятъ на ней сѣно, и та присадка Ивану жѣ и до Согры. Да Ондрью Строганову Зачерновскіе пашни; а межа тѣмъ пашнямъ: отъ Ермолинскихъ пашень по тому жѣ межному ручью, что межѣ Ермолинскими пашнями, и до Черного озерка, впрямъ, а съ другую сторону межа тѣмъ Зачерновскимъ пашнямъ отъ Санниковской пашни по ручью, на которомъ ручью старой прудъ бывалъ, и до Черного озерка; а позади тое Зачерновеіе пашни по горную сторону межа и до перваго ручья, и что межѣ тѣми ручьями лѣсу пашенного и непашенного, и тотъ лѣсъ Ондрью жѣ. А Петру достался Санниковская пашня; а межа тѣмъ пашнямъ: отъ Черновскіе пашни по тому же Прудышному ручью внизъ до болота, а съ другую сторону съ горы позади Санниковы пашни до перваго ручья, а позади Малаховы пашни по ручью кругомъ до болота, а къ Черному озерку межа тѣмъ пашнямъ по край болота, и что въ той межи лѣсу пашенного и непашенного, и тотъ лѣсъ ему же Петру съ пашенною землею. Да Степановскіе полянки Конюховы, что позади Малаховскіе пашни; а межа тѣмъ Степановскимъ пашнямъ, со всѣ стороны кругомъ ручьи обошли, и что межѣ тѣми ручьями лѣсъ пашенной и непашенной, и тотъ лѣсъ ему же Петру.

Да Ивану досталось надъ Камою рѣкою деревня Кондасть, и со крестьяны: дворъ Пятко Свинкинъ; дворъ Гриша Леобтѣвъ сынъ Каменскаго, дворъ Пашко Молковъ; и пашенная земля тѣхъ крестьянъ Ивану же. Да ему же

№ 56. Ивану, по рѣчкѣ по Кондасу, по лѣвой сторонѣ вверхъ, пустоши, что преже сего пахалъ Василей Ширинкинъ съ братьями; а межа той деревнѣ, земли съ пашни: съ верхнего конца ручей падетъ изъ горы изъ болота изъ Согры въ рѣчку въ Кондасъ, то той деревнѣ и межа, а отъ тое межи отъ того ручья внизъ по рѣчкѣ Кондасу до усть Кондасу по той же сторонѣ, а съ усть Кондаса прямо за Каму рѣку на песокъ на другую на лѣвую сторону внизъ ъдучи, а съ песку прямо на лугъ на Узкое озерко на верхней конецъ озерка, а внизъ по Камъ рѣкѣ до нижние межи по лѣвую сторону до верхнего конца бору; а по правую сторону рѣки Камы съ усть Кондаса внизъ по Камъ межа тому Иванову жеребью до Дивья городища, до верхнего конца и до рѣчки, а падетъ та рѣчка изъ суземья въ озерко Таманское въ истокъ, а съ усть рѣчки изъ Дивья городища прямо на Каму рѣку на верхней конецъ пожни Бздюлихи, а съ верхнего конца пожни за Каму рѣку на верхней конецъ бору, то ему Иванову жеребью и межа нижному концу по Камъ до бору; а съ усть Кондаса рѣчки и до Дивья городища и до рѣчки, по правой сторонѣ, пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и жельзная руда, и въ Камъ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той же межи, и то ему Ивану въпроки, а въ гору ему Ивану по камѣста мочно и всякіе угодыя ему, всѣ, по правой сторонѣ, въ той межь его, какъ ему писана межа, и ѣзы ему бити черезъ Каму волно въ своей межь; а по лѣвой сторонѣ внизъ Камы рѣки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и жельзная руда, и то у насъ у всѣхъ вполчѣ, опроче сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣти Ивану Строганову. Да ему же Ивану озерко Дикарь да сѣнныхъ покосовъ, кромѣ Лаптева болшого лугу за Камою рѣкою, пожня Обрядиха, да Богдановской островъ, да пожня Корѣлиха, да

пожня Подъберегъ, да Нижней Лаптевъ, да островъ Лаптевъ, да пожня Савиха, да на Кондасъ подлѣ Ширинкинскихъ пашень, да пожня Потапиха, да пожня на Переймѣ по конецъ озерка, да пожня Подъозерица, да пожня Осиновець. Да Ивану жѣ досталось деревня по Яйвъ вверхъ Обрамовъ Камень, а въ той деревнѣ крестьянъ: дворъ, Олешка Володимеровъ Вотолинъ съ братьями, и пашенная земля и сѣнные покосы, что въ той межь, ему же Ивану; а межа тое деревни земель: по Яйвъ вверхъ до Жигулева перебора по обѣ стороны Яйвъ рѣки сѣнные покосы, опроче лѣсу, а внизъ по Яйвъ же рѣкѣ отъ Волима рѣчки по правой сторонѣ до Лягины рѣчки, то пашенной землѣ и межа, а отъ Лягины рѣчки до Мостовые рѣчки, то сѣннымъ покосомъ и по скотинѣ межа, опроче лѣсу, а въ гору, на которой сторонѣ деревня стоитъ, на версту, а болши того ему въ гору не подаватца. Да Ивану же досталось по Яйвъ вверхъ на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Васка Никитинъ сынъ съ дѣтми да съ братомъ съ Калинкою, да съ пашенною землею, что они пахали, и съ сѣнными покосы, которые они покосы преже дѣлу косили; а подѣлти пашенные земли и сѣнные покосы и межи учинити, нынѣшняго 137 году, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ, на лѣто, людемъ нашимъ. Да Ивану жѣ досталась на Унвенскихъ селахъ деревня Притыка, а въ ней крестьянинъ Митка Колуга съ шуриномъ съ Оооиею, съ пашенною землею, что они пахали, и сѣнными покосы, которые они же преже дѣлу косили по Унвъ рѣчкѣ, и съ причистыми, и за Черною рѣчкою по наволокамъ, и тѣ покосы тому ѣ косити; а межи тѣмъ пошнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той деревнѣ и землѣ рѣчка Мелнишная отдѣлила отъ всѣхъ пашень, а та пашня особно къ суземью; а что вверхъ по той рѣчкѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жѣ Ивану. Да Ондрыю Строганову досталась де-

ревня Таманская Курья, и со крестьяны, а крестьянъ Гулай Еловиговъ съ дѣтми, да Ондръй Никитинъ сынъ Еловиговъ же, да Пашко Ивановъ съ братьями Еловиговъ же, и съ пашенною землею, и сѣнными покосы, и съ пожнею Бздюлихою, да пожня подь Таманскимъ городищемъ, да пожня около озера Большаго Таманскаго, да пожня на усть Таманской курьи, да пожня за Камою рѣкою на усть Позя, да пожня на Быстромъ острову, да пожня вверхъ по Позю, да на Быстромъ же острову пожня, да ниже Позя пожня Неустроевская.

Да ему же Ондръю досталось рыбныхъ ловель: Таманская курья, и съ озеркомъ съ Белцимъ Таманскимъ и съ истокомъ, да за Камою рѣкою Позевской истокъ, съ рыбною ловлею и съ озеркомъ съ Мезенинымъ; а межа той земль и угодьямъ: съ верхнего конца отъ Кондаской отъ нижние межи и отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камь по правой сторонѣ до рѣчки Селищны и до пашни Редискіе деревни, а по лѣвую сторону на низъ же по Камь отъ Кондаской же отъ нижней межи съ верхнего конца бору до рѣчки Болотихи до залази, а съ тое межи прямо за Каму на лугъ черезъ Редійской лугъ и черезъ курью на Селищную рѣчку на гору прямо въ суземъ, то ему и межа; а отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камь рѣкь по правой сторонѣ до рѣчки до Селищные пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камь рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межи, а ему же Ондръю впроки руда въ гору; ему Ондръю, покамь съ мощно, и всякія угодья ему, всѣ, по правой сторонѣ въ той межь его, какова ему написана межа, и лѣвы бити ему черезъ Каму волно въ своей межь; а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камь рѣкь отъ Кондаской нижней межи отъ бору до рѣчки Болотихи до залази пашенные земли двѣ дѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ вояче, опричь сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣн-

ными покосами и рыбными ловлями владѣти № 56. Ондръю же:

Да Ондръю же досталось деревня Бажино надь Камою рѣкою на лѣвой сторонѣ внизъ по Камь рѣкь, и со крестьяны, съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ прозвище Курбатъ кузнецъ съ дѣтми, да Ларя Накорявъ съ дѣтми, и съ пашенною землею и сѣнными покосы, которые покосы прежде сего на Бажинскихъ лугахъ ставили; а межа той деревнѣ, и пашенной земль, и сѣннымъ покосамъ: съ Турлаевской пожни съ верхнего конца и отъ Согры внизъ по Камь да до Узкого озера, да межи до верхнего Кондаскаго жеребья, то той деревнѣ и межа; а рыбные ловли въ Камь и въ озеркахъ и сѣнные покосы къ той деревнѣ по одной по лѣвой сторонѣ, а до правой стороны ему двѣ нѣтъ. Да Ондръю же досталось надь Яйвою рѣкою на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Иванъ да Павелъ да Яковъ Никитины дѣти Литвиновы съ дѣтми, и съ пашенною землею и сѣнными покосы, чѣмъ они прежде дѣлу владѣли; а подѣлити пашенная земля и сѣнные покосы и межи учинити нынѣшняго же 137 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ. Да Ондръю же досталось на Унвинскихъ селахъ крестьянинъ Петръ Мазай съ сыномъ съ Елкою, и съ Никитинскимъ дворомъ, гдѣ они крестьяня прежде сего и нынѣ живутъ, и съ пашенною землею, что онъ Петръ пахалъ, и что на тѣхъ же поляхъ пахалъ Василей Вешняковъ, и сѣнными покосы, что въ поляхъ и по рѣкь по Унвѣ, которые покосы къ той деревнѣ до дѣлу косили, и тѣ покосы тому и косити; а межа тѣмъ пожнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той пашенной земль: Мелнишная рѣчка, а падеть та Мелнишная рѣчка въ Унвѣ рѣчку, а въ гору та Мелнишная рѣчка пошла надвое, и той Никитинской пашнѣ, что Мазай и Василей Вешняковъ пахали, межа которая рѣчка пошла на сѣверъ; а что по той рѣкь пашенныхъ и непашен-

№ 56. ныхъ земель, и то ему жь Ондрью. Да Петру досталась деревня Редійская Курья со крестьяны, съ Олексіемъ Степановымъ сыномъ съ Калгановымъ, да Спиридонъ Нестеровъ сынъ прозвище Первуша Уткинъ, да Ивашко Ощепковъ, да Ивашко Девятинъ, и съ пашенною землею. Да Петру жь досталась деревня Редійское городище и со крестьяны, съ Васильемъ Петровымъ сыномъ Обрамывымъ и съ братьями, и съ пашенною землею; а сънныхъ покосовъ къ Петрову жеребью къ двумъ деревнямъ пожни, что подъ Редійскою деревнею, да на Большемъ острову пониже Редійскіе курьи, да за рѣкою за Камою противъ Редиского городища, да по Сынвѣ рѣчкѣ на Дикарь, да за Камою рѣкою надъ Толстымъ островомъ, да на усть Пожвы рѣчки на верхней сторонѣ и на усть рѣчки Сынвы. Да Петру жь, по обьимъ деревнямъ, лугъ Лаптевъ болшей; и съ озеркомъ и съ истокомъ Лаптевымъ; а межи тому Лаптеву лугу верхнему ковцу Согра черной лѣсъ, а позады Лаптева лугу озерко Лаптевское, а нижняя межа большому Лаптеву лугу къ нижнему концу Лаптевской истокъ, что падеть изъ Лаптева озерка въ Заостровъ противъ Лаптева острова; а межа тому жеребью: отъ межи втораго жеребья, нижнего конца, отъ рѣчки Селищенки, съ конецъ пашень, съ верхнего конца Редійскіе деревни внизъ по Камь рѣкѣ по обь стороны рѣки Камы до рѣчки до Пожвы, а съ усть рѣчки Пожвы прямо за рѣку за Каму на осокорь на грановитую, то тому Петрову жеребью и межа; а отъ рѣчки Селищные внизъ по Камь рѣкѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Пожвы пашенные земли, и сънные покосы, и соляные засолы, и жельзная руда, и въ Камь рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межѣ, и то ему Петру въпроки; а въ гору ему, покамѣста мощно, и всякія угодыя ему всѣ, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какъ ему написана межа, и тзы бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ;

а по лъвой сторонѣ внизъ по Камь рѣкѣ отъ Таманской межи отъ нижнего конца до грановитые осокори, что противъ Пожвы рѣчки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и жельзная руда, и те у насъ у всѣхъ ввопче, опроче сънныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сънными покосы и рыбными ловлями владѣти Петру. Да Петру жь досталось вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ на бѣлой пашнѣ крестьяницъ Архипъ Никитинъ сынъ Литвиновъ, съ дѣтми съ Васкою да съ Борискомъ, да съ братьями съ Онтонкомъ да съ Пронею, и съ пашенною землею, которой жеребей онъ же прежь сего пахали, и съ сънными покосы, которые покосы преже сего они къ тому своему жеребью косили; а подѣлити та пашня и сънные покосы и межи учинити нынѣшняго жь 137 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ. Да Петру жь на Унвенскихъ селахъ досталось деревня Круглышъ, съ Шестакомъ да съ Пронею съ Вострокнутовыми, и съ пашенною землею и съ сънными покосы, что около польи по Унвѣ вверхъ на пожнѣ Опалихъ, и съ иными покосы, что на полуденномъ Кондасѣ ставитца, и тѣ покосы имъ же косити; а межи тѣмъ покосамъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити, а пашня той деревни межъ рѣчками, а тѣ обь рѣчки пали одна съ вѣстоку, а другая съ сѣверу, и что въ той межѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жь Петру; а что посѣяно на селахъ ржи у всѣхъ крестьянъ къ нынѣшнему 137 году, и та намъ рожъ приполонная, что кому достанетца, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ, раздѣлити по третямъ, мнѣ Ондрью взяти тое приполонной ржи треть, а мнѣ Петру взяти ржи тое треть же, а мнѣ Ивану взяти приполонной ржи треть же; а яровой всякой хлѣбъ съяти по своимъ всякому на свою землю, кому которая земля достанетца, и тому на свою землю яровой хлѣбъ и съяти. Да Ивану досталось лугъ Санниковъ, и съ крестьянскими

покосы и съ причистыми; а межа отъ Патрина городища подль материкъ и до Слудки, и съ Сограми, что подль крепкь. Да ему же Ивану островъ Стрѣлецкой. Да ему жъ Ивану отъ устья истока Подлошнаго по Камь вверху по правую сторону до бору до сосны, да съ той сосны на другую сосну на бережную, а съ бережные сосны прямо за Каму на нижнюю изголовь по Камь рѣкь Гурдина городища на ровь на нижней конецъ.

Да Ондрыю достался лугъ Новотеребь, и со крестьянскими покосы и съ причистыми; а межа тому лугу: съ верхнего конца отъ Мельнишной дороги да внизъ по Яйвь рѣкь до Подлошнаго истоку, что падеть въ старую рѣку Яйву, да вверху подль истокъ до Неводного озерка, а подль Неводное озерко до тое жъ Мельнишныя дороги. Да на томъ же лугу отложили мы, Ондрыи, да Петръ, да Иванъ, ввопче земли на старомъ лодейномъ плодбищъ для судового дѣла, въ длину сто пятьдесятъ сажень, а поперегъ пятьдесятъ сажень; а избушка плодбищная у всѣхъ у насъ ввопче; а будетъ подѣлимъ лодейные плодбища, и намъ ставити избушки всякому на своей земль на дѣлений. Да Петру достался лугъ Павловъ; а межа ему кругомъ обошла старая рѣка Яйва. Да Петру же вверху по Яйвь рѣкь лугъ Семеновкой; а межа тому Семеновскому лугу, съ верхнего конца по Яйвь отъ Мостовыя рѣчки, да по Яйвь жъ внизъ до плохи перевесные, что птицы ловять. Да Петру же пожня Переволока; а межа отъ конецъ Слудки до устья Яйвинского, а отъ устья Яйвы по Камь внизъ до устья Ситовки рѣчки, а позадь межа Переволокь подль боръ и со крестьянскими пожнями; а около тѣхъ дѣльныхъ сѣнныхъ покосовъ большіе лѣса, которые пригодятца къ варнишнымъ промысламъ и къ судовому дѣлу, и тѣ у насъ большіе лѣса у всѣхъ ввопче, у Ондрыя и у Петра и у Ивана, а мелкіе лѣса, которые мѣста пригодятца подъ сѣнные покосы, и тому тѣ мѣста

и мелкой лѣсъ для сѣнныхъ покосовъ волно № 56. розчищати всякому изъ насъ, въ своей межъ, на своихъ лугахъ, Ондрыю и Петру и Ивану; а ввопче у насъ у трехъ, у Ондрыя и у Петра и у Ивана, Шемякинъ лугъ и Пышковка и Набережная; что подль Кондасъ рѣчку, и источная пожня, и въ Сарасикъ и около Долгого озерка, и тѣ угодія и пожни и рыбныя ловли и всякіе угодыя, что сверхъ дѣловыхъ сыщутца, чего будетъ въ дѣловой имянно кому не написано, чѣмъ ему владѣти землею и угоды по обѣ стороны Камы рѣки и Яйвы, всякіе земли и угоды, и лѣса, и соляные засолы, и рудяныя мѣста, и тѣ у насъ угоды у всѣхъ ввопче жъ, а ввредь намъ тѣ угоды роздѣлити на трое же; а въ Камь рѣкь и въ Яйвь, за межами, противъ своихъ дѣловыхъ земель, взы и бережники волно бити.

Да Ивану досталось рыбныхъ ловель: на Яйвь рѣкь, на вопчей земль, озерко Просвинское, и съ рѣчкою и съ Ломбою, и съ бобровою ловлею. Да Ивану же озерко Дикарь. Да Ивану жъ на вопчей земль въ поскотинь озерко Долгое, и съ отногою и съ истокомъ, а падеть истокъ въ рѣку въ Каму. Да Ивану жъ на вопчей же земль подъ Пышковымъ озерко Шемякинское, и съ истокомъ, а истокъ падеть въ рѣчку Кондасъ; да на вопчей же земль внизъ по Камь озерко Карышевское, и съ истокомъ, а истокъ падеть въ рѣку Каму, и съ малыми озерками. Да Ивану же курья Дерягина, и съ двумя озерками и съ истокомъ съ малымъ, а падеть тотъ истокъ въ рѣку въ Каму, да песокъ неводной весь, что противъ Кондаса за Камою рѣчкою; а Ондрыю и Петру до того песку дѣла вѣтъ, тотъ песокъ Ивана Строганова. Да ему жъ Ивану выше Орлова городка, противъ Стрѣлецкого острова, забьки и бережники волно бити; а будетъ похочеть своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ взы бити, и ему волно же бити, потому что на томъ мѣстѣ взы ввопче, а прежде сего на томъ мѣстѣ взы черезъ

№ 56. Каму не бывало. Да Ондрью досталось Таманская курья, и съ озеркомъ Болшимъ и съ истокомъ; да ему же за Камою Позевской истокъ, и съ Мезенинымъ озеркомъ и съ бобровою ловлею. Да ему же Ондрью за Камою рѣкою, противъ городка, озерко Неводное, и съ истокомъ, а истокъ падеть въ Подпашное озерко, изъ Подпашного озера падеть истокъ въ рѣку въ Яйву. Да Ондрью же противъ Быстрые заостровки, завски и бережники волно бити; а будетъ похочеть своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму въ бити, и ему вольно же въ бити, потому что на томъ мѣстѣ въ вново, а прежь сего на томъ мѣстѣ възу черезъ Каму не бывало. Да Петру досталось за Камою рѣкою вверхъ по Яйвъ; ниже Просвинского истоку, озерко Ляминское болшое. Да Петру же досталось озерко Медкое, и съ истокомъ, до Просвинского истоку; а падеть тотъ истокъ въ Просвинской истокъ, ниже Микитинские мельницы, и того истоку ниже мельницы не запирали. Да Петру же досталось на вопчей земль въ поскотинъ озерко Дебязье, окромъ отного, потому что отного написана къ Долгому озерку Ивану Строганову. Да Петру же озерко Лаптево. Да ему же Петру Редійская курья. Да ему же Петру озерка Калдимские, ниже рѣчки Пожвы, и истокъ Пожвинской, что выше Пожвы на левой сторонѣ рѣчки Камы на дѣленой земль. Да ему же Петру другой истокъ Пожвинской же, что за межею на вопчей земль, у Ондрья и у Петра и у Ивана, противъ рѣчки Омельянихи песокъ неводной. Да ему же Петру озерко Сарасинское и съ истокомъ, а противъ рѣчки Пожвы завски и бережники волно бити; а будетъ похочеть своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму въ бити, и ему вольно же бити.

И кому которые рыбные ловли съ дѣлу достались намъ, Ондрью, и Петру, и Ивану, озерка и истоки; и тому тѣми озерками и истоками владѣти, и рыба ловити волно неводами, и

възы ему по истокамъ бити волно же, кому которые изъ насъ рыбные ловли и всякія угоды достались и написано, гдѣ кому которая ловля указана въ водахъ. А будетъ прилучитца около тѣхъ озерокъ и истоковъ общая наша, или особная чья земля прилегла, и ему вольно на ту землю и неводами приволока чинити, и по истокамъ възы бити, къ чьей земли ни буди изъ насъ трехъ, волно и неводы въшат и илодки ставити, кому озерка достались и истоки, а инымъ въ тое рыбную ловлю не вступатца по земль, гдѣ кому не указано рыбной ловли. А что изстари възовице бывало на Яйвъ рѣкъ, межъ Новотеребомъ и межъ Санниковымъ, и будетъ мы и впредь похотимъ на томъ мѣстѣ възы бити черезъ Яйву, и намъ възы бити волно всѣмъ тремъ; а будетъ которой изъ насъ не захочеть възы бити и откажетъ, а два захотятъ възы бити; и тѣмъ волно двумъ възы бити, а будетъ и два не захотятъ възы бити и откажутъ, что де намъ възы не бити сего году, ино и одному възы бити волно послѣ отказу. А бити възы всѣмъ тремъ съ совѣту, а совѣтовати о томъ во вся годы, кто которого году захочеть възы бити, и онъ бьетъ, а будетъ которого году не захочеть, и онъ не бьетъ; а впредь мнѣ Ондрью, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, другъ друга не отлучати отъ възого битья.

А камень намъ всякое на варнишные мѣста, или кто на что похочеть, и мнѣ Ондрью, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, и намъ волно камень ломати вверхъ по Яйвъ рѣкъ подъ Абрамовымъ Каменемъ, да по Яйвъ же рѣкъ подъ Слудкою, да вверхъ по Камъ рѣкъ въ Гурдинъ, да подъ Сергіевымъ каменемъ и выше Сергіева камня, и ниже Пыскорки подъ Дюбановымъ, и на Кондасъ и на Бѣломъ камень, и на Бѣлой пашнѣ въ горѣ и на приплескахъ, будетъ въ чьей и въ дѣленой земль будетъ камень, въ моей Ондрьевъ, или въ моей Петровъ, или въ моей Ивановъ, и намъ волно камень ломати другъ у друга въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ написано; а будетъ придуть всѣ вмѣстѣ

на одно мѣсто каменья ломати, мои Ондрѣвы, и мои Петровы, и мои Ивановы люди, и имѣ то мѣсто роздѣляти, гдѣ каменье ломати, — по третямъ, на одинъ годъ, и кому которое мѣсто съ дѣлу достанетца, и тому на томъ мѣстѣ того году каменье и ломати, а впредь также тѣ мѣста дѣлити во вся годы на одинъ годъ, гдѣ кому которого году каменье ломати по третямъ.

А лѣсъ намъ и крестьяномъ нашимъ волно, всѣмъ тремъ, выимати хоромной и судовой и варнишной, на вопчихъ земляхъ, кому какой лѣсъ понадобится и на какое дѣло; а которой сколько и какого лѣсу выиметь, и ему въ томъ не запрещати.

Да въ Новомъ Усолѣ досталось Ивану Строганову съ низу дворъ Павловской кузнецца, со всѣми хоромы и съ подворною землею, что подъ тѣмъ кузнецовымъ дворомъ, и съ кузнецовскою женою съ Дарьею, и что подъ Ивановымъ дворомъ Мясниковымъ земля и съ огородами; а мѣрою подъ тѣми дворами подъ обѣими земли поперегъ двадцать сажень, а въ длину по обѣ стороны двора и съ огородами до лывы по тридцати сажень, а денгиза дворъ за кузнецовской дати Ивану Строганову, по договору, свои; да порожжіе земли межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ Ивана мясника поперегъ пять сажень, а въ длину до лывы тридцать сажень, и та у насъ порожжая земля что между дворами ввопче. А Ондрѣю Строганову досталось половина Никитинского двора, изба съ сѣнными и съ погребомъ и съ сушиломъ, что наверхъ погреба, и съ трубою водяною, что на томъ же дворѣ труба, и съ столбомъ жаравешнымъ; а мѣрою поперегъ двора отъ провѣзжего общего нашего мѣста, что межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ дворомъ Ивана мясника, и отъ заднего избного угла до погребной до задней стѣны, полшестынадцаты сажени, а съ тое задней стѣны да прямо на трубной на жаравешной столбѣ до лывы въ длину тридцать

сажень, а съ нижнюю сторону двора съ № 56. избного же съ заднего угла да подлѣ избную стѣну и подлѣ дворовой заплотъ прямо до тое же лывы тридцать сажень. Да Петру Строганову досталось Никитинского двора верхняя половина, изба семейная большая, и съ конюшнями и съ клѣткою, что стоитъ противъ избы; а мѣрою поперегъ отъ Ондрѣва жеребья дворового отъ межи отъ погребной стѣны вверхъ по Камъ къ солянымъ анбаромъ до избного до заднего до верхнего угла тринадцать сажень съ аршиномъ, да отъ того же заднего избного верхнего угла подлѣ избную стѣну и подлѣ конюшна прямо до лывы въ длину тридцать сажень, а съ нижнюю сторону двора того жъ Ондрѣва жеребья отъ межи отъ погребной стѣны въ длину до той же лывы та же мѣра тридцать сажень, а отъ того дворового мѣста отъ избного заднего верхнего угла вверхъ по Камъ до соляного одинакого анбара до нижнего угла возлѣ береговую дорогу до угла полтринадцаты сажени, а въ длину по обѣ стороны до лывы тридцать сажень: и то у насъ мѣсто у всѣхъ ввопче, и хоромовъ на томъ мѣстѣ не ставити никакихъ, для береженья соляныхъ анбаровъ и соли быти ему порожжу.

Да Ивану досталось, вверхъ по Камъ, первая варница пустая; отъ полою, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ варнишнымъ и что противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ семь сажень печатныхъ и три четверти аршинныхъ, а отъ задне варнишные стѣны до провѣзжей дороги десять сажень печатныхъ, а провѣзжіе дороги, противъ тое моеи Ивановы варницы, отъ варнишого двора до увалу четыре сажени. Да ему же Ивану въ Новомъ же Усолѣ двѣ варницы вмѣстѣ рядомъ, сверху пятая да шестая, и съ цырѣнами и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста подъ двѣма варницами въ

№ 56. длину по варнишному двору и съ промежками полпятадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣсть и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги 11 сажень печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ивановыхъ варницъ четыре сажени. Да Ондрѣю досталось подлѣ Иванову первую варницу, другая варница пустая, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ, что подлѣ варницею и противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ семь сажень печатныхъ и три четверти аршина, а отъ задніе варнишныя стѣны до проѣзжіе дороги десять сажень печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ той же мѣей варницы, отъ варнишного двора до увалу четыре сажени печатныхъ. Да ему же Ондрѣю въ Новомъ Усольѣ двѣ варницы, сверху седмая да осмая, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подлѣ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣсть и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги десять сажень печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ондрѣевыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ четыре сажени печатныхъ. Да Петру досталось въ Новомъ Усольѣ двѣ варницы, сверху третья да четвертая, объ рядомъ, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подлѣ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣсть и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги одиннадцать сажень, а проѣзжіе дороги противъ Петровыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ четыре сажени. Да Петру же мѣсто варнишное, что подлѣ нижнюю варницу Ондрѣеву; а мѣрою того варнишного мѣста, отдався отъ Ондрѣевы

варницы, полторы сажени, что оставлено на промежокъ, и отъ того промежка до нижнихъ до сарайныхъ столбовъ, что былъ сарай Петра жъ Строганова, поперегъ семь сажень, а въ длину противъ того варнишного мѣста на варнишныя на суслонныя дрова и на проѣзжую дорогу стойко же земли, сколько противъ старыхъ варницъ, а отъ сарайныхъ столбовъ внизъ до Петрова соляного анбара и до сарайнаго мѣста поперегъ полдвѣнадцати сажени; и на томъ мѣсть хоромъ намъ никакихъ не ставити, потому что мѣсто оставлено у насъ у всѣхъ ввочче для бѣреженья соляныхъ анбаровъ. Да Петру же въ прибавку Устьенская Орловская пустая варница, и съ цырѣномъ и съ мѣстомъ съ варнишнымъ; а мѣрою подлѣ варницею земли и съ ларемъ отъ нижнего угла до верхнего до варнишного жъ угла восемь сажень безъ аршина, а отъ задніе варнишныя стѣны мѣрою подлѣ варницею земли и съ варнишнымъ дворомъ двадцать сажень.

Да Ивану Строганову достался анбаръ соляной, что стоитъ наоднѣ межъ Никитинскимъ дворомъ и межъ соляными анбары. Да Ондрѣю достался анбаръ соляной, что прежде сего былъ Никитинской анбаръ, что Ондрѣй жилъ, первой сряду отъ варницъ: и тотъ ему анбаръ съ того мѣста снести и поставити подлѣ нижней Никитинской анбаръ, что Ивану достался, рядомъ, отдався отъ боковыя стѣны три сажени, а земли ему подлѣ тотъ анбаръ взяти сколько анбаръ займетъ. Да ему же Ондрѣю сарай Никитинской соляной, что прежде сего Петръ жилъ и что стоитъ подлѣ нижнюю Ондрѣеву варницу: и тотъ ему сарай съ того мѣста перенести и поставити противъ своего анбара, а земля статошная розмѣрити, что отъ сарайной доимки оставетца, на сарай малого анбара сараемъ пополамъ саженью, сколько будетъ доведетца. Да Петру досталось къ варнишному мѣсту подлѣ соляной же анбаръ мѣсто, на огородномъ мѣсть, подлѣ

Андрѣево анбарное мѣсто, съ нижнюю сторону, восемь сажень печатныхъ. А будетъ толко у насъ подь соляными анбары и сараями земли вѣлишкѣ другъ передь другомъ, сколько кому написано, подь анбарами и подь сараями земли вѣлишкѣ будетъ: и та лишняя земля дочитати къ новымъ анбарнымъ мѣстомъ; а проѣзжей дороги быти къ варницамъ межь Никитинской дворъ и межь соляныхъ анбаровъ. Да ему жь Петру на Устьѣ половина скотцкаго сарая Никитинского, что съ нимъ же Петромъ смежно Никитинскимъ же сараемъ, кромъ земли. А на соляной грузкѣ судами другъ другу спаровляти, верхнего жеребья судномъ вверхъ подаватися, а нижнего жеребья судномъ низъ подаватца, чтобъ среднего жеребья судну противъ своихъ анбаровъ мѣсто было и чтобъ другъ у друга не помѣшати грузки, чтобъ грузка у всѣхъ шла вдругъ; а кому будетъ изъ насъ средней сарай достанетца, и нынѣ тотъ средней сарай достался Ондрѣю, и ему Ондрѣю волю, будетъ захочетъ, противъ своихъ сараевъ, или буде и противъ чужихъ сараевъ, мосты и обрубъ сдѣлати собою себѣ для дороги; а буде кто станетъ по той дорогѣ ѣздити, и тому такъ же въ тоѣ обрубную подѣлку денги свою треть дати; а соръ варнишной всѣмъ намъ изъ варницъ велѣти возити, для крѣпости, выше варницъ въ полой, которое мѣсто водою мечетъ; а буде полоемъ станетъ верхніе варницы метати, или буде хотя и всѣ подмечетъ, и намъ волю всѣмъ съ тѣхъ мѣстъ варницы переносити и ставити по верхнюю сторону полою, на дровяномъ плодбищѣ; а чьи прежде варницы подмечетъ, и тому свои прежде варницы и перенести и поставити за полоемъ, на которомъ ему мѣстъ любо.

А оставлено у нихъ у всѣхъ ввопче, на дровяномъ плодбищѣ на варницы, земли, отъ полою вверхъ по Камъ пятьдесятъ сажень, а плодбища отъ варнишныхъ мѣстъ отъ пятидесятъ сажень вверхъ по Камъ сорокъ шесть сажень

два аршина, къ Ондрѣеву жеребью. Да Ивану № 56. Строганову досталось, по Камъ же вверхъ отъ Андрѣева жеребья, сорокъ шесть сажень два аршина. Да Петру Строганову досталось за Иваномъ и за Ондрѣемъ верхней жеребей до верхнего плодбища до взвозу сорокъ шесть сажень два аршина. А лѣтніе плодбища у насъ у всѣхъ ввопче, хотя буде противъ чьей и дѣленой земли, кто съ дровы, или со слядами, или съ какимъ лѣсомъ нибуди станеть, и намъ никому другъ друга съ дровы и съ лѣсомъ изъ дѣленые земли не ссылати, окромъ зимняго плодбища; а на зимномъ плодбищѣ никому на чужой землѣ, для смуты, не ставитца съ дровы.

А трубы росолные, Дорогуша, и Золотуха, и Береговая, и Великоденная, и Кастюха, и тѣ пять трубъ у всѣхъ ввопче у насъ у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, по третямъ, ровно, и росолъ намъ изъ нихъ такъ же лити ровно, по третямъ, всѣмъ тремъ поварнишно: изъ Дорогуши лити на три варницы, мнѣ Андрѣю на варницу, мнѣ Петру на варницу, а мнѣ Ивану на варницу же, а болши того изъ Дорогуши не лити никому, чтобы росолу не испортити, и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводити изъ Дорогуши; а изъ Золотухи намъ такъ же лити на три варницы же, мнѣ Андрѣю на варницу, мнѣ Петру на варницу, мнѣ Ивану на варницу же, а болши трехъ варницъ не лити, чтобы росолу не испортити, и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводити изъ Золотухи; а изъ Кастюхи литъ на одну варницу; изъ Береговые на одну варницу; изъ Великоденной лити, что ниже полою первая съ верху лити, на одну же варницу лити. А варити изъ нихъ соль перемѣняючися, по недѣлямъ, изъ Кастюхи сварити недѣля, изъ Береговой и изъ Великоденные сварити тако же по недѣлѣ. А кто изъ насъ прежде варницами заваритъ, и трубы вычиститъ, и сохи подѣлаетъ, и намъ въ тоѣ трубную подѣлку давати: кто почнетъ варити изъ Золотухи, и

№ 56. тому давати въ трубное чищенье, будетъ лѣсъ дасть, по два рубля съ трети, а буде не дасть лѣсу, и ему за все про все давати по три рубля; а кто изъ Дорогуши варить станеть, и тому въ трубное чищенье съ трети давати, буде лѣсъ дасть, по рублю, а буде не дасть лѣсу, и ему по два рубли давати; а съ Кастюхи, и изъ Бережной, и съ Великоденной давати во всѣ три трубы въ подъяку, будетъ лѣсъ станеть давати, съ трети по рублю, а буде не дасть лѣсу, и ему давати по полутора рубли. Да въ мостовую подъяку, во всѣ три моста, давати, кто толко не станеть съвопча мостовъ дѣлати, по рублю съ жеребья, окромѣ лѣсу; а лѣсъ въ мосты класти всѣмъ тремъ, по розвыткъ; а розбирати мосты въ веснѣ всѣми же трема жеребьями, а будетъ кто не станеть мосту розбирати, и тому давати, кто мосты розбереть, на годъ по полтинъ въ мостовую розбирку, кромѣ дѣла.

Да мы же роздѣлили веретею, что ниже варнишныхъ работныхъ людей дворовъ за полоемъ: Ивану досталось отъ полою внизъ по Камъ въ длину тридцать сажень, а поперегъ къ озерку двадцать сажень; да Ондрью досталось отъ Иванова жеребья внизъ же по Камъ двадцать сажень, а въ гору къ озерку двадцать четыре сажени; да Петру досталось по Камъ жъ внизъ отъ Ондрѣева жеребья двадцать сажень, а въ гору къ озерку двадцать четыре сажени; да за тѣми за всѣми жеребьями, внизъ же по Камъ, къ Иванову жеребью четвертая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать сажень; да Ондрью досталось, по Камъ внизъ, за Ивановымъ жеребьемъ пятая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать три сажени; да Петру досталось, по Камъ внизъ до лѣсу, шестая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать пять сажень съ аршиномъ; да Ивану досталось, по Камъ внизъ, за тѣми за всѣми жеребьями, лѣсного мѣста седмая двадцать сажень, да Ондрью по Камъ внизъ осмая двадцать са-

жень, да Петру девятая двадцать сажень, да Ивану десятая двадцать сажень, да Ондрью одиннадцатая двадцать сажень, Петру двѣнадцатая двадцать сажень, и Ивану тринадцатая двадцать сажень, Ондрью четырнадцатая двадцать сажень, Петру пятнадцатая двадцать сажень; да за тѣми за всѣми жеребьями Ивану досталось тринадцать сажень съ аршиномъ, Ондрью досталось тринадцать сажень съ аршиномъ, Петру досталось до полою послѣдняя тринадцать сажень съ аршиномъ. И противъ тѣхъ дѣленныхъ мѣстъ, на исадахъ на вопчихъ и на песку на вопчемъ, всякому противъ своей земли волно трубы садити росолные, и до Камы впрямъ, на столки же саженьяхъ, сколько ему досталось; а противъ чужей земли трубъ не садити; а на дорогу оставити мѣста, куды ходити въ Новое Усолъе лодьямъ, по старому пути или куды въново путь будетъ, по десяти сажень поперегъ по курь къ Новому Усолью до исадъ и до анбаровъ соляныхъ и до сараевъ соляныхъ. Да по другую сторону тое жъ веретей, отъ межныхъ сажень, противъ всѣхъ жеребьевъ, въ гору, черезъ озерка и черезъ лывы и черезъ болота и черезъ ручьи и черезъ сухіе мѣста, по пятидесять сажень: и на тѣхъ мѣстѣхъ волно намъ всѣмъ тремъ, мнѣ Ондрью, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, трубы росолные садити, кто будетъ въ какомъ мѣстѣ на своей землѣ на тѣхъ саженьяхъ росолъ найдетъ; а противъ чужей земли, по горную сторону тое же веретей, въ озеркахъ и въ лывахъ и въ ручьяхъ и въ болотцахъ и по сухимъ мѣстамъ, трубъ не садити; а будетъ кто изъ насъ трубу посадитъ въ горъ за тою мѣрою, что ему написано, хотя и противъ своей земли, и та у насъ труба у всѣхъ ввопче, а за трубное саженье заплатитъ денги, кто изъ той трубы его съ нимъ станеть промышляти, во что труба станеть, безъ приписи, счетчи во что что стало. А первая тридцать сажень, отмѣрявъ по веретей, а противъ полою нижнего берегу прямо

на рѣку на Каму, сорокъ одна сажень, а съ тое прями вверхъ по рѣкѣ по Камѣ прямо же до первой до грановитой осокори пятьдесятъ двѣ сажени и двѣ четверти аршина, да отъ тое же прями что съ усть полою прямо внизъ по Камѣ рѣкѣ до другіе до нижние осокори, а та нижная осокорь иметца въ Ивановѣ въ первомъ жеребью въ тридцати саженьхъ, противъ двадцати трехъ сажень и дву четвертей, а инымъ жеребьямъ мѣра по веретеѣ отъ того потому же. А когда лучитца идти лодьею по курьѣ, и противъ чьей земли будутъ росолные желобы и сохи, и ему на то время сохи свои и желобы разбирати, какъ итти судами, чтобъ пути у судовъ тѣмъ не заняти; а буде не разберетъ, ино разбросати волно тому, чье судно пойдетъ, у судовъ тѣмъ ходу не отымати; а послѣ того ему сохи и желобы самому подѣлывати, чья труба; а съ дровы намъ волно же всѣмъ и противъ дѣленыхъ земель ставитца, и судами болшими и мелкими приставати, и по дорогѣ ѣздити, гдѣ кому надобно, и скоту ходити. Да намъ же отмѣрити земли, на Сергіевѣ Камень, въ Гришинѣ деревнѣ Осипова, на Божіе милосердіе на храмы и на площадь. Да Ивану досталось подъ дворъ отмѣрити земли отъ ручья съ верхнего конца Гришина поля по Камѣ внизъ сорокъ сажень, а поперегъ въ гору сорокъ же сажень, и тотъ дворъ Гришѣ Осипову съ церковной земли снести и поставити на дѣленую землю, кому онъ достанетца Гриша; и отъ тое дворовые межи отмѣрити подъ храмы земли, въ длину внизъ по Камѣ пятьдесятъ сажень, а въ гору сорокъ сажень; а отъ той церковной земли по Камѣ внизъ досталось Ондрѣю на его дворъ сорокъ сажень земли, а въ гору тоже сорокъ сажень. Да Петру досталось отъ Андрѣева двора по Камѣ жѣ внизъ подъ дворъ земли сорокъ сажень, а въ гору тоже сорокъ сажень. А по берегу, подлѣ дворы, оставити пашенные земли отъ увалу въ гору до дворовъ десять сажень на дорогу: и та у

насъ земля у всѣхъ ввопче во весь берегъ; а № 56. звозъ противъ церковные земли къ рѣкѣ Камѣ всѣмъ намъ тремъ дѣлати свопча, а другой намъ звозъ дѣлати къ Новому Усолью по дорогѣ, а третей звозъ дѣлати противъ верхнего двора, кому то дворовое мѣсто достанетца, будетъ захочетъ изъ ручья дѣлати собою, или будетъ и противъ церковные земли захочетъ звозъ дѣлати, и ему волно дѣлати собою одному, а будетъ кто съ нимъ захотятъ и иные дѣлати звозъ, и имъ такоже волно дѣлати; и по звозу ѣздити и трубы у всѣхъ звозовъ водяные, а не росолные, садити, гдѣ которому любо, или хотя и всѣмъ въ одномъ мѣстѣ. А позади дворовъ также на дорогу оставити десять сажень, отъ дворовъ въ гору, и по тому мѣсту около своихъ дворовъ и церковные земли учинити намъ дорога, по горѣ, въ верхнюю деревню на Сергіевѣ Камень, прямо по рѣшную сторону гуменъ, а въ другую сторону учинити въ Новое Усолье дорога, куды будетъ лутче; а за дорогою противъ церковные земли оставити на церковныхъ причетниковъ дворы въ гору сто сажень земли, а поперегъ сорокъ сажень; а намъ противъ своихъ дворовъ за дорогою взяти земли по сту сажень въ гору подъ огороды, а поперегъ противъ дворовой же мѣры по сороку сажень, всякому противъ своего двора, за дорогою. А что за тѣмъ пахотные земли останетца, и тое землю, нынѣшняго же 137 году, на весну, людемъ нашимъ роздѣлити потомуже по третямъ, и межи учинити, бороздами обняти, и ямы ископати, и уголье сыпати, и признаки класти; а которая земля лѣсная, и тое лѣсную землю людемъ же нашимъ роздѣлити натроежъ, по статми, и межи потому же учинити и грани протесати, и тое лѣсную землю всякому своя земля собою розчищати. А что у насъ поскотина отъ деревни Верхнего Сергіева Камени и до Нового Усолья лѣсная, и намъ тое поскотину вычистити всѣмъ свопча, а быти той поскотинѣ у всѣхъ у насъ ввопче, по третямъ, и скоту

№ 56. нашему и крестьянскому волно въ той покотинъ ходити. А что веретей отъ Сергіева Камени и отъ кедра внизъ по Камъ до елнику, и намъ тое веретей такъже роздѣлити по третямъ; или будетъ въ которыхъ и въ иныхъ мѣстѣхъ удобные веретей подлѣ рѣку Каму, и намъ тѣ веретей для домнишнаго и кузнишнаго промыслу и для онбарной поставки роздѣлити по третямъ же. Да Ивану досталось паханые земли вверхъ по Камъ отъ Гришина поля Осипова по верхнюю сторону врагу сто двадцать сажень, а въ гору сто шестьдесятъ сажень. Да Ондрѣю досталось отъ Оеоины деревни Сакулина, съ конецъ поля, по Камъ внизъ мѣряти супротивъ къ Иванову жеребью, сто двадцать сажень, а въ гору сто шестьдесятъ сажень; а что между тѣмъ земли останетца, и тое достальную землю такъже розмѣрити насупротивъ къ тѣмъ же къ обоимъ жеребьямъ поровну, чтобъ ни за кѣмъ лишние земли не было, и межа одна учинити. Да Петру досталась Верхняя деревня Левина да пахотные земли по Камъ вверхъ къ Пыскору противъ того же, по сколку будетъ у Ивана и у Ондрѣя земли, а ему Петру столко же отмѣрити, на его треть, въ гору сто шестьдесятъ сажень. А Ивану отъ той Петровы земли отмѣрити, по Камъ же вверхъ по горѣ къ Пыскоркѣ рѣчкѣ, сто шестьдесятъ сажень. Да Ондрѣю отъ Иванова жеребью по Камъ же вверхъ то же сто шестьдесятъ сажень. А Петру по Камъ же вверхъ за Ивановымъ и за Ондрѣевымъ жеребьями то же сто шестьдесятъ сажень; а что за тѣмъ вверхъ по Камъ къ Пыскору земли до Пыскорки рѣчки останетца, и та земля у насъ у всѣхъ вопче.

Да на Устьѣ на Орлѣ у Ондрѣя собинной крестьянской дворъ Шибана кузнеца; да на Устьѣ жъ на Орлѣ у Петра собинныхъ крестьянъ дворы: дворъ Федора Игнатѣева сына Змейки кузнеца, съ дѣтми съ Ивашкомъ да съ Ивашкомъ же Шумкомъ, дворъ Микши Игнатѣева сына прозвище Ковриги,

всего на Устьѣ у Петра собинныхъ крестьянскихъ два двора. И противъ той переходной земли, что подъ крестьянскими Петровыми дворами, доняти Ондрѣю на Устьѣ же на веретей, за Миронковымъ дворомъ и за Ивановымъ дворовымъ мѣстомъ, съ жеребью съ Иваномъ въ длину двадцать одна сажень, а поперегъ семь сажень два аршина; а Ивану доняти противъ Ондрѣева крестьянского дворового мѣста двадцать три сажени, а поперегъ пять сажень два аршина двѣ четверти, вплоть за Миронковымъ дворомъ; а досталь противъ Петровы переходные земли верстатца Ивану землю на той же веретей съ Ондрѣемъ съ жеребью. Да въ Новомъ Усолѣ у Ондрѣя собинныхъ крестьянскихъ дворовъ: дворъ Позди Туиса, дворъ Ананьи подварка, всего у Ондрѣя въ Новомъ Усолѣ собинныхъ крестьянскихъ два двора. Да у Петра въ Новомъ же Усолѣ: дворъ Федка десятника, дворъ Васки Шадры, дворъ Кирилка Каюка, дворъ Андрюшки Куланова; всего въ Новомъ Усолѣ у Петра собинныхъ крестьянскихъ четыре двора. Да у Ивана въ Новомъ же Усолѣ собинныхъ дворовъ: дворъ Васки Попова, дворъ Ивашка Кривого, дворъ Ивашка Мелкозерного, дворъ Ярка подварка; всего у Ивана въ Новомъ Усолѣ собинныхъ четыре двора. И тое переходную землю, что подъ Петровыми подъ крестьянскими дворами, въ Новомъ же Усолѣ доняти Ондрѣю, что на подовинной веретей, въ длину тридцать сажень два аршина, а поперегъ полпятнадцатыхъ сажени, или будетъ Ондрѣю доняти на другой веретей, которая веретей въ Новомъ же Усолѣ за нашими дворами и огороды и за львою, и ему доняти изъ той земли изъ порожижихъ мѣстъ, гдѣ годно, по той веретей; а Ивану противъ Петровы переходные земли, что подъ крестьянскими дворами, отмѣрити земли въ длину двадцать восемь сажень два аршина, а поперегъ полдевятыхъ сажени; а что за тѣмъ останетца земли вълишкѣ, и намъ

Ондрью, и Петру, и Ивану тою землю на той подовинной веретеи роздѣлити натрое.

А что у насъ сѣнные покосы, отъ Гурдина городища отъ бору вверхъ по Камъ и до Сергіева Камени, около Нового Усоля, всякія сѣнные покосы у всѣхъ у насъ ввопче: и тѣ сѣнные покосы всѣ роздѣлити людемъ нашимъ, въ нынѣшномъ же во 137-мъ году, на весну, свои и крестьянскіе, всѣ по третямъ, и озерка, и засолные мѣста, и истоки, и поскотины, и всякія угодыя, что въ сѣхъ роздѣльныхъ книгахъ имянно не написано, и то у насъ у всѣхъ ввопче жъ у трехъ, по третямъ, кромѣ той земли и угодей, которые въ сѣхъ книгахъ имянно кому что написано тому тѣмъ и владѣти.

Да Ивану досталась рѣчка Меленка, что по Камъ внизъ на лѣвой сторонѣ пониже Орлова городка, и на той ему рѣчкѣ волно мельница поставити. Да Ондрью досталась рѣчка Пышковка да рѣчка Гурдинка; а мельница ставити на рѣчкѣ Гурдинкѣ выше истока Гурдинского, что изъ Подвального озера идетъ, или будетъ гдѣ ему слично, выше истоку вверхъ по Гурдинкѣ. Да Петру досталась рѣчка Ситовка, что на той же на лѣвой сторонѣ по Камъ внизъ, и на той ему рѣчкѣ волно мельница поставити. И будетъ у тѣхъ рѣчекъ въ прудахъ вода станеть сходитца, и намъ обьемъ, Ондрью и Петру, у кого тѣ рѣчки будутъ смежны, хотя на чьей землѣ ни есть имѣтца гать загатить, и намъ волно на той землѣ гать пополамъ загатить, чтобъ тѣмъ другъ друга не обидить, и воды изъ пруда въ прудъ не переводити. А что у насъ прежде сего была на Просвинскомъ истокѣ мельница, и намъ на томъ истокѣ мельница сдѣлати свопча жъ, а молоти на ней лѣтомъ и зимою понедѣльно, а въ веснѣ молоти съ Благовѣщеніева дни посутошно; а по избѣ, и по клѣтѣ, и по сушилу намъ по собѣ поставити, роздѣля землю; а что хоромъ на той мельницѣ старыхъ, и тѣ хоромы роздѣлити натрое же.

А что у насъ подѣлены для мелнишной по-[№] 56. ставки малые рѣчки, рѣчка Меленка, да рѣчка Ситовка, да рѣчка Пышковка, да рѣчка Гурдинка, и по тѣмъ рѣчкамъ засолные мѣста, и лѣса, и рыбная ловля у всѣхъ ввопче; а ставити по тѣмъ рѣчкамъ однѣ мельницы, да земли подъ дворы и подъ огороды по тридцати сажень, а до иного ни до чего дѣла нѣтъ; а кому которая рѣчка написана, и тому на своей рѣчкѣ и ставити мельница, а иному и никому на той рѣчкѣ мельницы не ставити; а для мелнишной дѣла и для судового по тѣмъ рѣчкамъ лѣсъ намъ всѣмъ волно выимати; а будетъ на тѣхъ рѣчкахъ лучитца кому изъ насъ и на дѣленной землѣ мельницу поставити, и намъ волно и на дѣленной землѣ мельницы, и дворы, и анбары поставити, а земли ему подъ мельницы и подъ дворы и подъ анбары давати по тридцати сажень, мнѣ Ондрью, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану, кому изъ насъ ни лучитца.

А Орловскимъ церковникомъ, попомъ и крылошаномъ, сѣнные покосы давати намъ Ондрью, и Петру, и Ивану, всякому изъ своей трети.

А межа Орлову городку отъ городка отъ Орла до рѣчки до Пыскорки, до межи Спасьского монастыря, вверхъ рѣкою Камою, четырнадцать верстѣ; да отъ Орлова же городка по рѣчкѣ по Камъ внизъ по обѣ стороны до Карышева острова сорокъ верстѣ, а того Карышева острова къ Никитинской отчинѣ къ Орлову городку треть; а отъ рѣчки Камы вверхъ по рѣчкѣ по Яйвѣ, Чердынского уѣзда, до деревни Романова до Чешкорского городища, двадцать верстѣ, а отъ рѣчки Камы вверхъ рѣкою Кондасомъ и до вершины. И въ той межѣ, по обѣ стороны рѣчки Камы и рѣчки Яйвы и рѣчки Кондаса, рѣчки малые и до вершинъ, которые впали въ Каму рѣку и въ Яйву и Кондасъ, и береги пустыя, и лѣса дикіе, и озерка лѣшіе, и всякія угодыя, по государевъ царевъ и великого князя Михаила

№ 56. Федоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи по прежнимъ и по нынѣшнымъ жаловальнымъ грамотамъ, та у насъ Никитинская отчина у всѣхъ у трехъ, у Ондрья и у Петра и у Ивана, ровно, впрочемъ, по третямъ. И по ихъ государскому жалованью и указу, что онѣ государи пожаловали насъ холопей своихъ, меня Ондрюшку, и меня Петрушку, и меня Ивашка, указали богомолцу своему государскому преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, по правиламъ Святыхъ Отець и по родству, Никитинскую отчину роздѣлити ея намъ, Ондрью, и Петру, и Ивану, ровно, тремъ по третямъ: и что было мочно, и мы то нынѣ роздѣлили, по его митрополичью наказу, сами, при собѣ, и при его митрополичьѣ сынѣ боярскомъ при Романѣ Колачниковѣ, а чего роздѣлити для зимнего времени не мочно, и мы то приказали роздѣлити, что мочно, послѣ себя людемъ своимъ, на лѣто нынѣшняго жъ 137 году, по третямъ, на три жеребья; а что будетъ впрочемъ, а подѣлить не мочно, трубъ соляныхъ, и засоловъ, и скотыцкихъ выходовъ, и рыбныхъ ловель, и варничныхъ лѣсовъ, и болотъ рудяныхъ желзвныхъ, и всякихъ угодей, и то у насъ у всѣхъ у трехъ ровно, по третямъ, какова треть въ томъ во всемъ мнѣ Ондрью, такова треть въ томъ во всемъ и мнѣ Петру, такова жъ треть въ томъ во всемъ и мнѣ Ивану, и владѣть намъ впредь въпроки тѣми вопчими угоды, всѣмъ же тремъ, ровно, по третямъ; а что по сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ досталось треть Никитинской отчины мнѣ Ондрью, съ дѣлу, съ жеребья, и мнѣ Ондрью тѣмъ и владѣти въпроки, а что мнѣ Петру досталось Никитинскихъ же отчинъ треть, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки, а что мнѣ Ивану досталось треть Никитинскіе вотчины, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки.

Да въ домъ Всемиловитому Спасу честнаго

и славнаго Боголѣпнаго его Преображенія, и пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и святого славнаго и всехвалнаго благовѣстника Апостола и Евангелиста Ивана Богослова, и преподобнаго отца Іоаникія, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи въ ихъ государское богомоліе, въ общей монастырь Пыскорской, что надъ Камою рѣкою на Канкурскомъ городищѣ, изъ ихъ государского жалованья, о государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всея Русіи, и о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, и о благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о его государевѣ отцѣ, а о нашемъ великомъ государѣ, святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, и о его государевѣ матерѣ, а о нашей великой государынѣ, инокъ Марѣѣ Ивановнѣ, о ихъ государскомъ многолѣтномъ здравіи архимариту со священницы и со діаконы и со всею братьею соборнѣ и келейнѣ Бога молити, дали Ондрѣй, да Петрѣ, да Иванѣ Строгановы, дѣда и отцовъ нашихъ и наше прежнее строеніе изъ Никитинской отчины брата своего, съ дѣлу, по третямъ, рѣчку Сирью съ устья и до вершины по обѣ стороны, земли, и лѣса, и рыбную ловлю, и звѣриные ухожеи, и бобровые гоны, и сѣнные покосы, и всякія угоды, и съ деревнями и со крестьяны и съ рожью, что посѣяно въ землѣ, въкладъ, въпроки, ко Всемиловитому Спасу, и пречистой Богородицѣ, и великому Апостолу Ивану Богослову, и преподобному отцу Іоаникію великому. А по Сѣрьѣ рѣчкѣ деревень; деревня Верхъсѣрья на рѣчкѣ Сирьѣ, а въ ней дворъ Павликъ Федоровъ, дворъ Васка Савинъ, дворъ Михалко Савинъ, дворъ пусть Пятунки Игнатѣва сына Шулепова,

пашни паханые земли 18 четей, да перелогу двѣ чети въ полѣ, а въ дву потомужь, сына по рѣчкѣ по Сьрьѣ пятьдесятъ пять копенъ; деревня Дичьгортъ на усть Сьрьи рѣчки, а въ ней дворъ Селиванко Микулинъ сынъ Малцовъ, дворъ Фадѣйко Дмитреевъ, пашни паханые земли двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужь, сына по рѣчкѣ по Сьрьѣ сорокъ пять копенъ; пустошь Етыпка верхъ рѣчки Сьрьи, а въ ней дворъ пустъ Павлика Федорова, а Павликъ живетъ за ними же въ деревнѣ въ Верхъсьрьи, пашни навъзжей четыре чети въ полѣ, а въ дву потомужь, сына по рѣчкѣ по Сьрьѣ двѣнадцать копенъ; да новыхъ крестьянъ, что порядили мы Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы, послѣ писцовъ: Суханко Тимоѣевъ сынъ Юговъ, да Михалко Аѳонасьевъ сынъ Зонмоговъ, да Захарко Филиповъ, да бобыль Назарко Филиповъ, да Аѳонка Спиридоновъ, да Игнашъ Юрьевъ, да крестьянъ же Пахомко да Никитка Савины, да бобыль же Васка Исаковъ, да бобыль же Васка Пантеліевъ; а по писцовымъ книгамъ пашни паханые земли во всѣхъ деревняхъ тридцать шесть четей въ полѣ, а въ дву потомужь, да сына во всѣхъ же деревняхъ сто двѣнадцать копенъ.

А которые крестьяня Никитинскіе, до дѣлу, изъ вотчины нашей съ устья съ Орлова городка вышли, и намъ объ тѣхъ крестьянахъ бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичю патриарху Московскому и всея Русіи, всякому о своихъ крестьяняхъ, которые крестьяня кому намъ съ дѣлу достались; а съ дѣлу достались: Андрѣю Григорей Богдановъ, Бажентъ Богдановъ, Любимъ Богдановъ, Петру досталось Иванъ Леонтьевъ, Мелеха Солноворотъ, и Ивану достались Ивановы дѣти Ростовщико-вы, Митка да Оска да Петруня.

Да Ивану Строганову достался въ Орловъ городкѣ пороховой погребецъ, и въ томъ погре-

бецъ у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана вончей пороухъ и свинецъ и оружье вончее: и тому пороуху, и свинцу, и оружью въ томъ Ивановъ погребецъ бити два года, а впредь намъ свопча казенной анбаръ на ту казну устроить, а Ивановъ намъ погребецъ очистить, какъ отойдутъ два года.

Да въ Новомъ Усолѣ достался Ондрѣю Строганову анбаръ соляной Никитинской средней, и съ сараемъ, что стоитъ межъ Петровымъ и Ивановымъ анбаромъ, и земля подъ анбаромъ и подъ сараемъ ему же Ондрѣю. Да Петру достался въ Новомъ же Усолѣ анбаръ соляной верхней, и съ сараемъ, что противъ его же анбара стоитъ сарай и подлѣ Андрѣевъ средней анбаръ, и подлѣ сарай и съ мѣстомъ, что подъ тѣмъ анбаромъ и подъ сараемъ. Да Ивану достался въ Новомъ Усолѣ нижней соляной анбаръ, и съ сараемъ, что стоитъ подлѣ нижнюю сторону Андрѣева соляного анбара, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ и подъ сараемъ; а исадъ по берегу намъ никому противъ своихъ сараевъ ничѣмъ не занимать.

А у прямыя у Орловскіе дѣловые, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣднего листа и у послѣдніе страницы, послѣ всего писма, закрѣпилъ въ сѣхъ книгахъ семь тетрадей, а листовъ въ нихъ писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, Иванъ же Максимовичъ подписалъ щетъ тетрадамъ и листамъ, своею рукою, потому что тѣ книги писмо челоуѣка его Иванова Строганова.

А рѣчи ихъ, что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу, на нижномъ полѣ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Андрѣй Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Ростовского

№ 56. и Ярославскаго и Великоустюжскаго Варлама митрополита сынъ боярской Романъ Колашниковъ руку приложилъ; и тѣ ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись, на всѣхъ листахъ, на нижнихъ поляхъ.

Далѣе слѣдующіаں своеручныаں приписки лицъ, скрѣпившихъ подлинную тетрадь (отъ 1 до 102 л.) по листамъ:

Въ семь списокъ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сто два листа, а тетрадей станеть двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Ѳедко Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сто два листа, а тетрадей станеть двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семь списокъ сто два листа, а тетрадей станеть двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокъевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (1—102 л.) скрѣпленъ по листамъ своеручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Ѳедко Пантелѣевъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Петрушка Архиповъ сынъ Ростовцовъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за

рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Моквевъ сынъ и руку приложилъ.

II. 137-го февраля въ 20 день, Очерской острожекъ, Никитинская вотчина Строганова, надъ рѣчкою Очерою: передняя стѣна рубленая, по углу двѣ башни глухіе, а двѣ стѣны острогомъ весь обвалился; въ острожкѣ храмъ древянъ плоской во имя Срътеніе Господа нашего Иисуса Христа, а во храму образы на золотѣ и на краскахъ, и книги, и на колоколнѣ пять колоколовъ, строеніе Никиты Строганова.

А въ томъ острожкѣ досталось на дѣлу Ондрѣю Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подлѣ Петра Строганова дворового жъ мѣста, отъ хлѣбного анбарного угла, что стоитъ анбаръ позадь повалыши, подлѣ между Петрову, впрямь къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ, къ полуденной городской стѣнѣ на спои дву невершеныхъ городень осмнадцать сажень, а вдоль того двора отъ Петровы межи до башни до заднихъ воротъ девятнадцать сажень съ полусаженью; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: анбаръ хлѣбной, да возлѣ анбара сѣнникъ съ перерубомъ, да сѣнника, да горница съ комнатою, да погребъ, да хлѣвецъ маленькой, да изба семейная, да поварня ѣстовная. Да ему же Ондрѣю подлѣ горою на рѣчкѣ Бусолгѣ мельница нижняя пустая, и съ снастями, что будетъ тое мельницы какіе снасти сышетца. Да Ондрѣю же досталось подлѣ мельницу мѣсто на рѣчкѣ Шанаѣ, вверхъ по Шанаю, гдѣ будетъ мѣсто угодно подлѣ мельницу, на Ивановъ земля Строганова и на Петровъ земля Строганова тѣхъ пустыхъ мельницъ прудовъ выше поставити, гдѣ будетъ себѣ мѣсто избереть, и въ томъ ему мѣстѣ мельница волно поставити; а подлѣ дворъ ему мельнишной, по рѣчкѣ по Шанаю вверхъ, мѣсто на лѣвой сторонѣ во всѣ стороны по пятидцати сажень; и лѣсъ ему всякой для мельнишого дѣла вынимати и для двора мельнишого волно, съ кото-

рой стороны рѣчки Шанаю слично, и дрова № 56, къ мельницѣ, для избного топленія, на обѣихъ сторонахъ рѣчки Шанаю волно же съчи. Да Ондрѣю же досталось деревня Новое село; а межа той деревни Новому селцу по рѣчкѣ по Бусолгѣ по правой сторонѣ и до вершины, а съ посадккимъ Пищалиничымъ полемъ межа тому Новому селцу земля по лугу вверхъ до чернаго лѣсу до елику.

Да Ондрѣю же досталось посадккое Пищалиничье поле, а межа тому Пищалиничью полю отъ усть рѣчки Рязанихи вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Рязанихи; а тѣ межи написаны пашеннымъ землямъ, и сѣннымъ покосомъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодыямъ, Новому селцу и Пищалиничью полю; а поскотина посадкая и Нового селца въ одномъ спускѣ, скотъ пушати съ одного. Да Ондрѣю же досталось отъ рѣчки отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ по Осиновкѣ, по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, и съ рѣчкою Черчмачихою, съ устья и до вершины по обѣ стороны рѣчки Черчмачихи, и съ тѣмъ полемъ, что на усть рѣчки Черчмачихи, возлѣ рѣчки Очеръ вверхъ по Очеру по лѣвой сторонѣ и до чернаго лѣсу до елику; а что къ тому Андрѣеву жеребью земель прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рѣчкѣ Очеру, и ему Андрѣю противъ своей земли въ рѣчкѣ Очеръ волно всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его земель и бобровая ловля, и ему волно же ловить. Да Ондрѣю же въ Новинахъ пашни отъ рѣчки Пѣповы, до рѣчки Горюхалихи и до Очеру, прямо въ гору, межъ рѣчками до вершинъ. Да Ондрѣю же досталось деревня Ошапъ, надъ Камою рѣчкою, вверхъ по Камѣ, на лѣвой сторонѣ; а межа той деревни съ нижнюю сторону рѣчки Камы до рѣчки Ошапу, а по Ошапу вверхъ по одной по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Ошапу, а по лѣвой сторонѣ вверхъ тое рѣчки Ошапу земля и берегъ и всякіе угодыя и вода Ондрѣя да Петра, а

№ 36. вверхъ по Камь межа до истоку усть Очерского, а по истоку вверхъ по правой сторонѣ до вершины усть Очерского истоку до озера, и озеро ему жь Ондрюю, а съ озера впрямь въ суземь: Да Ондрюю же вверхъ по Камь на правой сторонѣ Казанской лугъ; а межа тому лугу кругомъ обшелъ черной лѣсъ ельникъ. Да Ондрюю же деревня Сюзва, на рѣкѣ на Камь, вверхъ по Камь на правой сторонѣ, и съ отхожею пашнею что на рѣкѣ на Качкѣ; а межа той деревнѣ Сюзвѣ и отхожей пашнѣ съ низу по Камь рѣкѣ, и отъ Камы рѣки вверхъ по рѣкѣ по Качкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Качки, а вверхъ по Камь отъ деревни Сюзвы пустошъ, что пахивалъ Василей Рязановъ, и та пустошъ ему же Ондрюю; а межа деревнѣ Сюзвѣ, и земль, и угодьямъ, съ верхнюю сторону на правой сторонѣ Камы рѣки вверхъ противъ устья Ласвы рѣчки до межи Андрѣя да Петра, и съ той межи прямо въ суземь, а по лѣвой сторонѣ рѣки Камы вверхъ рѣчка Сюзва, и съ рыбнымъ угодьемъ и до вершины, а отъ рѣчки Сюзвы вверхъ по Камь до рѣчки Ласвы, до межи Ивана Строганова, и по Ласвѣ рѣкѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Ласвы, а по правой сторонѣ рѣчки Ласвы вверхъ земля и угодья Ивана Строганова. Да Ондрюю же Строганову досталась деревня на Вятскихъ островахъ, вверхъ по Камь на правой сторонѣ, что Дудолоадовы пашутъ; а межа той деревни, земль и лѣсамъ и всякимъ угодьямъ, съ низу по Камь отъ Чюмкаснѣ рѣчки, а по Чюмкаснѣ рѣкѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины тое Чюмкаснѣ рѣчки, а съ верхнюю сторону межа отъ Камы рѣки вверхъ по рѣкѣ Качкѣ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Качки, и рѣчка Качка съ устья и до вершины, и со всеми угодья, ему же Ондрюю, и островъ Вацкой ему жь Ондрюю.

Да Ондрюю же досталось въ деревняхъ крестьянъ: деревня Новое село, дворъ Степанко Корноухъ съ сыномъ съ Илейкою, дворъ

Васко Болотовъ съ дѣтми съ Васкою да съ Ивашкомъ, дворъ Исачко Ивановъ Губа съ дѣтми съ тремя сыновми, дворъ Дема Пирожковъ съ четырьмя сынами, дворъ Васка Лузинъ съ братомъ Лучкою, дворъ Олеша Трофимовъ, дворъ Проня Поповъ, дворъ Юшко Лузинъ, дворъ Васка Цыдвинецъ съ дѣтми съ четырьмя сынами; дворъ бобыль Ивашко Лядъ; деревня на Ошанпъ: дворъ Карпикъ Пермккъ съ братомъ съ Тараскомъ, дворъ Ондрюша Зуй, дворъ Онуфрейко съ дѣтми съ тремя сыновми, дворъ Оедко Пермккъ, дворъ Ивашко Толстой; деревня Сюзва: дворъ Ивашко Ширинкичъ съ дѣтми съ Оедкомъ да съ Ивашкомъ, дворъ Первуша Нѣмтинъ, дворъ Матюша Аликинъ съ сыномъ, дворъ Максимко Оадзевъ, дворъ Мишко Игнатевъ, дворъ Марко Филипьевъ Пермккъ, дворъ Юшко Дудолоадовъ съ братомъ съ Пронейю. Да Ондрюю же досталось посадскихъ крестьянъ: дворъ Никита Ивойловъ съ сыномъ, дворъ Окулъ Ширинкинъ съ дѣтми съ пятью сыновми, дворъ Ондрюша Зелена съ четырьмя сыновьями, дворъ Васка Верхокамкинъ, дворъ Ортюга Зачерновской, дворъ Проня Киришковъ, дворъ Баженко Сухановъ, дворъ Потапка Мясниковъ, дворъ Онисимко Нѣмта, дворъ Гриша Носъ съ дѣтми съ двумя сыновми, что живутъ межъ рѣчками Поповой и Горюхалихою, дворъ Иванъ Оверинъ да Семень Оханщикъ въ посадъ, дворъ бобыль Евсей Чистюня, дворъ бобыль Заня Крестининъ да Пятко пастухъ.

Да Ондрюю же рыбныхъ ловель, въ рѣкѣ въ Камь, съ низу отъ рѣчки Ошану вверхъ по Камь рѣкѣ до рѣчки Казанки, пять верстъ, по обѣ стороны Камы рѣки рыбные угодья. Да Ондрюю же отъ Казанки вверхъ до усть Очеру пять верстъ рыбныхъ ловель, по обѣ стороны рѣчки Камы. Да Ондрюю же отъ Чюмкаснѣ рѣчки вверхъ по Камь до верхнеи изголови Вацкого острова пять верстъ, по обѣ стороны рѣчки Камы, рыбная ловля и съ неводною тонею. Да на тѣхъ же пяти верстахъ, вверхъ

по Камь, на лъвой сторонь, истокъ Качкин-ской, и озерко Качкинское, и озерко Вяцкое и съ истокомъ. Да Ондрюю же отъ верхніе изголови Вяцкого острова вверхъ по Камь по правой сторонь рыбная ловля и меводные тоня по одной правой сторонь Камы рьки до Сюзвы рьчки, а лъвая сторона рьки Камы на тьхъ же пяти верстахъ отошла Петру Строганову. Да Ондрюю же на усть Очеру подь хлѣбной анбарь мѣсто, сколько анбаромъ мѣста займетъ, а поставити гдѣ бы ему слично. Да Ондрюю же въ Камь рькѣ угодыя отъ Сюзвы вверхъ до Ласвы рьчки угодыя рыбное, по обѣ стороны рьки Камы, и възъ ему противъ своея земли волно бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочетъ въ своихъ земляхъ въ дѣлевыхъ Никитинскихъ.

Да въ Очерскомъ же острожкѣ, съ дѣлу, досталось Петру Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подль Иваново дворовое мѣсто Строганова, вдоль до двору отъ межи Иванова дворового мѣста къ Ондрѣеву дворовому мѣсту семнадцать сажень съ аршиномъ, а поперегъ того дворового мѣста подль между Иванова жъ дворового мѣста съ угла худые городни, что отъ бани къ церковной площадьъ впрямь на колоколню, пятнадцать сажень, а по другой сторонь того дворового мѣста, по межѣ что съ Ондрѣемъ, отъ анбарного угла къ церковной землѣ одиннадцать сажень; а хороми на той землѣ горница и съ подкльтомъ, и сѣни съ подсѣніемъ и съ поваышкою.

Да ему жъ Петру достался анбарецъ хлѣбной, что стоитъ въ городкѣ на церковной землѣ межѣ поповымъ Михайловымъ и межѣ Окуловымъ анбаромъ, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ, ему же Петру.

Да ему же Петру подъ горою къ рьчкѣ Очеру изба кожевная, да поварнишко пивное.

Да Петру жъ досталось на рьчкѣ Бусолгѣ мельница середняя, и съ снастью, которая снасть въ городкѣ въ анбарцѣ въ волчемъ лежить, и то ему же Петру что ее сыщетьца.

Да Петру же досталась деревня Первая жъ № 56. Дуброва за рьчкою Шанаемъ, отъ Очеру вверхъ по рьчкѣ Шанаю по правой сторонь и до вершины рьчки Шанаю, и мельница на рьчкѣ Шанаѣ верхняя, что межѣ дворами, и съ снастью, что въ ней есть, и съ жерновы, или что сыщетьца, и дворнишко Никитинское, что мельникъ живаль, и то ему же Петру. Да Петру жъ досталась деревня Средняя Дуброва Пермская, что Пермьяки живутъ; а съ съ верхнюю сторону межа тѣмъ землямъ пашеннымъ и непашеннымъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодыямъ, отъ рьчки отъ Очеру вверхъ по рьчкѣ по средней Акушѣ по лъвой сторонь и до вершины рьчки Акуши. Да ему жъ Петру поле посадочное, первое воглъ посаду къ Дубровѣ; а межа тому первому посадочному полю съ другимъ съ посадочнымъ же полемъ, что написано Ивану Строганову на дѣлу, по огороду впрямь отъ рьчки Рязановки и до болота, а черезъ болото и до рьчки Очера прямо; а на весну Петру и Ивану Строгановымъ межѣ своими посадочными полями, межѣ первымъ и другимъ полемъ, межи учинити крѣпкіе той пашенной землѣ, ямы выкопати и борозды выорати, нынѣшняго жъ 137-го году, съ Ивановымъ жеребьемъ; а что къ тому Петрову жеребью земли прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рьчкѣ Очеру, и Петру противъ своей земли въ рьчкѣ Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ Петровыя земли бобровая ловля, и ему Петру волно же ловити. Да Петру же досталось въ Новинахъ иашня первая, за рьчкою Бусолгою до рьчки Поповы, а Попова рьчка падетъ въ рьчку Очерѣ, а по Поповѣ рьчкѣ въ гору и до вершины. Да Петру жъ Строганову досталось надъ Камою рьчкою деревня Нытва, вверхъ по Камь на лъвой сторонь; а межа той деревнѣ, и землѣ и лѣсамъ, и угодыямъ, съ низу по Камь отъ верхней изголови Долгого острова да впрямь въ суземье отъ межи Пермятцкіе деревни и съ рьчкою съ Нытвою,

№ 56. по обѣ стороны рѣчки Нытвы и до вершины, а вверхъ отъ Нытвы по Камѣ рѣкѣ по лѣвой сторонѣ до Сюзвы рѣчки, и по Сюзвѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Сюзвы, береги и земля и всякіе угодыя; а до рѣчки Сюзвы Петру дѣла нѣтъ, кромѣ воды одной, изъ тое рѣчки Сюзвы вода ему имати волно, а рѣчка Сюзва на дѣлу досталась Ондрѣю Строганову, со всеми угодыи и съ рыбными и съ звѣриными и бобровыми ловлями, буде по ней есть, а по правой сторонѣ рѣчки Камы вверхъ отъ межи отъ починка Сухининского отъ бору вверхъ до Чюмкасныя рѣчки. Да Петру жъ съ дѣлу досталась деревня Табары, на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревни снизу по Камѣ отъ Камы рѣчки вверхъ по рѣкѣ Осиновкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, а съ верхнюю сторону рѣчки Камы межа той деревни Табарамъ и землѣ и угодыямъ прорва Долгого острова Чюмкасная на рѣкѣ на Камѣ, что межъ Табарамъ и межъ Пермскою деревнею, и съ тое прорвы отъ Камы рѣчки прямо въ гору въ суземье, то той деревни Табарамъ и землѣ и всякимъ угодыямъ и межа. Да къ той же деревни Табарамъ за рѣкою за Камою вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ лугъ, съено косятъ, и боровое мѣсто соснякъ; а межа той землѣ съ низу по Камѣ противъ тое же межи рѣчки Осиновки да впрямь въ гору въ суземье, а вверхъ по Камѣ до верхние изголови острова, а съ верхние изголови того Долгого острова въ гору прямо въ суземье, то той деревни Табарамъ и землѣ и угодыямъ и межа. Да Петру жъ досталось крестьянъ въ деревни въ Первой Дубровѣ, что отъ посаду за рѣчкою Шанаемъ: дворъ Илейка Новоселовъ съ дѣтми съ Гашкомъ да съ Сенкою и съ иными дѣтми, дворъ Оеоня Пермиковъ, дворъ Миша Дуломадовъ, дворъ Макитка Дергоусъ, дворъ Треня Непцѣтай, дворъ Илейка Мечинъ Капля, дворъ Никитка Санниковъ съ зятемъ Оадѣйкомъ, дворъ Филя Черной съ сыномъ;

деревня Пермская Дуброва: дворъ Дениско Пермскъ съ дѣтми съ Сергою да съ Онтипою, дворъ Карпикъ Глухой съ братомъ Васкою, дворъ Шестакъ Филинъ съ братьею самъ третьей, дворъ Митко Шешко; деревня Нытва: дворъ Агафонко Алукинъ, дворъ Самко Алукинъ, дворъ Аврамко Пермскъ, дворъ Елѣйко Елтышевъ; деревня Табары: дворъ Юшко Шило съ дѣтми съ Миткою и съ иными, дворъ Костя Реутовъ, дворъ Мока Кичкинъ, дворъ Ларя Харитоновъ, дворъ Ивашко Корѣлихинъ съ братьею съ Максимкомъ да съ Васкою, дворъ Пашко Васильевъ съ двѣма сыновми да съ братомъ съ Борискомъ и съ племянники съ трема, дворъ Гриша Подгорной. Да Петру же досталось посадскихъ крестьянъ: дворъ Ортюга Горюхало сыномъ Панкрашкою, дворъ Васка Боронниковъ, дворъ Семейка Пирожковъ съ двѣма сыновьями съ Володею да съ Васкою, дворъ Гриша Пѣтуховъ съ братьею съ Маркомъ да съ Ивашкомъ, дворъ Тихонко тчанникъ съ дѣтми съ Гришею да съ Никиткою, дворъ Никифорко Шиловъ съ двѣма сыновми съ Микишкою да съ Володею, дворъ Первуша Шиловъ съ дѣтми съ Ортюгою да съ Оедоскомъ да съ Пяткомъ да съ Мишкомъ, дворъ Оедко Шиловъ, дворъ Жланко Ширшикъ, дворъ Митка Пискунъ. Да на усть Очеру дворъ, Ивашко Турсунъ, и съ дворомъ, и со всеми съ дворовыми хоромы, и съ поддворною землею, кромѣ пашни усть Очерскіе, а пашня усть Очерская у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана Строгановыхъ, у всѣхъ трехъ насъ ввоиче, а не въ дѣлу; и тое намъ пашню раздѣлити вельти людемъ своимъ по третямъ, и межи учинити вельти крѣпкіе, и ямы покопати, и всякіе признаки учинити. Да на Очерѣ же на посадѣ досталось Петру бобылей: дворъ Томилко кожевникъ, дворъ Васка Бусорманъ, дворъ Демка Верхокамкинъ, дворъ Калинка Сидоровъ, дворъ Костя Подхвостовъ, дворъ Треня Казымъ, дворъ Васка Шульга.

Да Петру же досталось въ Камѣ рѣкѣ рыб-

ныхъ угодей, отъ Долгого острова отъ нижние изголови до верхніе изголови пять верстъ, по обѣ стороны Камы рѣки рыбные угодья. Да Петру же досталось въ Камѣ же рѣкѣ, отъ верхніе изголови Долгого острова пять верстъ, по обѣ стороны рѣки Камы рыбные угодья. Да Петру же въ Камѣ же рѣкѣ рыбное угодье, отъ Нытвы вверхъ по Камѣ до березника пять верстъ, и на тѣхъ пяти верстахъ и неводная ловля, и въ той межѣ межъ Нытвою и березникомъ по обѣ стороны рѣки Камы рыбные угодья, и въ Камѣ рѣкѣ рыбное угодье отъ березника вверхъ до Чюмкасные рѣчки, что выше бору, пять верстъ по обѣ стороны рѣки Камы, и озерко Долгое съ перекопью что въ Каму рѣку. Да Петру же на усть Очера подъ анбаръ мѣсто, сколько анбаръ займетъ; а поставити ему анбаръ, гдѣ бы ему для хлѣбного сыпанья слично было. Да Петру же досталось отъ Вяцкого острова отъ верхніе изголови вверхъ по Камѣ до Сюзвы рѣчки пять верстъ, и на тѣхъ пяти верстахъ по одной по лѣвой сторонѣ вверхъ по Камѣ неводные угодья ему же Петру; и тѣзы ему противъ своей земли волно бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочеть, въ своихъ земляхъ дѣленныхъ въ Никитинскихъ.

Да Ивану Максимовичу Строганову, съ дѣду, досталось въ Очерскомъ острожкѣ дворовое мѣсто, отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ и отъ стѣны городской вдоль по двору къ хоромамъ до худые городнишки до первого угла и до межи Петровы, дворового мѣста шестнадцать саженъ, а въ другую сторону того дворового мѣста отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ возлѣ городовую стѣну къ дворовому заплоту и къ рѣкѣ къ Очеру двадцать одна саженъ, а по другому концу того дворового мѣста съ перваго угла отъ бани тое же худые городни къ церковной площадѣ въпрямь на колокольню пятнадцать саженъ; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: баня Никитинская съ сѣнни, да анбарецъ хлѣбной что бывалъ попа

Данила, да башня угловая отъ посаду и отъ № 56. рѣчки Очера, да отъ тое наугольные башни къ проѣзжимъ воротамъ пять городень цѣлыхъ да двѣ городни розбитыхъ, что порохомъ въ пожаръ розбило. Да Ивану же досталось за церковью на церковной землѣ анбаръ Никитинской хлѣбной, и съ мѣстомъ, что стоитъ ближе всѣхъ анбаровъ къ церкви. Да Ивану жѣ за городомъ на посадѣ изба Никитинская скотцкая ветошъ, кромѣ земли. Да Ивану же досталось на усть Очеру дворъ Никитинской, со всеми хоромы и съ подворною землею, да анбаръ хлѣбной что стоитъ на усть же Очеру, и земля подъ анбаромъ ему же Ивану. Да Ивану жѣ досталось подъ мельницу мѣсто на рѣкѣ Бусолгѣ, противъ посаду, по выше мосту, что вздять за рѣчку Бусолгу къ усть Очеру, или гдѣ выше того мѣста пригодца поставити мельница на той же рѣкѣ Бусолгѣ, гдѣ угоднѣе въ томъ мѣстѣ мельница поставити, или хотя на чьей и дѣленной землѣ прудомъ утопитъ что земли, и того ему въ пеню не ставити, и земля ему возити въ осыпь, и анбаръ мелнишной и обруббы везти волно по чьей ни есть землѣ.

Да Ивану же досталось деревня Дуброва Мелнишная, что на посадцкой сторонѣ рѣчки Шанаю; а той землѣ межа съ одну сторону отъ городка и отъ посаду другое поле возлѣ городовое поле по воротцамъ до рѣчки Рязанки въпрямь, а въ другую сторону до болота въпрямь, а черезъ болото до рѣчки Очера, а съ верхнюю сторону межа отъ рѣчки Очера вверхъ по рѣкѣ Шанаю по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Шанаю; и мельница на рѣкѣ Шанаю нижная ему жѣ Ивану, со всѣмъ и съ мелнишною снастью, а прудомъ и обруббами волно ему и къ другой сторонѣ къ чьей нибудь землѣ и дѣленной ставити, и земля на прудъ имати въ осыпь. Да Ивану же Далная Дуброва вся и съ деревнями, отъ острожку отъ другіе отъ середніе рѣчки Акуши и отъ рѣчки Очера вверхъ по рѣкѣ Акушѣ

№ 56. по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Акуши та сторона земли со всѣмъ и съ деревнею Лариною, что стоитъ надъ рѣчкою Ларевкою, а другая деревня Далная Дуброва, что стоитъ надъ рѣчкою Городищанкою, а съ верхнюю сторону межа тѣмъ деревнямъ и землямъ пашеннымъ и непашеннымъ и всякимъ угодыямъ отъ рѣчки Очеру вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ, по лѣвой сторонѣ и до вершины. Да Ивану же досталось посадцкое поле, отъ посаду къ Дубровѣ другое поле; а межа тому другому полю съ одну сторону съ третьимъ посадцкимъ же полемъ по воротцамъ съ его же Ивановою землею, а съ другую сторону межа тому другому посадцкому полю съ посадцкимъ же полемъ по огороду до рѣчки Рязановки, а въ другую сторону до болота, а черезъ болото до рѣчки Очера прямо; а на весну на томъ мѣстѣ сохою рожерати, и ямы выкопати, и межи крѣпкіе учинити, нынѣшнаго жъ 137 году, съвопча съ Петромъ Строгановымъ; а что къ той Ивановѣ землѣ прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ земель къ рѣчкѣ Очеру, его Ивановы трети Никитинской вотчины, и ему Ивану противъ своей земли волно въ рѣчкѣ Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его земли бобровая ловля, и ему волно же ловити. Да ему же Ивану пашня въ Новинахъ за рѣчкою Горюхалихою, а та рѣчка Горюхалиха падеть въ рѣчку Очерѣ, а съ другую сторону до черного лѣсу до ельника и по рѣчку Тулуваиху, а отъ Очера прямо въ гору по рѣчкѣ Горюхалихѣ до вершины. Да Ивану же досталась деревня Югъ на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ по Камѣ по правой сторонѣ на усть рѣчки Юга; по обѣ стороны рѣчки Юга, пашенные и непашенные земли, и сѣнные покосы, и лѣса; и въ рѣчкѣ въ Югу рыбная ловля, и всякія угодыя и до вершины рѣчки Юга; а съ верху по Камѣ межа той землѣ и угодыямъ рѣчка Осиновка, отъ Камы рѣчки вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, а

внизъ, по Камѣ по лѣвой сторонѣ до верхніе изголови Казанского лугу, а съ верхніе изголови Казанского лугу въ гору прямо въ суземье, то и межа той землѣ и угодыямъ. Да Ивану же надъ Камою рѣчкою въ заостровкѣ деревня Пермская, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ съ низу Камы рѣчки отъ прорвы въ суземье прямо, а вверхъ по Камѣ до верхніе изголови острова, а съ верхніе изголови острова прямо въ суземье. Да Ивану же досталось противъ Нытвы зарѣцкая сторона, вверхъ по Камѣ, на правой сторонѣ отъ межи отъ Табарскіе съ низу отъ верхніе изголови острова впрямь въ суземье, а вверхъ по Камѣ до бору, съ пашнями и сѣнными покосы, что нынѣ селятца крестьяня изъ Пермятцкіе деревни, и съ Долгимъ островомъ и съ другимъ островомъ, что противъ того же починка.

Да Ивану же досталось деревенскихъ крестьянъ; въ деревнѣ въ Дубровѣ, на посадцкой сторонѣ рѣчки Шанаю, дворъ Васка Васильевъ сынъ Боярщина съ двѣма сыновьями, дворъ Иванко Васильевъ сынъ Боярщина же съ двѣма сыновьями и съ братомъ Ондрюшкою, дворъ Ивашко Осиповъ съ братьями съ Максимкомъ да съ Гришею и съ дѣтми; въ Дальной деревнѣ Дубровѣ, дворъ Пятко Вшивковъ, дворъ Степанко Жогулинъ, дворъ Власко Яковлевъ Глухой съ дѣтми съ Оскою да съ Епишкою да съ Лѣвкою да три сына не женатыхъ, дворъ Серга Долгово, дворъ Тимоша Трофимовъ; деревня на усть Югу надъ Камою рѣчкою, дворъ Мишко Болотовъ съ сыномъ съ Ѳедкомъ да со внукомъ съ Петрушею, дворъ Трени Подошевной съ пасынкомъ съ Баженкомъ и съ сыномъ, дворъ Гриша Ширинкинъ съ дѣтми съ Ромахою и съ иными, дворъ Микиша Болотовъ съ дѣтми; деревня надъ Камою же рѣчкою въ заостровкѣ Пермская, дворъ Степанко Кыласовъ съ дѣтми съ Пешкомъ да съ Максимкомъ, дворъ Мишко Каля, дворъ Олеша Микулинъ съ братьями

самъ четверть, дворъ Оадъйко Пермякъ съ братомъ самъ другъ, дворъ бобыль Сенка Брюханъ, дворъ бобыль же Савка Шаблей. Да Ивану жъ досталось посацкихъ крестьянъ: дворъ Семей Тюлень съ двумя сыновьями, дворъ Митка Хохрякъ съ дѣтми съ двумя сыновьями, дворъ Первуша Пономаревъ съ сыномъ Тимохою да съ братомъ Лучкою, дворъ Мишко Мышланъ съ трема сыновьями, дворъ Пашко да Федко да Потапко Поповы, дворъ Гриша Косой съ пасынкомъ съ Якимкомъ, дворъ Баженко Хонень съ трема сыновьями. Да Ивану жъ Строганову на усть Очера что въ казенномъ дворъ живетъ Семейка Шелопыня; на Очеръ жъ на посадъ бобыли: дворъ Мишка да Максимко да Гришка да Ивашко Гурьевы, да Якунка портной мастеръ.

Да Ивану же досталось отъ рѣчки Очеру вверхъ по Камъ Долгого острова до нижние изголови на пять верстъ, въ Камъ рыбная ловля; а угодей на томъ мѣстѣ, въ веснѣ оханами плаваютъ и подолниками ловятъ, или иными которыми ловлями почнетъ въ Камъ рыбу ловити; и та вся ловля Ивану жъ Строганову; а что на тѣхъ же пяти верстахъ черезъ Каму възъ бѣютъ зимней, и тотъ възъ Ивану же, а лѣсъ всякой на тотъ възъ вынимати волно гдѣ слично и гдѣ ближе, хотя на чей земль и на дѣленой, и взоумъ ему притыкати-ся волно хотя къ чей и дѣленой земль, того ему не претить. Да Ивану жъ въ Камъ рыбныхъ ловель отъ Березового острова отъ прорвы вверхъ до Нытвы пять верстъ.

Да ему жъ Ивану съ усть рѣчки Очеру вверхъ на правой сторонѣ за первымъ перелѣскомъ лугъ, сѣно косятъ, а вверхъ по Очеру до противъ рѣчки Гнилухи.

137 году, февраля въ 20 день, Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы приговорили и отдѣлили въ Очерскомъ острожкѣ на церковную площадь земли, отъ воротъ острожныхъ отъ посаду отъ розбитые городни, что о пожаръ порохомъ розбило, и отъ воротъ

вдоль по острожку мимо церковь до дворовые Ондрѣевы: межи тридцать двѣ сажени, а позади тое церковные площади отъ спую двухъ городень, что съ полуденную сторону церкви, до межи дворового мѣста Петра Строганова полдесяты сажени, а по передней стѣнѣ возль острожную стѣну отъ розбитые городни, что подль ворота, къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ отъ перваго угла городни до заплоты двадцать пять сажень.

А что у насъ роздѣлены въ острожкѣ свои дворы и хоромы, и крестьяна посадцкіе и деревеньскіе, и бобыли, и съ ихъ дворами и съ подворными землями и съ огородцами, и кому которые крестьяня достались, тому тѣми и владѣти; а что у насъ роздѣлены земли пашенные и непашенные, и сѣнные покосы, и лѣса, и бортевые ухожан, и рыбные и звѣриные ловли, и бобровые гоны, и всякіе угодыя, которые угодыя и кому имянно написаны за межами, мнѣ ли Ондрѣю, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану Строгановымъ, и памъ троимъ всякому своимъ жеребьемъ, всякими угодыя, и владѣти въпроки. Да у насъ же у всѣхъ трехъ не въ дѣлу Очерского острожку провъзжіе ворота, прямо къ церквѣ къ Стрѣтению Господню, да отъ тѣхъ провъзжихъ воротъ къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ къ угловой башнѣ острожной стѣны семь городень, и угловая башня отъ посаду и отъ рѣчки Бусолги, да отъ тое башни внизъ по рѣчкѣ Бусолгѣ косая острожная стѣна рубленая, да по-конецъ тое стѣны косая городня рубленая, низкая, безъ мосту: и та у насъ острожная стѣна, и провъзжіе ворота, и башня угловая у всѣхъ у насъ у трехъ въвопче же. Да у насъ же у всѣхъ у трехъ въвопче же съ усть Очеру рѣчки вверхъ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Очера лѣса и всякіе угодыя, кромъ лугу, что лугъ съ усть Очера за перелѣскомъ, которой лугъ приписанъ Ивану Строганову; и что съ усть Очера рѣчки вверхъ по Очеру жъ по лѣвой сторонѣ до дѣленой земли до Но-

№ 56. винскихъ полъ земли пашенныя и непашенныя, и стѣнные покосы, и лѣса, и всякіе угодыя, или будетъ гдѣ и индѣ въ Очерской нашей вотчинѣ въ которыхъ мѣстахъ за межами, или въ которой ихъ трети будетъ что не написано имянно, и то у насъ у всѣхъ въвопче же; а владѣти всякому по опискѣ, и что кому написаю, а сверхъ писма не владѣти; а по которымъ мѣстамъ, по рѣчкѣ по Очеру, прилегла чья земля и противъ дѣленой земли въ рѣчкѣ въ Очерѣ всякое угодые, и то его и есть, чья земля возлѣ рѣчку Очерѣ, по опискѣ. А поскотина у насъ посадцкая и Новосельская въвопче же, въ одномъ спускѣ: и скоту нашему и крестьянскому въ тѣхъ поскотинахъ волно ходити, и городити та поскотина крестьяномъ нашимъ посадцкимъ и Новосельскимъ, всѣмъ съвопча, по розвыткѣ, смотря по людямъ и по скоту. А что у насъ по Камѣ рѣчкѣ въ рыбныхъ угодыяхъ всякая рыбная ловля и всякіе угодыя, и тѣ мѣста, кому которые достались въ Камѣ рѣчкѣ и въ малыхъ рѣчкахъ, и въ озеркахъ, и въ истокахъ, и по залѣвамъ, неводные и оханные и мережные и переметные и подолнишные и переводные и бережные и всякіе угодыя, кому которые достались: и ему волно на своемъ угодыѣ и къ чужимъ землямъ неводные приволоки дѣлати, и избушки и вежи и сараи для рыбной ловли и станы и неводные вѣшала ставити, и на избушки и на сараи и ко всякому неводному обиходу и къ рыбной ловлѣ лѣсъ всякой и на чужей землѣ волно вынимати. А крестьяномъ нашимъ на Очерѣ дворовъ своихъ, и лавокъ, и земель изъ трети въ треть не продавати, въ чужую отчину; а кто будетъ и купитъ у чужего крестьянина, и та купля не въ куплю. А которые крестьяне съ дѣлу кому достались, и что на нихъ долгу общего и особно по кабаламъ и безкабально

есть, и тотъ долгъ тому же, кому крестьяня достались, кромѣ того долгу, что въ прошломъ 136 году съ марта съ 1 числа давано въ какіе промыслы или на ссуду: и тѣ долги волно намъ избирати хотя кому изъ насъ тѣ крестьяне ни достались, и намъ межъ собою въ томъ долгу 136 году управа давати и долги избирати нынѣшнаго жъ 137 году до Троицына дни, а далѣ Троицына дни сроку не давати, денги доправити, что въ какое издѣлье или на ссуду давано; а буде я Ондрѣй, или я Петрѣ, или я Иванѣ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано съ прошлаго (*) со 136 году съ Евдокѣина дни да по нынѣшней 137 годъ по Рождество Христово. А впредь мнѣ Ондрѣю до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла нѣтъ, а мнѣ Петру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣтъ, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣтъ, и не вступатися намъ никому въ чужихъ въ дѣленныхъ крестьянъ, кому которые крестьяня съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьяны и владѣти, и впредь ихъ ссужати; а чужихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какіе издѣлья. А буде я Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я Петрѣ дамъ Ондрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я Иванѣ впредь дамъ Ондрѣеву или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та ка-

(*) Вм. «съ прошлаго» въ ркп. «нынѣшнаго».

бама не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю же. Да у насъ же у всѣхъ трехъ вѣвоиче, по третямъ, на Очеръ же площадь, отъ передніе острожные стѣны и до посадцкихъ дворовъ.

И всего, по сѣмъ rozdѣльнымъ книгамъ, досталось на треть Андрью Строганову Никитинскихъ вотчинъ, въ Орловъ городкѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ два человекъ, а дворовъ у нихъ тридцать четыре двора, пашни паханыя земли на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ, около Орлова городка, всего двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, да сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да ему же Ондрью Строганову въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобыльскихъ двѣнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ и бобылей и что послѣ писцовъ поселилось вѣново всего семьдесятъ одинъ человекъ, пашни паханыя на Очеръ и по всѣмъ деревнямъ всего шестидесятъ двѣ четверти съ осминою, сѣна шестисотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Ондрью на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и на Очеръ и въ деревняхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и дѣтей ихъ, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и что послѣ писцовъ селились вново сто сорокъ три человекъ, а дворовъ у нихъ сорокъ шесть дворовъ, пашни паханыя на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и на Очеръ и по всѣмъ деревнямъ девяносто одна четъ съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ. Да Петру Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловъ городкѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые

крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ три человекъ, а дворовъ у нихъ тридцать восемь дворовъ, пашни паханыя земли на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобыльскихъ восемнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились вново и съ ихъ дѣтми семьдесятъ два человекъ, пашни паханыя земли на Очеръ и по всѣмъ деревнямъ шестидесятъ двѣ чети съ осминою, сѣна шестисотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Петру Строганову на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и на Очеръ и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяня послѣ писцовъ селились вново, сто сорокъ вять человекъ, дворовъ у нихъ пятьдесятъ шесть дворовъ, пашни паханыя на Орлѣ и на Очеръ и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четъ съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ. Да Ивану Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловъ городкѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ одинъ человекъ, а дворовъ у нихъ тридцать два двора, пашни паханыя земли на Орлѣ и въ Новомъ Усолъ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобыльскихъ восьми

№ 56. дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились и съ ихъ дѣтми, всего семьдесятъ человекъ, пашни паханые земли на Очеръ и по всемъ деревнямъ шестдѣсять двѣ чети съ осминою, съна шестсоть сорокъ шесть копенъ съ полукопною; и обоего досталось Ивану Строганову на Орлъ и въ Новомъ Усолъ и на Очеръ и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и варцшныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяня послѣ писцовъ селились ввово, сто сорокъ одинъ человекъ, а дворовъ у нихъ сорокъ дворовъ, пашни паханые земли на Орлъ и на Очеръ и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четь съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, съна двѣ-тысячи сто тридцать восемь копенъ.

А позади дѣловыхъ пишетъ: «Роздѣльные книги Никитинскіе отчины Строганова у Андрѣя и у Петра Семеновичевъ и у Ивана Максимовича Строгановыхъ, по противнямъ, слово въ слово, за ихъ руками, справилъ пресвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго подъячешко Исачко Ярцовъ». А у прямые у Очерскіе дѣловые, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣднего листа и у послѣдніе страницы послѣ всего писма закрѣпиль; а въ книгахъ полчетверты тетради, а листовъ писаныхъ двадцать шесть листовъ; Иванъ же Максимовичъ подписалъ счетъ тетрадамъ и листамъ своею рукою, по потому что тѣ книги писмо человека его жъ Ивана Строганова; а рѣчи ихъ что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу на нижномъ полѣ: «Къ симъ книгамъ роздѣльнымъ Андрѣй Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Ростовскаго и Ярославскаго и Велико-Устюжскаго Варлама митрополита сына боярскіи Романъ Колашниковъ руку приложилъ»; и тѣ

ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись на всѣхъ листахъ на нижнихъ поляхъ. А прямая Орловская и Очерская роздѣльная книга писана въ полдестъ; а въ Орловской роздѣльной книгѣ семь тетрадей, а листовъ въ ней писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, а въ Очерской роздѣльной книгѣ полчетверты тетради; а листовъ въ ней писаныхъ двадцать шесть листовъ; и обоего въ Орловской и въ Очерской роздѣльной книгѣ полодинацаты тетради; а листовъ въ ней писаныхъ восемьдесятъ одинъ листъ; а у всякого листа на перьвой страницѣ на одной сторонѣ рука Андрѣя да Петра Семеновичевъ, да Ивана Максимовича Строгановыхъ, да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колашникова, да на тѣхъ же на всѣхъ листахъ у всякіе статьи закрѣпа Ивана Максимовича, потому что тѣ книги писмо человека его, которые книги мнѣ Андрѣю достались. А прямыхъ роздѣльныхъ Орловскихъ и Очерскихъ написано шесть книгъ, слово въ слово, все за нашими руками и митрополичья сына боярского рукою: первыя раздѣльные книги, за нашими руками, положены на Москвѣ въ Устюжской Четверти; вторыя раздѣльные книги, за нашими же руками, положены на Москвѣ же на Патриаршѣ дворцѣ; третыя раздѣльные книги за нашими же руками, положены въ Ростовѣ у митрополита; четвертыя раздѣльные книги за нашими же руками достались мнѣ Андрѣю; пятые раздѣльные книги за нашими же руками достались брату моему Петру; шестыя раздѣльные книги за нашими же руками достались племяннику моему Ивану; и у тѣхъ у всѣхъ раздѣльныхъ книгъ моя Андрѣева рука; и брата моего Петра рука, и племянника моего Ивана рука, и митрополичья сына боярского Романа Колашникова рука у всѣхъ у шти книгъ.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ означенный подлинный актъ (отъ 103 до 151 л.) по листамъ: Въ семь спискъ, что списанъ съ прямыхъ

съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярскаго Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ листовъ въ семь списокъ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедко Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Ѳедко своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярскаго Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ листовъ въ семь списокъ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярскаго Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ листовъ въ семь списокъ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестья-

нина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокъевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (103 — 151 л.) скрѣпленъ по листамъ своеручными подписями :

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Ѳедко Пантелѣевъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Петрушка Архиповъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловые накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ сынъ и руку приложилъ.

III. Списокъ съ Орловскіе дѣловые, слово въ слово, что дѣлили послѣ повѣзду Андрѣя Семеновича съ трети люди его Ѳедоръ Пантелѣевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети люди его Сава Емельяновъ

№ 56. да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Феодоръ Семеновъ сынъ Роспоповъ, Пышково, и Гурдинъ лугъ, и Серасикъ, лѣта 7137 году, маія въ 5 день.

По государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всея Русіи указу, что въ прошломъ во 1336 году и, въ нынѣшномъ во 1337 году присланы ихъ государскіе грамоты къ преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, что государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всея Русіи пожаловали государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича Строгановыхъ, по правиламъ Святыхъ Отець и по родству, роздѣлити по третямъ на три жеребья Никитинскіе вотчины Строганова; и по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всея Русіи указу и жалованью, по грамотамъ, преосвященный митрополитъ Варламъ Ростовскій и Ярославскій, для того роздѣлу, прислалъ съ государевы царевы и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи съ списками съ грамотъ, и съ своими грамотами и съ наказомъ, своего сына боярскаго Романа Колачникова; и вельмъ государемъ нашимъ, Андрѣю да Петру Семеновичамъ да Ивану Максимовичю, роздѣлити ему сыну боярскому Роману Колачникову Никитинскіе вотчины, у Соли у Ычегоецкой и въ Усолскомъ уездѣ, и на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уездѣ, и на Орлѣ, и въ Новомъ Усолъ, варнишные ключи и варницы, и на Очерѣ, и всякіе угодыя роздѣлити по третямъ. И въ ны-

нѣшномъ во 1337 году, генваря въ 30 день, государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ Строгановы, въ Никитинской вотчинѣ Строганова на устьѣ на Орлѣ городкѣ, передъ митрополичьимъ сыномъ боярскимъ передъ Романомъ Колачниковымъ, приговорили и роздѣлили Орловъ городокъ, и въ городкѣ дворы и хоромы всякіе и съ по дворною землею, и крестьянъ и съ ихъ дворами и съ поддворными землями, и въ Новомъ Усолъ варницы и трубы варнишные росолные, и плодбища дровяные, и анбары и сараи соляные, и около Орлова городка деревни и со крестьяны и съ пашенными землями, и луги и всякіе сѣнные покосы, и въ Камѣ рѣкѣ рыбные ловли, и звѣриные ужожи, и озера и истокы и всякіе угодыя: и то у нихъ, государей нашихъ, имянно въ роздѣльной книгѣ написано. А что имъ государемъ нашимъ, для ради зимного времени, не лзя было роздѣлити деревень и пашенныхъ земель и луговъ, и крестьянскихъ пожень и всякихъ сѣнныхъ покосовъ, и лѣсовъ и всякихъ угодей, и онѣ государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ Строгановы, послѣ того своего роздѣлу, что въ ихъ роздѣльныхъ книгахъ имянно не написано, приказали роздѣлити намъ людишкамъ своимъ, мнѣ Феодкѣ, да мнѣ Савкѣ, да мнѣ Никифорку съ товарищи, все по третямъ. И въ нынѣшномъ же во 1337 году, маія въ 5 день, по ихъ государей своихъ приказу, мы людишка ихъ, я Феодка, да я Савка, да я Никифорку съ товарищи, уговорясъ межъ собою полюбовно, на Пышковѣ въ деревнѣ приписали къ первому жеребью: дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ заднего избного угла до межи со вторымъ жеребьемъ до половины сарая посередѣ столба полчетырнадцаты сажени, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Кондасу вдоль девятнадцать сажень съ полуторымъ аршиномъ; а во дворѣ хоромъ: изба ветошь,

что съ поля съ сиверную сторону, да передъ избою передьмостье, да звѣно заплоты, и воротца малые; да отъ того же звѣна отъ заплоты ко двору перваго жеребья половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да въ томъ же сараѣ клѣтка дощаная; да посторонь избы къ рѣкѣ Кондасу два чюланца дощаные и съ заплотышками, и хлѣвишка худые ветошь, да хлѣвъ болшей Никитинской и сѣнница наверху, да возлѣ тотъ же хлѣвъ стаишко, что ставилъ Васка бобыль, а по другую сторону того жъ Никитинского болшого хлѣва ветчаного стаишко одно звѣно; да противъ избы за улицею погребъ и съ мѣстомъ погребнымъ, а мѣста погребного во весь стороны по четыре сажени, кромѣ анбарца, что надъ тѣмъ погребомъ, а тотъ анбарецъ написанъ въ третьемъ жеребью; да ему же подъ баню мѣсто во весь стороны по четыре сажени, гдѣ новая баня стоитъ, поставити ему на томъ мѣстѣ баня собою, а та баня, что стоитъ на томъ мѣстѣ, написана къ третьему жеребью; да ему жъ первому жеребью овинъ старой, что стоитъ отъ дворовъ ближной, кромѣ заплотъ гуменныхъ, и тотъ ему овинъ поставить на свою дѣленую землю; да къ тому же къ первому жеребью досталось въ полѣ задворномъ, что къ рѣкѣ Кондасу, во все поле по логамъ и по закраинамъ и по межамъ, одному первому жеребью, на себя сѣно косити; а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да ко второму жеребью: на Пышковъ дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ межи перваго жеребья да до избного угла одиннадцать сажень безъ полуаршина, да улицы взяти подъ то же дворовое мѣсто двѣ сажени два аршина къ его жъ анбарцу и погребу, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Кондасу девятнадцать сажень съ полуторымъ аршиномъ; а во дворъ хоромъ: изба ветошь старая, что отъ рѣки съ полуденную сторону, да противъ избы передьмостье, да звѣно заплоты

къ воротамъ, да двои воротышка худые и съ № 56. верями и съ заплотомъ, что надъ воротаы, и съ сараишкомъ что передъ избою ветошь, и звѣно заплоты, что отъ воротъ къ сѣнникамъ, и сѣнничиншко ветошь съ перерубомъ на подклѣтахъ; да посторонь избы къ другому двору половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да возлѣ сѣнникъ, что съ перерубомъ, хлѣвишко ветошь; да ему же противъ той же его избы на улицѣ погребъ, да надъ тѣмъ же погребомъ анбарецъ и съ мѣстомъ, а мѣста мѣрою во весь стороны по четыре сажени; да ему же на мысу банишко ветошь Никитинское, и съ сѣнцами и съ землею, а земли подъ баню мѣрою во весь стороны по четыре сажени; да къ тому жъ второму жеребью досталось въ полѣ, что отъ лывы, по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да къ третьему жеребью: на Пышковъ подъ дворъ мѣста, гдѣ два анбара Никитинскіе стоятъ, мѣрою подъ дворъ земли отъ заднего анбара и отъ заднего угла къ двумъ жеребьямъ къ первому и ко второму ко дворамъ въ длину девятнадцать сажень съ полуторымъ аршиномъ, а поперегъ по обѣимъ концамъ того дворового мѣста отъ улицы въ полѣ полчетырнадцать сажени; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: два анбара Никитинскихъ, и съ кровлями и съ замками и съ суськами; да къ тому жъ третьему жеребью баня новая и съ сѣнцами, что ставилъ Шестакъ, кромѣ земли, баня ему съ тое земли снести на свою дѣленую землю, гдѣ ему подъ баню мѣсто написано; да ему жъ надъ погребомъ анбарецъ, что Шестакъ ставилъ, кромѣ погреба и земли, а погребъ написанъ въ первомъ жеребью; да ему жъ третьему жеребью денничиншко старое Никитинское, и съ заплотышкомъ и съ столбами и съ тесомъ кровельнымъ, что на томъ же денничинкѣ, а стоитъ то денничиншко на дворовомъ мѣстѣ втораго жеребья, и то ему

№ 56. денничшко снести на свою дѣленую землю; да ему жь подъ погребъ земли на вопчей площадкѣ, что межъ дворами площадка, третьего дворового мѣста съ первымъ дворомъ и съ другимъ, а мѣрою подъ погребъ земли во всѣ стороны по четыре сажени, а поставити ему погребъ на ту общую площадку одною стѣною возлѣ свою дворовую землю; да ему же подъ баню земли на той же вопчей площадкѣ во всѣ стороны по четыре сажени, а поставити ему баня на той площадкѣ отъ своего дворового мѣста первую стѣною отдався три сажени, гдѣ ему слично; да ему же овиць новой, что стоитъ съ подгорную сторону отъ Черного озера, и заплоты и столбы и переклады, что около всего гумна, ему жь третьему жеребью, а тотъ ему весь лѣсъ и овиць снести на свою дѣленую землю; да къ тому жь третьему жеребью отъ Черного озера и отъ Ермолинскихъ полянокъ въ полѣ по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. На Пѣшковѣ жь въ деревнѣ роздѣлили пашенныхъ земель: отъ Кондаса поле задворное съ низу Кондаса и съ подгорья отъ огорода, что огорода по горную сторону сосны, вверхъ по Кондасу къ горѣ къ первому жеребью полоса вдоль шестдесятъ сажень, а поперегъ межъ Кондасомъ и врагомъ увалъ переложная земля съ обѣ стороны; да отъ тое жь межи въ томъ же полѣ вверхъ же по Кондасу ко второму жеребью полоса вдоль шестдесятъ три сажени, а отъ Кондасу и отъ врагу межа увалъ переложная земля, въ томъ же полѣ отъ межи второго жеребья къ третьему жеребью полоса вверхъ по Кондасу по пашенной землѣ возлѣ увалъ тридцать три сажени, а по концу отъ Кондаса до борозды двадцать семь сажень, къ огородамъ по другому концу ко дворамъ отъ увалу на пашенные земли до дворовъ пятьдесятъ двѣ сажени; да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса одворная, отъ Шестакова двора и возлѣ огородъ къ лѣсу возлѣ бо-

розду до межи, девяносто сажень, а поперегъ по нижнему концу отъ перегороды до межи второго жеребья отъ Шестаковской бани двадцать пять сажень, а по другому концу по верхнему поперегъ же отъ перегороды до межи же второго жеребья тридцать пять сажень; да въ томъ же полѣ отъ той же межи полоса возлѣ ту же полосу вдоль отъ межи до межи девяносто сажень, а поперегъ къ Кондасу по нижнему концу двадцать пять сажень, а по другому концу по верхнему возлѣ между тридцать сажень, и та полоса второму жеребью. Да къ третьему жеребью въ томъ же полѣ полоса къ самому Кондасу, возлѣ ту же полосу второго жеребья, вдоль отъ межи до межи девяносто сажень, а поперегъ по нижнему концу къ Кондасу до увалу пашенной земли двадцать пять сажень, а по другому концу по верхнему возлѣ между тридцать сажень. Да въ томъ же полѣ отъ межи всѣхъ жеребьевъ трехъ полоса къ первому жеребью полоса вдоль отъ межи до межи шестдесятъ сажень, а перечень тѣе полосы отъ Кондаса увалъ, перелогъ, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, вверхъ же по Кондасу отъ межи третьего жеребья вдоль поля полоса въ длину девяносто пять сажень, а отъ Кондаса межа увалъ переложная земля, а съ другую сторону врагъ перелогъ же. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вверхъ по Кондасу конецъ самого поля отъ межи второго жеребья вдоль сто сажень, а кругомъ тое полосы увалъ со всѣхъ три стороны переложная и лѣсная земля. Да въ томъ же полѣ, съ селской дороги, съ селѣмъ влучи на лѣво мысъ поднявся на гору къ первому жеребью, полоса, съ конецъ дву мысовъ отъ лѣсу вдоль ко дворамъ девяносто одна сажень, а кругомъ тое полосы съ три стороны враги и увалъ, лѣсное мѣсто. Да въ томъ же полѣ отъ тое жь полосы ко второму жеребью, ко дворамъ же, полоса вдоль двадцать девять сажень два аршина, а съ другую сторону съ

Кондаскую отъ врагу отъ увалу да до останного глубокого врагу въ лѣсъ, въ березникъ, сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья ко двораѣ двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу, и съ лѣсомъ березникомъ, сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса, отъ межи третьяго жеребья двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ отъ межи перваго жеребья ко второму жеребью полоса, до борозды до копанца двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вдоль сто сажень, а поперегъ тридцать четыре сажени, а кругомъ тое полосы борозды копаные. Да въ другомъ полѣ, къ Черному озеру и къ Ермолинскимъ пашнямъ отъ дворовъ вдоль по полю къ третьему жеребью, первая полоса, вдоль семдесятъ три сажени, а поперегъ съ одну сторону провжжая улица и дворовое мѣсто того жъ третьяго жеребья, а съ другую сторону отъ лѣсу борозда копаная. Да къ тому же третьему жеребью, въ томъ же полѣ, полоска, конецъ тое болшей полосы за бороздою; а межа той полоскѣ кругомъ борозды копаные. Да въ томъ же полѣ полоса отъ тое же межи третьяго жеребья ко второму жеребью вдоль по полю шестьдесятъ сажень, а поперегъ межа съ одну сторону улица провжжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю до врагу сорокъ одна сажень, а поперегъ съ одну сторону улица провжжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса за врагомъ, отъ усть копанца и отъ врагу вдоль по полю сорокъ пять сажень до межи втораго жеребья, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а отъ провжжіе улицы межа Вострой мысь на

логъ прямо. Да въ томъ же полѣ ко второму жеребью полоса, отъ межи третьяго жеребья, вдоль по полю до борозды копанца двадцать девять сажень, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону провжжая улица. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, за бороздою копанцомъ, вдоль по полю до межи перваго жъ жеребья сорокъ четыре сажени, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону провжжая улица. Да въ томъ же полѣ ему же первому жеребью, отъ межи перваго жъ жеребья, вдоль по полю полоса двадцать восемь сажень, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону провжжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ межи перваго жеребья вдоль по полю до межи третьяго жеребья сорокъ шесть сажень съ полусаженью, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону провжжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса къ третьему жеребью, отъ межи втораго жеребья и до лѣсу до огорода шестьдесятъ восемь сажень, а отъ лѣсу межа врагъ, а съ другую сторону провжжая дорога и общая поскотина. Да въ третьемъ полѣ что отъ лывы первая полоса отъ дворовъ ко второму жеребью, вдоль по полю тридцать четыре сажени, а съ другую сторону межа провжжая улица, а подъ горою межа отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи втораго жеребья полоса къ первому жеребью, вдоль по полю двадцать шесть сажень съ полусаженью, а съ горную сторону межа провжжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи перваго жеребья вдоль по полю къ третьему жеребью полоса до вражку двадцать семь сажень, а съ горную сторону межа провжжая улица, а подъ горою отъ лывы жъ врагъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ вражку вдоль по полю сорокъ семь сажень, а съ горную сторону межа провжжая улица, а съ подгор-

№ 56. ную сторону отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полъ къ первому жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю тридцать семь сажень, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полъ къ третьему жеребью полоса, отъ межи перваго жеребья вдоль по полю до врагу тридцать шесть сажень, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а подъ горою отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полъ къ первому жеребью за вражкомъ до межи третьаго жеребья двадцать сажень по оба концы, а съ горную сторону межа проѣзжая улица, а поперегъ поля вдоль по полосѣ отъ проѣзжей улицы до межи сто двадцать пять сажень. Да въ томъ же полъ къ лывѣ полянка за врагомъ подъ горою ко второму жеребью, вдоль сто сажень, а поперегъ тридцать сажень; а межа кругомъ съ двѣ стороны врагъ обшелъ, а съ двѣ стороны лѣсъ березникъ. Да въ томъ же полъ полоса отъ межи перваго жеребья къ третьему жеребью, вдоль по полю до борозды копанца сорокъ четыре сажени, а съ горную сторону отъ проѣзжей улицы подъ гору къ лѣсу березнику семдесятъ сажень. А что мы, по приказу государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, люди ихъ, Федоръ Пантелѣевъ, Сава Емельяновъ, Никифоръ Софоновъ съ товарищи, въ деревнѣ на Пышковѣ размѣряли и разверстали и росписали все съ совѣту дворы, и дворовые мѣста, и хоромы всякіе, и подъ хоромы мѣста, и пашенные земли и сѣнные логи, въ поляхъ, по жеребьямъ на трое: и кому которой жеребей достанетца, и тѣмъ жеребьямъ государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, всякому своимъ и владѣти въпроки. А что у насъ хоромы всякіе росписаны по жеребьямъ, и въ тѣхъ старыхъ хоромахъ государей нашихъ крестьяномъ всемъ волно жити на два года. А огороды кругъ полъ и поскотинъ, всемъ

крестьяномъ Пышковскимъ городити съвопча; А что у насъ на Пышковѣ поскотина, и та поскотина у всехъ у насъ въвопче, ходитъ нашему скоту и крестьянскому въ той поскотинѣ волно. А что прудъ на Пышковѣ же, въ полѣ въ пашенной землѣ, противъ двора у третьаго жеребья, и изъ того пруда всемъ намъ троймъ волно въ ѣству и на всякой обиходъ вода носити; а ходити по воду по межъ, а хлѣба не толочити. А что у насъ на Пышковѣ дѣлены паханые земли, и кому намъ которые земли достались, во всехъ поляхъ, а около тѣхъ земель дѣленныхъ огороды у всехъ у насъ въвопче, и тѣ огороды и впредь около тѣхъ дѣленныхъ земель городити всемъ же въвопче. А съ назмами, или съ какими сѣмянны и съ соломою, или съ какимъ обиходомъ доведетца ѣхати черезъ чью и дѣленную землю, намъ, или нашимъ крестьяномъ, всемъ волно вѣдти со всякими обиходы черезъ все долосы, по проѣзжей землѣ, въ которое время земля не посѣяна. А что въ коемъ дворѣ есть старыхъ и новыхъ назмовъ, и тѣ назмы тому и есть, кому которой дворъ достанетца; а къ третьему жеребью старой наземъ въ денчишкѣ, что написанъ денчишко, ему же третьему жеребью; да ему жъ третьему жеребью взяти изъ дву дворовъ, изъ перваго и втораго жеребья, въ прибавку изъ жеребья, по сту взовъ. Къ первому жеребью отъ копанца вверхъ по Кондасу Шемякина лугу пятьсотъ шестьдесятъ сажень, до межи за Кондасомъ, на другой сторонѣ родникъ верхней, и съ того родника черезъ Кондасъ и черезъ Шемякинъ лугъ впрямъ на большую плоскую сосну, а стоитъ та сосна по край чернаго лѣсу елнику, а пятно на той соснѣ съ одну сторону. Къ второму жеребью на томъ же Шемякинъ лугу, вверхъ по Кондасу, съ усть верхнаго родничка мѣрою триста девяносто пять сажень, до межи третьаго жеребья, что за Кондасомъ подъ Ширинкинскою пашнею на паволочкѣ вязъ, а съ того вязу черезъ Кондасъ на Шемякинъ

лугъ наивовой кустъ, и черезъ лугъ къ черному лѣсу елику на болшую виловатую ель, а на ней затесана залазь съ одну сторону съ нижнюю. Къ третьему жеребью того жъ Шемякина лугу, въ верхней конецъ по Кондасу отъ межи втораго жеребья и отъ ивового куста до верхнего конца до вязу, что стоитъ на Узедѣ межъ Шемякинымъ лугомъ и межъ пожнею новочистью, сто девяносто три сажени. Да къ тому же третьему жеребью пожня новочисть, вверхъ по Кондасу отъ его же межи третьяго жеребья отъ Шемякина лугу отъ вязу, а съ верхнюю сторону межа той пожни новочисть крутой уваль крежъ, а отъ лѣсу межа Шемякина лугу и пожни новочисть черной лѣсъ елику. Къ первому жеребью на пожни Паберегъ, съ низу Кондаса отъ ручья отъ межи Ивана Максимовича вверхъ по Кондасу до дву вязовъ, по нижнему вязу, а съ вязу черезъ пожню Паберегу на олховой кустъ, а съ куста впрямъ на осинникъ и до согры. Ко второму жеребью на той же Паберегъ, отъ межи первого жеребья отъ нижнего вязу и отъ олхового куста вверхъ по Кондасу до источку, а источекъ палъ изъ лывы и отъ увалу въ Кондасъ рѣку. Да къ третьему жеребью на той же Паберегъ, отъ межи втораго жеребья, а вверхъ по Кондасу до Слутки, до черного лѣсу. Да ко второму жеребью вверхъ по Кондасу на правой сторонѣ наволоку, Меркушевскіе покосы, а межа тому наволоку Пышковка рѣчка, а съ горную сторону межа подлѣ гору. Да на пожни Пышковкѣ къ первому жеребью съ верхнего конца Пышковки отъ озера на вязъ подлѣ уваль, а съ вязу на березовой пень, а со пни на плоской вязъ, а съ плоского вязу прямо къ рѣчкѣ Пышковкѣ. Ко второму жеребью тое же пожни Пышковки, отъ межи первого жеребья внизъ по рѣчкѣ Пышковкѣ, а отъ рѣчки Пышковки на кривой вязъ, а съ того вяза на вязовой же пень, что стоитъ надъ озеромъ, а на томъ кривомъ вязу и на вязовомъ пню грани протесаны. Къ треть-

му жеребью тое жъ пожни Пышковки, отъ № 56. межи втораго жеребья отъ кривого вязу и отъ вязового пни нижней конецъ возлѣ рѣчку Пышковку и возлѣ озеро и до рѣки до Кондаса. Къ первому жеребью вверхъ по Кондасу поженка, на правой сторонѣ Пятка Свинкина покосъ и съ наволочкомъ, и что къ той поженкѣ причистити лѣзя подлѣ сѣнныя покосы, и то ему жъ. Ко второму жеребью противъ пожни Пышковки за рѣкою Кондасомъ поженка, что прежь сего Меркушъ косилъ, и съ причистью. Да къ третьему жеребью вверхъ по Кондасу на лѣвой сторонѣ поженка, пониже Рѣпница истоку, что прежь сего косили Пышковскіе крестьяне. Къ первому жеребью въ Сарасикъ отъ Камы рѣки по поскотинному огороду и до поскотинныхъ заворовъ, а отъ поскотинныхъ заворовъ по поскотинному же огороду на нижней конецъ Лебяжья озера, а отъ Лебяжья озера внизъ по крежу, что крежъ пошелъ по за истоку, и по за Бобровому озеру, и по за Сарасинскому озеру, по крежу, и до Камы рѣки, а подлѣ Каму рѣку вверхъ до того жъ поскотинного огорода. Ко второму жеребью въ Сарасикъ отъ межи первого жеребья отъ рѣки отъ Камы съ верхнюю сторону, да по увалу подлѣ Сарасинское озеро до прорыву, а черезъ прорывъ по тому жъ увалу подлѣ Сарасинское озеро до другого полою, и по полою внизъ по лѣвой сторонѣ до Дерягины курьи, а по Дерягинъ курьъ внизъ по лѣвой же сторонѣ и до рѣки до Камы, а по рѣкѣ по Камѣ вверхъ до тое же межи до увалу, что уваль къ Камѣ рѣкѣ, отъ Сарасинского озера. Къ третьему жеребью въ Дерягинъ курьъ сѣнныхъ покосовъ: отъ Камы рѣки вверхъ по Дерягинъ курьъ по лѣвой сторонѣ, а изъ Дерягины курьи по полою вверхъ по лѣвой же сторонѣ и до увалу Сарасинского озера, а по увалу Сарасинского озера вверхъ до Бобрового озера, а подлѣ Бобровое озеро по тому же увалу вверхъ къ Лебяжьему озеру, а съ конецъ Лебяжья озера по поскотинному Устьенскому общему осыку, посередѣ

№ 56. отноги, возлѣ лыву и возлѣ источекъ, а па- деть тотъ источникъ въ отногу, а внизъ по отногѣ къ Долгому озеру по лѣвой сторонѣ, а по Долгому озеру внизъ по лѣвой же сторонѣ Долговскаго истоку, а по истоку по Долговскому внизъ по обѣ стороны подлѣ Боровской уваль внизъ и до усть Черновскаго истоку до межи перваго жеребья, а отъ усть Черновскаго истоку внизъ по Долговскому истоку по одной по лѣвой сторонѣ да впрямь на Кондаской островъ, на грановитую болшую сосну, а съ тое грановитой сосны возлѣ Кондаской островъ внизъ подлѣ уваль и до рѣки до Камы, а по Камѣ вверхъ до усть Дерягины курьи, до тое же прежніе межи. Да къ первому жеребью, на пожнѣ Осокъ, отъ Пышковской поскотины отъ завору и отъ виловатого вяза да на виловатую березу да и черезъ озеро на крежъ, на дуброву прямо, а по крежу внизъ и по Черновскому истоку по обѣ стороны и до истоку, что идетъ изъ Долгого озера, до межи третьяго жеребья, а по Долговскому истоку внизъ по правой сторонѣ да на Кондаской островъ, прямо на болшую на грановитую сосну, а съ грановитой сосны вверхъ подлѣ Кондаской островъ до противъ заворовъ Пышковской поскотины, а съ Кондаскаго острова прямо на прежнюю жь межу на Пышковской поскотинной заворъ и на виловатой вязъ. Да ко второму жеребью, въ Кондаскомъ острову, сѣнныхъ покосовъ: поженка Андрѣя Подобыткова, да двѣ поженки Стефана конюха, да поженка Пятка Свинкина, и которые въ томъ острову и иные сѣнные покосы, ему же второму жеребью. Да къ первому жеребью, внизъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ, отъ Петра Семеновича рѣчки отъ Ситовки внизъ до Бажинской межи Андрѣя Семеновича до Турлаевской пожни, сѣнные покосы, по берегу и что въ гору пошли. Да къ тому же къ первому жеребью, вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ на правой сторонѣ, съ верхнего конца Санникова лугу и отъ Патрина городища Десятки Патракіева,

сѣнные покосы, и до рѣчки Мостовые. Да къ тому жь первому жеребью во Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ: отъ Гурдина истоку и отъ мосту впрямь къ Камѣ рѣкѣ и до рѣки до Камы, а вверхъ Гурдинскаго истоку и отъ мосту впрямь черезъ озеро на Черновской истокъ, и по Черновскому истоку вверхъ, сѣнные покосы по обѣ стороны Черновскаго истоку, и что лѣзя причистити подъ сѣнные покосы, ему же первому жеребью, а вверхъ по Камѣ по пробжжей дорогѣ отъ Гурдина истоку и отъ мосту до грановитыхъ березъ двѣсти двадцать пять сажень. А межа тому первому жеребью со вторымъ жеребьемъ: вверхъ ѣдучи съ пробжжіе дороги налѣво на грановитую березу, а съ тое грановитые березы черезъ болото на другую грановитую березу, а съ тое грановитой березы впрямь до Гурдина истоку, и черезъ Гурдинѣ истокъ впрямь до чернаго лѣсу елинику и до материка; а въ другую сторону съ тое жь пробжжіе дороги Новаго Усоля вправо на двѣ грановитые супротивные березы, а съ тѣхъ двухъ березъ грановитыхъ впрямь черезъ озеро и до рѣки до Камы. Въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ ко второму жеребью: отъ межи перваго жеребья съ низу Камы рѣки отъ грановитыхъ березъ да вверхъ по Камѣ, по той же пробжжей дорогѣ, до сухого грановитого виловатого вяза сто девяносто пять сажень, а съ того вяза налѣво въ гору на грановитой же вязъ, а съ того грановитого вяза да впрямь черезъ залазное озеро и до чернаго лѣсу елинику и до материка, а въ другую сторону вправо съ того же сухого виловатого грановитого вяза черезъ озеро на залазную березу, а съ тое залазные березы впрямь и до рѣки до Камы. Да въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ третьему жеребью: отъ межи втораго жеребья отъ грановитыхъ вязовъ и отъ залазной березы да вверхъ по Камѣ рѣкѣ, по той же пробжжей дорогѣ, до грановитой березы, что стоитъ на лѣвой сторонѣ пробжжей

дороги, сто девяносто пять сажень, а съ тое грановитой березы къ залазному озеру на грановитую осину, а съ тое грановитой осины впрямь черезъ залазное озеро и до черного лѣсу елнику и до материка; а съ другую сторону направо къ рѣкъ къ Камъ съ тоежь грановитой березы черезъ провжжую дорогу къ озеру на березовой грездѣ на пять березъ грановитыхъ, а съ тѣхъ березъ грановитыхъ черезъ озеро на два вяза грановитыхъ, а съ тѣхъ дву вязовъ грановитыхъ впрямь и до рѣки до Камы. Да ему же третьему жеребью во Гурдинѣ же лугу сѣнныхъ покосовъ: отъ его же межи третьего жеребья вверхъ по Камъ, по той же провжжей дорогѣ, до березового куста, что стоитъ на лѣвой сторонѣ возлѣ дороге, триста пятьдесятъ шесть сажень, да съ того березового куста впрямь на залазную ель, что стоитъ межъ залазными озерами, за истокомъ противъ усть рѣчки Гурдинки и прямо до черного лѣсу елнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону межа съ того же березового куста къ Камъ рѣкъ черезъ озерка да на двѣ залазные ели, а съ тѣхъ залазныхъ елей впрямь и до рѣки до Камы. Да къ первому жеребью отъ межи третьяго жеребья, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: по той же провжжей дорогѣ, вверхъ по Камъ, отъ того же березового куста и отъ противъ залазныхъ елей до межи втораго жеребья до грановитого вязу, что стоитъ по лѣвую сторону дороги, пятьсотъ пятьдесятъ сажень, а съ того грановитого вязу въ гору прямо на залазную ель, а съ тое залазные ели впрямь и до черного лѣсу елнику и черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ того жь грановитого вязу черезъ дорогу прямо къ Камъ рѣкъ черезъ озерко на грездѣ грановитыхъ сосенъ, а съ того грезда грановитыхъ сосенъ впрямь и до рѣки до Камы. Да ко второму жеребью, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ:

отъ межи перваго жеребья, отъ грановитого вяза и отъ противъ грезда грановитыхъ сосенъ и отъ противъ залазной ели вверхъ по Камъ рѣкъ, по провжжей дорогѣ, до копаные ямы, что вѣново копана, четыреста восемьдесятъ сажень, а та яма на лѣвой сторонѣ дороги, а съ тое ямы въ гору на грановитую сосну, а съ грановитой сосны впрямь на залазную ель, а съ тое залазной ели и до черного лѣсу елнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону межа отъ тое жь копаные ямы черезъ провжжую дорогу на грановитую березу, а съ грановитой березы черезъ истокъ и черезъ озеро на залазную ель, а съ залазные ели на другую залазную ель, а съ другіе залазные ели прямо къ рѣкъ къ Камъ на покляпой грановитой вязѣ. Да къ тому жь второму жеребью, въ Гурдинѣ жь лугу, отъ межи его же втораго жеребья, отъ копаной ямы, вверхъ по Камъ, по провжжей дорогѣ, до покляпой грановитой березы сто семнадцать сажень, а стоитъ та грановитая береза на лѣвой сторонѣ дороги по край увалу въ болотѣ, а съ той грановитой березы въ гору на сухую ель, а съ сухіе ели черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера прямо и до черного лѣсу елнику и до материка; а въ другую сторону съ тое жь покляпой березы черезъ дорогу на грановитую же березку, что стоитъ на лугу посередѣ пожни, а съ той березки къ рѣкъ къ Камъ на залазную березу, а съ той залазной березы на залазную ель, а съ той залазной ели прямо и до рѣки до Камы. Да на томъ же Гурдинскомъ лугу третьему жеребью сѣнныхъ покосовъ: отъ межи втораго жеребья, вверхъ по Камъ, по той же провжжей дорогѣ, до пожни Филихи до увалу до маленькой грановитой березки, что на увалѣ стоитъ, сто шестьдесятъ одна сажень, а съ той грановитой березки и отъ увалу въ гору на залазную ель, а съ тое залазной ели и до Подвалного озера и черезъ озеро и до матери-

№ 56. ка; а въ другую сторону съ тое же грановитой березки и отъ увалу пожни Филихи къ Камъ рѣкѣ на залазную сосну, а съ тое залазной сосны впрямь и до рѣки до Камы. Да къ первому жеребью, на Гурдинъ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: отъ межи третьяго жеребья, вверхъ по Камъ, съ нижнего конца Филихи пожни и отъ увалу и отъ грановитой березки и отъ противъ залазной ели и отъ противъ залазной сосны Нового Усолья до поскотины до огорода и до воротецъ, а отъ поскотинныхъ воротецъ прямо въ гору на виловатую ель, а съ виловатой ели прямо подлѣ поскотинной огородъ и до Подвального озера, и черезъ Подвальное озеро и черезъ болота и черезъ согры и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ поскотинныхъ же воротецъ подлѣ поскотинной огородъ до истоку овиного, а по истоку внизъ по правой сторонѣ до плохи и до поскотинного жъ огорода, а по поскотинному огорода до сухого вязу и до рѣки до Камы. И что у насъ роздѣлено въ деревнѣ на Пышковъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, во всѣхъ мѣстѣхъ, на большихъ лугахъ и на пожняхъ и на маленькихъ поженкахъ, на трое, по нынѣшнему дѣлу: и кому которые жеребьи достались государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, и имъ всякому своимъ жеребьемъ и владѣти, впроки; и что въ которомъ жеребью, во всѣхъ мѣстѣхъ, въ описныхъ межахъ сѣнныхъ покосовъ, и тѣми сѣнными покосы тому и владѣти, за чьими межами которые покосы; и что во всѣхъ въ тѣхъ межахъ лѣсныхъ мѣстѣхъ, и лѣзя причипати подъ сѣнные покосы, и всякому въ своемъ жеребью и лѣсные мѣста подъ пожни чистити волно. А что въ тѣхъ же межахъ лѣсовъ всякихъ, большихъ и мелкихъ, и угодаются ко всякимъ обходамъ, и тѣ у насъ всякіе лѣса у всѣхъ впрочемъ: и государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ и Ивана Максимовича, людямъ и крестьяномъ,

изо всѣхъ третей, во всякихъ мѣстѣхъ, кому которые лѣса къ которымъ обходамъ угодаца, сѣчи и вынимати волно, хотя въ чьихъ и въ дѣленныхъ земляхъ; и которые лѣса къ которымъ обходамъ кому понадобится, и ему вынимати весною, или осенью, или зимою, чтобы травы не толочити. А что, по нынѣшному же нашему дѣлу, за межами въ дѣленныхъ чьихъ земляхъ прилучились рыбные чьи дѣленые угодыя и изъ иной трети, и тѣ рыбные угодыя того и есть, кому которые угодыя преже сего съ дѣлу достались, и что въ тѣхъ же межахъ прилучились рыбные угодыя; а преже сего которые рыбные угодыя въ дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, имянно не объявились, и тѣ угодыя Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича у всѣхъ впрочемъ. А буде кто сыщеть на своей дѣленной землѣ соляной росолъ, и ему на своей дѣленной землѣ волно трубы росолные садити и варницы ставити, себѣ впроки, хотя гдѣ и на топчыхъ озерахъ, а въ своей дѣленной землѣ, а двумъ третямъ до его варнишого промыслу дѣла вѣтъ, кромѣ рыбного угодыя; а буде въ его же дѣленной землѣ, а рыбное угодые написано кому другому, имянно, по прежнему дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, и въ томъ рыбномъ дѣленномъ угодыѣ, хотя и росолъ сыщеть, и ему въ чужемъ рыбномъ угодыѣ, хотя и въ его межѣ, а трубъ ему не садити. А поскотины Устьенская и Нового Усолья у всѣхъ впрочемъ, и поскотиннымъ огородамъ бити по прежнему же, куды были преже сего, а городити всѣ поскотинные огороды всѣми крестьяны съвопча; а что огородъ Устьенской же поскотины отъ Гурдина лугу, и тому огорода впродъ бити подлѣ боръ Гурдинской, и городити тотъ поскотинной огородъ, и осѣкъ засѣкати, и воротца на провѣжей дорогѣ дѣлати всѣми Устьенскими крестьяны, и лугъ отъ поскотины крѣпити всѣми

третьими свопча же, чтобы у насъ никому отъ скота протравы не было; а что былъ преждь сего поскотинной огородъ выше Гурдина истоку, по луговому мѣсту, и тому огороду впредь не быти, для того что травы скотомъ

много вытравливано, и Гурдиньскому лугу отъ № 56. скота чивилась протрава великая, и впредь крѣпяти оськъ поскотинной подлѣ боръ Гурдинской свопча же, чтобы протравы никому не было.

1.	2.	3.
Первой жеребей. Первой жеребей Андрью Семеновичю. Попъ Иванъ Максимовъ руку приложилъ.	Второй жеребей. Второй жеребей достался Ивану, Максимовичю. Попъ Иванъ руку приложилъ.	Третьей жеребей. Третьей жеребей достался Петру Семеновичю. Попъ Иванъ руку приложилъ.

Къ сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ Воздвиженской попъ Лука Ивановъ Дьяконовъ руку приложилъ. Воздвиженской дьяконъ Дмитриеще руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ Ондрѣя Семеновича Строганова человекъ его Федка Пантелѣевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человекъ Савка Емельяновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ книгамъ роздѣльнымъ Ивана Максимовича Строганова человекъ Якуня Ивановъ сынъ Коробовъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ Андрѣя Семеновича Строганова человекъ Родя Тихоновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человекъ Ивашко Васильевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ Ивана Максимовича Строганова человекъ Федка Семеновъ Роспопова руку приложилъ. А прямая книга, что дѣлили послѣ повѣзду Андрѣя Семеновича, по приказу его, съ его трети люди его Федоръ Пантелѣевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети, по его жъ приказу, люди его Сава Емельяновъ да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети, по его же приказу, люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Федоръ Семеновъ сынъ Роспоповъ, Пѣш-

ково, и Гурдинъ лугъ, и Серасикъ, и та книга прямая писана въ полдестъ, за руками людеи ихъ; а листовъ въ ней писаныхъ двадцать пять листовъ, и съ тѣмъ листомъ, на которомъ жеребьи росписаны и руки прикладыва ны; и къ тѣмъ къ двадцати четыремъ листамъ, на всякомъ листу, съ одной стороны, всѣхъ трехъ люди руки приложили, съ Андрѣя Семеновича трети Федоръ Пантелѣевъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети Сава Емельяновъ руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети Яковъ Коробовъ руку приложилъ; а на другой страницъ на тѣхъ же на всѣхъ на двадцати четырехъ листахъ, ко всякому листу, Андрѣя Семеновича съ трети человекъ его Родка Тихоновъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети человекъ его Ивашко руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети человекъ его Федко Семеновъ сынъ руку приложилъ; а что на двадцать на пятомъ листу жеребьи росписаны, и которые люди руки прикладывали, и тѣ всѣ имянно въ сѣмъ спискѣ написаны, и которой жеребей кому достался, и то имянно же написано.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ означенный подлинный актъ (отъ 152—194 л.) по листамъ:

№ 56. Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ, а писанъ сей списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой, сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны. А письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедка Пантелѣвъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Ѳедка Пантелѣвъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ, Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой, сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны; а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣвъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Петруша Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семь списокъ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ, а писанъ сей списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писанныхъ 46 листовъ, а тетрадей станетъ 5 тетрадей 6 листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребьи росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны; а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣвъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокъевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (отъ 152—194 л.) скрѣпленъ по листамъ своеручными подписями:

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ раздѣльныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Ѳедко Пантелѣвъ сынъ руку приложилъ.

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ раздѣльныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строгановыхъ, человекъ ихъ Петруша Архиповъ Ростовцовъ руку приложилъ.

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ раздѣльныхъ книгъ другого Орловского роздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строга-

новыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ сынъ руку приложилъ.

IV. Лѣта 7147, марта въ 1 день, списокъ съ записи слово въ слово, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Строгановы Никитинскіе вотчины Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, Ивана Максимовича треть, по его закладной, у гостя у Григорья Никитникова, да у Василья Шорина, да у Якима Патокина, въ двадцати въ четырехъ тысячахъ денгами и солью; и впредь Ивану до той вотчины дѣла нѣтъ.

Се язь Андрѣй да Петръ Семеновы дѣти Строганова, да язь Иванъ Максимовъ сынъ Строганова же, уговорилися есмь межъ собою полюбовно, передъ великимъ государемъ святѣйшимъ Іоасафомъ патриархомъ Московскимъ и всея Русіи, по его государеву благоволению и жалованью, въ томъ: что я Иванъ и сыномъ своимъ съ Даниломъ вотчины свои заложилъ Василью Шорину, да Якиму Патокину, да гостю Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, Усолку, и Слудку, и Яйву, и Орловъ городокъ, и Новое Усолъе, и Очеръ, и въ нихъ съ соляными промыслами, съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росольными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звѣриными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угоды, со всемъ безъ вывода, и въ томъ имъ Василью, и Якиму, и Григорью и сыну его Андрѣю, давали записи закладные и кабалы съ зарядомъ и съ приписми болшими, чѣмъ я самъ Иванъ, и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, владѣли по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣльнымъ книгамъ; и тѣмъ вотчинамъ въ записяхъ и въ кабалахъ сроки прошли, что, мы имъ заложили. И тѣ вотчины, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи жалованью и по указу, что государь царь

и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи пожаловалъ, указалъ тѣ вотчины продать въ нашъ въ родъ Строгановыхъ, а мимо роду своего не продавать, а пожаловалъ государь указалъ тѣ закладные вотчины выкупати дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру Семеновымъ дѣтямъ Строгановымъ, потому что ихъ ближе къ намъ въ роду нѣтъ; и по тому по его государьскому жалованью тѣ вотчины дядья мои Ондрѣй да Петръ и выкупали у Василья Шорина да у Якима Патокина, что я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ имали денги въ соль, а давали имъ Василью и Якиму я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ на себя записи съ зарядомъ, а подписывали во взятыхъ денгахъ и въ зарядѣхъ въ поруки мѣсто вотчины свои, Яйвинскую вотчину, и Орловъ городокъ, и Новое Усолъе, и Очеръ, съ деревнями и со крестьяны и со всякими угоды, и въ тѣхъ вотчинахъ соляные промыслы съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли. И въ прошломъ во сто четырехъдесять шестомъ году, я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ съ ними Васильемъ Шоринимъ и съ Якимомъ Патокинымъ помирился по тѣмъ двумъ записямъ, въ Яйвинской вотчинѣ и Орловской Никитинской вотчинѣ, во взятыхъ денгахъ и въ вотчинахъ и въ зарядѣхъ, и тѣ мы записи я Иванъ и сынъ мой Данило взяли ихъ держати къ себѣ; а что довелось съ ними, по мирному договору, мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дати имъ Василью Шорину и Якиму Патокину двѣ тысячи четыреста тридцать два рубли пять алтынъ двѣ денги, и тѣ денги дали имъ Василью и Якиму дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, на Москвѣ, за мой Ивановъ долгъ и сына моего Данила, для выкупу и очищенья тѣхъ родовыхъ своихъ старинныхъ вотчинъ, Яйвинской вотчины, и Орлова городка, и Но-

№ 56. ваго Усоля, и съ соляными промыслы, и Очеру; и въ томъ я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору съ дядькою своею съ Ондрьемъ и Петромъ Строгановыми, въ томъ мы межъ собою и росписались записми договорными, за своими руками, дяди моеи Ондръя и Петра и моею Ивановою и сына моего Данила, и за послуховыми руками, Василья Янова да Ивана Кавтырева, что мнѣ Ивану и сыну моему Данилу зачестъ и платитъ тѣ денги дядьямъ моимъ Ондръю и Петру, вотчиною своею Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы варницами и соляными трубами, и пашенными землями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы, и со всякими угоды, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году; и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ, что зачестъ, за то за все, дядь своей Ондръю да Петру, вотчиною своею Орловымъ городкомъ, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы съ варницами и съ соляными трубами, и съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и со крестьяны и съ быблями и со всякими угоды, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли своею третью. А что и Яйвинская моя вотчина, острожекъ, съ солянымъ промысломъ съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы: и та нынѣ вотчина очищена вся отъ Василья Шорина и отъ Якима Патокина и ни у кого не въ закупъ и въ закладъ нѣтъ, и тою Яйвинскою вотчиною владѣти мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ. Да

въ тѣхъ же нашихъ въ уговорныхъ записяхъ написано, что впредь мнѣ Ивану и сыну моему Данилу Орловской родовой вотчины и Новаго Усоля, и съ соляными промыслы, не продавати и не закладывать и въ крѣпостяхъ ни въ какихъ не подписывати, никому стороннымъ людемъ, кромъ роду своего, дяди своей Ондръя да Петра Строгановыхъ; а будетъ язь Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ ту вотчину, свою треть Орловскую, и Новое Усолье, и Очеръ, съ деревнями и со крестьяны, и въ нихъ съ соляными промыслы и съ варницы и съ цырены и съ трубами съ росолными, и со всякими угоды, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, кому что продадимъ, или заложимъ, или въ какихъ крѣпостяхъ подпишемъ, мимо роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ, и та наша продажа не въ продажу, и закладъ не въ закладъ, и подписка не въ подписку, въ какихъ крѣпостяхъ не будетъ, и тому не крѣпко стороннымъ людемъ, кромъ роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ и ихъ дѣтей, потому что тѣ вотчины родовые наши Строгановыхъ; и тѣ я Иванъ записи договорные у дяди своей взялъ, за своею рукою и сына своего Данила и за послуховыми руками, что писаны были межъ нами въ прошломъ во сто четыредестъ шестомъ году декабря въ первый день, а ихъ запись имъ отдалъ, за ихъ руками Андрѣевою и Петровою и за послуховыми руками, потому что межъ нами пынѣ по нынѣшнему договору ся нынѣшняя новая запись уговорная стала. Да я жъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дали есмь другую запись дядьямъ своимъ Ондръю да Петру Строгановымъ, что онѣ, въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году декабря въ третій день, выкупили кабалу у гостя у Григорья Леонтѣева сына Никитникова и у сына его у Андрѣя въ тысячъ въ трехъ стахъ рублехъ,

что я Иванъ съ дѣтми своими займовалъ у нихъ денги, отъ ста чотыредесять чотвертаго году, съ Благовѣщеніева дни пречистые Богородицы, до сто чотыресять пятаго году, до сроку до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, а въ тѣхъ денгахъ язъ Иванъ Строгановъ съ дѣтми своими съ Михайломъ да съ Даниломъ подписывали въ той кабалѣ Григорью Никитникову и сыну его Ондрью, въ поруки мѣсто, въ вотчинѣ своей, въ Новомъ Усольѣ, пять варницъ своихъ, съ трубами росолными и съ цырены и со всякимъ варнишнымъ заводомъ, и со крестьяны, чѣмъ я Иванъ съ дѣтми своими владѣлъ по государевымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, тѣ же варницы, что подписывалъ ему Григорью и сыну его Ондрью; и нынѣ дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы ту кабалу отдали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу та кабала за честь и платитъ тѣ жъ денги по сей записи дядьямъ своимъ Ондрью да Петру Строгановымъ, вотчиною, своею третью Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промысла съ варницами и съ соляными трубами, и пашенными землями, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими угоды, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто чотыредесять шестаго году, въ томъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сю записи далъ дядь своей Ондрью да Петру Строгановымъ, сто чотыредесять шестаго году декабръ въ первый день, за своею Ивановою рукою, и сына своего Данила рукою, и за послуховою рукою Ивана Кафтырева; и нынѣ я Иванъ и ту другую записи взялъ къ себѣ же, потому что межъ насъ нынѣшня новая записи учинена. Да въ прошломъ во сто чотыредесять пятомъ году, февраля въ первый день, займо-

валъ язъ Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Строгановымъ же, въ кабалу, денегъ у Московского гостя у Григорья Леонтьева сына Никитникова да у сына его у Ондрѣя Григорьева сына Никитникова, пять тысячъ семьдесятъ рублей денегъ Московскихъ ходячихъ, февраля съ перваго числа нынѣшняго сто чотыредесять пятаго году, впредь на годъ, февраля же до перваго числа сто чотыредесять шестаго году, до того сроку безъ росту; а подписали мы я Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ Даниломъ въ тѣхъ денгахъ, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промысла, и Новое Усолье, и отъ Новаго Усолья внизъ по Камъ рѣкъ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣемъ по роздѣльнымъ книгамъ, что я Иванъ дѣлился съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угоды и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, опричь Чюсовыя; а будетъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тѣхъ денегъ Григорью и сыну его Ондрью на тотъ срокъ сполна по сей кабалѣ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину на Новое Усолье и на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ по Камъ рѣкъ по обѣ стороны, ся кабала и купчая; а на то послухи: Андрѣй Суботинъ, да Иванъ Софоновъ, да Кузма Мионовъ, да Осипъ Ушатой; кабалу писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7145 году; позади пишеть: Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ денги занялъ и руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Ивашко руку приложилъ, послухъ Куземка руку приложилъ, послухъ Осипко Ушатой руку приложилъ. Да въ прошломъ во сто чотыредесять шестомъ году, мая во вторый день, билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Фѣдоровичю

№ 56. всея Русіи гость Григорей Никитниковъ, и съ сыномъ своимъ съ Ондрьемъ, на меня Ивана и на сына моего Данила, по той кабаль въ пяти тысячахъ въ семидесять рубляхъ, а подавалъ челобитную въ Посолскомъ Приказъ думному дьяку Федору Лихачеву да дьякомъ Максиму Матюшкину да Григорью Львову, что срокъ той кабаль прѣшолъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ по той кабаль указъ учинить; и язь Иванъ съ Григорьемъ Никитниковымъ съ очи на очи ставленъ и кабалы не попираея, что денги съ сыномъ своимъ съ Даниломъ займовалъ и платити намъ не чѣмъ, и на той кабаль думной дьякъ Федоръ Лихачевъ помѣтилъ: сто четыредесять шестаго году, маія во вторый день, зайщикъ Иванъ, и въ сына своего мѣсто, по сей кабаль винился; и о томъ била челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи дядья мои Ондръй да Петръ Строгановы, что онъ, до срока, Григорью Никитникову и сыну его Ондрью по той кабаль денги платили тысячу рублевъ, и въ той уплатъ до срока Григорей Никитниковъ имъ дядьямъ моимъ Ондрью да Петру далъ отпись за своею рукою Григорьевою, что онъ денги до срока взялъ тысячу рублевъ, и нынѣ досталные денги платятъ; и государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи дядью мою Ондръя и Петра пожаловалъ, и на челобитной ихъ подписано, что государь ихъ пожаловалъ, по той плаченой кабаль Григорью Никитникову досталные денги платитъ имъ Ондрью да Петру, что вотчина родовая ихъ; и по той кабаль Григорью Никитникову досталные денги четыре тысячи семьдесятъ рублевъ платили, въ Посолскомъ Приказъ, дядья мои Ондръй да Петръ Строгановы, и на кабаль платежъ ихъ подписанъ: по сей кабаль Григорей Никитниковъ пять тысячъ семьдесятъ рублевъ взялъ и съ прежнею уплатою, а въ росту что государь укажетъ, а истинну платили мнѣ Григорью по сей кабаль

Андръй да Петръ Строгановы, а на кабаль подписалъ Григорей Никитниковъ своею рукою; а что съ кабалы оставленъ списокъ въ Ноугороцкой Четверти у дѣла, что у меня Ивана и у Григорья Никитникова былъ судъ, что по той кабаль, по государеву указу, платили денги дядья мои Ондръй да Петръ въ Посолскомъ Приказъ, и прямая кабала для того выдана дядьямъ моимъ Ондрью да Петру, а списокъ съ той кабалы оставленъ у дѣла, и къ тому списку дядя мой Петръ Строгановъ руку приложилъ, что кабалу Григорьеву прямую взялъ онъ къ себѣ держать, и потому та кабала въ записъ и введена сполна вся, что та кабала нынѣ по нашему договору идетъ ко мнѣ Ивану и къ сыну моему Данилу, чтобы та кабала впредь была вѣдома, что она нынѣ у меня Ивана и у сына моего Данила. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, маія въ 30 день, платили за меня Ивана и сына моего Данила, по записи, дядья мои Ондръй да Петръ Строгановы же, въ вотчинѣ своей, на Орлѣ въ Новомъ Усолъѣ, Григорья Никитникова людемъ Ондрьюшъ Сычеву да Никиткѣ Федотову съ товарищи, что я Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, во сто четыредесять пятomъ году ноября въ восьмый день, продалъ есми Московскому гостю Григорью Леонтьеву сыну Никитникову да сыну его Ондрью соли двѣнадцать тысячъ сапець, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усолъѣ ниже Великіе Черми на Устьѣ, своего варенья соли, добрые сухіе и безъ всякіе охулы безъ подмѣсу, въ государевъ вѣсъ, а всякая сапца по шти пудъ, продали мы тое соль всякую сапцу по двѣ гривны, а денги мы взяли язь Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у Григорья Никитникова и у сына его Ондръя, за ту соль за всю за двѣнадцать тысячъ сапець, напередъ всѣ сполна, по двѣ гривны за всякую

сапцу, а отдать мнѣ Ивану Строганову съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соль Григорью и сыну его Ондрью въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усолъѣ, на срокъ во сто четыредесять шестомъ году, съ весны, какъ ледъ скроетца на Камъ рѣкѣ за первую крою; а будетъ у меня Ивана и у сына моего Данила, въ Усолъѣ, во сто четыредесять шестомъ году, соли въ отдачу чего не достанетъ, Нового Усолъя варенья, и мнѣ Ивану съ своимъ сыномъ съ Даниломъ додати въ то число въ двѣнадцать тысячъ сопець Чюсовской или Яйвинской соли, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ, а додаточная намъ соль поставити въ своихъ судахъ на усть Чюсовые, а Яйвинская соль отдать на усть Яйвы; а суды подъ ту соль его Григорьевы и сына его Андрѣя, а пошлины платить съ тое соли съ купли Григорью да сыну его Ондрью, а мнѣ Ивану и сыну моему Данилу съ тое соли платить своя пошлина съ продажи; а не отдамъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Григорью и сыну его Ондрью Никитниковымъ тое соли двѣнадцать тысячъ сопець, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усолъѣ, добрые сухіе безъ подмѣсу, и безъ всякіе хитрости, на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, и на мнѣ Иванъ Строгановъ и на сынъ моему Данилу взяти ему Григорью и сыну его Ондрью Никитниковымъ, за ту соль, за всякую сапцу по четыре гривны денегъ, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ; да и судовой всякой подъемъ, и что учинитца ему Григорью и сыну его Ондрью въ той соли убытка, въ нашей Ивановъ и сына моего Даниловъ неросплатъ, и тѣ убытки платить намъ имъ вдвое; а подписали мы Строгановы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, Новое Усолъе и отъ Нового Усолъя внизъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ со крестьяны по роздѣ-

лымъ книгамъ, что я Иванъ владѣли съ дядь- № 56.
ми своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угоды и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, опричь Чюсовые; и будетъ язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Никитникову и сыну его Ондрью двѣнадцать тысячъ сопець на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину, на Новое Усолъе, на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камъ рѣкѣ, ся запись купчая и отводная; а на то послухи: Алексѣй Кошелевъ, да Ондрѣй Суботинъ, да Потапъ Федоровъ, да Иванъ Софоновъ, а запись писалъ Маркейко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7145 году; а позади записи пишеть: къ сей записи Иванъ Строгановъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ соль продали и денги взяли всею сполна и руку приложилъ, послухъ Алексѣйко руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Потапко руку приложилъ, послухъ Ивашко руку приложилъ. Позади же записи написано: 146 году, маія въ 30 день, по сей записи гостя Григорья Леонтьева сына Никитникова прикащики Ондрюшка Сычевъ да Микитка Федотовъ съ товарищи взяли, въ Новомъ Усолъѣ Ондрѣя и Петра Семеновичей Строгановыхъ въ ихъ вотчинѣ, у приказныхъ людей у Федора Михайлова да у Максима Никитина да у Савы Омелянова съ товарищи, за Ивана Максимовича и за сына его Данила Ивановича Строгановыхъ соли двѣнадцать тысячъ сопець на терези, и всякая сопча по шти пудъ, а на записи подписалъ хозяйской наемной дьячекъ Исачко Переславцовъ, а пошлинъ платили по той записи съ продажи на Устьѣ головамъ, что головы обложжили ту соль въ продажу, что Григорью шла за Ивановъ долгъ отъ Ондрѣя и отъ Петра семьеде-

№ 56. сятъ двѣ тысячи пудъ, а сопцами двѣнадцать тысячъ сопець, по шти пудъ сопца, по четыре гривны за сапцу, и того съ той соли взяли пошлинъ сто девяносто два рубли, почему въ томъ во 146 году соль на Устьѣ Андрѣй же да Петръ же продавали инымъ приѣзжимъ людемъ по четыре-гривны сопцу, и того по сей записъ станетъ солюю и за соль денгами положити по продажъ и по пошлинному платежу, по отписямъ головъ Устьянскихъ, денегъ, что плачено, и по Григорьевъ Никитникова заставкѣ противъ того году цѣны, по четыре гривны сопца, и того четыре тысячи девятьсотъ девяносто два рубли; а въ нынѣшнемъ во 147 году, на весну, какъ ледъ скроетца, платитъ Ивану съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, по записи, Григорью Никитникову и сыну его Ондрью, соли, сопцами, двѣнадцать же тысячъ сапець, а всякая сопца по шти пудъ, и того пудами станетъ семьдесятъ двѣ тысячи жъ пудъ, а по опискѣ Григорья Никитникова, за соль, за всякую сопцу, платитъ будетъ денгами; будетъ соли не будетъ на срокъ, по четыре гривны за сопцу, и того денгами станетъ четыре же тысячи восемьсотъ рублевъ, да пошлинъ противъ прошлаго же 146 году сто девяносто два рубли, а въ подписъ въ тѣхъ денгахъ, въ вѣрѣ, подписали Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишныя промыслы, Новое Усолъе и отъ Новаго Усолъя внизъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, со крестьяны, по роздѣльнымъ книгамъ, что язь Иванъ владѣли съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угоды и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, опричь Чюсовыя; и будетъ язь Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Ни-

китникову и сыну его Ондрью двѣнадцати тысячъ сопець на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину на Новое Усолъе на Камскую вотчину, чѣмъ язь Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камъ рѣкѣ, ся записъ купчая и отводная; и та записъ за Ивановою рукою, а послухи потому не написаны, что записъ у Григорья Никитникова не вынята, потому что соли Григорей Никитниковъ до весны не емлетъ до сроку, и записи не выдаетъ, какъ де соль возму, и я де тогда и записъ выдамъ; и какъ соль мы Григорью Никитникову заплатимъ по записи, и та намъ записъ вынять у Григорья Никитникова, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра записъ соляную возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписати, что записъ до насъ до меня Ивана и сына моего Данила дошла. Списокъ съ кабалы. «Се язь Иванъ Максимовичъ Строгановъ, да съ своимъ сыномъ съ Даниломъ Ивановичемъ Строгановымъ же, заняли есми на Москвѣ у Василья Григорьева сына Шорина да у Якима Сергиева сына Патокина три тысячи триста двадцать рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ, прямыхъ, безъ приписи, нынѣшняго 145 году марта съ двадцать пятаго числа, впредь на два года, до сроку 147 году марта по 25 день; а въ тѣхъ денгахъ, въ поруки мѣсто, язь Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ заложили Василью и Якиму вотчину свою, по Чюсовой рѣкѣ вверхъ Усолки, шесть варницъ съ цырены и съ трубами росолными и съ онбары, и съ слободою и съ деревнями, и въ слободѣ и въ деревняхъ со крестьяны съ пахотными и не съ пахотными; и съ лѣсопослою землю, и съ рѣчки и съ озерки и съ рыбными ловлями, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодыми, всю свою Чюсовскую вотчину, чѣмъ я Иванъ Строгановъ владѣлъ

по писцовымъ книгамъ, до того сроку сто четьредесять седмаго году марта по двадцать пятое число; а кой насъ заимщикомъ и съ тою порукою вотчиною въ лицахъ, на томъ срокъ и денги; а будетъ язь Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ, и съ порукою своею вотчиною, на тотъ срокъ сто четьредесять седмаго марта въ двадцать пятый день, тѣхъ денегъ трехъ тысячъ трехъ сотъ двадцати рублевъ Василью и Якиму не заплатимъ, и на мнѣ Иванѣ и на сынѣ моемъ Данилѣ, и на нашей порукѣ вотчинѣ, Василью и Якиму взяти, за прострочку взяти сверхъ данныхъ денегъ истинны трехъ тысячъ трехъ сотъ двадцати рублевъ пятьсотъ рублевъ денегъ; а на то послуши: Осипъ Леонтьевъ сынъ Ушатовъ, да Савинъ Петровъ, да Козма Мироновъ, да Ондрѣй Федоровъ сынъ Суботинъ; а кабалу писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четьредесять пятяго году.» И та кабала за Ивановою рукою и послуховыми руками, а послухи потому не написаны, что та кабала у Василья Шорина да у Якима Патокина не вынята, потому что той кабаль срокъ не дошелъ; и какъ той кабаль срокъ дойдетъ, Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы, нынѣшняго сто четьредесять седмаго году, и какъ мы Ондрѣй и Петръ денги заплатимъ по кабаль Василью Шорину да Якиму Патокину, и та намъ кабала выняти у Василья Шорина да у Якима Патокина, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра на ту Чюсовскую вотчину кабалу возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписать, что та кабала закладная до насъ до мевя Ивана и сына моего Данила на Чюсовскую вотчину дошла. А которые записи закладные и кабалы выкупали дядя мои Ондрѣй и Петръ у Василья Шорина, и у Якима Патокина, и у гостя у Григорья Никитникова, и у сына его Ондрѣя, и тѣ записи введены въ

сей въ уговорной записи, потому что тѣ записи и кабалы подлинныя взяли мы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, для того и списки въ сей уговорной записи написаны; а буде понадобится тѣ подлинныя записи дядямъ моимъ Ондрѣю и Петру и дѣтемъ ихъ для какого дѣла, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тѣ подлинныя записи и закладныя кабалы и уговорныя записи, что преже сего межъ нами были, къ дѣлу класти, и ихъ не таити, и убытка въ томъ дядѣ своей Ондрѣю и Петру и дѣтемъ ихъ не учинити. И нынѣ мы Ондрѣй и Петръ, выкупа все вотчины отъа его Иванова, Усолку, и Яйву, и Слудку, съ варницы и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угоды, и Никитивскіе вотчины треть его Иванову, что досталось ему Ивану отъ насъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по роздѣльнымъ книгамъ за нашими руками, съ соляными промыслами, Орловъ городокъ, и Очеръ, и Новое Усолъе, и съ соляными промыслами съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими пахотными и лѣсопороными землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угоды, а что на выкупъ тѣхъ вотчинъ нашихъ денегъ шло Ондрѣевыхъ и Петровыхъ, по кабаламъ и по записямъ, гостю Григорью Никитникову, и сыну его Ондрѣю, и Василью Шорину, и Якиму Патокину: и тѣхъ денегъ намъ и на тѣ денги ростовъ Ондрѣю и Петру на племянникъ своемъ Иванѣ и на сынѣ его Данилѣ не имать, и за Московскіе ѣзды, и за житье Московское и за харчи и за убытки Московскіе, и что въ судахъ въ соляныхъ болшихъ и малыхъ и въ снастѣхъ и въ ярыжныхъ и водолейскихъ и въ кормщицкихъ учинилось по записямъ ихъ и по кабаламъ, того не имати же на Иванѣ и сынѣ его Данилѣ намъ Ондрѣю и Петру, то мы все имъ оставили по родителству и по тому, что межъ собою договоръ учинили въ № 56.

№ 56. тѣхъ вотчинахъ, которыми владѣти кому вотчинами, тожъ по родителству по любовь моей Ивановъ и сына моего Данила и насъ Ондрѣя и Петра, и выкупа дали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу по родителству дядя мои Ондрѣй да Петръ на любяхъ, по моему слову и прошенью Иванову и сына моего Данила, что владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу впроки вѣчно въ родъ мой отца моего Максима Яковлевича вотчинами, Усолкою, и Яйвою, и Слудкою, всеми тѣми вотчинами, съ варнишными и съ соляными промыслами, съ варницами и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями, и съ лѣсопорослыми землями и лѣсами, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звѣринными ловлями, и со всякими угоды, со всемъ безъ вывода, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, какъ прежь сего отецъ мой Максимъ владѣлъ и язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Давидомъ и нынѣ владѣемъ има. А что у насъ у Андрѣя, и у Петра, и у Ивана, у Соли Вычегодцкой на посадѣ Никитинской Строганова промыселъ соляной, варницы, соляные трубы росолные, и въ селѣхъ въ Вондокурскомъ и въ Цареконстантиновскомъ и въ деревняхъ, съ сѣнными покосы и со всякими угоды, его же Никитинскихъ дѣлено по третямъ, и въ томъ межъ нами роздѣльные книги написаны за нашими руками, моею Андрѣевою, и моею Петровою, и моею Ивановою, кому что досталось: и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу владѣти тою своею третью, солянымъ промысломъ и трубами соляными и варницы, и въ селѣхъ въ Вондокуръ и у Царя Константина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угоды, по тѣмъ роздѣльнымъ книгамъ, коя треть мнѣ съ дѣлу досталось; а намъ Ондрѣю да Петру, и нашимъ дѣтямъ Дмитрію и Ѳедору, владѣти своими третми, солянымъ промысломъ и трубами соляными и съ варницы, и въ селѣхъ въ Вон-

докуръ и у Царя Константина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угоды, которая кому треть съ дѣлу досталась по тѣмъ же роздѣльнымъ книгамъ, всякому изъ насъ своею третью владѣть, Устьянскою Никитинскою Орловскою вотчиною, моею третью, и соляными промыслами, съ варницами и съ трубами съ росолными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми, и сѣнными покосы, и съ рыбными и звѣринными ловлями, и съ лѣсами и со всякими угоды. А владѣю я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору, послѣ сроку, дядей своихъ Андрѣя и Петра тою третью Никитинскою вотчиною, съ прошлого сто четыредѣсять шестаго году марта съ двадцать пятаго числа, съ Благовѣщеніева дни святыхъ Богородицы, по вынѣшней годъ сто четыредѣсять седмаго году марта по первое число; а со сто четыредѣсять седмаго году марта съ перваго числа, и впредь, владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тою третью Никитинскою вотчиною по сто четыредѣсять осмой годъ марта по двадцать пятае число, до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, и того нашего владѣнья будетъ два года. А со сто четыредѣсять осмаго году, съ Благовѣщеніева же дни пречистые Богородицы, въ Никитинской вотчинѣ, Орловъ гордокъ, и Очеръ, и Новое Усолъе, мнѣ Ивану и сыну моему Данилу отдать и отвѣсти, владѣть свою намъ треть всю межъ нами, по роздѣльнымъ книгамъ, почему мы тою вотчиною владѣли своею третью, дядѣ своей Ондрѣю да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Ѳедору, что мнѣ Ивану съ дѣлу стало въ Никитинской вотчинѣ треть Никитинской вотчины отъ дядей моихъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по роздѣльнымъ книгамъ, что роздѣльные книги за нашими руками, моею всею третью Ивановою и сына моего Данила, Устьемъ, Орловымъ городкомъ, и Очеромъ, и Но-

вымъ Усолемъ, и въ немъ съ промыслы съ варнишными старыми и новыми, съ варницы и съ трубами съ росольными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, въ тѣхъ же межахъ, что ставлены трубы и варницы на Никитинской же землѣ въ моей третъ, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми землями всякими, и съ сѣнными покосы, и съ рѣчки и съ озеры и съ истоки, и съ рыбными и съ звѣриными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угоды, въ тѣхъ межахъ въ моей трети дяди Никитинской, чѣмъ я самъ Иванъ и сынъ мой Данило владѣли по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, что межъ нами съ дядьями съ Ондрьемъ да съ Петромъ роздѣльные книги за нашими руками, тою всею третью Никитинскою вотчиною, со всею безъ вывода, за тотъ ихъ вотчинной выкупъ, владѣти дядьямъ моимъ Ондрью да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Ѳедору, въ родъ ихъ вѣчно, безъ выкупа. А буде мы Ондрь и Петръ учнемъ вступатца въ Усолошную, и въ Слудку, и въ Яйвинскую вотчину, или въ соляные промыслы и въ трубы, или въ какіе земли, во всякіе угоды въ жилые и въ пустые, у Ивана и у сына его Данила, и не дадимъ буде имъ тѣми вотчинами владѣти по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по сотнымъ, по межахъ и по дѣловымъ: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записи. А будетъ же я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, послѣ срока, кой въ сей записи въ уговорной писанъ, учнемъ вступатца въ Никитинскую въ Устьянскую вотчину, въ свою третъ, въ Орловъ городокъ, и въ Очеръ, и въ Новое Усолъе, въ варнишные въ соляные промыслы и въ трубы росольные въ старые и въ новые, или въ какіе земли въ жилые или въ пустые, или во крестьяня, или во всякія угоды, или будетъ не отведемъ на тотъ

срокъ, кой въ сей записи писанъ, дядьямъ № 56. своимъ Ондрью да Петру и ихъ дѣтемъ Дмитрію и Ѳедору, или будетъ не дадимъ владѣти тою всею вотчиною, своею третью, Никитинскою, по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по сотнымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, по межахъ и по сей отдаточной договорной записи: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записи. А съ у насъ записи написаны межъ собою у Ондря да у Петра да у Ивана Строгановыхъ, по благословенію великого государя святѣйшаго Іоасафа патриарха Московского и всея Руси, что онъ государь пожаловалъ насъ, благословилъ по нашему полюбовному уговору росписатися съми записями по противнымъ, слово въ слово, прочно, въ купчихъ мѣсто, чтобы тѣ записи уговорные впредъ межъ нами были, Ондрьемъ, и Петромъ, и Иваномъ, и дѣтми нашими Андреевыми и Петровыми и Ивановыми, въ родъ нашъ неподвижно вѣчно. — А у сихъ записей сѣдѣли: Московской гость Богтеаръ Богдановъ сынъ Булгаковъ, да гостиные сотни торговые люди, Руделфъ Меншово сынъ Булгаковъ, да Исакъ Ѳедоровъ сынъ Ревакинъ. А на то послуши: Ивановскіе площади подъячіе, Иванъ Софоновъ, да Алексій Роговъ, да Ермола Кириловъ; да Иванъ Даниловъ, да Меркурей Ильинъ, да Сила Казариновъ. А записи писалъ Ивановскіе же площади подъячей Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четыредесять седмаго году, марта въ первый день.

А у прамые записи позади пишетъ:

Къ сей договорной полюбовной записи Андрѣй Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записи Петръ Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записи Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. У сей договорной полюбовной записи Бахтеаръ Булгаковъ сидѣлъ и руку при-

№ 56. ложилъ. У сей договорной полюбовной ихъ записе Руделфъ Булгаковъ сидѣлъ и руку приложилъ. У сей договорной полюбовной ихъ записе Исагъ Ревякинъ сидѣлъ и руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Алешка руку приложилъ. Послухъ Ермолка руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Меркушка руку приложилъ. Послухъ Сылка руку приложилъ.

А прямая уговорная писана на столбцахъ, а въ ней пятнадцать столбцовъ съ четью столбца; а на всякихъ склейкахъ Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ руки свои приложили, да и Московскіе гости и площадные Ивановскіе подъячіе руки приложили.

Далѣе на трехъ страницахъ слѣдующія рукоприкладства:

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ четыре листа, а тетрадей станеть пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а письмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федко Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ. А съ рѣчи писалъ я Федко Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Ондрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ списку сорокъ четыре листа, а тетрадей станеть пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи,

а письмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ. А съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что писанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ четыре листа, а тетрадей станеть пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а письмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокъева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокъевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради отдаточная договорная запись (198 — 240 л.) скрѣплена по листамъ собственноручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, Строгановыхъ, Федко Пантелѣевъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей

да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Петрушка Архиповъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямыя закладныя записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ и руку приложилъ.

Подлинная тетрадь, въ кожаномъ переплетѣ съ завязкою, въ малую осмушку, на 240 л., писана современнымъ почеркомъ, съ своеручными рукоприкладствами при каждомъ актѣ. — Принадлежитъ фамильному архиву графини С. В. Строгановой.

57. — 1629 марта 16. Отписка Астраханскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго на Терекъ, о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла.

Господамъ князю Ивану Ондрѣевичю, Богдану Гарасимовичю, Юри Буйносовъ Ростовской, Семенъ Волынской, Степанъ Карауловъ, Григорей Нечаевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 137 году марта въ 8 день писали вы къ намъ, что, по вашему домотру и по смѣтѣ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анца Аролта, къ Быстрой рѣкѣ для водопроводнаго дѣла новыя копани, что копалъ князь Василей Щербатой, надобъ копати 2350 сажень, да съ устья для ширины копать берегу сажени съ три, а въ длину пятьдесятъ сажень, глубины полторы сажени, а дѣловыхъ людей къ той копани надобъ 600 человекъ; а по государеву указу къ тому водопроводному дѣлу

вельно вамъ наймовать дѣловцовъ всякихъ № 57. людей, и денги давати изъ Терскихъ доходовъ, а будетъ на то водопроводное дѣло работныхъ людей и денегъ на наемъ на Теркѣ столко не будетъ, и о томъ вельно вамъ писати къ намъ въ Астарахань; и вы къ водопроводному дѣлу наняли работныхъ людей толко сто человекъ, а найму дати имъ отъ трехъ сотъ сажень, по 22 алтына по 2 денги отъ сажени, а болше того къ тому водопроводному дѣлу работныхъ людей нанять вы не добыли, и отъ дѣла работнымъ людямъ денегъ дати вамъ нечего: и намъ бы, по государеву цареву и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи указу, прислать къ вамъ на Терекъ къ водопроводному дѣлу работныхъ людей 600 человекъ, и на тѣхъ работныхъ людей, которыхъ пошлемъ и что вы наняли на Теркѣ, и на всякое водопроводное дѣло на запасы денегъ, а сколько на то водопроводное дѣло на запасы денегъ прислать, и того въ вашей отпискѣ не отписано. А въ прошломъ, господа, во 136 году іюля въ 19 день, въ государевъ царевъ и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи грамотъ, за приписью діака Ивана Болотникова, писано къ намъ: будетъ вы, по смѣтѣ водопроводныхъ мастеровъ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анцы Аролта, къ Терскому водопроводному дѣлу о прибавочныхъ дѣловыхъ людехъ и о денгахъ, что дати отъ дѣла, къ намъ отпишете, и противъ вашего писма и смѣты тѣхъ Нѣмецъ къ водопроводному дѣлу вельно въ Астарахани нанявъ дѣловыхъ людей, и изъ государевы казны денги, что дати отъ дѣла, посылати къ вамъ на Терекъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи указу, велѣли мы кликать въ городъ и въ одрогъ, и по торжкомъ и въ юртахъ, чтобъ охочіе люди къ Терскому водопроводному дѣлу нанялись работать; и марта со 8 числа по 16 число кликалъ биричъ, съ утра и въ вечеръ, по вся дни подвозиты и по-

№ 58. трожды, и къ тому водопроводному дѣлу работать никакъ человѣкъ не выискался. А на водопроводное, господа, дѣло, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, послали мы къ вамъ на Терекъ Астараханскихъ доходовъ тысячу рублевъ, съ Терскимъ сыномъ боярскимъ, которого вы для тѣхъ денегъ и работныхъ людей прислали, съ Иваномъ Сѣви. мар. . . въ 16 день, за его Ивановымъ счетомъ и за печатью, а для береженья тое государевы казны посланы въ провожатыхъ сотника стрѣleckого Петра Жохова, а съ нимъ Семого приказу Лазарева, пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ: и какъ, господа, тѣ денги къ вамъ на Терекъ привезутъ и въ государеву казну возмутъ, и вамъ бы, господа, велѣти о томъ къ намъ отписать, и стрѣльцовъ отпустить, и не задержавъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на шести листкахъ, которые отъ времени разклялись. — Ветхъ.

58. — 1631 марта 29. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о высылкѣ въ Москву каменщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ, для строенія въ Вязьмѣ каменной крѣпости.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову да подъячому Семену Копылову. Въ нынѣшнемъ во 139 году, по нашему указу, велѣно быти къ намъ къ Москвѣ, для нашего Вяземскаго городского каменного и кирпичного дѣла, Бѣлозерскимъ сыскнымъ каменщикомъ и кирпичникомъ и горшечникомъ, на срокъ, на Сборное воскресенье нынѣшняго 139 году; а записнымъ нашимъ Бѣлозерскимъ каменщикомъ и кирпичникомъ велѣно быти къ намъ къ Москвѣ, на срокъ, въ третья воскресенія

великого поста нынѣшняго жъ 139 году: и тѣ Бѣлозерскіе сыскные и наши записные каменщики и кирпичники и горшечники, на тѣ сроки и послѣ тѣхъ сроковъ, марта по 29 число къ намъ къ Москвѣ не бывали. — И какъ къ намъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тотчасъ, тѣхъ Бѣлозерскихъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ велѣли на Бѣлоозерѣ по росписи сыскати, всѣхъ, до одного челоувѣка, а сыскавъ, за поруками выслали бѣ ихъ къ намъ къ Москвѣ, варочно, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, вскорѣ, не замочавъ, чтобъ за тѣмъ нашему Вяземскому городовому каменному и кирпичному дѣлу мотчанья не было; и о томъ бы есте отписали къ намъ къ Москвѣ съ тѣмъ же приставомъ вмѣстѣ, съ кѣмъ тѣхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ пошлете, а на Москвѣ отписку одати и каменщикомъ и кирпичникомъ и горшечникомъ велѣти явитись въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ, Степану Ивановичю Исленьеву да діаку нашему Никитѣ Леонтьеву; а кто имяны Бѣлозерскихъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою; а будетъ вы тѣхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, нарочно, съ приставомъ, къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не вышлете, и мы для того велимъ на Бѣлоозеро послати нарочно пристава изъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7139, марта въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотѣ импѣтъ надписъ: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову да подъячому Семену Копылову. Помѣта: 139 апрѣля въ 17 день привезъ Новые Чети сынъ боярской Василей Галинъ.

59. — 1631 іюня 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ денегъ за даточныхъ людей.

Отъ царя и великого князя Михаила Феодровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Въ нынѣшнемъ во 139 году указали мы и отецъ нашъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, для нашѣ службы, взяти съ Бѣлозерскихъ монастырей съ вотчинныхъ земель, которые земли объявились въ Приказъ у боярина нашего у князя Дмитрея Михайловича Пожарского да у діака нашего Григорья Волкова въ земельномъ вотчинномъ спискѣ, каковъ присланъ изъ Помѣстного Приказу въ нынѣшнемъ во 139 году маія въ 17 день, даточныхъ людей, съ четырехъ сотъ четьи по чловѣку конному да по чловѣку жъ пѣшему; а за тѣ даточные люди указали мы и отецъ нашъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, съ тѣхъ вотчинныхъ земель взяти денгами, за конного чловѣка по двадцати по пяти рублевъ, а за пѣшого чловѣка по десяти рублевъ; а сколько за которымъ монастыремъ вотчинныхъ земель въ дачахъ четьи, и сколько, по нашему указу, съ которого монастыря съ тѣхъ вотчинъ за даточныхъ людей довелось взяти денегъ, и тому послана къ тебѣ роспись, за дѣячею приписью, съ сею нашею грамотою вмѣстѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота и роспись придетъ, и ты бѣ Бѣлозерскихъ монастырей властемъ, архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ и келаремъ, за даточныхъ за конныхъ и за пѣшихъ людей денги велѣлъ собрать съ монастырскихъ вотчинъ, вскорѣ, прислати къ намъ къ Москвѣ съ монастырскими слугами или со крестьяны, кого онѣ изъ монастырей пошлютъ; а будетъ съ монастырскихъ вотчинъ за даточныхъ людей денегъ собрать вскорѣ, по нашему указу, всѣхъ сполна не-

мочно, и ты бѣ имъ велѣлъ на время, для поспѣшенья, денегъ занять, гдѣ кому мочно добыть, и прислати къ намъ къ Москвѣ, потумуж не замотчавъ, тотчасъ; а будетъ которыхъ монастырей властемъ съ вотчинъ, по великой нужи, за которыми мѣрами собрати вскорѣ и занять будетъ немочно, и ты бѣ, для поспѣшенья, велѣлъ имъ за даточныхъ людей денги прислати вскорѣ изъ монастырскихъ изъ казенныхъ денегъ; а сколько съ которого монастыря за даточныхъ людей казенныхъ денегъ къ намъ къ Москвѣ пришлютъ, и ты бѣ тѣхъ монастырей властемъ велѣлъ изъ сборныхъ денегъ, которые у нихъ, по нашему и отца нашего великого государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, будутъ въ сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ, то жъ число положить въ казну и держати тѣ денги въ казнѣ до нашего указу, а какъ о тѣхъ денгахъ нашъ и отца нашего великого государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указъ будетъ, и у нихъ бы казенные денги были готовы всѣ сполна. А однолично бѣ тебѣ на архимаритѣхъ, и на игуменѣхъ, и на келарѣхъ, и на строителѣхъ, съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель за даточныхъ людей денги собрати и прислати къ намъ къ Москвѣ, вскорѣ, не замотчавъ; а съ которого монастыря съ вотчинъ сколько денегъ, и съ кѣмъ именемъ, и которого числа вышлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку и денги велѣлъ отдати въ Приказъ боярину нашему князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьяку нашему Григорью Волкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, іюня въ 21 день.

Подлинникъ, весьма четкій, писанъ столбцомъ на трехъ листахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Григорей Волковъ; внизу: справилъ Митя Малаховъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ же имѣеть надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Помѣта:

№ 60—61. 139 іюля въ 7 привезъ Галитцкіе Чети недѣльщикъ Иванъ Симановской. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.*

60. — 1631 іюля. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о назначеніи суднаго срока дѣтямъ боярскимъ Алексію Познякову и Ивану Воропанову, по жалобѣ Кириллова монастыря старца Германа, объ уводѣ монастырскихъ лошадей.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Билъ намъ челомъ Успенія пречистые Богородицы Кириллова монастыря старецъ Гермонъ, строитель Оеонасьева монастыря, Бѣлозерскаго уѣзду Кѣмскіе волости на помѣщика на Олекся Борисова сына Познякова да Коркуцкіе волости на помѣщика на Ивана Ипатова сына Воропанова, а сказалъ : въ выпышемъ де во 139 году іюня въ 20 день, пріѣзжали де тѣ дѣти боярскіе въ ихъ монастырскую вотчину въ Бѣлозерской же уѣздъ въ село въ Вашки, съ людьми и со крестьяны и со многими незнаемыми людьми, и розграбили ихъ монастырскіе конные стада, а взяли изъ того стада монастырскихъ служнижъ и крестьянскихъ лошадей всего на пятьдесятъ на семь рублевъ ; да у того же де стада былъ ихъ монастырской конюхъ Ѳедка Ивановъ, и того де они конюха свезли съ собою, и нынѣ де его безъ вѣсти нѣтъ. — И будетъ такъ, какъ намъ Кириллова монастыря строитель старецъ Гермонъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ : и ты бѣ тѣхъ Бѣлозерскаго уѣзду Кѣмскіе волости и Коркуцкіе помѣщиковъ Олекся Познякова да Ивана Воропанова въ томъ его строителевъ Гермоновъ иску велѣлъ дать на поруку съ записью, а за порукою учинилъ имъ срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Приказъ Большаго Дворца, передъ околничимъ нашимъ передъ княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ да пе-

редъ дѣяки нашими передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, на срокъ, какъ наша нынѣшняя служба отказана будетъ, да и запись по нихъ поручную прислалъ къ намъ къ Москвѣ на тотъ же срокъ ; а по нашему и отца нашего великаго государя святѣйшего Филарета Никитича патриарха Московскаго и всеа Русіи указу, по Кириловъ монастырь всякихъ чибовъ люди во всякихъ управныхъ исковыхъ дѣлахъ судимы въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, іюля въ . . . (число оторвано).

Подлинникъ, довольно вѣтхій, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. На оборотъ по складкѣ : Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковскою печатью Приказа Большаго Дворца съ изображеніемъ единорога, имѣетъ на пакетъ надпись : На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Ниже помѣта : 139 августа въ 4 привезъ Кириллова монастыря слуга Харитонъ Куликовъ. Въ самомъ низу : пошлинъ взято полполтины. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

61. — 1635 въ январѣ. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексію Трубецкому, о присылкѣ въ Москву станишниковъ съ тамошними вѣстями.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексею Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащогину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. Писано къ вамъ отъ насъ напередъ сего въ нашихъ грамотахъ, и не одиново, а велѣно вамъ, по нашему указу, о нашихъ о всякихъ дѣлахъ писать къ намъ, и посылать изъ Астарахани къ Москвѣ станишниковъ, почасту, чтобъ и по самой мѣрѣ было межъ станицъ по шти недѣль, а болши шти недѣль въ станишномъ отпускѣ мѣшканья не было ; и вы къ намъ ни о какихъ

нашихъ дѣлахъ не писывали, и станишниковъ съ нашими дѣлы къ Москвѣ не присылавали, сентября съ 25 числа генваря по 18 число болши трехъ мѣсяцовъ, а что нынѣ у васъ въ Астарахани дѣетца, и намъ ни про какіе вѣсти ничего невѣдомо: и вы то учинили своимъ нерадѣньемъ, что къ намъ ни о чемъ не пишете и станишниковъ къ Москвѣ посямѣста ни съ какими нашими дѣлы не присылавали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ отпустили изъ Астарахани съ нашими дѣлы къ намъ къ Москвѣ станишниковъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, и съ ними отписали къ намъ подлинно, что нынѣ у васъ въ Астарахани дѣетца, и что отъ которыхъ пограничныхъ государствъ какихъ вѣстей объявилось, и гдѣ нынѣ болшой и малой Казыевъ Нагай, и гдѣ тѣ всѣ Нагай, и въ которыхъ мѣстѣхъ кочюють, и чають ли болшому Нагаю къ Астарахани по прежнему кочевать, и гдѣ нынѣ Тимоевъ Желебужской? да и про всякіе бѣ есте вѣсти отписали къ намъ подлинно; а однолично бѣ вамъ того себѣ въ оплошку не поставитъ и наши опалы на себя не навестъ, отписать къ намъ про всякіе вѣсти и съ нашими со всякими дѣлы прислать станишниковъ къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякого мѣшканья, а на Москвѣ велѣли подать отписки и станишникомъ явиться въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Дыкову да дьякомъ нашимъ Федору Панову да Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, генваря въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, съ скръпною по склейкѣ: Діакъ Федоръ Пановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновскою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину, въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексью Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да діакомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Булыгину. — По-мѣчено; 143 марта въ 18 день подалъ Микитка

Исаевъ. — *Изъ архива Астраханскаго Губернайскаго Правленія.*

62. — 1635 марта 30. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексью Трубецкому, о принятіи нужныхъ мѣръ на случай приближенія къ Астарахани Калмыковъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексью Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Булыгину. Въ нынѣшнемъ во 143 году писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ Юртовской Татаринъ, которой посланъ былъ на Нагайское пристанище, Асаналѣйко: какъ де онъ съ товарищи своими отъ Астарахани по Нагайской сторонѣ, отъ къ Яику, и будутъ во шти днищахъ на урочищѣ Баскакъ, и на нихъ въ ноци пришли Колмацкіе многие люди, и Асаналѣйка взяли жива, а товарищовъ его Колмацкіе люди побили, и держали Асаналѣйка у себя дни съ два, и отпустили въ Астарахань; и будучи онъ Асаналѣйко у Калмыковъ, слышелъ отъ Калмацкихъ людей, что улусы ихъ кочюють межъ Волги и Яика на урочищѣ Ачильтогаъ, отъ Астарахани въ десяти днищахъ, а какъ Волга и иные рѣки стануть, и ои Колмацкіе люди хотять приходитъ на Едисанскіе улусы, которые сидятъ по Нагайской сторонѣ, и подъ Астарахань, и около Астарахани хотять улусы воевать; да къ вамъ же де прѣзжая въ Астарахань Едисанскіе мурзы и улусные ихъ лутчіе люди, которые кочюють на Нагайской сторонѣ, сказываютъ вамъ въ роспросъ: вздали Едисанскіе улусные ихъ люди по Нагайской сторонѣ, вверхъ по Волгѣ отъ Астарахани въ четырехъ и въ пяти днищахъ и болши за звѣремъ, и тѣ ихъ Едисанскіе Татаровя прѣзжая изъ звѣровья, сказываютъ имъ,

№ 63. что Колмацкіе многіе люди кочюють по Нагайской сторонѣ, на прежнихъ Едисанскихъ Татаръ кочевьяхъ, межъ Волги и Яика, и вздять къ рѣкѣ Бузану и возлѣ Волги для погрому ихъ Едисанскихъ Татаръ; и они де Едисанскіе мурзы, съ улусными своими людьми, бояся на свои улусы приходу Колмацкихъ людей, идуть съ кочевья своими подъ Астарахань, и учнутъ сидѣть по Средней Болдѣ отъ Астарахани въ трехъ верстахъ; а на прежнихъ де они своихъ кочевныхъ мѣстѣхъ кочевать не смѣють, а въ Астарахани де всего конныхъ стрѣльцовъ пятьсотъ-семдесятъ три человекъ; и вамъ де Нагайскихъ Едисанскихъ улусовъ отъ Колмаковъ оберегать не кѣмъ, и намъ бы о томъ велѣти указъ нашъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, будучи въ Астарахани, жили съ великимъ береженьемъ, и по городу и по острогу въ день и въ ночь были у васъ караулы частые, и сами карауловъ дозирали почасту, и про Колмацкихъ людей посылали провѣдывать въ провѣзкіе станицы дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, чтобъ никакіе воинскіе люди и воровскіе казаки безвѣстно не пришли, и дурна никакого надъ Нагайскими и надъ Едисанскими и надъ Юртовскими Татарами, и надъ городомъ и надъ острогомъ, не учинили; да будетъ Колмацкіе, или иные какіе воинскіе люди, подъ Астараханью или къ Нагайскимъ кочевьямъ объявятца, и вы бѣ на тѣхъ воинскихъ людей посылали изъ Астарахани нашихъ ратныхъ людей, по сколку человекъ пригоже, и, смотря по людямъ, велѣли имъ надъ Колмацкими и надъ иными воинскими людьми и надъ воровскими казаками промыслять и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ однолично надъ Колмацкимъ и надъ иными какими воинскими людьми поискъ учинить, а себя бѣ отъ нихъ уберечь, и къ Астарахани не допустить, и людей побивать и въ полость имать имъ не дать;

да что у васъ впередъ про Колмацкихъ и про иныхъ воинскихъ людей какихъ вѣстей объявитца, или гдѣ отъ нашихъ ратныхъ людей какой поискъ надъ какими воинскими людьми учинитца, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Микифору Шипулину; а въ конные стрѣльцы велѣли выбирать изъ пѣшихъ стрѣльцовъ, которые пригодяца и которыхъ бы съ конную службу стало, а въ пѣшіе стрѣльцы велѣли прибирать изъ волныхъ и изъ гулящихъ людей, чтобъ конные и пѣшіе приказы, по нашему указу, были всею сполна. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7143, марта въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на трехъ листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Пановъ. Внизу: справилъ Якушка Сахаровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексію Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

63. — 1635 апрѣля 30. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексію Трубецкому, о посылкѣ въ Астарахань ратныхъ людей для обороны Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ отъ Калмыковъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексію Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Степанову да Роману Булыгину. Писали есте къ намъ съ Астараханцемъ съ Ондрьемъ Чибикинымъ, что били намъ челомъ Едисанскіе Канай князь, да Абла мурза, да Рахмангуль мурза Тинбаевы, да Абдуль мурза, да Юсупъ

мурза Чиникъевы, да Алей мурза Сатыевъ, да Янсохъ мурза Ярославъ, да Салтанъ мурза Рахмангуловъ, съ братьею и съ племянники, а къ вамъ въ съзжую избу принесли челобитную, и вы тое челобитную прислали къ намъ къ Москвѣ; а въ челобитной ихъ написано, что въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ воеводахъ и при васъ, приходили подъ Астарахань на Нагайскіе и на Едисанскіе улусы Калмыцкіе многіе воинскіе люди, и многіхъ мурзъ и улусныхъ людей побивали, и жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ имали, и животину отгоняли, и они де мурзы и улусные ихъ люди съ нашими ратными людьми противъ тѣхъ Калмыцкихъ людей стояли и билися, и стоять имъ было противъ Калмыцкихъ людей въ силу; а какъ де въ прошломъ во 142 году отъ тѣхъ Калмыцкихъ людей, и отъ ихъ частыхъ приходовъ и отъ разоренья, Нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди отъ Астарахани съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону и откочевали вдаль, и на ихъ де Едисанскіе улусы и на юртовскіе табуны приходили Калмыцкіе многіе люди, и многіхъ Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ побили, и жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ имали, и досталную ихъ всякую животину отогнали, а имъ де было стоять противъ Калмыковъ не съ кѣмъ, что многіе мурзы съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону и откочевали вдаль; и нынѣ де они съ улусными своими людьми отъ Калмыцкого разоренья разорены и въ конецъ погибли, умираютъ голодною смертию, и впередъ имъ прожити нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ дати въ Астарахани по Бузану повыше Черкаского перевозу Деревяницкіе воды, и вверхъ по Ахтубѣ Гнилушинскіе воды, и Ахтубское устье, чтобъ имъ тутъ ловить рыба трема неводы, чѣмъ бы имъ и улуснымъ ихъ людямъ пропитатца; да они жъ намъ быють челомъ, чтобъ прислать въ Астарахань ратныхъ многіхъ людей, конныхъ и

пѣшихъ, съ кѣмъ бы имъ отъ Калмыцкихъ № 63. людей оборонитца. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Канаю князю и мурзамъ велѣли бытъ къ себѣ въ съзжую избу, да какъ они въ съзжую избу придутъ, и вы бѣ имъ сказали: били они намъ челомъ, что имъ отъ Калмыцкихъ людей утѣсненье болшое, а нашихъ ратныхъ людей въ Астарахани мало, оборонитца имъ отъ Калмыцкихъ людей нечѣмъ, и намъ бы ихъ пожаловати, прислать въ Астарахань ратныхъ многіхъ людей, кѣмъ бы имъ противъ Калмыцкихъ людей стоять — и присланъ къ вамъ нашъ указъ, что, по нашему указу, ратные наши люди, въ Астарахань, на прибавку къ прежнимъ нашимъ ратнымъ людямъ, изъ Верхнихъ городовъ, посланы нынѣ многіе конные и пѣшіе люди, и ведѣно надъ Калмыцкими людьми промышлять и поискъ чинити. А про рыбные ловли, а которыхъ намъ быють челомъ, сыскавъ подлинно, какіе тѣ рыбные ловли, оброчные ль или порозжіе, и сколь далеко отъ Астарахани, и кто ими нынѣ владѣеть, на откупъ ли или собираютъ на насъ на вѣру? и будетъ на откупъ, и за кѣмъ на откупъ и что съ нихъ откупъ, а будетъ на вѣрѣ, и что съ тѣхъ рыбныхъ ловель собираетца порознь въ нашу казну какихъ денегъ, или емлютъ съ нихъ на насъ рыбою, и будетъ емлютъ рыбою, и какою рыбою, и много ль тое рыбы емлютъ, или тѣ рыбные ловли лежатъ въ порозжѣ? и напередъ сего за Нагайскими и Едисанскими мурзами тѣ рыбные ловли бывали ли, и будетъ бывали, изъ оброку ли или безоброчно? о томъ бы есте о всемъ сыскавъ отписали къ намъ подлинно, не замотчавъ. А къ Канаю князю и къ мурзамъ держали бѣ есте ласку и береженье, и были къ нимъ привѣтны, а беречь ихъ велѣли по прежнему накрепко, чтобъ они изъ Астарахани не ушли никуды и чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было; а будетъ кто Едисаномъ и Юртовскимъ Татаромъ учипитъ имъ какую тѣсноту, и вы

№64—65. бы на тѣхъ по сыску и управу давали, смотря по винѣ, чтобъ имъ ни отъ кого утѣсненья не было, чтобъ тѣмъ и досталныхъ отъ Астаракхани не отгонить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на пяти листкахъ, съ скръпю по склейкамъ : Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотъ имѣетъ надпись : Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичю Нащокину, да діакомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Бузыгину. Помѣчено : 143 іюня въ 28 день подалъ Костентинъ Ноугородовъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

64.—1636 іюня 23. Грамота Павлова Обнорскаго монастыря строителю Феоктисту Колединскому, о мѣрахъ къ поддержанію монастырскаго порядка и благочинія.

Отъ царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Вологодской уѣздъ, въ Павловъ монастырь, строителю старцу Феоктисту Колединскому съ братьею. Въдомо намъ учинилось, что въ Павловъ монастырь многое нестроенье и пьянство и самовольство, въ монастырь держатъ питье пьяное и табакъ, и близко монастыря подѣлали харчевни и бани, и брагу продаютъ, а старцы въ бани и въ харчевни и въ волости ко крестьяномъ по пиромъ и по братчинамъ къ пиву ходятъ безпрестанно, и бразничаютъ и безчинствуютъ, и всякое нестроенье чинятца, а уйму имъ прежь сего не бывало; и для того указали мы быти тебѣ въ Павловъ монастырь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по нашему указу, того розыскаль и заказалъ накрѣпко, чтобъ старцы и служки не бразничали и не безчинствовали, и хмѣльнаго бѣ питья въ монастырь отнюдь не было, и за монастырь бы старцы безъ твоего отпуску ни-

куды не ходили и не бразничали, а въ вотчины бѣ по пиромъ отнюдь не бздали и хмѣльнаго бѣ питья не пили, а бани будетъ и харчевни поставлены близко монастыря, и ты бѣ велѣлъ ихъ сломать тотчасъ или отнести далече; а того бѣ однолично берегъ, чтобъ старцы въ бани и въ харчевни не ходили и не плутали, а и крестьяне бы пива варили во время, коли пашни не пашутъ, и то непомногу, съ явкою, чтобъ мужики не гуляли и не пропивались; а кто будетъ впередъ нестроень или непослушенъ, и ты бѣ тѣхъ унималъ и наказанье имъ чинилъ безъ пощады, чтобъ однолично самовольниковъ и безчинниковъ унять. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144, іюня въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись : Въ Павловъ монастырь, строителю старцу Феоктисту Колединскому. Помѣчено : 144 году, іюля въ 7 день, привезъ Корнильева монастыря слуга Архипъ Богдановъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

65.—1638 декабря 16. Человитная крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, о дозволении везти водянымъ путемъ воеводу Петра Головина и государеву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, твоего государева дворцоваго Вознесенскаго села, что на Сарапуль, земскіе старостишка, Максимко Григорьевъ, Осипко Олексеевъ, Сарапулскіе же крестьянишка, Шумилко Ларивоновъ, Ивашко Семеновъ Ижболда, Евсейко Ивановъ, Овдѣйко Микфоровъ, и вмѣсто всѣхъ Сарапулскихъ и всего Сарапулскаго уѣзду крестьянъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году, по твоему государеву указу, бдутъ въ Сибирь на великую рѣку Лену твои государевы столники и воеводы,

Петръ Петровичъ Головинъ, Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, діакъ Еуеимъ Филатовъ, и твоя государева казна, и писмяные головы и подьячіе, и дѣти боярскіе, и попы; а противъ твоего государева указа вельно намъ, сиротамъ твоимъ, дати имъ съ Сарапула подводы по подорожнымъ; и живетъ, государь, дорога съ Сарапула середозимьемъ Камою рѣкою, а нынѣ, государь, по Камъ рѣкъ путь сталъ первой и лдомъ Кама рѣка не укрѣпилася, закинуло снѣги болшими, а оттепель, государь, стала великая, и вода стоитъ сверхъ лду большая, и многіе мѣста испроломало, и Камою, государь, рѣкою нынѣшнимъ первымъ зимнимъ путемъ везти намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ немочно, кляченка перетопити многіе; и въ томъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ и всякой твоей государевъ казнѣ мотчаніе будетъ великое и на пустопись простой многой, и въ томъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ всемъ до конца погибнути. А въ прошломъ, государь, во 145 году, по твоему же государеву указу, ѣхалъ мимо Сарапулъ, для сыску, въ Пермь Великую, Федоръ Ивановичъ Лодыгинъ, и въ то, государь, время Кама рѣка лдомъ была не крѣпка жъ и ѣхати по ней было немочно; и мы, сироты твои, везли его съ Сарапула въ Казанской уѣздъ на Амзинской Черемиской ямъ, а отъ Амзинского яму ѣхалъ на Башкирскіе волости, на Уранъ, да на Гарь на деревню Еректю, да на Верхътулвинскую Черемису, а съ верхъ Тулвы на Ирень рѣку на деревню Карамышь да на Федорову слободу Елисѣева, и въ Строгановыхъ вотчину на Сергу да на Мулы, а съ Муловъ на усть Чюсовую рѣку, а съ усть Чюсовые на Слудку, отъ Слудки до Соли Камскіе; а подводы, государь, перемѣняли дорогою по ямомъ въ тѣхъ волостѣхъ и въ деревняхъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, ѣхати своимъ

государевымъ столникомъ и воеводамъ Петру № 66. Петровичю Головину съ товарищи, съ своею государевою казною, тою жъ горною дорогою, которою ѣхалъ Федоръ Ивановичъ Лодыгинъ, съ Сарапула на Амзинской ямъ, чтобъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ ѣхати съ твоею государевою казною безъ простою, и на пустопись бѣ нигдѣ не стать, и мотчанія имъ не было, а Камскою, государь, дорогою чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ клячишекъ не перетопить, и твоихъ государевыхъ столниковъ и воеводъ съ твоею государевою казною на пустопись не поставити, и великого простою не учинить, и въ томъ бы всемъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ до конца не погибнуть и розно не разбрестись. Царь государь, смилуйся!

Подлинная челобитная писана столбцомъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ слѣдующія рукоприкладства: Къ сей челобитной Вознесенской Сарапулской попъ Стефанъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максима Григорьева да Осипа Алексѣева и всѣхъ крестьянъ, дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, по ихъ вельню, руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Митка Ларионовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Авдѣйко Никифоровъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Вознесенской діаконъ Павелъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максимка Григорьева и Осипа Алексѣева и всѣхъ крестьянъ, по ихъ вельню, руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто отца своего Ивана Ижболды, сынъ его Тишка Ивановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Евсѣйко Ивановъ руку приложилъ. На оборотъ же помѣта: 147 декабря въ 16 день подали себѣ челобитную земскіе Сарапулскіе старосты Максимко Григорьевъ съ товарищи. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

66. — 1639 марта 13. Отписка Вологодскаго архіепископа Варлаама царю

№ 67. Михаилу Феодоровичу, о полученіи паникадила, пожалованнаго для тамошняго Софійскаго собора.

Благовѣрному и христіолюбивому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи вашъ государьской богомолецъ, Варламъ архіепископъ Вологодскій, о вашемъ государьскомъ многолѣтнемъ здравіи Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году марта въ 12 день, твое государево царево и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жалованье, твой государевъ трубникъ Иванъ Ходинъ, паникадило большое, гладкое, на Вологду въ твое государево богомолье въ соборную церковь Софьи Премудрости Божіи, въсомъ двадцать восемь пудъ десять гривенокъ, привезъ: и я, богомолецъ твой государевъ, твое царское жалованье паникадило у трубника Ивана Ходина, осмотра, принялъ, и за твое государево царево и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, и за благовѣрную и христіолюбивую царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну, и за ваши благородные чада, за благовѣрнаго царевица и великаго князя Олексѣя Михайловича, и за благовѣрную царевну и великую княжню Ирину Михайловну, и за благовѣрную царевну и великую княжню Анну Михайловну, и за благовѣрную княжню Татьяну Михайловну, со всѣмъ соборомъ молебень пѣлъ и Бога молилъ, и всѣмъ градомъ за твое государево жалованье о такомъ церковномъ украшеніи благодарять и Бога молятъ. А какъ, государь, къ тому твоему жалованью къ паникадилу чѣпъ скуютъ, и мѣсто утврдытъ, и наготово устроятъ: и я, богомолецъ твой государевъ, со всѣмъ же соборомъ почну безпрестани за твое государево царево и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, и за благовѣрную и христіолюбивую царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну, и за ваши благородные чада, за благовѣрнаго царевица и великаго князя Олексѣя Михайло-

вича, и за благовѣрную царевну и великую княжню Ирину Михайловну, и за благовѣрную царевну и великую княжню Анну Михайловну, и за благовѣрную царевну Татьяну Михайловну должны Бога молить. А твоего государева трубника Ивана Ходина съ Вологды къ Москвѣ отпустилъ, марта въ 13 день.

Черновой подлинный отпущекъ, со многими по-марками, писанъ на одномъ листкѣ. — Принадлежитъ Археографической Коммисіи.

67. — 1639 апрѣля 20. Наказная память цѣловальнику Роспутъ Степанову, о сборъ таможеннои и десятинной пошлны на Ленскомъ волоку.

Лѣта 7147, апрѣля въ 20 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, таможеннои голова Дружина Трубниковъ велѣлъ быти великіе рѣки Лѣны на волоку таможенному цѣловальнику Енисѣйскаго острогу посадцкому челоувѣку Роспутъ Степанову. И ему таможенному цѣловальнику, будучи въ томъ мѣстѣ на Лѣнскомъ волоку, гдѣ сбиралъ прежній таможеннои цѣловальникъ Енисѣйскаго жѣ острогу посадцкой челоувѣкъ Онцыфоръ Южакъ государеву таможенную и десятинную мягкую рухлядь и всякіе таможенные денежныи доходы на Лѣнскомъ волоку, гдѣ и прежь сего сбирывалась государева таможенная и десятинная пошлны передъ сего, собирать государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи таможенную всякую и десятинную пошлны, съ служилыхъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей, денгами и мягкою рухлядью, отдѣляти десятого звѣря, отъ лутчихъ лутчего, а отъ середнихъ середнего, разбираючи ровно звѣря, съ соболей и съ лисицъ и съ бобровъ и со всякаго звѣря, и всякимъ государевымъ таможеннымъ дѣломъ и десятиннымъ сборомъ промышлять, съ великимъ радѣніемъ,

неоплошно, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по сей памяти, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью; и учинить бы тебѣ таможенному цѣловалнику Роспутѣ въ государевѣ въ таможенномъ и въ десятинномъ сборѣ передѣ прежнимъ великіе рѣки Лѣны на волоку прибыль, которая бѣ и впередѣ государю была прочна и стоятелна, а торговымъ бы и промышленымъ и всякимъ людемъ не въ тягость и не въ налоги. И которые торговые и промышленые люди на волокъ учнутъ приѣзжать, для своихъ торговъ и промысловъ, изъ Енисѣйского острогу и изъ иныхъ городовъ, съ своими Рускими товары съ вѣсчими и съ хлѣбными запасы, съ проѣзжими грамотами за государевыми городскими печатми, или кто привезетъ съ собою какіе чюжіе товары или хлѣбные запасы, и цѣловалнику Роспутѣ у торговыхъ и у промышленныхъ людей, по ихъ проѣзжимъ грамотамъ, тѣ ихъ привозные всякіе Рускіе товары и хлѣбные запасы пересматривать всѣ на лицо; да будетъ у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей сыщется, сверхъ Енисѣйскихъ и иныхъ городовъ проѣзжихъ грамотъ, вѣлишкѣ какихъ Рускихъ товаровъ или хлѣбныхъ запасовъ, съ которыхъ съ Рускихъ товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Енисѣйскомъ, или и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, государева десятая и отъѣзжая пошлина не взята, и цѣловалнику Роспутѣ тѣ лишніе Рускіе товары и хлѣбные запасы, записывая, присылать на великую рѣку Лѣну тѣхъ людей за поруками и ихъ товары въ таможенную избу къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову; и тѣ ихъ лишніе товары и хлѣбные запасы, по государеву указу, взяты будутъ на государя на великой рѣкѣ Лѣнѣ; а которыхъ съ Рускихъ товаровъ, и съ промышленныхъ заводовъ, и съ хлѣбныхъ запасовъ, у торговыхъ и у промышленныхъ людей, по проѣзжимъ ихъ

грамотамъ, государева десятая и отъѣзжая № 67. пошлина не взята для того, какъ онѣ придутъ съ своихъ соболиныхъ промысловъ и съ нихъ возметца государева десятая мягкою рухлядью, а кто изъ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, не ходя съ волоку Лѣнского на соболиной промыселъ, исторгуютца своими Рускими товары и хлѣбными запасы и всякими своими промышлеными заводы на мягкую рухлядь, и съ тѣхъ людей государева десятая пошлина по прицѣнкѣ съ одного конца, съ которого будетъ конца въ прицѣнкѣ болши объявитца, Рускихъ ли товаровъ, или въ мягкой рухляди, имать мягкою рухлядью, съ которого конца прибыль; а какъ съ промышленныхъ съ ихъ промысловъ промышленую, а съ торговыхъ людей перекупную государеву десятую пошлину возметъ, и ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей какъ учнетъ отпускать съ Лѣнского волоку съ ихъ мягкою рухлядью въ Енисѣйской острогъ, или въ иные Сибирскіе и въ Рускіе города, и у нихъ тое мягкую рухлядь, товары, и проѣзжіе памяти имѣ на тое мягкую рухлядь давать по одной, а не по двѣ, врознь на одну рухлядь, за своею рукою и печатью, и о томъ писать съ Лѣнского волоку въ Енисѣйской острогъ къ таможенному головѣ къ Микифору Комлеву, подлинно, противъ ихъ проѣзжихъ грамотъ, сколько у кого у торгового или у промышленого человека своего промыслу или купленной мягкой рухляди, и сколько у кого у торгового съ торгу, а у промышленого съ промыслу, государевы десятой взято, чтобъ никто тайно и не платя государевы десятой пошлины не выѣзжали и никакіе мягкіе рухляди не вывозили, и тѣмъ бы сами не корыстовались, и въ государевѣ бы казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не учинили, и никто бѣ въ избыли не былъ; а у которыхъ у торговыхъ, или у промышленныхъ людей, какихъ Рускихъ товаровъ, или хлѣбныхъ запасовъ и промышлен-

№ 67. ныхъ заводовъ, противъ проѣзжихъ грамотъ по досмотру на лицо не объявитца, и цѣловалнику Роспутъ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей допрашивать, гдѣ у нихъ тѣ Рускіе товары и хлѣбные запасы выбыли, ѣдучи ли онъ изъ Енисѣйского до волоку Лѣнского до того мѣста, гдѣ собираетца государева десятая таможенная пошлина, Рускімъ ли людямъ продавали, или съ иноземцы съ ясачными людьми по юртамъ и по волостемъ на мягкую рухлядь мѣняли, да кто что про выбылые свои Рускіе товары и про хлѣбные запасы въ роспросъ скажутъ, и цѣловалнику Роспутъ велѣть записывать подлинно, кто имянемъ торговой или промышленной ѣдучи изъ Енисѣйского до того мѣста, гдѣ собираетца, по государеву указу, таможенная десятичная пошлина на Лѣнскомъ волоку, межъ городовъ съ какими людьми торговалъ кто съ Рускіми людьми, или съ иноземцы, да про тѣ выбылые товары и запасы писать на великую рѣку Лѣну къ таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову, и тѣхъ людей за выбылые товары присылать за крѣпкими поруками, съ великимъ подкрѣплениемъ, и съ ихъ проѣзжими грамотами. Да съ торговыхъ же и съ промышленныхъ людей, которые учнутъ на Лѣнскомъ волоку зимовать съ своими Рускіми товары и съ хлѣбными запасы, и тѣ люди поѣдутъ на великую рѣку Лѣну, не имать съ нихъ, по государеву указу, полавочного и избного, а вѣято будетъ на нихъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ въ таможи; а которые люди торговые и промышленные не поѣдутъ на Лѣну, и съ тѣхъ людей имать на государя полавочного на недѣлю по осми денегъ съ человѣка, а за гостинной дворъ и за избу постоянного съ пріѣзду и по отъѣздъ по рублю съ человѣка. А дрова, и лучина, и свѣчи покупать въ таможенную избу изъ таможенныхъ доходовъ, и писать всякой таможенной расходъ въ расходную книгу, имянно, статьями, порознь, у кого что имянемъ куплено будетъ; а собирая

тъ полавочные и избные денги, потому же писать въ расходную таможенную книгу, по мѣсечу, и присылать, по государеву указу, на великую рѣку Лѣну въ таможию къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову, вмѣстѣ съ иными таможенными приходными и расходными книгами и съ денежными таможенными доходы, съ кѣмъ пригоже. А того ему таможенному цѣловалнику Роспутъ смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные пріѣзжіе и Енисѣйскіе служилые и посадккіе и всякіе люди, мимо того мѣста, гдѣ собираетца государева таможенная всякая и десятичная пошлина, по волостямъ и по юртамъ и по зимовьямъ Рускіми своими товары и хлѣбными запасы ни съ какими людьми не торговали, а торговали бѣ тутъ, гдѣ собираетца государева таможенная пошлина, и тѣ свои Рускіе товары и хлѣбные запасы и мягкую рухлядь объявляли на волоку таможенному цѣловалнику Роспутъ Стефанову въ таможенной избѣ, чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинѣ истери и порухи и недобору не было. Да съ тѣхъ людей, съ товаровъ ихъ, имать на государя съ продавцовъ порублевую пошлину: съ Енисѣйскихъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадккіхъ съ Енисѣйскихъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну; а которые люди учнутъ продавать перекупной или вѣсчей товаръ, или рогатой скотъ, и цѣловалнику Роспутъ съ тѣхъ людей потомужъ имати на государя порублевая пошлина, съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадккіхъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну, а съ рогатого скота, кто купить на убой или на племя скотины, съ продавца со всякихъ людей по два алтына. А съ хлѣба со всякого имать помѣрного съ четьи по четьре денги; а продавали бѣ всякіе люди

и покупали въ государевъ вѣсь, въ таможен-
ной желѣзной безменъ, а опричь бы того го-
сударева таможенного вѣсу никакіе люди въ
свой вѣсь хлѣба не продавали и не покупали;
а кто мимо того государева таможенного вѣсу
учнутъ какой хлѣбъ, или вѣсчіе товары, про-
давать и покупать не явя въ таможнѣ, и цѣ-
ловалнику Роспутъ Стефанову на тѣхъ лю-
дѣхъ имать на государя протаможье, по два
рубля по четыре алтына по полоторъ денги.
А кто кому продастъ лошадь, и цѣловалнику
Роспутъ Стефанову тѣ лошади велѣтъ записы-
вать въ книги, въ лѣта и въ шерсти и въ при-
мѣты; а пошлины имать на государя, съ про-
давца съ денегъ порублевая съ рубля по ал-
тыну, а съ купца съ шерсти по алтыну жъ. А
которые служилые и посадцкіе, или торговые
и промышленные и всякіе люди учнутъ про-
давать суды, дощеники, или шитики, каюки
Зырянскіе, и струги и набойни, малые лодки
и всякіе болшіе и малые суды, и парусы и
всякіе судовые снасти, или которые люди
учнутъ пригонять на продажу лѣсъ хором-
ной, и тесъ и драницы и скалы, и дрова, или
кто принесетъ изъ лѣсу на продажу хмѣлю: и
цѣловалнику Роспутъ со всего съ того имать
на государя порублевая пошлина, съ продав-
цовъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ
Енисѣйскихъ крестьянъ съ рубля по двѣ ден-
ги, а съ посадцкихъ и торговыхъ и съ про-
мышленныхъ и со всякихъ людей съ рубля по
алтыну. А которые люди учнутъ торговать
мясомъ, или рыбою, или инымъ какимъ хар-
чемъ нибуди, а по оцѣнкѣ того товару, мяса
или рыбы, или иного какого харчу на рубль
не будетъ: и съ тѣхъ людей имать полкового
по двѣ денги на день съ человека. А которые
служилые, или посадцкіе и торговые и про-
мышленные и всякіе люди учнутъ товары по-
купать на скупъ у всякихъ людей, и тѣ бы
люди тѣ свои товары объявляли въ тамож-
нѣ, а имать съ тѣхъ съ товаровъ на государя
перекупная пошлина съ рубля по алтыну; а

кто такихъ товаровъ въ таможнѣ не объя- № 67.
вить, а провѣдаетъ про то цѣловалникъ
Роспутъ, и ему таможенному цѣловалнику
Роспутъ имать на тѣхъ людѣхъ протаможье.
А которые Енисѣйскіе служилые и посадцкіе,
и торговые и промышленные, и всякіе люди
учнутъ привозить съ Руси и изъ Сибирскихъ
городовъ какіе товары на продажу, и тѣ бы
люди свои привозные товары объявляли въ
таможнѣ цѣловалнику Роспутъ, а ему тѣ то-
вары у всякихъ людей въ таможнѣ записы-
вать имянно; а пошлинѣ имать на государя,
съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестъ-
янъ съ рубля по двѣ денги, а не съ служилыхъ
людей и не съ пашенныхъ крестьянъ имать
со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А ко-
торые пріѣзжіе торговые и промышленные лю-
ди Рускихъ своихъ привозныхъ товаровъ на
Лѣнскомъ волоку не испродадутъ, а повезутъ
тѣ свои остальные товары съ волоку назадъ
въ Енисѣйской острогъ, или въ Сибирскіе го-
роды: и цѣловалнику Роспутъ тѣхъ ихъ то-
варовъ на отъѣздѣ пересматривать на лицо,
и цѣнить тѣ остальные товары вправду Лѣн-
скою волоковою цѣною, а пересмотря и оцѣня
съ тѣхъ торговыхъ людей, съ досталныхъ
ихъ товаровъ, имать на государя отъѣзжая
пошлина съ рубля по четыре денги; а будетъ
торговые люди тѣхъ своихъ товаровъ съ Лѣны
назадъ въ Енисѣйской или въ Сибирскіе го-
роды не повезутъ, а продадутъ тѣ свои до-
сталные товары Енисѣйскимъ посадцкимъ
людемъ, или кому нибуди, и цѣловалнику
Роспутъ съ тѣхъ торговыхъ людей, съ тѣхъ
ихъ съ досталныхъ товаровъ, некоторые по-
шлины не имать, потому что съ тѣхъ съ торго-
выхъ людей, съ товаровъ ихъ, государеву
дѣсятую пошлину емлютъ оцѣня съ пріѣзду
въ Енисѣйскомъ острогъ; а которые люди тѣ
свои досталные товары повѣря кому оста-
вятъ на волоку на береженье, для продажи,
и тѣмъ людемъ велѣтъ тому своему остаточ-
ному товару приносить въ таможную избу

№ 67. росписи, а ему въ таможи тѣ ихъ остаточные товары записывать въ книги имянно, а пошлинъ на государя съ тѣхъ людей, у кого тѣ товары оставятъ, не имать, а смотреть надъ тѣми людьми и беречь накрѣпко, чтобъ они тѣхъ оставленныхъ товаровъ никому тайно не продавали, а какъ учнутъ продавать, и на нихъ съ тѣхъ товаровъ имать на государя пошлина съ рубля по алтыну, чтобъ однолично украдомъ и сбойствомъ никто ничего безпошлинно не продавали, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялася. А которые Енисѣйскіе или Сибирскихъ городовъ, служилые люди, или гулящие, учнутъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, или изъ Енисѣйского острогу, привозить на волокъ мягкую рухлядь на продажу, и тѣ бѣ люди съ тою мягкою рухлядью являлись въ таможи таможенному цѣловалнику Роспутъ Стефанову, а ему цѣловалнику Роспутъ переписать тое мягкую рухлядь; и будетъ съ той рухляди въ тѣхъ городѣхъ, откуда прѣдутъ, государева десятая пошлина не взята, и цѣловалнику Роспутъ съ той рухляди имать на государя десятая пошлина; а будетъ съ того товару государева десятая пошлина взята въ тѣхъ городѣхъ, откуда прѣдутъ, и съ того ихъ товару съ мягкой рухляди имать на государя порублевая пошлина, съ Енисѣйскихъ съ служилыхъ людей съ рубля по двѣ денги, а съ иногородныхъ со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А которые прѣвзжіе торговые или Енисѣйскіе посадчкіе и всякіе люди учнутъ какіе свои вѣсчіе товары у таможенные избы, или гдѣ индѣ, вѣсить, на государевъ вѣсъ: и цѣловалнику Роспутъ на тѣхъ людѣхъ вѣсчго имать на государя, съ купца съ пуда по двѣ денги, а съ продавца по денгъ. А которые промышленные люди придутъ съ промысловъ, и явятца съ своею промышленною мягкою рухлядью въ таможи: и цѣловалнику Роспутъ того смотреть и беречь накрѣпко, у какихъ людей объявятца въ таможи, на

явкѣ или гдѣ на сторонѣ, лисицы черные, Лѣнскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцеть и въ двадцеть или въ тридцеть и въ сорокъ и въ пятьдесятъ и болши, или бобры черные добрые, или соболя одинцы добрые жъ, Лѣнскою цѣною рублевъ въ пять или въ шесть и въ десять и болши; и цѣловалнику Роспутъ тѣ лисицы и бобры и соболя записывать на государя, у кого имянемъ какой зверь доброй будетъ, и запечатавъ своею печатью, и съ отпискою присылать на Лѣну рѣку въ таможи къ таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову тѣхъ людей, у кого объявятца лисицы и бобры и соболя. А которые люди въ таможенной въ какой пошлинѣ учинятца сильны: и Роспутъ Стефанову на тѣхъ сильныхъ людей данъ Енисѣйского острогу служилой человекъ Тимоѣей Блохинъ, . . . по тѣхъ сильныхъ людей посылатъ тѣхъ служилыхъ людей, съ великимъ подкрѣплениемъ, и велѣтъ приводить ихъ въ таможенную избу, чтобъ однолично въ таможенномъ сборѣ поруки и недобору не было; да на тѣхъ же сильныхъ и непослушныхъ людей писать, по государеву указу, на великую рѣку Лѣну въ таможи таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову, а ихъ тѣхъ ослушниковъ подавать на крѣпкіе поруки съ записми и присылать ихъ на Лѣну въ таможи. А самому бѣ тебѣ таможенному цѣловалнику Роспутъ быть великіе рѣки Лѣны на волоку у государева таможенного сбору до государева указу и до перемѣны, какъ будетъ на Лѣну новой таможенной голова съ цѣловалники на перемѣну; а безъ государева указу, и до перемѣны, однолично великіе рѣки Лѣны съ волоку отъ государева таможенного сбору въ Енисѣйской острогъ, и мимо Енисѣйского въ Сибирскіе и въ Рускіе города, и къ Москвѣ не съѣзжать. А однолично ему таможенному цѣловалнику, будучи на волоку у государева таможенного всякого сбору, собирать на государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси тамо-

женная всякая и десятивная пошлина собирать, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному цѣлованью, въправду, другу не дружить, а не другу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего некоторыми дѣлы не имать, и своими никакими товары самому и братья его и племянникомъ не торговать, и надругъ торговымъ и всякимъ людямъ въ торговлю товаровъ своихъ не давать, и для посуловъ и поминковъ виноватыхъ людей ни въ какихъ статьяхъ и собою ни по комъ не покрывать, и таможеннымъ государевымъ никакимъ сборомъ не корыстоватца. А десятинного сбора году съ годомъ не списывать, въ которомъ году сборъ будетъ, того году и въ десятинные книги тотъ сборъ и писать; а которые торговые люди и промышленные на Лѣнскомъ волоку учнутъ торговать мягкой рухлядью, и ему цѣловалнику тѣхъ купцовъ и продавцовъ, и у нихъ мягкую рухлядь, писать въ таможенные десятинные книги, имянно, кто которого города, и какой торговой или промышленной человекъ, и кому имянемъ какіе мягкіе рухляди сколько сороковъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ, десятками или врознь, всякого какого звѣря продасть, и на сколько рублевъ по Лѣнской цѣнѣ, и какая у него та мягкая рухлядь въ продажѣ будетъ, промышленные ли соболи и куницы и лисицы и бобры и иной какой звѣрь, или перекупная, и будетъ перекупная, и у кого куплено, и въ томъ съ тѣми людьми справливатца; о томъ ему учинить наказъ крѣпкой, чтобъ никто воеводцкой и дьячѣй и писмянныхъ головъ, и ихъ братья и дѣтей и племянниковъ и людей, и которые изъ ясачныхъ сборовъ на волокъ придуть, засылкою соболей и иной никакой мягкой рухляди не продавали, и никакою рухлядью тайно никто не торговали. А которые служилые люди Енисѣйского острогу, или иныхъ Сибирскихъ городовъ, будутъ посланы на Лѣну для государева ясачного сбора,

въ которые острожки и волости и въ зимовья, № 67. или въ новые въ сторонные рѣки: и имъ однолично съ ясачными людьми никакими товары не торговать, и будучи въ острожкахъ и въ зимовьяхъ, или въ сторонныхъ рѣкахъ, самимъ звѣринымъ промысломъ не промышлять, чтобъ въ томъ государеву дѣлу порухи не было; а будетъ которой служилой человекъ ясачной сборщикъ вынесетъ съ собою какую мягкую рухлядь, купленную или своего лову, и та мягкая рухлядь вся имать у нихъ на государя и записывать имянно особною статьею, у кого имянемъ и сколько какіе рухляди взято будетъ, и что ей волоковая цѣна. А однолично ему цѣловалнику Роспуть Стефанову, будучи въ Сибири на Лѣнскомъ волоку, государевы таможенные и десятинные пошлины собирать и всякимъ таможеннымъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, по государеву указу и по сей памяти, въправду, и по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному цѣлованью, на чемъ онъ Роспута государю крестъ цѣловалъ, и искати во всемъ государевъ казнѣ прибыли, чтобъ въ таможенныхъ сборхъ передъ прежними годы, во всемъ учинить государевъ казнѣ прибыль, которая бѣ прибыль и впередъ государю была прочна и стоятельна, а людямъ не въ тягости и не въ налоги. А у торговыхъ и промышленныхъ людей Сибирскихъ городовъ, воеводъ и дьяковъ, и писмянныхъ головъ, и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, и Лѣнскихъ ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей собиные мягкіе рухляди, которую они повезутъ съ Лѣны съ собою сверхъ провѣжихъ грамотъ, и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, обыскивать накрѣпко, безъ всякіе поновки и не укрываючи никого, чтобъ Сибирскіе воеводы и дьяки, и писменные головы, и ихъ дѣти и племянники и люди, и ясачные сборщики мягкіе своей рухляди изъ Сибирскихъ городовъ съ торговыми и съ промышленными людьми не высмали, и

№ 67. въ Сибири на Лѣнскомъ волоку сами и засылкою не продавали; и сами торговые и промышленные люди собинные своей мягкой рухляди и денегъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ тайно не вывозили, и съ ясачными людьми безошлинно не торговали, съ соболми и съ иною со всякою мягкой рухлядью въ Енисѣйской и въ иные Сибирскіе и въ Рускіе города, не являя же и не платя съ мягкой рухляди и съ себя указныхъ пошлинь, безъ проѣзжихъ не выѣзжали, чтобъ Сибирскіе воеводы и дѣяки, и писмяные головы, и ихъ дѣти и племянники и люди, и Лѣнскіе ясачные сборщики съ Лѣны въ Сибирскіе города, и изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ и въ иные въ Рускіе города, мягкіе своей рухляди ни съ кѣмъ не высылали, и на Лѣнскомъ волоку тайно не торговали, и торговые бѣ и промышленные и служилые люди сверхъ своихъ проѣзжихъ грамотъ потомуже мягкіе рухляди и денегъ не вывозили, чтобъ ему тою своею службою и радѣніемъ учинить государевъ казнѣ прибыль, а себя бѣ за то видѣть въ государевъ милости и въ жаловань. А будетъ онъ Роспутъ Стефановъ учнетъ, будучи на Лѣнскомъ волоку, таможенные всякіе пошлины и десятинные мягкіе рухляди сборы сбирати и таможеннымъ дѣломъ промышленяти оплошно, или таможенными сборными денгами и десятинною мягкой рухлядью учнетъ въ чемъ користоватца, или кому друзьямъ своимъ торговымъ и промышленымъ людямъ учнетъ въ таможенныхъ пошлинахъ и въ десятинной мягкой рухляди норовить и пошлины съ чего отдавать, а отъ того у нихъ имать себѣ посулы и поминки, или у него самого таможенного цѣловальника будутъ какіе товары, вино и медъ и табакъ, и тѣми своими товары самъ или засылкою съ кѣмъ учнетъ торговать, или дѣтемъ своимъ и племянникомъ и людямъ велить торговати же, безошлинно, и торговыхъ и промышленныхъ людей и ихъ покручениковъ, которые съ со-

болиныхъ и со всякихъ звѣриныхъ промысловъ учнутъ приходить на волокъ Лѣнской, и кто по имянномъ будетъ, въ десятинные книги писать, и что у нихъ соболей и лисиць черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и бобровъ и всякого звѣря на всякого челоука въ лову будетъ, имянно писать въ книги, а въ Сибирь и въ Енисѣйской или въ Сибирскіе и въ Рускіе города выходить, и тѣмъ его Роспутнымъ нерадѣніемъ въ томъ во всемъ государевъ казнѣ въ таможенныхъ сборхъ и въ десятинной мягкой рухляди передъ прежними годы учинитца недоборъ, и у торговыхъ или у промышленныхъ людей, Сибирскихъ воеводъ и дѣяковъ, и писмяныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей мягкіе рухляди обыскивать, или у самихъ у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей соболиные мягкіе рухляди и денегъ, что они повезутъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, также обыскивать и на государя имать не учнетъ, и имъ въ томъ во всемъ для своей бездѣльной корысти норовить, и отъ того посулы жъ и поминки себѣ имать, или иное что учнетъ дѣлать не по государеву указу и не по сей памяти, а послѣ про то сышетца: и ему Роспутъ Стефанову за то отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси бытъ въ великой опалѣ и въ казни. Да ему же таможенному цѣловальнику Роспутъ Стефанову, по государеву указу, изъ таможенныхъ доходовъ, на Лѣнскомъ волоку у Илимѣ рѣки на берегу, для прѣвзду торговымъ людямъ, поставить гостиную избу и анбары на хлѣбные ихъ запасы и на Рускіе товары, для торговли; а съ нихъ торговыхъ, которые не поѣдутъ на великую рѣку Лѣну исторговався своими товары, а поѣдутъ въ Енисѣйской острогъ и въ иные въ Сибирскіе и въ Рускіе города, имати съ нихъ, по государеву указу, избное и полавочное, и то писать съ иными таможенными доходы въ кни-

ги, статьями, порознь; да съ нихъ же съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей имать, по государеву указу, годовые указные пошлыны съ человека по осми алтынъ по двѣ денги, и явчего по алтыну. — У подлинного наказу поставомъ: къ сей памяти таможенного сбору попъ Федоръ Ондриѣвъ, вмѣсто таможенного головы Дружины Трубникова, по его вѣльню, руку приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на осмнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Евѣимей Филатовъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

68. — 1639 іюля 9. Наказъ Енисейскаго воеводы Никифора Беревкина казачьему пятидесятнику Семену Родюкову, отправленному на рѣку Олекму для ясачнаго сбора.

Лѣта 7147, іюля въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, воевода Никифоръ Логиновичъ Беревкинъ велѣлъ ѣхать изъ Енисейскаго острогу пятидесятнику казачью Семейкѣ Григорьеву Родюкову, съ служилыми людьми, по Тунгускѣ рѣкѣ вверхъ подъ Ленской волокъ, и черезъ волокъ перейти на Лену рѣку, а по Лени рѣкѣ ѣхать на Чичюй и на Олекну рѣку, и въ новые въ иные захребетные земли, для государева царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи ясачнаго сбора, на перемѣну Енисейскаго острогу пятидесятнику казачью Евлампію Иванову Шаламу. А пришедъ на Олекну рѣку, взять у Шалама острожекъ, и острожные ключи, и въ острожекъ зелье и свинець, и книги имянные ясачнымъ людямъ, по чему онъ Шаламъ собиралъ государевъ ясакъ; да ему жъ Семейкѣ взять у Шалама толмача, которой у него у Шалама толмачилъ, а государеву ему денежное и хлѣбное жалованье на 148 годъ послано съ нимъ же Семейкою; да

ему жъ взять у Шалама за волокомъ государевы суды, и судовые снасти, и парусы и скобы и гвоздѣ и теслы и оборотни и скобели и напары, и всякіе государевы запасы, и во всемъ съ нимъ Шаламомъ росписатца; а росписався ему Семейкѣ съ Шаламомъ во всемъ, и отпустить его Шалама изъ острожку, и о томъ обо всемъ, что чего какихъ государевыхъ запасовъ и товаровъ, или аманатовъ, у Шалама возметъ, въ Енисейской острогѣ къ воеводѣ къ Никифору Логиновичю Беревкину отписать. И послать ему Семейкѣ отъ себя изъ острожку Енисейскихъ служилыхъ людей да толмача, и велѣти имъ призвать въ острожекъ тѣхъ земельъ ясачныхъ Тунгускихъ князей и всякихъ улусныхъ людей, и сказати имъ государево цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованное слово, чтобъ онъ князцы и всякіе улусные Тунгускіе люди были на государскую милость надежны, и были бѣ подъ его государевою царскою высокою рукою послушны, и ясакъ бы съ себя и съ своихъ улусныхъ людей великому государю платили, какъ протчая ихъ братья Тунгускіе и Яколскіе и иныхъ земельъ ясачные люди государю ясакъ платять, а государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи ихъ князцовъ и всякихъ улусныхъ ясачныхъ людей пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и велитъ ихъ оберегать отъ иныхъ земельъ своимъ государевымъ служилымъ людямъ Енисейскаго острогу; а сказавъ имъ государево жалованное слово, накормитъ и напоитъ ихъ государевыми зацасы довольно, и взять съ нихъ государевъ ясакъ съ прежнихъ ясачныхъ людей, или будетъ съ которыхъ и вновь земельъ приведутъ подъ государеву царскую высокую руку, которые новые люди преже сего государю ясаку не плачивали, взять съ нихъ государевъ ясакъ какъ мочно чтобъ имъ было не въ тягость, и тѣмъ бы ихъ наперво не ожесточить и отъ госуда-

№ 68. ревы царскіе высокіе руки не отогнать, а въ государевъ бѣ казнѣ въ ясачномъ сборѣ учинити прибыль. А имать ему Семейкѣ и служилымъ людемъ съ прежнихъ ясачныхъ людей и съ новыхъ земель государевъ ясакъ, соболи добрые, которые бѣ въ государевъ ясакъ годились, а худыхъ соболей и вешныхъ и недособолей въ государевъ ясакъ не имати, и писати тотъ ясакъ въ книги подлинно, порознь, по статьямъ. А которые промышленные люди отпущены изъ Енисѣйского острогу на Олекну рѣку, для соболиныхъ промысловъ, и сядутъ на соболиные промыслы по тѣмъ новымъ рѣкамъ, по Чичюю и по Окмѣ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ: и Семейкѣ съ товарищи съ служилыми людьми тѣхъ промышленныхъ людей отъ иноземцовъ и ото всякихъ людей оберегати, грабить ихъ и побивать на промыслахъ не давать; а самому ему Семейкѣ съ служилыми людьми тѣмъ промышленнымъ людемъ обиды некоторые и насилства не чинити, и напрасно къ нимъ для бездѣльной корысти не приметыватца, чтобъ промышленнымъ людемъ ни въ чемъ отнюдь ни отъ кого обиды и насилства не было, и отъ промысловъ бы ихъ не отогнать, чтобъ на то смотря инымъ промышленнымъ людемъ ходити на соболиные промыслы повадно, да и самимъ Семейкѣ съ товарищи съ служилыми людьми, напрасно, не по дѣлу, къ торговымъ и къ промышленнымъ людемъ ничѣмъ не приметыватца и насилства бѣ не было. А которые торговые и промышленные люди отпромышляютъ, и съ промысловъ своихъ придутъ на Олекну рѣку къ нему Семейкѣ въ острожекъ, и не похотятъ ѣхать въ Енисѣйской острогъ, а похотятъ впередъ остатца на Олекнѣ для промысловъ своихъ: и Семейкѣ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей отсылати къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову съ товарищи, для государевы десятой пошлины; и во всемъ ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей вѣдати и судити, кто

на кого побьетъ челомъ, и росправа межъ ими чинити, и государевы пошлины имати на государя съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги; а которые дѣла менши рубля, и съ того дѣла имати съ гривны по двѣ денги, а пересуду и правого десятка не имати. А будетъ торговые и промышленные люди, на Чичюю, и на Олекнѣ рѣкѣ, и по инымъ стороннымъ рѣкамъ, учнутъ какими товары съ иноземцы на мягкую рухлядь мѣнять: и Семейкѣ съ служилыми людьми у тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей тое торговую рухлядь имати на государя. А какъ Семейка съ служилыми людьми на Чичюю и на Олекнѣ рѣкѣ государевъ ясакъ сберутъ, а промышленные люди на промыслахъ отпромышляютъ: и Семейкѣ съ товарищи тотъ государевъ ясакъ прислати въ Енисѣйской острогъ, за своею печатью, съ служилыми людьми, весною по первой полою водѣ, сколки человекки пригоже, и всему тому прислати роспись имянно, что съ кого взято государева ясаку. А быть Семейкѣ съ служилыми людьми на Олекнѣ рѣкѣ въ острожекъ до переменны, покаместа изъ Енисѣйского перемѣну пришлютъ; а собирая тое государеву ясачную соболиную казну, печатати Семейкѣ своею печатью, чтобъ та государева соболиная казна довести до Енисѣйского острогу здорово. А будетъ въ тѣхъ въ новыхъ земляхъ, по Чичюю и по Олекнѣ рѣкѣ, князцы и всякіе ясачные люди не похотятъ бити подъ государевою царскою высокою рукою, и учинятца государю непослушны, и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не учнутъ давать: и Семейкѣ съ товарищи, прося у Бога милости, поискъ надъ ними чинити и промышляти и битца съ ними, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ онѣ впредъ были подъ государевою царскою высокою рукою послушны и стоятельны и въ вѣчномъ холопствѣ не отступны. А будетъ Семейка съ товарищи, собирая государевъ ясакъ съ тѣхъ

новыхъ земель по Чичюю и по Олекнѣ рѣкѣ, государевымъ ясакомъ учнутъ корыстоватца, и ясачные государевы добрые соболи учнутъ на свои худые соболи перемѣнять, или торговымъ и промышленнымъ людямъ учнутъ которую обиду и насилства чинить, или для своей бездѣльной корысти государева ясаку сполна не сберутъ, или своею оплошкою и нерадѣньемъ государю въ ясакъ прибыли не учинятъ, или торговымъ и промышленнымъ людямъ учнутъ которую обиду и насилства чинить, а послѣ про то сыщетца : и Семейкѣ съ товарищи за то быти отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ ; а того имъ Семейкѣ съ товарищи та ихъ торговая мягкая рухлядь имати на государя, и прислать за своею печатью въ Енисѣйской острогъ въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину. А которыхъ служилыхъ людей оставить отъ себя на Олекнѣ или по стороннымъ рѣкамъ, по разсмотрѣнью, для какого государева дѣла, или которые торговые и промышленные люди перейдутъ на Олекну рѣку и на Чичюю съ Тунгуски рѣки и съ иныхъ рѣкъ, для своихъ промысловъ, и похотятъ пройти Леною рѣкою, въ Мангазею, не платя государевы десятыя пошлины съ промысловъ своихъ : и тебѣ Семейкѣ торговыхъ и промышленныхъ людей на Турухань и въ Мангазей не пропускать, а отсылати ихъ къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубикину съ товарищи ; а какъ заплатятъ государеву десятую пошлину, итти имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ поволно куды кто похочетъ. А однолично Семейкѣ и служилымъ людямъ по сему наказу все исполнять, что въ семъ наказѣ писано. Да съ Семейкою же послано государева товару, пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, пудъ олова въ блюдѣхъ и въ торельхъ : и Семейкѣ тотъ государевъ товаръ, мѣдь и олово, вельти черезъ Ленской волокъ

переносити служилымъ людямъ, которые съ № 68. нимъ посланы на Олекму, и розсылати тѣ государевы товары съ служилыми людьми въ новые земли, и вельтъ тотъ товаръ мѣнять на соболи на добрые и на всякую мягкую рухлядь, и въ подарки иноземцомъ давати изъ тѣхъ государевыхъ товаровъ ; а что вымѣнять на тѣ государевы товары мягкой рухляди, и Семейкѣ та мягкая рухлядь прислать потому же въ Енисѣйской острогъ съ государевою съ ясачною соболиною казною, вмѣстѣ, за своею печатью. Да съ нимъ же Семейкою послано государево жалованье толмачю, которой толмачилъ у Шалама Иванова, на 148 годъ, пять четви съ осминою муки ржаной, и та мука за волокъ переносити служилымъ людямъ, да иноземцомъ на кормъ пять четви муки ржаной, два ведра вина горячего ; и тѣ государевы запасы и товары и вино за Ленской волокъ переносити служилымъ людямъ. А въ цѣловалникахъ у него Семейки быти у государева ясачного сбору и у покупной мягкой рухляди изъ служилыхъ людей Мишки Ооонасьеву Черепану, и къ крестному цѣлованью онъ Мишка въ Енисѣйскомъ острогѣ приведенъ ; а писати у него Семейки государева ясачного сбору и покупной мягкой рухляди книги, и всякіе государевы и судные дѣла записывати, служилому жъ челоуку Ивашку Ооонасьеву Овчинникову. А безъ писменныхъ крѣпостей, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, въ заемныхъ денгахъ и въ поклаже, кто кому дастъ на соблюденье, опричь татбы и бою и грабежу, суда не давати, для поклепу, никому, никакому, некоторыми дѣлы. А того ему Семейкѣ беречи накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные и всякіе люди зернью, и карты, и всякою закладною игрою не играли. Да ему жъ Семейкѣ дано въ запасъ полпуда зелья ручного, полпуда свинцу, да тесла, два свердла, напарья, оборотня, да для писма двѣ дести бу-

№ 63. маги писчие. Къ сей наказной памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать земли Сибирскіе Енисейского острогу приложилъ воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ, лѣта 7147, іюля въ 9 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на десяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Еуѣимей Филатовъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

69. — 1639—1640. Дѣло объ отправленіи въ Ленскіе острожки воеводами стольниковъ Петра Головина и Матвея Глѣбова.

I. Лѣта 7147, маія въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрью Васильевичю Волинскому, да діакомъ, Дорофью Пустынникову да Григорью Протопопову. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да діаку Еуѣимью Филатову, взять у васъ въ Tobolskъ, на свою государеву службу, въ новую Сибирскую землю, на великую рѣку Лену, для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей, двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десять пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и къ пищалемъ пушечныхъ запасовъ двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человекъ служилыхъ людей ручного зелья, впредь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ; да имъ же служилымъ людямъ, для провѣзду до Ленскихъ острожковъ, вельно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человекъ, да на кузнечное дѣло и на всякіе оружейные подѣлки желѣза пудовъ съ двадцать, да съ четыре

пуда укладу, да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скѣбъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бечевъ, и всякихъ судовыхъ снастей, и якорей, сколько будетъ надобно; да для приводу и для приуки новыхъ земляцъ ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятьдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, десять четьи солоду ячяного, десять четьи крупъ и толокна, пятьдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду; да на Tobolskихъ и на Березовскихъ и на Енисейскихъ служилыхъ людей, на триста на девяносто на пять человекъ, да на дву человекъ кузнецовъ, да на дву человекъ толмачей, денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два года, на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, а на нынѣшней на 147 годъ тѣмъ Tobolskimъ и Березовскимъ и Енисейскимъ служилымъ людямъ, и кузнецомъ, и толмачемъ, государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье вельно дать въ Tobolskъ вамъ оклады ихъ сполна; да на приходные и на расходные книги, и на иные на всякіе государевы дѣла, пятнадцать стопъ бумаги писчей. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрью Васильевичю Волинскому да діакомъ Дорофью Пустынникову да Григорью Протопопову, вельти тотъ государевъ нарядъ, пушки и пищали полковые и пушечное зелье и ядра и свинець, и служилымъ людямъ ручное зелье и свинець же, и на всякое кузнечное и оружейные подѣлки желѣзо и укладъ, и запасные судовые снасти, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Лен-

ского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобы и гвоздя и парусы и конаты и бечевы и всякіе судовые снасти и якоря, сколько будетъ надобно, и для привоу новыхъ землищъ ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбные запасы и соль и вино горячее и медь, и на Тоболскихъ и на Березовскихъ служилыхъ людей, на двѣсти на девяносто на пять человекъ, и на кузнецовъ денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два года, на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на сто человекъ и на два человека толмачей денежныя жъ и хлѣбное и соляное жалованья, на три года, на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ, и нисчею бумагу, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людямъ и подъ ихъ запасы суды, на чемъ имъ дойти до Маковского острогу, для поспышенья государеву дѣлу Ленскіе службы, прислати не замотчавъ къ столнику и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ дѣаку къ Еуеимью Филатову.

Чернозой отпускъ, со многими помарками и приписками, пицанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7147, маія въ . . день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Вольнскому, да дѣакомъ, Дорофею Пустынникову да Григорью Протопопову. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину, да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дѣаку Еуеимью Филатову взять у васъ въ Тоболскѣ, на свою государеву службу, въ новую Сибирскую землю на великую рѣку Лену, Тоболскихъ служилыхъ лю-

дей двѣсть сорокъ пять человекъ, съ Березова № 69. пятьдесятъ человекъ, изъ Енисѣйского острогу сто человекъ, всего триста девяносто пять человекъ, добрыхъ, съ вогненнымъ боемъ, у которыхъ бы ружье было хорошее и которымъ бы служба была за обычей, да въ Енисѣйскомъ же велѣно взять дву человекъ толмачей, а въ Тоболскихъ бы служилыхъ людѣхъ было человекъ тридцать или болши такихъ, которые бы топоромъ судовому и всякому плотничному дѣлу умѣли, да для всякого государева кузнечного дѣла и для оружейной починки велѣно у васъ же въ Тоболску взять, опричъ тѣхъ служилыхъ людей, дву человекъ кузнецовъ добрыхъ, которые бѣ оружейному и всякому кузнечному дѣлу умѣли, да на то на всякое дѣло желѣза пудовъ съ двадцать, да укладу пуда съ четыри; да на тѣхъ Тоболскихъ и на Березовскихъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на триста на девяносто на пять человекъ, и на кузнецовъ, и на толмачей, государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, на три года, на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, а изъ того числа тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на одинъ, на 147 годъ велѣно дать вамъ въ Тоболскѣ, оклады ихъ сполна, хлѣбъ изъ Сибирскіе пахоты, а денежное изъ Казанскіе присылки, а дву годовъ 148 и 149 году денежное и хлѣбное и соляное жалованье указалъ государь взять у васъ изъ Тоболска на Лену столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову да дѣаку Еуеимью Филатову для того, чтобъ того государева денежного и хлѣбного жалованья и соль, взявъ у васъ въ Тоболску, служилые люди не проворовали, довели до Лены все цѣло; а кто тѣхъ служилыхъ людей имени будутъ и что кому государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья по окладу, и тому велѣно у васъ взять роспись,

№ 69. за дьячьєю рукою, съ оклады. Да у васъ же въ Tobолску вельно взять, для приводу и для приуки новыхъ земель ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятьдесятъ четьи муки ржаные, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, десять четьи солоду ячного, десять четьи крупъ и толокна, пятьдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду; да для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десеть пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и пищалемъ пушечныхъ запасовъ, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человекъ служилыхъ людей ручного зелья впрядь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ; да имъ же служилымъ людямъ для провзду до Ленскихъ острожковъ вельно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человеку; да на приходные и на расходные книги и на иные на всякіе государевы дѣла пятнадцать стопъ бумаги писчей; да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкъ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бичевъ и всякихъ судовыхъ снастей и якоря, сколько будетъ надобно. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому съ товарищи Tobолскихъ и Березовскихъ служилыхъ людей двѣсти девяносто пяти человекъ именные списки прислати, не замотчавъ, къ столникамъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуѣимью Филатову, и тѣмъ Tobолскимъ и Березовскимъ

и Енисѣйскимъ служилымъ людямъ и толмачемъ и кузнецомъ окладомъ ихъ денежному и хлѣбному и соляному жалованью именную роспись, за дьячьєю рукою, и противъ окладовъ ихъ денежное имъ и хлѣбное и соляное жалованье, Tobолскимъ и Березовскимъ служилымъ людямъ и кузнецомъ впрядь на два года, на 148 да на 149 годъ, а Енисѣйскимъ служилымъ же людямъ и толмачемъ на три года, на 147 да на 148 да на 149 годъ, и для приводу и приуки новыхъ земель ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ же запасовъ и вино горячее и медъ, и для оружейной починки и всякого кузнечного дѣла желѣзо и укладъ, и про запасъ судового дѣла скобы и гвоздья и парусу и конаты и бечевы и всякіе судовые запасы и снасти и якоря, сколько будетъ надобно, и пушки и пищали и пушечные запасы, зелья и ядра и свинець, и служилымъ людямъ зелья и свинець же, и писчей бумагу, и подъ государевы всякіе запасы и служилымъ людямъ и подъ ихъ запасы суды, на чемъ имъ до Маковского острогу дойти, прислатъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуѣимью Филатову, не замотчавъ, чтобъ въ Tobолскѣ государеву дѣлу въ Ленской службѣ въ мотчань порухи не было.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на пяти листкахъ, съ скръпною по склейкамъ : Діакъ Еуѣимей Филатовъ.

III. Лѣта 7147, іюня въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому да Ѳедору Ивановичю Ловчикову, да дьякомъ, Ивану Трофимову да Ондрѣю Галкину. Указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи быть на своей государевъ службѣ въ Сибири, въ новой Сибирской землѣ на великой рѣкъ Ленъ, столникомъ и воево-

дамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову да дьяку Еуеимью Филатову, а зимовать указалъ государь на Верхотурь; а какъ весна будетъ, и по государеву указу вельно на Верхотурь у воеводы у Ивана Еропкина да у подъячего у Ивана Селетцына, и по Тоболскимъ отпискамъ столника и воеводы князя Михайла Темкина Ростовского съ товарищи, взять себѣ и подъ государеву казну, и писменымъ головамъ, и попомъ и дьякону, и дѣтемъ боярскимъ и подъячимъ, суды, итти съ Верхотурья въ Тоболскъ, напередъ всѣхъ Сибирскихъ воеводъ, наспѣхъ, а изъ Тоболска въ Енисѣйской острогъ; а въ Тоболскъ вельно у столника и воеводъ у князя Михайла Темкина Ростовского съ товарищи взять пѣшихъ казаковъ и стрѣльцовъ двѣсти сорокъ пять человекъ, да два человекъ кузнецовъ, да съ Березова пятьдесятъ человекъ, изъ Енисѣйского острогу сто человекъ, да два человекъ толмачей, всего, oprичъ кузнецовъ и толмачей, служилыхъ людей триста девяносто пять человекъ, добрыхъ, съ вогненнымъ боемъ, и тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ служилымъ людямъ и кузнецомъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на два годы, на 148 и на 149 годъ, вельно взять оклады ихъ сполна, а Енисѣйскимъ служилымъ людямъ и толмачемъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на три годы, на нынѣшней на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ; да въ Тоболскъ жъ вельно взять, для привоуду и для приуки новыхъ землищъ ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, и вино горячее, и медъ, и для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей пушки и полковые пищали и пушечные запасы, и зелье и ядра и свинець, и служилымъ людямъ ручное зелье жъ и свинець и желѣзо и укладъ, и на всякіе государевы дѣла писчею бумагу, и про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи

Ленской волокъ на Ленъ рѣкъ для ходу столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да дьяка Еуеимья Филатова, и писменныхъ головъ, и поповъ и дьякона, и дѣтей боярскихъ и подъячихъ, и служилыхъ людей, и подъ государеву казну, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бечевъ и всякихъ судовыхъ снастей, сколько будетъ надобно, примѣряся къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, чтобъ ни гдѣ ни за чемъ государеву дѣлу мотчанья и порухи не было. И въ нынѣшнемъ во 147 году, какъ пришли на Верхотурье столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ да дьякъ Еуеимей Филатовъ въ февраль мѣсяцъ, и февраля жъ въ 11 день, противъ государева указу, въ Тоболскъ къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи о томъ о всемъ подлинно писано, съ Томскимъ казакомъ съ Васкою Поломошнымъ, чтобъ въ Тоболскъ къ прѣзду столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да дьяка Еуеимья Филатова, по государеву указу, все было готово, чтобъ въ Тоболскъ государеву дѣлу въ мотчанья Ленской службъ порухи не было; и марта въ 29 день къ столнику жъ и воеводамъ князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи въ другой рядъ о томъ писано жъ, съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Черкасовымъ, чтобъ, по государеву указу, Ленской службъ въ отпускъ вельми въ Тоболскъ все изготовити, чтобъ ни за чѣмъ въ Тоболскъ мотчанья не было жъ. И пришедчи въ Тоболскъ столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ да дьякъ Еуеимей Филатовъ, маія въ 19 день, къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи посылали па-

№ 69. мять, събъзжей избы съ подъячимъ съ Юрьемъ Юрьевымъ, маія въ 20 числѣ, обо всемъ противъ государева указу, что велѣно взять въ Тоболскъ въ Ленскую службу. И столникъ и воеводы князь Михайло Темкинъ Ростовской съ товарищи у подъячего у Юрья памяти не взяли, а сказали, что у нихъ противъ государева указу въ Ленской отпускъ денежное жалованье, и пушки и пушечные запасы, зелья и ядра и свинець, и судовые всякіе снасти, противъ государева указу готово, а о винѣ и о хлѣбныхъ запасахъ и о судахъ писано де отъ нихъ на Верхотурье, и въ Туринской, и на Тюмень, а иные де хлѣбные запасы у нихъ приготовлены служилымъ людямъ въ Тоболскъ, и въ росписномъ спискѣ у нихъ все написано, а отдавать имъ до приходу вашего нѣколи. И назавтрея вашего приходу, маія въ 24 день, противъ всего государева указу обо всемъ же писали къ намъ, что велѣно взять, по государеву указу, въ Тоболскъ для угрозы и приходу воинскихъ людей подѣ Ленскіе острожки нарядъ, двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десять пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всемъ пушечкамъ и къ пищалемъ пушечные запасы, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человекъ служилымъ людямъ ручного зелья впредь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ, да имъ же служилымъ людямъ для проѣзду до Ленскихъ острожковъ велѣно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человекъ, да на кузнечное дѣло и на всякіе оружейные подѣлки желѣза пудовъ съ двадцать, да укладу пуда съ четыри, да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкъ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ, въ Ленскомъ острогѣ, скобы и гвозди и парусы и конаты

и бечевы џ всякіе судовые снасти и якоря, сколько будетъ надобно, примѣряя къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, да для приходу и для приуки новыхъ земельныхъ ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятьдесятъ четъи муки ржаной, двадцать четъи муки овсяной, двадцать четъи солоду ржаного, десять четъи солоду ячного, десять четъи крупъ и толокна, пятьдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду, да на Тоболскихъ и на Березовскихъ служилыхъ людей, на двѣсти на девяносто на пять человекъ, и на кузнецовъ денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два годы, на 148 и на 149 годъ, оклады ихъ сполна, да на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на сто человекъ и на дву человекъ толмачей денежное жъ и хлѣбное и соляное жалованье, на три годы, на 147 и на 148 и на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ, и тѣмъ ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ и солянымъ окладомъ роспись за дьячьею рукою, и писчую пятнадцать стопъ бумаги, и подѣ государевы всякіе запасы и служилымъ людямъ подѣ ихъ запасы суды, со всеми судовыми снастями, на чемъ имъ дойти до Маковского острогу, по государеву указу, прислати не замотчавъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуеимью Филатову, чтобъ въ Тоболскѣ въ мотчань государеву дѣлу Ленской службъ поруки не было, и поспѣть бы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Маковской острогъ: и маія въ 29 день принято въ Тоболскъ въ Ленскую службу въ ходъ до Маковского острогу судовыхъ всякихъ снастей на сорокъ на шесть дощениковъ, по сту по осмидесять аршинъ на дощеникъ холстовъ на парусъ, да варовыхъ веревокъ по тридцати по двѣ саженного на дощеникъ, по четырнадцати сажень скутовъ и петель на дощеникъ, по штинадцати сажень парусныхъ обшивокъ на дощеникъ, по семидесяти сажень бечевъ; а суды въ государеву

Ленскую службу подь государевы всякіе запасы, и подь служилыхъ людей, и подь ихъ запасы, посямъсть не отведены; а по допросу служилыхъ людей, которые хаживали въ Маковской острогъ, надобъ въ прибавку на тѣ жъ на сорокъ на шесть дощениковъ, для поспѣшенья государеву дѣлу и чтобъ порухи какой въ ходу не учинилось, до Маковского острогу всякихъ судовыхъ снастей и парусовъ, къ тѣмъ же парусомъ въ прибавку, ко всякому дощенику по сту по двадцати аршинъ холстовъ въ парусъ по осминадцати саженого, по тридцати сажень къ райнамъ возжей, по осминадцати сажень парусныхъ обшивокъ, по тридцати сажень бечевъ, по два багра, да завозныхъ лотокъ, на три дощеника по лоткѣ, и того пятнадцать лотокъ, да въ запасъ для судовой подѣлки до Маковского острогу на тѣ жъ дощеники по сту скобъ къ дощенику, по шти гвоздей четвертныхъ, десять ведръ смолы, три пуда лыкъ на конопать; а торговые люди сказываютъ, которые хаживали до Маковского жъ острогу, и у нихъ на дощеникахъ, для поспѣшенья, бывають парусы по шти сотъ и по семи сотъ аршинъ въ парусъ.

— И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому съ товарищи велѣти, противъ государева указу, пушки и полковые пищали и пушечные всякіе запасы, и зелья и свинець, и служилымъ людямъ зелье жъ и свинець, и на нихъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованья, Tobолскимъ и Березовскимъ служилымъ людямъ и кузнецомъ, впрядь на два года, по ихъ окладомъ, и Енисѣйскимъ служилымъ людямъ и толмачемъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованья, по ихъ окладомъ, на три годы, и ихъ окладомъ роспись за дьячьєю рукою, и желѣзо и укладъ, и дву человекъ кузнецовъ и недосылныхъ Березовскихъ служилыхъ трехъ человекъ, и ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбные запасы

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

и вино горячее и медъ, и для судового дѣла, № 69. которые суды дѣлать перешедши Ленской волокъ на Ленъ рѣкъ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей всякихъ посылокъ, въ Ленскомъ острогѣ, скобы, гвоздье и парусы и конаты и бечевы и всякіе судовые снасти и якоря, примѣряся къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, и для поспѣшенья въ ходу прибавошныя снасти и всякіе судовые запасы, и въ запасъ для судовой подѣлки до Маковского острогу скобы и гвоздья, смолу и лыка, и подь государевы всякіе запасы и служилымъ людямъ и подь ихъ запасы суды по Кетцкому ходу, въ чемъ дойти до Маковского острогу, прислать не замотчавъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ дьяку къ Еуѣимью Филатову, чтобъ въ Tobолскѣ въ мотчаньѣ государеву дѣлу Ленской службѣ порухи не было, и поспѣть бы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Маковской острогъ; а что съ Верхотурья въ Tobолскѣ судовъ пришло подь столники и воеводы подь Петромъ Петровичемъ Головинимъ да подь Матвѣемъ Богдановичемъ Глѣбовымъ да подь дьякомъ подь Еуѣимомъ Филатовымъ, и у писмянныхъ головъ, и у поповъ и у дьякона, и подь государевою казною, и подь дѣтми боярскими и у подъячихъ, и о томъ писано къ вамъ маія въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти вмясть склеенныхъ листкахъ, съ скръпою по склейкамъ: Діакъ Еуѣимей Филатовъ.

IV. По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѣимью Филатову. Юня въ 4 день въ съзжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Вережкину въ памяти, за твоею Еуѣимьевою приписью, написано: велѣли бы

№ 69. прислать, по государевымъ Московскимъ подорожнымъ и по памяти, подводы подъ государеву казну и столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю, Матвѣю Богдановичю, да дьяку Еуеимью, и писменнымъ головамъ, и попомъ, и подъячимъ, сто восемьдесятъ двѣ подводы, не замотчавъ, чтобъ государевъ Ленской службъ за подводами въ Енисѣйскомъ острогѣ въ простомъ порухи не было. И въ нынѣшнемъ во 148 году мая въ 22 день, принесъ Ленского розряду подъячей Юрьи Юрьевъ въ сѣвѣжную избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину Московскіе подорожные, каковы даны, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуеимью Филатову, и писменнымъ головамъ и подъячимъ; а вѣлно по тѣмъ государевымъ подорожнымъ, отъ Москвы по дорогѣ до Коломны, и до Переславля Рязанского, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новгорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Тетюшъ, и до Соли Камской, и до Сибирскихъ городовъ, до Верхотурья, и до Туринского острогу, и до Тюмени, и до Тоболска, и до Сургута, и до Нарымского и до Кѣтцкого и до Енисѣйского остроговъ, и до великіе рѣки Лены, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей кто нибудь, давати столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуеимью Филатову, и писменнымъ головамъ и подъячимъ подводы отъ Москвы и до великіе Лены рѣки, а попомъ и дьякону отъ Тоболска до великіе Лены жъ рѣки, всего по государевымъ Московскимъ подорожнымъ и по Тоболской подорожной и по памяти столниковъ и воеводъ Петра Петровича да Матвѣя Богдановича, за приписью діака Еуеимья Филатова, противъ конскихъ подводъ, гребцовъ, вверху водою сто восемьдесятъ два челоуѣки; и съ

тѣхъ подорожныхъ въ сѣвѣжей избѣ списки списаны. А въ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Микифора Шипулина, которая государева грамота прислана въ Енисѣйской острогѣ къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину въ прошломъ во 147 году, обо всемъ Ленскомъ отпускѣ, какъ отпустить изъ Енисѣйского острогу столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина съ товарищи изъ Енисѣйского острогу къ Ленскому волоку, о судахъ и о всякихъ судовыхъ снастяхъ писано, а о подводахъ какими людьми и какъ и чѣмъ отпустить того не указано, и прѣжнего государева указу о такихъ отпускахъ о подводахъ не бывало. И воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ велѣлъ созвать къ сѣвѣжей избѣ Енисѣйскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и атаманей и пятидесятниковъ и десятниковъ, и рядовыхъ стрѣльцовъ и казаковъ, и посадкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и приѣзжихъ торговыхъ и промысленныхъ людей разныхъ городовъ, и велѣлъ передъ всѣми ими съ государевыхъ Московскихъ и съ Тоболской подорожныхъ списки, и тою память, которая прислана отъ столниковъ и воеводъ отъ Петра Петровича Головина да отъ Матвѣя Богдановича Глѣбова, за приписью діака Еуеимья Филатова, честь; и вычетчи списки съ подорожныхъ и память, говорилъ имъ всѣмъ людемъ, чтобъ они, по государевымъ царевымъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Московскимъ и по Тоболской подорожнымъ, и по памяти столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина съ товарищи, подъ государеву Ленскую казну, и подъ столниковъ и воеводъ подъ Петра Петровича Головина съ товарищи, и подъ писменныхъ головъ, и подъ поповъ, и подъ подъячихъ дади подводы, изъ Енисѣйского острогу до Ленского волоку, гребцовъ, въ готовые суды. И Енисѣйскіе служилые люди, дѣти боярскіе,

и атаманья и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы и казаки, и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне воеводѣ Микифору Логиновичю Веревкину сказали: въ Енисѣйскомъ де острогѣ яму стройного нѣтъ, а намъ де подводѣ подѣ государеву Ленскую казну и подѣ столниковъ и воеводѣ подѣ Петра Петровича Головина съ товарищи изъ Енисѣйского острогу до Ленского волоку дать не возможно, потому что де насъ служилыхъ людей не много, отъ государевыхъ служебъ оставаецца всего человекъ съ пятнадцать на городской караулъ, и изъ тѣхъ людей за посѣвомъ ходить пять человекъ за пашенными крестьяны; а прежь сего мы ни подѣ которою государевою казною и ни подѣ какими государевыми воеводы въ подводахъ изъ Енисѣйского острогу не хаживали, гребцовъ не даывали, и указу де государева о томъ прежь сего въ Енисѣйской острогѣ не бывало и нынѣ нѣтъ же; а будетъ де съ насъ съ служилыхъ людей воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ караулъ городской и отъѣзжіе заставные караулы и службу сниметъ, и мы де поидемъ сами головами въ подводахъ, а будетъ де службы и карауловъ отъѣзжихъ и городскихъ не сниметъ, и у насъ де въ подводахъ итти некому, города государева покинуть не смѣемъ; а съ насъ де съ пашенныхъ крестьянъ будетъ воевода сниметъ пашню, десятины, и мы де побредемъ головами въ подводахъ, а будетъ де десятины не сниметъ, и у насъ де подводѣ нѣтъ; а съ насъ де съ посадцкихъ людей будетъ воевода сниметъ оброкъ и пятинной хлѣбъ и службы, и мы де поидемъ въ подводахъ головами, а будетъ де оброку и пятинного хлѣба и служебъ не сниметъ, и у насъ де подводѣ нѣтъ; а и такъ де мы всѣмъ городомъ всякіе люди, дѣти боярскіе, и атаманья, и служилые и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне отъ зимные заволючные наложные возки одоужали и обнищали, и лошади многіе попадали, не то де что свои пашни опу-

стѣютъ, ино и государевыхъ десятины у многихъ пахать не на чомъ; а торговые и промышленные люди всѣ разныхъ городовъ сказали: по которымъ де мы государевымъ Сибирскимъ городомъ съ торгами своими низдимъ, и съ насъ де, по государеву указу, никакихъ подводъ не спрашиваютъ, въдаемъ де мы одно, что платимъ его государеву въ Сибирскихъ городѣхъ десятую и всякую таможенную пошлину, и у насъ де подѣ Ленской отпускъ гребцовъ нѣтъ и впередъ не будетъ. И послѣ того воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ не по одинъ день, и многіе времена, призывалъ къ съѣзжей избѣ Енисѣйскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и атаманей и пятидесятниковъ и десятниковъ, и рядовыхъ стрѣлцовъ и казаковъ, и посадцкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, говорилъ имъ, чтобъ они Енисѣйскіе служилые и посадцкіе люди и пашенные крестьяне государевъ Ленской служебъ въ простовъ за подводами поруки болшые не учинили, подводы бѣ подѣ государеву Ленскую казну и подѣ столниковъ и воеводѣ подѣ Петра Петровича Головина съ товарищи, гребцовъ, по подорожнымъ, въ готовые суды дали: и Енисѣйскіе служилые люди, дѣти боярскіе, и атаманья и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы и казаки, и посадцкіе люди, и пашенные крестьяне сказали тѣ же прежныя рѣчи, что имъ подводѣ не даывать. И воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ велѣлъ лутчихъ служилыхъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ выборныхъ старостѣ пометать въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынявъ велѣлъ ихъ битъ изъ подводѣ на правежъ: и Енисѣйскіе служилые и посадцкіе люди и пашенные крестьяне, съ лутчими людьми, всѣ пошли головами въ тюрьму и на правежъ, а сказали: метать де насъ въ тюрьму и на правежъ битъ всѣхъ, а не однихъ лутчихъ людей, въ томъ де волеи Богъ да государь, безъ государева де указу на насъ

№70—71. подводы велишь править, и отказавъ въ водахъ пошли всеъ врознь. — Къ сей памяти государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать земли Сибирскіе Енисейскаго острогу приложилъ воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ. Лѣта 7148, іюня въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ; въ концѣ приложена черновосковая печать съ изображеніемъ двухъ соболей и надписью, которая отъ времени стерлась. На оборотѣ по склейкамъ: Къ сей памяти вмѣсто воеводы Никифора Логиновича Веревкина, по его велѣнію, отецъ его духовной Богоявленской попъ Козма Артемьевъ руку приложилъ. Помъчено: 148 іюня въ 11 день принесъ память Енисейской атаманъ Иванъ Галкинъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

70. — 1640 мая 7. Мировая записъ чернаго попа Никандра съ крестьянами Бѣлозерской Тунбажской волости, убившими сына его священника Луку.

Се язь черной попъ Никандръ Никитинъ сынъ Поповъ, Тунбажскія волости Курьюской постриженникъ, и своими съ дѣтми, съ попомъ съ Федотомъ Тунбажскіе волости Николы Чюдотворца, да сынѡмъ съ Опаньєю да съ Васильемъ, дали есмь записъ мировую на себя и дѣтей своихъ, въ томъ: что, въ нынѣшнемъ во 148 году, апрѣля въ 23 день, послѣ обѣдни у Николы Чюдотворца, послѣ канона мирскаго, учинился споръ у вдового попа сына моего Луки Тунбажскіе жъ волости съ Михайловыми Кулибакина крестьяны, съ Омросомъ съ Семеновымъ, да съ Кирилою съ Ермоловымъ, да съ Третьякомъ Сидоровымъ, и тотъ Омросъ сына моего вдового попа Луку съ товарищи зарѣзалъ до смерти; и я было старецъ Никандръ вшелъ на рознимку, и тотъ Омросъ Семеновъ и меня старца Никандру ножемъ же рѣзалъ. И я старецъ Ни-

кандръ своими дѣтми его Омроса и съ товарищи, въ своемъ ножевомъ рѣзаньѣ и сына своего вдового попа Луки въ рѣзаньѣ, во всемъ простилъ; и впредь мнѣ старцу Никандру своего рѣзанья и сына своего Луки убійства на Омросимъ, и на Кирилъ, и на Третьякъ, не пытати и не отыскивати и въ голодныхъ денгахъ, ни въ похоронныхъ, на нихъ государю не бити челомъ, окромъ государевыхъ пенныхъ, а пени что будетъ государь укажетъ и въ томъ его царская воля, а язь старецъ Никандръ и съ своими дѣтми то дѣло отдали Богу судити все. И въ томъ есмь я старецъ своими дѣтми и мировую записъ дали Омросу съ товарищи. А мировую записъ писалъ Богдашко Никитинъ сынъ Шкурляевъ. Лѣта 7148 году, мая въ 7 день. — А назади записи пишеть: Къ сей мировой записи черной попъ Никандръ, въ дѣтей своихъ въ Опаньино мѣсто да въ Васильево, руку приложилъ. Къ сей мировой записъ попъ Федотъ и руку приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ скръпы. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

71. — 1640 мая 23. Челобитная Енисейскихъ служивыхъ людей, о трудностяхъ и скудости въ продовольствіи, претерпѣнныхъ ими во время похода на рѣку Лену, и объ освобожденіи ихъ отъ обязанности строить суда для отправления людей и казенныхъ припасовъ въ Ленскіе острожки.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, Енисейскаго острогу служилые люди, Онтонко Спиридоновъ, Федка Степановъ, Семейка Родионовъ, Ивашко Логиновъ, Ондрюшка Ивановъ, Савка Истоминонъ, Павликъ Ивановъ, Макарко Ефремовъ, Грязка Ивановъ, Ярко Ивановъ, Васка Кириловъ, и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто служилыхъ, въ томъ: въ прошломъ, государь, во

147 іюля въ 24 день, посланы мы холопи твои на твою государеву службу на Лъну рѣку, съ атаманомъ съ Осипомъ Алексѣевымъ Галкинымъ, и въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году сентлября въ 6 день, пришли мы холопи твои подѣ Лънской волокъ, и съ судовъ твою государеву казну выносили; и свои запасенка выносили жъ, и по твоему государеву указу, тотъ атаманъ Осипъ Галкинъ насъ холопей твоихъ изъ подѣ Лънского волоку на твои государевы далныя службы розослалъ, тотчасъ, не мѣшкая, для твоего государева ясачного сбору; и мы холопи твои, государь, подымаючись на твою государеву далную службу, и своихъ запасенковъ продавали дешевою цѣною; пудовъ по десяти и болше, а за волокъ наймовали подѣ свои запасенка дорогою цѣною, съ пуда по полтинѣ и по двадцати алтынѣ, а лыжи, государь, покупали рубля по три и болше, а топоры, государь, покупали по рублю и по полутора, а сукна, государь, покупали съ собою для всякіе своей нужи бѣлого аршинъ съ гривною по двадцати алтынѣ и по пятнадцати алтынѣ, и котлы покупали фунтъ съ гривною по десяти и болше, и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ недѣль по тридцети и болше, и ободралися, государь, мы, холопи твои, на тѣхъ твоихъ государевыхъ далныхъ службахъ, наги и боси, и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, тѣ топоренка приломали, а новыхъ, государь, намъ холопомъ твоимъ купити нечѣмъ; а преже сего, государь, посылали изъ Енесѣйского острогу на твою государеву службу на Лъну рѣку, съ иными дѣтми боярскими и атаманьями, человекъ по штидесятъ и болше, а насъ, холопей твоихъ, послано съ тѣмъ атаманомъ съ Осипомъ Галкинымъ тридцетъ два человекъ; а прежъ сего, государь, посылаемы были мы, холопи твои, на твою государеву службу, въ Братцкую землю, рядомъ года по два и по три; да прежъ сего, государь, которые ходили наша братья служилые

люди на твою государеву службу на Лъну рѣку, съ дѣтми боярскими и атаманьями, лутчіе люди и заводные всякими заводы, и тѣ, государь, нынѣчи живутъ въ Енесѣйскомъ острогѣ; а въ прежнихъ годѣхъ, государь, тѣ служилые люди ходили по тѣмъ службамъ, на которые посылаемы были, и послѣ твоего государева ясачного сбору тѣ служилые люди съ иноземцами своими товары торговали и своими промыслами промышляли, а твоего государева указу про торги и про промыслъ въ тѣ годы не было; и въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, по твоему государеву цареву и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи указу, намъ, холопомъ твоимъ, послѣ твоего государева ясачного сбору съ иноземцами товары своими торговать не велѣно, и промыслами своими промышлять не велѣно жъ; и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, и что было, государь, у насъ холопей твоихъ имано съ собою для своей нужи топоренка и ножи, шубы и котлы и зипуны, и то все у насъ, холопей твоихъ, шубы и зипуны и топоры и котлы и ножи, иноземцы пограбили, а службы, государь, пришли мы, холопи твои, по послѣднему вешнему пути; и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, мы холопи твои нужны и бѣдны, а твое государево жалованье дано намъ холопомъ твоимъ, хлѣбное и денежное, на два годы, на 148 годъ да на 149 годъ, а соляное жалованье на 149 годъ намъ холопомъ твоимъ не дано; а отпущены мы холопи твои, государь, изъ Енесѣйского острогу на твою государеву службу на Лъну рѣку, и дано было, государь, намъ холопомъ твоимъ твоихъ государевыхъ холстовъ на парусы, на всякой дошаникъ по сту по двадцати аршинъ, и мы, холопи твои, пойдучи на твою государеву службу на Лъну рѣку, въ прибавку покупали на всякого человекъ холсту аршинъ по тридцети и болше, а холсту аршинъ покупали по три алтына и по гривнѣ, и тотъ, государь, прибавочной холстъ

№ 72. покупали на твое государево денежное жалованье, и денги издержали, и тѣ, государь, холсты у насъ холопей твоихъ подрались и погнили; а пойдучи, государь, на твою государеву службу, и давано намъ было, холопемъ твоимъ, твое государево хлѣбное жалованье рожью и овсомъ, и мы, холопи твои, твое государево хлѣбное жалованье въ Енесѣйскомъ острогѣ молотъ не изоспѣли, потому что посыланы были, государь, за твоими государевыми недруги, и тѣ, государь, мы свои запасенка, идучи дорогою до Подлѣньского волоку, по шиверамъ и по порогамъ подмочили, и тотъ нашъ запасенко у насъ холопей твоихъ погнило; а и пойдучи, государь, на твою государеву службу, и въ Енесѣйскомъ острогѣ твоего государева жалованья, пороху и свинцу, на тѣ годы, противу твоего государева хлѣбного и денежного жалованья, не давано, и мы, холопи твои, тотъ порохъ и свинецъ покупали подѣ волокомъ дорогою цѣною, фунтъ по полтинѣ и по двадцати алтынѣ, а свинцу покупали фунтъ по полуполтинѣ и по десяти алтынѣ, а подѣ Лѣньскимъ волокомъ намъ, холопемъ твоимъ, онѣ атаманъ намъ холопемъ твоимъ не давалъ же. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 148 году, апрѣля въ . . . день, пришелъ твой государевъ царевъ и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указъ, отъ столниковъ и воеводы отъ Петра Петровича Головина да отъ Матвѣя Богдановича Глѣбова да за приписью дьяка Еуеимія Филатова, а въ твоємъ государевѣ указѣ писано, что вельно ему атаману отдати изъ своего войскового изъ служилыхъ людей изъ тридцати изъ дву человекъ шестнадцать человекъ, и онѣ атаманъ отдалъ насъ, холопей твоихъ, нужныхъ и бѣдныхъ и не заводныхъ и топоромъ не умѣющихъ и не заводныхъ и не хлѣбныхъ, а съ собою побралъ онѣ атаманъ служилыхъ людей лутчихъ и заводныхъ и хлѣбныхъ и топоромъ умѣющихъ, а мы, холопи твои, въ

конецъ разорены и пограблены, намъ холопемъ твоимъ, государь, будучи у твоей государевы работы, у судовъ, свои досталные запасенка придержать и досталные лопотышка придрать, и впредь твоей государевы службы служить не за чѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи! пожалуй, государь, насъ холопей своихъ за ту нашу бѣдную службу, на которые мы были посланы, и будучи, государь, у твоихъ государевыхъ судовъ у работы въ конецъ не погнута, и впредь бы твоей государевы царскіе службы не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

А назадъ на челобитной помѣта дьяка Еуеимія Филатова: 148 году, маія въ 23 день, подалъ челобитную служилой человекъ Ивашко Дубовъ. Да тутъ же на челобитной вмѣсто служилыхъ людей руки приложены: Къ сей челобитной вмѣсто служилыхъ людей, кои въ сей челобитной писаны, попъ Силище Титовъ, по ихъ вельню, руку приложилъ. Къ сей челобитной Енесѣйской казакъ Васка Кириловъ вмѣсто товарищей своихъ служилыхъ людей, по ихъ вельню, руку приложилъ.

Со временный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

72. — 1642 іюня 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ, объ опредѣленіи Ивана Коверина подъячимъ въ съѣзжую избу.

.....

 дѣ съѣзжей избы въ подъячихъ ему Орефѣ; и нынѣ билъ намъ челомъ подъячей Иванъ Коверинъ, а сказалъ: отпущенъ былъ на Бѣлоозеро въ съѣзжую избу подъячей Орефа Трепицынъ, и тотъ де Орефа на Бѣлозерѣ въ съѣзжей избѣ не сидитъ, и нынѣ въ служкахъ въ Кириловъ монастырь: и намъ бы его пожаловать, вельти бѣ ему быть у нашихъ дѣлъ на Бѣлозерѣ въ съѣзжей избѣ, на Орефино мѣсто Трепицына. — И будетъ такъ, какъ

намъ подъячей Иванъ Коверинъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бѣ на Бѣлѣозерѣ въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ велѣлъ быти въ подъячихъ Ивану Коверину, на Орефино мѣсто Трепицына, будетъ тотъ Орефа нынѣ въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ не сидитъ, и къ нашему дѣлу будетъ онъ Иванъ пригодится; и по немъ Иванъ велѣлъ во всякомъ воровствѣ взять поручную запись въ томъ, что ему Ивану, будучи у нашихъ дѣлъ въ съѣзжей избѣ, никакимъ воровствомъ не воровать, и нашей казны не покрасть, и никакіе хитрости надъ нашими дѣлами не учинить, да о томъ отписалъ и поручную запись по немъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣлъ отписку и по немъ поручную запись подать въ Галицкой Чети дьяку нашему Минъ Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150, іюня въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вѣсть склеенныхъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Діакъ Мина Грязевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: На Бѣлѣозеро, воеводѣ нашему Семеву Яковлевичу.

Помѣта: 10 день привезъ государеву грамо.

Оверинъ. Начало столбца оторвано. — Изъ архива Бѣлѣозерскаго Уѣзднаго Суда.

75. — 1644 сентября 30. Наказная память Лѣнскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева служилому человеку Осипу Боярщинъ съ товарищами, о сборѣ ясака съ Тунгузовъ и о выдѣлѣ въ казну съ пахотныхъ служилыхъ людей и крестьянъ десятиннаго хлѣба.

Лѣта 7153 (*), сентября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Оедоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводъ Василья Никитича Пушкина да Кирила

Осиповича Супонева да дьяка Петра Стеши- № 73.
на, память Лѣнскимъ служилымъ людямъ, Осипку Семенову сыну Боярщинъ, да служилымъ людямъ, которые нынѣ на Кутѣ, Ивашку Пуляеву да Ондрѣйку Степанову, да съ ними цѣловалнику Демкѣ Титову сыну Пахоруку. Итить имъ съ Илима рѣки на Муку, и на Купу, и на Куту, и на великую рѣку Лѣну, для того: по наказу, каковъ данъ Лѣнскимъ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу да дьяку Петру Стеншину, вѣлно имъ, пріѣхавъ въ Якуцкой острогъ, отъ себя посылати въ Якуцкіе и Тунгускіе землицы и въ улусы, для ясачного сбора, Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисѣйскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да цѣловалника или по два изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ людей, за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, и въ иные новыя землицы, и по великой рѣкѣ Лѣнѣ, и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, для государева ясачного сбора и для провѣдыванья и для пріиску и для приводу новыхъ землицъ служилыхъ людей по сколку человекъ пригоже, и тѣмъ служилымъ людямъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывать, и подъ государеву царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ на государя имать ласкою, а не жесточью, и учинити тѣхъ землицъ людей впредь подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ приводить, и что служилые люди по Лѣнѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и то служилымъ людямъ писать вѣлно въ ясачныя книги подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ тѣхъ новыхъ землицъ вѣлно пріѣзжать къ нимъ въ Лѣнской острогъ, а для береженья

(*) «Лѣта 7153» такъ въ черновомъ подлинномъ отпускѣ; но далѣе въ немъ же 7154 годъ называется нынѣшнимъ.

№ 73. за тѣмъ ясакомъ и въ оманаты велѣно имать въ острогъ тѣхъ землищъ лучшихъ людей, по сколку человекъ пригоже, а Рускихъ товаровъ своихъ имъ служилымъ людямъ и табаку въ ясачныя волости возить и съ ясачными людьми торговать не велѣно; а по ясачнымъ книгамъ ясачныхъ сборщиковъ, служилыхъ людей, Пронки Иванова, Оеонки Степанова, собрано ясаку и поминковъ съ Устькуцкихъ Тунгусовъ, на прошлой на 153 годъ, четыре сорока тридцать соболей съ пупки и съ хвосты, три бобра да выдра, да на 152 годъ недоборного ясаку восемь соболей съ пупки и съ хвосты да бобръ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, десятнику Осипку Боярщинъ и цѣловалнику Демкъ пришедь на Купу, и на Куту, и на великую рѣку Лъну, и по тѣмъ рѣкамъ сыскывая съ Тунгусовъ съ разныхъ родовъ собирать на государя ясакъ и поминки, соболи и лисицы и шубы и ожерелья, и пластины соболя, и шубы горносталя, и бобры и выдры, на нынѣшней на 154 годъ, и недоборной ясакъ на прошлые годы, кто будетъ ясаку съ себя сполна не доплатидъ, съ великимъ радѣньемъ, ласкою, а не жесточью; и с томъ тѣмъ ясачнымъ Тунгусамъ говорить и приказывать накрѣпко, чтобъ они государю ясакъ и поминки передъ прошлымъ годомъ платили безъ недоборовъ, съ прибавкою, и подростковъ ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ провѣдывать и сыскывать накрѣпко, и сыскавъ на государя ясакъ имать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно сперва съ себя ясаку и поминковъ давать; и учинить бы во всемъ государю, передъ прошлыми годами, въ нынѣшнемъ во 154 году въ томъ государевъ ясачномъ сборъ прибыль, которая бъ прибыль была прочна и стоятельна. А собирать ему Осипку съ Тунгусовъ государевъ ясакъ и поминки, соболи добрые и не драные и не плѣлые, съ пупки и

съ хвосты, а драныхъ и плѣлыхъ соболей въ государевъ ясакъ не имать, а лисицы черные и чернобурые и красные имать съ лапы и съ хвосты; а что съ прежнихъ съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 годъ взять государева ясаку и поминковъ, и тому посланы съ нимъ Осипкомъ ясачные имянныя книги; а что съ тѣхъ Тунгусовъ и съ которого роду на нынѣшней на 154 годъ и на прошлые годы съ кого иманы ясаку и поминковъ, соболей и шубъ и ожерелей, и пластины соболяхъ, и шубъ горносталяхъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, и бобровъ и ярцовъ и кошпаковъ и выдръ возмутъ, и тотъ ему ясакъ и поминки велѣтъ записывать въ ясачныя книги, порознь по годомъ, имянно, по статьямъ, а ясачнымъ людямъ въ томъ ясакъ и поминкахъ давать отписи за своею рукою и за печатью, впередъ для сбору. А кто къ нему Осипку и къ служилымъ людямъ для царьского величества въ поминки ясачныя люди соболей и лисицъ и бобровъ и всякого звѣря принесутъ, и ему Осипку тѣ соболи и всякой звѣрь принимая класть въ государеву казну, вмѣстѣ съ государевымъ ясакомъ, и записывать въ ясачныя книги, именно себѣ статью; а самому ему Осипку и служилымъ людямъ тѣми соболми и ивою никакою мягкою рухлядью не користоватца, и налоги и насимства никакого ясачнымъ людямъ не чинить. А что у иноземцовъ у ясачныхъ людей сверхъ государева ясаку, какъ они государевъ ясакъ заплатятъ весь сполна, ихъ соболиной и всякой мягкой рухляди объявитца, и имъ тѣ соболи купить у иноземцовъ на государевъ товаръ, которые у нихъ государевы товары за подарки останутца; и тѣ покупошныя соболи, и всякую мягкую рухлядь, и что за нее государевыхъ товаровъ будетъ дано, записывать въ тѣ жъ ясачныя книги, имянно себѣ статью. А какъ они изъ ясачныхъ волостей съ государевымъ ясакомъ придуть, и ему Осипку тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ отдавать,

за свою печатью, въ государеву казну, цѣловалнику ему Демкѣ. А того бѣ ему Осипку съ товарищи смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные люди, и пашенные крестьяне, прежь государева ясачного сбору съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали; и самому ему Осипку съ товарищи въ ясачные волости Рускихъ товаровъ болшихъ и табаку не возить, и съ иноземцы не торговати же, и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленные люди, и пашенные крестьяне, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь учнутъ торговать преже государева ясачного сбору, и ему тѣ соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, имать на государя и записывать въ книги жѣ, имянно статьями. А однолично ему Осипку съ товарищи тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ собирать и радѣть неоплошно, чтобъ тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 годъ собрать противъ прошлаго 153 году съ прибылью, и на прошлые годы государевъ ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые государю ясакъ платили несполна, собрать сполна же, и у тѣхъ у прежнихъ ясачныхъ людей подростей, и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ, и захребетниковъ приискивая и записавъ ихъ въ ясачные книги, съ нихъ на государя ясакъ ему брати жѣ, и вновь немирные земли подъ государеву высокую руку приводити, и ясакъ и поминки съ нихъ на государя имати жѣ, ласкою, а не жесточью, чтобъ ему Осипку съ товарищи тѣмъ государю свою службу показать и прибыль учинить немалая, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятелна, и себя имъ за то видѣть въ государевъ жаловань; да что съ которыхъ иноземцовъ съ прежнихъ съ Тунгусовъ и съ новоприскиныхъ,

которыхъ приищутъ вновь подростей ихъ № 73. братью и племянниковъ и захребетниковъ, и которые подъ государеву царскую высокую руку немирныхъ земель иныхъ какихъ иноземцевъ вновь приведутъ, и на государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей и лисицъ и шубъ и ожерелей, и пластинъ соболихъ, и шубъ горностальныхъ, и бобровъ и выдръ и всякого звѣря, на нынѣшней на 153 годъ и недоборного ясаку на прошлые годы возмутъ, и та ему ясачная и поминочная соболиная казна и всякая мягкая рухлядь на усть Куты, и тому сбору ясачные книги отдать въ государеву казну цѣловалнику Демкѣ, и велѣть беречь та государева ясачная и поминочная мягкая рухлядь въ государевъ онбаръ, съ великимъ береженьемъ, до прѣзду воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи. А какъ съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки сберутъ, и имъ ясачнымъ Тунгусамъ говорить, чтобъ они ясачные люди своею соболиною и иною всякою мягкою рухлядью, которая у нихъ за государевымъ ясакомъ и за поминками останетца, и они бѣ съ тою рухлядью прѣзжали къ государевымъ къ торговымъ и промышленнымъ людямъ, и съ ними тою своею рухлядью на всякіе товары мѣняли и торговали, а въ иные бѣ въ немирные земли, въ Браты и въ Мангалы, съ тою мягкою рухлядью не отѣзжали, и съ ними тою рухлядью не торговали, и изъ государевы земли той своей рухляди въ чужую землю не отвозили, и въ томъ государевой казнѣ и въ десятинной пошлинѣ порухи не чинили. А будетъ они ясачные сборщики Осипко Боярщина съ товарищи съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 154 годъ и на прошлые годы, учнутъ собирать нерадѣньемъ и оплошкою, и сполна противъ прошлаго 153 году не сберутъ; или учнутъ имати соболи худые, плѣлые, или въ чемъ ясачнымъ людямъ налогу и насилства чинить, или учнутъ съ иноземцы сами они служилые люди,

№ 73. приведши съ собою въ ихъ въ улусы Рускіе болшіе товары и табакъ, и иные торговые и промышленные люди съ иноземцы торговать, поноровкою, прежь государева ясаку, а опосля про то сыщется подлинно: и имъ за то, по государеву указу, быть въ болшемъ наказань безъ пощады. А что будетъ они ясачные сборщики Осипко съ товарищи какого звѣря на лѣсу сами уловять, или будетъ на досталные свои запасишка и на одежишко и на саблишка и на топоришка у ясачныхъ Тунгусовъ мягкой рухлядишка что невеликое купять, послѣ государева ясачного сбора: и имъ тое покупочную и свою промышленую мягкую рухлядь, пришедъ на Лѣнской волокъ, и явиться съ тою рухлядью въ таможенной избѣ цѣновщику, и съ той рухляди въ государеву казну въ таможнѣ платити государева десятинная пошлина звѣремъ же, а заплага десятую съ тою своею рухлядью явится воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи, и про тое ихъ мягкую рухлядь, по государеву указу, онъ воевода Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи сыскавъ про то подлинно, что они сами на лѣсу уловили и купили на свой запасишко, и на государя взять будетъ не доведца, велеть отдать имъ же ясачнымъ сборщикомъ, а безъ указу той рухляди и не явя воеводамъ Василью Никитичю съ товарищи не продавать. Да десятинику жѣ Осипку Бояршинъ да съ нимъ Устькуцкому цѣловалнику, которой нынѣ выбранъ къ государевъ соляной варницѣ, Демкъ Титову сыну Пахоруку, и служилымъ людямъ, на усть Куты рѣки государеву десятинную пашню, которую пахали на государя къ прошлому ко 153 году служилые наемные люди, Исаяко Максимовъ, Мишка Костентиновъ, Сенка Родионовъ, Марчко Микитинъ, Ондрюшка Катилонъ, по три десятины на человекъ, да вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ на Орленгъ государеву жѣ десятину, что пахали Оеонка Долгихъ да Панѣилко Яковлевъ ко 153-жъ году, измѣрить въ деся-

тины, противъ государева указу, длиннику по осмидесять сажень, поперешнику по сороку сажень десятина, по три аршина сажень; а измѣря въ государевы десятины, и сверхъ того ихъ пахоту на заимкахъ измѣрить въ десятины жѣ, и счетчи, сколко у нихъ на государевыхъ десятинахъ ко 153 году сотницъ сноповъ на десятинахъ родилось, и то все взять противъ осмотру на государя, да тотъ хлѣбъ велеть на гумнахъ скласть въ скирды и въ овянѣ, а изъ ихъ пахоты, сколко у кого ихъ десятинахъ и на десятинахъ родилось, и сколко на той ихъ пашнѣ заѣдетъ въ скирдахъ сжатого ржаного и ярового хлѣба, да съ тѣхъ ихъ десятинахъ счетчи въ сотницы жѣ, и съ того ихъ всякого ржаного и ярового хлѣба выдѣляти на государя десятой снопъ, изверставъ изо всѣхъ поровну, изъ лутчихъ лутчую, съ средней среднюю, изъ худыхъ худую, да изъ тѣхъ государевыхъ десятинахъ и изъ того выдѣльного хлѣба, изъ сколкихъ сотницъ доведется, учинить опытъ, обмолотить, да что по опыту въ умолотъ того хлѣба будетъ, и имъ Осипку съ цѣловалники изъ того опытного хлѣба смѣрить въ пудовую припускную кадъ, и сколко которого хлѣба по опыту въ мѣрѣ будетъ, и о томъ отписать къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи. А на которой будетъ землѣ у нихъ служилыхъ людей, у Исачка Максимова съ товарищи, и у пашенного крестьянина у Оеонки Долгово, насѣяной ржаной и яровой хлѣбъ лдомъ вытерло и водою вымыло, или выпрѣло, и имъ про тотъ хлѣбъ спрашивать самихъ ихъ, и прикащикѣвъ и работниковъ ихъ, по государеву крестному цѣлованью, на колко у нихъ десятинахъ того топлого и лдомъ вытерло хлѣба посѣяно было, и хлѣбъ въ томъ мѣстѣ родился ль, и будетъ родился, и каковъ родился? и съ того хлѣба на государя десятая имать противъ того, каковъ тотъ хлѣбъ родился и колко того хлѣба сжато; а будетъ на тѣхъ-топлыхъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родился, и

имъ взявъ у нихъ служилыхъ людей, и у пашенного крестьянина, и у работниковъ ихъ сказку за ихъ руками, колко десятинь того хлѣба было посѣяно, и за тотъ вытоплой хлѣбъ на государя десятой не имать. Да что они Осипко и цѣловалникъ у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенного крестьянина на ихъ заимкахъ, сверхъ государевыхъ десятинь, ихъ пахоты паханой сѣяной земли въ десятины смѣрять, и сжатого ржаного и ярового хлѣба заѣдутъ, и съ того хлѣба взявъ на государя десятой снопъ, и по опыту на государя въ выдѣлъ возмутъ изъ государевыхъ десятинь, и сверхъ того что у нихъ съ ихъ пахоты выдѣльной хлѣбъ возмутъ, велѣтъ измолотить ихъ же служилыхъ людей Марчка Максимова съ товарищи и пашенного Оеонки работники при себѣ; да что того государева хлѣба съ государевыхъ десятинь по отмѣру въ пудовые кади, и изъ выдѣльного хлѣба, сверхъ государевыхъ десятинь, изо всей ихъ пахоты десятого снопа въ умолотъ въ пудовые жъ кади по отмѣру будетъ, и тотъ весь хлѣбъ, смѣря, всыпать въ государевы анбары, до государева указу, а анбары бѣ были сухіе, не изъ сырого лѣсу, и тотъ государевъ хлѣбъ въ онбаръ запечатать своими печатми, да тому всему государеву хлѣбу, что Богъ дастъ, съ государевыхъ десятинь и изъ выдѣльного десятинного снопа, у кого сколько десятого снопа сотницъ возмутъ, учинить книги, да къ тѣмъ книгамъ руки свои приложатъ, дожидатца имъ на весну воеводѣ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, а подѣ тотъ хлѣбъ къ веснѣ велѣтъ имъ готовить лодьи противъ прежняго, какъ напередъ того у нихъ бывало. А на Тутуръ рѣкѣ у пашенного крестьянина, которой поселился вновь, Оверкѣй Елизарьевъ, пришедъ имъ на заимку его, пашни паханой, на которой у него ко 153 году ржаной и яровой хлѣбъ посѣянь былъ, смѣрять десятины, противъ государева указу, колко у него десятинь ржаного и ярового хлѣба было посѣяно; а смѣря

тотъ хлѣбъ, досмотрить подлинно, тотъ у него № 73. хлѣбъ родился ль, и будетъ родился, и морозомъ тотъ хлѣбъ не побилось ль, и будетъ побилось, и сколько десятинь морозомъ побилось и сколько десятинь цѣлого, и изъ того морозомъ битого и цѣлого хлѣба сколько будетъ сотницъ, потому жъ учинить опытъ же, сколько изъ морозомъ битого и изъ цѣлого въ умолотъ въ пудовую припускную кадь пудъ будетъ, отписать о томъ на Львской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи, и о томъ къ нему отъ воеводъ отъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи государевъ указъ будетъ. А однолично имъ Осипку и цѣловалнику Демкѣ у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенного крестьянина государевы десятины, на которыхъ ко 153 году ржаной и яровой хлѣбъ посѣянь былъ, и сверхъ того ихъ пахоту измѣрять въ десятины жъ, противъ государева указу, добрую и среднюю и худую, и смѣрять, каковъ на тѣхъ земляхъ хлѣбъ родился изъ государевыхъ десятинь, и умолотъ учинить, и выдѣлъ сверхъ той пахоты на государя имать въ правду, по государеву крестному цѣлованью, никому въ томъ не дружить, и отъ того себѣ ни у кого посуловъ и поминковъ не имать, и самимъ тѣмъ государевымъ выдѣльнымъ хлѣбомъ не корыстоваться, и для своей бездѣльной корысти налоговъ и обидѣ тѣмъ служилымъ и пашенному крестьянину не чинить, чтобъ на нихъ въ томъ ни отъ кого челобиться не было; а будетъ они Осипко и цѣловалникъ Демка у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенныхъ крестьянъ пашню паханую, на которой земля на государевыхъ десятинахъ ржаной и яровой хлѣбъ посѣянь былъ, и сверхъ того ихъ пахоты, мѣрять учнутъ и выдѣлъ на государя имать съ той пахоты не по сему наказу, или отъ того посулы и поминки имать, или сами государевымъ хлѣбомъ и выдѣльнымъ учнутъ корыстоватца, а послѣ того допрама сыщется, и имъ Осипку и цѣловалнику

№ 74. Демкъ за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ болшомъ наказанъ безъ пощады. Да съ нимъ же Осипкомъ иноземцомъ на подарки послано двѣсти восьмьдесятъ пять прядокъ одекую синего, по пятидесятъ одекуинтъ въ прякъ, и того четырнадцатъ тысячъ двѣсти пятдесятъ одекуинтъ, вѣсомъ въ нихъ полчетверта фунта, полчетверта фунта жъ олова, да на кормъ полъосмы гривенки сала говяжья; а муки ржаной взять имъ два пуда изъ государевы десятинной пахоты. Да имъ же взять послѣ ясачного сбору на Мукъ рѣкъ Тунгуса Умута, а другое имя ему Уцажекъ, и привезть его съ собою на Илимъ, съ великимъ береженьемъ.

Черновой подлинный отпускъ, со многими по-марками и приписками между строкъ и на оборотъ, писанъ столбцемъ на осми листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

74. — 1645 июня 13. Воеводская память сыну боярскому Бажену, о *сопровожденіи моремъ изъ Астрахани Юргенскаго гонца Кутуша Батыря.*

Лѣта 7153, июня въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, память сыну боярскому Бажену лотину. Отпущенъ изъ Астарахани въ на государевъ бусъ, съ нимъ съ Баженомъ Юргенскаго Магаметя царевича гонецъ Кутушъ Батырь, да съ нимъ царевичевыхъ людей три человекъ, да гонцовыхъ людей три жъ человекъ, а имена тѣхъ царевичевыхъ людей даны ему Бажену подъ сею памятью. И Бажену, вѣдучи моремъ. ганскіе пристани, Юргенскаго гонца, съ царевичевыми и съ его гонцовыми людьми и съ царевичевы товары, отъ воровъ и ото всякихъ воинскихъ людей оберегать; . . . Бажену смотрѣти и беречи накрепко, чтобъ съ Юргенскимъ гонцомъ лишнихъ Рускихъ людей, и Татарскаго ясырю и дѣвокъ и жонокъ Тата-

рокъ не было; а будетъ у Юргенскаго гонца будутъ лишніе Рускіе люди, и Татарской ясырь и жонки Татарки сверхъ росписи, и Бажену тѣхъ лишнихъ людей у нихъ прислати въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Репницю да къ околничему ко князю Феодору Феодоровичу Волконскому, да къ дьякамъ Кирилу Леонтьеву, къ Дмитрею Протопопову; а вѣдучи, къ Юргенскому гонцу держати честь и береженье, и говорити съ нимъ и привѣтливо, и отъ Рускихъ бы отъ служилыхъ и отъ торговыхъ людей и отъ Татаръ, которые съ нимъ будутъ на бусъ, безчестья имъ никакого бѣ не было; а какъ ихъ Богъ принесетъ на или на иное которое пристанище, и Бажену Юргенскаго царевича, съ царевичевыми и съ гонцовыми людьми и съ царевичевыми товары, съ бусы въ Юргенчъ не замочавъ совсѣмъ а буде придутъ изъ Юргенчъ, и изъ Бухарь, и изъ ской пристани Бухарскаго и Юргенскаго царей послы или посланники, а идутъ въ или въ его государеву отчину въ Астарахань, и тѣхъ пословъ и посланниковъ съ людьми посадить, и отъ пристанища къ Астарахани вѣхать съ ними потомужъ съ великимъ береженьемъ, и не дозжая до Астарахани, прислатъ къ боярину и воеводамъ и къ дьякомъ съ вѣстью, напередъ себя, о указъ, а самому дождаться указу, а безъ указу въ Астарахань съ послы или посланники не вѣздитъ.

Имена царевичевымъ и гонцовымъ людямъ. Царевичевы люди: Имамкули, Кутлу, Ишбаба. Гонцовы люди: Сююнчъ, Сындыхази, Аднаметъ.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Поверженъ и чернила отъ сырости побѣлѣли.

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К О В Т О Р О М У Т О М У

Д О П О Л Н Е Н І Я К Ъ А К Т А М Ъ И С Т О Р И Ч Е С К И М Ъ .

75. — 1614 апрѣля 10. Жалованная несудимая грамота Николаевскому Прилуцкому на Двинъ монастырю.

Божією милостию мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмь съ Двины Яракулскаго стану Николы чудотворца Прилуцкаго монастыря игумена Іону съ братьею, что били они намъ челомъ, а сказали: была де у нихъ въ монастырь жалованная грамота блаженные памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и какъ де приходили въ Поморье, по Двинъ и вверхъ по Двинъ и до Ваги, Литовскіе люди, и у нихъ де въ монастырь Литовскіе люди стояли, и монастырь розорили, и тое жалованную грамоту взяли, а остался деи у нихъ съ тое жалованные грамоты списокъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ съ того списка дати нашу царскую жалованную, новую, грамоту на наше царское имя. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи съ Двины Николы чудотворца Прилуцкаго монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырь иный игумень и братья будутъ, пожаловали: велѣмъ имъ съ того списка дати

нашу царскую жалованную, новую, грамоту № 75. на наше царево и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя. А въ списокъ съ прежніе жалованные грамоты, каковъ они передъ нами положили, написаю: земскимъ судьямъ, и цѣловалникомъ, и тутошнимъ и инымъ крестьяномъ на Николскаго игумена съ братьею приставовъ, и на ихъ слугъ; и на вкладчиковъ, и на крестьянъ давати и судити ни въ чемъ не велѣти ни съ кѣмъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а въдаетъ и судитъ своихъ слугъ и вкладчиковъ и крестьянъ игумень Іона, или строитель съ братьею, самъ, во всемъ, или кому прикажетъ; а случитца судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ Николы Прилуцкаго монастыря съ волостными крестьяны, ино ихъ судити судьями и цѣловалники, или волостными крестьяны, кому мы прикажемъ, а игумень, или строитель, или ихъ монастырской приказникъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ монастырской человѣкъ, или крестьянинъ, игумену и строителю и ихъ приказшику, а судь и цѣловалнику, или волостному крестьянину у игумена въ праваго и въ виноватого не вступатись; а кто привезетъ нашу царя и великаго князя Михайла

№ 75. Феодоровича всеа Русіи судимую грамоту на игумена съ братьею, или на строителя, и на ихъ слугъ и на вкладчиковъ, или на крестьянъ на судино имя, или на цѣловалниково, или на чье имя ни буди, и по тѣмъ грамотамъ игумена съ братьею и слугъ и вкладчиковъ и крестьянъ монастырскихъ судити не велѣли, а велѣли ихъ по тѣмъ грамотамъ давати на поруки, и одиновѣ въ году, на Рожество Христова, да чинити имъ срокъ стати на Москвѣ передъ нашимъ дворецкимъ, съ испсы съ очей на очи, на срокъ, какъ поѣдутъ судьи съ данью и съ оброкомъ къ намъ къ Москвѣ; а кому будетъ чего искати на игуменъ, или на строитель съ братьею, или на ихъ прикащикъхъ, опречь духовного дѣла, ино ихъ судимъ мы великій государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, или нашъ дворецкой, а въ духовномъ дѣлѣ судитъ игумена съ братьею отецъ нашъ и богомолецъ патриархъ Московскій и всеа Русіи; а коли у нихъ учинитца на ихъ монастырской землѣ душегубство, а не доишутца душегубца, и они даютъ земскому судѣ, или цѣловалнику, за убитую голову вѣры два рубля Московскую, а доишутца душегубца, и онъ отдають земскому судѣ или цѣловалнику, а монастырскимъ слугамъ и вкладчикомъ и крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ; а случитца у нихъ на монастырской землѣ подметъ душегубной, или кого у нихъ въ лѣсѣ дровомъ убьеть, или звѣрь съѣсть, или возомъ сотреть, или въ водѣ утопетъ, или обьситца, а обышетца то въ правду, и судѣ или цѣловалнику на монастырскихъ людехъ, на слугахъ и на вкладчикъхъ и на крестьянъхъ, въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми игумена Иону съ братьею пожаловали, или кто по немъ иной игуменъ или строитель въ томъ въ Николскомъ монастырѣ будутъ: коли имъ лучитца ѣхати къ намъ къ Москвѣ, или съ Москвы, или по городомъ, для монастырскіе нужные службы, лѣтъ судномъ, а зимъ санми, и по

городомъ намѣстници наши, и по вѣростемъ волостели, и по мытомъ мытчики, и по рѣкамъ перевозчики, и таможенники, и всѣ пошлинники явки, и тамги, и мостовщины, и перевозовъ, и иныхъ некоторыхъ на нихъ пошлинъ не емлютъ ничего; а коли лучитца мимо ихъ монастырь Николы Прилуцкого монастыря нашимъ посланникомъ гнати на подводахъ, и они въ Николскихъ деревняхъ силно не ставятца, и подводъ у нихъ и проводниковъ и кормовъ не емлютъ. Дана ся наша царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7122, апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая государственная печать. На оборотѣ сверху: Царь и великій князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. Ниже по склейкѣ: А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Феодоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимофѣевъ. Въ самомъ низу: Справилъ съ прежніе съ жаловалные грамоты съ спискомъ подъячей Ивашко Дѣлковъ. Тутъ же находятца слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7157 маія въ 3 день, Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, себъ жаловалные грамоты слушалъ, и того монастыря игумена Игнатія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ себъ жалобалную грамоту подписати на свое государево царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и себъ жаловалные грамоты рудити не велѣлъ. — «Подписалъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Феодоровъ.»

185 года сентября въ 20 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержецъ, указалъ сю жаловалную

грамоту подписать на свое великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя, и рудити ее не велѣлъ, окромѣ тѣхъ статей, которые по Уложенію отставлены. «Діакъ Филипъ Артемьевъ.»

Принадлежитъ Археографической Комиссіи.

76. — 1619 въ іюнь. Извѣстіе о началѣ патриаршества въ Россіи и о возведеніи на патриаршескій престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и чинъ поставленія его.

Сказаніе извѣстно, когда и въ кое время въ велицѣй Російстѣй земли просія яже во единого истиннаго въ Троицы славимаго Бога нашего въра христіанская и благочестіе утвердися, и коимъ образомъ Російстѣи митрополиты пріяша власть отъ Константиноградскихъ патриархъ своими епископы поставлятися и сущихъ подъ ними поставляти, и когда и коимъ образомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій патриаршескій престолъ устроися, и кто бысть первый патриархъ и по немъ друзи; въ немъ же и о поставленіи великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, отца великого государя преосвященного Филарета Никитича, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на превысокій патриаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всеа великія Росія.

I. Богъ Отецъ великій, безначальный, страшный, невидимый, неописанный, превыше небесъ пребывающій, живущій во свѣтъ неприступнѣмъ, совѣтомъ собезначальнаго и безлѣтнаго превѣчнаго и присносущнаго своего Сына и Слова и способіемъ животворящаго и равносущнаго Духа, едина держава, сый нераздѣльнѣ раздѣляемый въ собствіяхъ и несмѣснѣ смѣшаемый во единствѣ, равносущный и равномогущый, въ Троицы славимый Богъ нашъ,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

исперва отъ небытія челоуѣка сотвори отъ не- № 76.
вещественныхъ стихій, таже душу вложивъ ему неизреченнымъ промысломъ, разумна и словесна и чювственна показа, и сожителницу тому давъ, отъ ребра его жену произведе, по всему тому соестественну и подобну, и раю жителя и блюстителя положи сихъ, предложивъ имъ всякую зримую и чювственную тварь, и движашаяся въ ней, яже глаголю животна всяко и плодочно, во обладаніе и въ наслажденіе, и яко царя почтивъ сихъ, введе въ царская, преже сія уготовавъ, яко Содѣтель и Творецъ: единою токмо заповѣдію якоже предѣлы обложивъ, еже не вкусити отъ древа разумнѣя, прикоснутіе бо, рече, ко древу приноситъ тлю и желчь, горести вкушеніе; не во угль же блаженнаго рая сіе древо насадивъ, да не яко невѣднѣемъ челоуѣкъ созданный отъ того поползнется, но посреде рая положивъ и заповѣдь тому давъ, яко да не забвеніемъ преступитъ владычня повелѣнія. Сія убо слышаста первородная Едема блюстителя, ужасашуся душою и содрогастася сердцемъ; но лукавый мысленный змій, не терпя видѣти челоуѣки во плоти ангеломъ подобно житіе проходяща, змія естественнаго обрѣтъ, въ немъ же свиста лукавно и ко древу привлече тѣхъ сладкими очима, имъ же умъ послѣдоваше; и убо, увы, перадивое и тяжкое челоуѣческое естество повелѣнное Зижителемъ ненадолзь соблюде, и навѣтника глаголы сладцѣ пріятъ, ко древу коснуса, и поползновенія ради изгнаніемъ осудися, и сихъ ради смертію обложися не токмо первозданная супруга, но и отъроды сихъ, и врагу запипателю якоже младоперья птенца игра и поношенія бываше.

Тѣмже и всеблагій той же въ Троицы покланяемый Богъ не стерпѣ созданія своего въ конецъ врагу порабошаема, мнози и различны посла спасенію провозвѣстницы, дѣйствоваше Духъ и служаху уста, возвѣщаху тѣмъ хотящее быти Спасово во челоуѣченіе. Но ни тако избавися отъ ловительства дьяво-

М 76. **М**я челоуьчъ родъ, понеже отъ прародитель и на внуцъхъ грѣхъ обладаше и никимъ же хотяше свободитися, аще не то самое неизреченное смотрѣніе Божіе избавити восхощетъ, яко же самъ вѣсть; понеже челоуькъ яко сосудъ скуделенъ Богомъ сотворенъ бысть, но убо преступленіемъ отъ дьявола разбися, потреба паки скуделоздателя брению годъ сего ко испълненію, имъ же прежде сотворенъ бысть; моужаше бо Богъ всяко спасти родъ челоуьчъ отъ мучительства дьяволя, но да покажетъ намъ крайнее челоуьколюбіе, якоже рече божественный апостолъ Павелъ: толико Богъ возлюби міра, яко и Сына своего единороднаго далъ есть о насъ. И убо на конецъ лѣтомъ, якоже рече Писаніе, соприносущное и сопрестольное и міровизжителное, безлѣтно возсіявшее отъ Бога, Богъ отъ Отца, Сынъ и Слово Божіе, паче слова и разума въ немощнѣй плоти сосудъ пречистъ, моущъ послужити смотрѣнію своему, обрѣтъ, проуготованную отъ вѣка и проповѣдаемую Пророки пречистую Дѣву Марію, и наитіемъ святаго Духа вселися въ ню безъ сѣмене, якоже самъ той вѣсть, и огнь Божества утробу не опали, ни дѣвства повреди; и отъ тоя пречистыхъ кровей плоть собъ яримъсивъ, и челоуьколюбія ради въ наше естество облечеса, никако же Божества отлучися, ни претерпѣ измѣненія: ли смѣшенія, ли раздѣленія, но во обоемъ существѣ свойство цѣло сохранъ, и бысть совершенъ Богъ, еже бѣ исперва, и совершенъ челоуькъ, еже вріять насъ ради, по всему подобенъ челоуькомъ, кромъ грѣха. Якоже рече Пророкъ: грѣха не сотвори, ни обрѣтеса лествъ во устѣхъ его; и паки вселенскій учитель Павелъ: посла, рече, Богъ Сына своего въ подобіи плоти грѣха, сирѣчь, образомъ убо и естествомъ, плотскимъ по всему подобенъ намъ. Но аще и подобенъ, но не общіе любове рожество произыде, но Духа святаго дѣйствомъ отъ пречистыя Дѣвы весма, мужа не вѣдуши; родися и со челоуьки поживе,

грѣхомъ же никогда же низведеса, Божеству плоть содержащу, и вся яже о насъ смотрѣнія и челоуьколюбія исполнивъ, ничесо же требуя отъ насъ ко исполненію, но челоуьколюбія ради приѣмъ наша хужшая, подастъ намъ лутшая, и до толика челоуьчество возлюби, яко и самого себе по насъ издастъ и претерпѣ крестъ и смерть и погребеніе, Божеству отъ сихъ ничтоже страждущу; таже силою Божества плоть воскресивъ, изведе ны отъ тмы и сѣни смертныя, и отъ сѣтованія тлѣннаго на веселіе призва, и брению нашу плоть, еже пріять, смотрѣнія ради не къ тому тлѣнну и смертну, но безсмертну уже и пречисту, неизреченнаго ради челоуьколюбія, съ собою на небеса возведе и одесную Отца посади. По сихъ же исполняя смотрѣнія таинство, яже рече усты Давыдовы: по всю, рече, землю изыде вѣщанія и въ конца вселенныя глаголы, имъ же красны нозъ, благовѣствующи міру, сирѣчь божественныя и возлюбленныя учѣнныя и Апостолы своя, научивъ и просвѣтивъ тѣхъ пришествіемъ пребожественнаго и равномошнаго и животворящаго, исперва дѣйствуема усты Пророкъ, святаго Духа, и за скорби и подлежащая смерти будущихъ обѣщаній радостію тѣхъ вперивъ и обопиривъ, повелъ вся челоуьки всюду очистити и обновити, еже есть огласити и крестити во имя Отца и Сына и святаго Духа, равносущныя и соприносущныя и равнодѣйственныя Троица. Божественни же Апостоли, вмѣсто обычныхъ имъ неухищренныя рыбныя ловитвы, якоже мрежею объемше весь міръ, пребывающій во тмѣ невѣрія, ко свѣту богоразумія извлекаша; въ нихъ же и сосудъ избранный вселенскій учитель Павелъ, не шиломъ усмошвенія художства, но копіемъ божественнаго Духа, и самому мысленному змію сѣтанъ и еущимъ подъ нимъ воинствомъ очи извертъ, и яко орелъ высокопаренъ вселенную прелетъ, море прескочи, и всюду во тмѣ сѣдящая просвѣти, и яже другимъ оставышимъ сія вся то испол-

ни, яже и самъ свидѣтельствуя глаголетъ : останокъ, рече, скорбїи Христовыхъ на тѣлѣ моемъ наполняю ; и идѣже убо благовѣстіе Евангелїа проповѣдана, ту абіе положеніе рукъ Апостолъ градовомъ и мѣстомъ епископи поставляхуся, и всюду благодать сіяше, и дьяволъ отгонимъ рыдаше.

По преставленїи же святыхъ Апостолъ изволися прїемникомъ святыхъ Апостолъ богоноснымъ Отцемъ, вмѣсто Верховныхъ, глаголю же, Петра и Павла, папъ въ Римѣ престолъ апостолскїй прїяти ; таже по сихъ чetyремъ патріархомъ, вмѣсто чetyрехъ Евангелистъ, старѣйшинство одержати въ державныхъ градѣхъ, въ Константиць градъ, и во Александрїи, и Антиохїи, и въ Еросалимъ ; въ божественныхъ же апостолскихъ преданїихъ между собою, яко членомъ тѣлеси, едино согласїе имѣти и едину вѣру содержати, подъ единымъ Наставникомъ спасенїя человѣча и главою Іисусъ Христомъ. И убо тогда верхнѣйшїй братъ бѣ папа Римскїй, ово убо яко Риму старѣйшу тогда, и понеже яко вмѣсто Верховныхъ тамо папъ поставляему, и представляхуся убо коемуждо папъ, пакы совѣтомъ чetyрехъ патріархъ ивъ папа на апостолскїй престолъ возводимъ бываше ; таже егда которому отъ патріархъ представляхуся, абіе совѣтомъ папы Римского и трїехъ патріархъ чetyртыи патріархъ на престолъ возводимъ бываше, и тако сими правимо добръ сіяше наше благочестїе. Но убо древнїи змїи мысленнїи Фараонъ, завистїю надымаяся, не терпя на мнозѣ истину благочестїа разширяему зрѣти, способники злонавію своему обрѣтъ челоуцы огнени дерзостїю, легцы же умомъ, по божественному Апостолу, яко облацы безводнїи отъ вѣтръ проносими, языкомъ убо обощрени, разумомъ же смущени, въ самомъ Римствѣ градѣ дерзнуша истину превратити и въ пераздѣлимѣй Троицы догматы, яже Духомъ святымъ Апостолы и Вселенскими Учителы изложен-

ныя, дерзновенно, паче же преднновенно, святаго Духа проповѣдати исходяща отъ Отца и отъ Сына, и на нѣкая новая законоположенїя не преданная отъ святыхъ Апостолъ и Отецъ привести. И сихъ ради отррѣзается благочестїа весь Римскїй градъ, и со инѣми многими мѣсты же и грады, прїемшими сихъ ученїе ; и таковымъ лютымъ паденїемъ падоша, не мно аще восклоняся, возлюбїша бо славу челоуцескую, неже славу Божїю, и восхотѣша ходити во пространство сердце ихъ, якоже речеся о древнемъ Израїлю : уты и утолствъ и разшире, и забы Бога, сотворшаго ихъ. И многими лѣты отъ чetyрехъ патріархъ исправляеми приступити къ первому благочестїю и предавию святыхъ Апостолъ и святыхъ прежнихъ папъ Римскихъ, Селивестра и прочихъ, и вселенскихъ патріархъ, и другихъ святыхъ Отецъ, яже бѣху на Седми Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборѣхъ, но обаче не восхотѣша ; и не токмо сами на своей прелести утвердишася, но и другихъ неутверженныхъ челоуцъ, по своему сластолюбію и славолюбію, легкости ради обычаевъ и новыхъ преданїи, злѣ и блзненъ привлекоша. И сего ради папа Римскїй съ послѣдовавшими ему отъ чetyрехъ патріархъ, паче же и отъ божественныя Вселенскїя Церкви, ото обычнаго поминанїа и любовнаго союза изверженъ бываетъ и старѣйшинства отпадаетъ, якоже ктому прочимъ патріархомъ отъ Римского настоятеля ничтоже требующимъ, яко еретика и злославна суца, и вмѣсто пастыря губителя суца Христову стаду бывша.

Оттоль же на кїждо патріаршескїй престолъ избранїе токмо трїехъ патріархъ благословенїа требующе, по согласїю Писанїа, своими митрополиты въ Константиць градъ патріарха поставляху, таже егда же во Антиохїи, Александрїи же и Еросалимѣ. И убо, грѣхъ ради, царствїю Греческому на многїе части раздѣлшуся и погапы обладаему, и егда случашася чetyртому патріарху представи-

№ 76. тия, належачія ради нужа варварскія не могуще обычнаго посланія творити между собою тріе оставшіи патріарси, и сего ради своими митрополиты узакониша поставлятися, комуждо патріарху свою область управляюще; отъ Константина жъ града по многимъ мѣстомъ первостоятелемъ поставляемымъ, сирѣчь митрополитомъ, Трапизону и Селуню, Болгаромъ же и Сербомъ, Влахомъ же и Арбанасомъ, и другимъ.

Болгары же аще и не подо областію бяху царствію Греческому, но обаче отъ нихъ благочестію бѣша пріемницы, и своихъ митрополитъ отъ руки Константинопольскихъ патріархъ пріимаху; и ея бяху намнозъ. Но убо нѣкогда Гречестіи власти, не вѣмъ по коему образу, или златолюбія и славолюбія, или конечнаго ради убожества, не туне власти епископства раздаваху. Видѣвъ же царь Болгарскій, абіе изволися ему, яко царю сущу, своими епископы патріарха во градъ Терновъ поставити; и потомъ многіи митрополиты Терновскимъ патріархомъ поставляеми бваху. Въ Терновъ же градъ мнози отъ первопрестолникъ добродѣтелию яко солнце возсіяше, отъ нихъ же иже во Святыхъ Отець нашъ Оеофилактъ Евангелію сказатель, Иванъ же и Еуеиміе и иніи мнози, иже суть и донынѣ честныя ихъ мощи цѣлы и нерушими въ томъ самомъ градъ Терновъ пребывающе и исцѣленіе повсюду источающе. Но убо и Ахридцкая земля, иже прилежащи Болгарской власти, отъ Терновскихъ патріархъ епископъ своихъ пріимаху.

Серби же, яже во Христа Бога нашего благочестіе утвердиша, поставленіемъ царскаго ихъ наслѣдника, Саву глаголю блаженнаго, иже преже крещенія божественнаго Растко именовашеся, его же роди краль Неманя нарицаемый, во святомъ крещеніи Си-

меонъ, иже чистымъ житіемъ, паче же и молитвою сына его блаженнаго архіепископа Савы, и той оставъ красная міра сего, сподобися божественная чудеса сотворити и муръ отъ гроба безчисленно проліати. Божественный же Сава архіепископъ, въ тогдашняя лѣта, добродѣтельнаго ради его житія и нрава много почтенъ бысть отъ Греческаго црѣя и патріарха, дотолика яко и власть пріяти ему, еже въ Сербской земль архіепископу въ его мѣсто своими епископы избраніе и поставленіе творити, еже и бысть; аще и нѣкогда насилуеми отъ Греческихъ властей, но убо при наслѣдникъ его Стефанъ крали, удобнѣ, въ Сербской земли первопрестолницы своими епископы поставлятися начаша, и чести ради ведичества царствія, якоже и въ Болгарьхъ, патріарси именоватися. Патріаршеское бо имя (*) ничтоже ино именяетца, токмо отцемъ отецъ и сущимъ подъ нимъ глава и пастырь и святитель крайній, или высочайшій; еже убо во Грецьхъ глаголется «патерь», то естъ нашимъ языкомъ «отець», «архъ» же, сирѣчь «отцемъ отецъ». Но убо о блаженныхъ Симеонъ и о Савъ, и о прочихъ ихъ сродникъхъ, иже яко свѣтила въ мірѣ молитвами и чудесы просіяша, здѣ умолчанно, понеже Лѣтописная книга пространнѣе изъявитъ; здѣ же яже о божественныхъ патріарсѣхъ и митрополитъхъ да глаголется. Нетокмо же въ Сербской земли, но и во Иверьхъ митрополити власть пріиша, разстоянія ради пути, своими епископы поставленіе творити даже и доселѣ, и нетокмо сіа, но и по многимъ мѣстомъ же и землямъ; и сихъ ради никаково же негодованіе бываетъ, но паче повсюду благочестіе сіяетъ.

Росія же Великая, и яже до нея прележачія области, страны же и мѣста, ея же аще кто восхоцетъ разширенія ради земли наре-

(*) Въ рки. «патріаршество бо имяни». Въ другомъ спискѣ такъ точно, какъ въ текстѣ.

ши, и въ числѣ реченную великую часть вселенныя, по истиннѣ не погрѣшитъ и постыдѣтися не имать. Протязаеть бо ся въ конца вселенныя: къ востоку убо даже до Азіи, и до части Симвы, и до Перскихъ предѣль, до моря глаголемаго Каспий, иже зовется нашимъ языкомъ Хвалижское море; въ сѣверу же даже до вселенского Акіана, сѣирѣчь Великого моря, идѣже солнце западъ свой не позна, и яко нѣгдѣ имѣти не вѣлми далече разстояніе великого Вретанійского острова; и паки взимаяся къ югу, даже до Ледоватого великого моря и до рѣки глаголемыя Обь великая, ей же широта, якоже глаголють, имѣ же вѣсть неложенъ языкъ, между береговъ разстояніе имѣеть шестдесятъ поприщъ, или верстѣ, и болѣ, и до другихъ языкъ, иже сидятъ при оной рѣчѣ болѣ семидесятъ языкъ, работаютъ же и дани приносятъ за два лѣта благочестивому Російскому царствію; и паки къ полуднѣ даже до Африкіи и до предѣль Греческія области, Херсона глаголю, и прочихъ градовъ, и до моря глаголемаго Меотий, сѣирѣчь Бѣлого и Черного, иже нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, страны тѣ обладаемы мучительствомъ окаянныхъ Турковъ и другихъ Измаилтескихъ отродѣ; къ западу же во Европію даже и до вечернихъ странъ, и до моря глаголемаго Варяжское, и паки до предѣль полунощныхъ Норветцкіе земли и далѣ.

Сія же вся страны, грады же и мѣста, божественное крещеніе пріяша, въ лѣто отъ сотворенія міра 6499-е, руководствовавшу сихъ блаженному и равноапостолному великому царствію держателю Владимиру, иже бѣ отъ корени Августа кесаря Римского, владущаго всею вселенною. Владимиру же тогда владущу всеми Словены и инѣми языки, отъ нихъ же вѣщны аще и послѣди пріяша святое крещеніе, но обаче вси подѣ державою бѣша Російского царствія; божественное же Писаніе навъыкоша отъ Грекъ, иже и грамоту предложиша

имѣ съ Еллинского языка на Словенскій бо- № 76.
жественный Кирилъ философъ и братъ его Меодій епископъ Моравскій. Митрополиты же своя пріимаху поставляеми отъ руки Костянтинопольского патріарха; архіепископы же и епископы поставляхуся своими митрополиты въ Кіевъ, и во Владимерь, и въ преславномъ градѣ Москвѣ по тому жѣ образу, якоже и прочіи патріарси въ своихъ областѣхъ власть имѣяху. Таже, належашія ради нужда Греческимъ властемъ отъ нечестивыхъ варваръ, не возмогоша Русіи митрополиты въ Костянтинъ градѣ поставленія ради святительскаго шествія творити, ниже посланія свободна имѣти; и тако единою посланіемъ съ четырьми патріархи согласившися, и по согласію пріяша и сіи Русіи митрополиты власть отъ Греческихъ патріархъ, паче же отъ Костянтинопольского, еже не ктому поставленія ради приходити Рускимъ митрополитомъ въ Костянтинъ градъ, но своими епископы избранія митрополія творити, и поставлятися, и власть имѣти и другихъ поставляти, якоже и прочимъ четырьемъ патріархомъ. Святительскою же честію судиша патріарси Російскому митрополиту предпочитатися паче всѣхъ митрополитъ, и егда случитца всея вселенныя соборъ, и предсѣданіе имѣти превышшее по Іеросалимскомъ патріарсѣ. Но поелику убо въ Вѣтхомъ Римѣ и въ другихъ странахъ благочестіе уступаше, потолику и наипаче сіяше благодать въ преславномъ и царствующемъ градѣ Москвѣ; и иже во области Рускія митрополія иже вѣщны отъ митрополитъ, и архіепископъ и епископъ, якоже солнце посреди звѣздъ возсіяше и чудесы вселенную облагоюхаша: Петра глаголю, и Алексѣя, и Іону, Леонтія же, и Никиту, и Ивана, и Іону, и Еуѳимія, Исаія и Игнатія, и инѣхъ многихъ, православія на основаніи Апостоль и Пророкъ утвердившихъ, къ симъ же и великихъ богоносныхъ отецъ, составившихъ честныя и многочеловѣчныя монастыри, и иноцы на пѣніе и хвалу Богу воздвигшихъ:

№ 76. Сергія глаголю, и Варлама, и Кирила, Никиту же и Макарія, и Пафнотія, и Димитрія, Иосима и Саватія, и инѣхъ многихъ, ихъ же цѣлбоносныя мощи и донынѣ невредимы бывають, и безчисленна чюдеса на исцѣленіе вѣрнымъ благодатію Божією источають; и яже бы рещи отовѣюду благая и честная собирахуся, и тамо полагахуся, и благочестивая вѣра сіяше непоколебленно и непредкивленно, яко же солнце.

Но убо здѣ, правнаго ради преданія, воспоманухомъ токмо преславныхъ настырей нашихъ и учителей, святителей, и преподобныхъ наставникъ: но и сія краткостію словесъ; извѣстное бо святыхъ чюдеса увѣряемо. Благочестивыхъ же царей и великихъ князей нашихъ, въ нихъ же многи яко златыми степенми на небеса восходную лѣствицу водрузиша, по ней же невозбраненъ молитвами и чистымъ житіемъ къ Богу восходъ утвердиша, себѣ же и другимъ, дотолика, яко и благочестивымъ великимъ царемъ и княгинямъ ихъ, подражаніе имущимъ сожителъ и сродникъ своихъ, яко за собою женскія немощи оставльшимъ, равноангелное житіе проходящимъ; друзи же благороднии царіе же и князи чистотою и ивочествомъ и мученіемъ за Христа, и на бранѣхъ храбростію, и благодарнымъ терпѣніемъ во плѣненіихъ и въ нуждахъ и озлобленіихъ, суету міра сего преидоша, и яко крилома легко къ Богу возлетѣша; и иніи же самовольною Бога ради ницетою и странствіемъ, по божественному Апостолу, вся красная міра сего яко думеты вмѣниша, во плоти житіе преобидѣвши, ангельскую честь получиша. Здѣ преминухъ долготы ради слова, ихъ же имена въ царскихъ Лѣтописаніихъ извѣстнѣе обрящется, здѣ же сократихъ слово правныхъ ради преданій. И сія убо быша даже до лѣтъ приснопамятнаго и великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, собрателя отческихъ наслѣдій и многихъ Берменскихъ государствъ обладателя, и до

сына его блаженнаго и приснопамятнаго прекроткаго царя и великого князя Феодора Ивановича, государя и самодержца всеа Русіи, чловѣка бывша плотию обложенна, и ангеломъ подобно житіе проходящаго, иже не яростію меча, ниже во множествѣ воинства чловѣкъ шлемоносцовъ, ни въ силѣ конетѣй, но предстояніемъ и молитвою къ Богу нетокмо отческое наслѣдіе, но и другія принадлежащая страны служити себѣ сотвори и своя страны мировати устрои; его же и воспрослави Богъ паче многихъ прародителей его, иже и патриаршескій великій престолъ въ царствующемъ градѣ устрои сипевымъ образомъ; къ еему убо благочестивому царю приходяду изъ святаго града Іеросалима, и изъ Царяграда, и изъ инѣхъ мѣстъ, многимитрополити и архіепископы и епископы, и прочіи яже святительскаго и мншескаго чину, церковныхъ ради потребъ и милостыня и искупленія ради настояща нужда. Таже нѣкогда вриде, милостыня и искупленія ради въ плѣну страждущихъ, Антиохійскаго града патриархъ; потомъ же приде Терновскій митрополитъ, глаголю же Болгарскія земля первопрестолникъ, иже преже имый патриаршескій престолъ, и иніи многи митрополити и епископы; возвѣстиша же благочестивому царю, яко въ Греческой области святымъ Божіимъ церквамъ и монастыремъ разореніе и расхищеніе, поганыхъ властію, многое бываетъ, нетокмо митрополіямъ и епископіямъ и честнымъ монастыремъ Греческія области належашую отъ варваръ нужду, но и самымъ патриаршескимъ престоломъ, злочестивыхъ Агарянъ умышленіемъ, велику тщету подоимати дотолика, яко великаго Антиохійскаго града патриарху и инѣмъ митрополитомъ токмо нарекованія именемъ святительства имѣти, прочюю же всю власть ихъ предержащимъ окаяннымъ Туркомъ. И сія убо слышавъ истинный благочестія поборникъ, благочестивый царь Феодоръ Ивановичъ, сердцемъ о сихъ поболѣ, и аще

бы возможно, и душу свою избавленія ради сихъ положить по истинѣ бы не отрѣкся; но убо сія оставивши Божіей быти. Приходящимъ же къ нему странникомъ и пришельцомъ бысть яко отецъ чадолубивъ, по божественному Писанію, явися цѣлитель страждущимъ, око слѣпымъ и нога хромымъ, и сихъ учрежаше доводно яже достойтъ; святымъ же мѣстомъ поновленія и искупленія ради и на украшенія святыхъ Божіихъ церквей безчисленно сокровище посылая, и взятая отъ честныхъ мѣсть погаными Турки паки во благочестіе искупити повелѣвая, и тако творя всѣмъ, приходящимъ къ нему честнымъ отцемъ, и любочествовавъ ихъ восвоя имъ отпускаше. По сихъ же, яко божественною ревностію разжигаемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, съ первопрестолникомъ святыя церкви Російскія области, и со архіепископы и епископѣ, и съ прочими священными мужи, и съ велможы совѣтъ благочестія сотвори: «вѣсте, рече, отцы, яко излишнее благочестіе бысть во дни благочестивыхъ царей во Елладѣ, и во Африкѣ, во Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Палестинѣ, и въ Сиріи, сирѣчь въ Гречествѣй земли, въ Константинопольскій градъ, и во Александрѣ, и во Антиохіи, и во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и въ другихъ странахъ; идѣже неизреченная смотрѣнія Божія содѣшася и многочеловѣчный народъ отъ тмы невѣдѣнія ко свѣту благоразумія обратишася; нынѣ же, якоже слышимъ азъ же и вы, яко тамо преславная и премногія чести достойная, еже въ похвалу въ Троицы славимому Богу и ко спасенію чловѣкъ устроена быша, вся поправа бысть рукама злочестивыхъ Турокъ, и яко ничтоже отъ сихъ во благое зрится, но вся безчестуема и поношаема, Богу тако изволшу, въ наказаніе наше, дотолика, яко тамо сущимъ патриархомъ и прочимъ святителемъ нареченіемъ святительства токмо именоватися, власти же едва невсяко лишенымъ; наша же страна, якоже зрите, благодатію Божіею во многорасширеніе

приходитъ, ноипаче же благочестивая наша вѣра, яже на основаніи Апостоль и Пророкъ утвержена, возрастаетъ и множится; и сего ради хошу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекують, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престолъ патриаршескій; аще убо угодно вамъ, сія возвѣстите ми; азъ бо мню, яко ничтоже въ сихъ благочестію поврежденіе, но паче предсѣяніе вѣръ Христовъ.» Сія же слышавше преосвященнѣй митрополитъ, и прочіи святителіе, и благородніи бояре, совѣтъ благочестиваго царя похваляютъ, и отовсюду утвержаютъ; и церковь Божію яже въ Руствѣ митрополиі патриаршескія власти достойну быти глаголютъ; но обаче рекоша: «благочестивый царю! аще восхопетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патриархомъ, и симъ комуждо съ своими митрополиты и епископы совѣтовавшимъ и писаніемъ между собою согласившимся, Богу помогающе, удобъ таковое начинаніе къ совершенію пріяти возможетъ: понеже благочестивая ти держава и мы всѣ имѣемъ сихъ яко столпы благочестію, аще и во области поганыхъ суть, но святая, якоже рече Писаніе, николиже осквернена бывають; ноипачеже и сего ради да не возмнитца, рече, о благочестивый царю, инѣмъ языкомъ, ноипачеже пишущимъ на святую пашу вѣру Латыномъ и прочимъ еретикомъ, яко въ царствующемъ градѣ Москвѣ патриаршескій престолъ устроился токмо единою ти царскою властію.» Благочестивый же царь, сія слышавъ, не тяжко внять о семъ, аще и по власти можаше превысочайшій престолъ патриаршескій устроити, яко царь и самодержецъ, но обаче изволи повинутися воли Божіи и святителскому совѣту, ноипаче же по всему являся яко сынъ и послушникъ святыя Церкви: и абіе слово въ дѣло произвести повелъ, и писаніемъ убо царскимъ и святителскимъ къ четыремъ па-

№ 76. триархомъ и ко многимъ митрополитомъ съ таковъмъ вопрошеніемъ вскорь посылаемымъ. Посланніи же со многимъ желаніемъ пути еміяхуся, и благодатию Божією искомое получіша. И времени нѣколику немалу минувшу, абіе посланніи въ царствующій градъ Москву ко благочестивому царю придоша, носяще съ собою отъ четырехъ патріархъ и отъ митрополитъ о патріаршествѣ совѣтъ и изложеніе, на большее же утверженіе и писаніе патріарше и митрополиче и прочихъ епископъ принесоша, червлеными шарми на знаменованно и съ подписаніемъ рукъ и печатей святителскихъ утвержено, ихъ же, ко утверженію благочестія, къ таковому изложенію подписашася и печатми утвердиша боля седмидесять отецъ; возвъстиша же и сіе, яко поставленія ради патріаршескаго яже въ велицѣй Росіи изволися святымъ отцемъ пріити въ царствующій градъ Москву единому отъ патріархъ, ноипаче же Костянтинополскому, превысочайшее мѣсто святителства имущему. И сія же слышавъ царь, премногія радости исполнися и благодареніе всенощное Богу всылаше, сподобльшаго его таковое желаніе получить; вселенскаго же патріарха ожидаше со многою радостію. Въ третіе же лѣто посланныхъ пріиде въ царствующій градъ Москву Іеремѣя; Божією милостію архіепископъ Константина града и вселенскій патріархъ, и съ нимъ Манавасейскій митрополитъ Ерофей, и Еласонскій архіепископъ Арсеній, и иніи мнози отъ честныхъ обителей архимарити и игумени, носяще съ собою благочестивому царю, и первопрестолнику, и благороднымъ бояромъ, и всѣмъ людемъ благословеніе и на Рускую митрополию о патріаршествѣ совѣтъ и утверженіе; ихъ же благочестивый царь съ достойною честію усрѣсти повелъ и на царскій обѣдъ сихъ призва, довольно учредивъ. И тако по малѣхъ днехъ, совѣтомъ благочестиваго царя и патріарха и прочихъ святителей Греческія и Рускія области, избранъ и возведенъ

бываетъ въ Рускѣй митрополи на превысочайшій патріаршескій престолъ Іевъ митрополитъ царствующаго града Москвы и всея великія Росія, въ лѣто отъ сотворенія міра 7097, въ шестое лѣто царства благочестиваго царя Федора Ивановича, бывшій преже епископъ Коломенскаго града, мужъ благъ, во священныхъ законѣхъ воспитанъ, и въ молитвахъ и въ чистотѣ житія извѣстенъ; и отътогда въ Російскомъ государствѣ патріаршескій престолъ устроися. Святителская же предсѣданія устроиша сему святому престолу имѣти, яко и преже, по Іеросалимскомъ патріарствѣ, не Російскаго ради патріаршескаго престола умаленія, яко новопоставлену, но почестъ воздающе Іеросалимскому патріарху, спасенныхъ ради страстей Христа Бога нашего, яже въ томъ святомъ градѣ Іеросалимѣ содѣяшася. Дале же вселенскій патріархъ Російскому престолу Божія церкви власть, яко по представленіи коегождо патріарха невозбранно инъ патріархъ на престолъ святыхъ апостолскія церкви яже въ велицѣй Росіи избранъ и возведенъ да будетъ своими митрополиты и епископы, «да не церковь, рече, Божія вдовствуя обрящется и словесная овца безъ крайнего отца и пастыря явятся; совершеннаго же ради благословенія да возвъститца, рече, о семъ четьремъ вселенскимъ патріархомъ, аще мощно будетъ, не сего ради, яко да безъ ихъ избранія Російскій патріархъ на престолъ не возведется, но совершеннаго ради смиренномудрія, ноипаче же яко да явится церковь Божія, имѣя союзъ любви о Христвъ Іисувъ, яко да будемъ, рече, единъ удъ и едино тѣло, главу имущи Христа Іисуса; аще ли же, рече, нѣкихъ ради нуждъ и паче же варварскаго ради стуженія, ко вселенскимъ патріархомъ посланія имѣти о семъ не случитца, невозбранно да будетъ въ Росіи избраніе и поставленіе патріарше своими митрополиты, и никаково же о семъ сумнѣніе да будетъ, по нужди бо, рече, и закону премѣненіе бываетъ;

обаче же да поставляется, рече, и возводится святитель Божія церкви на превысочайшій престолъ патриаршескій и рукополагается отъ старѣйшаго подъ нимъ отъ митрополитъ, якоже и въ Константинъ градъ патриарси поставляеми и рукополагаеми бывають отъ руки Ираклійскаго митрополита, Иеросалимскій же отъ Кесарѣйскаго, такоже и Александрѣйскій и Антиохійскій отъ старѣйшихъ подъ ними митрополитъ; якоже и Христосъ отъ раба крещеніе пріять, обаче же аще и отъ раба, но отъ старѣйшаго и лутшаго, яко да явимся, рече, во всемъ подражатели Владыки Христа, не высокая свѣта сего гоняще, но по всему смиренномудрїа и любви образъ пѣлюще и соблюдающе.» Сіе же изложеніе, совершеннаго ради свидѣтельства, благочестивый царь, и святѣйшій патриархъ Константинопольскій, и новопоставленный патриархъ великія Росїи, общимъ священнымъ и царскимъ совѣтомъ, повелѣша написати на хартїи златомъ и червленными шарми, и запечатлѣти царскою и святителескими печатми и руками, и всѣхъ яже о Христѣ собранныхъ тогда священныхъ архіерей Російскїа церкви и царского синглита подписанными затвердити, и въ сокровищахъ царскихъ сіа непременно блюсти, яко да имать Російская церковь о патриаршествѣ совѣтъ и изложеніе, и въ предъидущіе лѣта, непременно, по сему образу, дождеже Богъ благовольтъ и святыя и преславныя Богородица и Приснодѣвы Марїа честное предстательство и всѣхъ святыхъ молитвы поспѣшествуютъ во благое. Во епархїяхъ же Рускіа области, яже глаголю въ Великомъ Новгородѣ, и въ Казани, и въ Ростовѣ, и во области Сарскїа и Подонскїа епископіа, яже прежде имѣху церкви, мѣста архіепископя, такоже совѣтомъ благочестиваго царя и патриарха и прочихъ святитель митрополитстїи престоли устроишася, ихъ же санъ инѣмъ подастся, имѣвшимъ нижайшїи степень епископства; болшаго же ради благочестїа и

утверженїа спасеннаго проповѣданїа, и во № 76. инѣхъ многочисловѣчныхъ градѣхъ, въ Астрахани, и въ Корѣлѣ, и въ другихъ, епископстїи престоли устроишася, иже и донынѣ благодатїю Божїею хранимо и соблюдаемо, и благочестивая яже во Христа Бога нашего вкупѣ со Отцемъ и Духомъ вѣра возраеташе и цвѣташе, ей же, милостивый Христе, буди растѣти же и младѣти, даже и до втораго твоего страшнаго прїшествїа.

Украшая же престолъ великія церкви святитель Божїи Левъ патриархъ пребываетъ на престолѣ святителства своего лѣтъ семнадцать, зѣло бодрѣ строя церковныя вещи, и въ тишинѣ и въ мирѣ соблюдая непоколебимо и ненавѣтно; и въ сихъ пребывая, во глубокую старость достиже, и глубокїа ради старости, паче же обычнаго тому поста, чюственными очима свѣтъ помрачи, но мысленыма очима зѣло сіяше и въ церковныхъ преданїяхъ никакже погрѣшая, но яко зря вся непорочно строяше.

Благочестивый же и христілюбивый царь Феодоръ Ивановичъ, по истинѣ даръ Божїи, ни о чемъ же мірскомъ царствїи упражняшеся, но жалѣя мимотекущими и временными измѣнїти и воспрїяти небесное царствїе, и всѣмъ показася яко отецъ чадолюбивъ, милостивъ же и кротокъ и долготерпѣливъ паче всякаго возраста, и по истинѣ бысть всѣмъ приходящимъ къ нему око слѣпымъ и нога хромымъ и врачъ болящимъ, благочестїемъ же сіяя яко солнце подъ небесемъ, и повсюду въ царствїи того монастыри устраяя и церкви украшая, милостыня же яко быстрины рѣчныя проліяшася того чловѣколюбїемъ; и сихъ ради всѣми, неточїю боляры, но и простыми людьми, хвалимъ и славимъ и любимъ бѣше, и ни единъ же обрѣташеся во царствїи того, иже не хотѣше тому на столѣтное время царствїа державѣ протянутися, и неточїю отъ своихъ, но и отъ окрестныхъ царей и кралей и князей и мѣстодержателей поклоняемъ и прославляемъ

№ 76. бываше и достойную честь приѣмля. Но оле твоихъ судебъ, Христе царю! толикъ и таковъ благочестивъ самодержецъ, и толикимъ благочестіемъ сіяя, не возможетъ отъ своихъ царскихъ чреслъ наследника царствію прозвести, но увы, яко маслина безъ шипка смертію яко зимою увядаетъ; едину имъ отъ приснопамятныя и блаженныя того царицы Ирины благорасленую вѣтвь царевну Θεодосію, но и сію вмазь стяжа, точію видъ чловѣкомъ возвесели, сердца же усладити не-возможе, мало бо пребывъ скончася преже преставленія того. И сего ради скорба и печалуя и стѣня, въ молитвахъ же и во всеношныхъ стояній поипаче бодрствуя, и мірская забывая, къ небеснымъ разумомъ текій, царствія же всяку власть и правленіе возложи, и еже о сихъ пещися и правдохраненію прилежати, нѣкоему отъ первыхъ синглитъ глаголему Борису Θεодоровичю Годунову, его же сестрѣ бывши за блаженнымъ онымъ царемъ Θεодоромъ, мня, яко помощникъ и блюститель того царствію будетъ. И сей убо власть приѣмъ, о людскихъ правленіи и о строеніи царствія зѣло прилѣжаше и печашеся, ко благороднымъ же и срабнымъ тому, и въ синглитъ превосходящимъ, совершенну ненависть питаше и яко искру огня въ пепелъ храня, таже помалу лова многихъ, власти лишіи и островѣти осуди, и зѣло властію превозможе и всюду нарицашеся царствія правитель, паче же и повелитель; и честь царствія на ся восприѣмъ, всеми образы показуяся яко царь и самодержецъ, точію именовъ царь не звашеся, но вся по воли творя. Но и сими не доволенъ бысть, еже правити царствіе и владѣти и повелѣвати всемъ, но покуся и самое то царствіе пріяти и родъ царскій затерти и подавити яко пшеницу въ терніи; брата бо оного блаженнаго и приснопамятнаго царя Θεодора Ивановича царевича Димитрія Ивановича Углетцкого неединоматерня тому, обаче отъ единыя и тоя же царскія отческія крови и съ-

мене рожденнаго, убивствомъ скончати повелѣ, и отъ сего всемъ показася страшень, яко уже получи царствіе, и никогоже противника и царстію приѣмника имѣя.

Помалъ же благочестивый и приснопамятныи царь Θεодоръ, оставль земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небснаго царствія, много плачь оставль людемъ, яко не изведе царскія отрасли, и, увы! царствіе остася сиромъ, и корень прекрасноцвѣтущаго Августа Римскаго кесаря пресъчеся, и проикновенія не изведе; царствуя же точію чтыренадѣсять лѣтъ; благочестивая же того царица Ирина послѣдова супругу своему, не восхотѣ мірскими веселитися, но вся оставль во иноческая облечеса и святыхъ отецъ и преподобныхъ женъ безмолвному и молчаливому житію возревнова, въ шестое лѣто по преставленіи супруга своего ко Господу отходитъ, великъ образъ воздержанію въ женствѣи немощи остави. Царскій же скифетръ приѣмлетъ прежереченный онъ Борисъ Θεодоровичъ, ово убо по власти, юже преже имаше и всемъ страшень являшеса, ово же и помолимъ отъ нѣкихъ, обаче не вѣмъ, или убо леств истинъ соодоль и страхъ правдъ превозможе, и тако показася царь; исперва убо явися кротокъ и милостивъ и дароподателень, и ко всемъ чловѣколюбіе и милосердіе имѣя, помалу же открывая въ сердцахъ того лежащій гнѣвъ, и искру злобы таящуюся въ пепелъ, или яко огонь въ терніи въ великъ пламень воспали, и отъ багряницы возгордѣ, всемъ показуяся гнѣвливъ и яръ, и совѣтника и помощателя царствію не восхотѣ имѣти никогоже, ниже отъ великихъ и превосходящихъ въ чести равна себѣ кого имѣти; елицы же оставшася сродницы благочестиваго царя Θεодора Ивановича, иже и братія тому по матери быша, отъ благородныхъ и первыхъ синглитъ, Θεодора, глаголю, Никитича Романова и братію его, и симъ убо исперва любовно пріединяся и клятву страшну тѣмъ сотво-

ри, яко братію и царствію помогателя имѣти; помалѣ же яко сковрада воскипѣ, напраснымъ заточеніемъ сихъ осуди, и смерти долготерпѣливнѣ зѣло люте и болѣзней предасть, старѣйшаго же отъ братій Θεодора Никитича во иноческа облеши повелѣ, и премога тѣхъ имѣнія отѣмѣ, въ сокровищихъ царскихъ положи; се же сотвори не вѣмѣ коего ради образа, или убо восхотѣ до конца истребить царскія сродники, и себе единого и чадъ своихъ наслѣдники показати, или сего ради, яко отъ нѣкихъ увѣдѣвъ, яко маловременно хоцетъ быти того царствіе, и отъ непрелюбна мнѣнія многимъ страшнѣ показася, отъ многихъ же и самъ бояшеся и благородныя зѣло оскорбляше; и сего ради неточію отъ боярѣ, но и ото всего народу ненавидимъ бываше. Царствова же точію семь лѣтъ. И по немъ сынъ его Θεодоръ малы дни точію царствія именованіе на ся приѣмѣ, вѣнца же возложити не доспѣ: понеже въ тогдашнее время, по дѣйству дьяволу, нѣкто отъ простыхъ воинѣ, глаголемый Юшко Отрепѣвъ, таже во мнишеская одѣся Григорій нарицашеся, возложи на ся имя царского сына Димитрія Ивановича, иже убиенъ бысть на Угличѣ, и всѣмъ показуяся, яко той есть избѣжавый убивственныхъ дланій царя Бориса; малы же помощники того бѣсованію обрѣтъ, къ странамъ Полского короля отходитъ, и тамо не знаемъ, яко истиненъ отъ родѣ царскій приѣмлется и велику руку помощи приѣмлетъ отъ Полского Жигимонта краля, той бо забывъ клятву, юже положи къ царю Борису, еже быти умиренію съ нимъ лѣтъ двадесять; и тако помалу худородныя и малоумныя, ничтоже вѣдущихъ царскихъ обычаевъ, престивъ и грады сихъ приѣмѣ, достизаетъ и царствующаго града; (но убо яже о воцареніи того инѣмъ оставляю, понеже Лѣтописная книга пространно сія написа). И убо како ни приятъ царство, абіе царь показася и въ царская вшедъ, прежебывшаго

царя Бориса супругу и сына улавленіемъ № 76. скончати повелѣ, дщерь же сего во мнишеская одѣяти повелѣ, первопрестолника же Іева патріарха изгнаніемъ осуди и въ преже обшанномъ тому монастырѣ, во градѣ глаголемомъ Старицѣ, во обители пресвятыя Богородицы Успенія быти повелѣ, понеже знаемъ тому, яко преже служа ему, егда бѣ въ патріарсѣхъ; на его же престолъ возводитъ Игнатія, родомъ Грека, бывшаго преже Резанского града архіепископа, единомыслена тому суца и ни въ чемъ же противящася. Царствуя же точію лѣто едино, и се незаконно, по вся бо дни упиваяся и игры творя пустошныя; зѣло же гнѣвливъ и ярѣ показуяся, и народъ, въ немъ же родися, ненавида; и многихъ бѣднѣ житія улиши, и о вѣрѣ христіанской никакоже прилѣжа, но и зѣло ругаяся. Късимъ же приведе съ собою Полскіе земли Латынскія учителя, и съ ними совѣтуя и поучаяся, како бы благочестивое царствіе разрушити, и вѣру чужую привести, и отеческія законы ни во чтоже положити, и спроста реши, яко ничтоже православія царствію достойно ни рекѣ, ни сотвори; сотвори же нѣкое бѣсовское игралище, по образу ада всеядца, и оттуду хитростію нѣкоею огнь изводя и неволнѣ отъ дьявола влекомъ, пророчествуя о себѣ, яко наслѣдникъ тому хоцетъ быти. Помалѣ же исчезаетъ отъ житія розстрига Гришка, мнимый Димитрей, и убивствомъ скончавается, и со единомысленными тому и въ прежесодѣланномъ отъ него адскомъ кіотищи огнемъ сожигается, и царство того разсыпая; царствія же скипетръ приѣмлетъ князь Василей Ивановичъ, зовомый Шуйскій, отъ колѣна прежнихъ царей Російскихъ аще и далече отстоя, обаче отъ племени и поколѣнія царска. И сей убо Игнатія, поставленнаго отъ неправеднаго царя, отъ власти измещетъ, яко неправъ приѣмша престолъ и въ монастыри тому быти повелѣваетъ; на престолъ же Божія церкви возводится Ермогенъ,

№ 76. Казанского града митрополитъ, мужъ зѣло премудростію украшенъ, и въ книжномъ ученіи изященъ, и въ чистотѣ житія извѣстенъ; и той правя престолъ церкви Божіа шестидѣтъ; Филарета же, иже въ мѣръ зовомаго Феодора Никитича Романова, брата блаженному царю Феодору Ивановичю, Ростова града митрополита устраяетъ. Потомъ же древній врагъ дѣволъ на христіанъ воюя не почиваше, паки воздвиже крамолу на тогда царствующаго, яко вскорѣ пріимша власть; и паки мятежи и брани составляются, и крови повсюду проливаются, и отцы на чада оружіе воздвигоша, сынове же отцемъ меча подложивша, и всюду вопль и убивства, и кровемъ теченія яко рѣки проліяшася. Сія же видѣвше окрестъ насъ прилежащая страны, на брань подвигшеся, и ненависть во единокровныхъ и единоплеменныхъ насъ разсмотривше, на ополченіе наше сташа; и нѣкоего незнаема и ничимъ же царствію прилична, яко истинна, не истинна же паче, но точію именемъ того неутверженныхъ душа прелстивше страны наша постигоша, яко пружи криматы, обещавше вся въ безвѣстіе сотвориша, и тако именованіемъ преже бывшаго Димитрія, не Димитрія же, но розстриги, малоумныхъ душа мястися сотвориша, и повсюду протекоша, и гради тому и мѣста безъ меча отверзахуся; достигоша же даже и до царствующаго града, и всюду побѣждаху, не силою возмогающе, но лестию, паче же ненавидѣніемъ на царствующаго тогда царя Василія; гради же и мѣста кѣждо что восхотѣ пріемлетъ, и стяжанія и дома богатыхъ всѣмъ вся обща быша, и сихъ ради мнози и отъ царствующаго града ко оубѣмъ присташа, и, обще глаголю, едва не вси повинущася тщетнымъ на царя же, но ипаче ненавидѣніе и нечеловѣколюбіе готовляшеся. И сія убо видѣвъ благочестивый царь Василіе, и уразумѣвъ себѣ повинна быти таковому кровопролитію, аще и еще царствовати будетъ; и сего ради остав-

ляетъ царствіе и во иноческа обличіи, лутче судивъ стяжати небесное богатство и водвореніе со святыми, нежели имѣти привременное царство и грѣха сладость. Царствова же шестидѣтъ; обаче ни единъ же день возселся во царствіи своемъ, понеже ото всѣхъ навѣтуемъ и ненавидимъ, паче же отъ злыхъ и противящихся тому царствію. Народу же не благъ совѣтъ бысть, яко да изберутъ царя ото инѣхъ странъ, своимъ яко не частію подлежащимъ, паче же и поощряемымъ отъ нѣкихъ отечеству предателей, и чужая обычая яко предобра и прекрасна хвалящимъ, своя же яко ничтоже имущимъ оставити; и тако лестию подшедше, многихъ душа уловивша, и мнози отъ воинъ, паче же и отъ простыхъ, по вся дни безчислены вопля творяху и царя желажу поставити отъ иноплемешныхъ; бояре же и весь синглитъ, въ таковыхъ нестроевшихъ зѣло насилуемы отъ воинъ нѣкихъ и отъ простецъ, не въдушихъ ничтоже божественныхъ и царскихъ законъ; превозмогаше бо буйго народа вопль и безчиніе, стыдѣніе же и совершенъ смыслъ уступаше, болзнію содержими. И тако ови убо малоуміемъ, ови же страхомъ, сообщившася и царя именоваше отъ иновѣрныхъ и неблагочестивыхъ, Польского краля Жигимонтова сына Владислава, его же николиже знаша, ниже благихъ когда отъ оубѣхъ племени воспріяша; но точію словеса и ложными клятвами и обѣщаніи Польского гетмана Станислава Желковского и Александра Гасѣвского прелцаемы, всячески себе тому поработиша, и не точію отечеству своему и племени, но и душамъ, и что глаголю? паче же и вѣрѣ христіанской навѣтницы быша и предатели. Начальницы же таковому злему бѣсованію отъ бояръ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, и сынъ сего, отъ дворянъ же Иванъ Никитинъ сынъ Салтыковъ, отъ простецъ же Федка Олдроновъ; царя же Василія и съ братією его емше, въ Литву къ кралю отслаша, и тако яко

уздо ю водимы, оставльше волю благою, невольнъ себе поработѣша. И избравше отъ священныхъ мужъ прежде помяновеннаго отъ царского племени Филарета Никитича, преосвященного митрополита Ростовского и Ярославского, и съ нимъ инѣхъ архимаритовъ и игуменовъ, отъ синглитъ же князя Василья Васильевича Голицына и инѣхъ, и отъ воинства не мало, и послаша сихъ невольнъ къ Полскому краю Жигимонту, ему же въ то время о градъ Смоленску побѣждающуся, и молятъ сего, яко да дасть имъ на Російское царство въ вѣру благочестиву сына своего Владислава; той же посланная пріять, моленія же не брегій и лестію промышляя, яко да благочестивое оно царство сообщить и въ повиненіи сотворитъ ко своему краевству, и граду оному, подъ нимъ же стоя, никакоже ослабя, ноипаче же промышляя, како бы сего пріяти и въ запусьтніе положить. Въ царствующемъ же градъ Москвѣ вси, или убо страха ради и шатанія народскаго, яко мнози хотяху воцарити лжеименнаго Димитрія, или ласканія ради отъ Полского краля и клятвы гетмана его, яко ума изступивше, пришедшихъ отъ воинства его гетмана Станислава Желковского и прочее воинство въ любовь восприемлютъ, и своя разорителя яко блюстителя граду безумно поставляютъ, и гради тому отверзаютъ, на едино того точію ложное обѣщаніе уповающе, еже сохранить къ нимъ вѣрно клятву, юже даша въ то время, егда о цари совѣтоваша; народъ же не уразумѣша тѣхъ лестіи, всяко себе въ повиненіе даша. Ти же видѣвше, яко уже желаніе свое получивша, всяку власть отъ бояръ и отъ прочихъ чиновниковъ отъемше, и на ся восприемше, таже и блюстителя своя граду поставльше, и имущихъ хлѣбъ оставивша гладствовать, сами же кровми тѣхъ насыщахуся, и нужаху вся обратити къ тѣхъ прелести и быти съ ними обще. Святѣйшаго же патріарха Ермогена, возбраняюща ихъ начинанію и словесы тѣхъ

уязвляюща, яко злодѣя во утверженіи блюсти повелѣша, помалѣ же и святителского престола отпасти того сотвориша, и во храминѣ пусть, яко во гробъ, затвориша и церковь Божию безлѣпотну показаша; сей же непрестанно тѣхъ шатаніе и злобу обличая, и сихъ ради зло озлобленъ въ величѣмъ заточеніи къ Богу отъиде, великъ образъ дерзновенію яже о вѣрѣ другимъ остави. Посланныхъ же отъ всего царствія, митрополита Филарета Никитича, и бояръ князя Василья Васильевича, прежереченный краля Жигимонтъ зло оскорбляше, и яко пльнники имаше, и безчестіе симъ прилагаше. Сія же слышавше во градѣхъ благочестивіи отъ воинства и весь народъ, ревностію по Бозѣ разжегшеся, и по братіи довольно поболѣвше, и на брань ставше, ко царствующему граду пришедше, и ту душа своя положить обѣщаваху, едино точію въ разумъ полагающе, или яко да церковь Божию ко отечеству возвратятъ и братію въ пльну держимыхъ свободятъ, или за отечество вси смерть примутъ. Зли же они Полстїи и Литовстїи народи, яко видѣвше оныхъ благочестивыхъ противу себе ставшихъ; на незаконіе устремляются, и живущихъ въ царствующемъ градъ безчисленно всеядцу огню и мечю яко серпу пожинающу свѣдъ сотвориша, и церкви Божїи всячески красоту отъемлютъ и въ безчестіе полагаютъ, и градъ толикимъ множествомъ чловѣкъ превосходящій и богатствомъ кипящій въ поле запусьтнїя полагаютъ, и улицы его въ нивы кипящая класы, и благородныя жены и дѣввы не позваншія мужа оскверняютъ, и что глаголю? вся спроста въ безвѣстїе сотвориша. Преосвященнаго же митрополита Филарета Никитича, и боярина князя Василья Васильевича, и съ нимъ нѣкимъ отъ воинства, преже реченный краля Жигимонтъ яко злодѣя емше заточеніемъ осудиша, не яко посланныхъ, но яко пльнники островѣти сотвориша. И каая убо злая тамо не пострада свя-

№ 76. щенная она душа? повсегда бо укарлемъ яко навѣтникъ, и отъ мѣста къ мѣсту превозимъ, и безчестуемъ и поношаемъ, таже далече негдѣ во странѣ нечестивыхъ во единой стражницы, яко узникъ, затворенъ единъ точію, служащихъ бо ему всехъ отъемше особъ быти повельша, и ниже по нужи послуженія отъ кого приемля; той же на Всесильнаго Бога себе возложи, и единъ единому бесѣдуя, на земли стоя и на небеси умнѣ пребывая, и въ таковѣмъ озлобленіи пребысть лѣтъ девять, яко въ пучинѣ морстей волнуяся и яко презлными волнами жалостію ударяемъ, духомъ же возмогая яко ничтоже стража. И паки брани и кровемъ теченія: ови убо благочестивіи тщахуся пріяти паки царствующій градъ и церковь, ови же не дати и до конца разорити, и въ сихъ оста земля пуста, понеже не бѣ обитающаго на ней, и монастыри и церкви повсюду разоряемы и разметаемы; и сбытсѣся на насъ Пророческое слово, глаголющее: Боже! придоша языцы въ достояніе твое, и прочая. Въ то же время въ царствующемъ градѣ ятъ бысть, со инѣми благородными, сынъ прежереченнаго Ѳеодора Никитича Михайлъ Ѳеодоровичъ Романовъ, еще юнъ сый тогда, и отъ иноплеменныхъ зѣло навѣтуемъ и поношаемъ, яко царствія желая; понеже отъ многихъ слышаху, яко тому Російскаго царствія скипетродержателю быти. И сего ради не малъ страхъ въ душа ихъ видѣ, и видяща сего въ возрастъ dospѣвающа, содрогахуся душами и ужасахуся сердца, и убо многожды помысливше яти того и убивству предати, или къ кралю отслати; но бездѣленъ бысть лукавѣй совѣтъ тѣхъ, и блюдомаго Божіима всемогнѣма дланма никакоже оскорбити возмогоша. Потомъ же челоуколюбію Божію паки къ намъ обращающа, и скорбная наша паки въ радость произвести восхотѣвшу; и церковь Божію яко вдову престарѣвшу и одѣянія совлеченну паки яко невѣсту уготовану показати восхотѣвшу: и по многихъ

бранѣхъ и сраженіихъ, и убивствахъ и кровемъ пролитія, паки благочестивіи Русіи народи царствующій градъ и церковь Божію приемлютъ, и ото скверненія очищаютъ, и враги Божія и своя мечю снѣдъ полагаютъ. Кая убо радость и веселіе тѣхъ постиже въ тогдашнее время, иже на земли пребывающе, на небеси мняхуся стояти, и наказаніе Божіе, паче же челоуколюбіе разсмотрѣвше, не къ тому уже суетенъ совѣтъ полагаютъ, еже вопарити иноплеменника, яко чюжа закона и вѣры, но вси яко единѣми усты помолиша отъ благородныхъ и въ чести величества превосходящихъ царскаго сродника Михайла Ѳеодоровича Романова, яко да той царствуетъ ими! понеже вѣдяху его суша отъ царска племени и сродствія, и ближайша сего никтоже есть; бабъ бѣ сего благородной и христіюлюбивой царицы Анастасіи Романовнѣ отцу его Ѳеодору Никитичю тетцѣ сущи, бывши супругъ благовѣрнаго и христіюлюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи; отъ нея же родистася царицѣ Иванъ Ивановичъ и царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, иже убо по сродству отцу его братія быша, сему же дядя. Сей же государь Михайло Ѳеодоровичъ, вѣдѣй многомятежное и непостоянное народа и царствію запустѣвіе, яко ничемуже отъ сопротивныхъ остати, но вся царская сокровища рукама иноплеменныхъ взята суть, паче же и разсужая, яко и отцу того во иноплеменныхъ яко плѣннику держиму, и аще пріиметъ царствіе, бояся, да никако пріятіемъ царствія ходатай будетъ того злымъ: и сихъ ради намнозѣ отрицаеся царствій; но хотящее быти Божіими судьбами ни стѣна желѣзна, ни ино что отъ земныхъ вещей удержати возможетъ. Тѣмже и Михайлъ, аще и юностію и неудобствіи многими, и еже о отцы размышленіи, и скудостію сокровищъ царскихъ и неустроеніемъ царствія возбраняемъ, царства отрицаеша; но никако же ослабленъ отъ освященныхъ мужъ, и отъ

благородныхъ бояръ, и отъ воинства, и отъ прочаго народа, еже не пріяти тому царствію, но молитвы и вопля не точію отъ мужъ, но и отъ женъ и отъ младенецъ тому быша непрестанны. Наконецъ же вси съ плачемъ рекоша сему: аще не приметъ сей Богомъ даемаго ему царствія, и аще кая напасть или нашествіе отъ иноплеменныхъ прилучитца, отвѣтъ имати дати о нихъ Всемогущему Богу, понеже истиненъ глаголъ Божій во устѣхъ всѣхъ челоувѣкъ, яко тому царство пріяти; и паки да вспомнятъ и сіе, егда навѣтуемъ отъ враговъ кимъ тогда соблюдаемъ баше, аще не всесилою дланію Божіею? блюдомаго бо Богомъ ничтоже отъ земныхъ вредити возможетъ. Не точію же сего, но и мать того благородную государыню иноку Марѳу Ивановну слезнъ молиша, яко не сопротивъ глаголетъ судбамъ Божіимъ, аще и оной отрицающе сіе, но обще съ ними да помолитъ сына своего и Божіимъ судбамъ да не пререкуеть. Той же благочестивый государь, видя себе отъ моленія нимало ослабляема, паче же и уразумѣвая, яко не безъ воли Божія единъ глаголъ во устѣхъ всѣхъ челоувѣкъ, повинуся многому народа прошенію, паче же воли Божіи, и царствія скифетры пріемлетъ и вѣнецъ на главу, и діадиму на плеча, и владомое яблоко златое въ руцѣ пріемлетъ, и царь нарицаетца всѣми языки, и бываетъ обетшавшимъ и изнемогшимъ скифетромъ обновитель; и паки радостная весна усмѣхнуса, и льто благовѣрія повсюду проліяся, зимъ бо нечестія прогнанъ бывши, и гради преже обладаеми нечестивыхъ руками паки свою красоту пріемлютъ. Бѣ же Михаилъ добръ образомъ, красенъ, и очима свѣтелъ и радостноокъ, и возрастомъ изряденъ, и правомъ зѣло преудобренъ, милостивъ же и кротокъ и тихъ, и на челоувѣколюбіе излиха подвизаяся; зѣло же любя священный и иноческій чинъ, и сихъ яко слуги Божія почитая, о церквахъ же и о монастырехъ зѣло прилежа и сихъ обновляя; не на

питія же и на пустошныя игры внимая, и о сѣхъ глумяся, но промышляя всѣми образы, еже бы како умертвенная скифетра оживити и обветшавшая поновити, понеже благочестивое оно царствіе толико насилуемо тогда отъ зловѣрныхъ, яко не на колыну уже падеса, но на лица бѣднъ лежа. Царь же Михаилъ печашеся, како бы сего возставити; и сихъ ради всѣми любимъ и славимъ и почитаемъ, не точію бояры и воинствомъ, но и общимъ народомъ; едино же точію скорбь и бользнь не малу сердцу сего приношаше, еже отца имѣя въ плѣненіи, и о сѣхъ въ жалость и въ слезы часто производяшеся и промышляя всяко, како сего возможетъ свободити отъ плѣненія. И сихъ ради паки воинству сраженія и кровемъ токи надолзѣ быша, и со обохъ странъ мнози убіени быша, и гради въ заустыніе полагахуса, аже общимъ совѣтомъ ото обохъ странъ послани быша нѣцы отъ благородныхъ и великихъ, яко да сотворятъ миръ и плѣнники ко отечеству возвратятъ; царь же Михаилъ ноипаче промышляя, еже о спасеніи отчи и о избавленіи того отъ плѣненія. И тако общимъ совѣтомъ миръ глубокъ ото обохъ странъ пріемлютъ: возвращается убо ко царствующему граду преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ, и отъ страны нечестія ко царствію благочестія приходитъ, и является яко изъ шивайды бисеръ и отъ тернія цвѣтъ прекрасенъ; и убо первіи они зліи Поляне и Литва, озлобившія сего безъ правды, съ великою честію сего провожаху къ предѣлу Російскія державы, не мало себя зазирающе, яко такова свята мужа дерзнувше озлобити, и со стыднѣемъ яко долгъ отдавше восвой возвращаются. И тако преосвященный митрополитъ, яко даръ вождельненъ, во царствующій градъ пріемлется съ неизреченною радостію: его же благочестивый царь Михаилъ срѣтъ далече отъ царствующаго града яко пять поприщъ, и съ коня ссѣдъ, пѣшими ногама сему предходя и честь

№ 76. достойную сему принося, и главу яко отцу и учителю къ ногамъ сего покланяеть; такоже и сей земли касается, и сына яко царя въ лѣпоту почитаетъ; и оба лежаста на земли, ото очю яко рѣки радостныя слезы проліяша, и вкупъ чюдястася челоуколюбію Божию, како отъ толикія бѣды и плѣненія свободистася; и отъ толикихъ врагъ и отъ недруговъ навѣтскими и лишаема синглитства, царство пріяста. Толико же тогда усрѣтаемъ бысть съ похвалами и дароносимъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ, яко ни единъ же отъ прежебывшихъ его патріархъ толикою честію почтенъ бысть, ниже сами царіе съ таковою честію усрѣтаеми бываху. И тако вси не точю главы, но и душа своя предположити тому желаюше, и трудъ путный и дневный варъ забывше, течаху вси, на лице сего зряще съ радостію и никакоже насытитися могуше того любовнаго зрѣнія; и шествіе яко нивчтоже полагающе, достигоша царствующаго града, яко владыку и благодателя и промысленика пріемлють съ похвалами. Той же преже вшедъ въ великую церковь Божию, благодарственныя молитвы ко Всемогущему Богу о избавленіи того принесе, и зря икону пречистые Владычицы нашея Богородицы, яже Владимерская глаголется, слезы яко рѣчныя быстрины ото очю пролія, мало же преста отъ слезъ, всѣмъ миръ и благословеніе подая, оттолъ же вшедъ въ царская и пища мало вкусивъ, духовными словесы питающе своя душа. Въ то же время, по смотрѣнію Божию, мало предъ пришествіемъ преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, пріиде ко благочестивому и христіолюбивому царю Михаилу Θεодоровичю святаго Іеросалима града и всея Палестины патріархъ Θεοφανъ, милостыня ради и искупленія святыхъ мѣсть, обладаемыхъ безбожными Турки. Благочестивый же царь слыша о пришествіи святѣйшаго патріарха, зѣло возрадовася духомъ и съ великою честію усрѣти сего повелъ, отъ

него же и благословеніе пріемъ, и по премногу сего почтивъ, яко самовидца и слугу Божиимъ неизреченнымъ тайнамъ и святымъ мѣстомъ, по нихъ же шествоваху нозъ Спасителя нашего и Господа Іисуса Христа, въ нихъ же и спасенныя Страсти содѣяшася; и о сихъ Всемогущему Богу благодаренія воздавая, яко благовременно сего бысть пришествіе, и во время благополучно и трегубо радостно, первое убо: яко въ то время благочестивое его царствіе, отъ великихъ находящихъ золь свободися, и миръ глубокъ воспріять; второе же, яко отцу того много лѣтъ въ плѣну держиму и озобляему, паки въ того царствіе радостнъ возвратившуся; третіе, яко въ то же время святѣйшему патріарху въ царствующій градъ пришедшу; и въ сихъ разумъ быти Божию промыслу, яко да паки на престолъ Божія Російскія церкви возведенъ будетъ святѣйшій патріархъ, не нужда ради своими епископы поставляемъ, но отъ лучшаго и высочайшаго святителя равный тому святитель рукоположенъ будетъ. Святѣйшій же патріархъ Θεοφанъ видъ церковь Божию въ Росіи безпастырну уже много лѣтъ, обаче разумъ, яко не безъ воля Божія се бысть, еже недостойнаго тому быти не попусти; паче же и чюдяся, яко ко исполненію святыя нашея вѣры два святителя Божія сошедшася, яко да исполнять тоя недостаточная и церковь ободовѣвшая яко невѣста въ первую одежду облаченна да будетъ, и овъ убо отъ Европія, овъ же отъ Африкія, обаче во едино время, паче же благовременно и во время благополучно пріидоша. И сихъ ради святѣйшій патріархъ Іеросалима града совѣтъ составляетъ съ преосвященными митрополиты, и архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ Російского царствія, и вкупъ молятъ преосвященнаго государя митрополита Филарета Никитича, яко да воспріиметъ на ся великій святителскій престолъ патріаршескій Російскія церкви: понеже въдяху сего достойна

быти таковому дѣлу, и мужа во ученихъ божественныхъ Апостолъ и Отецъ зѣло изящна, и въ чистотѣ житія и благихъ нравъ извѣстна; паче же и сего ради, яко по плоти той царевъ отецъ, и сего ради да будетъ царствію помощатель и строитель, и сирымъ заступникъ, и обидимымъ предстатель. Великій же святитель Филаретъ Никитичъ, аще и зѣло достоинъ быти въ таковыхъ и во учении превосходя, обаче отрицаяся яко недостойнъ; къ симъ же и се рече, яко много лѣта страдавшу тому неправедно отъ прежецарствовавшаго Бориса Ѳеодоровича, и послѣди въ чюжихъ странахъ яко плѣнникъ мучимъ и оскорбляемъ лѣта доволна, къ сему же и въ лѣта старости уже постизаше, и отъ многихъ скорбей и озлобленій едва не дряхлуя, паче же соизволя любовное тому безмолвное житіе, аще и неволею сіе примъ, но зѣло волею сіе соблюдая; и тако о пріятіи престола отрицашеся, но никакоже отъ моленія облегчаемъ; вкупъ же и благочестивый царь и сынъ того моляше сего пріяти превысокій престолъ патриаршескій, но никакоже обрѣтають того повинующася его прошенію и моленію патриарша и всего собора. Егда же сія видѣвше намнозъ отрицающася того, вси богоносніи отцы, во едино собравшеся, съ плачемъ моляху того пріяти патриаршескій престолъ, и церковь ожидающую того пришествіе, и иного на престолъ патриаршества быти не попустившу, не безъ воли Божіи тому быти, рѣша; и тако вси по многихъ моленіихъ рѣша: аще преслушаетъ ихъ моленія и царского прошенія, да убоится, яко да не привлечетъ на ся Божій гнѣвъ и Христова служителя да не оскорбитъ. Святитель же Божій Филаретъ, видя себе въ таковыхъ стужаема, паче же и запрещаема, и убоясь, яко да не приметъ судъ преслушанія, и тако повинуся сына своего и царя прошенію, и святѣйшаго патриарха и прочихъ святителей моленію, и патриархъ нареченъ бысть; и тако Божія церковь въ первую одежду обла-

чится. Егда же приспѣ день Рождества великого во Пророцѣхъ Ивана Предотечи, и тогда, по совѣту благочестиваго и христомлюбиваго царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и по благословенію и моленію святѣйшаго патриарха Ѳеодана Иеросалимскаго, возведенъ бываетъ на престолъ патриаршескій великія церкви царствующаго града Москвы и всеа великія Російскія великій государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ Ростовскій и Ярославскій; вкупъ же, по благодати святаго и животворящаго Духа и освященъ, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ правиломъ, и поставленъ рукою святѣйшаго патриарха Ѳеодана святаго града Иеросалима и всеа Палестины, въ лѣто отъ сотворенія міра 7127, въ седмое лѣто царства благочестиваго царя и сына его. Сія же видѣвъ благочестивый царь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, премногія радости исполнися и всемогущему Богу благодареніе возсылая, сподобльшаго его видѣти сошедшихся воедино таковыхъ великихъ святителей, на высотѣ святительства ихъ, паче же отца своего великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи; и сихъ ради гостѣбу толстотрапезну учредити повелъ, и на царскій обѣдъ сихъ призвавъ доволно учреди. По сихъ же святѣйшій патриархъ Російскій Филаретъ Никитичъ возстаетъ отъ трапезы, и, по отеческому преданію, творитъ шествіе окрестъ всего царствующаго града, и всюду народы благословляетъ; превисочайшіе же ради чести сынъ его благовѣрный государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи коня подъ нимъ водити повелъ, бѣлыми одеждами одѣяна, нѣкоему отъ первыхъ бояръ, глаголемому князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому и съ нимъ околничему Ѳеодору Леонтьевичю Бутурлину; оттолъ же великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ паки воз-

№ 76. возвращается въ царскія, и паки трапезъ прие-
 мается, и сыномъ своимъ и царемъ зъло почи-
 таемъ бываетъ и дары многи отъ него прие-
 млетъ, и того дни праздновавше свѣтло, и от-
 толь въ патриархію возвращается, совершенно
 радость и лѣпоту о поставленіи того церкви
 Божіи принося. Наутри же паки приходитъ
 ко царю, здравствуя тому, вкупъ же и благо-
 дарствуя о поставленіи того, и дары зъло
 многи принесе. Святѣйшаго же патриарха
 Теофана святаго града Іеросалима благоче-
 стивый царь и новопоставленный патриархъ
 зъло почтивше, и дары многи и потребная
 тому и сущимъ съ нимъ, и милостыню довол-
 ну на искупленіе отъ нечестивыхъ Турокъ
 давше, восвоя ему отпустивше; съ нимъ же и
 ко прочимъ патриархомъ, къ Костянтинопол-
 скому, и Александрѣйскому, и Антиохѣйско-
 му, святѣйшій патриархъ великія Росія о
 своемъ святителскомъ поставленіи написа,
 яко, по благодати святаго и животворящаго
 Духа и по избранію и моленію святѣйшаго
 патриарха Теофана святаго града Іеросалима
 и всея Палестины и аже о немъ освященнаго
 собора, митрополитовъ и архіепископовъ и
 епископовъ въ велицѣй Росіи, освящень и
 поставленъ бысть на престолъ патриаршества
 въ велицѣй Росіи; не сего же ради ко онѣмъ
 восписа, яко безъ ихъ воля не могій постави-
 тися, но яко да во всемъ явится истинный по-
 слушникъ Владыки Христа, совершенъ союзъ
 любви ко братіи имѣя и сихъ почитая яко
 слуги Божія, якоже рече Апостоль: вы есте
 тѣло Христово и уди отъ части.

На болшее же утверженіе святѣйшій Іеро-
 салимскій патриархъ Теофанъ о святѣмъ Дусѣ
 брату своему, святѣйшему патриарху Фила-
 рету Никитичю Московскому и всеа Русіи, и
 прочимъ хотящимъ быти по немъ патриар-
 хомъ, о избраніи и поставленіи патриарше-
 ствѣмъ въ Росіи даде власть, якоже и преже
 его бывшій въ велицѣй Росіи Костянтинопол-
 скій вселенскій патриархъ Іеремья: яко по

преставленіи коегождо патриарха невозбранно
 ииъ патриархъ на престолъ святаго апостола-
 скія церкви, иже въ велицѣй Росіи, избранъ
 и возведенъ да будетъ своими митрополиты и
 епископы, да не церковъ, рече, Божія вдов-
 ствуя обрящется и словесная овца безъ край-
 него отца и пастыря явятся; совершеннаго же
 ради благословенія да возвѣститца, рече, о
 семъ четьремъ вселенскимъ патриархомъ,
 аще мочно будетъ, не сего ради, яко да безъ
 ихъ избранія Російскій патриархъ на престолъ
 не возведетца, но совершеннаго ради смирен-
 номудрія, ноипаче же яко да явится церковъ
 Божія имѣя союзъ любви о Христвъ Іисусъ,
 яко да будемъ, рече, единъ удъ и едино тѣло,
 главу имущи Христа Іисуса; аще ли же, рече,
 нѣкихъ ради нужда и паче же варварскаго
 ради стуженія, ко вселенскимъ патриархомъ
 посланія имѣти о семъ не случитца, невоз-
 бранно да будетъ въ Росіи избраніе и постав-
 леніе патриарше своими митрополиты; и ника-
 ково же о семъ сумнѣніе да будетъ; обаче да
 поставляетца, рече, и возводится святитель
 Божія церкви на превѣсочайшій престолъ
 патриаршескій и рукополагается отъ старѣй-
 шаго подъ нимъ отъ митрополитъ, якоже и
 въ Константинъ градъ патриарси поставляеми
 и рукополагаеми бывають отъ руки Иракліѣ-
 ского митрополита, Іеросалимскій же отъ Ке-
 сарѣйского, такоже и Александрѣйскій и Ан-
 тиохійскій отъ старѣйшихъ подъ ними митро-
 политъ, якоже и Христосъ отъ раба крещеніе
 пріятъ, обаче же аще и отъ раба, но отъ ста-
 рѣйшаго и лутшаго, яко да явимся, рече, во
 всемъ подражатели Владыки Христа, не высо-
 кая свѣта сего гоняще, но во всемъ смирено-
 мудрія и любви образъ цѣлююще и соблюдаю-
 ще. На сіе же утверженіе и грамоту благо-
 словеную, яже о свидѣтельствѣ и о поставленіи
 того и хотящимъ быти по немъ, даде, на хар-
 тѣи написану златомъ и червеными шарми, и
 сію святительства своею рукою и печатью, и
 съ нимъ Російскіе митрополиты и архіепи-

скопы и епископы и весь соборъ руками и печатми утвердивше, яко да имать церкви Божія яже въ велицѣй Росіи, о поставленіи патріаршества, непременно изложеніе въ вѣчные роды сицевымъ образомъ:

Благодатию и челолюбіемъ святыхъ и единосущныхъ и животворящихъ Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа. Азь смиренный Теофанъ, патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины; свидѣтельствую симъ моимъ писаніемъ истинно: егда бѣхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ съ прежде бывшимъ мене патріархомъ святѣйшимъ киръ Софроніемъ, и со иными боголюбивыми тамо сущими митрополиты, и архіепископы, и епископы, и зрѣхъ на востоцъ и на полуднѣ отъ поганыхъ Агарянъ святымъ Божиимъ церквамъ заустыніе, и православнымъ хрестьяномъ святаго Греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшенія ниоткуда нѣсть, точію слухъ благочестиваго хрестьянскаго Російскаго царя, яко той единъ на вселеннѣй владыка и блюститель непорочныхъ вѣры Христовы, прочіи же вси, аще нѣцѣи и именемъ хрестіане нарицахуся, но далече отъ истины отпадоша, и горше окаянныхъ Турокъ въ православной вѣрѣ гонители быша, и никоеже упованіе въ тамо сущихъ странахъ; воипаче же во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, идѣже спасенныя страсти и воскресеніе на небеса Господемъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусъ Христомъ содѣшася, точію надеждою веселяхуся благочестивыхъ и Богомъ вѣнчанныхъ и святопомазанныхъ царей Російскихъ, на нихъ же уповая тамо пребывающіи хрестіане, аще и зѣло нечестіемъ отъ поганыхъ мучими, но надеждою благовѣрія благочестивыхъ Російскихъ царей яко на водахъ покойныхъ прохлажаеми, и еще ожидаху, егда како благоволитъ Богъ сими въ плъну держимымъ Грекомъ свободу и отъ мучительства отраду; не мала же скорбь обдержаше тамо сущихъ хрестіанъ отъ слуха неблагодарна, яко святое оно царствіе Росій-

ское ото окрестныхъ странъ многую бѣду и Л^о 76. тѣсноту подъемлетъ, о немъ же утвержденіи и исправленіи богоноснѣи тамо пребывающіи отцы всенощная моленія и непрестанныя молитвы ко всемогущему Богу возсылаху. И ево ради изволися святымъ и богоноснымъ отцемъ, во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ пребывающимъ, послати мене, брата и сослужбника своего, яко да узрю пресвѣтлаго царя въ велицѣй Росіи, благочестіемъ сіяюща, и о нужныхъ намъ искупленія ради страждущихъ братій нашихъ въ неволи окаянныхъ Турокъ яко въ пучинѣ морстѣй волнуемыхъ, и ихъ ради нашихъ недостатковъ помолити, ноипаче же церковныхъ ради вещей и оскуднѣннѣи, во еже податися святаму гробу Господа нашего Іисуса Христа и служащимъ тамо отцемъ. Тѣмъ же съ радостію пути яхся; и отнелъ же отъ страны нашей изыдохъ, тому же трѣтію лѣту текущу, многи же бѣды на пути постигоша мя ото окаянныхъ Агарянскихъ отродѣ, едва нѣкогда во пристанище спасенія Російскаго царствія предѣль достигохъ, но и еще влаемо и ото врага челолюбійца и того способниковъ навѣтуемо и расхищаемо; обаче челолюбивый Богъ, подавый ревность святымъ и богоноснымъ отцемъ, пославшимъ мене на сіе истое, сподоби мя достигнуть царствующаго града Москвы, и во пристанище невлаемо пріити, и святую апостолскую церковь Російскаго престола и красоту ея подасть ми Богъ видѣти; потомъ же и Богомъ вѣнчаннаго и христомлюбиваго и святопомазаннаго благочестиваго царя и великаго князя Михаила Теодоровича, всеа Русіи самодержца, звѣздосіятельныя очи зрѣти и самодержавную его десницу цѣловати сподобихся, на него же яко на древнихъ православныхъ Греческихъ царей зря, возвеселися духъ мой зѣло и вся скорбная, яже страны наша обдержаше и яже на пути скорби подъяхъ, обратиша ми ся въ радостная, его же пресвѣтлыми щедротами облагодарованъ и обогащенъ

№ 76. есмь и милостынями и подаяніемъ отъ царскихъ сокровищъ доволенъ есмь. Обаче еще едино оста скорбно предъ очима не точію мене, но паче и самому благочестивому и святопомазанному царю нашему, еже святая апостолская церковь въ Російскомъ царствіи безъ пастыря, хотящаго пасти тоя чада, и свѣтилника свѣща и окормляюща тоя учени не имѣ лѣта доволна, якоже повѣдаша мнѣцыи, яко уже девятое лѣто безпастырна бѣ. И сіе же разсмотрѣхъ во умѣ моемъ, яко двюю ради винъ сіе бысть, или убо лѣта наказанія того царствія еще не сконча Богъ, якоже Апостолъ сказуя глаголаше : его же любить Богъ, наказуетъ, не отрѣваетъ же яко отецъ чадолюбивъ, но и паче приѣмлетъ и милуетъ, или яко достойнаго тому ожидаая, и иному подати не попускаая, и издамеча проуготовая хотящему ту прияти; еже и бысть, иже убо по прежебывшихъ скорбіи, находящихъ святому тому царствію, весна радости возсія, и тишина и безмолвіе и кровемъ пролітіе повсюду преста. Потомъ же отецъ святопомазаннаго кроткаго и милостиваго царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, преосвященный и боголюбивый и многострадалный митрополитъ Филаретъ Никитичъ отъ многаго утѣшенія и отъ руке держащихъ того неправедно, чловѣколюбіемъ всещедрого Бога, свободися и царствующаго града достиже. Иже нѣкогда, въ мимошедшее время, ко странамъ кралевства Полскаго и великаго княженія Литовскаго благословныхъ ради винъ посланъ бысть; неправеднѣ же источію удержанъ, но и зѣло безчловѣчнѣ и кромѣ всякаго чловѣколюбія въ чюжихъ странахъ затворенъ бѣ, бывый преже царскаго совѣта начальнѣйшій бояринъ, и въ синглитъ зѣло нарочитый, и благочестивымъ и приснопамятнымъ государемъ, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и сыну его кроткому и милосердому царю и великому князю Ѳеодору

Ивановичю, всеа Русіи самодержцемъ, сроденъ бѣ, и по матери царю Ѳеодору братъ; потомъ же, по случаю Богу призывающу того во благое, богоспасаемыхъ градовъ Ростова и Ярославля и прочихъ градовъ митрополитъ бѣ и церкви предстатель. Ему же въ срѣтніе изыде благочестивый и святопомазанный царь, того сынъ, и весь освященный соборъ, и бояре, и вси людіе, съ толикою радостію, якоже слышахъ и зрѣхъ, яко и душа своя готови тому предположити, и неточію убо благословеніе отъ того приимати, но и стоны того любезно цѣловати желашу. Его же и очима моима видѣхъ, и видѣвъ и возрадовахся, къ нему же и бесѣдовахъ о прежебывшихъ тому скорбіи; таже помалу разсмотрѣхъ мужа, яко въ сухихъ тамо святителехъ ни единъ подобенъ тому обрѣтется къ восприятію превысочайшаго въ величїи Росіи патріаршескаго престола; ноипаче же извѣстихся отъ прочихъ тамо сухихъ отецъ, яко достоинъ есть приѣмникъ быти святыхъ Апостолъ. И убо надѣяся щедротамъ чловѣколюбиваго Бога, отъ него же даръ святителства прїяхъ, се же есть болшее, еже благія мужа въ помощь душамъ нашимъ достойно производить, начахъ молити оного къ восприятію патріаршества; способствоваша же ми на сіе и вси освященїи митрополити и весь честный соборъ великія Росіи, и помощь немалу подающу ми, и купногласно со мною обще вси молихомъ того повинутися воли Божїи и нашего прошенія не презрити. Но той нимало къ прошенію нашему прїятенъ являшеса, но якоже разсмотрѣхъ, яко той въ помыслъ себѣ утвердивъ, еже по Бозѣ безмолвное и молчаливое житіе лобызати хотяше, или по нужи преже обычнаго тому престола Ростовскія митрополія оставити не хотяше. Егда же видѣхомъ, яко никакоже согласуя нашему моленію, и, по благодати даннїи намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, единомушно со всеми священными отцы согласившеса и разсудивше

всяко, яко неудобь таковому свѣтилнику и проуготованнѹ въ пути Господни проповѣди подъ спудомъ сокровенну быти, и того оставити яко великое свѣтило, и инаго въ того мѣсто яко звѣзду нѣкую ко просвѣщенію святѣи церкви воспріяти нужно вмѣнихомъ, и скорбь не мала въ душа наша вниде, да не церковь Божія такового пастыря улишится; паче же и сего ради судихомъ вси обще и молихомъ того, яко быти тому по искусству разума и чистотѣ житія и добродѣтели церкви предстателю, по сродству же отчества и любви ко благородному царю, и того сыну соцарствующую и помогающую, обидимымъ же заступника и сирымъ питателя; и сего ради не неправедно судихомъ со отцы, и духовнѣ запретихомъ тому, аще и еще моленія нашего преслушаетъ, и въ мѣпоту понеже лутше судихомъ тому о общемъ спасеніи Христова стада промыслити, нежели о единомъ токмо себѣ попещися, яко мужъ благъ бѣ и во священскихъ законѣхъ и въ царскихъ обычаехъ воспитанъ, предтеча бо тому желаніе будущихъ, вслѣдованіе же извѣстно священныхъ и царскихъ вещей обычное, яко быти тому ходатаю Богу и человѣкомъ, посредственнѣ чинѣ имуща, еже убо се есть Божія челолюбія челолюбомъ возвѣщати, сихъ же согрѣшенія честными ходатайствы тому очищати. Той же яко видѣвъ непреклонное нашего смиренія и прочихъ отецъ прошеніе, паче же и моленіе, и слыша, яко неточію мы, но и весь христілюбивый народъ Російскаго царствія слезнѣ того молити хочетъ: сего ради повинуся Божіимъ судбамъ и нашему прошенію. И убо наше смиреніе, по апостолскимъ преданіемъ и святыхъ Отецъ правиломъ, назнаменахомъ того быти патріарха царствующаго града Москвы и всея великія Росіи. Помалъ же о святѣмъ Дусѣ съ сыновы и сослужбеники нашего смиренія, съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы, и со всѣми священными отцы, молихомъ и благо-

честиваго и христілюбиваго Богомъ въччанаго нашего царя, во еже и тому повинутися Божіи воли, и нашего прошенія не презрити, и не пререковати неизреченнымъ Божіимъ судбамъ, и къ воспріятію патріаршескаго великаго престола честнѣйшему того отцу соблаговолити: и благодатію Божією обрѣтохомъ его послушающа нашего смиренія. Ко истинному же свидѣтельству и утверженію Російскаго патріаршества, обрѣтохомъ въ газифилакіи соборныя церкви грамоту святѣйшаго Іеремея; Божією милостію патріарха Костянтинополя новаго Рима, преже бывшаго во святѣмъ царствіи Російстѣмъ, въ лѣто благочестиваго и христілюбиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русіи, иже убо стрый бѣ нынѣ содержашаго скипетръ православія Російскаго царя: иже, во дни пришествія своего въ царствующій градъ Москву, дѣло достойно памяти сотвори, перваго патріарха тому царствующему граду освяти и рукоположи; потомъ же царствующаго града Костянтинополя достиже, и съ прочими вселенскими тремя патріархи и со инѣми отцы совѣтъ благочестія сотворивъ, изложенія написавъ и священныхъ отецъ руками и печатми утвердивъ, того первопоставленаго патріарха власть утвердиша, и писаніе зѣло нарочито послаша съ Деонисіемъ митрополитомъ Тернова града и со инѣми священными мужи, иже убо съ четырма патріарси вселенскими богоносныхъ отецъ, митрополитъ и архіепископъ и епископъ, подписашася числомъ осмьдесятъ три; даща же совѣтъ и власть Російскому престолу, яко по представленіи Російскаго патріарха невозбранно инъ патріархъ на престолъ патріаршескій возводимъ бываетъ и поставляемъ своими епископы, якоже и прочіи патріарси отъ своихъ митрополитъ поставляемъ бываху, изряднѣ же якоже и Владыка нашъ и Господь Іисусъ Христосъ отъ раба крещеніе пріять, самому жѣ поставляти сущихъ подъ нимъ Росій-

№ 76. скихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и прочихъ, яже церкви повелѣваетъ. И убо якоже обычай есть соборной апостолской церкви и тоя священнымъ преданіемъ, день нарочитъ во прочихъ днѣхъ избравше, въ оны же вселенская церкви пріять праздновати Рождество великаго Предотечи Иванна, мѣсяца іюня 24 числа, и якоже достоитъ пришедшу благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, съ сингаитомъ и со всѣми благородными, въ великую церковь, намъ же обычная поставленія уготовавшимъ, и нареченному патриарху поставленіе его благовѣстившимъ, и яже о святѣмъ Дусѣ съ сыновы и со служебники нашего смиренія доволно молиτωавшимъ, и по чину вѣя, якоже достоитъ, совершившимъ, возведомъ преже помянуенаго господина и брата нашего смиренія, святѣйшаго Филарета Никитича, на превысочайшій престолъ патриаршескій великія Російскія церкви. И по благодати данней намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, рукоположимомъ и освятихомъ и поставихомъ того, со известнымъ разсуженіемъ, во еже быти тому яко свѣтилнику на свѣщнице горящу, и никогда же благочестивыхъ ученій великими угасающу, моуща украсити престолъ святыхъ Божіа церкви, еже и бысть, въ славу и честь великаго православія и въ соблюденіе Христова стада словесныхъ овецъ, и ниоткудаже отъ враговъ ненавѣтна, и всячески ползовати и изтерзати и изводити моуща изъ глубины грѣховныя погибшихъ душа, и отъ всякія прелести и смущенія сохранити, и того божественнымъ разумомъ и духовнымъ наставленіемъ сочетовати, и къ вѣчной славы и безсмертному житію совокупляти, и всевятаго Духа благодатию совѣщати же и повелѣвати всѣмъ подъ того священною паствою, о душевныхъ вкупъ и тѣлесныхъ ползѣхъ тщатися и творити я; себе же отовсюду чиста соблюдати ото всякаго зазора, елико возможно

вмѣстити челоувческому немощному естество, (понеже убо вси изыдохомъ въ міръ сей на позоръ Ангеломъ и челоувкомъ, и сего ради убо нынѣ каждо смотряя себе, въявитися хотящимъ вѣщъ узритъ); ноипаче же блюсти и хранити общая преданія святыхъ апостолскія церкви неподвѣжно и непреткновенно, и ничтоже инако творити, ниже совносити, кромъ преданій святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець канонъ и правилъ, превосходящее же и превысочайшее всѣхъ еже подвигъ имѣти о евангелскихъ завѣщаній, и едино въ разумъ сихъ соблюдати, и о нихъ же и поученіе имѣти непретанно на спасеніе врученныхъ тому душамъ, и не о себѣ единомъ попечися, но о всѣхъ вкупъ, якоже и Владыка нашъ Христосъ не за себе единого пострада, иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лествъ во устѣхъ его, но насъ ради вся исполни и за ны предается; сего бо ради и молихомъ того превысокаго мужа, и познахомъ, яко достоинъ есть честное отъ недостойнаго производити, по реченію духодвижныхъ Пророкъ: изводая бо, рече, честное отъ недостойнаго яко уста моя суть. И сего ради, азъ же и вси яже о Христвъ совозлюбленніи братія и сынове нашего смиренія, боголюбивыи митрополиты и архіепископы, и весь освященный соборъ, просимъ пресвѣтѣйшаго Богомъ вѣнчанаго и христомлюбиваго государя нашего христіанского царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и по благодати данней намъ отъ святаго Духа завѣщаваемъ сему, паче же молимъ и царскимъ ногамъ его касаемся, яко да хранитъ и соблюдаетъ ко оному новопоставленному во святѣйшихъ Филарету Никитичю, Божіею милостию патриарху Московскому и всеа Русіи, любовь и милость, щедроты благое подаваніе, ноипачеже святителяства ради въ духовныхъ вещехъ повиновеніе, яко отпу и учителю, въ тѣлесныхъ же послушаніе и покореніе, яко сродна тому и отъ того произшедша чреслъ, и всегда имѣти главу и па-

стыря и отца чадолюбива, и о спасеніи того промышляюща и некушася, якоже льпо бѣ во обоихъ, и по превосходящему святителству и по сродству, любви неотлучное и всегда тому сопребывающее, и тако возмогша въ таковыхъ спъшнѣйша того сотворити; еже о немъ ходатайствовати, и о святомъ его царствіи молясая, къ Богу милостива того обрѣсти; понеже и ваше царское благородіе чловѣкъ еси, и тою же плотію обложенъ, якоже и вси. Васъ же, о благороднѣи велможи и честнѣи, въ синглитъ пребывающіи и соблюдающіи цареву здравіе, и пребывающіи въ воинствѣ, и исправляющіи царскія потребности, и все яже о Христѣ многонародное христоролюбное множество, воспоминаемъ и завѣщаемъ со всяцѣмъ покореніемъ священному сему мужу, нынѣ же, благодатию Божіею, вашему отцу и учителю и вожду вашего спасенія, предположити тому душа ваша со всяцѣмъ смиреніемъ и послушаніемъ, и ничесоже о таковомъ безмѣстно что помышляюще, но якоже самому Владыцѣ Христу служаще и повинующеся, по божественному того реченію: слушай, рече, васъ мене слушаетъ, и отменяйся васъ мене отменяется, отменяй же ся мене отменяется пославшаго мя; и паки: иже чтитъ іерея, чтитъ вышняго Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ; да аще убо тако ко простымъ іереомъ завѣщаніе, и повинованіе подобаетъ соблюдать, колми паче ко превосходящимъ честію, ноипаче же сему нынѣ святопомазанному превысокому патриарху, отцемъ отцу и крайнему святителю, его же санъ святительства неточію здѣ, но и въ самомъ небеси мощенъ есть, по божественному Спасову реченію: иже бо аще свяжете, рече, на земли, связанъ будетъ на небеси, а иже разрѣшите на земли, на небеси разрѣшено будетъ; и да никтоже речеть, яко ко Апостоломъ единѣмъ сія реченія суть; но и ко всѣмъ хотящимъ быти приемикомъ сихъ, иже убо ото Апостолъ и донинѣ хра-

нимо и соблюдаемо въ православныхъ. ненавѣтно; ему же, милостивый Христе, буди соблюдатися и хранитися и до втораго твоего и страшнаго пришествія. Твое же превосходящее святительство, боголюбивый и многострадалный отче и брате нашего смиренія, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостию патриархъ царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, молимъ и завѣщаемъ, да соблюдаеши истинную святую православную нашу вѣру, якоже и общася еси предъ мнозѣмъ свѣдѣтели, ноипачеже предъ тмами Ангелъ и предъ самѣмъ всесильнымъ и вся содерожающимъ въ Троицы славимымъ Богомъ нашимъ, да и той соблюдетъ тя во вѣки и славы своея приносущныя явитъ тя наслѣдника и со Ангелы предстоятеля; да никакоже оскудѣши въ молитвахъ твоихъ о благородномъ и христоролюбивомъ царѣ и сынѣ вашемъ, и о всей полатѣ, и исправляющихъ повелѣніе его, и о всѣмъ христоролюбивомъ и Богомъ снабдимомъ христіанскомъ народѣ: на се бо и проуготованъ и избранъ и поставленъ еси, яко предстатель и слуга Божій вѣренъ, яко неточію чловѣки мировати устроиши, но и Бога милостива чловѣкомъ исходайствуещи молитвами вашего преподобія, съ ними же купно и мое недостойнство въ честныхъ вашихъ молитвахъ, молю, да не предаши забвенію, паче же и сего ради, яко сподобихся рукоположити тя; твое же святительство, по преданію святыхъ Апостолъ, паче же по благодати святаго и животворящаго Духа, да поставляеши: сущихъ подъ тобою въ Російскѣй области честныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и прочихъ яже церкви повелѣваетъ, могущихъ пасти христоименное стадо безъ порока, и къ вѣчнымъ обителемъ возводити и сочтовати. А мы недостойнѣи, аще Богъ похощетъ, неточію во святѣмъ Російскомъ вашемъ царствіи обще со всѣми священными отцы, но и во странахъ нашихъ, егда сподобитъ мя Богъ достигнути, со всѣми

№ 76. вселенскими патриарси, и митрополиты и архіепископы и епископы, и со всіми тамо пребывающими, ноипачеже у животноснago гроба Господа нашего Исуса Христа, идѣже преславная Спасителемъ нашимъ и Богомъ Исусъ Христомъ содѣшася, должны непрестанныя молитвы возсылати ко всемогущему Богу, о благородномъ и христілюбивомъ сынѣ вашемъ благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѣеодоровичѣ всеа Русіи, и о вашемъ превысочайшемъ святителствѣ, и о всей полатѣ вашей, и о всѣхъ повинующихся святому вашему царствію: яко да сохранить Богъ святую нашу православную вѣру святого Греческаго закона, и святую Божію апостолскую церковь, соблюдеть непоколебиму и отъ врагъ непаветну, якоже вѣсть святая его воля, и православнымъ христіаномъ святого Російскаго царствія подасть благодать и милость и тишину и благоденство во вѣки; еще же и враговъ святыхъ наша вѣры покорить подъ нозѣ благочестивому нашему христіанскому царю Михаилу Ѣеодоровичю, яко да той единъ будетъ царствующій на вселенній истинній христіанскій царь и владыка и самодержецъ, и расточенное и многонасиуемое того царствіе собереть во едино, и умножить и распространить отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, и врази его персть полижутъ, и благословящій того благословени будутъ, проклинаящій же прокляти, понеже не въ лѣпоту на святое того царствіе меча своя обнажиша. Особно же общаваю великому государю благочестивому царю и великому князю Михаилу Ѣеодоровичю всеа Русіи, и отцу его государскому святѣйшему Филарету Никитичю, Божіею милостию патриарху Московскому и всеа Русіи, и благородной матери его христілюбивой государынѣ инокъ Марѣѣ Ивановѣ, отъ нихъ же многа благодѣянія и милосердія на мнѣ явшася, непрестанныя молитвы, о святѣмъ вашемъ царствіи ко всемогущему Богу

приносити ми, да якоже упокоисте духъ мой, и скорбная моя обратисте ми въ радостная, и недостаточная моя наполните милостынями и щедротами, не точію же мене, но и всихъ пришедшихъ нынѣ со мною ко святому вашему царствію, сиче и Богъ вамъ благая и полезная не точію здѣ, но и въ будущемъ, сугубо десятирицею воздастъ, яко той единъ податель всякому благу, немедленно благая воздастъ коемуждо, якоже хоцетъ, по мѣрѣ добродѣтелей, и на столѣтнее время благочестивая ваша держава молю да прострется. А понеже разсудихъ въ освященномъ писаніи святѣйшаго Іеремья патриарха Константинополя новаго Рима, и прочихъ вселенскихъ патриархъ, Александрійскаго, и Антиохійскаго, Іеросалимскаго, и священныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, яко единою согласившеся подаша власть превысочайшаго Російскаго престола патриархомъ поставлятися своими митрополиты, предподаваю и азъ въ родъ и родъ, и никакоже отрѣваю, паче же и молю соблюдатися сему непремѣнно и до скончанія вѣка; самому же превысочайшему патриарху поставляти сущихъ подъ ними Російскія области митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и прочихъ освященныхъ мужъ, яже церкви пріять, по апостолскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ. Къ болшему же утвержденію нынѣ нами повопоставленнаго патриарха Филарета Никитича, и прочихъ хотящихъ по немъ быти, азъ смиренный Ѣеофанъ, Божіею милостию патриархъ святого града Іеросалима и всеа Палестины, и митрополиты и архіепископы и епископы, и честнии архимариты и игумены, посудихомъ сіе наше писаніе написати на хартии, и подписати руками нашими, и печатми затвердить, яко да будетъ къ поставленію патриаршества свидѣтельствоважно и утверженно во вѣки, и никимъ же премѣняемо, аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7127 іюня.

II. А се чинъ нареченію и поставленію на превъсочайшій патриаршескій престолъ великія Росіи великого государя царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи отца, великого государя, преосвященнаго Филарета Никитича митрополита Ростовского и Ярославского.

127, іюня въ 21 день, въ понедѣльникъ, великій государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ съ преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, приговорилъ быти нареченію его святителскому на патриаршество Московское и всеа Русіи іюня въ 22 день, во вторникъ; а къ Ерусалимскому патриарху Оеофану посылалъ государь про то объявити Макарія архіепископа Вологодцкого и Великопермьского, да изъ Нижнего Новагорода Печерского архимарита Іева, да съ Вологды Прилутцкого игумена Кирила. И того жъ дни іюня въ 22 день, во вторникъ, въ первый часъ дни, повелѣніемъ святителскимъ, благовѣстиша у соборныя апостолскіе церкви Пречистые Богородицы въ великій колоколъ и въ иные колокола, якоже обычай къ молебномъ, и пѣли молебны по церковному преданію, якоже бываетъ по воскресеніямъ Господнимъ и въ иные Господскіе празники; а митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, по согласію, сидошася вси на патриаршъ дворъ. А въ четвертомъ часу дни посланы быша къ святѣйшему Ерусалимскому патриарху Оеофану архіепископъ Резанскій Іосифъ, епископъ Коломенской Рафаилъ, да два архимарита Симановской Іона да Ипатцкой Іосифъ, да два игумена Прилутцкой да Богоявленской изъ за Торгу, и возвѣстиша ему, яко время шествовати тому въ соборную апостолскую церковь для нареченія патриаршеского. А въ соборной церквѣ въ то время пѣли молебная пѣнія великія церкве протопопъ съ братьею. А какъ святѣйшій патриархъ

Оеофанъ пріѣхалъ къ Пречистой Богородицы № 76. къ преднимъ дверемъ противъ востоку, и встрѣтили его, шедъ съ приступа, Крутицкой митрополитъ Іона, да архіепископъ Суздальской Арсеней, да архимаритъ Спаса Нового, да Печерской изъ Нижнего Іевъ; а вышедъ изъ дверей встрѣтили митрополитъ Казанской Матѣй, да архіепископъ Вологодцкой Макарей, да архимаритъ Володимерской Исаія, да Чюдовской Аврамей, да Печерской изъ Пскова Антоней, да соборныя старцы. И святѣйшій Оеофанъ патриархъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и архимаритовъ, и соборныхъ старцовъ благословлялъ по обычею, и шедъ въ церковь, знаменовался у чюдотворныхъ образовъ и у чюдотворцовыхъ гробовъ; а послѣ того совѣтовалъ о патриаршѣ нареченіи съ митрополиты, и съ архіепископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ. Оттолъ же, повелѣніемъ благочестиваго царя, со всѣми властми ходилъ къ нему государю въ Золотую полату; а великій государь благочестивый царь и великій князь Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, былъ въ то время въ Золотой полатѣ, со всѣми бояры, и сидѣлъ въ маломъ царскомъ мѣстѣ по своему царскому чину. А какъ святѣйшій патриархъ пришолъ близко царевы полаты, и по повелѣнію благочестиваго царя, срътоша его, почести ради, околничей Микита Васильевичъ Годуновъ да діакъ Марко Поздѣевъ. А какъ патриархъ пришолъ въ полату ко государю, и благочестивый царь шедъ съ царского мѣста встрѣтилъ патриарха посредь полаты: и патриархъ Оеофанъ благочестиваго государя благословилъ, и извѣстилъ государю о избраніи и о нареченіи на патриаршество Московское и всеа Русіи отца его великого государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича. И говорилъ Ерусалимскій патриархъ рчь:

«Богомъ вѣнчанный и христілюбивый великій государь царь и великій князь Михайло

№ 76. Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ! По благодати святаго и животворящаго Духа, язъ богомолецъ вашего святаго царствія, совѣтовавъ съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ вашего Російскаго царствія, избрали и нарекли быти на высочайшемъ патриаршемъ престолѣ въ величій Росіи, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, отцу вашему преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому и Ярославскому; и о томъ мы, богомолцы ваши, отца вашего великаго государя молили, яко да приметъ превьсочайшій патриаршескій престолъ, и вамъ великому государю о томъ прежь сего извѣщали: и вамъ бы, великому государю благочестивому царю, ко отцу своему преосвященному митрополиту его святителское нареченіе велѣти возвѣстити, чтобъ его государя нареци и на его святителской престолѣ возвести, нынѣ, по апостолскому преданію и святыхъ Отець правиломъ, какъ о томъ обдержитъ въ чину святая апостолская церковь.»

А изговоря патриархъ, и митрополиты и архіепископы рѣчь, поклонилися государю по чину: и благочестивый царь и великій князь велѣлъ патриарху и митрополитомъ съести, и призвавъ къ себѣ логофета, сирѣчь думнаго діака, Ивана Грамотина, велѣлъ говорити патриарху рѣчь. И по повелѣнію цареву думной діакъ Иванъ Грамотинъ патриарху рѣчь говорилъ:

«Святѣйшій Ѳеоданъ патриархъ! Благочестивый и христіюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ святѣйшему патриарху Ѳеодану говорити: объявлялъ еси нашему царскому величеству, что, по благодати великаго и челоуколюбиваго въ Троицы славимаго Бога нашего, согласився есте о святѣмъ Дусѣ нашего Російскаго царствія съ богомолцы нашими, съ преосвя-

щенными митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, избрали на превьсочайшій патриаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всеа великія Росіи отца нашего великаго государя, преосвященнаго митрополита Филарета Никитича: и мы, слыша о томъ, всесилному въ Троицы славимому Богу нашему и пречистой его Матѣри хвалу воздаемъ, что милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, подаровалъ намъ великому государю видѣти благая и полезная ко устроению нашихъ великихъ государствъ, первое то: что милосердый Богъ насъ великаго государя и благочестивое цаше государство отъ великихъ находящихъ на насъ золъ избавилъ и сохранилъ цѣла и непоколебима; и надъ нашими недруги подаровалъ намъ Богъ побѣду и одолѣніе; второе: что въ тожь время, по прилучаю, ваше святителское пришествіе къ намъ великому государю подаровалъ Богъ благовременно; третье: что милосердый Богъ, по неизреченному своему челоуколюбію, великаго государя отца нашего и богомолца преосвященнаго митрополита Филарета Никитича отъ рукъ Латынскихъ ото многаго ихъ угнѣсненія свободилъ, и отъ злаго ихъ умысла сохранилъ, и сподобилъ насъ видѣти его святольпное и равноангелское лице и отъ его святителскихъ рукъ пріяти благословеніе, а съ нимъ государемъ множество православныхъ христіанъ изъ плѣну невинно держимыхъ, бояръ нашихъ и дворянъ, свободилъсь. И мы о томъ попремногу всесилному Богу хвалу воздаемъ, и вашему святителскому пронареченію на патриаршество отца нашего согласуемъ, и Божіей святой волѣ повинуемся: и тебѣ бы святѣйшему патриарху Ѳеодану, и съ тобою богомолцемъ нашимъ, митрополитомъ и архіепископомъ и всему освященному собору, по изволенію Божію, такое великое дѣло совершити, по апостолскимъ преданіямъ и святыхъ Отець правиломъ, какъ о томъ

обдержитъ въ священныхъ чинехъ святая апостолская церковь.»

И велѣлъ государь патриарху и митрополитамъ съести.

А до отцу своему великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю послалъ государь митрополита Казанскаго Матвѣя, да Вологоцкаго архіепископа Макарія, да боярина князя Ивана Никитича Одоевского, да дьяка думнаго Ивана Грамотина, и велѣлъ ему государю возвѣстити, что, по Божіей воли, святѣйшій патриархъ Оефанъ и весь освященный соборъ избрали быти въ царствующемъ градѣ и во всей великой Росіи въ патриарсехъ ему великому государю, преосвященному митрополиту Филарету Никитичю: и ему бѣ государю, по прошенью Оефана патриарха и всего собору, повинутися въ томъ святой Божіей воли, и для того итти къ нему государю въ царскіе полаты. И по повелѣнію цареву, митрополитъ, и архіепископъ, и бояринъ, и думной дьякъ великому государю преосвященному митрополиту рѣчь говорили; и великій государь преосвященный митрополитъ, выслушавъ царскаго посланія и говоря съ митрополиты и съ архіепископы, шествовалъ въ соборную церковь, а оттолъ пришолъ къ сыну своему къ великому государю царю и великому князю Михайлу Оеодоровичю всеа Русіи въ Золотую полату. И какъ пришолъ близко полаты, и государь царь и великій князь Михайло Оеодоровичъ всеа Русіи встрѣтилъ отца своего великаго государя предъ полатою въ дверехъ. И великій государь преосвященный митрополитъ благословилъ сына своего благочестиваго государя и о здоровьи спросилъ; по чину; а потомъ шелъ къ благословенію Ерусалимскаго патриарха, а потомъ самъ благословилъ Ерусалимскаго патриарха и митрополитовъ, и цѣловалъ патриарха и всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ во уста. А послѣ того велѣлъ государь отцу своему великому государю

преосвященному митрополиту говорити рѣчь № 76. посолскому думному дьяку Ивану Грамотину. И по повелѣнію благочестиваго царя думной дьякъ Иванъ Грамотицъ говорилъ:

«Великій государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ! Сынъ вашъ великій государь царь и великій князь Михайло Оеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ-государствъ государь и обладатель, вамъ великому государю отцу своему и богомолцу преосвященному митрополиту Филарету Никитичю, а нынѣ, по Божіей воли, избранному патриарху Московскому и всеа Русіи велѣлъ говорити: возвѣщали намъ великому государю святаго града Иеросалима и всеа Палестины святѣйшій Оефанъ патриархъ, и нашихъ великихъ государствъ богомолцы наши, митрополиты, и архіепископы, и епископы, что они, по даннѣй имъ благодати отъ святаго Духа, согласився о томъ, избрали на превысочайшій патриаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всеа великия Росіи, и молили васъ отца нашего и государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, въдая васъ великаго государя мужа свята и благоправна и разсудительна, и во священныхъ законехъ воспитанна, и святыхъ Апостолъ и прежебывшихъ тебѣ Російскихъ патриархъ превысочайшему патриаршескому престолу приѣмника достойна, могуща насъ и все христоименитое стадо словесныхъ овецъ пасти и церковь Божию соблюдать ненавѣтно. И мы великій государь, въдая васъ отца нашего благоразсудительной нравъ, что ты, великій государь отецъ нашъ, отняли же общался еси Богу работати, и красная міра сего оставль, Богу возжелѣлъ еси и хотѣлъ лобызати молчаливое и безмолвное житіе, на такое великое дѣло молити тебя кромѣ твоего государева изволенія не смѣли есмя; а нынѣ видимъ то, что милосердый Богъ, къ лучшему устройенію святыхъ нашихъ православныхъ вѣры, произбра васъ отца нашего пасти люди своя,

№ 76. и святѣйшій патріархъ Теофанъ, и митрополиты и архієпископы и епископы, и весь освященный соборъ, молиди тебя, государя отца нашего, и избрали на превысочайшій святителекій престолъ; и то есьмя вразумѣли, что твое отца нашего произбраніе учинилося Божіими неизреченными судьбами, и святѣйшего Ерсаалимскаго патріарха вашего ради святителскаго поставленія прилучилъ Господь Богъ пришествіе въ царствующій градъ благовременно. И тебѣ бы, государю отцу нашему, Божіимъ праведнымъ неизреченнымъ судьбамъ повинутися, и святой его воли не прерѣковати, и превысочайшій патріаршескій престолъ пріяти, и по благодати данней ти отъ святого и животворящаго Духа церковь Божію соблюдать ненавѣтну, и молити всещедрого и челоувѣколюбиваго Бога о благостояніи святыхъ Божія церквей, и святыхъ нашихъ православныхъ вѣры, и о всемірномъ устроєніи, и о здравіи насъ великаго государя и о матерѣ нашей государынѣ инокѣ Марѣ Ивановѣ, и о всей нашей полатѣ, чтобъ Господь Богъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ, подаровалъ намъ здравіе и на враговъ нашихъ побѣду и одолѣніе, и государство бѣ наше соблюлъ мирно и безмятежно на вѣки, а нашихъ бы государствъ людей подаровалъ Богъ тишину и покой и благоденство въ житіи.»

А послѣ того говорилъ благочестивый царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи отцу своему и богомолцу, преосвященному митрополиту Филарету Никитичю, рѣчь самъ:

«Великій государь отецъ нашъ! по се время вашего святительства на высочайшій патріаршескій престолъ просити есьмя, кромѣ вашего изволенія, не смѣли, вѣдая то, что вы на то великое дѣло не произволяли; а нынѣ, видя Божія праведные судьбы, насъ великаго государя и отца нашего просимъ, чтобъ тебѣ государю воли Божіи повинутися, и патріаршескій престолъ воспріяти, и насъ и все хри-

стоименитое стадо люди Божія во святыхъ своихъ молитвахъ къ Богу воспоминати.»

И великій государь митрополитъ Филаретъ Никитичъ, выслушавъ царскіе рѣчи, говорилъ сыну своему великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный и благородный и христолюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по плотскому рожденію сынъ нашего смиренія! Извѣстно тебѣ великому государю самому, что мы на такое великое дѣло, на высочайшій патріаршескій престолъ, не мыслили и не хотѣли, а просили Бога и желали о томъ, и общались есьмя Богу работати и безмолвное житіе воспріяти. И нынѣ великій господинъ святѣйшій патріархъ Теофанъ великаго града Иерсаалима и всеа Палестины, со всемъ освященнымъ соборомъ Російскаго царствія, нашего смиренія о томъ просили, чтобъ намъ Божіимъ праведнымъ судьбамъ повинутися, и святой его воль не прерѣковати, и превысочайшій патріаршескій престолъ пріяти. И язъ смиренный, видя неизреченные судьбы Божія, что такое великое дѣло началось и совершается не по моему хотѣнію и мысли, воль Божіи и вашему царскому повелѣнію и патріаршескому благословенію не противляюся, царствующаго града Москвы и всеа великія Русіи патріаршескій престолъ пріемлю.»

А какъ новоизбранный патріархъ Филаретъ государю рѣчь изговорилъ, и благочестивый царь отца своего новоизбраннаго патріарха Филарета Никитича поздравлялъ на избраніи и нареченіи его святителскаго престола; и отпустилъ обоихъ патріарховъ и весь соборъ въ соборную церковь. И патріархи, и митрополиты, и весь освященный соборъ, пришедъ въ соборную церковь, знаменовалися у образъ и у чудотворныхъ гробовъ; а потомъ Иерсаалимской патріархъ, благословя новона-

реченнаго патриарха, отпустилъ на патриаршъ дворъ, а съ нимъ Російскаго государства митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ. И митрополиты и архіепископы, пришедъ въ патриарши полаты, возвели новонареченнаго патриарха на патриарше мѣсто, и ему государю многолѣтствовали, а пѣвцы пѣли «исполати деспота», сирѣчь «много лѣтъ ти, владыко.» А Ерусалимской патриархъ отъ соборной церкви побѣжалъ къ себѣ, а провожали его до подворья тѣ же власти, которые по него посыланы.

А потомъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, со всеми бояры и съ думными людьми, шествіе творилъ въ соборную апостолскую церковь Пречистые Богородицы, и по обычею царскому прикладывался у чудотворныхъ образовъ и чудотворцовыхъ гробовъ, а оттолъ шествовалъ ко отцу своему къ новонареченному патриарху, почести ради. И новонареченный патриархъ встрѣтилъ его государя и сына своего предъ полатою на крыльце, а митрополиты, и архіепископы, и весь освященный соборъ встрѣтили государя спедъ съ лѣстницы близко воротъ. И вшедъ въ полату поздравлялъ благочестивый царь отца своего великаго государя Филарета Никитича на его святителскомъ нареченіи, а новонареченный патриархъ поздравлялъ великаго государя на его великихъ и преславныхъ государствахъ; и пѣли пѣвцы многолѣтіе, на десной странѣ государю, а на лѣвой новонареченному патриарху. И посидѣвъ мало, пошелъ государь въ свои царскіе полаты, а новонареченный патриархъ, съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы и со всемъ соборомъ, ходилъ въ соборную церковь и слушалъ святыя литургии, а стоялъ подлѣ патриарша мѣста. А послѣ обѣдни былъ у новонареченнаго патриарха столъ, а ѣли митрополиты, и архіепископы, и епископы, и всѣ власти; а къ Ерусалимскому патриарху посылалъ государь

новонареченный патриархъ съ столомъ стол- № 76. ника князя Григорія Тюфякина.

А назавтрѣе, того іюня въ 23 день, въ среду, было благовѣстіе патриарше сицевымъ образомъ:

Въ соборной апостолстѣй церквѣ, въ предлѣ Похвалы пресвятыя Богородицы, облачился тамо новонареченный патриархъ во святителскія ризы, и пришедъ во олтарь, у царскихъ дверей зря лицемъ къ востоку, начало молитвъ сотвори сице: «Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Пѣвцы же глаголаху «Трисвятное» по «Отче нашъ.» Святитель же паки глаголетъ возгласъ: «Яко твое есть царство.» Потомъ тропарь святому, его же есть храмъ, и дневный и богородиченъ. Потомъ же святитель стоя въ олтари творить обычную октенью меньшую: «Помилуй насъ, Боже, по величій милости твоей, молимтися, Господи, услыши и помилуй. Еще молимся о благовѣрномъ и христоролюбивомъ царь и великомъ князь. Еще молимся о патриархѣ нашемъ. Еще молимся за всю братію и за вся христіане о здравіи и о спасеніи.» И потомъ возгласъ: «Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ.» Посемъ, обратився къ царскимъ дверемъ, сотворилъ отпущкъ по обычею; пѣвцы же пѣли многолѣтѣе благовѣрному царю и патриарху. И по сихъ новонареченный патриархъ изыде изъ царскихъ дверей, и ста руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелономъ, мало главу преклонъ. Посланци же отъ Ерусалимскаго патриарха Ѳеофана, архіепископъ Макарій Вологодцкій и Великопермскій, епископъ Рафаилъ Коломенской и Коширской, благовѣстиша ему патриаршество, глаголюще сице:

«Преосвященный господинъ Филаретъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а нынѣ Божіею милостію нареченный патриархъ Московскій и всеа Русіи! Святѣйшій Ерусалимскій патриархъ Ѳеофанъ, и еже о немъ боже-

№ 76. ственный и освященный соборъ, призываютъ твою святыню на патріаршество Богомъ спасаемаго царствующаго града Москвы и всея великія Росіи.»

Хотѣй же поставитися отвѣща сие:

«Понеже святѣйшій же нашъ господинъ и патріархъ великаго града Іерусалима и всея Палестины Теофанъ, и еже о немъ божественный и великій освященный соборъ, судиша мене недостойнаго быть въ таковъ служеніи, благодарю, и приѣмлю, и нимаю вопреки глаголю.»

И тако мало поклонъ главу, возвращается во олтарь, и снимаетъ съ себя святителскія ризы, и изходитъ. А Теофанъ патріархъ Іерусалимскій въ то время сѣдѣлъ на патріаршѣ дворѣ въ полатѣ, на патріаршѣ мѣстѣ; а митрополиты, и архіепископы, и епископы Російскіе сѣдѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ архимариты и игумены. И потомъ великія церкви протопопъ и протодьяконъ возведоша новонареченнаго патріарха на патріарховъ дворѣ, въ полату, и поставиша его на концы сѣдалища митрополитичьихъ и архіепископихъ и епископихъ на средѣ; и ту стоя хотѣй поставитися, патріарху поклонъ творя, и паки мало прешедъ поклонися, такожде и пришедъ близъ патріарха третій поклонъ сотворяетъ; патріарху же сѣдѣя и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу, десную же руку простерту ницъ на правомъ коленѣ имущу; хотѣй же поставитися преклоня цѣлуетъ правое колено святителя, таче руку на немъ лежащую, потомъ десную страну лица, потомъ обратитца къ десной странѣ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископомъ, и цѣлуетъ ихъ всѣхъ во уста отъ перваго и до послѣдняго; потомъ же къ лѣвой странѣ пришедъ, къ архіепископомъ и къ епископомъ, такожде творить, и мало отступивъ паки поклонитися якоже и прежде; и тогда посадиша его ниже епископовъ, на особномъ столцѣ, на креслахъ, на зголовьѣ золотномъ. А потомъ протодьяконъ приѣмъ кацью,

еже есть ручную кадилницу, и фимьянъ, и благословяся у Іерусалимскаго патріарха, кадитъ святые иконы, потомъ патріарховъ обѣихъ и десную страну, потомъ же лѣвую страну; пѣвцы же поютъ преосвященному патріарху Филарету Московскому и всеа Русіи многа лѣта. И тако совершенно нарекоша его патріарха Російскаго и всеа Русіи, и возставше отоидоша каждо ихъ восвоисн.

Іюня же въ 24 день, на Рожество Іванна Предтечи, повелѣнемъ и совѣтомъ благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и святѣйшаго великаго господина Теофана патріарха Іерусалимскаго, и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, и всего освященнаго собора Російскаго государства, поставленъ бысть на великій превысочайшій престолъ патріаршескій, яже въ велицѣ Росіи, великій государь митрополитъ Филаретъ Никитичъ сичевымъ образомъ:

Въ соборной апостолствѣй церкви Пречистые Богородицы изготовлено было мѣсто среди церкви, идѣже бываетъ святителское мѣсто, устроено высоко и широко, а къ нему для восходу 12 степеней, и оболчено сукнами багрецами червчатыми; а на верхъ мѣста устроены три сѣдалища: первое благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, поволочено драгимъ бархатомъ златнымъ, а на немъ зголовейцо низано жемчугомъ, второе святѣйшему патріарху Іерусалимскому, третіе хотящему поставитися Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, оба мѣста оболчены бархаты смиренными; а отъ царскаго и святителскихъ мѣстъ, съ высокаго мѣста по степенемъ даже и до амбона, устроены три пути, по нихъ же итти благочестивому царю бархатъ златной червчатъ, а два пути обоимъ патріархомъ покрыты бархаты смиренными гладкими; а отъ того высокаго мѣста, по обѣ стороны къ амбону, устроены сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ и епи-

скопомъ, и архимаритомъ и игуменомъ, по чину, и покрыты ковры Персицкими; предъ амбономъ же на помость церковномъ написанъ былъ орелъ единоголавецъ, крыль имъ простерта, права стояща на ногахъ, подъ ногама же его градъ написанъ съ забралами и столпы, орлу же ногами наступившу на столпы тѣ; а огненниковъ учинено было дванадесять, и стояли шесть у новонареченнаго патриарха, а шесть у орла стрегуще его, да не наступитъ никтоже.

И какъ приде время поставленію, и тогда новонареченный Филаретъ Никитичъ патриархъ Московскій и всеа Русіи приде съ двора своего святителского въ соборную церковь, и знаменовався у образовъ, шель въ предѣль Похвалы пречистые Богородицы; а митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ пришли въ соборную же церковь, и ожидали царского и святителского вришествія. А къ Теофану патриарху Ерусалимскому посланы отъ благочестиваго царя звати его къ поставленію Макарій архіепископъ Вологодцкой и Великопермской, Рафаилъ епископъ Коломенской и Коширской; а съ ними архимариты Симановской да изъ Нижнего Печерской, да игумены Прилуцкой да Богоявленской изъ за Торгу; а пришедъ къ патриарху, правили отъ благочестиваго царя патриарху поклонъ, а отъ новонареченнаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи правили челобитье, и о здоровъ патриарха спрашивали по обычею; а послѣ того говорили отъ благочестиваго царя и великого князя Михаила Оедоровича, всеа Русіи самодержца, святѣйшему патриарху Теофану: «Великій господинъ святѣйшій патриархъ Теофанъ великого града Иеросалима и всеа Палестины! Изволеніемъ благочестиваго и христолюбиваго великого государя царя и великого князя Михаила Оедоровича, всеа Русіи самодержца, и твоимъ святителскимъ совѣтомъ, сего дни быти ново-

нареченнаго патриарха Филарета Никитича № 76. его святителскому поставленію: и тебѣ бѣ великому господину, по царскому изволенію и по своему совѣту, то дѣло совершати, и для того вхаты въ соборную церковь Пречистые Богородицы.» А отпустя къ патриарху для званія, пѣли въ соборной церкви молебны съ звономъ.

И егда пресвятѣйшій патриархъ Теофанъ прѣвхалъ въ городъ, и тогда благовѣстиша въ великій колоколъ, до тѣхъ мѣсть, покамѣста было въ церковь царево пришествіе; и егда приде патриархъ къ церквѣ, и срътоша его у саней Резауской архіепископъ Иосифъ, а съ нимъ два архимарита, а сшедъ съ приступа встрѣтили патриарха митрополитъ Крутицкой Иона, а съ нимъ два архимарита и игумены, а вышедъ изъ церкви встрѣтили патриарха митрополитъ Казанской Матвѣй, а съ нимъ всѣ архимариты и соборные старцы; и святѣйшій патриархъ Теофанъ митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ, и архимаритовъ и игуменовъ благословлялъ. И вшедъ въ церковь знаменовался у образовъ и у чудотворцевыхъ гробовъ, а потомъ патриархъ Теофанъ шель на уготованное высокое мѣсто облачитися въ свой святителской санъ; а нареченный патриархъ Филаретъ Никитичъ облачился во свои святителскіе ризы въ предѣль Похвалы пречистые Богородицы; а митрополиты, и архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачилися во освященную одежду въ олтарь, по чину. И потомъ, егда приде время и вся уже къ поставленію уготована, и тогда благочестивый и христолюбивый великій государь царь и великій князь Михайло Оедорсвичъ, всеа Русіи самодержецъ, шествовалъ изъ своихъ царскихъ полатъ въ соборную церковь Пречистые Богородицы во всемъ царскомъ достояніи, въ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ, а съ нимъ государемъ князи и бояре и весь синглитъ. И пришедъ въ церковь Пречистые Богородицы, прикладывался

№ 76. у образовъ и у великихъ чудотворцовъ у Петра и Ионы, а оттолъ шелъ къ Ерусалимскому патриарху благословеніе пріяти; а патриархъ въ то время сшелъ съ своего мѣста, и благословилъ благочестиваго царя крестомъ, а послѣ того осѣнилъ рукою и о здоровьѣ государя спросилъ. А принявъ благословеніе отъ патриарха, благочестивый царь возшелъ на уготованное мѣсто, и сѣлъ на сѣдалищѣ съ десныя страны; а патриарху Иерусалимскому повелѣлъ взыти и сѣсти на уготованномъ мѣстѣ возлѣ себя; а митрополитомъ, и архіепископомъ и епископомъ, и архимаритомъ и игуменомъ повелѣлъ сѣсти на своихъ мѣстѣхъ, по обычею; а сажали ихъ на ихъ мѣстѣхъ архидіаконъ да протодьяконъ, и творили митрополиты и архіепископы и епископы поклоненіе царю подважды, патриарху единоу.

И потомъ благочестивый царь и патриархъ Феофанъ Иерусалимскій послаша по новонареченнаго патриарха Филарета, въ придѣлѣ Похвалы пречистые Богородицы, протопопа да протодьякона. Они же шедше и сотворше ему поклоненіе, взяша его подъ рудъ и поставиша предъ амбономъ на орлѣ, а вогненники стояли по обычею шесть напереди, а шесть назади; и вшаъ ему претопопъ и протодьяконъ чести рукописаніе Исповѣданіе православныя вѣры. Онъ же поклонься мало царю и патриарху, прочиталъ Исповѣданіе во услышаніе всѣмъ, глаголя сиче:

«Язъ смиренный Филаретъ, бывый преже митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, нынѣ же милостию Божіею пареченный во святѣйшее патриаршество царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, пишу сіе писаніе рукою своею, исповѣдаясь предъ Богомъ и пречистою Богородицею и избранными его Ангелы, что мнѣ правую и непорочную вѣру христіанскую, еже есть «Вѣрую во единого Бога» содержати цѣло и нерушимо.» И глаголадъ «Вѣрую во единого Бога» весь до конца. «Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ седмихъ

соборовъ изложеніе, иже на сохраненіе правыхъ велѣній собрашася, исповѣдаю яже отъ нихъ уставленая, каноны и уставы любити и соблюдать, елики священными нашими Отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразишася, и всѣхъ, ихъ же они пріяша, и азъ пріимаю, ихъ же они отовратшася, и азъ отоврашаюся; еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдать, и неединѣмъ же правомъ противная мудрствовати, во всемъ животѣ своемъ, во всемъ посѣдуя и повинуюся святымъ Апостоломъ и святымъ вселенскимъ седми соборомъ. Обѣщаю же во страхъ Божіи и боголюбивымъ правомъ иже о святѣмъ Дусѣ къ братіямъ нашимъ и сослужебникамъ нашего смиренія, всѣмъ боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ нашего патриаршества Російского царствія, любовь духовную имѣти и яко братію почитати, якоже и Владыка нашъ Господь Иисусъ Христосъ возлюбилъ своя ученики и Апостолы; такоже и порученное ми отъ Бога стадо управляти и ото всякаго лукаваго учителства соблюдать; себе же чиста во всемъ соблюдать, елика ми есть сила. Еще же исповѣдаю списаніемъ симъ, яко не дахъ ничтоже отъ нареченія и поставленія сего патриаршества, ниже восхотѣхъ что дати, ниже дати имамъ, точию любочествовати достоинъ поставляющаго мя. Къ симъ же исповѣдаю и сіе, яже имать пошленины бывшіе митрополи, нынѣ же патриаршеское, во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать ми непреложно, и творити ми ничтоже по нужди, ниже повелѣніемъ царевымъ, отъ таковыхъ повелѣніи ми что будетъ, елико сила о правдѣ попомощи, аще и смертію ми воспретятъ, веляща что сотворити чрезъ божественная и священная правила, его же ми не достоинъ творити. Къ симъ же исповѣдаю: не оставити ми во всей своей патриархіи ни единого же отъ наше вѣры православныя ко Арменомъ свадбы творити, и кумовства и Сратства, такоже и къ Латыномъ и къ прочимъ

иновѣрнымъ ; аще же сичево что отъ таковыхъ которой попъ отай меня сотворить , а язъ услышу , и мнѣ то извѣстити сыновомъ нашего смиренія , боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ нашего патриаршества всея Рускія земли , и учишити мнѣ о немъ по священнымъ правиламъ и по разсуженію соборному . А черезъ сіе писаніе сотворю ли что , или преступлю въ чемъ , аще и во единомъ не исправлю о сихъ всѣхъ написанныхъ здѣ , лишень буду сана своего безо всякого слова . Вписана же сія вся быша рукою моею и подписана сиче : бывшій преосвященный митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій , нынѣ же , милостию Божіею , пареченный во святѣйшее патриаршество царствующаго града Москвы и всея Русіи , и своею рукою подписать и совершить .»

И тогда приступивъ протопопъ къ новонареченному Филарету патриарху всея Русіи , и снявъ съ него шапку , возглашашъ велегласно сиче : «Вонемъ» . Пресвятѣйшій же патриархъ Теофанъ всея Палестины , вставъ съ мѣста своего и руку простягъ якоже знаменати , глаголетъ велегласно сиче : «Благодать пресвятого Духа нашимъ смиреніемъ имѣеть тя патриархомъ въ богоспасаемомъ градѣ въ царствующемъ Москвѣ и всего Російского царствія .» И тогда новопоставляемый патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи возводитимъ бываетъ протопопомъ и протодьякономъ на превысокое оно мѣсто къ благочестивому царю и патриарху Теофану всея Палестины ; и Теофанъ патриархъ новопоставляемаго патриарха благословилъ рукою . И потомъ новопоставляемый Филаретъ патриархъ Московскій и всея Русіи приѣмлетъ святителскую митру , и возложя на себя и шедъ съ мѣста , цѣлуетъ во уста митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ , отъ перваго и до послѣдняго , и пришедъ между обѣихъ странъ , гдѣ сидятъ митрополиты и архіепископы и епископы , и ставъ лицомъ къ благочестивому царю и къ

пресвятѣйшему патриарху Теофану , сотворитъ имъ поклоненіе по обычею ; они же нижайше сему поклонятца ; и потомъ патриархъ Теофанъ всея Палестины , вставъ и руку простеръ , знаменаетъ его крестообразно , глаголя сиче : «Благодать святаго Духа да будетъ съ тобою .» И потомъ новопоставленный Филаретъ , патриархъ Московскій и всея Русіи , восходитъ паки на уготованное мѣсто къ благочестивому царю и великому князю Михаилу Оедоровичю , всея Русіи самодержцу , и къ патриарху Теофану всея Палестины , и ставъ противъ царя и патриарха . И тогда святѣйшій патриархъ Теофанъ всея Палестины и новопоставленный Филаретъ , патриархъ Московскій и всея Русіи , здравствоваша государю благочестивому царю , а благочестивый царь и великій князь здравствовалъ патриархомъ ; а потомъ митрополиты и архіепископы и епископы , и весь освященный соборъ , и бояре , здравствоваша благочестивому царю и патриархомъ . И потомъ новопоставляемый патриархъ Филаретъ , поклонився до полу , отходитъ паки въ предѣль Похвалы пречистые Богородицы , и ожидаетъ тамо литургія ; а благочестивый и христілюбивый царь , благословясь у Ерусалимскаго патриарха , сходитъ на свое царское мѣсто . А ломпада и посохъ былъ тогда Теофана патриарха , понеже сей есть поставляяй и рукополагаяй . И потомъ начаша божественную литургію по обычею ; а новопоставленный Филаретъ патриархъ всея Русіи , стоя въ предѣль , говорилъ молитвы . Егда же бысть входъ во олтарь , и тогда святѣйшій патриархъ Теофанъ , съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы , и съ протчими священники ; входитъ во олтарь ; и повелѣніемъ его протопопъ и архидьяконъ , поемше изъ предѣла новопоставляемаго патриарха Филарета всея Русіи , исходятъ изъ предѣла Похвалы пречистые Богородицы , и приведоша его предъ царскіе двери подъ руки , снявъ съ него шапку . И по скончаніи «Трисвятые нѣсни» Теофанъ патри-

№ 76. архъ отступилъ мало предъ святою трапезою, и приводимъ бываетъ къ нему въ олтарь ново-поставляемый Филаретъ патриархъ Московскій и всеа Русіи двѣма митрополиты; протопопъ же отъ лѣвые страны даетъ патриарху Теофану прочитати писаніе, и возгласивъ «вонмемъ,» патриархъ же Теофанъ прочиталъ писаніе во услышаніе всѣмъ предстоящимъ сие: «Божественная благодать, яже всегда немощная испѣляющія и недостаточная исполняющія, поставляетъ Филарета бывшаго митрополита, нынѣ же патриарха въ богохранимомъ царствующемъ градѣ Москвѣ и всеа Русіи; помолимся убо о немъ, да придетъ на нь благодать пресвятаго Духа.» И всѣмъ возглашающимъ трижды: «Господи помилуй,» и тогда отверзаетъ Ерусалимскій патриархъ Теофанъ святое Евангиліе, и возлагаетъ на главу новопоставляемого патриарха Филарета и на выю его, и преклоншимся къ нимъ и инымъ святителемъ, таже творять три кресты на главѣ его, а Теофанъ патриархъ, имѣя руку на немъ лежащу, молится сие: «Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвалнымъ си апостоломъ Павломъ степенемъ и чиномъ уставъ, еже работати и служити честнымъ и пречистымъ ти тайнамъ во святомъ жертвеницѣ, первое Апостолы, второе Пророки, третіе Учители, самъ, Владыко всѣмъ, и сего нареченнаго, сподобльшагося подоити евангелскому игу и святителскому достоинству, рукою моею грѣшию и съ сущими служители, съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, осіяніемъ и силою и благодатию святаго твоего Духа, якоже укрѣпилъ еси святыя своя Апостолы и Пророки, якоже помазалъ еси царя, якоже освятилъ еси святителя: тако и нынѣ сего освати, и непорочно святителство его покажи, и всякою чистотою украсивъ, во еже достойну быти ему просити яже на спасеніе людемъ и послушати тебѣ его.» И потомъ возгласивъ: «Яко святи-

ся имя твое и прославися царство твое, Отца, и Сына, и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.» И по «аминь», глаголетъ отъ ту сущихъ святитель единъ, отъ митрополитъ началнѣйшій, гласомъ елико слышати предстоящимъ святителемъ и отвѣщевати, дьяконства сія: «Міромъ Господу помолимся» и прочая октенья, якоже въ постановленіи бываетъ. И симъ реченнымъ пресвятѣйшій патриархъ Теофанъ, имѣя на поставляемомъ патриаршѣ версъ руку лежащу, молится сие: «Господи Боже нашъ! за еже немощи человеческому естеству Божества существо понести, сего ради твоимъ смиреніемъ подобоострастнымъ намъ учителя оставивъ, твой предержавшій ихъ престолъ, и яко подобники твоя на величествіи престолъ твоемъ сѣдѣща, во еже приносить тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людѣхъ твоихъ, ты, Господи, и сего явленнаго строителя святителскія благодати сотвори быти подобника тебѣ, истинному пастырю, положшаго душу свою о овцахъ твоихъ, наставника слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, свѣтилника въ мѣрѣ, яко да устройтъ душа ввѣренныя ему въ настоящемъ семъ житіи, и предстанетъ судищу твоему непосрамленъ, и великую мзду приметъ, юже уготовилъ еси пострадавшимъ о благовѣстіи Евангилія твоего.» Посемъ возглашаетъ: «Твое бо есть еже миловати и спасати, Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.» И по «аминь» взимаетъ Евангиліе, и полагаетъ на святою трапезу. И возглашаетъ Ерусалимской патриархъ «аксіось» трижды, всѣмъ же предстоящимъ и по крылосомъ пѣвцомъ поюшимъ тожъ потрижды. И потомъ патриархъ Теофанъ полагаетъ на патриарха Филарета святительскую шапку, таже цѣлуетъ его, и прочіе митрополиты и архіепископы и епископы, во уста; и обычному поминанію (*) совершаему,

(*) «Поминанію;» въ ркп. ошибкою «поминаю.»

восходятъ къ горнему сѣдалищу, и сѣдаетъ поставляемый патріархъ въ началномъ мѣстѣ, а новопоставленный съ дѣсныя страны въ своемъ мѣстѣ; и тако совершаютъ божественную литоргію, по обычаю. А послѣ «Изрядна» патріархъ Теофанъ Ерусалимскій поминалъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, потомъ новопоставленный патріархъ Филаретъ поминалъ патріарха Теофана Ерусалимского. И тако совершенно кончаютъ божественную литоргію, и причастицы бывають пречистаго тѣла и крови Христовы.

И по совершеніи литоргіи святѣйшій Теофанъ, патріархъ всея Палестины, поднесъ благочестивому царю священную просфиру; и царь благочестивый, принявъ просфиру, восходитъ на свое царское мѣсто, а патріарха оба восходятъ на высокое мѣсто. А новопоставленного Филарета, патріарха Московско-го и всея Русіи, возведоша подъ руцѣ на высокое мѣсто начальѣйшихъ два митрополита, и сажали его на сѣдалищи, трижды глаголюще: «исполла ити деспота,» сирѣчь «много лѣтъ ти, владыко»; такожде и пѣвцы пѣли патріарху Филарету многолѣтіе. И потомъ патріархъ Теофанъ Ерусалимской пріемлетъ посохъ великаго чудотворца Петра митрополита, и даетъ патріарху Филарету Московскому и всея Русіи, и благословляетъ его. Потомъ благочестивый царь восходитъ къ патріархомъ на высокое мѣсто и даруетъ благочестивый царь отцу своему, великому государю Филарету патріарху Московскому и всея Русіи, понагью злату, украшенну драгимъ каменемъ и бисеромъ, да манатью бархатну со источники низаными жемчюгомъ, да кlobукъ бѣлъ шелковъ украшенъ златомъ и каменіемъ драгимъ. И потомъ сѣдаетъ благочестивый царь на своемъ мѣстѣ, а возль его отъ лѣвыя страны патріархъ Теофанъ всея Палестины, а возль Теофана патріарха патріархъ Филаретъ Московскій и всея Русіи; и потомъ благочестивый царь возстаетъ отъ мѣста, и здрав-

ствуетъ отцу своему святѣйшему патріарху № 76.

Филарету Никитичю Московскому и всея Русіи на его превысокомъ святителскомъ престолѣ, глаголя сице:

«Великій государь, всесвятѣйшій отецъ нашъ, Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всея Русіи! Всемогущій и вся содержащій въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, подавший намъ самодержавство великаго царствующаго града Москвы и всея великія Русіи, той и нынѣ, неизреченнымъ своимъ челоуколюбіемъ, устроая тебе, превысочайшаго святителя, намъ и всѣмъ христоименитымъ людемъ пастыря и учителя, да будещи пріемникъ святыхъ Апостолъ и наслѣдникъ престола великихъ чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны; нынѣ же ваше святительство, рукоположеніемъ и освященіемъ святѣйшаго Теофана патріарха святаго Ерусалима и всея Палестины, на превысочайшій патріаршескій престолъ возведенъ и освященъ еси. Пріими, святѣйшій отче, прежебывшихъ тебе святыхъ митрополитъ жезлъ пастырства, и на сѣдалище старѣшинства, яко отъ Господа, пронареченъ и избранъ, да въздѣши, и твоя священныя молитвы ко всемогущему Богу и пречистые его Матери и всѣмъ святымъ о насъ, и о матери нашей, и о всей полатѣ нашей, и о всѣхъ людехъ державы нашея да приносиши, яко да святыхъ ради вашихъ молитвъ Господь Богъ подастъ намъ и всѣмъ нашимъ людемъ благая и полезная, и царство наше вашихъ ради честныхъ ходатайствъ соблюдетъ мирно и безмятежно и отъ врагъ ненавѣтно на вѣки.»

А изговоря, мало преклонилъ главу; и тогда новопоставленный Филаретъ патріархъ Московскій и всея Русіи, поклонся царю по обычаю, говорилъ свою рѣчь, глаголя сице:

«Самодержавный нашъ государь царь и владыко! Всемогущій и вся содержащій въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, той да сохранитъ благочестивое и святое ваше царствіе мирно и ненавѣтно, и да соблюдетъ лѣта живота

№ 76. вашего въ долготу днів , и да благословить тя благословеніемъ послѣднимъ , ему же вѣсть премѣненія , и подасть тебѣ государю на враги побѣду , якоже Давыду на Голиада и Гедону на Мадіамы , и на престолѣ прародителей твоихъ , дѣда вашего благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича , всея Русіи самодержца , и дяди вашего христілюбиваго великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича , всея Русіи самодержца , и прочихъ прежебывшихъ тебе царей Російскихъ , да соблюдетъ тя государя и сѣмя твое , и въ вѣкъ грядущій да сподобитъ тя быти сыну и наследнику царствія Божія , и радости святыхъ сообщитъ тя . Мы же , аще и недостойны есмы таковаго патриаршескаго престола , но обаче Божію званію повинувшеся , должны есмы о вашемъ государскомъ многолѣтнемъ царствіи и о всѣхъ , повинующихся вашему самодержавному царствію , молити всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего , и пречистую его Матерь , и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону , и всѣхъ святыхъ , яко да тобою , пресвѣтлымъ государемъ , и благочестивое ваше царство паки воспрославитъ и распространитъ Богъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя , и расточенная во благочестивое твое царство возвратитъ и соберетъ во единое , и на первообразное и радостное возведетъ , во еже быти ти на вселеній царю и самодержцу христіанскому и совозсіати яко солнцу посредь звѣздъ .»

А изговоря поклоняется царю до пояса , и государя благословилъ святымъ крестомъ . А потомъ обратився къ востоку , патриархъ Теофанъ Ерусалимской и патриархъ Филаретъ Московскій и всея Русіи , благословляли , обращаяся на всѣ четыре страны , всенародное множество христіанское . И потомъ митрополиты , и архіепископы , и епископы , и архимариты и игумены , и бояре многолѣтствовали царю и великому князю ; и пѣли благочести-

вому царю многолѣтіе пѣвцы на правомъ крылосѣ , и на лѣвомъ Ерусалимскому патриарху , также паки на правомъ новопоставленному патриарху «исполнати деспота» , сирѣчь «многолѣтъ ти , владыко» . А послѣ того митрополиты и архіепископы и епископы , и весь освященный соборъ , и бояре многолѣтствовали пресвѣтѣйшему Теофану патриарху всея Палестины ; и пѣли многолѣтіе патриарху Теофану царицы пѣвцы . И потомъ митрополиты и архіепископы и епископы , и весь освященный соборъ , и бояре многолѣтствовали пресвѣтѣйшему Филарету патриарху Московскому и всея Русіи ; и многолѣтіе пѣли царицы жъ пѣвцы . И по совершеніи литургіи благочестивый царь отходитъ въ свои царскіе полаты ; а свѣтѣйшій патриархъ Теофанъ Ерусалимскій и всея Палестины , и свѣтѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи , отходятъ во уготованные полаты на патриаршѣ дворѣ , и дожидалися царскаго стола . И по времени приходятъ по нихъ государскіе околничіе , зовуще ихъ любочестно къ государскому столу ; а къ столу ходили звать патриарховъ околничей Феодоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ да думной дьякъ Иванъ Грамотинъ , а съ ними дворяне . А встрѣчали Ерусалимскаго патриарха , вышедъ изъ проходныя полаты на рундукъ , околничей Никита Васильевичъ Годуновъ да Розрядной дьякъ Марко Поздѣвъ ; а государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи встрѣтилъ великаго государя , отца своего , Филарета Никитича патриарха Московского и всея Русіи , и Ерусалимскаго патриарха Теофана , вышедъ изъ Золотыя полаты въ дверехъ . И патриархи оба государя благословляли , а напередъ благословлялъ Ерусалимской патриархъ ; а какъ государь , и патриархи , и власти вошли въ полату , и патриархи говорили «Достойно» , и вынимали хлѣбъ Богородичень . А столъ былъ у государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи въ Золотой подписной полатѣ ;

и сидѣли за столомъ святѣйшій Теофанъ патріархъ Ерусалимскій за особнымъ столомъ, а великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи сидѣлъ за столомъ съ сыномъ своимъ съ великимъ государемъ благочестивымъ царемъ, а митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены сидѣли за особнымъ столомъ. И посидѣвъ мало, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, вставъ изъ за стола, по преданію и чину церковному, творилъ шествіе на ослати кругъ города; а объѣхавъ около города, пришелъ паки ко государю благочестивому царю за столъ. И по объѣдъ благочестивый царь, любочествуя отца своего великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, многи дары подаде ему, такоже и святѣйшего патріарха Ерусалимского зъло обдарова и восвоя отпусти.

Извѣстіе и Чинъ поставленія составляютъ особую книгу, въ листѣ, въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ съ серебряными узорчатыми бляхами и застѣжками, изъ которыхъ послѣднія утрачены. Эта рукопись, на 117 листахъ, кромѣ нѣсколькихъ бляхъ и двухъ проложенныхъ тафтою, для сбереженія золотописи, писана скорописнымъ почеркомъ конца XVII вѣка. На первыхъ двухъ листахъ, съ узорчатыми золотыми краями, заставки и, такъ называемое, богословіе наведены золотомъ. Въ Чинѣ поставленія первая страница, имена царское и патріаршеское и заглавныя буквы также написаны золотомъ.— Принадлежитъ Московской Синодальной Библіотекѣ.

77. — 1621 августа 20. Жалованная тарханная грамота Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ есми бо-

гомолцовъ своихъ Успенія пресвятые Бого- № 77.
родицы Кирилова монастыря игумена Саватѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ. Что намъ они били челомъ и положили съ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ блаженные памяти дѣда нашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, грамоту царя Василья Ивановича всеа Русіи, 114 году, да Кирилова жъ монастыря вотчины и солянымъ промысломъ роспись за игуменовою и соборныхъ старцовъ руками, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣть имъ, по нашему государскому указу, съ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ и съ ихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ съ росписи дати нашу царскую жаловальную грамоту: и мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, слушавъ прежніе жаловальные грамоты и росписи, богомолцовъ своихъ Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Саватѣя и братью, или кто въ томъ нашемъ государскомъ богомоліи иный игуменъ и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ съ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ и съ росписи, по нашему государскому указу, на ихъ монастырскіе вотчины, и на всякіе угоды, и на соляные промыслы дати сю нашу царскую жаловальную тарханную грамоту на наше цареве и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя. А въ прежней жаловальной грамотѣ написано: Кирилова монастыря вотчины, села и деревни; и всякіе угоды и рыбные ловли, на Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, на Бѣлозерь и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и въ Бѣжецкомъ въ Верху и въ Городецкомъ уѣздѣ, на Угличь и въ Углицкомъ уѣздѣ, во Твери и въ Тверскомъ уѣздѣ,

№ 77. на Костромъ и въ Костромскомъ уездъ, на Вологдъ и въ Вологодскомъ уездъ, въ Пошехоньи и въ Пошехонскомъ уездъ, въ Ростовъ и въ Ростовскомъ уездъ, въ Дмитровъ и въ Дмитровскомъ уездъ, на Колмогорахъ и въ Колмогорскомъ уездъ, въ Каргополь и въ Каргопольскомъ уездъ, и въ Поморь, и въ иныхъ городъхъ нашего государства; да по росписи, за руками Кирилова монастыря игумена Саватъя и старцовъ соборныхъ, Кирилова монастыря въ вотчинъ и въ соляныхъ промыслъхъ уварятъ годомъ соли по сороку тысячъ пудъ, а иной годъ болши и менши, и ту соль про монастырскіе обиходные и всякіе запасы продають на Вологдъ, на Колмогорахъ, и въ Каргополь, и въ Турчасовъ, а по цѣнъ за ту соль емлютъ денегъ по двѣ тысячи по двадцати рублевъ и менши, коли какого году цѣна бываетъ; и на тѣ соляные и вкладные и на всякіе приходные денги покупають всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы, на церковной обиходъ воскъ и ладанъ и фиміанъ, и муро и масло и вино церковное, и для нашихъ царскихъ заздравныхъ кормовъ медъ сырецъ, и рыбу, и масло коровье и конопляное, да на братью сукна чернеческіе, и на мирскихъ на всякихъ работниковъ и на служебниковъ и на одежду сукна всякіе, и обуви и овчины и холсты, и въ казну епанчи и полсти и войлоки и попоны бисяжные, да въ казну жъ купятъ на всякіе суды и на подъяку мѣди и желъза, и всякіе монастырскіе годовые обиходы, и всего купятъ въ годъ монастырскихъ обиходныхъ годовыхъ всякихъ запасовъ, и съ тѣмъ что въ Поморскіе города къ солянымъ промысломъ всякихъ же запасовъ посылають, на три тысячи на осемь сотъ рублевъ на двадцать на два рубли съ полтиною. И язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомолцовъ своихъ

Кирилова монастыря игумена Саватъя съ братью, или кто въ томъ монастырѣ иной игумень и братья будутъ, пожаловали: кто у нихъ въ ихъ монастырской вотчинъ и по городомъ въ ихъ монастырскихъ дворъхъ учнутъ жити слугъ и дворниковъ и всякихъ монастырскихъ людей, и въ селъхъ и въ погостъхъ и въ деревняхъ монастырского причету поповъ и дьяконовъ и дьячковъ, и крестьянъ и рыбныхъ ловцовъ, и по нашему государскому указу и по сей нашей царской жаловальной грамотъ, тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ сошными людьми нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городское и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, по сошному розводу съ живущаго. Также есми игумена Саватъя и братью, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игумень и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ, по сей нашей царской жаловальной грамотъ, что Кирилова монастыря и изъ ихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ, отъ моря, въ лодьяхъ, мимо Архангелского города и съ Колмогоръ въ судъхъ, по нашему государскому указу, повезутъ сорокъ тысячъ пудъ соли на монастырской обиходъ продавать, и что тое соли упродадутъ, и въ городъхъ на Колмогорахъ, и у Архангелского города, и на Устюгъ Великомъ, и на Тотмъ, и на Вологдъ и въ иныхъ городъхъ, мимо Архангелской городъ, и Колмогоръ, и Пянду, и Устюгъ Великой, и Тотму, и Вологду, и Каргополь, и Турчасово, Двиною рѣкою, и Сухоною, и Онъгою, и Свирию, и Шексною, и Водгою рѣкою, мимо Рыбную, и Романовъ, и Ярославль, и Угличъ, во Тверь и въ Дмитровъ: и въ тѣхъ городъхъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ

людемъ, и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ таможеннымъ головамъ и всякимъ пошлинникомъ, Кирилова монастыря старцовъ и слугъ и со всякихъ монастырскихъ людей, съ тое ихъ съ продажные соли, съ сорока тысячъ пудъ соли, и съ соляныхъ судовъ и съ лодей, провѣзжіе, и грузовые, и пирожные, и побережные, и вѣсчіе, и свалные, и всякихъ нашихъ никакихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а въ которой городъ съ тою солью Кирилова монастыря старцы и слуги прїѣдутъ, и сколько тое соли въ которомъ городѣ упродадутъ, и что тое соли за продажею останетца, и съ тою достальною солью поѣдутъ въ иные города продавати, и Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ имати по тѣмъ городамъ у воеводъ отписки, чтобъ имъ та соль продавать одна сорокъ-тысячъ пудъ, а не вдвое, а что сверхъ сорока тысячъ пудъ соли въ судѣхъ повезутъ, и съ тое у нихъ соли имати по городомъ пошлину, также какъ и съ торговыхъ людей емлютъ. Также есмь игумена Саватѣя и братію пожаловали: съ тое ихъ соли сорока тысячъ пудъ по рѣкамъ перевозчикомъ и по мытомъ мытчикомъ и откупщикомъ, во всѣхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, провѣзжихъ никакихъ пошлинъ и перевозу нигдѣ не имати, и пропускати ихъ вездѣ безо всякіе зацѣпки, чтобъ Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ и всякимъ судовымъ людямъ въ простовъ порухи и убытковъ ни отъ кого не было; а какъ они ту соль сорокъ тысячъ пудъ испродадутъ и на тѣ имъ соляные и на вкладные и на всякіе приходные денги покупати монастырскіе годовые всякіе обиходы. Также есмь игумена Саватѣя съ братією пожаловалъ: какъ ту монастырскую соль сорокъ тысячъ пудъ по которымъ городомъ нибудь испродадутъ, и на тѣ соляные денги учнутъ покупати про монастырской годовой обиходъ монастырскіе годовые всякіе обиходы, на церковной обиходъ воскъ и ладанъ и фиміанъ, и муро и вино церковное,

и медъ и масло коровье и конопляное, и хлѣбъ- № 77.
ные всякіе запасы въ монастырь и къ морю въ соляные промыслы, и рыбу и икру и вязигу, и на братью сукна черные и платье шитое всякое и шубы братскіе, и на слугъ и на служебниковъ мирское всякое платье и обуви, и на работниковъ, которые ихъ работники по ихъ монастырскимъ промысламъ, на нихъ платье же, сукна сермяжные и всякую одежду, полотна и холсты, и на обуви кожи дубленые и сыромятные, и про монастырской же обиходъ мѣдь и желѣзо, и суды деревянные и на суды дерева репчатого, и что учнутъ всякихъ монастырскихъ обиходовъ, что имъ надобъ на монастырской обиходъ, покупати, и съ тѣхъ со всѣхъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ и со всякихъ запасовъ, по всѣмъ городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ, и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ ихъ со всѣхъ покупныхъ монастырскихъ обиходовъ нашихъ никакихъ пошлинъ, мыта, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины, нигдѣ не имать и пропускати ихъ вездѣ безо всякого задержанія. Также есмь игумена Саватѣя и братію пожаловалъ: въ городѣхъ, въ Архангельскомъ, и на Колмогорахъ, и на Устюгъ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, и въ иныхъ городѣхъ, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ нашего царского богомолия Кирилова монастыря старцовъ и слугъ, которые у тое ихъ продажные соли и у монастырскихъ обиходныхъ у всякихъ покупокъ будутъ, во всемъ ихъ велѣлъ оберегати, чтобъ Кириловской казни порухи и истери никоторые не было. Также есмь игумена Саватѣя съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырь будутъ иный игумень и братія, пожаловалъ: съ ихъ мона-

№ 77. стырскіе вотчины Кирилова монастыря, съ сель и съ деревень, никакихъ пошлинь, ни мыту, ни тамги, и рыбныхъ оброковъ, и посошныхъ людей ни въ которые посохи не давати, ни стѣнь нашихъ не косятъ и не возятъ и закосшикомъ нашимъ пошлинь не даютъ, ни ямскихъ дворовъ не дѣлають и съ подводами на ямъхъ не стоятъ, и охотниковъ на ямъ не выбираютъ, и къ ямчюжному дѣлу ихъ монастырскихъ крестьянъ не наряжаютъ, и въ цѣловалники во всякіе дѣла не емлють, и онбаровъ ямчюжныхъ не ставятъ и старыхъ не подѣлываютъ, и земли и золы и дровъ и бревенъ и иного всякого лѣсу, ни камени, ни извести не возятъ; ни прудовъ не копають, ни мостовъ не мостятъ, и хлѣба нашего не молочатъ и не возятъ, и всякихъ дѣлъ не дѣлають, опричь городского и острожного дѣла, ни судовъ не дѣлають, ни гребцовъ ни кормщиковъ не даютъ, и судовъ у нихъ не описываютъ ни подъ которые наши запасы, ни ягодъ ни рыжиковъ не берутъ, и всякихъ запасовъ у нихъ на насъ съ ихъ монастырскіе вотчины не емлють; и наши посланники въ ихъ монастырскую вотчину ни по что не въѣзжаютъ, и крестьянъ ихъ не наряжаютъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ людскихъ и конскихъ не емлють, ни бобровники, ни осовщики, ни островщики въ ихъ монастырской вотчинѣ не ставятца и не въѣзжаютъ, и лѣсовъ монастырскихъ не заповѣдываютъ; и нашихъ пошлинь некоторыхъ не даютъ, ни явки, ни пятенного, ни рогового, ни рыбныхъ оброковъ, ни варнишного не даютъ, ни къ дворскимъ ни къ соцкимъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы съ черными людьми не тянутъ, ни свадебного не даютъ; а бояре наши и намѣстницы, и волостели и ихъ тиуны, и губные старосты, и городовые приказщики, и всякіе наши приказные люди, ихъ монастырскихъ крестьянъ и дворниковъ ни въ которомъ городѣ не судятъ ни въ чемъ, а судить тѣхъ Кириловскихъ всякихъ людей и

крестьянъ игуменъ Саватѣй съ братьею во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ слугахъ и на всякихъ людехъ, и на крестьянъхъ, и на дворникъхъ, и на рыбныхъ ловцѣхъ, какихъ дѣлъ нибуди, и по нашему государскому указу, судятъ ихъ на Москвѣ въ Приказѣ Большаго Дворца, въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ сроковъ на Москвѣ ихъ къ суду не ставитъ; а случитца въ ихъ монастырской вотчинѣ отъ заволостныхъ людей отъ княженецкихъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ ихъ людей и отъ крестьянъ, и отъ всякихъ людей, и отъ монастырей, въ которомъ городѣ нибуди или въ волости, розбой или татба и убивство, и учнутъ бити челомъ ихъ монастырскіе люди и дворники нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ о приставѣ, и нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и всякимъ приказнымъ людямъ приставовъ на поличное давати, и всякихъ лихихъ людей имати и ставити на Москвѣ; а ваши дѣти боярскіе, и дворцовые и площадные недѣлщики, и ихъ ѣздоки, въ тое ихъ монастырскую вотчину не въѣзжаютъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не намѣтываютъ, и по нашимъ правожнымъ грамотамъ и по безсуднымъ и по правымъ не правятъ на нихъ ничего, опричь даныхъ приставовъ; и воеводы, и всякіе ратные люди, и Нѣмцы и Татарова, и всякіе ѣздоки, въ ихъ монастырской вотчинѣ, въ сельхъ и въ деревняхъ и по городомъ во дворѣхъ и на лугѣхъ, не ставятца, и кормовъ и судовъ и гребцовъ и сторожей не емлють; а въ которыхъ городѣхъ наши намѣстницы и волостели и ихъ тиуны, и они кормовъ своихъ, и дымного, и всякихъ своихъ пошлинь, съ ихъ монастырскіе вотчины, и съ людей и со крестьянъ, и съ ихъ дворниковъ не емлють ничего, и люди ихъ въ монастырскую вотчину не въѣзжаютъ, и поборовъ

никакихъ не берутъ, и не вступаютца у нихъ ни во что. А кто черезъ сю нашу царскую жалованную грамоту игумена Саватѣя и братью, и ихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быть въ опаль. Дана ся наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, мѣста 7129 года, августа въ 20 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на восьми листкахъ, безъ скрѣпки. — Изъ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

78. — 1624 января 12. Объявленная грамота Костромскимъ каменщикамъ и кирпичникамъ.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, Тихона Алексѣева съ товарищи, что намъ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи они били челомъ, а сказали : была де у нихъ жалованная грамота блаженныя памяти дѣда нашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и та де у нихъ жалованная грамота въ Московское разореніе утерялась; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ дати нашу государскую жалованную новую грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Пикитичъ всеа Руси, Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ Тихона Алексѣева съ товарищи пожаловали, велѣли дати нашу государскую жалованную новую грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И по нашему государскому указу, которые ихъ дворы и огороды, на посадь и въ уѣздѣ и на монастырской землѣ, и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

гдѣ кто на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ № 78. живетъ, велѣли объявить, и отъ черныхъ отъ тяглыхъ ото всякихъ дѣлъ отвести, и всякимъ тягломъ и пошлинами съ черными людьми ни въ какіе наши подати съ тѣхъ ихъ дворовъ не имати, и въ ямскія слободы охотниковъ имати изъ нихъ не велѣли, и нашихъ никакихъ податей и дани, и въ мостовщину, и къ яму, и въ подѣлку деньги, и разводныя и пищальныя деньги, и въ городовыя дѣла, и въ кормы, и въ ямскую подмогу, и въ иныя во всякія подати съ ихъ ничего имати не велѣли, и подвольтъ у нихъ охотникамъ и гонцамъ не правити.

ромскимъ своимъ товаромъ меньше двухъ рублевъ, и пошлины имати не велѣли; а которые торгуютъ житнымъ товаромъ, а иные отъѣзжая торгуютъ по селскимъ по малымъ торжкомъ всякимъ товаромъ, и съ того ихъ товару, которого товару меньше дву рублевъ, нашихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а у кого у нихъ будетъ товару болши дву рублевъ, и съ тѣхъ ихъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и всякимъ пошлинникомъ всякую нашу пошлину имати, потомужъ какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. Также есми ихъ пожаловали : нашимъ посланникомъ и гонцамъ ставитися у нихъ на ихъ дворѣхъ не велѣли, и корму своего и конского у нихъ сильно не имати, а купити у нихъ кормъ свой и конской по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а которые ихъ отцы, дядья, братья и племянники и дѣти живутъ съ ними на одномъ хлѣбѣ и не въ раздѣлѣ, и воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ разводити ихъ не велѣли, и чернымъ нашимъ всякимъ людямъ и посланникомъ убытковъ и продажъ имъ не чинити, чтобъ имъ обидѣ и насилства и налоговъ ни отъ кого ни въ чемъ не было. Также есми ихъ пожаловали : кому у нихъ случится родители помя-

№ 79. нути, сварить пива или браги, и съ того у нихъ питья явки не имати. Также есмь ихъ пожаловали : какъ они пойдутъ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и по дорогамъ и по рѣкамъ мытчиномъ, и перевозчиномъ и мостовщиномъ, и всякимъ пошлинникомъ мыта, и явки, перевозовъ и мостовщины, и иныхъ пикакихъ. что живутъ они у нашихъ у каменныхъ дѣлъ ежегодно; и суда на нихъ и управы, безъ нашихъ грамотъ, никому ни въ чемъ не давати, опречь душегубства и разбоя и татьбы съ личнымъ, а судить ихъ на Москвѣ въ Каменномъ Приказѣ приказано въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити. А кто чрезъ сію нашу государскую жалованную грамоту тѣхъ Костромскихъ каменщиковъ, и кирпичниковъ, Тихона Алексѣева съ товарищи, чѣмъ изобидить, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана сія наша царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7132, генваря 12. — Подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ.

Изъ собранія грамотъ, писанныхъ новѣйшимъ почеркомъ, и приобретенныхъ Археографическою Коммиссіею покупкою у частнаго лица. Списокъ весьма неисправный.

79. — 1627 января 19. Грамота Цывилскому воеводѣ Ивану Матюшкину, объ отысканіи и о подложеніи въ ясакъ новоприбылой Черемисы.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Цывилской, воеводѣ нашему Ивану Павловичю Матюшкину да подъячему Іеву Дмитреву. Писали есте къ намъ : по нашему указу вельпо тебѣ Ивану, въ Цывилскомъ уездѣ, въ Черемискихъ де-

ревняхъ, новоприбылыхъ ясачныхъ людей Черемису выискивати и сборщикомъ, которыхъ учнешь посылати въ Цывилской уездъ для денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ нашихъ сборовъ, приказывати цакрѣпко, будетъ сборщики учнутъ наъзжати въ Цывилскомъ уездѣ новоприбылыхъ ясачныхъ людей, которые живутъ себѣ дворами, отъ семей своихъ отселилися, а нашего ясаку не платятъ, писати въ книги, имянно, и оброкъ на нихъ положити, смотря по ихъ прожиткомъ и по промысловъ; и изъ Цывилска, для денежного и хлѣбногобору, въ Цывилской уездѣ въ Черемису сборщиковъ прежь сего не посылавали, а платятъ Черемиса нашъ, денежной ясакъ и посопной хлѣбъ въ Цывилскомъ въ городѣ, и про новоприбылыхъ ясачныхъ людей допрашивали прежь сего въ Цывилскомъ же ясачныхъ людей Черемису въ тѣ поры; какъ они въ нашу казну ясакъ платятъ; и въ нынѣшнемъ во 135 году Цывилского уезду съ Черемисы нашъ денежной ясакъ вы учили примати, и у платежу Черемису про новоприбылые ясачные люди допрашивали вы, и Цывилского уезду Черемиса про новоприбылую Черемису, которые въ нашу казну оброку не платятъ, не сказывали, и на тое Черемису извѣщали вамъ ихъ же братья сторонніе люди Черемиса, что они оброку въ нашу казну не платятъ, и дѣтей своихъ женатыхъ и холостыхъ таятъ; и вы по тѣмъ извѣтомъ посылали въ Цывилской уездѣ, въ Убіевскую волость, Цывилского жидца князя Ѳеодора Оболенского, да толмача Емелку Рослякова, да площадного подъячего Ивашка Неустроева, а вельли имъ переписать въ той Убіевской волости Черемису во дворѣхъ, и медвяной оброкъ, кто что платитъ, и казаковъ женатыхъ и холостыхъ; и по росписи князя Ѳеодора Оболенского, въ той Убіевской волости, сверхъ ясачныхъ платежныхъ книгъ, у Черемисы женатые и холостые многіе казаки объявились, а иные живутъ въ полудворѣхъ и борт-

ными ухажьми владѣютъ, а въ нашу казну оброку не платятъ, да и во всѣхъ волостяхъ Цывилскаго уѣзду у Черемисъ многіе женатые и холостые казаки есть, а иные живутъ въ полудворѣхъ и во дворѣхъ и бортнымъ ухажьемъ владѣютъ, а въ нашу казну оброку не платятъ; а толко въ Цывилскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ сыскивати про новоприбылые дворы, и про медвяной оброкъ, и про казаки, и въ томъ нашей казни будетъ много прибыль; а колкихъ лѣтъ у Черемисы въ ясакъ писати дѣтей и братью и племянниковъ, и казаковъ холостыхъ и женатыхъ, и нашего указу о томъ въ Цывилскомъ нѣтъ; и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ учинити. И вы то дѣлаете добро, что ищите намъ прибыли прямые.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бѣ Цывилскаго уѣзду Убіевскіе волости людей, которыхъ вы сыскали въ захребетникахъ, а ясаку они въ нашу казну не платили, положили бы въ ясакъ, смотря по ихъ житю и по промыслу; а писати въ ясакъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей вельми, которые въ двадцать лѣтъ и болши, а менши осминадцати лѣтъ въ ясакъ никого писати не вельми, да и во всѣхъ волостяхъ въ Цывилскомъ уѣздѣ такихъ людей вельми бѣ есте сыскивати и въ ясакъ писати, по правдѣ сыскавъ, а запосмѣшно бѣ и малыхъ робятъ въ ясакъ писати не вельми, а искали бѣ есте намъ прибыли прямые, которая бѣ прибыль впередъ была прочна и чтобъ отъ тое прибыли впередъ ясачные люди не разбѣжались; а дозоромъ дозирать и валовымъ писмомъ писати Цывилскаго уѣзду Черемискихъ волостей никого бѣ не посылали сами не ѣздили, чтобъ тѣмъ Черемисы не ожесточити и не розогнати, а выискивати бы вельми и переписывати новоприбылыхъ людей всякими мѣрами, чтобъ ясачные люди въ писмо или въ дозоръ того себѣ не поставили, и тѣмъ бы выискомъ порухи которые не учинити; а сколько Убіевскіе волости и въ иныхъ волостяхъ захребетни-

ковъ, и по чему имъ велите въ нашу казну ка- № 80. кого ясаку платитъ, и вы бѣ о томъ отписали подлинно и роспись тѣмъ людямъ прислали къ намъ къ Москвѣ, а вельми отписку и роспись отдати въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да дякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135, генваря въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Внизу: Справилъ Ивашко Трофимовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: Въ Цывилскѣ, воеводѣ нашему Ивану Павловичю Матюшкину да подьячюму Іеву Дмитреву. Помилено: 135, генваря въ 30 день, привезъ Цывилской жалець Фодоръ Староселской. — Доставленъ въ Археогрѣфическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова.

80. — 1631 года. Челобитная Важе-скаго Богословскаго монастыря игумена Евѣимія съ братією, объ освобожденіи ихъ отъ платежа ясачныхъ денегъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Фодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ и плачетца твой государевъ царской богомолецъ, съ Ваги Богословскаго монастыря игумень Евѣимей съ братією, о такомъ дѣлѣ: въ прошломъ, государь, во 127 году, грѣхъ ради нашихъ, приходили къ намъ на Вагу войною Литовскіе люди и Рускіе воры, и въ томъ, государь, вашемъ Богословскомъ монастырѣ Литовскіе люди великими людьми стояли долгое время, и многихъ, государь, въ монастырѣ старцовъ и бѣлцовъ посякли, а иныхъ многихъ мучили, и монастырскую казну денежную и платѣ, и церковные сосуды и паникадила, и свѣчи мѣстные, и ризы камчатые и поручи съ жемчюги, то все пограбили, и съ образовъ серебряные оклады и гривны пойма-

№ 80. ли, и кельи въ монастырѣ и въ волостяхъ дворы пожгли, и хлѣбъ стоялой въ монастырѣ и въ деревняхъ конми окормили, а досталь въ поправѣ подѣ ноги сыпали, и рогатой скотъ обили и лошади обводили; и мы твои, государь, нищѣ сироты царскіе богомолцы, невеликими людьми, по міру ходя, скитаея и по прежнимъ вкладчикомъ спрашивая и собирая на монастырской заводѣ, едва съ великою скудостію могли удержатися жителствовати въ Богословскомъ монастырѣ у твоего царского богомолья. И послѣ того, государь, въ прошломъ во 130 году, опять на нашъ Богословской монастырѣ пришла великая скудость, грѣхъ ради нашихъ, Божіею судьбою два храмы сгорѣли со всякимъ церковнымъ устроениемъ, и монастырская ограда и кельи опять погорѣли, толкъ одна четыре кельи осталась; и мы твои, государь, сироты опять положя упованіе на всемилостиваго Бога и на пречистую Богоматерь, призывая на помощь начальника общему тому жителству преподобнаго отца нашего Варламія чудотворца, съ великою скудостію для твоего царского богомолья храмъ поставили во имя Апостола Ивана Богослова; а въ нынѣшнемъ, государь, во 139 году, вѣново, для твоего же царского богомолья для церковного поставленья вздѣли въ Новгородѣ, били челомъ преосвященному Кипріяну митрополиту, взяли благословенную грамоту и два антмиса воздвигнути храмъ Трехъ Святителей, Василья Великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоустаго, а другая служба надѣ цѣлоносными мощми преподобнаго Варламія чудотворца; и мы, государь, церковной всякой вынать въ заводѣ. И въ нынѣшномъ же, государь, во 139, того жъ нашего Важскаго уѣзда Шенкурскіе четверти Лецкого стану Ямскогорскихъ обежъ наемной ямской охотникъ Ильѣ Митрофановъ не своимъ замысломъ, но вражымъ похищеніемъ вмѣсто правды сдѣлалъ неправду, и билъ челомъ на насъ нищихъ тебѣ жъ госуда-

рю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи о ямскихъ денгахъ; и по его, государь, Ильину ложному челобитію, дана ему твоя государева грамота на имя твоего государева воеводы Степана Федоровича Стрѣшнева, а по той, государь, грамотѣ велѣно ему, за прошлые за 135 годъ и за 136 и 137 годъ, будетъ де ему Ильѣ Богословского монастыря съ вотчинъ съ осминадцати обежъ денегъ не плачивали и отписей нѣтъ, шестдесятъ рублей на насъ твоихъ государевыхъ нищихъ богомольцахъ пустынного монастыря на игуменъ Евѣиміѣ съ братьею доправить и отдать ему Ильѣ, а въ убыткѣхъ его въ сороки рублей съ полтиною велѣно судъ дать; а мы, государь, твои государевы сироты, того Ильѣ, во 135 году и во 138 году, Богословского монастыря съ вотчинъ въ ямскіе охотники не наймовали, да онъ Ильѣ за монастырскую, государь, вотчину ямскіе гонбы и не гонялъ, да и съ иныхъ, государь, монастырей Важского уѣзда въ ямскую гонбу денегъ не имывали жъ; а во 136 году тотъ Ильѣ въ ямщикѣхъ, государь, и не былъ, гоняли, государь, въ томъ году ямскую гонбу, по твоему государеву указу, вѣрныя цѣловалники, а не ямскіе охотники; а какъ, государь, тотъ ямъ въ Подвинской четверти и сталъ съ прошлого 129 году да и по нынѣшней, государь, 139 годъ, и насъ, государь, твоихъ нищихъ царскихъ богомолцовъ, въ тѣ годы, твои государевы приказные люди и всего Важского уѣзда всѣхъ четвертей земскіе люди къ ямскому строенію не призывали, и вѣрныхъ цѣловалниковъ и наемныхъ ямскихъ охотниковъ у насъ Богословского монастыря съ вотчинъ не спрашивали, и денегъ, государь, съ Богословскіе вотчины у насъ не имали, и ни въ какіе, государь, порубы мимо твою государеву жалованную грамоту міромъ насъ къ собѣ не притягиваютъ; и мы, твои государевы нищѣ царскіе богомолцы, нынѣ, по тому Ильину ложному челобитію и по грамотѣ, въ Шенкурскомъ

острогъ животь свои мучимъ, въ день стоимъ на правезь, а въ ночь въ тюрьмъ съдимъ. Милосердый царь государь и великий князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи! смилуйся и пожалуй насъ нищихъ своихъ царскихъ богомолцовъ, для ради, государь, своего царского вѣнца и для ради, государь, своего царского богомолья церковнаго поставленья, и молитвъ ради преподобнаго Варламія чудотворца, и для ради, государь, нашего великого убожества и недостатка монастырського жителства: освободи, государь, насъ нищихъ своихъ царскихъ богомолцовъ отъ того правезу и отъ ямскихъ денегъ, за всѣ прошлые годы, и отдай намъ, государь, и впредь тѣ денги ямскіе, для своего царского богомолья, на церковное поставленье, и на церковные сосуды и на образы, и на мѣстные свѣчи и на паникадила, и на воскъ и на фиміянъ, чтобы намъ, государь, твоимъ царскимъ богомольцамъ, для ради такого великого правезу, отъ твоего царского богомолья не отстати и чужіе стороны не познать; а крестьяне, государь, Богословскаго монастыря тоже нынѣ увѣдаючи такую немѣрную статью и правезь, хотятъ всѣ врознь бѣжать, а Богословскую вотчину хотятъ въ пусто покинуть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ упраздненномъ Важскомъ Богословскомъ монастырѣ.

81. — 1639 въ ноябрь. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о разборѣ и оцѣнкѣ ясачной и десятинной соболиной казны, собранной на Вилюѣ, и о пограбленіи Тунгусами на зимовьяхъ Русскихъ промышленныхъ людей.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Есимко Филатовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, холопомъ твоимъ,

быть на твоей государевъ службѣ на великой № 81. рѣкѣ Лѣнѣ; а которые, государь, прежь сего служилые люди на великую рѣку Лѣну и и изъ иныхъ городовъ, и тѣхъ служилыхъ людей, по твоему государеву указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ, розобравъ, которые ненадобны выслать въ тѣ жъ города, изъ которыхъ онѣ присланы; а въ Тоболскѣ, государь, и въ Томской, и въ Енисѣйской города къ воеводамъ, по твоему государеву указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ писать, чтобы онѣ служилыхъ людей, для ясачнаго сбора и приску новыхъ земель, на великую рѣку Лѣну впередъ не посылали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, октября въ 12 день, пришли въ Маковской острогъ, къ намъ холопомъ твоимъ, съ Лѣны съ Вилюя рѣки, Тоболскаго города отъ сына боярскаго Воина Шахова служилой человекъ Тоболскаго жъ города Ивашко Ѳеодоровъ да промышленой человекъ вожень Насонко Каренгинъ, съ твоею государевою ясачною и десятиннаго сбора соболиною казною, да съ ними жъ прислано отъ Воина Шахова ясачные и десятиннаго сбора книги прошлыхъ лѣтъ, 144 и 145 и 146 и 147 году; и съ тѣмъ, государь, служилымъ человекомъ и съ вожемъ отъ Воина Шахова писано въ Тоболскъ къ воеводамъ ко князю Андрѣю Голицыну да къ Данилу Замытцкому да къ дьякамъ Семену Копылову да къ Левонтью Полуехтову, что послано съ тѣмъ служивымъ человекомъ съ Ивашкомъ Ѳеодоровымъ да съ вожемъ съ Насонкомъ Каренгинымъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. твоей государевы ясачной соболиной казны: съ Вилюя рѣки съ Мургатцкаго и съ Баягирскаго роду и съ Тамтакулей шесть сороковъ тридцать соболей, да съ усть Вилюя рѣки съ Тунгусовъ и съ Якутовъ съ конныхъ и пѣшихъ десять сороковъ девять соболей, да прошлого 146 году усть Вилюя жъ рѣки Дюкова приносилъ восемь соболей, и всего твоей го-

№ 81. сударевой ясачной казны семнадцать сороковъ семь соболей, да десятиннаго сбору мягкой рухляди семь сороковъ тридцать восемь соболей, да пупковъ три сорока девять пупковъ, да лисица красная; а та твоя государева ясачная и десятиннаго сбору, соболиная казна послана была за Воиною печатью Шахова; и мы, холопи твои, по твоему государеву указу, у того служилаго челоуѣка Ивашка Оедорова и у вожа у Насонка Каренгина Воина Шахова отписки, что писалъ о той твоей государевой ясачной и десятиннаго сбору мягкой рухляди въ Тоболескъ къ воеводамъ ко князю Андрѣю Голицыну съ товарищи, тое отписку взяли. И тѣ, государь, соболи везучи изъ Енисѣйскаго острогу на Маковскомъ волокъ помокли, и мы, государь, холопи твои, тое твою государеву ясачную и десятиннаго сбору мягкую рухледь въ Маковскомъ острожкѣ торговымъ и промышленымъ людемъ вельми въ съвѣзжей избѣ разобрать въ сороки и оцѣнить прямою цѣною: и тѣхъ, государь, семнадцать сороковъ семь соболей, а у нихъ 502 хвоста да девяносто о полухвостахъ, да тѣхъ же соболей пупковъ 17 сороковъ 7 пупковъ, да десятиннаго сбору соболей 7 сороковъ 38 соболей, а у нихъ 314 хвостовъ да четыре полухвостовъ, да пупковъ 3 сорока девять пупковъ, да лисица красная, и обоего тое твоей государевы ясачного и десятиннаго сбору соболиной казны, по отпискѣ сына боярскаго Воина Шахова, въ присылкѣ двадцать пять сороковъ пять соболей, да пупковъ ясачного жъ и десятиннаго сбору двадцать сороковъ 16 пупковъ, да лисица красная. А разобравъ и оцѣня тое твою государеву ясачную и десятиннаго сбору мягкую рухледь, запечатавъ сороки и пупки твоею государевою Львскою печатью въ трехъ суммахъ; за твоею жъ государевою печатью, а цѣновную роспись, что которому сороку соболемъ и пупкамъ цѣна, за руками торговыхъ людей и за моею холопа твоего Еуеимковой

рукою, и ясачного и десятиннаго сбору книги, каковы прислалъ сынъ боярскаго Воинъ Шаховъ, послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михайлу Оеодоровичю всеа Руси, къ Москвѣ, съ нимъ же служилымъ челоуѣкомъ съ Ивашкомъ Оедоровымъ да съ вожемъ съ Насонкомъ Каренгинымъ, ноябрь въ 24 день, а съ тѣхъ подлинныхъ книгъ списали списки, слово въ слово, оставили у себя впрель для вѣдома. А по книгамъ, государь, Воина Шахова, каковы онъ прислалъ, ясачнаго сбору соболей и съ Дюковыми соболями шестнадцать сороковъ тридцать одинъ соболь, и не дойдетъ противъ отписки его Воиновы шестнадцать соболей, да десятиннаго сбору по книгамъ собрано 9 сороковъ 19 соболей, и сверхъ, государь, его жъ Воиновы отписки по книгамъ вѣлишкѣ десятиннаго сбору сорокъ двадцать одинъ соболь, да пупковъ десятиннаго жъ сбору по книгамъ девять сороковъ двадцать шесть пупковъ; и сверхъ, государь, отписки Воина Шахова по книгамъ ясачнаго и десятиннаго сбору вѣлишкѣ сорокъ пять соболей да пупковъ шесть сороковъ шестнадцать пупковъ, и тѣхъ соболей и пупковъ въ присылкѣ нѣтъ; а книги, государь, писаны смѣсно, 147 годъ десятиннаго сбору написанъ во 146 году, а 146 годъ написанъ во 147 году. Да въ отпискѣ жъ, государь, Воина Шахова написано: въ прошломъ во 146 году усть Вилюя рѣки служилые люди изымали мужика конныхъ Якутовъ роду Тагусы, и подъ того мужика во 147 году взято съ роду того три сорока соболей; и тѣхъ, государь, соболей въ Воиновыхъ книгахъ Шахова не написано и въ присылкѣ ихъ нѣтъ. Да въ отпискѣ, государь, Воина Шахова написано: въ прошломъ во 146 году твои государевы ясачные люди на Львѣ рѣкѣ усть Вилюя рѣки своровали, промышленныхъ людей на соболиныхъ промыслахъ, приступаючи къ зимовьямъ, убили двадцать три челоуѣка; и тѣхъ, государь, ватагъ, которые промышлен-

ные люди остались, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи, а челобитную принесли въ ясачномъ зимовьѣ усть Вилюя рѣки служилымъ людямъ, Тобольскаго и Березова города Якункъ Канкарову съ товарищи, на тѣхъ Кункогирцовъ, въ ихъ убойствѣ, Ѳедка Мелентьевъ съ товарищи; и по тому де, государь, челобитью промышленныхъ людей поимали лутчего челоуѣка, да въ другомъ зимовьѣ, ниже ясачного зимовья по Лънѣ рѣкѣ, промышленные люди на приступѣ къ зимовью поимали мужика того жъ Кункогирскаго роду, и тѣ мужики оба въ ясачномъ зимовьѣ; а вверху де Вилюя отъ Тунгусовъ отъ ясачныхъ людей промышленнымъ людямъ грабежъ большой и воровства многіе, на соболиныхъ промыслахъ грабятъ, и запасъ и соболи и котлы и топоры и собаки отнимаютъ, и въ томъ де ихъ воровствѣ и убойствѣ и грабежъ чинитца твоей государевъ десятиннаго сбору соболиной пошлннѣ великая убыль.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

82. — 1639 декабря 21. Память Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина Ленскаго острога воеводамъ Петру Головину и Матвѣю Глѣбову, о походѣ сына боярскаго Парена Ходырева на Томскихъ казаковъ, погромившихъ Сыланскую, Батулинскую и Тацкую ясачныя волости.

По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, столникамъ и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да діаку Еуѡимію Филатову. Въ нынѣшнемъ во 148 году, декабря въ 17 день, прислана отъ васъ память въ съезжую избу къ воеводѣ Никифору Логиновичю Веревкину, за дьячьею

приписью; а въ память написано: въ нынѣшнемъ/ во 148 году, декабря въ 12 день, били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи Томскаго города казаки, Ѳомка Ѳедуловъ да Вторышко Гавриловъ, а въ съезжей избѣ вамъ подали челобитную, а въ челобитѣ своемъ написали: въ прошломъ де во 145 году, по государеву указу, посланы они были съ Томскаго города съ атаманомъ съ Дмитреемъ Копыловымъ на великую рѣку Лъну, а съ Лъны вверху по Алдану, для ясачного сбора и приску новыхъ землищъ; и въ прошломъ де во 147 году Томскаго атаманъ Дмитрей Копыловъ послалъ ихъ служивыхъ людей, изъ Бутальскаго острожку, двадцать челоуѣкъ, не на ясачныхъ Якутовъ, на Сыланцовъ, и они де тѣхъ Сыланскихъ мужиковъ погромили и скотъ у нихъ поимали; и Енисейскаго де острогу сынъ боярскаго Паренъ Ходыревъ, услыша про нихъ служивыхъ людей, что они въ Сыланской землѣ и перешедъ Сайму, съ своими служивыми людьми и съ Якутами побили государевыхъ ясачныхъ людей Якутовъ Накарцовъ, которые были съ ними тридцать челоуѣкъ лутчихъ людей, и ихъ кони и куяки, и ихъ служилыхъ людей скотъ погромленной, которой они поимали у Сыланскихъ мужиковъ, взяли къ себѣ, а ихъ служилыхъ людей четырехъ челоуѣкъ, казачья десятника Юрья Петрова, да ихъ Ѳомку да Вторка, да толмача Савку, взялъ съ собою въ Лънской острогъ, и ихъ Ѳомку Ѳедулова да Вторка Гаврилова, сковавъ, за приставы прислалъ къ воеводѣ Никифору Логиновичю Веревкину въ Енисейской острогъ; и по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, воеводѣ Никифору Логиновичю велѣть отписать къ вамъ, къ столникамъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ дьяку Еуѡимію Филатову, Томскаго города служивые люди, Ѳомка Ѳедуловъ да Вторко

№ 82. Гавриловъ, съ Лъны отъ сына боярскаго отъ Парёена Ходырева въ какомъ дѣлѣ въ Енисѣйской острогѣ за приставы присланы, и что объ нихъ отъ Парёена Ходырева въ отпискѣ писано? И въ нынѣшнемъ во 148 году, сентября въ 28 день, прислалъ съ великой рѣки Лъны изъ Лънскаго острожку Енисѣйской сынъ боярскаго Парёенъ Ходыревъ въ Енисѣйской къ воеводѣ Никифору Логиновичу Веревкину отписку, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ дѣлѣ во 146 году, по государеву указу, посланъ онъ Парёенъ на государеву службу въ Лънской острожекѣ, для ясачнаго сбора и прииску новыхъ землищъ; и приплылъ де онъ Парёенъ въ Лънской острожекѣ іюня въ 12 день, а изъ Лънскаго острожку ходилъ онъ Парёенъ съ служилыми людьми на государеву службу на Амгу рѣку, для государева ясачнаго сбора, къ Якольскому князю къ Киринею, и онъ деи князецъ Кириней услышалъ вѣсть и откочевалъ въ гору, и многихъ ясачныхъ людей тотъ Кириней около Лънскаго острожку повоевалъ, а прежь де сего онъ Кириней лавалъ государевъ ясакъ въ Лънской острожекѣ, и въ государевъ де ясакъ чинили поруху и недоборъ немалой; да въ прошломъ же во 145 году Томскаго города атаманъ Дмитрей Копыловъ; съ Томскими служилыми людьми, пришолъ на государеву службу на великую рѣку Лъну, для прииску новыхъ землищъ, а не къ ясачнымъ людемъ; и онъ де Дмитрей Копыловъ по Алдану рѣкѣ отъ ясачнаго Алданскаго зимовья въ судѣхъ отѣхалъ всего четыре днища, вверхъ по Алдану рѣкѣ, и острожекѣ поставили и многихъ де ясачныхъ людей, которые государевъ ясакъ до него Дмитрея платять въ Лънской острожекѣ, обманомъ призвалъ къ себѣ на Алданъ, и съ тѣми же иноземцы, которые отъ Лънскаго острожку отошли воровствомъ своимъ къ нему Дмитрею, многихъ ясачныхъ людей повоевалъ; и въ прошломъ де во 147 году, іюня въ

29 день, какъ онъ Парёенъ на государевъ службу былъ на Амгѣ рѣкѣ, прибѣжали къ нему Парёену ясачные Сыланскіе и Батулинскіе мужики, и били де они челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи словесно, а сказали ему Парёену: платять де они государевъ ясакъ по вся годы въ Лънской острожекѣ, по осми сороковъ соболей на годъ, oprичъ шубъ и пластинъ соболичьхъ и лисицъ, и въ книгахъ де въ ясачныхъ имана ихъ и платежъ писанъ въ Лънскомъ острожкѣ; а Томскаго де города атаманъ Дмитрей Копыловъ послалъ на нихъ Томскихъ казаковъ съ войною, Юшка Петрова съ товарищи, двадцать человекъ, да съ ними же иноземцовъ, князца Кирирея сына его Тетка, а съ нимъ Якутовъ 220 человекъ, и тотъ де Юшко Петровъ ихъ Сыланскихъ и Батульскихъ мужиковъ, лутчихъ людей, князцей побили, а жены ихъ и дѣти съ собою въ полонъ поимали, и скотъ де ихъ и лошади и коровы къ себѣ отогнали, а живутъ де они Сыланскіе и Батульскіе мужики отъ Лънскаго острожку недалече, всего за одно днище; и онъ де Парёенъ, по челобитью Сыланскихъ и Батулинскихъ мужиковъ, на Амгѣ рѣкѣ стоялъ пятеры сутки, дожидался ихъ Томскихъ казаковъ и иноземцовъ, для того чтобъ тотъ погромной скотъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ взять у нихъ у Томскихъ казаковъ, и отдать тѣхъ людей остальцомъ, женамъ ихъ и дѣтемъ; и іюля въ 5 день отъ нихъ Томскихъ казаковъ, съ погрому, иноземцы бѣжали къ себѣ на Алданъ, два человека, и онъ де Парёенъ на дорогѣ ихъ схватилъ изъ нихъ одного человека и роспрашивалъ про Томскихъ казаковъ, многихъ ли они Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ побили, и гдѣ они стоятъ, и скота у нихъ много ль взято? и Сыланской де мужикъ въ роспросѣ сказалъ, убили де человекъ съ сорокъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ, лутшихъ людей,

а посылаѣ насъ Дмитрей Копыловъ въ неволю съ казаками, а что де у нихъ скота лошадей и коровъ взято, и тотъ де скотъ казаки, Юшка Петровъ съ товарищи, розсылали напередъ себя на Алданъ къ Дмитрею Копылову съ товарищи, сторонными дорогами, а казаки де стоять отъ нихъ Пареена съ товарищи недалече, налегкѣ, безъ скота, а про него Пареена провѣдавъ вѣсти, хотягъ бѣжать сторонными дорогами; и онъ де Пареенъ съ товарищи ходилъ къ нимъ навстрѣчу, и нахалъ на нихъ поутру рано, и учили де ихъ Пареена съ товарищи стрѣлять, и ранили де Енисѣйскихъ казаковъ четырехъ человекъ, толмача Гришку Летѣева въ ногу, Мишку Мамонтѣева по самому животу, Семенка Мокѣева въ ногу, Макарка Микитина въ стегно, и онъ де Пареенъ тѣхъ Томскихъ казаковъ переимали всѣхъ, а переимавъ и написавъ отписку къ Дмитрею Копылову, чтобъ онъ впредь на ясачныхъ людей войною не посылалъ, и отпустилъ ихъ 15 человекъ на Алданъ къ нему Дмитрею; а Юшку Петрова, Оомку Оедулова, Вторка Гаврилова, взялъ ихъ въ Лѣнской острожекъ, и Оомку Оедулова да Вторка Гаврилова за приставы послалъ въ Енисѣйской острогъ, что тотъ Оомка и Вторко ихъ Томскихъ казаковъ водили, въ вожахъ онъ ходили на ясачныхъ людей, а Юшку Петрова оставилъ въ Лѣнскомъ острожкѣ, потому что де служилыхъ людей съ нимъ Парееномъ немного, а по государевымъ де службамъ розсылокъ много, и въ приставѣхъ за нимъ Юшкомъ послать нѣкого; а толмача ихъ Ивашка Михайлова взялъ въ Лѣнской острожекъ, для того что въ прошломъ во 146 году изъ Лѣнского острожку толмача онъ Дмитрей Семенку взялъ силою, и нынѣ де онъ Семенка у него Дмитрея въ толмачѣхъ; а за Томскими казаки за Оомкою Оедуловымъ и за Вторкомъ Гавриловымъ посланы въ приставѣхъ Енисѣйскіе казаки,

Архишко Аѳанасѣевъ, Яжунка Софроновъ; а № 82. впредь де съ тѣхъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ государева ясаку стало взять не съ кого, для того что всѣ отъ Томскихъ казаковъ побиты. И въ Енисѣйскомъ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою Никифоромъ Логиновичемъ Веревкинымъ Томскіе казаки Оомка Оедуловъ да Вторко Гавриловъ въ роспросъ сказали: въ прошломъ во 147 году съ Алдана рѣки Томской атаманъ Дмитрей Копыловъ посылаѣ ихъ Томскихъ служилыхъ людей, двадцать человекъ, десятника Юрья Петрова съ товарищи, да съ ними иноземцовъ Кангаласцовъ и Мегинцовъ 200 человекъ, — да въ томъ же числѣ были съ ними новыхъ неясачныхъ людей Накарскіе земли князцы, Барбулакъ, Давякъ, — воевать новыхъ неясачныхъ людей, и приводить подъ государеву царскую высокую руку и для государева ясачного сбора, а коихъ земель и которыхъ людей ходили воевать, того они Оомка да Вторко не упомянуть, потому что они даны были подъ началъ десятнику Юшку Петрову, и наказная де память, въ кой земли велѣно ходить, у него Юшка; и они де Оомка да Вторко ясачныхъ людей не воевали, а ходили воевать съ нимъ Юшкомъ въ тѣ новые земли, которые люди преждь сего государева ясаку нигдѣ не плачивали, тѣхъ громили, скотъ у нихъ лошадей и коровы отгоняли, а ихъ де неясачныхъ людей не побивали, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ не вмывали ни одного человека, то де Пареенъ писалъ на нихъ ложно; а въ вожахъ де съ ними ходили въ тѣ новые неясачные земли преждь ясачные князцы, которые преждь сего платили государевъ ясакъ въ прошлыхъ годѣхъ въ Лѣнской острожекъ Енисѣйскимъ служилымъ людямъ, князецъ Орбуи да князца Кирина сынъ-его Тетко; и увѣдавъ де про ихъ ходъ Енисѣйской сынъ боярской Пареенъ Ходыревъ, и пришолъ на нихъ на

№ 83. Томскихъ служилыхъ людей и на иноземцовъ, которые съ ними въ походъ ходили, съ Енисейскими служилыми людьми, и тѣхъ де вожей князю Оргуя взялъ къ себѣ въ Ленской острожекъ, а Тетко де Киринеевъ въ ту пору на томъ погромъ не былъ, ушолъ, дороги провъдывалъ; и тѣхъ де Накорскихъ мужиковъ, которые съ ними съ Томскими служилыми людьми ходили, убили они Пареевъ Ходыревъ съ товарищи, лучшихъ людей, чело-вѣкъ съ 50, и скотъ де, что они Томскіе служилые люди погромили въ неясачныхъ землицахъ, лошади и коровы, весь къ себѣ же Пареевъ взялъ в ихъ Томскихъ служилыхъ людей, двадцать чело-вѣкъ, перебилъ и переграбилъ, оружье и платье поотнималъ, а десятника де Юшка да толмача Ивашка къ себѣ взялъ въ Ленской острожекъ, а ихъ Оомку да Вторка послалъ въ Енисейской острогъ, а достальныхъ служилыхъ людей отослалъ къ атаману Дмитрею Копылову; а они де Томскіе служилые люди, десятникъ Юшко съ товарищи и иноземцы, которые съ ними въ походъ ходили, съ нимъ Парееномъ съ товарищи не дрались, ни одинъ чело-вѣкъ оружья въ руки не взялъ. — Къ сей выпискѣ государеву царю и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи печать земли Сибирскіе Енисейского острогу приложилъ воевода Никифоръ Логиновичъ Веревкинъ, лѣта 7148 году, декабря въ 21 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

✓ 83. — 1640 іюня. Отписка сына боярскаго Воина Шахова Тобольскимъ воеводамъ князю Михаилу Темкину Ростовскому и Андрею Волинскому, о посылкѣ собраннаго имъ на рѣкѣ Вилюѣ

соболинаго ясака, и о приѣмъ присланныхъ изъ Тобольска денегъ для раздачи въ жалованье служивымъ людямъ.

Государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи столнику и воеводамъ, князю Михаилу Михайловичю Темкину Ростовскому да Андрею Васильевичю Волинскому, да дьякомъ, Дороею Пустынникову да Григорью Протопопову, Тобольского города (сынъ боярскаго Воинъ Шаховъ чело-вѣкъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 148 году іюня 21 дня отпущены, господа, къ вамъ, съ усть Вилюя рѣки, въ Тобольской, Тобольского города да Березовского служивые люди Якунка Канкировъ да Тимошка Тарасовъ, да Тобольского города торговой чело-вѣкъ Игнашка Конановъ; а съ ними, господа, послано государевы соболиной казны, съ конныхъ и пѣшихъ Якутовъ и съ Тунгусовъ, двадцать два сорока пятнадцать соболей, да 13 лисиць, да съ ними жъ послано купленныхъ 55 соболей на государевы товары, да два соболя десятичныхъ, да пенныхъ 24 соболя пороты съ пунки, да шубенко пластинное соболье Тын-гоское, да девять хвостовъ собольихъ, а тѣ ценные соболи взяты у новоострожного казака у Сивка Иванова, что тотъ Сивко ходя до государева ясаку торгуетъ до ясачного сбору по ясачнымъ волостямъ; да съ ними жъ съ Якункою съ товарищи посланы книги ясачного сбору и перепись ясачнымъ соболямъ, съ которого роду сколько соболей взято, а у тѣхъ ясачныхъ соболей ярлыки привязаны, съ которого роду которые соболи взяты; да съ ними же, господа, посланы книги пошлинные судныхъ дѣлъ, да книги роздачъ государевъ казнъ пороху и свинцу служилымъ людямъ, да книги росходу государевымъ товарамъ мѣди и олову и одекуемъ, которые товары посланы со мною изъ Тобольска ясачнымъ людямъ на жалованье, и которые товары я Воинъ покупалъ сверхъ Тобольского отпуску

на государевы пошленные денги и на свои, мѣдь и олово и одекуй и бисеръ. Да въ прошломъ, господа, во 147 году писали къ намъ изъ Тоболска съ пѣшимъ казакомъ Тимошкою, что въ прошлыхъ годѣхъ послана государева казна въ Тоболской смутно, не порознь, тогда дѣло мнѣ не за обычай; а которые служивые люди посланы со мною на государеву службу, умѣють грамотъ, и тѣ служивые люди у дѣла государевыхъ не сиживали, и дѣла государевы не за обычай же. Да въ прошломъ же, господа, во 147 году послано къ намъ изъ Тоболска, съ тѣмъ же Тимошкою Тарасовымъ, государева денежного жалованья служилымъ людямъ семьдесятъ четьре рубли двѣнадцать алтынъ три денги: и тѣ денги ко мнѣ на Лѣну Тимошка Тарасовъ привезъ, по вашей наказной памяти, и отдалъ мнѣ Воину, то государево жалованье, по вашей наказной памяти, служилымъ людямъ роздано; а которые служивые люди посланы къ вамъ съ государевою казною соболиною въ прошломъ во 147 году, и тѣ денги остались у меня Воина на Вилюѣ, а на тѣ денги покупаны на государевы расходы, ясачнымъ людемъ на жалованье, мѣдь и олово и одекуй и бисеръ бѣлой. Да въ прошломъ же во 147 году прѣехали къ намъ на усть Вилюя рѣки, съ тѣмъ же Тимошкою Тарасовымъ, за тоужъ государевою казною, Тоболского города стрѣлецъ Ивашко Микитинъ Чюкмасовъ, и тотъ Ивашко оставленъ у меня на усть Вилюя рѣки для ясачного сбора.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.»

84. — 1640 іюля 3 — 1641 апрѣля 3.
Грамоты на Вагу воеводѣ Степану

Татьянину, о бытіи священнику Феодору № 84. третьимъ священникомъ при Шенкурской Архангельской церкви, и о поверстаніи его съ прочими священнослужителями церковнымъ и поземельнымъ доходомъ.

I. Отъ царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси, на Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣвичю Татьянину. Билъ намъ челомъ, Важскаго узвуду, Шенкурскаго острогу попъ Феодоръ, а сказалъ: до Московскаго де разоренья служилъ отецъ его попъ Юрьи, на Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичь монастырѣ у Егорья Стратотерца во дяконѣхъ, по нашему указу, и послѣ Московскаго разоренья, по нашей грамотѣ, служилъ отецъ его попъ Юрьи, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ въ соборѣ у Архангела Михаила третьимъ попомъ, и нашимъ жалованьемъ, бѣлыми церковными деревнями третью, и ругою, и церковнымъ всякимъ доходомъ владѣлъ; а нынѣ де отецъ его при старости скорбенъ и немощенъ, и служить не можетъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти бѣ ему о томъ нашъ указъ учинить. А въ Приказѣ Большаго Дворца въ списку съ Важскихъ съ сотныхъ грамотъ, дозору Якова Боборыкина да подъячихъ Феодора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 году, написано: въ Шенкурскомъ острогѣ храмъ Архистратига Михаила, а у тое церкви два попа, попъ Феодоръ да попъ Иванъ; да у тое церкви въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану деревни бѣлыя церковныя: Шенкурскаго посѣду Архангельскихъ поповъ деревня Созоновская, во дворѣ половникъ Ивашко Созоновъ, пашни паханые середніе земли восемь четьи въ полѣ, а въ двѣ потомужъ, и съ отхожею пашнею, съна двадцать шесть копенъ; въ Раку деревня Марининская, во дворѣ половникъ Феодка Гашевъ, пашни паханые середніе земли шесть четьи въ полѣ, а въ двѣ потомужъ, съна пятнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три чети; деревня

№ 84. Чернобаевская на рѣкѣ на Вагѣ, повыше Шенкурского острогу, во дворѣ половникъ Дружинка Удачинъ, пашни паханые середніе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, что за деревнею Пѣтуховскою, сѣна десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ селище Фроловскіе деревни въ Козинѣ наволокъ, во дворѣ половникъ Оедка Бѣлобородъ, пашни паханые середніе земли четь въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; Архангилская пожня подъ Климовскою деревнею, сѣна пятьдесятъ копенъ; Архангелскіе же деревни въ Ровдинскомъ стану деревня Захаровская на рѣкѣ на Вагѣ, во дворѣ Якимко Оедосѣевъ, пашни паханые середніе земли десять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного шесть четьи; деревня Оедковская, во дворѣ половникъ Олешка Трофимовъ, пашни паханые середніе земли шесть четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три четьи; деревня Онцыфоровская, пашни паханые середніе земли оснадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного три чети; да къ Архангилу же четь деревни Лукинскіе, во дворѣ половникъ Лучка Софоновъ, пашни паханые середніе земли четьи четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; да Архангилская же церковная полоса въ межахъ съ Перевозкими деревнями; и всего въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану, къ церкви Михаила Архангела, семь деревень да четь деревни, а въ тѣхъ деревняхъ семь человекъ половниковъ, да пашни паханые середніе земли восемьдесятъ одна четь, да сѣна къ тѣмъ же деревнямъ двѣстъ одна копна. И нынѣ, по нашему указу, велѣно быти въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела въ третьихъ попѣхъ попу Оедору, на отца его на попово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ

доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею, и сѣнными покосы велѣно его съ своею братьею поверстати, по третямъ, и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣнные покосы, и въ церквѣ всякое церковное строенье, по нашему указу, велѣно все описати жъ имянно въ книги, да тѣ книги велѣно прислати къ намъ къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тому попу Оедору велѣлъ въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела быти въ третьихъ попѣхъ, на отца его на попово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣлъ его съ своею братьею поверстати, по третямъ; и въ церквѣ всякое церковное строенье, и въ тѣхъ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣнные покосы велѣлъ все переписать въ книги, имянно, да тѣ переписные книги, за поповыми руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подати въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ, Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А прочеть сее нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а подлинную сее нашу грамоту отдалъ бы еси ему попу Оедору, по чѣму ему у тое церкви въ попѣхъ быти и церковнымъ всякимъ доходомъ владѣти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 года, іюля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шестій вѣстѣ склеенныхъ листкахъ; на оборотъ по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. Внизу: Справилъ Васко Ратаевъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: На Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣвичю Татьянину. — Тутъ же помѣта: 148 августа въ 28 день попѣ Оедоръ Юрьевъ (т. е. подалъ грамоту воеводѣ въ Шенкурскомъ острогѣ).

II. Отъ царя и великого князя Михаила Оедровича всеа Русіи, на Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондръевичю Татьянину. Въ прошломъ во 148 году, іюля въ 3 день, послана къ тебѣ наша грамота, по челобитію Важскаго уѣзду Шенкурскаго острога попа Оедора Юрьева, а велѣно ему въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела быти въ третьихъ попѣхъ, на отца его попа на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею, и сѣнными покосы велѣно его съ его братьею поверстать, по третямъ, и въ церквѣ всякое церковное строенье, и въ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей съ пашнею и сѣнными покосы велѣно переписать все въ книги, и за руками ихъ прислать къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 149 году, марта въ 18 день, попъ Оедоръ Юрьевъ съ попомъ Оедоромъ же Фокинымъ съ очи на очи сказалъ: что попъ Оедоръ Фокинъ наше грамоты не послушалъ, учинился силенъ, церковными вотчинными деревнями и пашнею и сѣнными покосы съ нимъ не поверстался; а попъ Оедоръ Фокинъ съ попомъ Оедоромъ Юрьевымъ съ очи на очи сказалъ: что онъ наше грамоты слушаетъ, попу Оедору отъ церкви и отъ вотчины не отказываетъ, грамота де прислана до Семеня дни за два дни, а тебя де въ то время на Вагѣ не было, а былъ въ Важскомъ уѣздѣ для ямскаго отпуску, а пріѣхалъ на Вагу послѣ Покрова Пресвятѣй Богородицы, и вѣтѣпоры палъ снѣгъ, потому вотчина и не роздѣлена. И по нашему указу велѣно на Вагѣ, въ Шенкурскомъ острогѣ, въ соборѣ у Архангела Михаила быти въ третьихъ попѣхъ попу Оедору Юрьеву, на отца его попа Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею, и сѣнными покосы велѣно имъ всѣмъ тремъ поверстатца, по третямъ, во всемъ поровну. А въ списку съ Важскихъ съ сотныхъ гра-

мотъ дозору Якова Бабарыкина да подъячихъ Оедора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 годовъ, написано: въ Шенкурскомъ острогѣ храмъ Архистратига Михаила, да у тоѣ же церкви въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану деревни бѣлые церковные Шенкурскаго посаду Архангелскихъ поповъ: деревня Созоновская, а въ ней во дворѣ половникъ Ивашко Созоновъ, пашни паханые середніе земли восемь четѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, сѣна двадцать шесть копенъ; въ Раку деревня Марининская, во дворѣ половникъ Оедка Гашевъ, пашни паханые середніе земли шесть четѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три четѣ; деревня Чернобаевская на рѣкѣ на Вагѣ powyше Шенкурскаго острогу, во дворѣ половникъ Дружинка Удачинъ, пашни паханые середніе земли шесть четѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, что за деревнею Пѣтуховскою, сѣна десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ селище Фроловское, деревня въ Козинѣ наволокъ, во дворѣ половникъ Оедка Бѣлобородовъ, пашни паханые середніе земли четь въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; Архангелская жѣ пожня подѣ Климковскою деревнею, сѣна пятьдесятъ копенъ; Архангелскіе жѣ деревни въ Ровдинскомъ стану: деревня Захаровская на рѣкѣ на Вагѣ, во дворѣ Якимко Оедосѣевъ, пашни паханые середніе земли десять четѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного шесть четѣ; деревня Оедковская, во дворѣ половникъ Олешка Трофимовъ, пашни паханые середніе земли шесть четѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три чети; деревня Анцифоровская, пашни паханые середніе земли оснадцать четѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного три четѣ; да къ Архангелу жѣ четь деревни Лу-

№ 85. кинскіе, во дворѣ половникъ Лучка Софоновъ, пашни паханые середніе земли четыре четьи въ полѣ, а въ дву потомужь, съна десять копенъ; да Архангелская жь церковная полоса въ межахъ съ Перевозскими деревнями; и всего въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану къ церкви Михаила Архангела семь деревень да четь деревни, а въ нихъ семь дворовъ половниковъ, пашни восемьдесятъ одна четь, съна явьсть одна копна. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела велѣлъ быти попу Ѳеодору Юрьеву третьимъ попомъ, на отца его попа Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ и бѣлыми церковными деревнями, съ крестьяны и съ вашнею и съ сѣвными покосы, поверсталъ ихъ всѣхъ трехъ поровну, чтобъ некоторой изобиженъ ничѣмъ не былъ; да и то бѣ имъ вриказалъ накрѣпко, чтобъ они жили стройно и вражды бѣ межъ ими некоторой не было, а будетъ учнутъ враждовать, и ты бѣ ихъ отъ дурна унималъ, а за непослушанье смирялъ; а въ соборѣ у Архангела Михаила всякое церковное строенье, и въ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣно, и всякіе угоды переписалъ, и что которому попу по твоей роздѣлкѣ достанетца деревень и крестьянъ, по имяномъ, и какихъ угодей, въ книги написалъ имянно, да тѣ книги за своею и за поповыми руками прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказъ Болошого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, а другіе книги таковы жь за руками слово въ слово оставилъ у себя въ сѣзжей избѣ. А сю нашу грамоту записавъ въ книгу подлинно, отдалъ попу Ѳеодору, для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149, апрѣля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на пяти вѣлѣстѣ склеенныхъ листкахъ, со скръпюю на оборотъ по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. Внизу: Справилъ Елисѣйко Аѳонасьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: На Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣвичю Татьянину. Помѣчено: 149 мая въ 5 день поплъ Ѳеодоръ Юрьевъ (т. е. привезъ грамоту въ Шенкурскъ). — Оба акта хранятся при Шенкурскомъ Архангельскомъ соборѣ.

85. — 1640 послѣ 1 сентября. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о приѣздѣ ихъ на Ленской волокъ и о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ по сбору ясака и другимъ предметамъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Буемко Филатовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 148 году, іюня въ 21 день, пошли мы, холопи твои, изъ Енисѣйского острогу на твою государеву службу на великую рѣку Лъну, и въ ходу намъ холопомъ твоимъ была мѣшкота за судами и за порогами, суды взяли мы, государь, холопи твои, въ Енисѣйскомъ острогѣ старые, и тѣмъ судамъ въ дорогѣ была подѣлка; и на Кашинѣ, государь, порогъ и на Илимскомъ твою государеву казну, пушки и пушечные и хлѣбные запасы, выгружали и обносили на себѣ, а на Тунгускомъ, государь, порогѣ, и на Мурскомъ, и на Аплинскомъ, и на иныхъ порогахъ, многая была мѣшкота и простои, взводили, государь, суды по конатамъ, человекъ по семидесятъ и по семидесятъ одно судно; а въ Енисѣйскомъ острогѣ намъ холопомъ твоимъ гребцовъ не дано, и шли своими людишками и наймиты безлюдно. А пришли, государь, мы холопи твои на Лънской волокъ августа въ 24 день, и твою государеву казну, пушки и пушечные и хлѣбные твои государевы и служивыхъ лю-

дей всякіе запасы, выпрузя изъ судовъ, устроивъ онбары, стали зимовать на Лѣнскомъ волоку; а на Лѣну, государь, рѣку перейти было за волокъ неколи, стало поздно; а судовъ, государь, служилые люди Тоболскіе и Енисѣйскіе на Кутъ рѣкъ подъ Лѣнскимъ волокомъ сдѣлали десять дощениковъ, а нынѣ, государь, мы, холопи твои, въ прибавку къ тѣмъ десяти дощеникамъ служилымъ людямъ велѣли сдѣлать, съ великою нужею, 12 дощениковъ, да 3 ладьи, да въ разные рѣки для посылки малыхъ дощениковъ. А будетъ бы, государь, мы, холопи твои, и ранѣе того пришли на Лѣнской волокъ, съ пушками было, государь, за волокъ на Лѣну рѣку и съ запасы перейти не можно, на волоку, государь, до верхъ Муки рѣчки горы и грязи большіе, и рѣчка, государь, Мука каменистая и мелкая, таскають по ней на плотѣхъ великою нужею и большое по двадцати пудъ, и то въ омутѣхъ многожды топятъ. А на Лѣну, государь, мы, холопи твои, послали въ Якутской острогъ для иноземцовъ, чтобъ въ нихъ не было никакого мнѣнія и шатости, писменного голову Василья Пояркова, а съ нимъ служивыхъ людей 28 человекъ, да въ Олекомской острожекѣ сына боярскаго Воина Богданова, да съ нимъ служивыхъ людей въ прибавку къ прежнимъ три человекъ, всѣхъ безъ хлѣбныхъ запасовъ; а велѣли, государь, ему Василью Пояркову, сыну боярскому Воину Богданову и служилымъ людямъ взять въ Олекомскомъ и въ Якутскомъ острогѣхъ хлѣбныхъ запасовъ взаимно у торговыхъ людей до весны; а толко бѣ, государь, ихъ послать на Лѣну съ хлѣбными запасы, и имъ было до заморозовъ въ Якутской острогъ не успѣть. А для твоего государева ясачного собору, въ разные мѣста и на заставу и на Лѣну рѣку, гдѣ переходять съ Лѣны рѣки на нижнюю Тунгуску торговые и промышленные люди, послали мы, холопи твои, выбравъ лутчихъ служивыхъ людей,

приведчи ихъ, по твоему государеву указу, ко № 86. кресту; а цѣловалниковъ, государь, съ ними торговыхъ людей не послали потому, торговые люди, которые были на волоку, и у тѣхъ всѣхъ промыслы свои, послать было, государь, ихъ съ ними служивыми людьми, и ихъ бы промыслы замегли, и твоей бы государевъ десятинной казнѣ былъ недоборъ. А зимовали мы, государь, холопи твои, на Лѣнскомъ волоку со всѣми служилыми людьми, и хлѣбные запасы у служивыхъ были на одинъ годъ неполна; и вѣмшкѣ было, государь, хлѣбныхъ запасовъ, что осталось отъ Енисѣйскихъ служивыхъ людей окладовъ, и тѣ, государь, лишніе хлѣбные запасы и свои оклады служилые люди волочили за волокъ великою нужею, на себѣ, нартами, по четыре пуда на нартѣ и менши; а ходу, государь, съ Илима рѣки за волокъ до усть Муки рѣки съ нартою взадъ и впередъ три дни; а нарты, государь, купятъ межъ себя по полтинѣ и по 20 ; а возки, государь, нынѣ зимнимъ путемъ съ пуда по гривнѣ. А пушки, государь, и пушечные запасы, и судовые снасти, и вино горячее, и церковное строенье, и хлѣбные запасы на неокладные расходы, и всякіе твои государевы запасы, 1540 пудъ, перевезли мы, холопи твои, черезъ Лѣнской волокъ на лошадяхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, и на суды возили лѣсъ тѣми жъ лошадми; а мы, государь, холопи твои, и писменные головы, и подъячіе, за волокъ запасенка свои сами возили собою; а впредь, государь, на Лѣнскомъ волоку оставить надо служивыхъ 100 человекъ, и оставить 20 лошадей для возки запасу и для судового дѣла

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской Архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 87. 86. — 1640 сентября 17. Распроесныя рѣчи Енисейскаго служиваго чело-
вѣка Прокопья Козлова, бывшаго въ
посылкѣ на рѣкѣ Лѣнѣ и на Байкаль для
ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель.

149, сентября въ 17 день, Енисейскаго
острогу служивой чело-вѣкъ Пронка Лазаревъ
Козловъ пріѣхалъ съ моря, съ усть Янги
рѣки, съ государевою казною, а въ прошломъ
во 145 году посланъ я изъ Енисейскаго остро-
гу, съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Бекето-
вымъ, для ради ясачнаго сбора въ Олекмин-
ской острожекѣ; и въ прошломъ во 144 году
пришелъ изъ Енисейскаго острогу десятникъ
Елеска Юрѣвъ; взялъ меня Пронку по нака-
зной памяти Прокопья Федоровича Соковнина,
а по той памяти велѣно ему Елескѣ итти съ
служивыми людьми на Ламу, и которые рѣки
падутъ своимъ устьемъ въ море, для госуда-
рева ясачнаго сбора и приску новыхъ зем-
лицъ; и плыли мы изъ Олекминскаго острож-
ку внизъ по Лѣнѣ рѣкѣ, а съ нимъ Елескою
служилыхъ людей 10 чело-вѣкъ, а промысле-
ныхъ сорокъ чело-вѣкъ, до моря двѣ недѣли,
а по морю до Оленки день паруснаго ходу, по
лѣвую сторону вверхъ по Оленкѣ рѣкѣ до
ясачнаго зимовья до Пиридды рѣки, и на усть
Пиридды рѣки поймали Тунгуса, и за тѣмъ
Тунгусомъ взяли государева ясаку пять соро-
ковъ, на прошлой 145 годъ, и съ Оленки рѣки
вывезли того аманата на Лѣну на рѣку къ
усть Молодѣ рѣкѣ; и на усть Молоды рѣки
дѣлали 2 коча, и пошли съ усть Молоды
рѣки по Лѣнѣ рѣкѣ внизъ до моря 10 дней,
съ усть Лѣны рѣки по правую сторону ходу
паруснаго пятеры сутки до усть Янги рѣки, по
Янгѣ рѣкѣ вверхъ до Якутовъ три недѣли; а
взяли государева ясаку, на 146 годъ, два сорока
27 сободей, 4 шубы собольи, лисица чернобу-
рая, восемь лисицъ сивочеревыхъ, одиннадцать
лисицъ красныхъ; и на Янгѣ рѣкѣ дѣлали мы

четыре коча, и поплыли мы внизъ по Янгѣ
рѣкѣ сторонною рѣкою до моря двѣ недѣли, и
на морѣ поймали Юкагирскаго князца Билгя,
и взято государева ясаку, шуба соболья, 15
пластанъ собольихъ; и послалъ меня Пронку
съ промышленными людьми четырехъ чело-
вѣкъ съ государевою казною въ Енисейской
острогъ, а по морю шолъ десять дней до усть
Лѣны рѣки, а съ усть Лѣны ходу верхового
полтретей недѣли до Ижиганскаго зимовья.

*Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якут-
ской Архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной въ
подлинныхъ столбцахъ для Академика Миллера,
во время путешествія его по Сибири. — Прина-
длежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

87. — 1640 послѣ 12 ноября. Довѣздная
память письменнаго головы Еналя
Бахтеярова съ товарищами, одосмотрѣ
соляныхъ источниковъ въ прибережьяхъ рѣки
Илима.

Лѣта 7149 году, ноября въ 10 день, по го-
судареву цареву и великаго князя Михаила
Федоровича всеа Русіи указу, столники и вое-
воды, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй
Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Еуеимей Фи-
латовъ, велѣли ѣхать писменному головѣ Ена-
лю Бахтеярову, да съ нимъ Тоболскому пя-
тидесятнику Потапку Баландину, да Енисей-
скому десятнику Симанку Головачеву, на низъ
Илима рѣки, къ солянымъ росолнымъ ключамъ,
и тѣхъ ключей велѣно имъ досмотрить
накрѣпко, изъ какихъ мѣстъ тѣ ключи текутъ,
изъ твердаго ль камня или изъ мелкаго, и не
понимаетъ ли того мѣста вешняя вода, и
мочно ль на томъ мѣстѣ варница устроить? а
осмотра тѣхъ росолныхъ ключей и взявъ ро-
солу для опыту, велѣно описать имянно. И
въ нынѣшнемъ же во 149 году, ноября въ 12
день, писменой голова Еналей Бахтеяровъ, да
Тоболской пятидесятникъ Потапко Балан-
динъ, да Енисейской десятникъ Симанко Го-

ловачевъ, прѣхали къ тѣмъ росолнымъ солянымъ ключамъ, осматривали и мѣряли: и тѣхъ росолныхъ ключей на 140 сажень печатныхъ, и тѣ ключи текутъ отъ Ленского волоку на низъ по Илимъ рѣкѣ, на правой сторонѣ у засѣки; а нижніе два ключа бьютъ изъ подошвы, одинъ ключъ къ Илимѣ рѣкѣ, отъ воды мѣрою съ сажень, а отъ того ключа до другого ключа 13 сажень, и бьютъ изъ подошвы къ Илимѣ рѣкѣ, мѣрою до воды 5 сажень; а отъ берега отъ материка тѣ ключи текутъ 24 сажени, а изъ тѣхъ ключей, которой ключъ солонье, взято росолу соляного для опыту на Илимъ; а верхніе ключи текутъ изъ подъ матерого камня по дрествѣ, и берегъ на томъ мѣстѣ низкой, вешняя вода понижается; а варница на тѣхъ ключахъ поставить мочно ль, или нѣтъ, того безъ соляного мастера знать не умѣть. — Къ сему доводному списку попъ Ленской Стефанъ, вмѣсто сына своего духовного Еналея, руку приложилъ. Къ сему доводному списку Енисѣйской казакъ Васка Кириловъ, вмѣсто Енисѣйского жъ казначья десятника Симанка Головачева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

88. — 1640—1641. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, съ распросными рѣчами Енисейскихъ служивыхъ людей Постника Иванова и Прокопья Лазарева, бывшихъ на рѣкахъ Индигиркѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Росіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Буѣйм-

ко. Филатовъ челомъ бьютъ: Въ прошломъ, № 88. государь, во 148 году, августа въ 25 день, пришло къ намъ, холопомъ твоимъ, на Ленской волокъ Енисѣйской служилой челоуѣкъ Посничко Ивановъ да Красноярской служивой челоуѣкъ Оничко Никитинъ съ товарищи, снова изъ Юкагирской землицы, а ясачнаго, государь, своего сбору Посничко съ товарищи принесъ къ намъ холопомъ твоимъ (*) четыре сорока три соболя. И мы, государь, холопи твои его Посничка спрашивали, сколь далече Юкагирская земляца отъ Якутского острогу, и какіе люди на ней живутъ, и многіе ль, и чають ли тебѣ, государь, съ той землицы впередъ въ ясачномъ сборѣ прибыли; и посколку въ тое землицу для ясачнаго сбора впередъ служилыхъ людей посылать? И Посничко, государь, съ товарищи въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 146 году, апрѣля въ 25 день, пошелъ де онъ Посничко съ служивыми людьми изъ Якутского острогу на Янгѣ рѣку, съ 30 челоуѣки, конми, и шолъ де черезъ Камень до Янгѣ рѣки и по Янгѣ рѣкѣ внизъ до Якутскихъ людей четыре недѣли; а на вершинѣ, государь, Янгѣ рѣки живутъ Тунгусы именемъ Ламутки, а ясаку тебѣ, государь, не даютъ; а на низѣ де, государь, по Янгѣ рѣкѣ и по Онгѣ рѣкѣ живутъ многіе Якутскіе люди, князецъ Кутурга, да Тунгусы, и съ тѣхъ де онъ Посничко Якутовъ взялъ тебѣ государю ясакъ, на 147 годѣ, 6 сороковъ соболей, и высмалъ онъ тѣ соболя того жъ году въ Якутской острогѣ съ шестью челоуѣки, и впередъ де, государь, для того твоего государева ясаку доведетца на Янгѣ и на Онгѣ рѣку посылать къ Якутомъ по 6 челоуѣкъ; а ясакъ де твой государевъ собирать на Янгѣ безъ аманатовъ, а аманатовъ держать на Янгѣ, государь, не умѣть, для того что кормить нѣчемъ, рѣка безрыбна. И въ прошломъ де, государь, во 147 году, онъ Посничко съ 27 челоуѣки

(*) «Твоимъ» въ ркп. недостаетъ.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

№ 88. пошолъ конми съ Янгъ рѣки вверхъ по Толстаку рѣкъ на Индигерскую рѣку въ Юкагирскую землю, и шолъ де, государь, онъ по Толстаку и черезъ хребты до Индигерскіе вершины, многими неясачными Тунгусами Ламутками, и по Индигерской рѣкъ внизъ до Юкагирской земли, четыре недѣли; а на Индигерской де, государь, рѣкъ въ Юкагирской земли взяли аманата, и подѣлъ тѣхъ де, государь, аманатовъ взялъ ясаку четыре сорока три соболя, на прошлой на 148 годъ; и съ твѣи же, государь, ясакомъ изъ Юкагирской земли пошелъ онъ Посничко въ Якутцкой острогъ, съ служивыми людьми съ 15 человекъ, а въ Юкагирской де, государь, земли оставилъ съ аманаты товарищей своихъ 16 человекъ, и идучи де, государь, онъ назадъ изъ Юкагирской земли въ Якутцкой острогъ, на Янгъ рѣкъ оставилъ для твоего государева ясачного сбора трехъ человекъ; а Юкагирская де, государь, земля людна, и Индигирская де рѣка рыбна, а больше про тѣ земли расказать не умѣть, будетъ де, государь, впередъ на Индигерской рѣкъ въ Юкагирской земли и сто человекъ служивыхъ людей, и тѣмъ де людямъ можно сътѣмъ быть рыбою и звѣремъ, безъ хлѣба; и въ Юкагирской де, государь, земли соболей много; и въ Индигиръ де, государь, рѣку многіе рѣки впади, а по всѣмъ де по тѣмъ рѣкамъ живутъ многіе пѣшіе и оленные люди, а соболя и звѣря всякого много по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ и землицамъ; да у Юкагирскихъ же де, государь, людей серебро есть, а гдѣ де они серебро емлютъ, того онъ Посничко не вѣдаетъ, и про иные де ему многіе земли Юкагири сказывали, а подлинно де, государь, Посничко про тѣ земли расказать не умѣть, потому что Юкагирского языка не зналъ; и впередъ де, государь, въ Юкагирскую землю посылать служивыхъ людей, и тебѣ де государю будетъ въ ясачномъ сборѣ большая прибыль, а нынѣ де для поспѣшенья

въ Юкагирскую землю послать для ясачного сбора, нтобъ аманатовъ не опустили, небольшихъ людей. — И мы, государь, холопи твои, его Посничка, да съ нимъ Красноярского казака Оничку, да Енисѣйского жъ казака Степанка Осипова, да Тоболскихъ же служивыхъ людей четырехъ человекъ, да Енисѣйского десятника Ѳедку Милованова, да Ѳеонку Степанова, отпустили въ Якутцкой острогъ, а велѣли, государь, ему Посничку дать писанному головѣ Василью Пояркову охочихъ служивыхъ людей въ прибавку, 8 человекъ, да Ѳедкѣ Милованову съ Ѳеонкою охочихъ же служивыхъ людей шесть человекъ; а охочихъ, государь, служивыхъ людей Посничку и Ѳедкѣ велѣли дать для того, твоихъ государевыхъ лошадей въ Якутцкомъ острогѣ нѣтъ, дать имъ служивымъ людямъ на службу нечего, а тѣмъ, государь, служивымъ людямъ Посничку и Ѳедкѣ съ товарищи покупать лошади къ подъему собою; и изъ Якутцкого, государь, острогу велѣли ему Посничку итти въ Юкагирскую землю, для твоего государева ясачного сбора, на перемѣну прежнимъ ясачнымъ сборщикомъ, которыхъ онъ Посничко оставилъ въ Юкагирской земли съ аманаты, и для приску и провѣдыванья новыхъ земли и серебряной руды, а Ѳедкѣ Милованову, для твоего государева ясачного сбора, велѣли итти на Янгъ рѣку къ Якутомъ; а на подарки, государь, иноземномъ и для покупки на тебя государя мягкой рухляди, послали съ нимъ Посничкомъ путь одекую, да изъ Якутцкого, государь, острогу велѣли купя три куяка послать съ ними жъ Посничкомъ два куяка, да съ Ѳедкою Миловановымъ двѣнадцать гривенокъ съ полугривенкою одекую да куякъ; а тѣ, государь, куяки велѣли мы, холопи твои, по доскѣ розобрать и давать имъ иноземномъ, смотря по нимъ, по доскѣ куяшной или по 2 человекъ; а опрѣчь, государь, одекую и желѣза Юкагири иныхъ товаровъ никакихъ не покупаютъ. Да на Лѣнской

же, государь, волокъ пришелъ къ намъ, холо-
пемъ твоимъ, Енисѣйской служивой человекъ
Пронка Лазаревъ, съ твоею государевою со-
болиною казною; а въ роспросъ онъ, Пронка
намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: ходилъ де
онъ съ Енисѣйскимъ десятникомъ съ Елескою
Бузою по морю, для провѣдыванья Ламы
рѣки и иныхъ падучихъ рѣкъ въ море, и для
провѣдыванья новыхъ неясачныхъ землицъ и
ясачного сбору; и на устьѣ де Янги рѣки у
Якутовъ взяли де они твоего государева яса-
ку, на прошлой на 146 годъ, 2 сорока 27 со-
болей, 4 шубы собольи, лисицу чернобурюю,
восемь лисицъ сивочеревыхъ, 11 лисицъ кра-
сныхъ, и съ Янги де, государь, рѣки шли они
моремъ двѣ недѣли, и поймали де онъ на
морь Юкагирского князца Былгея, и взяли де
съ него князца ясаку шубу соболью, а въ ней
15 пластинокъ; и съ тѣмъ де, государь, соболи-
нымъ сборомъ и съ лисицами послалъ его
Пронку десятникъ Елеско Буза въ Енисѣй-
ской острогъ, съ тремя человекъ съ про-
мышлеными людьми, а съ нимъ де Елескою
осталось служивыхъ людей и промышленныхъ
на морь съ аманатомъ семнадцать человекъ;
а впередъ будетъ ли тебѣ государю прибыль
въ ясачномъ сборѣ на морь, гдѣ остался Ени-
сѣйской десятникъ Елеска Буза, того онъ
Пронка не вѣдаетъ. — «Діакъ Еуѡимей Фила-
товъ»

*Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки
Якутской архивы», въ листъ, на 982 л., пи-
санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика
Миллера; во время путешествія его по Си-
бири. — Принадлежитъ Императорской Акаде-
міи Наукъ.»*

89. 1640 — 1641. РОСПИСАНІЕ РѢКЪ:

а) отъ Енисейска до Ленской переволоки, и
б) впадающихъ въ Лену отъ рѣки Куты до
Ленскихъ верховьевъ, и проч.

1. Роспись противъ чертежу рѣкамъ и по-
рогамъ отъ Енисѣйского острогу вверхъ до

Льнского волоку, по которымъ шли на госу- № 88.
дареву службу на великую рѣку Лену въ
Якутской острогъ изъ Енисѣйского острогу
столники и воеводы Петръ Головинъ, Матвѣй
Глѣбовъ, дякъ Еуѡимей Филатовъ, во 148
году, и сколько до которой рѣки судового
ходу, и стороннымъ рѣкамъ, которые пала въ
Тунгуску и въ Илимъ рѣку.

Отъ Енисѣйского острогу шли до устья
Енисѣя жъ рѣки, которая течетъ изъ подъ
Красного Яру, три дни; а иноземцы назы-
ваютъ тое рѣку Большою Кемью, а Тунгуску
зовутъ Енисѣемъ; а та рѣка Кемь пала въ
Тунгуску рѣку съ правую сторону.

А отъ Енисѣйского устья до Тунгусного
первого порогу половина дни ходу; а у порогу
камень утесъ, суды взводили канатами чело-
вѣкъ по 70-и болши; стояли на томъ порогѣ
три дни.

А отъ Тунгуского порогу до рѣки Татар-
ской два дни ходу, впаала въ Тунгуску рѣку
съ лѣвую сторону; живутъ Тунгусы, ясакъ
платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Татарской рѣки до Тасевы рѣки два
дни ходу, впаала въ Тунгуску рѣку съ правую
сторону; а по той Тасевъ рѣкъ живутъ Тун-
гусы, ясакъ съ себя платятъ въ Енисѣйской
острогъ.

А отъ Тасевы рѣки до Рыбныхъ острововъ
два дни ходу; а въ Рыбныхъ островахъ ко-
чуютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣй-
ской острогъ.

А отъ Рыбныхъ острововъ до рѣки Кіянки
3 дни ходу, впаала въ Тунгуску рѣку съ лѣ-
вую сторону; кочуютъ тѣ жъ, ясакъ платятъ
въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Кіянки рѣки до усть Каменки рѣки
день ходу, пала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую
сторону; кочуютъ Тунгусы, ясакъ платятъ
въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Каменки рѣки до усть Иркинеевы
рѣки два дни ходу, впаала въ Тунгуску рѣку
съ лѣвую сторону; Тунгусы съ Тасевы рѣки

№ 89. переходя, ясакъ платять въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Иркинеевы рѣки до усть Карабулы рѣки день ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюють тѣ жъ Тунгусы Тасъевы рѣки, ясакъ платять въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Карабулы рѣки до усть Муры рѣки четыре дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; а на устьѣ той рѣки Муры порогъ камень утесъ, суды взводили по канатамъ многими людьми два дни; кочюють Тунгусы, ясакъ платять въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Муры рѣки до усть Чадобши рѣки 2 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Тунгусы, ясакъ платять въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Чадобши рѣки до усть Коды рѣки 2 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней переходя Тунгусы, ясакъ платять въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Коды рѣки до Кашина порогу два дни ходу; а на порогъ запасы выгружали, и павозились въ лодкахъ версты съ полторы, и стояли недѣлю, и суды взводили канаты многими людьми, и июдя въ 12 день на тотъ порогъ сверху вода пришла вдругъ болшая, и половину судовъ черезъ порогъ взвели однимъ днемъ безъ выгрузки, а не было бѣ прибылой воды, и стоять бы за выгрузкою другая недѣля.

А отъ Кашина порога до усть Ковы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Тунгусы, ясакъ платять въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Ковы рѣки до Аплинского порогу день ходу; на порогъ камень утесъ, суды взводили канаты многими людьми три дни.

А отъ Аплинского порогу до усть Каты рѣки 5 дней ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Тунгусы, ясакъ платять въ Енисѣйской острогъ.

А противъ Каты рѣки за Тунгускою рѣкою

Едорма рѣка, впала въ Тунгуску рѣку съ правой стороны; кочюють по ней тѣ жъ Тунгусы, ясакъ платять въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Каты и отъ Елормы рѣкъ до усть Олевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней переходя съ Лѣпы и съ Куты Шеманскіе люди, ясакъ платять на Лѣнской волокъ.

А отъ Олевы рѣки до усть Тушамы рѣки три дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Шаманскіе жъ Тунгусы, ясакъ платять на Лѣнской волокъ.

А отъ Тушамы рѣки до усть Кондарепши рѣки 3 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Шаманскіе жъ Тунгусы, ясакъ платять на Лѣнской волокъ.

А отъ Кондарепши рѣки до Богдармы рѣки день ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Тунгусы тѣ жъ Шаманцы переходя, ясакъ платять на Лѣнской волокъ.

А отъ Богдармы рѣки до усть Илима рѣки день ходу, пала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону. А отъ усть Илима рѣки Тунгуска пошла направо въ Братцкіе люди, а вершина у Тунгуски рѣки вышла изъ Байкала озера. А отъ Тунгуского устья вверхъ по Тунгускѣ рѣкъ до Илимского устья рѣки, промежъ болшихъ пороговъ, многіе быстрые мѣста, и по тѣмъ быстрымъ мѣстамъ подымали суды канатами жъ многими людьми.

А отъ Илимского устья до Илимского Большого порогу 2 дни ходу; а промежъ камни быстрые мѣста, взводили суды канатами 3 дни; а на Большомъ порогъ пушки и пушечные и хлѣбные запасы выгружали и обносили на себя за порогъ 300 сажень, и стояли за выгрузкою 2 недѣли 2 дни, а суды взводили канатами всеми людьми.

А отъ Большого Илимского порогу до другого Илимского порогу день ходу; суды взво-

дили канаты многими жъ людьми день. А отъ верхнего Илимского порогу до Лънского волоку, по обѣ стороны Илима рѣки, на тѣхъ днищахъ конного вѣду пашенныхъ мѣсть добрые земли въ разныхъ мѣстахъ 1650, сѣнныхъ покосовъ 4920 копенъ.

А отъ друго́го Илимского порогу до Тубы рѣки 3 дни ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Тунгусы Шемагирцы и Минпугирцы, ясакъ платять на Лънской волокъ.

А отъ Тубы рѣки до Тушамы рѣки 3 дни ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюють по ней Тунгусы, ясакъ платять на Лънской же волокъ.

А отъ Тушамы рѣки до Яра рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Шемагирскіе жъ Тунгусы, переходя съ Лъны и съ Куты рѣки, ясакъ платять на Лънской волокъ.

А отъ Яра рѣки до Игирмы рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Тунгусы Шемагирцы жъ, ясакъ платять на Лънской волокъ.

А отъ Игирмы рѣки до усть Туры рѣки день ходу, впала въ Илимъ рѣку съ правую сторону; кочюють по ней Тунгусы Шемагирцы жъ, ясакъ платять на Лънской волокъ.

А отъ усть Туры рѣки дорога въ Браты по Тунгуской сказкѣ ходу до Брацкихъ людей двѣнадцать дней, а тѣхъ Брацкихъ людей близко, на Тунгускѣ рѣкѣ, на усть Оки рѣки, острожекъ, а въ немъ годуютъ Енисѣйскіе служилые люди; а выше Туры рѣки, не доходя Лънского волоку за днище, соляной росолъ течетъ изъ горы, изъ камени: ключи въ разныхъ мѣстьхъ на стрѣбище.

А отъ Туры рѣки до Лънского волока два дни ходу, гдѣ зимовья изъ анбары, каменная.

За Илимомъ противъ зимовья гора каменная, и надъ зимовьемъ.

А съ Илима рѣки черезъ Лънской волокъ № 89. лѣтная дорога лежитъ черезъ Камень, до колодца, на лошадяхъ запасы возять на вьюкахъ по пяти и по шти пудъ, а найму съ пуда даютъ лѣтомъ до колодезца по гривнѣ, а отъ колодезца на вершину Муки рѣки на телѣжкахъ пудовъ по 10 и по 12 возять, а найму даютъ съ пуда по пяти алтынъ; а ходу пѣшему человѣку съ ношею черезъ волокъ съ Илима рѣки до Муки рѣки день, а въ осень наймуютъ съ пуда по полтинѣ и по двадцати алтынъ; а Мукою рѣкою запасъ плаваютъ на плотѣхъ, пудовъ по пятнадцати и по двадцати, до Купы рѣки два дни, а Купою и Кутую рѣками плаваютъ на тѣхъ же плотѣхъ до Лъны рѣки два дни; а Кута и Купа рѣки мелки, и порозжее судно не пройдетъ. А зимняя дорога санная отъ Илима рѣки лежитъ черезъ Камень на усть Муки рѣки, а найму съ пуда въ нынѣшнемъ во. 149 году по гривнѣ, а въ прошлыхъ годѣхъ было съ пуда по двѣ гривны и по полуполтинѣ; а съ Илима съ возомъ ѣхать до усть Муки рѣки два дни, и на Мукъ и на Купъ дѣлають суды, и на грузя съ запасы сплываютъ на Лъну за лдомъ вешнею водою; а по Кутѣ и по Купѣ рѣкамъ кочюють переходя тѣжъ Шеманскіе люди, а ясакъ платять на Лънской волокъ. А отъ Лънского волоку вверхъ по Илимѣ рѣкѣ на днище пашенныхъ мѣсть, добрые земли, въ разныхъ мѣстьхъ, девяносто восемь десятинь, сѣнныхъ покосовъ 500 копенъ.

А отъ Лънского волоку вверхъ по Илимѣ рѣкѣ до Казачьи рѣчки 5 верстѣ ходу, впала въ Илимъ съ лѣвую сторону; кочюють переходя ясачные Тунгусы.

А отъ Казачьи рѣки до Кочюя рѣки въ легкихъ судахъ 8 дней ходу, впала въ Илимъ рѣку съ лѣвую сторону; кочюють Тунгусы, князецъ Мукинъ.

А отъ Кочюя рѣки вверхъ по Илимѣ до Илимскихъ вершинъ 8 дней ходу, вышла изъ Камени; кочюють по ней Налятцкіе Тунгусы,

№ 89: князецъ Мукия, а роду его человекъ съ 40, а дасть съ себя ясакъ на Лѣнской волокъ не со всехъ.

А съ Илимскіе вершины до Брацкихъ людей пѣшого ходу два дни; а по сказкѣ Тунгуской тѣ Брацкіе люди близко Брацкого острогу, гдѣ годуютъ изъ Енисѣйскаго острогу служилые люди.

II. Роспись противъ чертежу отъ Куты рѣки вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ и до вершины, и стороннымъ рѣкамъ, которые впади въ Лѣну рѣку, и сколько отъ рѣки до рѣки судового ходу, и пашеннымъ мѣстомъ, и роспребные рѣчи Тунгускаго князца Можеулка про Брацкихъ людей и про Тунгускихъ и про Ламу, и про иные рѣки.

Съ усть Куты рѣки внизъ, по обѣ стороны Куты рѣки пашенныхъ мѣсть 20 десятинь. На Куты рѣкѣ соляное озеро, отъ Куты рѣки съ поперсты, изъ него истокъ росолной течетъ въ Куту рѣку; кругомъ соляного озера и до Лѣны рѣки пахатной земли 60 десятинь, сѣнныхъ покосовъ 600 копень.

Отъ усть Куты рѣки судового ходу до усть Туруки рѣки полдни; а на усть рѣки Туруки пашенныхъ мѣсть на 60 десятинь, сѣнныхъ покосовъ на 300 копень; Турука рѣка впаде въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; кочюють по ней ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Туруки рѣки до усть Иги рѣки ходу полтретья дни, впаде въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; по ней кочюють ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Иги рѣки до Жилимжи рѣки ходу день, впаде въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; кочюють по ней ясачные Тунгусы, переходятъ Ладогирцы жъ.

Отъ Жилимжи рѣки до усть Киташамы рѣки полдни ходу; противъ той рѣки за Лѣною рѣкою пашенного мѣста на 100 десятинь, сѣнныхъ покосовъ на 600 копень; течетъ изъ

Камени, впаде въ Лѣну рѣку съ правую сторону; кочюють тѣ жъ ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Киташамы рѣки до усть Купты рѣки полдни ходу, впаде въ Лѣну рѣку съ правой стороны, течетъ изъ Камени; кочюють тѣ жъ Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Купты рѣки до усть Оленги рѣки полдни ходу, впаде въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; а съ усть Купты рѣки до усть Оленги рѣки, подлѣ Лѣны рѣки, пашенныхъ мѣсть на триста десятинь, сѣнныхъ покосовъ на 2000 копень; кочюють по ней ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Оленги рѣки до Аталанжи рѣки полтора дни ходу, впаде въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени.

Отъ Аталанжи рѣки до Жилимжи рѣки день ходу, впаде въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; противъ тое рѣки на Лѣнѣ рѣкѣ пашенныхъ мѣсть на сорокъ десятинь, сѣнныхъ покосовъ на 200 копень.

Отъ Жилимжи рѣки до рѣки Авагады полдни ходу, впаде въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени.

Отъ рѣки Авагады до рѣки Чичапты полдни ходу, впаде въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; противъ тое рѣки устья на Лѣнѣ рѣкѣ пашенного мѣста по 50 десятинь, сѣнныхъ покосовъ на 150 копень.

Отъ рѣки Чичапты до Бота рѣки полдни ходу, впаде въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; а на усть тое рѣки пашенного мѣста на 50 десятинь, сѣнныхъ покосовъ на 250 копень.

Отъ рѣки Бота до рѣки Бичи полдни ходу, впаде въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; на усть тое рѣки пашенного мѣста на 100 десятинь, сѣнныхъ покосовъ на 800 копень; а до Боту и до Бичи рѣкѣ кочюють ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Бичи рѣки день ходу, на той же сторо-

нѣ пашенного мѣста на 150 десятинѣ, сѣнныхъ покосовъ на 1000 копенъ, отъ тѣхъ пашенныхъ мѣстъ до рѣки Илги 3 дни ходу, въ Лъну впала съ правую сторону, течеть изъ Камени; а по вершинѣ кочюють многіе Брацкіе люди, да неясачныхъ Тунгусовъ чело-вѣкъ съ 30.

Отъ Илги рѣки до Тутуры рѣки 2 дни ходу, впала въ Лъну рѣку съ лѣвую сторону, течеть изъ озеръ; а на устьѣ тое рѣки Тутуры выше и ниже на полднища ходу, по обѣ стороны Лъны рѣки пашенныхъ мѣстъ на 3000 десятинѣ, сѣнныхъ покосовъ на 2000 копенъ; кочюють по ней Тунгуской князецъ Можеулъ, и на прошлой на 148 годъ и на нынѣшней 149 годъ онъ Можеулъ далъ съ себя ясакъ, а на вершинѣ тое рѣки Тутуры того жъ Можеула улусные люди.

Отъ Тутуры рѣки до устья Куленги 5 дней ходу, впала въ Лъну рѣку съ правую сторону, течеть изъ Камени; а на устьѣ той рѣки Куленги выше и ниже по днищу ходу, по обѣ стороны Лъны рѣки пашенныхъ мѣстъ по смѣтъ можно крестьянъ устроить чело-вѣкъ 200 и болше; а кочюють того жъ Можеулова улусу Тунгусы.

Отъ устья Куленги рѣки до рѣки Онги судовымъ ходомъ 2 дни, а пѣшимъ день ходу, конемъ половина дни, впала въ Лъну рѣку съ лѣвую сторону, течеть изъ Камени; а на устьѣ той Онги рѣки по обѣ стороны живутъ Брацкіе люди, а хлѣбъ у нихъ родится просо, и мы то просо, Васка Витезевъ, Курбатко Ивановъ съ товарищи, у князца Можеула видѣли.

Да у того жъ князца Можеула былъ Тунгусъ Чинкагирского роду съ Ламы, и хотѣлъ насъ Курбатка Иванова, Оедку Степанова убить, а сказывалъ: въ прошломъ де во 148 году лѣтомъ ходять по Ламѣ въ судахъ Рускіе люди казаки, и побили де его родниковъ Чинкагирскихъ Тунгусовъ 15 юртъ, а отколѣва

тъ казаки пришли и давно ль по Ламѣ ходять № 89. того не вѣдаютъ.

И промежъ Куленги и Онги рѣки черезъ вершину Куленскую съ Лъны рѣки дорога на Енисѣй, и Ангара и Тунгуска то жъ, которая течеть подъ Енисѣйской острогъ, конемъ вхатъ 3 дни; да съ тое жъ дороги съ Куленской же вершины дорога на Ламу, а Ламу называютъ Брацкіе люди Байкаломъ озеромъ, конемъ вхатъ до Ламы 2 дни; а съ устья Куленги послацы служивые люди, вельно острогъ поставить.

Да съ Онги рѣки дорога на верхъ Киренги рѣки ходу 2 дни, Киренга впала въ Лъну; а по Киренгѣ живутъ многіе Тунгусы, а ясакъ государю платятъ не все, а соболи продають въ Браты на животину и на просо.

Отъ Онги рѣки до Баянжуруги полдни ходу, рѣка Баянжуруга падеть съ правую сторону; по ней живутъ Брацкіе люди, съ устья тое рѣки Баянжуруги; по той же рѣкѣ Баянжуругѣ два дни ходу до тое дороги, что ходять на Ламу, отъ рѣки Баянжуруги дорога на Ламу сухимъ путемъ конемъ 2 дни вхатъ, а сидятъ по дорогѣ улусы Брацкіе люди. Да съ устья же Баянжуруги рѣки до озера съ самосадною солью три дни конемъ вхатъ, а къ Енисѣйской вершинѣ то озеро ближе.

Рѣка Иголиктъ впала въ Лъну рѣку подъ вершиною Лъны рѣки.

А въ роспросѣ Тунгуской князецъ Можеулко и его улусные люди про Брацкихъ людей и про Ламу, что называютъ Брацкіе люди Байкаломъ озеромъ, и про вершину Тунгускую, и про Шилку рѣку, и про Витимскіе вершины сказывали: живутъ де по Иголиктъ рѣкѣ и по Лънской вершинѣ неясачные Тунгусы Камчагири чело-вѣкъ съ 300; а Лънская де вершина отъ Иголиктъ рѣки недалеко, асколко отъ тое рѣки до самой вершины Лънской ходу, и князецъ Можеулъ и Тунгусы не сказали, а течеть Лъна рѣка вершина изъ

№ 90. ключей, а подошла та вершина Лѣнская къ Ламѣ близко. А по Ламѣ и по Байкалу живутъ неясачные Тунгусы Кумкагири и Чилкагири, и иныхъ родовъ много, а числа тѣ Тунгусы имъ не знаютъ, сколько ихъ въ роду; а соболей де у тѣхъ Тунгусовъ много. А на Ламѣ островъ именовъ Ойхонъ, а ходу черезъ Ламу до острова Ойхона судового день; а люди на томъ острову живутъ Брацкіе многіе, лошадей и всякого скота много, а хлѣбъ у нихъ родится просо; а съ Ойхона острова на другую сторону Ламы судового ходу день же. А на другой сторонѣ Ламы живутъ Брацкіе жъ люди конные, а Тунгусы оленные; а отъ тѣхъ деи Брацкіхъ людей въ правую сторону по Байкалу къ Енисѣйской вершинѣ живутъ люди Точали скотные. А Енисѣй рѣка, которую называютъ Тунгускою и Ангарою, вышла изъ Байкала озера, а гдѣ вышла изъ Байкала та рѣка, и въ вершинѣ она мала и мелка; а течетъ та рѣка подъ Енисѣйской острогъ. А вода въ Ламѣ стоячая прѣсная, а рыба въ ней всякая и звѣрь морской; а гдѣ пролива той Ламы въ море, того тѣ Тунгусы не вѣдаютъ. Да въ Ламу жъ впала рѣка Селенга двѣнадцатю устьи, а по той рѣкѣ Селенгѣ, идучи отъ Ламы, съ правую сторону живутъ Мугалы кочевные люди; да тою жъ рѣкою Селенгою ходятъ въ Китайское государство, вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ 10 день судового ходу. А отъ тое рѣки Селенги на лѣвую сторону дорога на рѣку, сухимъ путемъ дней въ 8 перевѣжаютъ конемъ, а та рѣка течетъ въ Китайское государство, а имени Тунгусы той рѣкѣ не вѣдаютъ; да на той же рѣкѣ Мугалы емлютъ серебряную руду, а у той руды серебряной на той же рѣкѣ стоитъ Китайского государства порубежной городъ, а серебро въ Браты идетъ изъ Мугалъ, а покуваютъ Брацкіе люди то серебро у Мугалъ на соболи. Да къ Селенгѣ же де рѣкѣ къ устью прилегла вершина Витимская, а съ Витимской вершины на Шилку рѣку кочевьемъ переходятъ Тун-

гусы дней въ 5 и въ 6 на оденяхъ; а серебряная де руда на Шилкѣ рѣкѣ и хлѣбъ есть ли, или нѣтъ, того тѣ Тунгусы не вѣдаютъ; а Шилка впала устьемъ въ большее море, а люди по ней живутъ Брацкіе скотные.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

90. — 1640. — 1645. Отписка Ленскаго воеводы Петра Головина съ товарищами, объ осмотрѣ мѣстъ, удобныхъ подѣ пашни и сѣнокосы по рѣкѣ Лень.

Государю царю и великому князю Михаилу Теодоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Буеимко Филатовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Теодоровича всеа Русіи указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, на Лѣнѣ рѣкѣ смотрѣть пашенныхъ мѣстъ, и гдѣ пашенные мѣста обьявятся, и тѣ мѣста велѣно смѣтити, сколько на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ крестьянъ устроить можно. И къ Лѣнскому, государь, волоку идучи по Илимурѣкѣ, которая пала въ Тунгускурѣку, отъ верхнего Илимского порогу вверхъ по Илимурѣкѣ до Лѣнского волоку, посылали Тоболскихъ и Енисѣйскихъ служилыхъ людей, пятидесятника Потапку Баландина да десятниковъ Ильѣку Ермолина да Нехорошка Павлова съ товарищи, а велѣли имъ отъ верхнего Илимского порогу вверхъ по Илимурѣкѣ до Лѣнского волоку описать и смѣтити въ десятины, по обѣ стороны Илимурѣки и по стороннимъ рѣчкамъ, которые впади въ Илимурѣку, пашенные мѣста и сѣнные покосы, и сколько будетъ на томъ мѣстѣ можно устроить пашенныхъ крестьянъ, велѣли описать именованно. И пятидесятникъ, государь, Потапка Баландинъ съ товарищи подали намъ,

холопомъ твоимъ, на Лѣнскомъ волоку до-
 смотру своего и смѣтъ пашеннымъ мѣстамъ и
 сѣннымъ покосамъ въ десятины смѣту, и уро-
 чищамъ роспись, за своими руками. И по той,
 государь, ихъ смѣтъ, отъ верхнего Илимского
 порогу до Лѣнского волоку, на 3-хъ дни-
 шахъ, по обѣ стороны Илима рѣки до Лѣн-
 ского волоку, пашенныхъ мѣстъ въ полѣ 553
 десятины съ третью десятиною, а въ дву по-
 тому жъ, а въ выти, государь, положить по 12
 четвертей на выть, и того 92 выти съ третью
 вытью, да сѣнныхъ покосовъ по пятидесять
 по три копны съ четвертью копною на выть.
 А на усть, государь, Куты по Лѣнъ рѣкъ, по
 смѣтъ Енисѣйского пятидесятника Семенки
 Родюкова, пашенныхъ мѣстъ 60 десятинь, да
 отъ Куты, государь, рѣки внизъ по Лѣнъ
 рѣкъ, до усть Киренги рѣки, и до Тунгуского
 волоку, и до усть Пеледуя рѣки, многіе пашен-
 ные мѣста и сѣнные покосы, крестьяниновъ
 государь, 600 и болши можно устроить, и
 угода, государь, всякая, у пашенныхъ мѣстъ
 многіе озера рыбные; а ходу, государь, отъ
 Кутского устья до Киренги рѣки 5 дней, а
 отъ Киренги рѣки до Тунгуского волоку день,
 а отъ Тунгуского, государь, волоку до Пеле-
 дуя рѣки пять дней, а отъ Пеледуя, государь,
 рѣки до Якутского острогу на низъ плыть пол-
 третьи недѣли. А на усть, государь, Киренги
 рѣки и кругомъ Тунгуского волока, по обѣ
 стороны Лѣны рѣки, крестьяниновъ 200 и
 болше можно устроить. А въ Якутскомъ де,
 государь, по сказкѣ торговыхъ и промышлен-
 ныхъ служилыхъ людей, хлѣбной пашни не
 чають, земля де, государь, и среди лѣта вся
 не растаиваетъ. А что, государь, вверхъ по
 Лѣнъ рѣкъ до Брацкихъ людей улусовъ, отъ
 Кутского устья, пашенныхъ мѣстъ и сѣнныхъ
 покосовъ, по смѣтъ и росписи ясачныхъ сбор-
 щиковъ пятидесятника Васки Витязева да
 Курбатка Иванова съ товарищи, и тому мы,
 холопи твои, послали къ тебѣ къ государю,
 къ Москвѣ, роспись подъ сею отпискою. И

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

мы, государь, холопи твои, велѣли спраши- № 91.
 вать изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ лю-
 дей на Илимскіе и Киренскіе пашенные мѣста
 охотниковъ въ пашню изъ лготы.

*Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки
 Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писан-
 ной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Мил-
 лера, во время путешествія его по Сибири.—При-
 надлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

91. — 1641 апрѣля 30. Отписка слу-
 живаго человека Василья Власьева
 съ товарищами Ленскимъ воеводамъ
 Петру Головину и Матвѣю Глѣбову,
 о походѣ ихъ вверхъ по Лѣнѣ въ Брацкую
 землю и о приведеніи въ покорность тамо-
 шнихъ Брацкихъ людей и Тунгусовъ.

Государя царя и великого князя Михаила
 Ѳеодоровича всея Русіи столникомъ и воево-
 дамъ, Петру Петровичю да Матвѣю Богдано-
 вичю, да діаку Еуеимью Варфоломеичю, Васка
 Власьевъ и пятидесятники Потапо Банднинъ
 и со всемъ войскомъ челомъ бьютъ. Въ ны-
 нѣшнемъ во 149 году посланъ я съ пятиде-
 сятники и съ ратными служивыми людьми,
 вверхъ Лѣны рѣки на государеву службу въ
 Брацкую землю, для того чтобъ Брацкихъ
 людей и Тунгусовъ привести подъ государеву
 царскую высокую руку, которые Брацкіе
 люди и Тунгусы были государю непослушны,
 и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей,
 не давали; и которыхъ служивыхъ людей вы-
 бравъ девять человекъ, Курбатка Иванова съ
 товарищи да толмача Ѳедку Степанова, отпу-
 стили съ усть Куты рѣки вверхъ по рѣкъ
 Лѣнѣ, для Тунгускихъ вожей, и онъ Кур-
 батко Ивановъ на усть Тутуры рѣки поймали
 Тунгусовъ пять человекъ, и изъ тѣхъ пяти
 человекъ взяли Тунгуса Нелберю, да выше
 въ полуднищѣ онъ жъ Курбатко съ товарищи
 поймали шамана Тунгуса. взяли
 сына Шавдана, и тѣхъ Тунгусовъ связавъ
 взяли съ собою въ вожь, а иныхъ Тунгусовъ

№ 91. на Куленгъ и выше Куленги человекъ съ семь тѣхъ передовые служивые Курбатко съ товарищи перенимали, и связавъ съ собою взяли, для того что тѣ Тунгусы живутъ съ Брацкими людьми вмѣстѣ, пьютъ и ѣдятъ заодно, и чтобъ Брацкимъ людямъ вѣсти не подали; а шли насилъхъ днемъ и ночью, и Божью милостью, а государскимъ счастьемъ, Богъ поручилъ, тѣ Тунгусы привели на нихъ Брацкихъ людей на Чюпчюгуевъ улусъ безвѣстно, ночью апрѣля въ 8 день, Чепчюгуевъ улусъ погромили да брата его Куржума Бурлаева, и тотъ Куржумъ вѣтпоры въ отъѣздъ былъ, двадцать юртъ взяли и въ тѣхъ юртахъ Брацкихъ людей побили человекъ съ 30, а живкомъ взять не могли ни одного человека, что тѣ Тунгусы съби въ юртахъ въ осаду; и тѣмъ Братомъ и Чепчюгую черезъ толмача говорить велѣли Тунгуса, чтобы онъ Чепчюгуй въ осадѣ не сидѣлъ и сдался бы на государево имя, и онъ Чепчюгуй сталъ говорить Тунгусу съ бранью: «али де вы не знаете Чепчюгуя, каковъ дѣ Чепчюгуй своею головою?» и учалъ изъ юрты стрѣлять, «живъ де я вамъ, казаки, въ руки не дамся,» ранилъ Оедку Балагора, и на комъ были куяки и пансыри, и онъ куяки проби-валъ насквозь; и мы по юртамъ стрѣляли и въ юртахъ стрѣлбою взять не могли, и мы юрту зажгли, и онъ Чепчюгуй сгорѣлъ, а не сдался съ сыномъ своимъ, а жену выкинулъ и съ дѣтми саму третью верхомъ; да въ томъ же улусѣ ранили Тоболскихъ пятидесятника Васку Витезева, Мишку Иванова Важенина, Оедотка Карпова, Андриюшку Парѣенова, Ивашка Микитина, Данка Скребыкина, Березовскихъ Васку Третьякова Серебряникова, Лазарка Аргунова, Патрачка Андреева; а ясырю взято поголовьемъ старыхъ и молодыхъ и робятъ, которые у грудей, 28 человекъ, . . . ясырь нобить изъ пищалей въ юртахъ; и мы взявъ тотъ улусъ, того жъ часу въ отходъ пошли, и Брацкіе люди и Тунгусы собрались того жъ часу многие, человекъ съ 200 конныхъ людей и

куяшныхъ, и тѣ Брацкіе люди съ утра съ нами дрались до полудни, идучи дорогою, и какъ пришли въ тѣсныя мѣста, и тѣ Брацкіе люди въ тѣсныхъ мѣстѣхъ въ лѣсу слѣзчи съ лошадей; пѣхотою дорогу пересѣли, и мы ихъ увидѣли, что онъ Брацкіе люди крѣпкимъ боемъ пришли; и мы кошъ остановили и около коша за-сѣку отсѣкли, и тѣ Брацкіе люди къ кошу стали пристунать, и я съ служивыми людьми вышелъ изъ кошу противъ тѣхъ Брацкихъ людей, и бой съ ними поставили, Брацкіе люди изъ за деревья стали стрѣлять, и бой былъ съ обѣда до вечера, и на бою Брацкихъ людей убили 10 человекъ, трехъ человекъ схватили, и коня подъ мужикомъ схватили и куякъ съ мужика сняли, а семи человекъ схватать не успѣли, подхватили Брацкіе люди, а иныхъ многихъ Брацкихъ людей переранили, да у нихъ же ранили лутчего человека Доргою; а на томъ бою меня Васку ранили, да Ивашку Володимерцова, Гришку Тобуркина, Любимка Меркурьева, Ганку Сулнина, Суханка Ермолина, Тренку Семенова, Оедку Оедорова; и отъ того бою тѣ Брацкіе люди пошли прочь, и я съ служивыми людьми, ночью, съ того мѣста отшелъ верстѣ съ 5 въ крѣпкое мѣсто, и на томъ мѣстѣ поставили острогъ, и укрѣпясь накрѣпко послали къ тѣмъ Брацкимъ людямъ Тунгуса Теметея съ женою; а та его жена Теметеева прежде сего, государь, радѣла, «да и топерво я иду къ Брацкимъ людямъ уговаривать Брацкихъ людей, что тѣ Браты послушаютъ меня и будутъ подъ государеву царскую высокую руку, ясакъ съ себя государю дадутъ, и своихъ улусныхъ людей и ясырь женъ и дѣтей выкупать,» и въ свое мѣсто посадила мужа своего Теметея, а ее отпустилъ въ Брацкіе улусы на срокъ, на три дни; и въ третьей день та баба Тунгуская пришла, и съ нею прѣхали Брацкіе люди, погромного улуса Чепчюгуевъ братъ Куршунъ Бурлаевъ съ братомъ своимъ Жаякою и со всемъ своимъ улусомъ,

и его Куршуна Бурлаева къ себѣ въ острогъ призвали, а въ его мѣсто въ закладчики толмача Ѳедку Степанова, и онъ Куршунъ Бурлаевъ въ острогъ къ намъ пришелъ, съ дядею своимъ Адаймучаемъ Кубунуевымъ, и ясакъ съ себя и своихъ людей съ 10 человекъ государю далъ на нынѣшней годъ, а ясаку далъ небольшое число, прошалъ у государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русии сроку до осени, «а на осень де государю ясакъ дамъ весь сполна, съ себя и своихъ улусныхъ людей,» а что съ него Куршуна ясаку взято, и то писано имянно въ кциги; и его Куршуна Бурлаева съ дядею Адамучаемъ къ шерти привели, и они Куршунъ шерть дали на томъ, что ему Куржуму подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холоствѣ навѣки не отступно быть, и со всѣми своими улусными людьми, «да и тѣхъ де Брацкихъ людей и Тунгусовъ стану призывать подъ государеву царскую высокую руку, которые послѣ погрому разбѣжались, съ Онги и съ Баянжуруги рѣки и съ Лѣнскихъ вершинъ, на Ламу;» и послѣ шерти Куршуна и Адамучая поили государевымъ виномъ, и государевы имъ подарки далъ, два аршина сукна красного лѣтчины да блюдечка оловяныхъ три фунта невступно, и онъ Куршунъ жену свою и дѣтей выкупилъ, да сына же его Куршунова оставили въ аманаты, а на выкупъ не выдали, и онъ сына своего доступаетъ, и ему отказали, что быть сыну его въ аманатѣхъ. Да того жъ числа у него Куршуна, противъ наказной памяти, спрашивали про Ламу, и про Тунгускую вершину, и про Мугалскихъ людей, и какіе по Ламѣ живутъ люди, и Мугалской князецъ далече ль отъ нихъ живетъ, и кто именемъ, и города и остроги у нихъ есть ли, и какой у нихъ бой, и въ Китайское государство коею рѣкою ходятъ, и колко судового ходу или сухимъ путемъ до Китайского государства, и Шилка рѣка сколь отъ нихъ далече, и Ладкай кня-

зецъ, которой живетъ на Шилкѣ, коль отъ № 91. нихъ далече, и серебряная руда на Шилкѣ и мѣдная далече ль отъ Ладкай, и какой хлѣбъ на Шилкѣ родится, и куды Шилка рѣка устьемъ впаде, въ Ламу или въ Большое море, и сухимъ путемъ сверхъ Лѣны рѣки на Шилку рѣку до князца Ладкай въ сколько дней поспѣть можно, и судовой ходъ Ламою до Шилки рѣки есть ли, въ сколько день на Шилку рѣку судами поспѣть можно, и съ самосадною солью озеро вверхъ Тунгуски рѣки есть ли, и на которой сторонѣ Тунгуски рѣки и отъ Лѣнскіе вершины? И про то про все Куршунъ Бурлаевъ сказалъ: съ усть Баянжуруги наскорѣ на Ламу конемъ ѣхать три дни, а у Ламы устья нѣтъ, а изъ той Ламы вышла Тунгуская вершина, а рыба въ Ламѣ всякая большая есть и звѣрь морской черна, а вода стоячая; а Мугалы живутъ за Ламою вверхъ по Селенгѣ, князецъ у нихъ Контайша, а городовъ и острожковъ у нихъ нѣтъ, а бой у нихъ у Мугалъ лучной, а легкимъ де ходомъ ѣздимъ на коняхъ въ 10 день до Мугалъ; а въ Китайское государство мы де не бывали, ходу сухимъ путемъ и водянымъ не знаемъ, и про Шилку и про князца Ладкай — сами де мы не бывали и не слышали, что де мы въ ту сторону не ѣздимъ, и про серебряную руду и про мѣдную въ той сторонѣ не слышали, а идетъ серебро изъ Китайского государства въ Мугалы, а изъ Мугалъ въ Браты и въ иные во всѣ орды; а около де Ламы живутъ многіе Брацкіе люди и Тунгусы, и просо съютъ Брацкіе люди по Ангарѣ, и солявые де ключи по верхъ Тунгуски называютъ есть, и соль варятъ въ котлахъ. А съ сею отпискою послали служивыхъ людей Тоболского Гаранку Онкудинова да Енисѣйского Ѳедку Балагура, апрѣля въ 30 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 92. 92. — 1641 мая 7 — сентября 1. Отпи-
ска Ленскихъ воеводъ Петра Голо-
вина и Матвея Глѣбова, *относитель-*
но поселенія пашенныхъ крестьянъ на рѣкахъ
Лень, Куть и Илимъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, ген-
варя въ 17 день, билъ челомъ тебѣ государю
царю и великому князю Михаилу Феодоро-
вичю всея Русіи промышленной человекъ Яро-
еико Павловъ Хабаровъ, а на Ленскомъ во-
локу намъ холопомъ твоимъ подалъ челобит-
ную, чтобъ ему Яроеико на Ленъ рѣкъ, на
устъ Киренги рѣки, дать подъ пашню земли
на льготу, а послѣ льготныхъ лѣтъ пахать ему
на тебя государя отъ девяти десятая десятина
въ полѣ, а въ дву потомужъ. Да генваря, го-
сударь, въ 27 день билъ челомъ тебѣ государю
царю и великому князю Михаилу Феодо-
ровичю всея Русіи промышленной человекъ
Пантелѣйко Яковлевъ Устюженинъ, чтобъ
ему быть въ пашенныхъ крестьянѣхъ на Ленъ
рѣкъ на Тунгускомъ волоку, гдѣ переходятъ
съ Лены рѣки на Туруханъ; и мы, государь,
холопи твои, ему Пантелѣйку велѣли быть на
Тунгускомъ волоку въ пашенныхъ крестьянѣхъ;
а по уговору, государь, дали ему Пантелѣйку,
не въ отдачу, на лошадь и на всякой пашенной
заводъ изъ твоей государевы казны тридцать
рублевъ денегъ, да ему жъ дали мы, холопи
твои, займы на два годы изъ твоей же госу-
даревы казны тридцать же рублевъ денегъ; а
пахать ему, государь, Пантелѣйку на тебя го-
сударя съ первого году до твоего государева
указу десятая десятина въ полѣ, а въ дву по-
томужъ, а сѣмена, государь, ржаные и яро-
вые на ту десятину давать твоей государевы, и
запись, государь, по немъ Пантелѣйкъ поруч-
ную въ той пашнѣ и въ судныхъ и въ заем-
ныхъ денгахъ взяли у торговыхъ и промы-
шленныхъ людей. И съ Яроеикомъ, государь,
Павловымъ мы холопи уговаривалися и дали
ему на Киренгѣ пашню пахать, а ссуды да-
вали противъ гулящего человекъ Пантелѣйка

Устюженина, и онъ, государь, ссуды не
взялъ, и мы холопи твои ему Яроеико въ
твоей государевъ пашнѣ давали льготы безъ
ссуды на годъ, и онъ Яроеико и такъ пахать
не похотѣлъ, а просалъ онъ, государь, хлѣба
ржаного своей пахоты, что онъ сѣялъ на
Ленъ рѣкъ у соляного озера въ прошломъ во
148 году, и съ того было, государь, хлѣба до-
велось съ него взять десятого 130 пудъ ржи; а
десятая было, государь, довелось на тебя го-
сударя взять съ него Яроеика съ того пер-
вого хлѣба потому, что тотъ хлѣбъ сѣялъ онъ
Яроеико подъ Ленскимъ волокомъ, а пахалъ
тѣми же лошадми, которые у него ходятъ въ
извозѣ на Ленскомъ волоку; а въ Енисѣй-
скомъ, государь, острогѣ съ жилацкихъ лю-
дей съ ихъ пашенъ емлютъ на тебя государя
пятой снопъ, а хлѣбъ, государь, въ Енисѣй-
скомъ острогѣ купятъ муки ржаной пудъ по
полтинѣ, а на Ленъ, государь, рѣкъ, гдѣ онъ
Яроеико сѣялъ рожь, и тутъ купятъ ржи
пудъ въ полтора рубли; и мы, государь, хо-
лопи твои, тотъ десятой хлѣбъ сто тридцать
пудъ отдали ему Яроеико, и льготы ему, по
уговору, до твоего государева указу дали на
годъ, а какъ, государь, льготной годъ прой-
детъ, и ему Яроеико пахать на тебя госуда-
ря отъ девяти десятая десятина въ полѣ, а въ
дву потомужъ, и сѣять та твоя государева
пашня по вся годы ему Яроеико своими сѣ-
мены, и поручную, государь, запись по немъ
Яроеикъ взяли, что ему на Ленъ рѣкъ на
устъ Киренги рѣки пашня пахать и не поки-
нуть. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 149
году, маія въ 7 день, по уговору сѣлъ въ
пашню на Ленъ рѣкъ, выше Киренского
устья, на урочные лѣта на 10 лѣтъ, Вологод-
ского архіепископа крестьянинъ Ивашко Свер-
чковъ; а по уговору, государь, пахать ему
Ивашку на тебя, государь, съ первого году
отъ всей своей пахоты девяти десятинъ деся-
тую десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ, а
сѣмена ему, государь, на тѣ десятины давать

по вся годы твои государевы, а послѣ, государь, 10 лѣтъ на той землѣ дворъ со всякимъ дворовымъ строенемъ и всей его пахоты половина земли съ рожью взять на тебя государя. И впредь, государь, о льготныхъ пашенныхъ людяхъ, и о выдѣльномъ хлѣбѣ, и о ссудѣ вели намъ, холопомъ своимъ, свой государевъ указъ учинить; а будетъ, государь, впредь, по твоему государеву указу, будутъ присылные люди на Лъну рѣку въ пашню, и тѣхъ, государь, первыхъ людей сажать въ пашню ниже Лънскаго волока на Илимъ рѣкъ, и за Лънскимъ волокомъ на усть Куты рѣки у соляного озера, для того: будетъ, государь, ихъ провадить черезъ волокъ на Лъну рѣку, на усть Киренги, или на Тунгуской волокъ, и тѣмъ, государь, людямъ зимовать на Лънскомъ волоку, и запасы ихъ и сѣмена возить за Лънской волокъ, а за волокъ, государь, перейдетъ на Лъну, и имъ надобно будетъ привозного хлѣба на Лънѣ на годъ до нового хлѣба; а устроятся, государь, тѣ первые люди пашенные на Илимъ рѣкъ у Лънскаго волока и на усть Куты рѣки, и хлѣба, государь, имъ надобно въ заводъ менши Лънскаго, да тѣ жъ, государь, люди впередъ черезъ Лънской волокъ будутъ возить твои государевы запасы; а для, государь, пашенныхъ людей строю на Лънскомъ волоку и на Лънѣ рѣкъ, на усть Киренги, и для проважання за волокъ хлѣбныхъ запасовъ, и для судового дѣла, и для ясачного сбора и приску новыхъ землицъ надобъ, государь, на Лънскомъ волоку воевода; и торговымъ, государь, и промышленнымъ людямъ съездъ и торгъ живетъ на Лънскомъ волоку немалой, и многіе торговые и промышленные люди изторговався на Лънскомъ волоку, и которые промышленяютъ на Лънѣ рѣкъ и по инымъ рѣчкамъ близъ Лънскаго волоку, и тѣ, государь, не бывъ въ Якутскомъ острогѣ. . . къ Русь и въ Сибирскіе города, а Лънской, государь, отъ Енисѣйскаго и отъ Якутскаго удалѣлъ, и для,

государь, отпуску торговыхъ и промышленныхъ людей съ мягкой рухлядью надобъ твой государевы печати въ съезжей избѣ и въ таможенѣ. Да мы же, государь, холопи твои, писали въ Енисѣйской острогъ къ воеводѣ Никифору Веревкину, чтобъ онъ велѣлъ въ Енисѣйскомъ острогѣ на торгу и въ деревняхъ прокликать непосодижды: кто похочетъ изъ гулящихъ и изъ промышленныхъ людей въ твою государеву пашню садитца на Илимъ рѣкъ, и имъ льготы на пять лѣтъ, а послѣ, государь, льготы давать имъ на тебя государя ото всей своей пахоты пятой снопъ; а на Лънѣ, государь, рѣкъ которые похотятъ въ пашню жъ състь, и тѣмъ, государь, изъ твоей государевы казны на лошадь денги не въ отдачу; а на другую лошадь дать денегъ взаймы изъ твоей же государевы казны на два года, да имъ же изъ твоей государевы казны серпы и косы и сошники, и на твой государевы десятины сѣмяна по вся годы твои государевы, а пахать имъ на тебя государя, до твоего государева указу, отъ своей пахоты съ первого году семую десятину въ полъ, а въ дву потомужъ; и которые, государь, гулящие и промышленные люди похотятъ садитца въ пашню на Илимъ и на Лънѣ рѣкъ, и тѣхъ бы, государь, людей онъ Никифоръ изъ Енисѣйскаго острогу отпускалъ подъ Лънской волокъ и на Лъну рѣку безъ задержанья, для, государь, того, хлѣбные твои государевы запасы служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ и не на окладные расходы и впередъ по вся годы на Лъну въ Якутской острогъ послѣ сроку девять мѣсяцъ спустя учяутъ приходить, потому, государь, что тѣ хлѣбные запасы лѣтомъ черезъ Лънской волокъ перепровадить не можно, зимовать тѣмъ запасомъ на Лънскомъ волоку по вся годы; а устроитца, государь, пашенныхъ людей на Лънѣ и на Лънскомъ волоку человекъ тридцать, и той, государь, ихъ пахоты хлѣба, по опыту промышленнаго человека Яроейка

№93—94. Павлова, на Ленѣ служивымъ людемъ до приходу хлѣбныхъ запасовъ девять мѣсяцъ и слишкомъ будетъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

93. — 1641 іюля 21. Распросныя рѣчи сына боярскаго Воина Шахова, о Вилюй рѣкѣ и о кочующихъ по ней Якутахъ и Тунгусахъ.

149 году, іюля въ 21 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столники и воеводы, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Еуѡимей Филатовъ роспрашивали Тоболскаго сына боярскаго Воина Шахова, сколько на Вилюй рѣкѣ иноземцовъ неясачныхъ людей Тунгусовъ и Якутовъ, и сколько доведетца на Вилюй рѣку послать для государева ясачнаго сбора служивыхъ людей, и чаять ли впередъ въ государевъ ясачномъ сборѣ прибыли, и можно ль тѣмъ служивымъ людемъ, нынѣшняго 149 году, быть на государевъ службѣ съ малыми хлѣбными запасами на Вилюй рѣкѣ? И Воинъ Шаховъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на государевъ службѣ на Вилюй рѣкѣ семь лѣтъ, и всякіе мѣста и иноземцовъ разсмотрѣлъ; и иноземцовъ де съ усть Вилюя рѣки и вверхъ по Вилюю ясачныхъ и неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ 3000, а ясакъ де, государь, даютъ немногіе люди; а буде тѣхъ неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ привести вскорѣ подъ государеву царскую высокую руку, и служивыхъ де людей надобно на Вилюй рѣку послать человекъ съ полтора, и въ государевъ де ясачномъ сборѣ чаять большой прибыли, можно сороковъ 100 и болше собрать на годъ; а съ малыми де хлѣбными запасами служивыхъ людей послать не умѣть, а на усть де Вилюя рѣки можно быть служи-

вымъ людемъ съ малыми хлѣбными запасами, потому что тутъ рыбы добыть можно; а для угрозы иноземцовъ на усть Вилюя рѣки надобно острогъ, а въ немъ безпрестанно надобно служивыхъ людей 50 человекъ; а Вилюй рѣка собольна, и соболи де Ленскихъ соболей лутче; да по Вилюю же вверхъ на усть Варки рѣки выше или ниже надобно острогъ же, а въ немъ надобно служивыхъ людей безпрестанно человекъ пятьдесятъ, и тѣми де двѣма острожками на Вилюй рѣкѣ и по Варкѣ иноземцовъ всѣхъ смирить и подъ государеву царскую высокую руку привести можно; а нынѣ де на усть Вилюя рѣки и вверхъ Вилюя рѣки иноземцы Якуты и Тунгусы, и по Варкѣ побиваютъ промышленныхъ людей, и впередъ де похваляются иноземцы грабежемъ и убойствомъ на торговыхъ и промышленныхъ людей; а пошелъ де онъ Воинъ нынѣ съ усть Вилюя рѣки съ служивыми людьми безъ указу за скудостью хлѣбныхъ запасовъ, самимъ ѣсть и аманатовъ кормить стало нечѣмъ, а аманатовъ съ собою привелъ семь человекъ Тунгусовъ да осмого человека Якутскаго аманата. — На подлинномъ подписано тако: Къ сей сказкѣ своей Воинъ Шаховъ руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

94. — 1641 августа 29. Отписка пятидесятица Мартына Васильева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, о походѣ ихъ къ верховьямъ Лены и о постройкѣ острога близъ устья рѣки Куленги.

Государя даря и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю да Матвѣю Богдано-

вичю, діаку Еуөимью Варфоломеичю, пятидесятичишко Мартынку Васильевъ да десятичишко Оксенко Оникьевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, маія въ 30 день, посланы мы на государеву службу вверхъ Лѣны рѣки, а вельно намъ въ Братцкой землѣ на устьѣ Куленги поставитъ острожекъ, и ровъ и чеснокъ и надолбы поставить; и отпущены мы, государь, съ усть Куты въ дощеникахъ, и въ дощеникахъ шли мы немногое время, потому что Лѣна рѣка мелка и въ дощеникахъ было итти невозможно; и мы, государь, на усть Инги подъ ясачнымъ зимовьемъ и не въ одномъ мѣстѣ дѣлали лодченка, и сдѣлавъ 14 лодченокъ да государевыхъ четыре лодки, и въ тѣхъ лодкахъ съ усть Инги павозилися до Сверчкова зимовья, великою нужею, и отъ того зимовья въ тѣ лодки нагрузяся пошли вверхъ, а достальной запасенко оставили подъ тѣмъ зимовьемъ; и іюля въ 28 день, не дошедъ Куленского устья версты за 4 и высмотря мѣсто крѣпкое, и, по государеву указу, вверхъ идучи по Лѣнѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ поставили острожекъ и надолбы, въ длину острожекъ 10 сажень печатныхъ, а поперегъ девяти сажень, а надъ вороты башня вышина пяти сажень, а на углу острога поставлена башня жъ, и кругъ острогу поставлены надолбы двойные кругомъ 90 сажень; и какъ мы, государь, укрѣпясь посылали изъ Братцкого острогу къ Братцкимъ людямъ дву Тунгусовъ, Кужечана да Тегу, а велья имъ призывать къ государственной милости Братцкихъ людей въ Брацкой острожекъ; и Братцкіе люди Куржумовъ дяля Чеулъ. . . Куржумовъ Заякай, съ своими людьми, пріѣзжалъ ко государственной милости въ Братцкой острожекъ, и государю по своей вѣрѣ шертовали на томъ, ему государю служить и прямити и ясакъ съ себя и съ роду своего давати ежегодно, и за то лутчимъ людямъ дано государево жалованье, а сроку просили въ государевъ ясакъ до осени. Да

тѣ жъ Брацкіе люди Чеулъ съ товарищи сказывалъ въ острожкѣ: «слышалъ де я у Верхоленскихъ Тунгусовъ у Камчагирей, что онъ хотять государю ясакъ дать, а того де я не вѣдаю, сколько ихъ роду есть;» да онъ же Чеулъ сказывалъ: «живетъ де на Ламѣ нынѣ Тунгусъ Можеулъ, и сказывалъ де намъ тотъ Можеулъ, что де хотять дать государю ясакъ Ламскіе Тунгусы Чалкагири, а хотѣлъ де тотъ Можеулъ быти съ Ламы въ Брацкой острожекъ, какъ ледъ станетъ и тотъ де Можеулъ хочеть вести служилыхъ людей на Ламу, и про Ламу и про Ламскихъ всѣхъ людей вѣдаетъ онъ Можеулъ, а ходу де коннымъ путемъ съ усть Онги на Ламу черезъ хребетъ три дни.» И какъ, государь, мы тѣхъ Братовъ отпусти, и посылали мы на низъ по достальной запасенко 25 человекъ, и то запасенко провезли великою нужею, а чеснокъ и ровъ августа по 29 число сдѣлать не успѣли, что у многихъ служилыхъ людей съ нужи и съ воды ноги перепухли. А Куржумовъ сынъ Чевдокомъ ко государственной милости пріѣзжалъ и въ острожкѣ былъ, а Куржумовы улусные люди, его дяля и братья, прикочевали на старые свои кочевья около Баянжуруги, а про Доргея сказываютъ, что де онъ кочюетъ вверхъ Баянчюрги, а хотѣлъ де онъ быти кочевать съ ними жъ вмѣстѣ. Да по государеву указу говорили мы князю Куржуму, чтобъ онъ государю послужилъ и вину свою покрылъ, чтобы онъ вель служивыхъ людей для государева ясаку къ неясачнымъ Брацкимъ людямъ къ Булгудаемъ, а тѣ многіе люди неясачные живутъ на Кудѣ между Лѣною и Ангарою, и та Куда падетъ въ Ангару, а вершина подошла къ Баянчюргѣ, а у тѣхъ де Братовъ просо родится; и тотъ Куржумъ говорилъ: «я де государю радъ служить и служилыхъ людей вести, а того я не вѣдаю, дадутъ ли де они государю ясакъ, или не дадутъ, а ходу де до тѣхъ людей отъ Баянчюрги коннымъ ходомъ 2 дни»; а въ утеръ . . . государь, служилыхъ людей

№ 95. имається онъ Куржумъ, а въ свое мѣсто даеть онъ сына своего Чевдокома. А про Китайское государство, и про Мугалы, и про Шилку, и про соляное озеро. спрашивать. . . не у кого, потому что прѣзжали Брацкіе люди въ острожекъ невеликіе. А чертежъ, государь, Верхленского Брацкого острожку посланъ подь сею отпискою; а служилыхъ людей отпущено съ отпискою и съ чертежемъ Оска Федоровъ сапожникъ да Кирилко Никоновъ, а Якунка Кулебакинъ не посланъ, потому что онъ запасъ свой проворовалъ, а отпущены, государь, служивые въ государевъ лоджѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

95. — 1641 августа 28. Наказная память Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова служивымъ людямъ Максиму Тѣлицыну съ товарищами, отправленнымъ на рѣку Юганду для ясачнаго сбора съ инородцевъ и открытія новыхъ земель.

Лѣта 7149, августа въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, столники и воеводы, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвей Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Евѡимей Филатовъ велѣли изъ Якутского острогу итти служивымъ людямъ, Максиму Тѣлицыну, Ивашку Сергѣеву, Пашкѣ Малафѣеву, Потапку Кондратьеву, Ивашку Онисимову, Климокъ Олексѣеву, Олферкѣ Алексѣеву, Ивашку Савельеву Ячменеву, Ивашку Савельеву Баклану, Ивашку Федорову Замараю, Петручкѣ Деметьеву Съдому, Ошонкѣ Заеву, Дорожкѣ Трофимову, Миткѣ Фокину, Васкѣ Григорьеву, Андрюшкѣ Федорову, на море, въ Юганды рѣку, для государева ясачнаго сбора и пріиску новыхъ неясачныхъ земель. И идучи имъ

Максимку съ товарищи съ усть Лѣны рѣки до Юганды рѣки, смотрѣть того накрѣпко, которые рѣки впали устьемъ въ море, и сколько отъ которой рѣки отъ устья до устья ходу парусомъ или греблю, и спрашивать про тѣ рѣки подлинно, какъ тѣ рѣки словутъ, и отколѣво вершинами выпали, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ и по вершинамъ живутъ и чѣмъ кормятся, и скотные ли люди, и пашни у нихъ есть ли и хлѣбъ родится ли, и какой хлѣбъ родится, и звѣрь у нихъ соболи есть ли, и ясакъ съ себя гдѣ платятъ, и будетъ платятъ, и въ которое государство и какимъ звѣремъ, соболями или бобрами или лисицами, и въ томъ государствѣ какой бой, лучной или огненной, и товары къ нимъ какіе приходятъ, и на какіе товары съ ними иноземцы торгуютъ? А пришедъ ему Максимку съ товарищи въ Юганду рѣку, и собравъ тое землицы князей и улусныхъ людей, и тѣмъ князю и улуснымъ людямъ говорить: «государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи прислалъ на великую рѣку Лѣну столниковъ и воеводъ, Петра Петровича Головина да Матвея Богдановича Глѣбова, да діака Евѡимія Филатова, со многими ратными людьми; съ огненнымъ боемъ и съ пушками, а велѣлъ неясачныхъ Тунгусовъ, и Братовъ, и Юкагирцовъ, и Якутовъ, и всякихъ людей разныхъ земель подъ свою царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на себя государя имать; а будетъ которые неясачные люди его царского величества непослушны будутъ, и ясакъ съ себя ему государю давать не учнутъ; и на нихъ, по государеву указу, столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвей Богдановичъ Глѣбовъ пошлютъ многихъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и онъ бѣ иноземцы слыша его царское величество, ему государю служили, и ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей ему государю давали, на нынѣшней на 150 годъ передъ прошлымъ 149 годомъ съ прибавкою, не

дожидаяся на себя государева гнѣва и мно-
гихъ ратныхъ людей войною; и иныхъ бы ро-
дѣвъ всякихъ неясачныхъ людей подѣ госу-
дареву царскую высокую руку приводили; и
имъ говорили; чтобъ онѣ неясачныхъ земли
всякіе люди государю ясакъ съ себя давали;
а за то имъ иноземцомъ будетъ государево
жалованье;» и сказавъ имъ, дать тѣмъ ясач-
нымъ князюмъ государева жалованья; оде-
кую и мѣди, по людямъ и по ясаку смотря; а
аманатовъ у нихъ иноземцовъ имать лутчихъ
людей, смотря по тамошнему дѣлу, какъ мо-
жно; а что тѣ иноземцы, князцы и улусные
люди, принесутъ ему Максимку съ товарищи
для государского величества въ подарки, и тѣ
имъ подарки положить въ ясачную въ госуда-
реву казну, а что кто дастъ, и то писать въ
книги подлинно, и отписи имъ въ томъ
впредь для спору давать за своими руками. А
привѣхавъ ему Максимку съ товарищи, явитъся
и роспросу своего росписъ и земляцамъ и рѣ-
камъ и всякимъ мѣстамъ чертежъ подать въ
сѣвъжей избѣ, столникомъ и воеводамъ Петру
Петровичю Головину съ товарищи. А въ
Югандѣ рѣкѣ оставить въ острожкѣ съ ама-
наты впродъ для ясачного сбора служилыхъ
людей съ Миткою Михайловымъ, сколько до-
ведется; до перемѣны; и по роспросу инозем-
скому, гдѣ не чають какого дурна и убойства
служивымъ людямъ, посылать въ тѣ рѣки съ
иноземцы служивыхъ людей для государева
ясачного сбора, и что съ которой рѣки ясаку
принесутъ, и то писать подлинно въ книги.
Да преждь сего посланъ въ Юкагирскую зем-
лицу, для государева ясачного сбора, служи-
лой человекъ Митка Михайловъ Зырянъ да
Посничко Ивановъ съ товарищи: и ему Ма-
ксимку послать къ нимъ Миткѣ и Посничку
служилыхъ людей; и будетъ они Митка и
Посничко отъ нихъ неподалеку, а аманаты у
нихъ есть иныхъ родовъ, и ему Максимку,
гдѣ доведется, съ нимъ Миткою и Поснич-
комъ поставить острогъ, всѣмъ съобча, и быть

въ одномъ острожкѣ всѣмъ вмѣстѣ, и госуда- № 95.
ревымъ дѣломъ промышлять собча, и съ ино-
земцовъ ясакъ на государя имать не вдвое, съ
которыхъ иноземцовъ имали Митка и Поснич-
ко, и съ тѣхъ ему Максимку не имать, а съ
которыхъ онѣ Максимку учнетъ вновь имать,
и съ тѣхъ имъ Миткѣ и Посничку не имать.
Далотъ Ивашка Сергѣева осталось промышлен-
ныхъ людей 6 человекъ: и про тѣхъ людей
сыскать иноземцы, не имали ли тѣхъ про-
мышленыхъ людей, послѣ его Ивашка? А бу-
дучи на морѣ въ Югандѣ рѣкѣ, гдѣ имъ учи-
нится въдомо про иные рѣки, на которыхъ
неясачные люди живутъ: и ему на тѣ рѣки
въ неясачные земли посылать служивыхъ
людей, поскольку доведется, за аманаты, съ
вожи, а безъ аманатовъ не посылать, чтобъ
надъ тѣми служилыми людьми иноземцы ка-
кого дурна не учинили; и тѣмъ служилымъ
людямъ, которыхъ пошлютъ въ неясачные
земли на иные рѣки, велѣть роспрашивать
про иные земли, имянно, и роспросные
рѣчи особъ писать по статьямъ, и про сторо-
ние рѣки, какіе на нихъ люди живутъ, и мно-
гіе ль, и какой у нихъ бой, и нѣтъ ли огненного
бою; а будетъ гдѣ, государскимъ счастьемъ,
провѣдается рѣка людная, а на Югандѣ рѣкѣ
будетъ всѣ подѣ государеву царскую высо-
кую руку приведены, и ему Максимку итти
со всѣми людьми, которые съ нимъ будутъ, по-
тому что въ Югандѣ рѣкѣ и такъ много госу-
даревыхъ людей; а гдѣ придетъ въ новую
рѣку, и ему Максимку сказывать иноземцомъ
про государское величество, и про многихъ
государевыхъ ратныхъ людей, и про пушки,
и промышлять надъ ними неоплошно, и при-
водить ихъ подѣ государеву царскую высокую
руку, и аманатовъ у нихъ имать, потомужъ
какъ въ семъ наказѣ выше сего писано; и бу-
дучи въ той новой землѣ, ежели государскимъ
счастьемъ что возметъ аманатовъ, и что ясач-
ной казны сберется въ той новой землицѣ, и
съ той казною и съ ясачными книгами при-

№ 96. слать служилыхъ людей, сколько доведется, а самому ему Максимку съ аманаты и съ служилыми людьми остатца въ той новой рѣкъ, впредь для государева ясачного сбору, и приискивать новыхъ земель. А того ему Максимку беречь и заказывать служилымъ людямъ накрѣпко, чтобъ онъ иноземцомъ пищадей розсматривать не дади, и стрѣлбы пищальной не указывали.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

96. — 1641 прежде сентября. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, о приискахъ служивыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч., и о слухахъ про инородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русіи холопи твои Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуеимко Фидатовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 148 году, какъ мы холопи твои шли изъ Енисѣйскаго острогу къ Ленскому волоку, и іюля, государь, въ 27 день на Тунгускѣ рѣкъ пришло къ намъ, холопомъ твоимъ, Енисѣйской служилой человекъ Максимко Перфильевъ, да съ нимъ служилыхъ людей 13 человекъ; а въ роспросъ, государь, намъ холопомъ твоимъ сказалъ : въ прошломъ, государь, во 147 году ходилъ де, государь, онъ Максимко съ Лены изъ Олекомскаго острожку для приску и провѣдыванья новыхъ земель неясачныхъ людей, вверхъ по Витиму рѣкъ, а служивыхъ де людей и промышленныхъ было съ нимъ Максимкомъ 36 человекъ; и за большимъ де, государь, Витимскимъ порогомъ, на усть Муи рѣки, поймалъ онъ Максимко въ

аманаты Шеленскіе волости Тунгуса Комбойка, а тое де, государь, Шелегинскіе волости Тунгусовъ Комбойка да Шепчеги сътоварищи человекъ ихъ съ 70 и болши, а ясаку де съ нихъ взялъ онъ Максимко, на прошлой на 148 годъ, 74 соболя съ пупки и съ хвосты. А аманатъ де, государь, Комбойко Пекиевыхъ и иные Тунгусы въ роспросъ ему Максимку сказывали : что живетъ де, государь, вверхъ по Витиму рѣкъ Даурской князецъ именемъ Ботога съ товарищи, а ходу де, государь, до того князца Ботога отъ усть Котомары рѣки водянымъ путемъ по Витиму рѣкъ мѣсяць, а живетъ де онъ Ботога на Витимѣ рѣкъ, на усть Карги рѣки, на одномъ мѣстѣ улусами; а юрты де, государь, у того князца Ботога рубленые, и скота де, государь, у того князца Ботога всякого и соболя много, и серебро де у него Ботога есть, а то де, государь, онъ серебро Ботога и камки покупаетъ на Шилкѣ рѣкъ у князца Лодкоя; а отъ Ботога де, государь, вверхъ по Витиму рѣкъ и до Яравни озера, по обѣ стороны Витима рѣки, Даурскіе конные многіе люди, а бой де, государь, у нихъ лучной, а языкъ де, государь, у нихъ свой, съ Якутскимъ и съ Тунгускимъ языкомъ не сходитца; да отъ Ботога де, государь, на Шилку рѣку волокъ ходу полчетверта дни, а по той рѣкъ Шилкѣ живутъ многіе Даурскіе пашенные люди, а хлѣбъ де, государь, у нихъ всякой противъ Руского и до усть Шилки рѣки; да на той же, государь, Шилкѣ рѣкъ у князца Ладкая, на усть Уры рѣки, подъ улусомъ близко серебряная руда въ горь, и изъ той де, государь, руды Даурскіе князцы Ладкай съ товарищи плавятъ серебро, и руды де, государь, серебряные много, и то де у нихъ серебро расходится по многимъ волостямъ и по улусамъ въ продажъ, а продаютъ де, государь, серебро на соболи, а соболи де, государь, у нихъ на Шилкѣ рѣкъ покупаютъ Китайскіе люди на камки и на всякіе товары, и мѣдные де, государь, руды

и свинцовые на Шилкѣ рѣкѣ много жъ; а отъ мѣдныя де, государь, руды до усть Шилки рѣки плыть внизъ судномъ 5 или 6 дней, а Шилка де, государь, рѣка пала въ Ламу, а Ламу де, государь, они называютъ моремъ; а на усть де, государь, Шилки рѣки живутъ Килорцы, а торгуютъ де они съ Китайскими людьми, а Китайскіе де, государь, люди прѣзжаютъ къ нимъ съ Ламы на судахъ, и мечети де и грамота у нихъ на усть Шилки есть, а языкъ де, государь, у Килорцовъ свой, а огненного де бою у Китайскихъ людей и на Шилкѣ рѣкѣ и по Ламѣ нѣтъ; да на Шилкѣ жъ де, государь, рѣкѣ у князя Ладкая и у иныхъ князей по улусамъ пасутъ хлѣбъ, рожь и ячмень и иные сѣмена, и тотъ де они хлѣбъ продаютъ на Витимѣ рѣку князю Ботогъ и инымъ княземъ, и Тунгускіе де, государь, люди у нихъ покупаютъ же на соболи, а хлѣба де родится много, а по Шилкѣ де, государь, рѣкѣ сядячіе пашенные люди, а не воинскіе; да въ Шилку же, государь, рѣку впала съ лѣвую сторону Гилъ рѣка, а живутъ де по той рѣкѣ Якутскіе и Тунгускіе люди. Да тотъ же де, государь, аманатъ Комбойко сказывалъ ему Максимкѣ: есть де, государь, за Каменемъ Цыпирь рѣка, а идетъ, государь, она изъ озера, а падетъ Цыпирь рѣка въ Витимѣ рѣку; а ходу де до Цыпири рѣки съ устья Котомары рѣки, гдѣ зимовалъ онъ Максимко, по Витиму рѣкѣ вверхъ 4 днища; а живутъ де на томъ Цыпирскомъ озерѣ Тунгускіе неясачные люди, Шувилцы и Чипчягильцы и иные роды, болши 200 человекъ, а соболя де у нихъ много, а продаютъ де, государь, тѣ Тунгускіе люди соболи на хлѣбъ и на скотъ и на серебро мѣняютъ на Шилкѣ жъ рѣкѣ, и у Тунгускихъ де людей у Шелегинцовъ круги и пуговицы серебряныя, и онъ де, государь, Максимко то серебро у Тунгусовъ видѣлъ. И въ прошломъ же де, государь, во 148 году Шилгинскіе волости тотъ аманатъ Тунгуской Комбойко Пекіевъ въ ясачномъ

зимовѣ, на усть Котомары рѣки, занемогъ, а № 96. лежалъ многое время: и онъ де Максимко съ товарищи блюдеся того, чтобъ тотъ Комбойко безъ перемѣны не умеръ, взявъ въ его Комбойково мѣсто въ аманаты брата его родного Шипчегина сына Тунгуса Бечергу, а его де Комбойка за немочью отпустили. И въ томъ же де, государь, во 148 году онъ Максимко съ товарищи ходилъ съ усть Котомары рѣки вверхъ по Витиму рѣкѣ, съ достальными своими хлѣбными запасами, и шельъ вверхъ по Витиму рѣкѣ до Цыпири рѣки 8 дней, а Цыпиремъ вверхъ ходилъ до большого Цыпирского порогу 9 дней, и отъ того де, государь, большого Цыпирского порогу воротился назадъ, для того что у нихъ хлѣбныхъ запасовъ не стало, а пороги де, государь, пришли великіе, а Цыпирь де, государь, рѣка пала въ Витимѣ рѣку съ правую сторону; а будетъ де, государь, на весну, на твою государеву службу вверхъ по Витиму рѣкѣ послать служилыхъ людей 50 или 60 человекъ, въ нарочныхъ не въ большихъ судахъ, съ полными хлѣбными запасами, и тѣ де, государь, служилые люди до Ботоги князя и на Шилку до Ладкая князя дойдутъ, и тебѣ, государь, въ твоемъ государевѣ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль вновь немалая. А въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, января въ 18 день, посылали мы, холопи твои, въ Лѣнскую стороннюю рѣку вверхъ по Чаѣ рѣкѣ, зимою, нартеннымъ ходомъ, служивыхъ людей Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисѣйскихъ, Ивашка Осипова съ товарищи 10 человекъ, для приску новыхъ земель неясачныхъ Тунгусовъ; и тѣ, государь, служивые люди ходили вверхъ по Чаѣ рѣкѣ 4 недѣли, и нашли неясачныхъ Тунгусовъ вверхъ Чаи рѣки, Наедеровъ Киндигирцовъ, Тунгуса Юдку да Албугу съ товарищи, двадцать человекъ, а въ роспросъ де, государь, сказали: житье де ихъ Тунгуское на Ангарѣ рѣкѣ, которая устьемъ пала въ Ламу, а ходу де до Ангары рѣки Тунгуского кочев-

№ 96. ного отъ тѣхъ мѣсть, гдѣ ихъ нашли, 8 днѣшъ, а до Ламы де, государь, ходу съ Ангары двѣ недѣли; а подлѣ Ламу живутъ Брацкіе люди, а по Ангарѣ живутъ Тунгусы, Кивдигирцы и иные роды Тунгускіе, и вверху де, государь, Витима за волокомъ на Шилкѣ рѣкѣ живутъ Брацкіе люди, князецъ Ладкай, юртами, а юрты рубленые, по 10 юртъ и больше вмѣсть, а хлѣбъ у нихъ родитца всякой, и онъ де Тунгусы осеновали на Ламѣ у Брацкихъ людей, и что у нихъ было соболей, и тѣ соболи продали въ Браты; а дали тѣ Тунгусы служилымъ людямъ тебѣ государю ясаку, на нынѣшней на 149 годъ, двѣ рыси да три соболя съ пупки и съ хвосты, а больше, государь, того дать имъ нечего, соболей у нихъ нѣтъ. Да къ тѣмъ же де, государь, Тунгусамъ ходили въ юрты служилые люди Енисѣйской Максимко Кириловъ да Тоболской Ондрюшка Почепугинъ, и имъ де, государь, въ юртахъ сказывали Тунгусы Юдка съ товарищи: слышалъ де онъ у своей братьи у Тунгусовъ, на Шилкѣ рѣкѣ у князца Ладкай серебро есть, а емлютъ де его въ торѣ, а волокъ на Шилку рѣку съ Витима великъ ли, того они не знаютъ, а итить де на Шилку рѣку Витимомъ рѣкою; и того, государь, серебра, что къ нимъ Тунгусамъ идетъ съ Шилки рѣки, продали они ему Максимку кругъ вѣсомъ 10 алтынъ, ихъ Тунгуское дѣло, что носятъ на головахъ, а далъ де за то серебро онъ Максимко двѣ прядки одекую, и то, государь, серебро онъ Максимко къ намъ холопомъ твоимъ приносилъ. А въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ служилые люди Ивашко Осиповъ съ товарищи сказали: впередъ де, государь, для твоего государева ясаку на Ангару рѣку ходить не лзя, нартами хлѣбного запасу не завезть, а по Чаѣ де рѣкѣ въ судѣхъ ходить не лзя жъ, мелка и порожиста, а то де, государь, Тунгусы на Чаю и на Чичюй рѣку приходятъ звѣровать временемъ. И мы, государь, холопи твои, послали

на Витимъ рѣку, для твоего ясачного сбору и приску новыхъ земель, и серебряной для руды и мѣдной и свинцовой, и хлѣбной пашни, висменного голову Еналея Бахтеярова, да съ нимъ служивыхъ людей 51 человекъ, толмачей Якутскихъ и Тунгусскихъ служивыхъ людей 4 человекъ, и Тунгуского аманата Шелегинскіе волости Билчагу, послали съ нимъ же Еналеемъ; да для, государь, угрозы иноземцамъ послали мы, холопи твои, съ нимъ же Еналеемъ пушку мѣдную, ядромъ гривенка съ четью, да зелья пушечного полтора пуда, да свинцу на ядра на 40 зарядовъ полтора жъ пуда, да ручного зелья служилымъ людямъ въ запасъ полтора жъ пуда, а свинцу тожъ; да служивымъ, государь, людямъ для Витимскіе службы на проходъ дали по полуфунту зелья человеку, а свинцу тожъ; а послали, государь, съ нимъ Еналеемъ служивыхъ людей, выбравъ, которые своими запасы полнѣе, да твоего государева жалованья дали имъ, въ прибавку къ ихъ запасамъ, изъ Енисѣйскихъ служивыхъ людей ста человекъ окладовъ, смлотовой ржи въ Енисѣйскомъ острогѣ, впередъ на 150 годъ, муки ржаной по двѣ четверти съ осминою человеку, да крупъ и толокна по осминѣ человеку; а велѣли, государь, ему Еналею итти вверху по Витиму рѣкѣ до Шелегинской волости Тунгусовъ, и пришедъ въ Шелегинскую волость, велѣли взять тое волости Тунгусовъ лутчихъ людей человекъ двухъ или трехъ, и ихъ роспрашивать про Шилку рѣку, и про серебряную руду и про мѣдную и про свинцовую, и про пашню, и велѣли къ Ботогъ и къ Ладкаю князцу посылать Тунгусовъ и служивыхъ людей, и тѣхъ князцей велѣли мы, холопи твои, призывать подъ твою царскую высокую руку, и ясакъ бы съ себя и съ своихъ улусныхъ людей тебѣ государю давали; и велѣли, государь, мы холопи твои, ему Еналею надъ тѣми князцами промышлять, чтобы у нихъ безвѣстнымъ приходомъ или призвавъ

къ себѣ взять въ аманаты лутчихъ людей, кого доведетца, и у серебряной руды будетъ мочно острогъ поставить; а болши, государь, того служилыхъ людей съ нимъ Еналеемъ на Витимъ рѣку не послали, для того, служивые, государь, люди безхлѣбны, а твоего государева хлѣбного жалованья на 150 годъ давать нечего; а Тунгусовъ, государь, неясчанныхъ потомужъ велѣли мы, холопи твои, подъ твою царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ Брацкихъ людей и съ Тунгусовъ, которые учинятца подъ твоею царскою высокою рукою, вновь имать на тебя государя сперва, по твоему государеву указу, какъ тѣмъ иноземцомъ въ мочь, чтобъ ихъ тѣмъ сперва не ожесточить и отъ твоего царского величества не отогнать; да ему жъ, государь, Еналею велѣли мы, холопи твои, Витиму рѣкѣ и падучимъ въ нее стороннимъ рѣкамъ, и Чибирю озеру, и Шилкѣ рѣкѣ до устья, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ, и много ли ихъ, и серебряной руды и мѣдной и свинцовой, въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ руды есть, и проходъ въ Китайское государство, по роспросу иноземцовъ, велѣли сдѣлать чертежъ и роспись. — На подлинномъ пишетъ тако: «Діакъ Еуѡимей Филатовъ.»

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

✓ **97.** — 1641. сентября 26. Распросныя рѣчи служивыхъ людей Осипа Ѳедорова, Кирила Никонова и Якова Кулебакина, о построении острожка на Ленѣ близъ рѣки Куленги, и о приведеніи въ подданство и положеніи въ ясакъ тамошнихъ инородцевъ.

150 году, сентября въ 26 день, пріѣхали съ верхъ Лѣны изъ нового Брацкого острожку

отъ пятидесятника отъ Мартына Васильева, № 97. да отъ десятника отъ Оксенка Оникѣева, и отъ служилыхъ людей съ отпискою служилые люди, Тоболскіе казаки, Осипко Ѳедоровъ да Кирилко Никоновъ, да Березовской казакъ Якунка Кулебакинъ; да они жъ служилые люди Осипко съ товарищи подали челобитную, за руками пятидесятника Мартынка Васильева и служивыхъ людей, и про ту отписку столникъ и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи того Осипка съ товарищи допрашивалъ, кто тое отписку писалъ и которой служилой человекъ? и Осипко Ѳедоровъ съ товарищи сказалъ: писалъ де тое отписку Березовской служивой человекъ Пронка Задубинъ: Да они жъ Осипко съ товарищи спрашиваны про Брацкой острожекъ, въ какомъ мѣстѣ поставленъ, и Брацкіе люди въ острожекъ пріѣзжаютъ ли, и ясакъ давать хотятъ ли? и они Осипко съ товарищи въ роспросъ сказали: ставили де острожекъ въ Брацкой землѣ пониже Куленги рѣки четыре версты на яру надъ Лѣною рѣкою, и надолбы кругъ его сдѣлали, а на острожкѣ надъ вороты башня, а другая де на задней стѣнѣ острожку; а Брацкіе люди въ острожекъ пріѣзжали и государю по своей вѣрѣ шертовали, дядя родной Куржумовъ Чеулъ да братъ Куржумовъ Заякамъ съ своими людьми, на томъ шертовали, что имъ государю служить и пріимать, и ясакъ государю съ себя и съ роду своего по вся годы давать, а прошали де въ государевъ ясаку сроку до осени; а ихъ Осипка съ товарищи Мартынка Васильевъ служивые люди, августа въ 28 день, сдѣлавъ острожекъ, отпустили съ отпискою внизъ по Лѣнѣ въ Якутской острогъ, а плыли де они Осипко съ товарищи до Якутского острогу четыре недѣли. — На подлинномъ подписано тако: «Діакъ Еуѡимей Филатовъ.»

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

№98—99. *Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежит Императорской Академіи Наукъ.*

98. — 1642. Наказная память десятнику Елисейю Бузъ, отправленному на рѣку Индигирку для открытія рѣки Нероги, спадающей въ Сѣверный океанъ.

Въ нынѣшнемъ во 150 году Енисѣйской служивой человекъ десятникъ Елеса Буза привезъ въ Якутской острогъ 3-хъ аманатовъ Юкагирскихъ, шамана Балганча, да Имгонту, да Далгунта; а въ Якутскомъ острогѣ въ сѣвѣжей избѣ тѣ аманаты въ роспросъ сказывали: есть де рѣка именемъ Нерога, а прилегла де та рѣка Нерога вершиною близко Индигирской рѣкѣ, ходу де съ той рѣки Индигирской на Нерогу на оленяхъ безо вьюковъ недѣля, и къ Янской де вершинѣ та жъ рѣка Нерога вершиною прилегла, а отъ Янской де вершины де той рѣки Нероги оленного ходу мѣсяць, а пала де та Нерога рѣка въ море своимъ устьемъ; а на той де рѣкѣ Нерогѣ, отъ устья морского недалече, въ горѣ, въ утесъ надъ рѣкою, серебряная руда, а повыше де той серебряной руды немного на той же рѣкѣ живутъ люди на яру родъ Наттыма, юрты де дѣланы у нихъ въ землѣ, и у тѣхъ де людей серебра много, а люди тѣ пѣшіе, оленей у нихъ и лошадей нѣтъ, а рѣка де рыба добръ, и тѣ люди кормятся рыбою. И тебѣ бѣ Дмитрею одноконечно государю служба и радѣнье свое показать, про ту рѣку Нерогу провѣдывать накрѣпко у всѣхъ иноземцовъ, всякими мѣрами, впрямъ и заводомъ, изъ ума вывода и жесточью спрашивать, есть ли такова рѣка Нерога? и будетъ есть, и прямо ль на ней есть серебряная руда, и многіе на той рѣкѣ люди у руды есть ли, и какъ вы люди, и далече ли ходъ изъ той рѣки до Индигирской вершины? и будетъ прямо Нерога есть, и серебряная руда на ней прямо есть, и близко ль она отъ Индигирской рѣки

вершины? а буде на ней люди неболшіе, и на милость Божию и на государское счастье нынѣ надѣясь, мочно надъ тѣми людьми промыслить, прося у Бога милости.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежит Императорской Академіи Наукъ.

99. — 1642 июля 31. Наказная память Ленскихъ воеводъ служивымъ людямъ, отправленнымъ на рѣку Оленекъ, для пріиска новыхъ земель и приведенія въ подданство тамошнихъ инородцевъ.

Лѣта 7150 году, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Росіи указу, память Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисѣйскимъ служилымъ людямъ, Ивашку Реброву, Данилку Иванову, Ивашку Силному, Ларкѣ Барабанщику, Трифанкѣ Евсевьеву, да цѣловалнику Овдрюшкѣ Дубову. Итти имъ на государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи службу, на стороннюю рѣку на Оленекъ, для того: въ прошломъ во 145 году изыманы были съ Оленки рѣки аманаты, и ясакъ подъ тѣ аманаты иманъ былъ на государя, со 145 году и по 147 годъ; и въ прошломъ же во 147 году съ тѣми аманатами посланы были изъ Якутского острогу, для ясачного сбора, служилые люди Дружинка Чистяковъ съ товарищи семь человекъ, и тѣ Оленскіе аманаты два человекъ у Дружинки Чистякова служилого человекъ убили, а сами ушли, и тотъ Дружинка Чистяковъ со всѣми служивыми людьми, которые съ нимъ посланы, за тѣми аманатами пошли на Оленекъ рѣку, и посямѣста про него Дружинку вѣдома нѣтъ, а ясакъ государевъ съ тѣхъ Оленскихъ Тунгусовъ сътѣхмѣсть и посямѣста не имывалъ; а въ прошломъ во 148 году ата-

манъ Осипъ Галкинъ, изъ Якутскаго острогу, для государева ясачнаго сбора, на Оленекъ рѣку, послалъ пятидесятника Федку Чюрку, да съ нимъ шесть человекъ служивыхъ людей, и тотъ пятидесятникъ Федка Чюрка самоволствомъ на Оленекъ рѣку не пошелъ, а пошелъ онъ Федка на море къ Собачьей рѣкѣ; а въ нынѣшнемъ во 150 году въ Якутскомъ острогѣ торговые и промышленные люди, гостя Надѣя Свѣтешникова прикащикъ Елизаръ Тимоѣевъ, да гостинные сотни Алексѣя Усова прикащикъ Федотъ Алексѣевъ, да Кирило Ружниковъ съ товарищи, били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи, а въ Якутскомъ острогѣ въ стѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить на соболиной промыселъ на стороннюю рѣку на Оленекъ, а для приводу подъ его государеву царскую высокую руку иноземцовъ, Оленскихъ мужиковъ, и для его государева ясачнаго сбора послать бы съ ними служивыхъ людей немногихъ; а онъ Надѣинъ прикащикъ Елизарей, и Федотъ и Кирило, и всея торговые и промышленные люди государю служить, иноземцовъ неясачныхъ Тунгусовъ подъ его царскую высокую руку приводить ради, заодно вмѣстѣ съ служивыми людьми. И ему Ивашку Реброву съ товарищи идти на Оленекъ рѣку у торговыхъ и у промышленныхъ людей на судахъ, и пришедъ въ Оленекъ рѣку, прося у Бога милости, государевымъ дѣломъ, ясачнымъ сборомъ и аманатами надъ иноземцы промышлять, съ торговыми и промышленными людьми вмѣстѣ, неоплошно, сколько Богъ помощи подастъ; а милостію Божіею и государскимъ счастьемъ возмутъ кого въ аманаты, и тѣ аманаты держать съ великимъ береженьемъ, и ясакъ съ нихъ на государя собирать, смотря по людямъ, какъ можно, чтобъ имъ было не въ тягость и тѣмъ бы ихъ наперво не ожесточить и отъ государевы бѣ царскіе высокіе руки не

отогнать; а будетъ прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ того роду, которые были аманаты Оленскіе, и милостію Божіею и государскимъ счастьемъ изымутъ вновь аманатовъ, и съ тѣхъ родовъ на государя ясакъ взять и на прошлые годы, на 148 и на 149, и на нынѣшней 150 годъ и на 151 годъ, сполна жъ весь ясакъ по книгамъ имать, и аманатовъ новыхъ земель у неясачныхъ людей и изъ тѣхъ родовъ, которые ушли аманаты у Ленскихъ служивыхъ людей у Дружинки Чистякова съ товарищи, аманатовъ вновь взять же; а изымавъ аманатовъ, держать ихъ Ивашку Реброву и цѣловалнику Ондрюшкѣ Дубову съ товарищи съ великимъ береженьемъ, а неоплошно; а въ прибавку имать для береженья аманатскаго въ сторожи у торговыхъ и у промышленныхъ людей покручниковъ ихъ, поочередно, сколько доведется, смотря по аманатомъ, а самимъ Ивашку Реброву съ товарищи аманатовъ потому жъ беречь и всѣмъ караулить накрѣпко, а на промышленныхъ людей на однихъ не умѣть надѣяться. А ясакъ на государя собирать съ великимъ радѣньемъ, а вешныхъ соболой и недосободей въ государевъ ясакъ не имать; а что съ кого государева ясаку возмутъ на прошлые годы и на нынѣшней годъ, и то писать въ книги порознь, статьями, по годомъ, служивому человеку Тришкѣ Евсѣеву; а что съ кого государева ясаку и поминковъ возмутъ, и въ тѣхъ соболяхъ давать иноземцомъ отписи за своими печатями, впредь для спору въ ясакъ; а толмачить всякіе государевы дѣла у ясачнаго сбора Ларкѣ Барабанщику; а имъ Ивашку Реброву съ товарищи съ Тунгусами своими товары не торговать, мягкіе рухляди, соболой и лисицъ черныхъ не покупать, а государевымъ дѣломъ аманатами и ясачнымъ сборомъ промышлять неоплошно, со всякимъ радѣньемъ, чтобъ имъ Ивашку, и Данилку, и Ивашку, и Трифанку, и Ларкѣ учинить государю своею службою и радѣньемъ немалую прибыль; и цѣловалнику

№ 100. Андрюшкѣ Дубову потомужь съ служилыми людьми государевымъ дѣломъ промышлять, а себя бы имъ Ивашку и цѣловалнику съ товарищи видѣть за то въ государевѣ жаловань; а печатать государева соболина казна и поминочная цѣловалнику Андрюшкѣ Дубову своею печатью, съ нимъ Ивашкомъ Ребровымъ вмѣстѣ; а на весну дастъ Богъ собравъ государеву казну и книги ясачному сбору прислать въ Якутской острогъ съ Данилкомъ Ивановымъ, вмѣстѣ съ торговыми и съ промышленными людьми, съ кѣмъ мочно пройти до Якутского острогу. /А у аманатовъ и у Тунгусовъ роспрашивать накрѣпко, много ли въ Оленкѣ рѣкѣ Тунгусовъ, и сколько родовъ, и поскольку въ которомъ роду человекъ, и ясаку куда не даютъ ли? и про Набару рѣку и про морской островъ съ заморнымъ зубомъ роспрашивать подлинно, сколь далече. Набара рѣка, и какіе въ ней люди, и далече ли отъ Набары рѣки островъ съ заморнымъ зубомъ, и какой къ нему ходъ? и про иные рѣки потомужь роспрашивать накрѣпко; и тѣхъ роспросные рѣчи велѣть писать на росписѣ Трифанкѣ Евсееву, или промышленнымъ людямъ, и прислать роспросные рѣчи съ казною вмѣстѣ въ Якутской острогъ. А у иноземцовъ на Оленкѣ у Тунгусовъ и аманатовъ роспрашивать накрѣпко, какая вѣра у нихъ и шерть прямая что? и розвѣдавъ допряма, что у нихъ иноземцовъ шерть, и тѣхъ иноземцовъ лутчихъ людей приводить по ихъ вѣрѣ къ шерть на томъ, чтобъ государю служить и прямить и добра во всемъ хотѣть, и ясакъ съ себя и своихъ улусныхъ людей платили полной, и государевыхъ людей не побивать и не грабить, и быть подъ его царскою высокою рукою со всемъ своимъ родомъ и съ улусными людьми навѣки неотступно въ прямомъ холоствѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцемъ для академика

Миллера, во время путешествія его по Сибири: — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 100. — 1644 февраля 10. Наказъ Ленскимъ, или Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Стеншину, объ управленіи тамошнимъ краемъ.

Лѣта 7152, февраля въ 10 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи велѣлъ воеводамъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стеншину быти на своей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи службѣ, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, Василью Пушкину столника на Петрово мѣсто Головина, Кирилу Супоневу столника жъ на Матвѣево мѣсто Глѣбова, да дьяку Петру Стеншину дьяка жъ на Еуеимова мѣсто Филатова. И воеводамъ, Василью Никитичю и Кирилу, и дьяку Петру ѣхати съ Москвы по нынѣшнему зимнему пути въ Сибирь до Верхотурья на подводахъ; нигдѣ ни за чѣмъ не мѣшкая, а пріѣхавъ на Верхотурье взять, по государевѣ грамотѣ, у воеводы Максима Стрѣшнева да у подъячего у Максимка Хачова подъ себя суды, противъ прежнего отпуску столника Петра Головина съ товарищи, и что имъ, по государеву указу, для Сибирской Лѣнской службы хлѣбныхъ запасовъ и вина горячего дати указано; а взявъ ѣхати до Тоболска, а пріѣхавъ въ Тоболскъ взять у воеводъ у князя Григорья Куракина съ товарищи на перемѣну прежнимъ Тоболскимъ служилымъ людямъ, которые нынѣ на Лѣнѣ, Тоболскихъ 50 человекъ пѣшихъ казаковъ и стрѣльцовъ съ ружьемъ, и имянную росписъ съ денежными и хлѣбными и соляными оклады, да на нихъ и на всехъ служилыхъ людей и на ружниковъ и оброчниковъ, которые нынѣ на Лѣнѣ, государево денежное и хлѣбное жалованье на 153 годъ, будетъ не

послано, по ихъ окладамъ, сполна; да имъ же взять въ Tobолску на Лѣнскихъ ясачныхъ людей хлѣбныхъ запасовъ, 50 четвертей муки ржаной, двадцать четвертей солоду ржаного, двадцать четвертей солоду яшного, десять четвертей крупъ, 10 четвертей толокна, 100 ведръ вина горячего, 20 пудъ меду прѣсного, пятнадцать стопъ бумаги писчей, 50 пудъ пороху, 50 пудъ свинцу; а взявши все, ѣхать наспѣхъ не мѣшая ни часу въ Енисѣйскъ.

А какъ въ прошломъ во 146 году, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси указу, посланы на великую рѣку Лѣну столники и воеводы, Петръ Головинъ да Матвей Глѣбовъ, да діакъ Еуѳимей Филатовъ, и съ ними послано для острожного строенья, и для прииску и приводу новыхъ землищъ неясачныхъ людей, и для ясачного сбора и для всякихъ государевыхъ дѣлъ, съ Москвы, два человѣка писменныхъ головъ Василей Поирковъ да Еналей Бахтеяровъ, да служилыхъ людей, изъ Казани 5 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да изъ Сибирскихъ городовъ пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ, изъ Tobолска 245 человѣкъ, съ Березова 50 человѣкъ, изъ Енисѣйского острогу 100 человѣкъ, всего 395 человѣкъ, съ огненнымъ боемъ, да для оружейной починки и для всякого государева кузнечного дѣла два человѣка кузнецовъ добрыхъ, которые умѣютъ оружейному и всякому кузнечному дѣлу, да на желѣзное на всякое дѣло желѣза 20 пудъ да укладу 4 пуда, да изъ Енисѣйского жъ острогу для толмачества 2 человѣка толмачей, а кто служилые люди имяны посланы и что кому государева денежного и хлѣбного жалованья по окладу, и тому дана имъ въ Tobолску жъ роспись, за дьячьєю рукою; да съ ними жъ послано изъ Tobолска на Лѣну, для приводу и для прииску новыхъ землищъ, ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, 50 четвертей муки ржаной, 20 четвертей муки овсяной, 20 четвертей солоду ржаного, 10 четвертей

крупъ и толокна, 50 пудъ соли, 100 ведръ № 100. вина горячего, двадцать пудъ меду, да для угрозы и приходовъ подъ острожки воинскихъ людей 2 пушечки, ядромъ по гривенкѣ, 10 пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всемъ пушечкамъ и пищалемъ пушечныхъ запасовъ, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, ядеръ и свинцу по 100 зарядовъ къ пищали, да на 395 человѣкъ служивыхъ людей ручного зелья впередъ на запасъ въ Лѣнской острогъ 30 пудъ, а свинцу противъ тогожъ, да тѣмъ же служилымъ людямъ для проѣзду до Лѣнского острогу дано по фунту зелья, по фунту свинцу человѣку, да на приходные и расходные книги и на иные на всякіе государевы дѣла 15 стопъ бумаги пицей; да для писма всякихъ государевыхъ дѣлъ посланы съ ними съ Петромъ съ товарищи, съ Москвы, на Лѣну, въ съѣзжую избу два человѣка подъячихъ Юрья Юрьевъ да Семенъ Обрамовъ, да въ таможенную избу подъячей же Васка Степановъ, да съ нимъ же Петромъ съ товарищи послано въ Сибирь на Лѣну рѣку изъ Казани 4 человѣка поповъ, два черныхъ да два бѣлыхъ, да дьяконъ, чтобъ на Лѣнѣ рѣкѣ безъ поповъ не было и служилые бѣ люди безъ покаянья и причастья не помирали; а храмъ въ новомъ Лѣнскомъ острогѣ велѣно воздвигнути во имя Живоначальные Троицы, а для освященья антимиств велѣно взять въ Сибири въ Tobолску у Нектарія архіепископа Сибирского и Tobолского, а церковные сосуды и на престолъ и на жертвенникъ одѣяніе, срачицы и литоны и покровцы и воздухи, къ той церквѣ посланы съ Москвы съ ними съ Петромъ съ товарищи; а мѣстной образъ Живоначальные Троицы и царскіе двери, да межъ тѣхъ царскихъ и северныхъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрія да Деисусъ невеликой, въ тое церковь велѣно написать въ Сибири жъ въ Tobолску иконникомъ, которые посланы въ Tobолскъ къ архіепископу съ Устюга Великого

№ 100. да отъ Соли Вычегоцкіе; а книги, по чему тѣмъ попомъ и дьякономъ служить въ дву острожкахъ, два Евангелія на престолныхъ, два Евангелія Толковыхъ, два Апостола, двѣ Псалтири съ слѣдованіемъ, два Часовника, 2 Миней общихъ, 2 Шестодневца, 2 Трефолая на весь годъ, двѣ Тріоди постныя, двѣ Тріоди цвѣтныя, два Служебника, два Потребника, четверы ризы поповскіе, двои миткалинныя, а двои полотняныя, четыре стихаря подризныя полотняныя жъ, четверы поручи, четыре патрахли, четыре пояса нитяныя, да дьяконская служба стихарь миткалинной, уларь, поручи; да къ той же церквѣ послано съ ними съ Петромъ съ товарищи 3 колокола, благовѣстникъ да два зазвонныя, да четвертой на острогъ вѣстовой колоколъ, а вѣсу въ нихъ въ церковномъ благовѣстникъ 9 пудъ 15 гривенокъ, а въ зазвонныхъ въ одномъ 4 пуда 15 гривенокъ, а въ другомъ 4 пуда безъ четверти, въ вѣстовомъ 13 пудъ съ полупудомъ; да имъ же Петру съ товарищи вѣлно взять у воеводы Никифора Веревкина Лѣнскимъ острожкомъ, которые напередъ сего на Лѣнѣ поставлены, и Енисѣйскимъ служилымъ людямъ, которые въ тѣ жъ острожки посланы, росписи, и новыхъ землищъ ясачнымъ людямъ, которые живутъ по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ, а государевъ ясакъ напередъ сего платили въ Енисѣйской острогъ, а отъ Енисѣйского острогу удалъи, а къ Лѣнѣ близко, для вѣдома подлинныя ясачныя платежныя книги съ имяны, за его Микифоровою рукою. А итти имъ Петру съ товарищи вѣлно изъ Енисѣйского острогу на государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи службу, на великую рѣку Лѣну въ острожку, что поставили Енисѣйскіе служилые люди, высмотрити накрѣпко, у мѣста ль тѣ острожки поставлены, и крѣпости у тѣхъ острожковъ какіе есть ли, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быть мочно ль, и пашенная земля туто или въ иныхъ

мѣстѣхъ неподалеку есть ли, и многая ль пашня и какова земля, и сколькихъ человекъ на ту землю въ которыхъ мѣстѣхъ устроити мочно? да будетъ тѣ острожки поставлены у мѣста, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быти мочно, и имъ тѣ острожки вѣлно подѣлати, и рвы около тѣхъ острожковъ покопати и надолобы поставить, и укрѣпити всякими крѣпостми накрѣпко, и нарядъ въ тѣхъ острожкахъ гдѣ пригоже розставить, и государеву денежную казну и хлѣбныя и всякіе запасы, поставя въ анбары, устроити и беречь отъ всякіе порухи накрѣпко, и храмъ воздвигнути и освятить и книгами и всякимъ церковнымъ строеніемъ, что съ ними съ Москвы и изъ Тоболска послано будетъ, устроити; а будетъ, по ихъ вымотру и по выспросу всякихъ людей, тѣ старыя острожки на Лѣнѣ рѣкѣ поставлены не у мѣста, а иные будетъ мѣста гдѣ остроги поставить лутче есть, и имъ Петру съ товарищи вѣлно изъ тѣхъ острожковъ старыхъ поставить новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобъ тотъ острогъ былъ на угожемъ мѣстѣ, а поставя острогъ укрѣпити всякими крѣпостми, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жить было безстрашно жъ; а поставя новой острогъ и укрѣпя всякими крѣпостми, изъ старыхъ острожковъ въ тотъ новой острожекъ перейти, и государеву всякую казну и нарядъ въ томъ острогѣ устроити, и изъ того нового острогу по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ въ новыя землищы къ ясачнымъ людямъ, которые учинились подъ государевою царскою высокою рукою, посылати и велѣти тѣхъ новыхъ землищъ лутчимъ ясачнымъ людямъ быть къ себѣ въ острогъ, поскольку человекъ изъ которой землищы или изъ улуса пригоже; да о томъ о всемъ и про весь свой вымотръ, что на Лѣнѣ рѣкѣ учинятъ, вѣлно имъ столнику и воеводѣ Петру Головину съ товарищи описать, и Лѣнѣ и Алдану и Чаю и Видюю и инымъ рѣкамъ и новымъ землищамъ, которые

по тѣмъ рѣкамъ провѣдаютъ, да и Лѣнскому острогу, каковъ они поставятъ, и прежнимъ острожкамъ и дорогамъ, которыми они на Лѣну рѣку изъ Енисѣйского острогу пойдутъ, роспись и чертежъ прислать къ государю къ Москвѣ. И столники и воеводы Петръ Головинъ, въ прошломъ во 150 году, писали къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи, и прислали великой рѣкъ Лѣнъ и инымъ стороннимъ рѣкамъ толко одинъ чертежъ съ Лѣнского волоку, а когда они и которого числа на великую рѣку Лѣну пришли, и что они по своему вымотру на великой рѣкъ Лѣнъ учинили, острогъ поставили ль и въ томъ острогъ церковь Божию устроили ль, и что у нихъ нынѣ на великой рѣкъ Лѣнъ дѣлается, о томъ о всемъ къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи не писывали; толко писали съ великіе жъ рѣки Лѣны воевода Матвѣй Глѣбовъ да діакъ Евѣимей Филатовъ о томъ, что де Петръ Головинъ учинилъ съ ними рознь, и никакимъ государевымъ дѣломъ не радѣеть, и дѣлаетъ съ ними не по совѣту, и торговымъ и промышленымъ и ясачнымъ и всякимъ людямъ чинитъ утѣсненье и налогу великую, а живутъ де они въ старомъ въ Лѣнскомъ въ Якутскомъ острожкѣ, что поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ, а церкви въ томъ острогѣ нѣтъ.

А прѣхавши имъ въ Якутской острогъ, велѣти быти въ сѣвѣжную избу Лѣнскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ жителямъ людямъ, и сказати имъ государево царево и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, жалованное слово: что государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давать свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жителямъ людей беречь, чтобъ имъ ни въ чемъ ни отъ кого нужи и тѣсноты

и убытковъ и налоговъ не было, и они бѣ № 100. служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ призрѣнемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ безъ всякіе нужи, и промыслы своими всякими промышляли безъ опасенья, и прибыли бы себѣ во всемъ искали; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужда или обида, и продажа и насилство какое было, и они бѣ въ томъ во всемъ приносили къ вамъ, Василью и къ Кирилу и къ діаку къ Петру, челобитные, а имъ Василью съ товарищи о томъ дарьского величества крѣпкой приказъ, велѣно во всемъ росправа чинити въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ насилствъ и убытковъ велѣно ихъ беречь. А послѣ Рускихъ людей велѣти имъ у себя въ сѣвѣжной избѣ быти изъ волостей ясачнымъ людямъ, князю и улуснымъ ихъ лутчимъ людямъ, поскольку человекъ пригоже, а имъ Василью и Кирилу и діаку Петру вътѣпоры быти въ сѣвѣжной избѣ въ цѣвномъ платѣ, и Рускимъ служивымъ людямъ велѣти быти вътѣпоры въ цѣвномъ же платѣ съ ружьемъ; и сказати Лѣнскимъ ясачнымъ князю и ясачнымъ людямъ государево царево и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, жалованное жъ слово: что преже сего имъ отъ воеводъ и отъ головъ, и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи, и отъ иныхъ отъ всякихъ людей было небереженье и налоги и продажи великіе, какъ онѣ платятъ ясаки, и у нихъ и малые ясаки съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ и толмачей и казаковъ, и дѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки прѣзжали къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали, имали у нихъ посулы и поминки; и государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи ихъ во

№ 100. всемъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣхъ людехъ, кто ихъ чѣмъ избидѣлъ или посулы и поминки имали, давати судъ и сыскъ праведной и росправу и оборонъ имъ отъ Рускихъ и отъ всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ велѣлъ беречь, чтобъ имъ насилства и убитковъ и продажи и налоговъ ни отъ кого не было, и они бѣ новыхъ землищъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ безъ всякого сумѣнья, и промыслы своими промыслили, и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Русіи самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шерти, на чемъ они великому государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрѣли и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городкахъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почають шатости и воровства, и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почають шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ воеводамъ къ Василью и къ Кирилу и къ дьяку Петру; а кто на кого скажетъ какое воровство и измѣну, а сыщется про то допряма, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведеть, велитъ отдать имъ; а сказавъ имъ государево жалованное слово, велѣтъ ихъ напоить и накормить довольно, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя отпустить ихъ по домоу; а о государевъ ихъ ясакъ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки

готовя по вся годы, приносили сполна по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбора государевы служилые люди въ землицы и въ улусы и въ юрты придутъ, и они бѣ тѣмъ государевымъ служивымъ людямъ ясакъ съ себя платили безъ замотчанья, весь сполна, а утѣсненья имъ никакого для царского величества не чинили, и отпускали бѣ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ къ Василью съ товарищи въ острожекъ безъ задержанья; а за тѣмъ ясакомъ посылатъ съ служилыми людьми для береженья и для того, чтобъ служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовались, лутчихъ ясачныхъ людей, посколку человекъ пригоже; а что будетъ тѣ ясачные люди о нихъ воеводскомъ прѣздѣ принесутъ государю челомъ ударить соболей и лисицъ, или иного звѣря какого, или имъ воеводамъ и дьяку для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухледь взявъ у ясачныхъ людей, велѣтъ записывати въ приходные книги имянно и давати за то ясачнымъ людямъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую непомногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколько кому дать доведется. А отпустя имъ тѣхъ ясачныхъ людей отъ себя, послати къ нимъ въ землицы и въ улусы, для ясачного сбора, Тоболскихъ и Енисѣйскихъ и Березовскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ людей, которые будутъ на Лѣнѣ есть и впредь будутъ, добрыхъ, за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ; и въ иные въ новые землицы по великой рѣкѣ Лѣнѣ, и по Алдану, и по Чаю, и по Вилюю и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья и для прѣиску и для приводу служилыхъ людей посылати жъ, посколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ, и велѣтъ служилымъ людямъ новыхъ землищъ неясачныхъ людей призывати, и

подъ государеву царскую высокую руку приводити, и ясакъ съ нихъ собирать съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бѣ тѣхъ земель людей впередъ подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ навѣки неотступныхъ, и къ шерти на то ихъ привести; да что служилые люди по Лѣнѣ, и по Алдану, и по Чаю, и по Вилюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ земель людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ земляхъ князцы, или тайши, или иные какіе лутчіе люди имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой земли и на которой годъ первого ясаку возмутъ, и то Сибирскимъ служилымъ людямъ велѣтъ написати въ ясачные книги, подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ земель велѣтъ имъ прѣзжати къ себѣ въ Лѣнской острогъ; а для береженья съ собою за тѣмъ ясакомъ и въ аманаты велѣти имъ имати въ острогъ къ себѣ тѣхъ земель лутчихъ людей, поскольку человекъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ и съ ясачными книгами и съ аманаты въ Лѣнской острогъ изъ которыхъ мѣстъ придутъ, и воеводамъ Василью Никитичю и Кирилу Осиповичю и дьяку Петру примати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную руждѣ въ государеву казну, и писати въ ясачные книги имянно, все на лицо, сколько съ которыхъ родовъ и на которые годы чего взято, да въ той ясачной и поминочной руждѣ велѣти давати ясачнымъ людямъ, которые живутъ отъ Лѣнского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячьею

рукою; а которые будутъ ясачные люди отъ № 100. острогу живутъ далече, и съ ясачною и съ поминочною руждѣю для дального пути въ Лѣнской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людямъ въ государевъ ясачной и въ поминочной руждѣ, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣтъ давати отписи ясачнымъ сборщикомъ Лѣнскимъ служилымъ людямъ, пишучи своими руками и за своими печатями, а для тѣхъ отписей нарочно въ дальніе земли для ясачного сбора посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человекъ въ землю. А пашенныхъ мѣстъ имъ воеводамъ и дьяку однолично по Лѣнѣ рѣкъ и по инымъ рѣкамъ близко Лѣны провѣдывать накрѣпко, чтобъ на Лѣнѣ рѣкъ близко того острогу, гдѣ они воеводы и дьякъ съ служилыми людьми учнутъ жить, пашни завести, и крестьянъ на пашни устроить, и хлѣба на Лѣнскихъ служивыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ и на всякіе тамошніе расходы напахать, а изъ Тоболска бѣ и изъ Енисѣйска бы впередъ на Лѣну хлѣбныхъ запасовъ не посылати; а называти на пашню крестьянъ волныхъ, всякихъ гулящихъ людей, изъ подмоги и изъ лготы, и ссуда и подмога имъ давати противъ прежнего государева указа и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Да что служилые люди (*) новыхъ земель провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приводятъ, и сколько съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто именовъ князцы или тайши тѣми землицами и улусами владѣютъ, и про пашню, которые пашенные земли на Лѣнѣ есть, и какова земля, и сколь далече отъ острогу, и мочно ль на тѣхъ земляхъ пашенныхъ людей устроить, и будетъ мочно, и сколько человекъ крестьянъ и пашни въ которыхъ мѣстѣхъ устроить мочно, и сколько въ которыхъ мѣстѣхъ столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи на вели-

(*) Слова: «люди» въ ркп. недостаетъ.

№ 100. кой рѣкъ Лѣнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ и кого имяны пашенныхъ крестьянъ изъ подмоги или на лготу и изъ какихъ людей устроили, и что они на государя пашни пахутъ, изъ оброчного хлѣба платятъ или впередъ пахать учнутъ, и на сколько лѣтъ кому лготы дали: о томъ о всемъ имъ воеводамъ Василью съ товарищи отписати, и Лѣнѣ, и Алдану, и Чаѣ, и Вилюю, и инымъ рѣкамъ и новымъ земляцамъ, которые провѣдаются по тѣмъ рѣкамъ, и прежнимъ острожкамъ и пашеннымъ мѣстамъ и крестьяномъ роспись прислать къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи къ Москвѣ, съ Сибирскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ; а на Москвѣ отписки свои, и ясачные книги, и Лѣнѣ и инымъ рѣкамъ и новымъ земляцамъ и острогомъ и пашеннымъ землямъ и крестьяномъ росписи подать велѣти, и съ государевою ясачною и съ поминочною казною явиться въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да діаку Григорью Протопопову. А государева печать послана на великую рѣку Лѣну съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи серебряная, вырѣзанъ на ней орелъ поймалъ соболя, а около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на великой рѣкъ Лѣнѣ;» а въ таможеню на Лѣну рѣку послана съ Москвы государева особная печать. А будучи имъ воеводамъ, Василью и Кирилу, и дьяку Петру на государевѣ службѣ на Лѣнѣ, ясачныхъ людей, которые придутъ въ острогъ за государевымъ яскомъ, велѣти кормить и поить государевыми запасы довольно, и велѣти изъ нихъ князцомъ или инымъ лутчимъ людямъ, по человѣку или по 2 изъ улуса, быти у себя въ острожкѣ въ аманатахъ, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а достальныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанія, и держати къ нимъ ласка и

привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и никакихъ налоговъ имъ ни въ чемъ не чинить, некоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей иноземцовъ ничѣмъ напрасно въ ясакъ не ожесточать и отъ государевы милости не отгонить. А розвѣдая про новые тамошніе земли, съ которыхъ земли иноземцы государева ясаку не платятъ, посылати имъ воеводамъ и дьяку изъ Лѣнского острожку по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья и для приводныхъ земель и для ясачного сбора, служилыхъ людей, ежегодно, безпереводно; и приказывать тѣмъ служилымъ людямъ накрѣпко, чтобъ они изъ Лѣнского острогу въ ясачные волости вина и табаку и никакихъ своихъ товаровъ не имали, и съ ясачными людьми виномъ и табакомъ и товары никакими на мягкую рухлядь не торговали и не мѣняли, соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухляди у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣнивали, тѣмъ бы въ государевъ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили; не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисѣйскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ съ товарищи, ходячи изъ Енисѣйского острогу на Лѣну рѣку для государева ясачного сбора, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на дѣнги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусахъ и въ земляцахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣнивали многую мягкую рухлядь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лѣны въ Енисѣйской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисѣйскомъ острогъ, дружа имъ и для бездѣльной своей корысти, тѣ у нихъ соболиные мягкіе заповѣдные рухледи на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухледи государеву десятую пошлину, и тѣхъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поноровкою и бездѣльною корыстію, учинилась въ государевъ казнѣ большая убыль, а ясачнымъ людямъ тѣснота

и обида, а иныхъ людей и прочь отъ государя отогнали. И какъ при нихъ будучи Лѣвскіе служивые люди изъ новыхъ земель въ Лѣвской острожекѣ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ воеводамъ и діаку противъ тѣхъ служивыхъ людей, не допуская ихъ до Лѣвского острогу, посылати навстрѣчу изъ Лѣвского острогу служивыхъ людей, дѣтей боярскихъ и атамановъ и стрѣльцовъ и казаковъ и цѣловалниковъ добрыхъ, кому бѣ въ томъ мочно вѣрить, посколку человекъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ обыскивати всякіе ихъ соболиные мягкіе рухляди накрѣпко, да что у кого собинные мягкіе рухляди найдутъ, и тое у нихъ все собинную мягкую рухлядь велѣти имать и привозить къ себѣ въ Лѣвской острогъ; а какъ тое рухлядь въ Лѣвской острогъ привезутъ, и воеводамъ, Василью Пушкину и Кирилу Супоневу, и діаку Петру Стеншину тѣхъ служилыхъ людей ясачниковъ про тое ихъ собинную мягкую рухлядь ропрашивать допряма, накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ или за ясачную попоровку или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили или на товары вымѣнили, или сами уловили, да и цѣловалниковъ, которые съ ними были въ посылкѣ, про то ропрашивать жъ, и иными какими людьми пригоже про то сыскати: да будѣтъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной попоровки, или насилствомъ, или купили прежь государева ясачного сбору, и по тому сыску тое мягкую рухлядь имати на государя въ государеву казну, безденежно. А будѣтъ которые Лѣвскіе служивые люди провзаючи изъ новыхъ земель въ Лѣвской острогъ, собинную свою мягкую рухлядь, которую имъ учнутъ давать новыхъ земель ясачные люди для государева имени въ почестъ въ поминкахъ, учнутъ объявлять сами: и у нихъ та поминочная мягкая рухлядь потомужъ имать на государя,

и писать въ книги имянно, кому имянемъ слу- № 100. живому человекъ которые земли новыя ясачные люди для государева имени, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣни тое ихъ служилыхъ людей поминочную мягкую рухлядь, потомужъ присылать къ государю къ Москвѣ; а тѣмъ служилымъ людямъ, которые изъ новыхъ земель учнутъ поминочную свою мягкую рухлядь привозити, и сами объявлять, а не утаятъ, давати за тое рухлядь изъ государевы казны денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Лѣвскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людямъ, что о той службѣ ихъ, что прискали они служилые люди новыя земли, къ государю къ Москвѣ они воеводы и дьякъ писать учнутъ, и государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи ихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріисканные земли, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріисканные земли, государь жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А которые будѣтъ служилые люди ясачники, по сыску, будучи въ новыхъ земляхъ, какой звѣрь уловили сами, или что небольшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на достальные свои записки, или что на свою одежду вымѣнили, и пріѣхавъ на Лѣву или навстрѣчу кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухлядь сами объявятъ, а не утаятъ, и про тое ихъ рухлядь потомужъ сыскивать товарищи ихъ цѣловалники, которые съ ними были, и какими людьми пригоже: да будѣтъ, по сыску, ту рухлядь они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣняли послѣ ясаку, и на государя взять та рухлядь въ куплю будѣтъ не пригодится, и та рухлядь отдавати тѣмъ служилымъ людямъ, для ихъ службы и

№ 100. болшіе нужи; а того одволично надъ ними смотрѣть и беречь, чтобъ та ихъ рухлядь, которая отдать доведется, была непосузная, и не насилствомъ взята, и не прежь государева ясачного сбора куплена. Да и ясачнымъ людемъ о томъ учинить заказъ крѣпкой: которые служивые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, вхавъ изъ новыхъ земель, какую мягкую рухлядь метати, и они бѣ тое рухлядь привозили къ нимъ въ Лѣвской острогъ, да тое рухлядь потомужъ оцѣня торговыми людьми, которые на Лѣвнъ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылать къ государю къ Москвѣ, а безъ цѣны никакой рухляди не присылать; или что будетъ имъ, Василью, и Кирилу, и Петру, ясачные торговые и промышленные люди принесутъ соборей и лисицъ и бобровъ; и всякіе мягкіе рухляди, въ сѣвзжую избу и на дворы въ поминкахъ, и имъ тое рухлядь, сколько съ которой земли и кто имяны ясачные и торговые люди принесутъ, велѣть писать въ ясачные книги, имянно, да оцѣня потомужъ тое поминочную рухлядь прислать съ государевою ясачною и поминочною рухлядью къ государю къ Москвѣ, а самимъ воеводамъ Василью и Кирилу и діаку Петру тою рухлядью не корыстоватца. А жити въ острогъ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людемъ которыхъ они учнутъ посылати для приводу новыхъ земель и для ясачного сбора по Лѣвнъ и по Алдану и по инымъ рѣкамъ, приказывати накрѣпко, чтобъ они ходячи по ясаку, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ некоторыми мѣрами не чинили, собирали бѣ съ нихъ государевъ ясаку ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ собрати государева ясаку съ прибылью, а же-

сточи бѣ имъ въ томъ никакой не учинить, имать бы съ нихъ государевъ ясаку, посколку будетъ мочно, поодиожды въ годъ, а по два и по три ясаку на одинъ годъ не имати; и служилымъ людемъ ходячи по ясаку въ новыхъ земляхъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобъ ихъ украдомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны имъ новыхъ земель въ людахъ велѣть высматривать и провѣдывать накрѣпко. А будетъ которые новыхъ земель люди учнутъ чиниться непослушны, и ласкою ихъ подъ государеву царскую высокую руку привести некоторыми мѣрами не мочно, а отъ Лѣвского острогу тѣ новые земли неподалеку, и люди въ нихъ живутъ неболшіе: и имъ воеводамъ и діаку, смотря по тамошнему дѣлу, на тѣхъ людей Рускихъ всякихъ служилыхъ людей будетъ доведется посылати отъ себя изъ острожку, посколку человекъ пригоже, велѣть ихъ преже уговаривать ласкою, всякими обычаями, чтобъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привести на томъ, что имъ бытъ подъ государевою царскою высокою рукою и ясаку съ себя платить; а будетъ некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впередъ отъ нихъ чаять будетъ какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирать войною, неболшимъ разореньемъ, для переду государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка и подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясаку съ нихъ впередъ имать, а приведчи ихъ подъ государеву царскую высокую руку, имати у нихъ въ Лѣвской острогъ въ аманаты князей и ясачныхъ лутчихъ людей, по перемѣнамъ, посколку человекъ пригоже, и за тѣми аманатами потомужъ съ тѣхъ новыхъ земель людей собирать государевъ ясаку, смотря по людемъ, примѣряся къ инымъ ясачнымъ людемъ, а аманатовъ ихъ въ острогъ велѣти кормити государевыми запасами и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ

дворъ, гдѣ пригоже, за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуда не ушли и дурна какого надъ государевыми людьми не учинили; а въ ясачной сборъ, какъ изъ ихъ земли и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди придуть, и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людямъ оказывать, чтобъ ясачнымъ людямъ въ томъ сумнѣнія никакого не было. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царскою високою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, и ясаку съ себя платити не учнутъ, или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять, и ясаку платити не учнутъ же, а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ или промышленныхъ людей на промыслу побивать, или, собрався, на волости или подъ государевы города и остроги приходити войною: и воеводамъ Василью съ товарищи на тѣхъ измѣнниковъ и непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ, и велѣтъ ихъ прежде уговаривать всякими мѣрами ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили челомъ, и были бѣ подъ государевою царскою високою рукою, и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно, и учнутъ съ служилыми людьми битца, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, прося у Бога милости, велѣтъ промыслать всякими обычая, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить, и подъ государеву царскую високою руку привести, и аманаты у нихъ взять, а себя бѣ отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ учинится, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пушихъ воровъ и заводчиковъ на бою возмутъ, и тѣхъ воровъ посадити въ тюрьму до государева указа, да о томъ отписать къ государю къ Москвѣ. А которыхъ немирныхъ земель людей Рускіе служилые люди повоюютъ и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятся подъ

государевою царскою високою рукою, и ясакъ № 100. съ себя платити учнутъ, а о полоняникахъ своихъ учнутъ государю бити челомъ и прошати ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники некрещены: и Василью, и Кирилу, и діаку Петру тотъ полонъ велѣтъ сыскивать и на окупъ отдавать, а къ себѣ имъ Василью и Кирилу, и дяку Петру, и подъячимъ и служилымъ людямъ никакихъ иноземцовъ и жонъ и дѣтей ихъ во дворъ къ себѣ не имати, и засылкою самимъ ни у кого не покупати, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати, и служилымъ и всякимъ людямъ крестити не велѣтъ же, чтобъ Сибирская Лѣнская земля пространиялась, а не пустыла. А будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ самоволно креститься, и тѣхъ людей велѣтъ крестити, сыскавъ обѣ нихъ допряма, что своею ли волею они хотятъ креститься, а крестя устраивать ихъ въ государеву службу, и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людямъ, кто въ какую статью пригодится, въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ кто изъ ихъ женского полу, жонки или дѣвки, похотятъ креститься, и тѣхъ женокъ и дѣвокъ велѣтъ крестити, и выдать замужъ за новокрещеного жъ и за Рускихъ служивыхъ людей. А къ себѣ имъ, Василью и Кирилу и дяку Петру, отнюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати, и служилымъ и никакимъ людямъ такихъ людей держати у себя не велѣтъ, и издѣльевъ никакихъ у себя на дворѣхъ Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлати не заставляти, чтобъ въ томъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ утѣсненія и изгони не было. и заводовъ, и круговъ, и бунтовъ, и одиначества болшого въ Рускихъ служилыхъ людѣхъ и иноземцахъ, при нихъ и послѣ ихъ, Васильевымъ и Кириловымъ и Петровымъ высмотромъ и строеньемъ не было, чтобъ Рускіе

№ 100. служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны и государю послушны, и неподвижны ни на какое дурно. И самимъ имъ воеводамъ и дьяку, будучи на государевъ службъ на Лѣнъ рѣкѣ въ походѣхъ и въ острогѣ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ людямъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметываться, и держати къ служилымъ и ко всякимъ ружникомъ ласку и привѣтъ и береженье, и государевою денежною и соболиною и всякою казною не корыстоваться, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и съ Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку, окрѣчь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и торговыми и промышленными людьми ничѣмъ не торговати, а въ ясачные волости и въ новые земли, для торговли и для мѣны на мягкую рухлядь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина и табаку, съ ясачными сборщиками не посылати; и надъ служилыми людьми, которые съ ними посланы будутъ на Лѣну рѣку изъ Тоболска, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Лѣнъ рѣкѣ въ острожки и по ясаку ходячи съ ясачными людьми на мягкую рухлядь не мѣняли, и ничѣмъ не торговали; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Лѣнъ рѣкѣ табакъ или товары какіе объявятца, и имъ тѣ товары и табакъ имати на государя, а тѣмъ людямъ, у кого табакъ и товары вынутъ, велѣти чинить наказанье, бити кнутомъ, и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣдь, чтобъ отнюдь никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку вина и табаку и товаровъ съ собою не возили, и на Лѣнъ рѣкѣ и нигдѣ съ ясачными иноземцы ничѣмъ не торговали; тѣмъ бы они въ государевъ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухлядью и никакою государевою казною не корыстовались;

и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будутъ на Лѣнъ рѣкѣ, потомужъ вина и табаку и лишнихъ товаровъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей вина и табаку и лишнихъ товаровъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и то вино и табакъ и лишніе товары имати на государя, и записывать то вино и товары и табакъ въ книги, имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ въ Лѣнской острогѣ приходити съ ясакомъ, а товары держать на государевы расходы, какіе пригодятца.

А будетъ Лѣнскіе столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, до ихъ Васильева и Кирилова и Петрова прѣвзду, нового острогу не поставили, а живутъ въ старомъ Якутскомъ острогѣ, которой поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ: и Василью Пушкину, и Кирилу Супоневу, и дьяку Петру, по прежнему государеву указу, пришелъ на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогѣ, гдѣ нынѣ живутъ столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, и которой поставилъ Петръ Бекетовъ, и иныхъ острожковъ, которые поставили Енисѣйскіе и иныхъ городовъ служилые люди, высмотрити накрѣпко, у мѣста ль тѣ острожки поставлены, и крѣпости у тѣхъ острожковъ какіе есть ли, и сколь пространны, и церковь въ томъ Якутскомъ острожкѣ устроена ль и освящена ль, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быть мочно ль, и пашенная земля тутъ и въ иныхъ мѣстѣхъ неподалеку есть ли, и многая ль пашня, и какова земля, и сколькихъ челоувѣкъ крестьянъ въ которыхъ мѣстѣхъ устроить мочно? да будетъ острожки поставлены у мѣста, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ бити мочно, и имъ тѣ острожки подѣлати, и рвы около тѣхъ острожковъ покопать, и надолобы поставить, и всякими крѣпостми укрѣпить, и храмъ въ томъ острогѣ, гдѣ имъ самимъ воеводамъ Ва-

силью и Кирилу и діаку Петру и служилымъ и всякимъ людемъ жити, будетъ по ихъ прїѣздъ не поставленъ, воздвигнуть и освятить, по прежнему государеву указу, во имя Живоначальныя Троицы, да предѣль Пречистыя Богородицы Одигитрія, и книгами и всякимъ церковнымъ строенемъ устроить, которое послано съ Москвы напередъ сего съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи. А будетъ, по ихъ Васильеву и Кирилову и Петрову вымотру и по выспросу всякихъ людей, тѣ старыя острожки на Лънь рѣкѣ поставлены не у мѣста, а будетъ иные мѣста гдѣ остроги поставитъ лутче того и угодныя есть: и имъ Василью и Кирилу и дьяку Петру изъ тѣхъ старыхъ острожковъ поставити новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобъ тотъ острогъ былъ на угожемъ мѣстѣ, и укрѣпя и поставя острогъ и укрѣпя всякими крѣпостми, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно, и изъ старыхъ острожковъ въ тотъ новой острогъ перешедчи, потомужъ въ томъ новомъ острогѣ церковь воздвигнути и освятить, и дворы себѣ и служилымъ людемъ и безъ чего бытъ не умѣтъ то все велѣтъ строить, и всякимъ государевымъ дѣломъ радѣть и дѣлать по сему государеву наказу, смотря по тамошнему дѣлу и по своему вымотру; да о томъ потомужъ отписать, и тому острогу, будетъ устроить на новомъ мѣстѣ, роспись и чертежъ прислать къ государю къ Москвѣ, не замотчавъ, съ нарочными гонцы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири» — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

✓ 101. — 1644 — 1645. Грамота Ленскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кирилу Супоневу, объ освобожденіи изъ тюремъ воеводскаго товарища Матвея Глѣ-

бова, дьяка Еуѣйма Филатова, также нѣко-торыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ воеводою Петромъ Головинымъ, и о произведеніи о томъ разысканія, и распросныя рѣчи атамана Никифора Галкина и другихъ лицъ по сему же дѣлу.

I. Отъ царя и великого князя Михайла Федоровича всея Русіи, въ Сибирь, на великую рѣку Лъню, воеводамъ нашимъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. Въ прошломъ во 152 году, августа въ 29 день, писалъ къ намъ изъ Енисѣйского острогу воевода Осипъ Оничковъ: того жъ де году, генваря въ 11 день, писалъ къ нему съ великія рѣки Лъны воевода Петръ Головинъ: въ прошломъ де во 150 году, на великой рѣкѣ Лънь, Якутскіе князцы намъ измѣнили и побилы нашихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и атамана Осипа Галкина съ товарищи; и въ прошломъ де во 151 году сыскалъ онъ Петръ въ Якутскомъ острогѣ, что иноземцы своровали, намъ измѣнили и побилы нашихъ людей, по воровскому наученью товарищей его, воеводы Матвея Глѣбова и діака Еуѣйма Филатова, да сына боярского Парѣена Ходырева, что учили де они Якутовъ лутчихъ людей князца и улусныхъ людей, а велѣли имъ нашихъ служилыхъ людей побивать, и подъ острогъ собрався притти, и пушки въ воду побросать, и острогъ зажечь; да они жъ Матвѣй и Еуѣймъ, того жъ году, и въдругойрядъ нашего ясаку Якутомъ въ Якутской острогъ полного давать не велѣли, а какъ де пошлютъ нашъ ясакъ добирать, и они де Матвѣй и Еуѣймъ велѣли нашихъ людей побивать, и собрався Якутомъ тайнымъ обычаемъ велѣли притти ночью, и караушниковъ побить, и пушки въ воду стаскать, а самимъ Якутомъ всемъ велѣли въдалъ на вершины стороннихъ рѣкѣ отойти; да Матвѣй же де Глѣбовъ и дьякъ Еуѣймъ Филатовъ приказывали служи-

№ 101. лымъ многимъ людямъ, а велѣли имъ по всемъ ясачнымъ зимовьямъ иноземцовъ научать Тунгусовъ и Якутовъ, чтобъ они промышленныхъ людей грабили и побивали, и нашъ бы ясакъ они служилые люди собирали и добрые соболы имали себѣ, а въ то мѣсто въ ясакъ клали свои худые соболы и недособолы драные и безъ хвостовъ, и иноземцомъ де Тунгусомъ велѣли отойти на иные рѣки, чтобъ де впередъ нашего ясаку имать было не съ кого; да дьякъ же де Еуѳимъ Филатовъ нашу печать поддѣлалъ, и малыхъ четыре печати воровствомъ поддѣлалъ же, и нашу де денежную и соболиную казну кралъ, и изъ зимовей де служилые люди нашъ ясакъ привезли соболы всѣ худые и драные и безъ хвостовъ, и то несполна, и во многихъ де мѣстѣхъ иноземцы торговыхъ и промышленныхъ людей побивали; да они жъ де Матвѣй и Еуѳимъ, съ отцами своими духовными и съ людьми и съ друзьями, со многими служилыми людьми, иноземцовъ и Рускихъ людей и послѣ того на всякое дурно приводятъ, и многожды научали иноземцовъ и Рускихъ людей, а велѣли имъ его Петра убить. И онъ де Осипъ роспрашивалъ тѣхъ служивыхъ людей, которые были въ Якутскомъ острогѣ, а пришли въ Енисѣйской острогѣ съ Лъны, Микифорка Качина да Семейку Матвѣева; и тѣ де служилые люди въ роспросъ ему Осипу сказали: въ прошломъ де во 151 году пришли они изъ зимовей въ Якутской острогѣ, и въ Якутскомъ де острогѣ въ съвзжей избѣ сидятъ онъ Петръ Головинъ одинъ, а товарищи де его Матвѣй Глѣбовъ да дьякъ Еуѳимъ Филатовъ до нихъ посажены въ тюрьму; а писменого де голову Еналея Бахтеярова велѣлъ онъ Петръ посадить въ тюрьму жъ при нихъ, а сказывали де имъ Микифорку и Семейкъ Лънскіе служилые и торговые люди, что посадилъ де онъ Петръ товарищей своихъ Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуѳимія Филатова и писменого голову Еналея Бахтеярова въ тюрьму не по дѣлу, а

они де всякіе люди отъ Матвѣя Глѣбова и отъ дьяка Еуѳима Филатова и отъ писменого головы Еналея Бахтеярова никакого дурна и измѣны къ намъ не чаютъ; да онъ же де Петръ посылаетъ въ тюрьму къ Матвѣю Глѣбову корму, изъ его Матвѣева запаса, сухого хлѣба, и то поодиножды на день, съ сыномъ своимъ, и подавъ ему хлѣба велитъ тюрьму печатать своею печатью; а острогъ де поставленъ на Лънѣ рѣкѣ новой, выше старого острогу, двипца съ два, а въ томъ новомъ острогѣ сдѣланы 12 тюремъ новыхъ въ сыромъ лѣсу, а чаютъ де они служилые люди, что онъ Петръ хочетъ товарищей своихъ въ тюрьмахъ поморить, потому что къ намъ ни о чемъ не писывалъ; а жены де Еуѳима Филатова, Еналея Бахтеярова, и дворовые ихъ жонки и дѣвки сидятъ за приставы; а люди де ихъ Матвѣевы и Еуѳимовы и Еналеевы пытаны и посажены въ тюрьмы, а подъячїе Семенъ Обрамовъ да Юрья Юрьевъ пытаны жъ, сидятъ за приставы, а таможенной подъячей Васка Скобаевской пытанъ же и посаженъ въ тюрьму, и отецъ де его духовной черной попъ Симеонъ посаженъ въ тюрьму жъ, а другой черной попъ Порфирей да дьяконъ сидятъ за приставы, да и торговые люди, Ивашко Коровинъ, Исачко Пантелеевъ, Вторко Едорской, Несговорко Григорьевъ посажены въ тюрьмы другой годъ, а Васка Онтоновъ Вологженинъ посаженъ въ тюрьму жъ, а Ивашко Пѣуновъ, Ероѳейко Хабаровъ сидятъ за приставы, а сынъ боярской Парѳенъ Ходыревъ посаженъ въ тюрьму жъ съ прїѣзду его Петрова, а которые де люди были въ цѣловалникахъ въ прошломъ во 150 году, два человекъ, тѣ де, сказываютъ, пытаны жъ и посажены въ тюрьму, а которые де были въ цѣловалникахъ же во 151 году, и тѣ сидятъ за приставы жъ, да Березовской пятидесятникъ казачей Мартышко Васильевъ да Тоболской казакъ Семейко Шолковникъ пытаны жъ и посажены въ тюрьму, да и иныхъ де служивыхъ торговыхъ и промышленныхъ людей че-

ловѣкъ со 100 и болши сидятъ въ тюрьмахъ же, а иные де немногіе люди даваны за приставы, и въ тѣхъ де служилыхъ людей мѣсто, которые пытаны и сидятъ въ тюрьмахъ и за приставы, прибралъ онъ Петръ въ службу вновь изъ гулящихъ людей ярыжныхъ. Да и промышленные де люди, которые пришли съ ними Микифоркомъ и съ Семейкою, сказывали ему Осипу то жъ. И тѣ де вѣсти слышавъ въ Енисѣйскомъ острогѣ торговые и промышленные люди, сумнилися, а многіе на Лѣну рѣку итти не смѣютъ, для того что онъ Петръ торговыхъ и промышленныхъ людей мучить безъ сыску, не по дѣлу, и изъ Лѣнского де острогу торговыхъ и промышленныхъ людей не отпускаютъ, и въ Енисѣйской острогѣ съ Лѣны торговые и промышленные люди съ мягкою рухлядью не бывали; а которые торговые и промышленные люди пришли съ Руси въ Енисѣйской острогѣ и съ Сибирскихъ городовъ съ Рускими своими товары и хлѣбными запасы, и тѣмъ де торговымъ и промышленнымъ людямъ торговать и на мягкую рухлядь мѣнять стало не съ кѣмъ, и нашей де десятой пошлинѣ денежной и соболиной казнѣ для того чають великого недобору, а торговымъ людямъ въ безторжицѣ будетъ великой накладъ, что у нихъ запасы хлѣбные стали не проданы, въ Енисѣйскомъ купить нѣкому, а на мягкую рухлядь мѣнять имъ не съ кѣмъ — И отъ насъ писано въ Енисѣйской острогѣ къ воеводѣ Осипу Оничкову да къ подъячѣму Василью Шпилкину, а вѣлно имъ послать изъ Енисѣйского острогу на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогѣ, наскоро, нарочного сына боярского, а вѣлно тому сыну боярскому воеводу Матвѣя Глѣбова, да діака Еуеимѣя Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служивыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрьму безъ нашего указа одинъ безъ товарищей

своихъ, изъ тюрьмы и изъ за приставовъ своихъ 101. бодить; а которые будутъ служилые и промышленные люди, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова, да діака Еуеимѣя Филатова, и писменного головы Еналея Бахтеярова, и опричь поповъ и подъячихъ, посажены въ тюрьму за какіе наши за болшіе дѣла, и тѣхъ людей вѣлно до сыску подавать на поруки, а по которыхъ порукъ не будетъ, тѣхъ подавать за приставы; а что будетъ какіе дѣла воевода Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуеимей Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, или они жъ и иные люди, не по нашему указу, какіе люди чѣмъ нашею казною користовались, и про то указали есмь тѣмъ людямъ и дѣламъ взять у Петра роспись, за его Петровою рукою; да про то потомужъ указали вамъ его Петра и товарищей его Матвѣя и иныхъ всякихъ чиновъ людей спрашивать, и кого съ кѣмъ въ чемъ доведется ставя съ очей на очи допрашивать, и сыскать про то про все подлинно, да тотъ сыскъ прислать къ намъ къ Москвѣ; а до вашего пріѣзду въ Якутскомъ острогѣ всякіе наши дѣла указали есмь дѣлати, и нашу соболиную казну посылать, и торговыхъ и промышленныхъ людей вѣлно отпускати изъ Якутского острогу въ Енисѣйской острогѣ столникомъ нашимъ и воеводамъ Петру Головину да Матвѣю Глѣбову да діаку Еуеиму Филатову, всѣмъ вмѣстѣ, а розни имъ ни въ чемъ межъ себя чинити не вѣлно; и о томъ отъ насъ къ нимъ писано жъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣхали на великую рѣку Лѣну наскоро, не мѣшкая нигдѣ ни часу, хотя съ невеликими своими запасы, а досталные свои запасы вѣлни провадить къ себѣ на великую рѣку Лѣну послѣ себя. А какъ въ Лѣнской острогѣ пріѣдете, а нашего указа Петръ будетъ не послушаетъ, Енисѣйскому сыну боярскому товарищей своихъ Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуеима Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и

№ 101. поповъ и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ онъ Петръ посажалъ въ тюрьму безъ нашего указа одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрьмы и изъ за приставовъ до вашего прїѣзду свободить, а иныхъ на поруки за приставы подавать не дастъ: и вы бѣ, прїѣхавъ въ Якутской острогъ, тотчасъ съ прїѣзду своего, столника нашего и воеводу Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѣйма Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ онъ Петръ посажалъ въ тюрьму безъ нашего указа одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрьмы и изъ за приставовъ свободили; а которые будутъ служилые люди и промышленные, oprичъ воеводы Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѣйма Филатова, и писменного головы, и подъячихъ и цѣловалниковъ, посажены въ тюрьму за которые наши болшіе дѣла, и вы бѣ тѣхъ людей до сыску велѣли подавать на поруки, а по которыхъ порукъ не будетъ, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли подавать за приставы жѣ. А что будетъ какіе дѣла воеводы Матвѣя Глѣбовъ и дьякъ Еуѣимей Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, и они жѣ или иные какіе люди чѣмъ нашею казною корыстовались: и вы бѣ тѣмъ людямъ и дѣламъ взяли роспись у Петра Головина, за его рукою, да про то его Петра Головина и товарищей его, Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуѣйма Филатова, и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которые дойдутъ до роспросу и до сыску, роспрашивали, и кого съ кѣмъ въ чемъ доведется ставя съ очей на очи допрашивали жѣ, и сыскали про то про все подлинно по нашему указу и по наказу, каковъ вамъ данъ за дьячьею приписью; да о томъ о всемъ отписали, и тотъ сыскъ, за обыскныхъ людей руками и ты, Петръ, за своею рукою, и изъ того сыску перечневую выписку прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли подать въ Сибир-

скомъ Приказъ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорью Протопопову, Писанъ на Москвѣ, мѣста 7153, сентября въ 11 день.

II. 153 году, генваря въ 30 день, въ Енисѣйскомъ острогѣ на съѣзжемъ дворѣ, передъ Лѣнскими воеводы передъ Васильемъ Никитичемъ, передъ Кирилою Осиповичемъ Супоневымъ, да передъ дьякомъ Петромъ Стеншинымъ, Енисѣйской атаманъ Микифоръ Галкинъ въ роспросъ сказалъ: по ихъ де отпущъ въ Якутскомъ острогѣ государева соболинная казна, и всякая мягкая рухлядь, и острогъ, и воевода Петръ Головинъ далъ Богъ здорово; а поставленъ де тотъ новой острогъ отъ старого острогу, гдѣ было поставилъ Иванъ Галкинъ, вверхъ выше двѣма двищами въ урочищѣ въ Табугъ; а государевы де соболиной казны и иной рухляди нынѣ въ Якутскомъ острогѣ много, два анбара, а сколько числомъ сороковъ, того ему не сказали; а товарищи де его Петровы, Матвѣя Глѣбовъ и дьякъ Еуѣимъ Филатовъ, и писмянной голова Еналей Бахтеяровъ, и нынѣ въ Якутскомъ острогѣ сидятъ въ тюрьмахъ, а посажены де они отъ Петра Головина еще въ старомъ острогѣ въ тюрьму, а какъ де онъ Петръ новой Якутской острогъ поставилъ, и тѣхъ товарищей своихъ Матвѣя и Еуѣйма и писмянного голову изъ старого острогу перевезъ въ судахъ, и пока въ острогъ тюрьмы поставилъ, держалъ ихъ въ судахъ на рѣкѣ за сторожи, а у судовъ были подѣланы рѣшетки желѣзные, и поставя тюрьмы изъ тѣхъ судовъ перевелъ ихъ въ тѣ тюрьмы и посадилъ ихъ вмѣстѣ жѣ, и тому нынѣ 2 года, а сказываетъ де на нихъ государево измѣнное дѣло; а поставлено де въ томъ новомъ Якутскомъ острогѣ семь тюремъ, и въ тѣхъ де тюрьмахъ служивыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей посажено много, человекъ со 100 и болше, и тѣ всѣ тюрьмы полны.

Да генваря жѣ 31 дня, передъ ними жѣ столники и воеводы, Нижегородского уѣзду

Павлова перевозу торговой человекъ Ивашко Тарасовъ Норкинъ, да Важенского уезду Топецкіе волости Трофимко Никифоровъ, да Вологодского уезду Троецкой. . . : столника князя Алексѣя Лыкова крестьянинъ Неустройко Осиповъ, въ роспросъ сказали: что поставленъ новой Ленской острогъ въ Якутской земли отъ старого выше два дни; а товарищей де Петровыхъ Матвѣя Глѣбова да діака Еуѣима Филатова они не видали, а сказывали де имъ про его Петровыхъ товарищей, про Матвѣя Глѣбова и про Еуѣима Филатова, и про писмянного голову про Еналея Бахтеярова, что они сидятъ въ тюрьмѣ, а за что посажены и съ которого числа, того они не вѣдаютъ, что жили на промыслахъ, а съ промысловъ де приходятъ въ Якутской острогъ, и служилыхъ и торговыхъ людей въ тюрьмахъ есть много, а сколько человекъ и за какіе вины посажены, и того не вѣдаютъ же; а по ихъ де отъѣздъ въ Якутскомъ острогъ купили пудъ муки въ 26 алтынъ въ 4 денги, а бумаги пищевой листъ по алтыну и въ два гроша, а въ прошломъ де во 152 году купили пудъ муки

въ 5 рублей; а на промыслахъ де отъ ипоземцовъ ихъ братьевъ промышленнымъ людямъ стало утѣсненіе великое, ясачные Тунгусы и Якуты, а иные неясачные, по рѣкамъ въ зимовьяхъ и на переходахъ во 152 году побивали много, на Вилюѣ убили тридцать человекъ, на Янѣ убили 11 человекъ, на Витимѣ на двухъ Мамахъ рѣкахъ убили 12 человекъ, и по инымъ рѣкамъ во многихъ мѣстахъ промышленныхъ людей побиваютъ же, а они де промышленные люди отъ тѣхъ воровъ, безъ государева указу, собою оборониться не смѣютъ; а про писмянного де голову про Василья Пояркова при нихъ вѣсти не было, а послалъ де при нихъ провѣдывать про него Петръ Головинъ тридцать человекъ, и велѣлъ имъ провѣдавъ подлинно сей зимы, и къ себѣ въ Якутской острогъ отписать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ПРИМЪЧАНІЯ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КО ВТОРОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 1. Крестоприводная Запись царю Михаилу Феодоровичу содержитъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности, которыхъ нѣтъ въ Записи, напечатанной въ *Собрании Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, т. III, № 5. Въ *Актахъ Юридическихъ* (№ 333) помѣщена еще «особая» Крестоприводная Запись, что доказывается: а) слѣдующимъ мѣстомъ, сходнымъ отъ слова до слова въ обѣихъ Записяхъ: «также мнѣ имрк. на государя своего царя и в. к. Михаила Феодоровича» до «въ правду по сему крестному цѣлованію», и б) послѣдній листокъ Крестоприводной Записи (стр. 3 въ семъ томѣ) содержитъ въ себѣ повтореніе тѣхъ же статей, которыя помѣщены выше въ томъ же актѣ; кажется этотъ листокъ относится къ Записи, напечатанной въ *Актахъ Юридическихъ*. Лежавшіе въ грудѣ, ветхіе, расклеившіеся и перемѣшанные листки обѣихъ Записей, при разборѣ столбцевъ Бѣлозерскаго архива, легко могли быть собраны и соединены между собою неправильно, отъ чего и текстъ ихъ оказался запутаннымъ.

2. — Къ № 3 — 5. Изъ совокупности актовъ, помѣщенныхъ подъ № 3—5, также подъ № 11—15, 19 — 21, 32, 42 — 44, открывается слѣдующее: Мысль предложить Россійскій престолъ Шведскому принцу возникла въ Московскихъ полкахъ, гдѣ состоялся о томъ приговоръ въ іюнь или въ началѣ іюля 1611 года. Предъ взятіемъ Новгорода Шведами, Новгородцы непрежде 11 іюля заключили съ Делаярди договоръ о томъ же. Въ Стокгольмѣ отправлено посольство въ концѣ декабря, а 8 апрѣля 1612 года, получено въ Новгородѣ извѣстіе о кончинѣ Карла IX и о согласіи новаго короля Густава Адольфа дозволить брату своему Карлу Филиппу отправиться въ Россію. Между тѣмъ Новгородцы, въ іюль 1612 года, пригласили Ярославскую Земскую думу участвовать съ ними въ избраніи на престолъ Шведскаго принца, на что хотя она и согласилась, но посылку отъ себя уполномоченныхъ отложила до пріѣзда королевича въ Новгородъ. Князья Трубецкій и Пожарскій, по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, въ грамотѣ къ Новгородцамъ (въ ноябрѣ 1612 г.), соглашаясь также на избраніе Шведскаго принца, требовали, чтобы Новгородцы предварительно заключили съ ними договоръ о безопасности Московской границы отъ вторженія Шведовъ, появившихся въ Бѣжецкой пятинѣ. Незвѣстность пріѣзда въ Россію королевича и недостатокъ извѣстій изъ Швеціи, породили важныя недоразумѣнія. . . Въ Москвѣ, въ февралѣ 1613 г., совершилось избраніе на престолъ царя Михаила Феодоровича. Это обстоятельство сначала, какъ видно, слабо подѣйствовало на Шведовъ, однакожь королевичъ поспѣшилъ пріѣздомъ въ Выборгъ (1613 іюля 9). Въ то же время явилось къ нему Нов-

городское посольство; но королевич медлил въ Выборгъ, и недовольный подданствомъ однихъ Новгородцевъ, объявилъ посольству, что онъ приметъ Россійскій престолъ не иначе, какъ съ общаго согласія всего государства. Между тѣмъ правительство Михаила начало дѣйствовать. Походъ князя Трубецкаго къ Бронницѣ, появленіе Московскихъ ратей на Мстѣ и Ловоти, возмущенія противъ Шведовъ въ Гдовѣ и Тихвинѣ и обнаружившаяся къ нимъ народная неприязнь въ Новгородѣ, были причиною крутаго переворота политики Шведской. Въ началѣ 1614 года Делагарди явно указалъ Густаву Адольфу на перемѣну обстоятельствъ въ Россіи, угрожающихъ опасностію Шведамъ. Тогда-то послѣдовало внезапное возвращеніе изъ Выборга въ Стокгольмъ принца Карла Филиппа, и — обнаружилась тайные замыслы Шведовъ. Эвертъ Горнъ, смѣнившій Делагарди въ званіи Шведскаго полководца въ Россіи, въ томъ же году, объявилъ Новгородцамъ, что король, по случаю отреченія брата своего отъ Россійскаго престола, намѣренъ, отдѣливъ Новгородъ отъ Россіи, соединить его съ Швеціею, въ видъ особаго княжества, и требовалъ, чтобы Новгородцы, въ знакъ своего на то согласія, присягнули въ вѣрности Шведскому королю. Новгородскіе Земскіе чины, ссылаясь на данную уже ими присягу принцу Карлу Филиппу, вѣроятно, чтобы выиграть время, испросили дозволеніе отправить въ Москву нарочное посольство, для убѣжденія бояръ покориться королевичу, на основаніи договора 1611 года, заключеннаго съ Делагарди. Это происходило въ 1615 году, въ то время, когда Михаилъ Оеодоровичъ царствовалъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Предложеніе Новгородцевъ, какъ и должно было ожидать, отвергнули въ Москвѣ съ негодованіемъ Тогда Эвертъ Горнъ возобновилъ настояніе свое о присягѣ, и Новгородцы принуждены были дать ее. (См. Крестоцѣловальную Записку въ семь томъ, стр. 76). Къ счастію смутныя обстоятельства Новгорода вскорѣ прекратились Столбовскимъ миромъ, въ февралѣ 1617 года Всѣ сіи событія озаряютъ новымъ свѣтомъ Новгородскую Исторію въ началѣ XVII вѣка, и заслуживаютъ особеннаго вниманія. (См. Донесеніе главнаго редактора Я. И. Берендинова въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1841 г., мартъ, стр. 60—63).

3. — Къ № 6. Фамилія Бѣлозерскаго воеводы Степана Никифоровича Чепчугова извѣстна по другимъ современнымъ актамъ: см. въ семь томъ № 7.

4. — Къ № 8. Упоминаемые въ сей отпискѣ лица суть воеводы князь Михайлъ Григорьевичъ Темкинъ-Ростовскій и Григорій Григорьевичъ Пушкинъ, и дякъ Иванъ Ефановъ. Они управляли Вологдою въ 1613 и въ началѣ 1614 года. См. *Акты Юридическіе*, стр. 234, 366 и 368.

5. — Къ № 11. Архимандритъ Кипріанъ въ отпискѣ своей пишетъ: «да генваря, господа, въ 12 день государь нашъ . . . королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ велѣлъ мнѣ архимандриту Кипріану съ товарищи быти у себя», а о послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ не упоминаетъ; слѣдовательно отписка въ то же время была отправлена въ Новгородъ.

6. — Къ № 12. Королевичъ Карлъ Филиппъ выхалъ изъ Выборга въ Стокгольмъ 17 января 1614 года (см. № 14); объ отреченіи его отъ Россійскаго престола объявлено Новгородцамъ отъ Эверта Горна 25 января того же года (№ 20 и 21). Слѣдовательно «предложеніе» его состоялось не позже января 1614 года.

7. — Къ № 14. Время отписки архимандрита Кипріана опредѣляется слѣдующими ея словами: «и насъ въ городъ Выборъ марта по 7 число держатъ невѣдомо зачѣмъ.»

8. — Къ № 15. Въ челобитной сказано: «живемъ въ городъ въ Выборъ, послѣ государя своего королевича походу, генваря съ седмагонадесять числа марта по первоенадесять число.» Эти слова означаютъ время, когда писана челобитная.

9. — Къ № 16. Въ 1614 году, въ апрѣль и маѣ, были въ Ярославль воеводами князь Василій Тюменскій и Иванъ Лодыгинъ, а дьякомъ при нихъ Меркурій Любучениновъ. (См. *Акты Историческіе* III, № 13 и 255). Что отписка послана въ Ярославль 23 іюня того же года, видно изъ ея содержанія.

10. — Къ № 17. Последнее число, упоминаемое въ отпискѣ, есть 9 іюля 1614 года: день пріѣзда на Бѣлоозеро стрѣлецкаго головы Ивана Ушакова; отписка отправлена въ Москву по принятіи имъ въ свое вѣдѣніе Бѣлозерскихъ стрѣльцовъ, слѣдовательно не прежде іюля.

11. — Къ № 19. Слова въ письмѣ Делагарди: «и я, государь, пріѣхавъ въ Зарѣчье со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, августа по 10 день далъ Богъ здоровы», опредѣляютъ мѣсяць и число, а помѣта (см. легенду) годъ его написанія. Делагарди въ это время ѣхалъ изъ Новгорода къ Густаву Адольфу, шедшему съ войскомъ къ Гдову, который, послѣ кратковременной осады, сдался Шведамъ 10 сентября 1614 года. См. *Гейера Geschichte Schwedens, übersetzt von Sw. Leffler*, III, 94.

12. — Къ № 20. Память Новгородскимъ старостамъ, начинающаяся словами: «лѣта 7122 августа въ .. день», дана не прежде 22 числа сего мѣсяца; въ ней сказано: «августа же въ 22 день, королевскаго величества дьякъ Монша Мартыновичъ говорилъ преосвященному Исидору митрополиту и всему освещенному собору» и проч.

13. — Къ № 21. Челобитная, помѣщенная подъ симъ номеромъ, состоитъ въ связи съ предъидущимъ актомъ (№ 20). Королевскій отвѣтъ на нее см. подъ № 24.

14. — Къ № 23. Годъ и число отписки, напечатанной подъ симъ номеромъ, показаны сообразно помѣтѣ о ея полученіи (см. легенду), и близости разстоянія Мшаги, гдѣ она написана, отъ Новгорода.

15. — Къ № 26—27. Фамиліи Бѣлозерскаго воеводы Петра Ивановича Чихачева и дьяка Шестаго Мелентіева Копнина извѣстны по другимъ актамъ. (См. въ семъ томѣ № 16 и 17).

16. — Къ № 29. См. *Акты Археологической Экспедиціи* III, № 54, и *Акты Историческіе* III, № 55.

17. — Къ № 30. См. *Акты Археологической Экспедиціи* III, № 58, 62 и 63, и въ семъ томѣ № 10.

18. — Къ № 31. Для опредѣленія времени отписки князя Семена Прозоровскаго, см. выше № 10 и 19 и *Акты Археологической Экспедиціи* III, № 12.

19. — Къ № 32. Отвѣтъ Новгородцевъ Эверту Горну, на предложеніе его о присягѣ Шведскому королю Густаву Адольфу, составленъ по отъѣздѣ Делагарди изъ Новгорода; Горнъ одинъ упоминается («въ отвѣтѣ»). Делагарди уѣхалъ къ королю между 5 и 10 августа 1614 года (см. № 18 и 19), но въ это время не было и Горна въ Новгородѣ, гдѣ оставались тогда воевода Каспиръ Андрисовъ и дьякъ Монша Мартыновъ (№ 19 и 22). Горнъ воротился въ Новгородъ не прежде октября, что видно изъ грамоты Густава Адольфа Новгородцамъ, писанной въ Нарвѣ 28 сентября 1614 года (№ 24), гдѣ сказано: «и мы хотимъ приказати нашему королевскому боярину и воеводѣ Эверъ Горну Карлусовичю, котораго наше величество вмѣсто Якова Пунтосовича туда на время отпускаетъ», и проч. Слѣдовательно «отвѣтъ» Новгородцевъ относится къ исходу 1614 года.

20. — Къ № 33. Отписка послана изъ Кириллова монастыря въ Бѣлозерскъ между 2 и 9 числами января; 2-мъ числомъ оканчиваются сообщаемыя ею извѣстія, а 9-го она получена въ Бѣлозерскъ: см. помѣтѣ въ легендѣ.

21. — Къ № 35. См. *Акты Археологической Экспедиціи* III, № 66.

22. — Къ № 36. См. *Акты Археологической Экспедиции* III, № 49.

23. — Къ № 42 — 43. Первый изъ документовъ, напечатанныхъ подъ теми нумерами, есть актъ, данный Эвертомъ Горномъ Новгородскимъ Земскимъ чинамъ въ видъ указа отъ Шведскаго правительства; второй же составляетъ, кажется, «память» Новгородскаго воеводскаго Приказа мѣстнымъ властямъ, въ слѣдствіе предъидущаго акта. Можетъ быть эта «память» дана въ подтвержденіе прежней (см. № 20), по поводу вторичнаго требованія Горна о присягѣ. Въ такомъ случаѣ оба акта относятся къ одному времени.

24. — Къ № 44. Крестоцѣловальная записъ Новгородцевъ Густаву Адольфу должна относиться къ 1615 году не прежде 27 мая (см. примѣчаніе 23); въ мартъ 1616 года дѣловыя бумаги исходили изъ Новгородскихъ судебныхъ мѣстъ уже съ именемъ Густава Адольфа, а не Карла Филиппа: см. въ семъ томъ № 40 и 46.

25. — Къ № 57. Время отправленія отписки опредѣляется слѣдующими словами: «послали мы къ вамъ на Терекъ. . . съ Иваномъ Сънинымъ, марта въ 16 день» и проч. Воеводами на Терекъ въ 1629 году были князь Иванъ Андреевичъ Дашковъ и Богданъ Герасимовичъ Приклонскій. См. грамоты въ *Актахъ Историческихъ* III, № 156 и 290.

26. — Къ № 69. Въ *Древн. Визлѳовикъ* III, стр. 161, сказано: «въ 1639 году, іюня въ 21 день, ѣхали мимо Тобольска на великую рѣку Лену, въ Якутской острогъ, первые Московскіе воеводы, городъ Якутской ставить, стольникъ Петръ Петровичъ Головинъ, да стольникъ же Матвей Богдановичъ Глѣбовъ, да дьякъ Еенимъ Вареломеевъ сынъ Филатьевъ, головы письменные, Евалей Леонтьевъ сынъ Бахтеяровъ да Василій Даниловъ сынъ Полярковъ». Въ это время страна по Ленѣ отъ Байкала до Ледовитаго моря отошла изъ подвѣдомства Енисейскихъ воеводъ къ Якутскимъ.

27. — Къ № 73. Пушкинъ и Супоневъ опредѣлены воеводами въ Якутскъ въ февралѣ 1644 года: (см. № 100).

28. — Къ № 74. См. *Акты Историческіе* III, № 306.

29. — Къ № 76. Рукопись, содержащая въ себѣ акты, напечатанные подъ симъ номеромъ, по почерку, относится къ исходу XVII вѣка. Вѣроятно она списана, по какому либо случаю, при патріархахъ Іоакимъ или Адрианъ, съ подлинника, составленнаго при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ, и хранилась при патріаршемъ «дворѣ» въ видѣ официальномъ, подобно рукописи объ избраніи на престолъ того же царя (принадлежащей Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), которая также въ свое время составляла «памятную государственную книгу» сочиненную подъ непосредственнымъ вліяніемъ правительства. Составленіе «сказаній» о достопримѣчательныхъ государственныхъ и мѣстныхъ происшествіяхъ у предковъ нашихъ не было рѣдкостью: таковы повѣсти о нашествіяхъ Батыя, Мамая, Едигея, о паденіи Новгорода при Іоаннѣ III, о разгромѣ его Іоанномъ IV, о войнѣ Баторія и проч.; въ монастыряхъ, подъ руководствомъ властей, а отнюдь не частными людьми, какъ въ которые думаютъ, сочинены сказанія объ осадахъ, пріѣздахъ царей и проч., которыми современники старались увѣковѣчить близкія къ нимъ событія, а потомки читали ихъ съ любовію и соблюдали какъ святыню. Къ сему роду принадлежатъ повѣсти объ осадахъ Троицкаго Сергіева, Псково-Печерскаго, Тихвинскаго и другихъ монастырей, Углича, и проч.

Въ рукописи (№ 76) содержится: а) сказаніе о началѣ Россійской митрополіи и объ отношеніяхъ Кіевскихъ и Московскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ, объ учрежденіи патріаршества въ Россіи и о возведеніи на престолъ патріарховъ Іова и Филарета Никитича; б) грамота Іерусалимскаго патріарха Θεофана объ избраніи Филарета, и с) чинъ поставленія его. Въ «сказаніи» кратко обозначены главныя происшествія Смѣтнаго періода. Хотя этотъ очеркъ и не

заключаетъ въ себѣ новыхъ, т. е. доселѣ неизвѣстныхъ фактовъ, но изъ него наблюдательный глазъ историка замѣтитъ, съ какой точки правительство Михаила смотрѣло на дѣянія Смутнаго періода, столь сильно потрясшаго государство, и въ какомъ видѣ желало представить ихъ современникамъ и увѣковѣчить къ народной памяти.

Въ *Собрании Государственныхъ Грамотъ* III, № 45 и 46, помѣщены «чинъ» поставленія на патриаршескій престолъ Филарета и грамота Іерусалимскаго патриарха Теофапа. Первый напечатанъ съ другой рукописи, едва ли не съ подлинной (см. выше), съ значительными отъзнами противъ настоящаго изданія; вторая же составляетъ Греческій подлинникъ, съ новѣйшимъ Русскимъ переводомъ. Греческая грамота также весьма отличается отъ напечатаннаго въ семъ томѣ стариннаго перевода, въ которомъ она распространена и переименована. Въ *Собрании Грамотъ* ничего не упомянуто о мѣстѣ храненія какъ первой рукописи, такъ и Греческаго подлинника.

Въ *Древн. Визлѳовикѣ* (VI, стр. 125 — 162) напечатанъ одинъ «чинъ» поставленія Филарета, весьма несправно.

30. — Къ № 80. Годъ 7139-й называется въ сей челобитной нынѣшнимъ; а обстоятельства, въ ней изложенныя и принадлежащія къ тому году, даютъ поводъ заключать, что она подаѣна послѣ декабря 1630 года.

31. — Къ № 81. Отписка, помѣщенная подъ симъ номеромъ, какъ видно изъ содержанія ея, отправлена въ Москву Ленскими воеводами, съ ясачными соболиными мѣхами, 24 ноября 1639 г.

32. — Къ № 83. Время отправленія отписки опредѣляется словами ея: «въ нынѣшнемъ во 148 году іюня 21 дня отпущены, господа, къ вамъ» и проч. Если отписка не была послана въ тотъ же день, то безъ сомнѣнія вскорѣ послѣ того.

33. — Къ № 85. Якутскіе воеводы Петръ Головинъ и Матвей Глѣбовъ пишутъ, что они отправились изъ Енисейска на Лену 21 іюня 1640 года, и прибыли на Ленскій волокъ 24 августа; въ отпискѣ ихъ 7148-й годъ называется прошлымъ, слѣдовательно она писана непрежде 1 сентября 1640 года.

34. — Къ № 88 и 89. Изъ содержанія актовъ подъ сими номерами видно, что они писаны въ 7149 году, соответствующемъ 1640 сентября 1 — 1641 сентября 1.

35. — Къ № 90. Время отправленія отписки опредѣляется прибытіемъ на Лену воеволъ Петра Головина и Матвея Глѣбова въ 1640 году (см. № 85), и назначеніемъ вмѣсто ихъ воеводами Василья Пушкина и Кирила Супонева (см. № 100).

36. — Къ № 91. Отписка отправлена 30 апрѣля 7149 (1641) года; сей годъ именуется въ ней нынѣшнимъ, а въ концѣ ея написано: «съ сею отпискою послали. . . Гаранку Онкудинова. . . апрѣля въ 30 день».

37. — Къ № 92. Время составленія отписки опредѣляется словами ея: «да въ нынѣшнемъ же, государь, во 149 (1641) году мая въ 7 день, по уговору съль въ пашню» и проч. По церковному лѣтосчисленію годъ 7149, какъ извѣстно, окончился 1-мъ сентября 1641 года.

38. — Къ № 94. Въ отпискѣ пятидесятника Мартына Васильева Ленскимъ воеводамъ сказано: «а чеснокъ и ровъ (въ острогъ на устьѣ Куленги) августа по 29 число сдѣлать не успѣли»; сими словами опредѣляется *datum* отписки. Годъ означенъ въ ней 7149 (1641).

39. — Къ № 96. Въ актѣ сказано: «въ нынѣшнемъ, государь, въ 149 году, генваря въ 18 день, посылали мы»; слѣдовательно онъ писанъ до 1 сентября 1641 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРАГО ТОМА.

Х. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ГЕОДОРОВИЧА.

№	1613.	стр.	№	стр.
1.	Крестоприводная запись Бѣлозерцевъ на вѣрность службы царю Михаилу Геодоровичу.	1	на Вологду, о приходѣ Шведовъ и Литовцевъ въ Судскую волость.	17
2.	Апрѣля 11. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о приведении Бѣлозерска въ осадное положеніе и о поимкѣ лазутчиковъ, разсланныхъ Шведами по государству.	3	1613—1614.	
3.	Іюня 12. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ чинамъ, объ отъездѣ брата его Карла Филиппа изъ Стокгольма въ Выборгъ, съ требованіемъ высылки туда пословъ, для предложенія ему Россійскаго престола и заключенія посему случаю договора съ Шведскими уполномоченными.	4	9.—Поручныя записи по Новгородскихъ помѣщикахъ и помѣщицахъ, о неотъездѣ ихъ изъ своихъ помѣстій за Новгородскій рубежъ.	—
4.	Іюля 27. Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевского и земскихъ чиновъ, объ отпускѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ для предложенія Шведскому принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола.	5	1613.	
5.	Августа 7. Грамота Шведскаго принца Карла Филиппа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о припятіи мѣрь къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ митрежниковъ и о скорѣйшей присылкѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ отъ всего государства.	8	10.—Ноября 22. Намѣтъ на Пѣнегу и Мезень, въ Чакольскій, Юромскій и прочіе станы, о сборѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ отписокъ Важскаго воеводы Григорья Татищева въ Подвинскую Четверть, Каргопольцевъ Важанамъ, Кирилловскаго игумена Матвѣя Каргопольцамъ и проч.	19
6.	Сентября 24. Отписка дворянина Гурья Волинцова Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о вѣстяхъ про Литовцевъ.	10	1614.	
7.	Въ сентябрь и октябрь. Распросныя рѣчи и дозвѣныя памяти разныхъ лицъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ въ Бѣлозерскомъ и другихъ уездахъ.	11	11.—Января 12. Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріяна съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о несогласіи принца Карла Филиппа продолжать путь изъ Выборга въ Новгородъ, въ случаѣ если не лягутъ къ нему уполномоченные отъ всего государства для приглашенія его на Россійскій престолъ.	24
8.	Октября 13. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева (кажется)		12.—Января 25. Предложеніе фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о присягѣ на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Россійскаго престола брата его принца Карла Филиппа.	28
			13.—Марта 5. Отписка Хутынскаго архимандрита Кипріяна съ товарищами Новгородскимъ митрополиту	

- Исидору, воеводу князю Ивану Одо-
евскому и земским чинамъ, о распро-
странившихся въ Выборгъ слухахъ, на счетъ
враждебныхъ отношеній Новгородцевъ къ Шве-
дамъ 33
- 14.— *Марта 7.* Отписка Хутынского ар-
химандрита Киприана съ товарища-
ми Новгородскимъ митрополиту
Исидору, воеводу князю Ивану Одо-
евскому и земским чинамъ, объ отъ-
езде Шведскаго принца Карла Филиппа изъ
Выборга въ Стокгольмъ, и объ отпускѣ Ново-
городскихъ уполномоченныхъ въ Новгородъ. 34
- 15.— *Марта 11.* Человитная Хутынского
архимандрита Киприана съ товари-
щами Шведскому фельдмаршалу Де-
лагарди, о дозволеніи имъ возвратиться изъ
Выборга въ Новгородъ —
- 16.— *Юня 23.* Отписка Бѣлозерскаго во-
еводы Петра Чихачева въ Яро-
славль, о высылкѣ дворянъ и дѣтей бояр-
скихъ въ походъ противъ Шведовъ, съ болри-
номъ княземъ Димитріемъ Трубенкимъ 35
- 17.— *Въ июль.* Отписка Бѣлозерскаго во-
еводы Петра Чихачева въ Москву,
относительно сбора посонныхъ денегъ и хлѣба
на жалованье стрельцамъ 36
- 18.— *Августа 5.* Наказная память Ново-
городскихъ воаръ и воеводъ графа Де-
лагарди и князя Ивана Одоевского
Лукъ Мидославскому и подъячму
Ивану Заденскому, о уборкѣ съ полей
и молотбѣ хлѣба, принадлежавшаго дворцовымъ
и монастырскимъ пропавшимъ безъ вѣсти и
бѣглымъ крестьянамъ, и о доставленіи его въ
Новгородъ и Старую Русу. 38
- 19.— *Августа 10.* Письмо графа Деллагарди
князю Ивану Одоевскому, во время пу-
тешествія его изъ Новгорода въ Ревель къ ко-
ролю Густаву Адольфу. 41
- 13.— *Августа.* Память Новгородскимъ
пятковедкимъ старостамъ, объ отоб-
раніи отъ жителей показаній, хотѣть ли они при-
слать на вѣрность службы Шведскому королю
Густаву Адольфу, или оставаться при прежней
присягѣ, данной ими брату его принцу Карлу
Филиппу. —
- 21.— *Послѣ августа.* Человитная Новгород-
скихъ митрополита Исидора, воеводы

- князя Ивана Одоевского и земскихъ
чиновъ Шведскому королю Густаву
Адольфу, о непринужденіи ихъ къ вторичному
крестоцѣлюванію, въ нарушение прежней присяги,
данной ими брату его принцу Карлу Филиппу. 43
- 22.— *Сентября 1.* Отписка Новгородскаго
воеводы князя Ивана Одоевского и
дьяка Моисея Мартынова дворянамъ
Анцѣ Термону и Григорью Обольянини-
ву, о сборѣ кормовъ и о защитѣ крестьянъ
села Тесова отъ ратныхъ людей и шаекъ разбой-
никовъ 47
- 23.— *Сентября 7.* Отписка на имя Шведскаго
принца Карла Филиппа дворянъ Ивана
Выновскаго и Юрья Поскочина, объ
ужинѣ хлѣба въ разныхъ помѣстьяхъ и о ско-
пицахъ разбойниковъ въ Шелонской пятинѣ. 48
- 24.— *Сентября 28.* Грамота Шведскаго ко-
роля Густава Адольфа Новгородскимъ
митрополиту Исидору, воеводу князю
Ивану Одоевскому и земскимъ чи-
намъ, въ отвѣтъ на человитную ихъ о облегче-
ніи налоговъ. —
- 25.— *Декабря 4.* Отписка воеводы князя Бо-
риса Лыкова Вологодскому архіепис-
копу Нектарію, о возвращеніи въ Вологду
стрѣльцевъ, взятыхъ воеводою Григорьемъ Во-
луевымъ, и проч. 50
- 26.— *Декабря 11.* Отписка Кириллова мона-
стыря осаднаго воеводы Нелюба Суко-
льнова и келаря Богольпа Бѣлозер-
скому воеводу Петру Чихачеву, объ
осадѣ монастыря казаками и о присылкѣ под-
крѣпленія, на случай приступа. —
- 27.— *Декабря 14.* Отписка Кирилловскаго
осаднаго воеводы Нелюба Сукольнова
и келаря Богольпа Бѣлозерскому во-
воду Петру Чихачеву, о вѣстяхъ про ка-
заковъ. 51
- 28.— *Декабря 16.* Отписка Устюжскаго во-
еводы Ивана Урусова Бѣлозерскому
воеводу Петру Чихачеву, о приступѣ пол-
ковниковъ Заруцкаго и Ясецкаго къ Устюж-
скому острогу, и о намтрениіи Литовцевъ итн
на Бѣлоозеро. 52
- 29.— *Въ декабрь прежде 17.* Отписка князя
Бориса Лыкова Бѣлозерскому воеводу
Петру Чихачеву, о высылкѣ дворянъ и дѣ-
тей боярскихъ, съ атаманами и казаками, на
службу въ Ярославль. 53

- № стран.
30. — *Декабрь 26.* Отписки: 1) Тихвинскаго монастыря осадных воеводъ Василія Неплюева и Ивана Баклановскаго и 2) игумена Макарія Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о присылкѣ пороха и свинцу, по случаю ожидаемаго приступа къ монастырю Шведовъ и Литовцевъ. 53
31. — Отписка графу Делагарди воеводы князя Семена Прозоровскаго, о размѣнѣ или о выкупѣ пленныхъ. 56
32. — Отвѣтъ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевского и земскихъ чиновъ Шведскому фельдмаршалу Эверту Горну, относительно требуемой присяги на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Новгородскаго престола брата его принца Карла Филиппа. —
- 1615.
33. — *Января 2—9.* Отписка Кирилловскаго монастыря осаднаго воеводы Неплюева Суколынова и келаря Богольпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о движеніяхъ Литовцевъ и казаковъ въ Устюжскомъ уездѣ. 63
34. — *Февраля 15.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи податей съ крестьянъ Борисоглебскаго на Устьѣ монастыря, впредь до царскаго указа. 64
35. — *Февраля.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о вывозѣ изъ за владѣльцевъ бѣглыхъ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря. —
36. — *Марта 13.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, относительно постройки въ Бѣлозерскъ суслянаго и кваснаго кабаковъ. 66
37. — *Марта 14.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи съ отчины Троицкаго Сергіева монастыря хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей. 67
38. — *Марта 15.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о попыткѣ слуги или крестьянина Кириллова монастыря и о доправленіи на немъ денегъ, слѣдующихъ къ взысканію съ укрываемаго въ томъ монастырѣ крестьянина Бориса Нестерѣва. 68

- № стран.
39. — *Апрѣля 18.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о положеніи въ сошное письмо, земель, розданныхъ въ помѣстья и отчины изъ дворцовыхъ, черныхъ и другихъ волостей. 68
40. — *Въ апрѣль.* Дѣло о раздѣлѣ помѣщичкамъ Новгородскихъ помѣстій, по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевского. 69
41. — *Мая 24.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о содѣйствіи къ очищенію Бѣлозерскаго уезда отъ мятенниковъ и о разсыяніи казацкихъ полчищъ. 73
42. — *Прежде 27 мая.* Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, относительно принятія мѣръ къ обезпеченію подданства ихъ Шведскому королю Густаву Адольфу. 74
43. — *Мая 27.* Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о доставленіи ему рѣшительнаго отвѣта на счетъ расположенія ихъ къ Шведскому королю Густаву Адольфу. 75
44. — *Послѣ мая.* Крестоцѣловальная Новгородская записка Шведскому королю Густаву Адольфу. 76
45. — *Юня 9.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о высылкѣ въ Москву Дмитровскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уездѣ, для бытія при послахъ, производящихъ мирные переговоры съ Шведами. —
- 1616.
46. — *Марта.* Отписка Шведскаго воеводу Анца Боя и дѣяка Семена Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Кокореву, о пропускѣ въ Москву гонца съ порученіемъ Шведскаго правительства къ Англійскому послу Мерику. 77
47. — *Въ апрѣль и май.* Дѣло о пропускѣ сыномъ боярскимъ Феодоромъ Бестужевымъ посадскихъ людей изъ Новгорода, мимо поставленной въ Славянскихъ воротахъ заставы. —

1618. страниц.
 № 48.—*Сентября 8.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Андрею Образцову, о выборѣ пушкарей въ должность недельщиковъ 82

1619.

49.—*Юля 16.* Грамота Бѣлозерскому ямскому прикащику Михайлу Викентьеву, объ изыятіи изъ вѣдомства воеводѣ и приказныхъ людей сбора ямскихъ денегъ съ патриаршихъ монастырей и отчинъ 83

1622.

50.—*Августа 21.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ князю Петру Козловскому, о причисленіи къ земскому сбору расходовъ по содержанию связжей избы 84

1623.

51.—*Октября 12.* Воеводскій наказъ стрѣлецкому головѣ Спиридону Брешкову и цѣловальникамъ Второму Леонтьеву и Гаврилу Захарьеву, о сборѣ оброка съ Астраханскихъ торговыхъ жильцовъ —

52.—*Декабря 30.* Воеводская наказная память Астраханскимъ цѣловальникамъ Дмитрію Иванову и Андрею Татаривову, о сборѣ пролубаго 85

1624.

53.—*Марта 12.* Воеводскій наказъ сыну боярскому Микулѣ Юдину и цѣловальнику Никитѣ Филипову, о рыбномъ учетѣ 86

54.—*Марта 15.* Воеводская наказная память сыну боярскому Василью Чемесову и цѣловальникамъ, о перевозѣ въ Астрахани чрезъ Волгу Русскихъ людей и Юртовскихъ и Нагайскихъ Татаръ 87

1627.

55.—*Сентября 26.* Грамота Ярославскому воеводѣ Ивану Наумову, объ освобожденіи Кириллова монастыря отъ повинности ставить цѣловальниковъ къ кабакнымъ и другимъ сборамъ 88

1629—1639.

№ 56.—Раздѣльные и другіе акты на отчину Андрея и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановыхъ 89

1629.

57.—*Марта 16.* Отписка Астраханскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго на Терекъ, о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла 145

1631.

58.—*Марта 29.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о высылкѣ въ Москву каменщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ, для строенія въ Вязьмѣ каменной крепости 146

59.—*Юля 21.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ денегъ за даточныхъ людей 147

60.—*Юля.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о назначеніи суднаго срока дѣтямъ боярскимъ Алексѣю Познякову и Ивану Воропанову, по жалобѣ Кириллова монастыря старца Германа, объ уведѣ монастырскихъ лошадей 148

1635.

61.—*Января.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трувецкому, о присылкѣ въ Москву ставничниковъ съ тамошними вѣстями —

62.—*Марта 30.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трувецкому, о принахъ нужныхъ мѣръ на случай приближенія къ Астрахани Калмыковъ 149

63.—*Апрѣля 30.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексѣю Трувецкому, о посылкѣ въ Астрахань ратныхъ людей для обороны Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ отъ Калмыковъ 150

1636.

64.—*Юня 23.* Грамота Павлова Обдорскаго монастыря строителю Феофтисту Кольдинскому, о мѣрахъ къ поддержанію монастырскаго порядка и благочинія 152

1638.

№ 65. — *Декабря 16.* Человитная крестьянъ Сарапульскаго уезда, о дозволеніи везти воднымъ путемъ воеводу Петра Головина и государеву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму . . . 152

страни.

1639.

66. — *Мирта 13.* Отписка Вологодскаго архіепископа Варлаама царю Мѣханию Феодоровичу, о полученіи паникадила, пожалованнаго для тамошняго Софійскаго собора . . . 153

✓ 67. — *Апрѣля 20.* Наказная память цѣловальнику Роспутъ Степанову, о сборѣ таможенной и десятинной пошдины на Ленскомъ волокъ 154

68. — *Юля 9.* Наказъ Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина казачьему пятидесятнику Семену Родюкову, отправленному на рѣку Олекму для ясачнаго сбора . . . 161

1639—1640.

69. — Дѣло объ отправленіи въ Ленскіе острожки воеводами стольниковъ Петра Головина и Матвея Глѣбова 164

1640.

70. — *Мая 7.* Мирная записъ чернаго поца Никандра съ крестьянами Бѣлозерской Тунгажской волости, увившими сына его священника Луку 172

71. — *Мая 23.* Человитная Енисейскихъ служивыхъ людей, о трудностяхъ и скудости въ продовольствіи, претерпѣвшихъ ими во время похода на рѣку Лену, и объ освобожденіи ихъ отъ обязанности строить суда для отправленія людей и казенныхъ припасовъ въ Ленскіе острожки —

1642.

72. — *Юня 21.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ, объ опредѣленіи Ивана Коверина подьячимъ въ сызжую избу 174

1644.

73. — *Сентября 30.* Наказная память Ленскихъ воеводъ Василія Пушкина и Ки-

№

страни.

рилла Супонева служилому челоуѣку Осипу Боярцину съ товарищами, о сборѣ ясача съ Тунгузовъ и о выдѣлкѣ въ казну съ пахотныхъ служилыхъ людей и крестьянъ десятиннаго хлѣба 175

1645.

74. — *Юня 13.* Воеводская память сыну Боярскому Баженоу, о сопровожденіи моремъ изъ Астрахани Юргенскаго гонца Кутуша Батыря 180

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1614.

75. — *Апрѣля 10.* Жалованная несудимая грамота Николаевскому Прилуцкому на Двинѣ монастырю 183

1619.

76. — *Въ июль.* Извѣстіе о началѣ патриаршества въ Россіи о возведеніи на патриаршескій престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и чинъ поставленія его 185

1621.

77. — *Августа 20.* Жалованная тарханная грамота Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 231 ✓

1624.

78. — *Января 12.* Овѣльная грамота Костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ 225 ✓

1627.

79. — *Января 19.* Грамота Цывильскому воеводѣ Ивану Матюшкину, объ отысканіи и о положеніи въ ясакъ новоприбылой Черемисы 226

1631.

80. Человитвая Важскаго Богословскаго монастыря игумена Евѣммія съ братією, объ освобожденіи ихъ отъ платежа ямскихъ денегъ 227

1639.

81. *Въ ноябрь.* Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о разборъ и о цѣнкѣ ясачной и десятинной соболіной казны, собранной на Вилюѣ, и о пограбленіи Тунгусами на зимовьяхъ Русскихъ промышленныхъ людей 229

82. *Декабря 21.* Память Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина Ленскаго острога воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣзову, о походѣ сына боярскаго Пареева Ходырева на Томскихъ казаковъ, погромившихъ Сыланскую, Батулинскую и Тацкую ясачныя волости 231

1640.

83. *Юня.* Отписка сына боярскаго Воина Шахова Тобольскимъ воеводамъ князю Михаилу Темкину Ростовскому и Андрею Волинскому, о посылкѣ собраннаго имъ на рѣкѣ Вилюѣ соболінаго ясака, и о приемѣ присланныхъ изъ Тобольска денегъ для раздачи въ жалованье служивымъ людямъ 234

1640—1641.

84. Грамоты на Вагу воеводѣ Степану Татляину, о бытїи священнику Феодору третьимъ священникомъ при Шенкурской Архангельской церкви и о поверстаніи его съ прочими священнослужителями церковнымъ и поземельнымъ доходомъ 235

1640.

85. *Послѣ сентября 1.* Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о прїѣздѣ ихъ на Ленской волокъ по сбланныхъ ими распоряженіяхъ по сбору ясака и другимъ предметамъ 238

86. *Сентября 17.* Распросныя рѣчи Енисейскаго служиваго человека Прокопья Козлова, бывшаго въ посылкѣ на рѣкѣ Ленѣ и на Байкалѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель 240

стран.

№

87.

- Послѣ 12 ноября.* Довзданная память письменнаго головы Енавія Бахтерова съ товарищами, о досмотрѣ соляныхъ источниковъ въ приберсжыхъ рѣки Илима 240

1640—1641.

88. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣзова, съ распросными рѣчами Енисейскихъ служивыхъ людей Постника Иванова и Прокопья Лазарева, бывшихъ на рѣкахъ Индигрѣкѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытія новыхъ земель 241

89. Расписание рѣкъ: а) отъ Енисейска до Ленской переволоки, и б) выпадающихъ въ Лену отъ рѣки Куты до Ленскихъ верховьевъ, и проч. 243

1640—1643.

90. Отписка Ленскаго воеводы Петра Головина съ товарищами, объ осмотрѣ мѣсть, удобныхъ подѣ пашни и сѣнокосы по рѣкѣ Ленѣ 248

1641.

91. *Апрѣля 30.* Отписка служиваго человека Василья Власьева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣзову, о походѣ ихъ вверхъ по Ленѣ въ Братскую землю и о приведеніи въ покорность тамошнихъ Братскихъ людей и Тунгусовъ 249

92. *Мая 7—сентября 1.* Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣзова, относительно поселенія папешныхъ крестьянъ на рѣкахъ Ленѣ, Кутѣ и Илимѣ 252

93. *Юля 21.* Распросныя рѣчи сына боярскаго Воина Шахова, о Вилюѣ рѣкѣ и о кочующихъ по ней Якутахъ и Тунгусахъ 254

94. *Августа 29.* Отписка пятидесятника Мартына Васильева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣзову, о походѣ ихъ къ верховьямъ Лены и о постройкѣ острога близъ устья рѣки Куленги

95. *Августа 28.* Наказная память Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣзова служивымъ людямъ Максиму Тѣлицыну съ товарищами, отправленнымъ на рѣку Юганду для ясачнаго сбора съ инородцевъ и открытія новыхъ земель 256

№	стр.
96.— <i>Прежде сентября.</i> Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Гльбова, о прискахъ служивыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч., и о слухахъ про ивородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства.	258
1642.	
97.— <i>Сентября 26.</i> Распросныя рѣчи служивыхъ людей Осипа Федорова, Кирилла Никонова и Якова Кулебакина, о построении острожка на Ленѣ близъ рѣки Куленги, и о приведеніи въ подданство и положеніи въ ясакъ тамошнихъ ивородцевъ.	261
98.—Наказная память десятнику Елисею Бузѣ, отправленному на рѣку Индигирку для открытія рѣки Нероги, впадающей въ Северный океанъ.	262
99.— <i>Юля 31.</i> Наказная память Ленскихъ воеводъ служивымъ людямъ, отправленнымъ на рѣку Оленекъ, для приска новыхъ	

№	стр.
земель и приведенія въ подданство тамошнихъ ивородцевъ.	262
1644.	
100.— <i>Февраля 10.</i> Наказъ Ленскимъ, или Якутскимъ, воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Стеншину, объ управленіи тамошнимъ краемъ.	264
1644—1645.	
101.—Грамота Ленскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, объ освобожденіи изъ тюремъ воеводскаго товарища Матвея Гльбова, дьяка Ефима Филатова, также некоторыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ воеводою Петромъ Головиннымъ, и о произведеніи о томъ разысканія, и распросныя рѣчи атамана Никифора Галкина и другихъ лицъ по сему же дѣлу.	275

ПОГРЪШНОСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
2	2	23	будуть	будуть,
—	—	24	людми,	людми
24	1	19	<i>№ 5</i> : приписано съ Подвинья.	<i>№ 5</i> приписано : съ Подвинья.
41	1	4	изъ Новгородъ въ Ревель	изъ Новгородъ
65	1	15	вотчины ;	вотчины,
—	2	29	со 113 году ;	со 113 году?
68	2	36	письмо,	письмо
81	2	41	люди,	люди»,
82	1	34	столбцеиъ	столбцеиъ
85	1	16	жилцовъ	жилцовъ,
86	1	26	давати	давати
101	1	8	Сограми	сограми
—	—	13—14	отъ Мельнишной	отъ мелнишной
—	—	18	Мелнишныя	мелнишныя
—	2	18	земель,	земель
102	1	10	заостровки,	заостровки
130	1	43	городища Десятки Патракиева,	городища, Десятки Патракиева
136	2	31	четыредестъ	четыредесять
155	1	20	запасы,	запасы :
158	1	13	городовъ,	городовъ
176	2	14—15	записывать	записывать
186	1	39	естествоиъ,	естествоиъ
—	—	42	Дѣвы весма,	Дѣвы, весма
190	1	2—3	Изосима	и Зосима
—	—	13	святителей,	святителей
191	2	8	вамъ, сѧ	вамъ сѧ,
194	2	4	и царствію	и царствію
195	1	2—3	напрасныиъ	напрасныиъ
197	2	39	нѣкимъ	нѣкихъ

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
199	1	12	отъ враговъ	отъ враговъ,
218	1	32	грѣшню	грѣшною
—	2	7	Міромъ	Миромъ
223	1	33	испродаютъ	испродаютъ;
224	2	7	указу,	указу
240	1	4	и на Байкаль	и на Ледовитомъ моръ
241	1	18	мочно ль, иди	мочно ль или
—	2	15	прибыли ;	прибыли,
248	1	19	озера	озера,
255	1	11	станеть	станеть,
256	1	19	августа 28	августа 27
273	1	1	дворъ	дворъ.

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
199	1	12	отъ враговъ	отъ враговъ,
218	1	32	грѣшню	грѣшною
—	2	7	Міромъ	Миромъ
223	1	33	испродаютъ	испродаютъ;
224	2	7	указу,	указу
240	1	4	и на Байкаль	и на Ледовитомъ моръ
241	1	18	мочно ль, иди	мочно ль или
—	2	15	прибыли ;	прибыли,
248	1	19	озера	озера,
255	1	11	станеть	станеть,
256	1	19	августа 28	августа 27
273	1	1	дворъ	дворъ.

Р.И.Т.